
Путеводитель
по Вильнѣ.
Второе изданіе.

А. А. Виноградовъ.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ГОРОДУ ВИЛЬНѢ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯМЪ,

Съ рисунками и новѣйшимъ планомъ, составленнымъ по Высочайше конфирмованному.

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе второе.

ВИЛЬНА.
Типографія Штаба Виленскаго военнаго Округа.
1907.

Печатается по распоряженію Господина Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенантъ К. Ѳ. Кршивицкаго.

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ
и Командующій Войсками Виленскаго Военнаго Округа.

К. Ѳ. Кршивицкій.

ПРЕДИСЛОВІЕ КО 2-МУ ИЗДАНІЮ.

Вышедшій изъ печати въ Іюнѣ 1904 года „Путеводитель по Вильнѣ и его окрестностямъ“ настолько благосклонно былъ принятъ и отмѣченъ благопріятными отзывами цѣлаго ряда періодическихъ изданій, что къ концу 1905 года былъ уже распроданъ.

Выпуская теперь второе изданіе „Путеводителя“, считаемъ долгомъ на нѣкоторые, высказанные намъ, взгляды, согласиться съ которыми мы не можемъ, отвѣтить слѣдующее:

Приходилось, напримѣръ, слышать, будто нашъ „Путеводитель по Вильнѣ“ не вполнѣ отвѣчаетъ своему названію главнымъ образомъ излишнею полнотою и объемомъ. Но мы и не задавались цѣлью быть полезными только комми-вояжерамъ и лицамъ исключительно пріѣзжимъ. Вильна, не взирая на свое древнее существованіе, богатое прошлое и первенствующую въ краѣ роль, не настолько однако велика, чтобы, въ цѣляхъ возможности быстро орентироваться въ ней, необходимо непремѣнно пользоваться для этого путеводителемъ. Мы стремились къ другой цѣли—дать ей харастеристику, лишенную всякаго пристрастія, строго обоснованную на историческихъ документахъ и дающую, по возможности въ цѣломъ объединенномъ видѣ, богатую ея исторію.

Научные и крупные ежемѣсячные журналы, какъ „Естествознаніе и Географія“, „Вѣстникъ Европы“ *) и другіе, такъ и поняли нашу мысль и дали весьма лестные отзывы о нашемъ изданіи. Съ не меньшей похвалой и полнымъ безпристрастіемъ отнеслась къ нашему изданію и повременная печать, какъ столичная, такъ и провинціальная, не только русская, но и польская и литовская

Собранный трудами не одного года, историческій матеріалъ о древней столицѣ Литовско-Русскаго Государства—Вильнѣ, предназначался собственно для другой цѣли. Предполагалось издать возможно полные, строго обоснованные на документахъ и

*) „Вѣстн. Европы“—Декабрьская книжка за 1904 г. и „Естествозн. и Географія“—за Ноябрь 1904 г.

соединенные во едино, историческіе матеріалы, характеризующіе Вильну не только въ данное время, но и въ отдаленную эпоху— эпоху ея основанія, ея постепеннаго роста и вліянія, какое, благодаря близкому сосѣдству и родственнымъ связямъ князей Литовскихъ съ князьями Московскими, Вильна имѣла на „Московію“. По нѣкоторымъ, не зависѣвшимъ отъ насъ, обстоятельствамъ, пришлось отказаться отъ этого изданія. Но отсутствіе въ популярномъ изложеніи доступнаго по цѣнѣ, однако возможно полнаго и безъ всякой тенденціи, описанія богатаго прошлаго Вильны, столь тѣсно связаннаго съ кореннымъ Русскимъ Государствомъ, являлось уже давно значительнымъ пробѣломъ. Поэтому, по желанію бывшаго главнаго начальника края генералъ-адъютанта князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго и при его помощи, главнѣйшая и наиболѣе характерная часть этого матеріала была издана въ видѣ „Путеводителя по Вильнѣ и ея окрестностямъ“, съ приложеніемъ справочнаго отдѣла, плана города Высочайше конфирмованнаго и серіи рисунковъ.

Настоящее изданіе выходитъ по той же программѣ, какъ и первое, но значительно дополнено какъ текстомъ, такъ и новой серіей рисунковъ; обложка изготовлена спеціально для „Путеводителя“ по рисунку художника Л. М. Антокольскаго;[1]) въ справочный отдѣлъ введены свѣдѣнія о мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, любезно сообщенныя намъ фабричнымъ инспекторомъ, а равно дополнены и другія свѣдѣнія [2]).

Вслѣдствіе этого позволяемъ себѣ думать, что задача наша въ указанномъ отношеніи выполнена, насколько допускалось это рамками изданія и намъ остается лишь выразить глубокую признательность тѣмъ журналамъ и органамъ печати, которые отнеслись къ нашему изданію съ серьезной критической оцѣнкой, вполнѣ безпристрастной, однако въ высшей степени благосклонной.

А. Виноградовъ.

---

[1]) Верхняя заставка обложки заимствована художникомъ Л. М. Антокольскимъ изъ „Бесѣдъ Григорія Двоеслова“, находящихся въ библіотекѣ Супральскаго монастыря (Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи) и опубликованныхъ въ изданіи В. В. Стасова—„Славянскій и Восточный орнаменты“.

[2]) Подробная программа указана въ предисловіи къ 1-му изданію, поэтому она оставлена безъ измѣненія (стр. III и IV).

Вильна очень богата своимъ историческимъ прошлымъ. Поэтому составить краткій ея очеркъ безъ уклоненія въ частныя подробности—задача не легкая, такъ какъ всегда возможна неполнота въ освѣщеніи тѣхъ или другихъ историческихъ фактовъ, или чрезмѣрная детальность ихъ изложенія. Во избѣжаніе этого, а равно и въ цѣляхъ ознакомленія читателей съ прошлымъ Вильны и ея настоящимъ, по возможности въ цѣлостномъ видѣ, всѣ, такъ сказать, частныя событія, имѣющія, однако, существенное историческое значеніе не только для Вильны, но и всего Сѣверо-Западнаго края, въ „Путеводителѣ“ выдѣлены въ отдѣльныя статьи, служащія дополненіемъ къ исторіи Вильны.

Въ этотъ отдѣлъ, такимъ образомъ, вошли: „книгопечатаніе и типографское дѣло“, представляющее большой интересъ не только какъ культурное явленіе, но и какъ событіе, имѣвшее до нѣкоторой степени вліяніе на центръ Россіи—Московскую Русь, гдѣ печатное дѣло появилось значительно позднѣе. Затѣмъ отмѣченъ отдѣльною статьею такой крупный въ исторіи края фактъ, какъ существованіе въ Вильнѣ съ XVI вѣка высшаго учебнаго заведенія, вылившагося въ началѣ прошлаго столѣтія въ форму университета. Наконецъ, въ число отдѣльныхъ статей включены и біографіи нѣкоторыхъ выдающихся лицъ, дѣятельность которыхъ въ Западномъ краѣ уже сама по себѣ составляетъ въ жизни Вильны часть ея исторіи.

Въ этотъ же отдѣлъ включены рисунки, иллюстрирующіе Вильну въ ея прошломъ и настоящемъ, нѣкоторые портреты мѣст-

ныхъ дѣятелей и новѣйшій планъ города, составленный для „Путеводителя“ городскимъ землемѣромъ Ф. И. Валицкимъ по Высочайше конфирмованному плану[1]).

„Путеводитель“ состоитъ изъ двухъ частей: историческаго отдѣла и справочнаго, съ особыми оглавленіями для каждаго. Къ справочному, кромѣ того, приложенъ алфавитъ періодическихъ изданій, учрежденій и торговыхъ фирмъ, помѣстившихъ свои объявленія.

Обложка для настоящаго изданія изготовлена по рисунку художника Л. М. Антокольскаго, который въ основаніе его взялъ гербъ Вильны.

---

1) Воспроизведеніе плана и рисунковъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи, будетъ преслѣдуемо законнымъ порядкомъ.

ЧАСТЬ І-я

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часовни:

Костелы:

Кладбища:

Памятники:

Сады и скверы:

Библіотеки, архивы музеи:

Учебныя и другія общества;

Благотворительныя учрежденія:

Средне-учебныя заведенія:

Историческія и новѣйшія зданія:

Отдѣльныя статьи:

Городъ Вильна.

Вильна одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣверо-Западной Россіи и бывшая столица Литовско-Русскаго Государства. Въ настоящее время она представляетъ центръ административныхъ и военныхъ учрежденій и вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря цѣлой сѣти желѣзныхъ дорогъ, является крупной станціей по сообщеніямъ: съ С.-Петербургомъ, Варшавой, Ковной, Вержболовомъ, Либавой, Ригой, Минскомъ, Москвой, Брестомъ, Кіевомъ, Одессой.

По народной переписи 1897 г. въ Вильнѣ считалось 154.532 человѣка, кромѣ войскъ. Въ этомъ числѣ по вѣроисповѣданіямъ населеніе группировалось: православныхъ — 28.638, старообрядцевъ — 1.318, католиковъ — 56.688, лютеранъ — 2.235, евреевъ — 63.986, магометанъ — 842; сверхъ того: христіанъ — 28[1]), нехристіанъ[1]) — 5 и иностранныхъ подданныхъ — 792[1]) человѣка.

Въ текущемъ году численность населенія, вмѣстѣ съ пришлыми, или такъ называемыми непостоянными жителями, возросла до 165.547 человѣкъ обоего пола. Между тѣмъ по даннымъ народной переписи въ 1875 г. въ Вильнѣ считалось жителей всего 82.668 человѣкъ.

Насколько населеніе Вильны разрослось въ теченіе 50 лѣтъ, можно судить по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ „Военномъ Энциклопедическомъ лексиконѣ“, изданномъ въ 1855 г. Въ немъ, подъ статьею „Вильна“, указано, что городъ имѣетъ около 53.000 жителей.

Климатическія условія Вильны[2]) таковы: мягкій, слегка влажный воздухъ, ранняя, чаще всего хорошая весна, умѣренное

---

[1]) Въ статистической вѣдомости о народной переписи лица эти выдѣлены безъ указанія, къ какому вѣроисповѣданію они принадлежатъ.

[2]) Вильна находится подъ 45°, 41 сѣверной широты и 25°, 17 восточной долготы, на высотѣ 388 фут. надъ уровнемъ моря.

лѣто и такая же зима—поздняя и мягкая. Это придаетъ климату характеръ переходный отъ континентальнаго къ морскому.

Средняя температура по Реомюру: зимы—3, 28, весны+4, 78, лѣта+13. 57 и осени+5, 49. Самая высокая температура въ Іюлѣ+26, 4, самая низкая въ Январѣ—26, 4. Однако бываютъ иногда и рѣзкія колебанія температуры, дожди же выпадаютъ во всякое время года, не исключая и зимы. Климатическимъ недостаткомъ, и при этомъ не маловажнымъ, слѣдуетъ признать очень ограниченное число солнечныхъ дней. Изъ многолѣтнихъ наблюденій можно полагать, что въ году среднимъ числомъ бываетъ всего 63 ясныхъ дня, между тѣмъ облачныхъ—133 и пасмурныхъ—169.

Городъ расположенъ въ котловинѣ, окруженной холмами, довольно значительной высоты, при впаденіи въ Вилію ея притока Вилейки. Благодаря холмистой мѣстности, покрытой лѣсами, окрестности Вильны, по справедливости, заслужили добрую славу.

Не менѣе красивый видъ открывается съ Зàмковой горы, находящейся почти въ центрѣ города. Вся Вильна растилается передъ глазами зрителя и невольно надолго приковываетъ его взоръ.

Время основанія Вильны точно не установлено. Исторически извѣстною она становится только около 1322 г., когда великій князь Литовскій Гедиминъ приглашалъ въ Вильну изъ Ганзейскихъ городовъ солдатъ, купцовъ, и ремесленниковъ, предоставляя имъ различнаго рода льготы.

Желая обезпечить своей новой столицѣ свободный ростъ и, по возможности, застраховаться отъ нападеній сосѣдей, онъ вступилъ въ сношенія съ тевтонскимъ орденомъ, папою, съ городами: Любекомъ, Штетиномъ, Ростокомъ [1]), съ жителями острова Готланда. Вильна поэтому очень быстро стала большимъ городомъ и своею торговлею и льготами привлекала отовсюду лучшихъ ремесленниковъ и торговцевъ.

По русскимъ лѣтописямъ, городъ существовалъ уже въ XII вѣкѣ. Да это едва-ли подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ во времена Гедимина Вильна считалась уже столицею Литовскаго княжества.

„Быстрое возвышеніе города при Гедиминѣ, его ростъ, про-

---

[1]) Городъ великаго Герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго при р. Варновѣ. Въ XIV столѣтіи пользовался большой силой и могуществомъ и состоялъ членомъ Ганзейскаго союза.

цвѣтаніе, множество какъ будто сразу появившихся построекъ, его преимущественное значеніе и превосходство передъ Троками, прежнею столицею литовскаго княжества,—все это говоритъ въ пользу того мнѣнія, что мѣстность при соединеніи рѣкъ Вильны (Вилейки) съ Виліей была хорошо извѣстна современникамъ Гедимина и здѣсь давно существовали поселенія, гораздо ранѣе объявленія этого мѣста великокняжеской резиденціею" [1]).

Воскресенская лѣтопись говоритъ, что около 1128 г., во время нападенія на кривичей Кіевскаго князя Мстислава Великаго, старшаго сына Владиміра Мономаха, жители Вильны избрали своимъ княземъ Ростислава Рогволодовича [2]). Другимъ доказательствомъ древности Вильны служитъ такъ называемое „Городище", съ подземнымъ ходомъ и построенною надъ нимъ башнею. Улица, ведущая отъ городища внизъ, по направленію къ Андреевской, сохранила литовское названіе „Бакшта". Въ настоящее время тутъ помѣщается воспитательный домъ „Іисусъ Младенецъ".

Впослѣдствіи городище превратилось въ цѣлую крѣпость, вокругъ которой селились: литовцы, русскіе и другія народности.

Сынъ литовскаго князя Свенторога Герымундъ, избранный въ 1265 г. литовскимъ княземъ, устроилъ при впаденіи Вилейки (Вильны) въ Вилію капище Перкунаса у подошвы горы, получившей впослѣдствіи названіе Зaмковой. Это былъ большой дворъ на мѣстѣ нынѣшняго каѳедральнаго костела, окруженный со всѣхъ сторонъ стѣною. Длина его была 150 локтей, ширина—100 и высота—15 локтей. Входъ находился со стороны рѣки. При капищѣ жилъ верховный жрецъ (Криво-Кривейте) съ жрецами и войделотками (нѣчто вродѣ весталокъ), поддерживавшими у капища неугасаемый огонь Зничъ. Около капища была поставлена особая башня, гдѣ нынѣ колокольня каѳедральнаго костела.

Нижняя часть этой колокольни, по преданію, и есть остатокъ башни, съ которой Криво-Кривейте возвѣщалъ, нѣкогда, народу волю боговъ.

Все это мѣсто было названо долиною Свинторога, т. е. святой алтарь, такъ какъ предназначалось для принесенія языче-

---

1) Акт. Виленск. Ком. т. XX, стр XXV—предисл.

2) „Вильняне, боясь Мстислава Великаго, завоевателя земли Кривской, около 1128 г. поддалися королю Венгерскому и призвали къ себѣ на княженіе изъ Царьграда двухъ сыновей бывшаго Полоцкаго князя Ростислава Рогволодовича, сосланнаго въ Грецію симъ Мстиславомъ; что одинъ сынъ Ростиславовъ назывался Давидъ, а другой Мовкольдъ; что Давидъ сдѣлался первымъ княземъ Виленскимъ и былъ отцомъ Вита, прозваннымъ *Волкомъ*, и Ердена; а Миндовгъ родился отъ Мовкольда".—„Исторія Гос. Рос."—Карамзина, т. IV, примѣчаніе 103.

скихъ жертвъ и сожиганія останковъ литовскихъ князей послѣ ихъ смерти.

Кромѣ долины Свинторога, языческія капища находились и въ другихъ, ближайшихъ къ ней мѣстностяхъ: Антоколь въ той части, гдѣ теперь военный госпиталь, былъ главнымъ святилищемъ языческихъ божествъ. Тутъ же, по сосѣдству, стояло отдѣльное капище богини любви—Мильды, на мѣстѣ нынѣшняго костела Св. Петра и Павла.

Точно также, на мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи была сооружена Пятницкая церковь, на площадкѣ по Большой улицѣ, стояло капище Рагутиса—покровителя пчеловодовъ [1]).

Такимъ образомъ, уже въ то время Вильна была мѣстопребываніемъ главныхъ жрецовъ, имѣвшихъ огромное вліяніе и значеніе, и являлась средоточіемъ военныхъ силъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ крѣпость, она служила лучшею защитою отъ нападенія враговъ.

Объ основаніи Вильны существуетъ интересный разсказъ польскаго историка Стрыйковскаго, не имѣющій однако, исторически—доказанныхъ основаній. Поэтому разсказъ этотъ долженъ быть причисленъ къ легендамъ.

Стрыйковскій повѣствуетъ, что Гедиминъ, покоривши русскія княжества, жилъ въ Керновѣ, [2]) но потомъ, построивъ г. Троки, названый такъ по множеству убитыхъ здѣсь звѣрей, „второченныхъ“ его охотниками, перенесъ туда и свое мѣстожительство. Однажды, охотясь по берегамъ Виліи, покрытыми тогда густыми лѣсами, онъ со всѣмъ своимъ дворомъ прибылъ къ устью рѣки Вилейки, гдѣ его предки издавна сожигали тѣла мертвыхъ и гдѣ курились жертвы идоламъ за усопшихъ. Здѣсь Гедиминъ собственноручно убилъ тура на горѣ, которую и назвалъ Туровою, получившею впослѣдствіи названіе Зáмковой. Послѣ удачной охоты онъ легъ на той же горѣ отдохнуть и во снѣ увидѣлъ огромнаго волка въ железныхъ латахъ, вывшаго точно цѣлая стая волковъ. Верховный жрецъ литовскій Лиздейко растолковалъ князю, что сонъ его знаменуетъ славу многолюднаго города, который долженъ быть на этомъ мѣстѣ.

Гедимину понравилось такое объясненіе жреца и онъ заложилъ на горѣ каменный замокъ, увѣнчанный тремя башнями и окруженный тремя валами. Внизу, на „кривой долинѣ“ т. е. до-

---

1) Хроника Лодзяты—Нарбутъ т. I стр. 231.

2) Нынѣ мѣстечко въ Виленскомъ уѣздѣ, въ 34 верстахъ отъ Вильны Основанный, около 1040 г., Керновъ былъ столицею языческой Литвы.

линѣ жреца Криво-Кривейте, онъ выстроилъ деревянный городъ съ башнями, назвавъ его Вильною, и въ 1323 г. переѣхалъ въ него на жительство со всѣми боярами.

Вильна стала быстро застраиваться и украшаться. Внизу горы, кромѣ капища и помѣщеній для жрецовъ, находились большіе дома и службы съ высокими башнями. Въ нихъ помѣщались: великокняжескій дворъ, его казна, конюшни.

„Кривой“ городъ былъ обнесенъ высокимъ и крѣпкимъ частоколомъ и его окружали рѣки Вильна (Вилейка) и Велія, или Вилія [1]). Первоначально, за Бернардинскимъ садомъ, отъ такъ называемой Лысой горы, рѣка Вильна раздѣлялась и лѣвый притокъ ея поворачивалъ на западъ, протекая по направленію къ нынѣйшней Ботанической улицѣ, мимо присутственныхъ мѣстъ, и захватывая башню или колокольню. Обойдя затѣмъ западную сторону каѳедральнаго костела, она протекала къ сѣверо-востоку и впадала въ Вилію [2]). Крѣпость являлась, такимъ образомъ, неприступною.

Само собою разумѣется, что все это могло создаться годами, а не одновременно. Поэтому слѣдуетъ полагать, что Вильна существовала гораздо ранѣе и на первыхъ порахъ, благодаря сосѣдству съ русскими, была населена ими въ значительной степени.

Старинныя, сохранившіяся до сего времени, нѣкоторыя названія мѣстностей города указываютъ на разноплеменный составъ населенія и опредѣляютъ городскія части, какія кѣмъ были заняты.

Пространство города на востокъ отъ Большой улицы, отъ „Имбарь,“ [3]) до рѣки Вилейки и далѣе за нею—Зарѣчье и Поповщизна, Сафьяники, Острый конецъ—было занято русскими. Южная часть этой мѣстности и теперь называется „Росса“. Поповщизна и находящійся въ ней Пономарскій переулокъ указываютъ, что здѣсь селилось православное духовенство со своимъ клиромъ.

Съ русскими пришельцами въ Литву, естественно, проникло и восточное христіанство. Въ хроникѣ епископа Петра Камера-

1) Акт. Вилен. Ком.—т. XX, стр. 77, 97, 245.

2) Не въ далекомъ разстояніи отъ Вильны впадалъ въ Вилію источникъ Вингеръ, подъ названіемъ „Кочерга“; онъ сохранилъ до сего времени свое первоначальное русло. Вилія или Вильна у литовцевъ называлась „Нерисъ„.

3) Часть Большой улицы между Андреевскою и каѳедральнымъ соборомъ съ древнѣйшихъ временъ носитъ названіе Имбары. Здѣсь находились склады товаровъ, амбары, благодаря чему и улица въ XVI в. называлась Амбары, а съ половины XVII в. именуется Имбары. Акт. Вил ком. т. XX № 45, 208 и др.

ненскаго имѣются прямыя указанія, что еще въ XI столѣтіи русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру. Костелы: Францисканскій и Доминиканскій, появились въ Вильнѣ около 1324 г., во времена уже Гедимина. Доминиканскій, во Имя Св. Духа, находился на мѣстѣ нынѣ существующаго костела, того же имени, а францисканцы построили древнѣйшій въ Вильнѣ костелъ Св. Николая, близь бывшаго францисканскаго монастыря. Костелъ этотъ сохранился до настоящаго времени.

По сказанію нѣмецкой хроники Рувіуша, въ Вильнѣ съ древнѣйшихъ временъ у Мѣдникскихъ воротъ былъ очень богатый гостинный дворъ, который въ 1366 году былъ разграбленъ и сожженъ. Только въ 1375 году князь разрѣшилъ отстроить его вновь. Русскіе купцы построили свой домъ, а кампанія новгородцевъ—особый. Этотъ гостинный дворъ примыкалъ къ такъ называемой Троицкой горѣ, гдѣ теперь находится Свято-Троицкій монастырь и семинарія [1]).

Около половины XIV вѣка это мѣсто, покрытое дубовою рощею, служило мѣстомъ казни преступниковъ. Здѣсь въ 1346 году были казнены язычниками Св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій, [2]) мощи которыхъ почиваютъ теперь въ Свято-Духовомъ монастырѣ.

На западъ отъ Большой улицы и русской части древняго города ютились пришельцы. Тутъ были: выходцы изъ Жмуди (Жмудская улица), пруссы и нѣмцы (Нѣмецкая улица); обосновались здѣсь и евреи, построившіе свой особый гостинный дворъ (Еврейская улица). Коренные литовцы жили около нижняго замка и на Бакштѣ, но большинство ихъ поселилось отдѣльными посадами въ окрестностяхъ долинъ и лѣсовъ.

Разнородное населеніе говорило, конечно, каждое на своемъ языкѣ, но языкомъ государственнымъ во времена Гедимина, Ольгерда и позднѣйшія признавался русскій. На немъ издавались законы, („Литовскій Статутъ" [3]), говорили при великокняжескомъ дворѣ. Гедиминъ хотя и оставался язычникомъ, однако два раза

---

[1]) Акт. Вилен. Ком.—т. XX, атк. № 113, сказано *„идучи ку Острой Браме по праве не доходечи гостинною дому"...*

[2]) Подробное сказаніе о жизни и кончинѣ св. мучениковъ см. въ особомъ описаніи.

[3]) „Литовскій Статутъ" (кодексъ законовъ) появился въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ XVI в. Въ 1529 г. на Виленскомъ сеймѣ онъ былъ пересмотрѣнъ и изданъ на русскомъ языкѣ. Первое или „старое" изданіе его не было напечатано. Вторично статутъ былъ пересмотрѣнъ и изданъ въ 1566 г. Въ это изданіе вошло особое постановленіе, предписывавшее обязательное употребленіе русскаго языка

Литовскій князь Ольгердъ Гедиминовичъ.
(1341—1377).
(Съ гравюры изъ изданій П. Н. Батюшкова).

былъ женатъ на русскихъ княжнахъ, а дочь свою Анастасію выдалъ замужъ за сына Московскаго князя Іоанна Калиты.

Преемникъ Гедимина-Ольгердъ точно также относился благосклонно къ русскому населенію и его религіи. Распространеніе въ Вильнѣ православной вѣры нашло поддержку особенно со стороны княгини Іуліаніи Тверской, второй супруги Ольгерда (съ 1349 г.), которая, будучи православной, воспитывала и дѣтей не только въ русскихъ нравахъ, но и въ вѣрованіяхъ православной церкви. Она же содѣйствовала и сооруженію въ Вильнѣ православныхъ храмовъ. Такъ, когда дубовая роща на Троицкой горѣ, гдѣ пострадали Виленскіе Мученики, была вырублена, и въ этой мѣстности поселились преимущественно русскіе, привлекаемые ея святостью, то, при помощи княгиии Іуліаніи, они построили здѣсь церковь во имя Св. Троицы. Другой храмъ—Пречистенскій соборъ—также обязанъ своимъ возникновеніемъ княгинѣ Іуліаніи.

Къ этому времени православные уже имѣли, кромѣ указанныхъ, еще церкви: Пятницкую каменную, сооруженную въ 1346 г., и Успенскую Николаевскую — деревянную, въ которой первоначально были погребены Св. Виленскіе мученики [1]).

Послѣ смерти Ольгерда, на великокняжескій престолъ возсѣлъ младшій его сынъ Ягайло, любимецъ матери. Его братья: Скиргайло—князь Трокскій, Владиміръ—князь Кіевскій, Дмитрій Корыбутъ—князь Новгородскій, были этимъ очень недовольны

въ судахъ. Наконецъ, третье изданіе статута послѣдовало въ 1588 г., при чемъ онъ былъ напечатанъ въ Вильнѣ подканцлеромъ Львомъ Сапѣгою на русскомъ языкѣ. Переводы статута на польскій языкъ начались только съ 1616 г. и носили характеръ частныхъ изданій. Дѣйствіе статута въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края было отмѣнено въ 1840 г. (энциклоп. слов. Брокг. и Евр. т. 34).

Насколько русскій языкъ былъ господствующимъ въ Литовско-Русскомъ Государствѣ, свидѣтельствуютъ два польскихъ писателя: І. Крашевскій и М. Вишневскій. Первый, въ своей „исторіи Литвы", говоритъ: „давнымъ давно русскій языкъ вошелъ въ употребленіе въ здѣшней странѣ (т. е. Литвѣ) и получилъ первенство передъ литовскимъ. Въ XIII вѣкѣ русскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи въ Литвѣ; потому что на немъ удобнѣе было вездѣ объясняться; потому что онъ былъ письменнымъ и господствующимъ. Латинскій языкъ и нѣмецкій были употребляемы только въ дипломатическихъ сношеніяхъ, но русскій имѣлъ передъ ними преимущество, вслѣдствіе обширности русскихъ владѣній. Родственныя связи чрезъ супружества, договоры, распространеніе вѣры по греческому обряду, усваивали болѣе и болѣе употребленіе этого языка. Русскій языкъ былъ языкомъ современной жизни, тогда какъ литовскій былъ наслѣдіемъ давно минувшаго".

Послѣдній же, „въ исторіи польской литературы", отмѣчаетъ: „Всѣ литовскія лѣтописи (писались) по русски, руническихъ же лѣтописей или писанныхъ по литовски вовсе не существовало, когда ихъ не отыскалъ даже Матвѣй Стрыйковскій. Литва приняла языкъ болѣе цивилизованной Руси; при дворѣ, въ законодательствахъ, въ дипломатіи—русскій языкъ былъ господствующимъ". Тоже говорятъ А. Мацѣевскій и Ѳ. Чацкій. („Сборникъ статей" С. Шолковича, т. І. стр. 140—141).

1) Описаніе храмовъ, костеловъ и проч. помѣщено въ слѣдующимъ отдѣлѣ.

тѣмъ болѣе, что Ягайло, женясь на польской королевѣ Ядвигѣ, обязался и своихъ подданныхъ обратить въ католичество. Братья его, съ своими приближенными, остались православными и Ягайлѣ пришлось обращать въ католичество только природныхъ литвиновъ, бывшихъ еще язычниками.

Огонь Зничь предъ алтаремъ Перкунаса былъ потушенъ, священная дубовая роща срублена, язычниковъ крестили тысячами въ рѣкѣ и одаривали бѣлыми суконными кафтанами. Кромѣ того, было объявлено, что всѣмъ крестившимся князь обѣщаетъ свою милость, а людямъ рыцарскаго званія—польское шляхетство и полную свободу. На мѣстѣ, гдѣ стояло капище, заложенъ былъ (въ 1387 г.) костелъ во имя Св. Станислава, а на башнѣ Перкунаса повѣшены колокола. Первымъ въ Вильнѣ католическимъ епископомъ былъ Андрей Василло.

Устроенная при Ольгердѣ въ верхнемъ за̀мкѣ (на горѣ) православная церковь обращена была въ костелъ Св. Мартина. Ягайло очень щедро одарилъ и обезпечилъ латинское духовенство, а городу даровалъ Магдебургское право [1]). Суду его, однако, подлежали только мѣщане, имѣвшіе осѣдлость на городской землѣ; прочіе обыватели, сидѣвшіе на земляхъ костеловъ и за̀мка, судились ихъ владѣльцами. Браки католиковъ съ православными стали допускаться только при условіи, чтобы послѣдніе были обращаемы въ католичество.

Подобныя мѣры не могли не возбудить въ населеніи вѣроисповѣдной розни и раздраженія. Обстоятельствомъ этимъ задумалъ воспользоваться Витовтъ Кейстутовичъ, двоюродный братъ Ягайлы, давно добивавшійся сѣсть на великокняжескій престолъ въ Вильнѣ. Съ этою цѣлью, желая привлечь на свою сторону Ягайлу, онъ вмѣстѣ съ нимъ принялъ въ Краковѣ католичество. Однако, всѣ домогательства его не привели ни къ чему. Тогда,

---

1) Магдебургское право (сборникъ законовъ) издано около конца XIII вѣка. Этимъ правомъ городъ освобождался отъ судовъ, власти воеводъ, судей, намѣстниковъ и т. д. Городскіе обыватели не несли воинской повинности, городу предоставлено право пріобрѣтать земельную собственность и пользоваться другими привиллегіями, ранѣе принадлежавшими одной шляхтѣ. Отмѣнено Магдебургское право въ 1831 г. (2 полн. собр. закон. т. VI № 4319).

Городовой магистратъ въ Вильнѣ былъ образованъ въ 1432 году. Главою его былъ войтъ; въ магистратѣ засѣдали рядные и бурмистры, при чемъ одна половина составлялась изъ православныхъ, а другая—изъ католиковъ.

Послѣ 1795 г., т. е. по присоединеніи Вильны къ Государству Россійскому, здѣсь введено было городовое положеніе, изданное Императрицею Екатериною II въ 1785 г. Городская Дума образована въ 1808 году и, наконецъ, 22 Іюня 1876 г. въ Вильнѣ открыта Дума и введено Высочайше утвержденное 16 Іюля 1870 г. городовое положеніе.

Литовскій князь Витовтъ Кейстутовичъ.
(1392—1430).
(Съ гравюры изъ изданій П. Н. Батюшкова).

обманувшись въ своихъ надеждахъ, Витовтъ рѣшился овладѣть Виленскими зàмками силою и обратился за помощью къ нѣмецкому ордену, который, съ введенiемъ католицизма въ Литвѣ, лишенъ былъ предлога нападать и грабить ее. Орденъ поэтому охотно согласился на предложенiе Витовта. Походъ начался въ Августѣ 1390 г.; въ немъ, кромѣ ливонскихъ рыцарей, принимали участiе многiе изъ знатныхъ „гостей", прибывшихъ изъ Западной Европы, и въ числѣ послѣднихъ находился Генрихъ Дерби, сынъ графа Ланкастерскаго, впослѣдствiи Генрихъ IV, король Англiи.

4 Сентября крестоносцы подошли къ Вильнѣ, разрушили католическiй храмъ Св. Марiи на Пескахъ, но пощадили, вѣроятно по совѣту Витовта, православные храмы, съ цѣлью привлеченiя православныхъ на свою сторону. На шестой день крестоносцы взяли штурмомъ нижнiй Виленскiй зàмокъ—„Кривой Городъ". При этомъ до 2000 человѣкъ было убито и взято въ плѣнъ, множество народу погибло въ пламени начавшагося пожара; искавшiй спасенiя въ бѣгствѣ, братъ короля—Казимiръ-Коригайло, начальствовавшiй въ „Кривомъ Городѣ", былъ схваченъ и убитъ. Овладѣвъ Кривымъ Городомъ, крестоносцы осадили нижнiй зàмокъ, гдѣ начальствовалъ другой братъ короля—Скиргайло. Но мужество осажденныхъ, наступившая дождливая осень и недостатокъ боевыхъ припасовъ принудили рыцарей отступить. На слѣдующiй годъ ливонцы, подъ начальствомъ великаго магистра ордена Конрада-Валенрода, снова появились, но въ виду поздняго осенняго времени ограничились незначительной стычкой въ предмѣстьѣ города, около развалинъ Св. Марiи на Пескахъ и удалились. Тогда Ягайло, съ цѣлью прекращенiя междоусобiя съ Витовтомъ, который въ Литвѣ имѣлъ много единомышленниковъ, предоставилъ ему княженiе въ Вильнѣ (1392 г.).

Витовту пришлось теперь воевать уже съ рыцарями. Въ Августѣ 1394 г. они вторглись въ предѣлы Литовско—Русскаго Государства и разбили Витовта на голову при Рудоминѣ (18 верстъ отъ Вильны). Не смотря однако на всѣ усилiя осаждающихъ, виленскiе зàмки устояли и въ Сентябрѣ мѣсяцѣ крестоносцы должны были отойти, заключивъ перемирiе.

Вильна представляла собою однѣ развалины и Витовту пришлось на первыхъ же порахъ обратить все свое вниманiе на возстановленiе города и укрѣпленiе его на случай новыхъ нападенiй враговъ. Онъ возобновилъ верхнiй зàмокъ, устроилъ двѣ галлереи,

которыя вели въ нижнія помѣщенія, исправилъ и вновь соорудилъ храмы.

Въ 1397 году Витовтъ сознавалъ себя уже настолько сильнымъ, что совершилъ походъ на татаръ. Разбивъ ихъ подъ Азовомъ, онъ захватилъ массу плѣнниковъ, которыхъ и поселилъ въ Вильнѣ, на Лукишкахъ, разрѣшивъ имъ выстроить мечеть. Съ этого времени татары крѣпко обосновались въ Вильнѣ и ихъ именемъ, (Татарской), названа улица, ведущая на Георгіевскій проспектъ и Лукишки.

Второй походъ Витовта на орду окончился для него пораженіемъ на берегахъ р. Ворсклы (въ 1399 г.) Неудача заставила его искать поддержки въ Польшѣ. Съ этой цѣлью въ 1401 г. имъ въ Вильнѣ былъ подписанъ актъ, которымъ торжественно провозглашалось соединеніе Литвы съ Польшей (политическая унія). Но этотъ актъ вызвалъ настолько сильное возбужденіе въ православномъ населеніи противъ католиковъ, что братъ короля Ягайлы. Левъ-Болеславъ Свидригайло, желая этимъ воспользоваться для захвата власти, явился въ 1402 г. подъ стѣнами Вильны съ прусскимъ войскомъ и въ самихъ жителяхъ города нашелъ себѣ сообщниковъ. По словамъ польскаго историка Длугоша, русскіе монахи, содѣйствовавшіе Свидригайлѣ, обѣщали зажечь виленскій замокъ внутри. Планъ ихъ однако былъ преждевременно открытъ и шесть виленскихъ гражданъ поплатились головою, за свою приверженность Свидригайлѣ, который принужденъ былъ удалиться.

Съ 1415 г. въ Вильнѣ сталъ постоянно жить православный Митрополитъ [1]). Это возвысило еще болѣе столицу Литвы и привлекло въ нее русскихъ. Опираясь на численность русскаго населенія, Витовтъ уже серьезно началъ думать объ отдѣленіи Литвы отъ Польши и созданіи самостоятельнаго королевства.

„Въ 1429 году въ Луцкѣ готовился съѣздъ государей: Римскаго, Датскаго, Польскаго и Крымскаго хана, для улаженія разныхъ государственныхъ дѣлъ. Витовтъ, поддерживаемый Императоромъ Сигизмундомъ, надѣялся достигнуть на съѣздѣ—согласія Польскаго короля и сената на его коронацію“ [2]). Римскій Императоръ сильно поддерживалъ намѣреніе Витовта отдѣлиться отъ Польши, но польскіе сенаторы единодушно отвергли это желаніе литовскаго князя. Въ 1430 году онъ скончался, такъ и не успѣвъ возстановить свободу литовскаго княжества. Погребенъ Витовтъ

---

1) Первымъ Виленскимъ митрополитомъ былъ Григорій Цамвлакъ.
2) (Акт. Вил. Ком. т. XX LXX пред.).

въ каѳедральномъ костелѣ Св. Станислава. Надъ его могилою сдѣлана надгробная плита, а надъ нею помѣщена икона Божіей Матери, подаренная Витовту въ 1386 году греческимъ императоромъ Мануиломъ II Палеологомъ.

Послѣ смерти Витовта, Литва и особенно Вильна до конца XV вѣка вновь подвергались междуусобнымъ войнамъ, разграбленію и пожарамъ. Внутренніе раздоры между литовцами и поляками и религіозное разногласіе не менѣе печально отражались на благосостояніи страны и города. Въ Польшѣ серьезно думали уже совершенно уничтожить великокняжеское достоинство Литвы, но литовцы упорно отстаивали свою самостоятельность [1]. Когда Казиміръ Ягайловичъ, новый литовскій князь, въ 1440 году прибылъ въ Вильну, его провозгласили въ костелѣ Св. Станислава великимъ княземъ литовскимъ.

Желая выказать за это свою благодарность, Казиміръ сталъ учиться литовскому языку и подарилъ городу огромный плацъ, примыкающій къ Лукишкамъ. Мѣсто это начало быстро застраиваться, получило всѣ городскія права и привиллегіи и послужило основаніемъ большой теперь части города—Погулянки.

Къ концу XV вѣка, когда Литовско-Русское Государство унаслѣдовалъ сынъ Казиміра, Князь Александръ, [2] Вильнѣ угрожало нашествіе татаръ, предводимыхъ Менгли-Гиреемъ и сыномъ его Магометомъ. Татары опустошали все, гдѣ появлялись. Они разорили Минскъ, Слуцкъ, Новгородъ. Они были уже въ 70 верстахъ отъ Вильны, которой грозила, конечно, такая же участь. Князь Александръ, въ цѣляхъ предотвращенія грозившей бѣды, предложилъ Менгли-Гирею свою дружбу, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, постояннаго союзника Литовскаго князя Казиміра [3]).

Тѣмъ временемъ Виленскіе войтъ, бурмистръ и радцы, съ разрѣшенія князя Александра, приступили къ сооруженію каменной стѣны, какъ безопасной въ пожарномъ отношеніи и болѣе устойчивой при непріятельскихъ нападеніяхъ

23-го Апрѣля 1498 года была совершена торжественная закладка городской стѣны. Особеннымъ торжествомъ отличалась закладка Острыхъ воротъ, или Троицкихъ. Въ глубину основанія ихъ положены были частицы мощей, монеты и серебрянная до-

---

1) Борьба Литвы за независимость продолжалась болѣе 139 лѣтъ и, наконецъ въ 1569 г. на Люблинскомъ съѣздѣ послѣдовало окончательное сліяніе Литвы съ Польшею и съ этого времени Литовское княжество политически умираетъ навсегда.

2) Провозглашенъ Литовскимъ княземъ въ 1492 году.

3) („Ист. Гос. Рос.“—Карамзина, т. VI, стр. 192).

щечка съ надписью. Окружность площади, обнесенной стѣною, составляла не менѣе пяти верстъ.

Обязанность постройки стѣны была возложена на всѣхъ безъ исключенія горожанъ, даже на духовныхъ лицъ; только бѣднымъ разрѣшалось, вмѣсто каменной стѣны, ставить деревянный заборъ. Въ стѣнѣ было устроено пять воротъ, или брамъ.

Въ собраніи древнихъ актовъ говорится: „первая брама назначалась за пана старостинскимъ дворомъ къ Виліи (Виленская); другая — подле Матки Божое къ Трокамъ (Трокская); третья — подле светой Троицы (Троицкая); четвертая—подле светого Спаса (Спасская) и пятая—въ городѣ (Замковая)". На содержаніе стражи при воротахъ была установлена на два года особая плата въ размѣрѣ одного пенязя съ воза [1]).

Кромѣ указанныхъ воротъ, были еще слѣдующія: Татарскія, Рудницкія (Рудникскія), Субочь, Бернардинскія и Мокрыя [2]).

Періодъ времени съ XVI по XIX вѣкъ въ жизни Вильны можно считать лучшимъ. Литовскіе князья: Александръ, Сигизмундъ I и особенно Сигизмундъ Августъ, очень любили Вильну и содѣйствовали ея развитію и украшенію. Населеніе города въ это время достигло свыше 75,000 человѣкъ; блескъ и великолѣпіе двора, богатая и роскошная жизнь вельможъ, не могли не удивлять иностранцевъ. Такъ напримѣръ, Финляндскій князь Іоаннъ, сынъ Густава Вазы, при въѣздѣ въ Вильну, съ Большой Погулянки, былъ пораженъ великолѣпіемъ вида города. Не менѣе поразила его и разноплеменность населенія: здѣсь были литовцы, русскіе, поляки, армяне, италіанцы, греки, нѣмцы, турки, татары, евреи, явившіеся въ своихъ національныхъ костюмахъ встрѣтить высокаго гостя.

Въ это время Вильна вела уже обширную торговлю съ Ригою, Псковомъ, Новгородомъ, съ нѣкоторыми Приволжскими городами, съ Константинополемъ, Данцигомъ, Крымомъ, съ Пруссіей, Силезіей, Венгріей и другими. Въ городѣ находились громадные склады всевозможныхъ товаровъ, которые и расходились по разнымъ мѣстамъ. Городъ сталъ богатѣть, застраиваться хорошими домами и принимать видъ болѣе или менѣе благоустроенный. Появляются новыя улицы и переулки, изъ которыхъ мно-

---

1) Акт. Вилен. Ком. т. XX стр. LXXXI.

2) Тамъ же, акт. №№ 107, 167, 204, 207 и „Очеркъ Вильны"—Киркора „Жив. Рос.", т. III, стр. 145.

гія сохранились до нашего времени, другія безслѣдно исчезли, или перемѣнили названія и направленіе.

Древнѣйшая улица—Замковая[1]). Какъ и теперь, она шла отъ Замковой горы къ ратушѣ. Иногда она именовалась и Большой,[2]) которая служитъ ея продолженіемъ. Часть Большой улицы между православнымъ соборомъ и Андреевской улицей носила названіе Имбары[3]). Здѣсь, въ старой Вильнѣ, были склады товаровъ, амбары, отчего это мѣсто и получило такое названіе. Затѣмъ отъ Замковой улицы слѣдуетъ переулокъ Скоповка. Въ началѣ XVI столѣтія на этомъ мѣстѣ плацы принадлежали францисканамъ, которые часть ихъ продали королевскому секретарю Станиславу—Якову Скопу, увѣковѣчившему этотъ переулокъ своимъ именемъ[4]).

Святоянская улица (Ивановская) получила свое названіе отъ стоящаго въ началѣ ея костела Св. Іоанна, заложеннаго въ 1388 году королемъ Ягайлою[5]).

Нынѣшній Шварцовъ переулокъ носилъ различныя названія. Первоначально онъ назывался Задоровскимъ, получивъ это названіе по проживавшему тутъ нѣкоему Задоровичу.

Далѣе слѣдуетъ упомянуть Стеклянную улицу, существовавшую еще въ XVI столѣтіи, и Нѣмецкую[6]), одну изъ древнѣйшихъ улицъ Вильны. Ея названіе указываетъ, что по ней селились преимущественно нѣмцы. Она именовалась также и Монетной, такъ какъ здѣсь помѣщался когда то литовскій монетный дворъ, о которомъ говорится ниже.

Рудникская улица[7]) вела отъ рынка къ Рудникской брамѣ, около костела Всѣхъ Святыхъ, и далѣе за городъ и служила преимущественно для провоза изъ заграницы товара.

Нынѣшняя Покровская улица также одна изъ старыхъ. Она получила свое названіе отъ Покровской церкви, которая уже во второй половинѣ XVI вѣка пришла въ окончательный упадокъ[8]).

Къ Большой же улицѣ примыкала и улица Савичъ[9]), проходившая по Бакштѣ и Адреевской улицѣ. Здѣсь же находилась

---

[1]) Акт. Вилен. Ком., т. XX № 36.
[2]) тамъ-же № 27.
[3]) тамъ-же № 208.
[4]) тамъ-же стр. LXXXVIII, пред.
[5]) Описаніе костела см. въ слѣд. отдѣл.; акт. Вилен. Ком., т. XX, № 37
[6]) Акт. Вил. Ком., т. XX № 100.
[7]) Тоже № 108.
[8]) Подробности см. въ отдѣлѣ описанія храмовъ.
[9]) Акт. Вил. Ком, т. XX, № 193.

Пятницкая церковь, существующая и теперь въ возобновленномъ видѣ.

Въ другомъ концѣ Большой улицы, недалеко отъ Острыхъ воротъ, къ ней выходила Сиротская или Субочая улица (Собачья)[1]). Послѣднее названіе объясняется тѣмъ, что тутъ, подъ воротами башни, съ незапамятныхъ временъ, какъ бы по праву наслѣдства, жилъ городской палачъ—катъ. Помощники его, подказники или собачники, занимались также ловлею бродячихъ собакъ, вслѣдствіе чего и улица получила названіе Собачьей.

Отъ этой улицы къ Большой шелъ переулокъ, существующій и теперь. Онъ назывался Смилинской ул. или Косьмы-Дамьянской, такъ какъ тутъ когда то находилась православная церковь во имя Св. Косьмы и Даміана[2]).

Въ XVI же столѣтій существовала и Виленская или Вилейская улица, которая вела къ рѣкѣ Виліи. Къ ней примыкали двѣ улицы: Трокская и Свято-Духовская, названная такъ по сооруженному на ней костелу Св. Духа (Доминиканскій)[3]).

Не менѣе древней является улица Епископская, именующаяся теперь Дворцовою[4]).

Въ XVI вѣкѣ на этомъ мѣстѣ стояли палаты литовскаго вельможи Гаштольда. Будуди усерднымъ католикомъ, Гаштольдъ поселилъ здѣсь католическихъ монаховъ францисканскаго ордена. Въ 1369 году литовцы, тогда еще язычники, убили этихъ монаховъ[5]). Впослѣдствіи, въ 1543 году, на мѣстѣ убіенія ихъ былъ построенъ существующій и въ настоящее время костелъ Св. Креста, или Бонифратскій. Близь костела помѣщался епископскій домъ, который въ концѣ XVIII вѣка былъ предназначенъ подъ помѣщеніе Высочайшихъ Особъ во время ихъ пріѣзда въ Вильну; съ того же времени въ немъ живутъ и генералъ-губернаторы[6]).

Вильна стала разростаться и украшаться особенно во времена

---

[1]) Акт. Вилен. Ком. т. XX № 136.
[2]) См. отд. описан. храмовъ въ „Путевод.“ и акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 144.
[3]) См. описаніе костеловъ.
[4]) Акт. Вил. Ком., т. XX, № 66.
[5]) Нѣсколько монаховъ, спасаясь отъ убійцъ, скрылись на горѣ, которая находится около Замковой, по другую сторону рѣки. Здѣсь они были застигнуты толпой язычниковъ, распяты на крестахъ и сброшены въ рѣку. Съ того времени и гора эта получила названіе Крестовой. До второй половины XIX столѣтія на ней еще стояли три креста въ память убитыхъ. Въ Вильнѣ и теперь можно встрѣтить изображенія Крестовой горы съ тремя крестами. На рисункѣ общаго вида города въ 1700—тыхъ годахъ (стр. 14) видны эти кресты.
[6]) Описаніе дворца помѣщено отдѣльной статьей.

князя Александра, который окончательно поселился въ ней, оставивъ Троки. Съ прибытіемъ въ Вильну его жены, княгини Елены[1]), дочери московскаго царя Іоанна III, великокняжескій за́мокъ былъ расширенъ. Въ нижнемъ за́мкѣ у католическаго духовенства былъ пріобрѣтенъ плацъ, на которомъ поставленъ посольскій дворъ для московскихъ бояръ. Въ верхнемъ замкѣ былъ устроенъ арсеналъ и мастерскія для выдѣлки различнаго рода оружія.

Въ 1501 г., послѣ смерти князя Александра, на великокняжескій престолъ вступилъ Сигизмунтъ I, сынъ Казиміра Ягеллончика. Избранный 9 Декабря 1506 г на Петроковскомъ сеймѣ польскимъ королемъ, онъ перенесъ свою резиденцію въ Варшаву, но продолжалъ заботиться объ украшеніи Вильны.

Огромные пожары въ 1513 г. и затѣмъ въ 1530 г., почти совершенно разрушили лучшую часть города и зданія замка, а въ томъ числѣ и каѳедральный костелъ. Поэтому послѣ вторичнаго пожара Сигизмунтъ I вынужденъ былъ отстроить заново почти весь городъ. Онъ же поручилъ архитектору Гозію [2]) построить и постоянный мостъ черезъ Вилію. Мостъ этотъ, извѣстный подъ названіемъ „Зеленый", оконченный въ 1536 г., существуетъ на томъ же мѣстѣ, конечно, въ измѣненномъ видѣ, и первоначально назывался Мурованнымъ или Великимъ. Кромѣ того, тогда же были построены и два другіе моста, одинъ—возлѣ Пречистенской церкви и Бернардинскаго монастыря, а другой—возлѣ Спасскихъ воротъ.

Около того-же времени были сооружены и мельницы, изъ которыхъ одна—Королевская, находилась близъ За́мковой горы[3]). Нѣсколько ниже этой мельницы былъ выкопанъ каналъ, соединявшій лѣвый рукавъ Вилейки съ Вильею. Тутъ же была установлена еще одна мельница спеціально для княжескаго двора.

Съ устройствомъ удобнаго постояннаго сообщенія съ городомъ зарѣчныя мѣстности: Снипишки, Зарѣчье, Рыбаки, быстро стали застраиваться и заселяться. На Рыбакахъ, названныхъ такъ потому, что здѣсь проживали преимущественно рыбаки, около половины XVI вѣка былъ построенъ первый въ Вильнѣ стеклянный заводъ. Здѣсь же были построены и два кирпичные завода.

[1]) Скончалась въ 1513 г. и погребена въ Пречистенскомъ соборѣ.

[2]) Гозій, знаменитый архитекторъ того времени, скончался, не окончивъ постройку моста. Право его перешло къ его сыну Яну, который, окончивъ мостъ, пользовался и правомъ брать плату съ проѣзжающихъ. Онъ же выстроилъ и богадѣльню при Доминиканскомъ монастырѣ.

[3]) Строителемъ мельницы былъ тотъ-же Гозій. Мельница разобрана была въ 1870 г. За этотъ долгій періодъ времени, надо полагать, она перестраивалась не разъ.

Бумажная фабрика явилась въ Вильнѣ около 1522 года и находилась при рѣкѣ Вилейкѣ, нѣсколько выше мельницы. Въ XVII столѣтіи она сгорѣла и вмѣсто нея былъ построенъ пороховой заводъ.

Черезъ Зарѣчье шла дорога къ Полоцку, нынѣ Полоцкая улица. Здѣсь, въ тѣ времена, находились дворцы извѣстныхъ литовскихъ вельможъ: Огинскихъ, Сапѣги, Друцкого- Соколинскаго и другихъ.

Пожаръ въ 1530 году, какъ сказано выше, уничтожилъ большую половину города; это заставило магистратъ озаботиться объ увеличеніи хорошей воды. За Трокскою брамою находился прекрасный источникъ Вингера, но его было недостаточно. Поэтому магистратъ приспособилъ для пользованія Жупранскій источникъ, около Поплавъ. Такой же источникъ нашелся и на Нѣмецкой улицѣ и къ нему были проведены трубы.

На Стеклянной улицѣ, противъ Воскресенской церкви, въ 1575 г. находилась типографія Мамоничей, принадлежавшая ранѣе Бабичамъ. Одинъ изъ нихъ, Яковъ Бабичъ, былъ Виленскимъ бургомистромъ. Первыми печатными произведеніями въ Вильнѣ появились: Апостолъ, Акаѳистъ, Псалтирь и Часословъ, напечатанные полочаниномъ Франдискомъ Скориной [1]). Во второй половинѣ XVI столѣтія въ этой типографіи началъ работать (1576 г.) Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ изъ Москвы. Затѣмъ та же типографія напечатала: запрестольное Евангеліе, Катехизисъ, Октоихъ, Литовскій Статутъ, и т. д. Съ начала XVII вѣка типографія эта перешла въ вѣдѣніе Виленскаго Свято-Духовскаго братства, широко распространившаго свою дѣятельность, особенно около 1623 г.

Братство устроило школу, существовавшую до конца XVII и начала XVIII вѣка. Въ то время Свято-Духовъ монастырь и братство обладали огромными недвижимыми имуществами въ видѣ домовъ и имѣній. Многіе виленцы, богатые и родовитые, имѣли въ этомъ монастырѣ родственниковъ и поэтому, конечно, записывали въ пользу монастыря щедрые вклады. На церковныхъ земляхъ 14-ти Виленскихъ церквей въ 1672 году насчитывалось 64 дома и 6 плацовъ съ оградами.

Монетный дворъ въ половинѣ XVI вѣка находился на Нѣмецкой улицѣ, въ домѣ литовскаго подскарбія Горностая. Предмѣстники его, Иванъ Лютомирскій и Юстъ Десій, поставили мо-

1) Развитіе печатнаго дѣла въ Вильнѣ помѣщено въ отдѣльной статьѣ—„Книгопечатаніе и типографское дѣло въ Вильнѣ“.

нетное дѣло на высокую степень совершенства. Литовскія монеты были лучше польскихъ и поэтому въ 1572 г. за два гроша литовскихъ давали два съ половиною гроша польскихъ. Дворъ занималъ большое пространство въ началѣ Нѣмецкой улицы на правой сторонѣ отъ ратуши и около половины XVII столѣтія онъ былъ переведенъ въ Ковну.

На Нѣмецкой же улицѣ съ 1583 г. находился существующій и по сіе время пасторатъ и лютеранская кирха. Внѣшній видъ помѣщенія носитъ слѣды глубокой старины. Ворота низки, построены на сводахъ и могли въ тѣ времена служить даже крѣпостью. Затѣмъ тянется нѣсколько дворовъ, соединенныхъ корридорами, узкими, темными, сводчатыми. Кругомъ одного двора высится большой, каменный двухъэтажный домъ съ старинными окнами.

Протестантизмъ въ Вильнѣ сталъ распространяться особенно въ царствованіе Сигизмунда Августа [1]). Торговыя сношенія, нѣмецкая колонія, насчитывавшая въ своей средѣ не мало лицъ, близкихъ ко двору, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отправленіе молодыхъ богатыхъ юношей мѣстной аристократіи оканчивать образованіе заграницей—все это способствовало распространенію въ Вильнѣ лютеранства. Насколько протестантскія воззрѣнія прочно укрѣпились въ Вильнѣ, указываетъ какъ названіе цѣлой улицы, въ то время одной изъ бойкихъ и большихъ, Нѣмецкою, такъ и сооруженіе лютеранскаго храма, о которомъ сказано выше.

Точно также и кальвинизмъ нашелъ въ Вильнѣ благодарную почву. На Завальной улицѣ существуетъ и теперь кальвинская кирха [2]).

Вѣротерпимый Сигизмундъ Августъ велъ даже переписку съ Лютеромъ и Кальвиномъ. Лютеръ посвятилъ ему переводъ библіи, а Кальвинъ—объясненіе посланій апостола Павла къ евреямъ. Благодаря этому лютеране и реформаторы безпрепятственно сооружали въ Вильнѣ свои храмы и исповѣдывали свое ученіе.

Но, со смертью Станислава Августа, положеніе виленскихъ некатоликовъ измѣнилось: въ борьбу съ ними открыто и съ присущей тому времени жестокостью вступили появившіеся въ Виль-

[1]) Сигизмундъ II Августъ—сынъ Сигизмунда I; при жизни отца, управлялъ Литовско-Русскимъ княжествомъ до 1544 г. Женатъ былъ на Елисаветѣ Австрійской. а послѣ ея кончины, вступилъ въ бракъ съ Варварой Радзивиллъ. Въ его время послѣдовала такъ называемая „люблинская унія“—соединеніе Литвы съ Польшею въ одно государство (въ 1569 г.) Сигизмундъ Августъ скончался въ 1572 г. и съ нимъ прекратила существованіе династія Ягеллоновъ.

[2]) Описаніе помѣщено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

нѣ еще въ 1569 г., іезуиты. Пострадали особенно кальвинисты, которымъ запрещено было имѣть даже свой храмъ въ чертѣ города. Вильна стала очагомъ всевозможныхъ смутъ, религіозныхъ гоненій и явныхъ злоупотребленій.

Кратковременное царствованіе преемника Станислава Августа, Генриха Валуа, а затѣмъ Стефана Баторія, избраннаго польскимъ королемъ, въ 1575 г., для Вильны прошли почти безлѣдно[1]). Стефанъ Баторій, занятый внѣшними дѣлами своего королевства и тѣми внутренними неурядицами, которыя уже служили предвѣстниками будущихъ смутъ и тяжелыхъ политическихъ осложненій, въ Вильнѣ бывалъ рѣдко. Многіе вельможи, недовольные порядками, давно уже начали дѣлать попытки къ сближенію съ Москвой. Одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ того времени, Григорій Остинъ, уличенный въ тайныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ царемъ Іоанномъ IV, былъ казненъ въ Вильнѣ 18 Іюня 1580 г. Но казнь эта не остановила хода событій; она только заставила недовольныхъ дѣйствовать осторожнѣе.

Еще болѣе тяжелыя времена наступили съ 1587 г., когда на польскій престолъ вступилъ Сигизмундъ III, воспитанникъ іезуитовъ. Послѣдніе стали распоряжаться въ Вильнѣ уже самовластно, заботясь исключительно о пропагандѣ католицизма. Торговой классъ города и народъ, остававшіеся вѣрными религіи своихъ отцовъ и не принявшіе ни уніи, ни католичества, не находили себѣ защиты, разорялись постепенно или покидали Вильну. Безпорядки и злоупотребленія увеличивались и тѣмъ, что въ городѣ существовало много особыхъ управленій, кромѣ главнаго—ратуши. Епископъ, монастыри, дворецъ, за̀мокъ и даже частныя лица имѣли право на своихъ земляхъ судить по собственному усмотрѣнію.

Все это не могло не отражаться и на внѣшности города, который постепенно началъ приходить въ упадокъ и бѣднѣть. Частые, огромные пожары еще болѣе увеличивали безпорядокъ города. Послѣ пожаровъ каждый, кто могъ, строился по своему собственному соображенію, безъ всякой системы. Большинство улицъ представляли собою массу грязныхъ, курныхъ избъ, нагроможденныхъ какъ попало, безъ всякаго правильнаго распредѣленія. Только нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, Большая улица, Зам-

---

1) Въ царствованіе Баторія Виленская хроника отмѣчаетъ только преобразованіе коллегіи въ академію. Подробности указаны въ статьѣ „Виленскій университетъ“.

ковая, Бискупская (Дворцовая), имѣли видъ нѣсколько благоустроенный.

Не въ лучшемъ положеніи были и городскія предмѣстья, изъ которыхъ Антоколь, вслѣдствіе красиваго мѣстоположенія, находился въ сравнительно хорошихъ условіяхъ. Здѣсь, въ своихъ дворцахъ и палацахъ проживали вельможи: Слушки [1]), Сапѣги, Пацы, Вершупа и др.

Интересное описаніе Вильны 1599 года даетъ польскій писатель І. Крашевскій въ своей повѣсти: „Послѣдняя изъ рода Слуцкихъ".

Городъ былъ уже тогда значителенъ. Предмѣстья состояли изъ довольно большого числа домиковъ бѣднѣйшихъ мѣщанъ, на подобіе литовскихъ нумъ (num). и кое гдѣ обрамлялись и раздѣлялись каменными стѣнами. На рѣкѣ Виліи высился уже Зеленый мостъ; на Лукишкахъ блестѣла на мечети луна; мечеть эта была построена еще во времена Витовта и принадлежала виленскимъ татарамъ.

Городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько управленій (юрисдикъ). Главное—ратушное—помѣщалось въ ратушѣ, большомъ зданіи, съ башнею, на которой были часы, и съ башенками по бокамъ. Зданіе это возвышалось по срединѣ главнаго городского рынка, въ центрѣ города; оно окружалось съ четырехъ сторонъ лавками, въ которыхъ были выставлены для продажи самые разнородные товары. Здѣсь находились мясные ряды, здѣсь были развѣшаны яркоцвѣтныя сукна, богатыя шелковыя матеріи; тамъ же продавались желѣзо, мѣха, соль, кожа и все, что только покупается и продается. Вокругъ сидѣли торговцы, стояли ремесленые возки, сапожники съ обувью, слесаря, продавцы крупы, соли, лакомствъ и т. д.

По обѣимъ сторонамъ ратуши, между лавками и толпою торговцевъ, возвышались два напоминанія о судѣ и наказаніи, о магистратской и войтовской власти: позорный столбъ, называемый обыкновенно Пилатомъ, и висѣлица. Иногда подъ послѣднею расхаживалъ въ одеждѣ яркаго цвѣта палачъ, или мистръ со своей прислугой, содержимые на счетъ города

На базарѣ, возлѣ ратуши, говоръ толпы покупателей и продавцевъ не умолкалъ; продавцы помѣщались также въ узкихъ, тѣсныхъ и темныхъ проходахъ, служившихъ входомъ въ лавки и наполненныхъ ворами, глаза которыхъ устремлены были въ кошелекъ неосторожнаго шляхтича и въ сумку прислуги. Возлѣ ратуши сидѣли поденщики съ пилами, топорами, заступами, желѣзными лопатами, тачками, выжидавшіе найма на роботу. Вблизи вывѣшенныя гигантскія ножницы означали городскую ворсовальню. Въ нижнемъ этажѣ ратуши находились также лавки, винный городской погребъ и складъ товаровъ, вѣсы и воскобойня, а наверху—палаты совѣщаній и войтовскихъ судовъ, въ которыхъ портретъ Сигизмунда-Августа составлялъ единственное украшеніе. Тамъ же помѣщался архивъ, хранилась городская казна за нѣсколькими замками, ключи отъ коихъ носили за поясомъ бургомистры. Получасы на башнѣ оповѣщали время, а пониже находился балконъ съ желѣзною рѣшоткою, предназначенной для музыки, игравшей въ большіе праздники.

---

1) Императоръ Петръ І, во время своего пребыванія въ Вильнѣ въ 1705 г., останавливался въ Слушковскомъ дворцѣ. Впослѣдствіи дворецъ этотъ, проданный за долги, былъ обращенъ въ пивоваренный заводъ Зайковскихъ. Въ настоящее время это зданіе принадлежитъ казнѣ и обращено подъ тюрьму.

На рынкѣ жили купцы. Было также нѣсколько православныхъ церквей: налѣво—скромная, въ каменномъ старомъ домѣ, направо—церковь Св. Николая (Никольская), закрытая домами, не замѣтная съ улицы, только глава виднѣлась сверху. Еще ближе старый, нерадиво содержимый евангелическій соборъ 1). Позади ратуши начиналась улица, называемая Нѣмецкою, откуда еврейство разливалось по городу, и гдѣ видно было болѣе всего влекшихся по землѣ спрейделей (бѣлыхъ покрывалъ) замужнихъ евреекъ. Тамъ-то, за ратушею, находились два каменные дома, носившіе названіе: рай и адъ. Далѣе вглубь вела улица, на которой по лѣвой рукѣ возвышались стѣны ставропигіальной Св.-Духовской церкви съ монастыремъ. На правой рукѣ обширная гостинница для русскихъ купцовъ, а также православный Троицкій монастырь, основанный когда-то княземъ Константиномъ Острожскимъ. 2) За Св.-Духовскою церковью спускался узенькій переулокъ на предмѣстье влѣво, который впослѣдствіи былъ занятъ строеніями ксендзовъ кармелитовъ.

На Нѣмецкой улицѣ царствовалъ такой же шумъ, какъ и около ратуши, и вмѣстѣ съ тѣмъ во сто разъ еще сквернѣйшее неряшество. Изъ открытыхъ на улицу лавченокъ и мясныхъ рядовъ выглядывали пожелтѣвшія лица евреевъ; по стѣнамъ домовъ были замѣтны пятна, слѣды отъ выливаемыхъ на улицу помоевъ. Трудно было пройти, а еще труднѣе проѣхать между кучами навоза и мусора, поднимавшимися по обѣимъ сторонамъ до перваго этажа. Черная, вонючая, никогда не просыхавшая грязь, кое-гдѣ замощенная досками, утоптанная проѣзжими и пѣшеходами, занимала середину улицы—все это съ трудомъ дозволяло миновать лужу. Дома, выходившіе на Нѣмецкую улицу, Мясную и Стеклянную, гдѣ евреи имѣли болѣе всего лавокъ и помѣщеній, были высокіе, черные, грязные, часто съ висѣвшими надъ улицею крыльцами и балконами. Какъ ночью, такъ и въ сумерки никто не осмѣливался проходить туда одинъ, каждый старался миновать темные переулки.

Отъ ратуши къ замку была совсѣмъ другая наружность города: здѣсь уже блестѣли дворцы возлѣ деревянныхъ построекъ, костелы, церкви, корчмы и гостинницы. Сюда тянулись тяжелыя кареты и коляски, скакали верховые. Здѣсь на первомъ планѣ находились большіе дворцы князей Острожскихъ Ходкевичей, высившіеся въ видѣ четыреугольника, какъ всѣ почти тогдашніе дворцы, съ двумя воротами, выходящими на двѣ параллельныя улицы. Здѣсь же недалеко, въ томъ же ряду, стояла древняя церковь Богородицы, казалось угрожавшая паденіемъ отъ времени; желтыя ея стѣны почернѣли, а дерзкая рука запачкала грязью. Далѣе, улица расширялась нѣсколько болѣе, до того мѣста, гдѣ на лѣвой сторонѣ высился дворецъ Радзивилловъ и новый іезуитскій костелъ. Отсюда, по дорогѣ къ замку, выходили съ обѣихъ сторонъ на улицу маленькіе домики капитульной юрисдики, въ настоящее время безпорядочные и грязные. Здѣсь уже чувствовалось сосѣдство замка, судя по крику и массѣ народа, толкавшагося въ замковыхъ воротахъ. На правой сторонѣ шумѣли и стучали королевскія мельницы, на лѣвой же сидѣли торговцы, продававшіе съѣстные припасы подъ самыми замковыми воротами, вопреки запрещенію. Пройдя ихъ, можно было видѣть обширныя стѣны нижняго замка. Это было большое зданіе, но рѣшительно безобразное; замѣтно было, что оно построено не однѣми руками и не въ одинъ годъ, изъ камней временъ Сигизмунда-Августа и шведскихъ мраморныхъ плитъ Сигизмунда III. Замокъ раздѣленъ былъ

1) Въ домѣ гдѣ нынѣ помѣщается почтовая контора.

2) Св. Троицкій монастырь былъ реставрированъ княземъ Острожскимъ, а не основанъ. Основаніе послѣдовало около 1348 г. черезъ два—три года послѣ мученической кончины Св. Антонія, Іоанна и Евстафія.

на три обширные двора, окруженные со всѣхъ сторонъ каменными строеніями, къ которымъ съ лѣвой стороны прилегалъ каѳедральный замковый костелъ Св. Станислава, съ огромною высокою крышею и башнями. Съ ними смеженъ былъ литейный дворъ и маленькіе домики литейщиковъ (пушкарей). Здѣсь находились тюрьмы, здѣсь было присутствіе подвоеводы.

Выше каменныхъ стѣнъ нижняго замка, виднѣлись на горѣ возвышавшіяся закоптѣлыя развалины костела Св. Мартина и башня верхняго замка, весьма поврежденныя временемъ. Далѣе виднѣлись на горѣ три креста, бѣлая башня Бекешевой могилы, напоминавшая гробъ изгнанника, который ни на одномъ изъ кладбищъ не нашелъ пріюта, и одинъ съ Вадашемъ Панончикомъ покоится на высокой горѣ.

Со стороны рѣки, надъ замкомъ высилась башня, называвшаяся фонаремъ. Здѣсь проходила дорога на Антокольское предмѣстье. Необитаемый и почти пустой замокъ занятъ былъ частію подвоеводой, частію арестантами и кладовыми.

Движенія и оживленія здѣсь (въ замковой части города) было меньше, ибо послѣ Сигизмунда-Августа, съ того времени, когда эти стѣны были столь оживлены, столь свѣжи и дышали веселостью, въ нихъ теперь никто не жилъ. Между тѣмъ, Замковая улица была болѣе всѣхъ населена, по своему сосѣдству съ костеломъ, чаще другихъ посѣщаемымъ и первымъ въ Вильнѣ, черная крыша котораго, покрытая крестами, господствовала надъ замкомъ.

Улица, шедшая отъ іезуитской коллегіи къ Трокскимъ воротамъ, называвшаяся Духовскою, вмѣщала множество богатыхъ дворцовъ, отчего и прозвана была Сенаторскою. Вправо, нѣсколько дальше, возвышался въ саду епископскій дворецъ, невдалекѣ отъ іезуитовъ. За нимъ была часовня Св. Креста. Далѣе находился костелъ Св. Духа, при входѣ въ который стояли будки нищихъ. Противъ костела былъ госпиталь Св. Троицы и Сапѣжинскій дворецъ, занимавшій большое пространство. Еще далѣе тянулись другіе дворцы, а пройдя мѣсто соединенія Нѣмецкой и Виленской улицъ, гдѣ онѣ пересѣкаютъ Сенаторскую, встрѣчаешь костелъ Св. Дѣвы Маріи на—Пескахъ, съ обширнымъ монастыремъ, за которымъ находились Трокскія ворота. Въ воротахъ сидѣли сборщики, собиравшіе плату за проѣздъ, часто ссорившіеся и нерѣдко доходившіе до драки съ проѣзжими. Наружность всѣхъ воротъ была почти одинакова: они были окружены башнями, съ жильемъ наверху въ нѣсколько окошекъ, затворялись крѣпкими, обитыми гвоздями, створами, а иногда затягивались на ночь цѣпью, также какъ и Зеленый мостъ.

По мѣрѣ приближенія къ Зеленому мосту, тѣснота и стеченіе народа становились болѣе, чѣмъ въ самомъ городѣ.

Такова была внѣшность города. Костелы и церкви, мечети, зборы и синагоги, клѣтушки и дворцы, были построены другъ подлѣ друга. Евреи мѣшались съ литовцами, литовцы съ русскими, шляхта съ мѣщанами, духовные съ разновѣрцами, татары съ ксендзами, купцы съ господами.

Упомянемъ еще объ Антокольскомъ предмѣстьи, тянувшемся за замкомъ, предмѣстьи не совсѣмъ еще въ то время заселенномъ и застроенномъ; оно украшалось по правой сторонѣ Вершупскимъ дворцомъ и звѣринцемъ съ заборомъ, а по лѣвой—нѣсколькими дворцами.

Въ отдаленіи виднѣлся деревянный костелъ Св. Петра, который только крестомъ отличался отъ прочихъ домовъ и болѣе походилъ на сарай, нежели на костелъ. Онъ находился на томъ же мѣстѣ, въ тѣни огромныхъ старыхъ липъ, гдѣ и нынѣшній. За костеломъ красовался большой дворецъ Паца, а еще дальше велико-

лѣпныя зданія Сапѣговъ, съ садами вокругъ и значительнымъ числомъ маленькихъ домиковъ. Это предмѣстье было менѣе всѣхъ суетливо и отличалось тишиною. Но зато со стороны Трокскихъ воротъ и коннаго базара больше всего было крику и шуму; впрочемъ, не меньше шума было при Рудникскихъ воротахъ и на Зеленомъ мосту. Въ Остромъ концѣ, черезъ который проходила большая дорога изъ Лиды, называвшаяся Мѣдницкою, жизни было меньше. Эту сторону населяли болѣе всего русскіе, которыхъ легко было отличить по народному ихъ костюму; здѣсь медленно расхаживали бородатые монахи и чернецы, купцы изъ Москвы и Твери. Гостинный дворъ ихъ, о которомъ упомянуто уже выше, стоялъ какъ бы на стражѣ вблизи двухъ главнѣйшихъ церквей и монастырей 1).

Внутри города, въ тѣсныхъ переулкахъ неопрятность, не безызвѣстная и большимъ улицамъ, доходила здѣсь до высшей степени. Съ трудомъ можно было пройти, иногда протиснуться или переѣхать черезъ кучи навоза и мусора, наваленныхъ по обѣ стороны воротъ каждаго дома; предосторожность внушала прохожему посматривать на балконы окружающихъ домовъ, съ которыхъ текли всякія помои. Въ этихъ—то переулкахъ жила бѣднѣйшая часть населенія: то въ старыхъ каменныхъ домахъ, то въ деревянныхъ клѣтушкахъ, опиравшихся нерѣдко о великолѣпныя зданія. Здѣсь встрѣчались нищіе, праздношатающіеся, лазутчики, плуты, негодяи въ странныхъ костюмахъ, съ страшными физіономіями, изъ разныхъ странъ; здѣсь бѣгали въ оборванномъ платьѣ женщины, нисколько не стѣснявшіяся въ своихъ шуткахъ съ прохожими и позволявшія себѣ ихъ ругать. Часто здѣсь была ночь свидѣтельницею воровства и тайныхъ разбоевъ. Здѣсь скрывались: преступленіе, развратъ, бѣдность и нищета, нерѣдко бывающая причиною разврата и преступленія.

На всѣхъ улицахъ, возлѣ лавокъ дворцовъ и костеловъ, помѣщались гостинницы и кабаки, обозначенные елкой. Ихъ было много, и они легко узнавались по толпѣ, окружавшей двери, по выставленнымъ въ окошкахъ мѣркамъ, подрумяненнымъ кренделямъ и бѣлому хлѣбу. У воротъ порядочныхъ гостинницъ виднѣлись проѣзжіе изъ мелкой шляхты. Паны же большой руки рѣдко или даже никогда не заѣзжали въ гостинницы, владѣя или собственными домами въ городахъ, или встрѣчая всегда открытыя гостепріимныя двери домовъ своихъ родственниковъ. Мелкіе шинки, изъ которыхъ слышались крики и ссоры, визгливая скрипка или пискливая кобза татарина, были любимымъ мѣстомъ сходбища для низшаго класса.

Одною изъ лучшихъ гостинницъ была гостинница московскихъ посланниковъ, въ отсутствіе которыхъ здѣсь останавливались и проѣзжіе. Другія гостинницы, отличавшіяся разнообразными вывѣсками, прозваніями хозяевъ, разноцвѣтными вѣнками и изображеніями на ставняхъ, разбросаны были по всему городу для удобства проѣзжихъ. Обыкновеннымъ знакомъ всякой корчмы, шинка и гостинницы была зеленая елка, укрѣпленная на кровлѣ или надъ дверями. При гостинницахъ были и харчевни. Онѣ помѣщались также и отдѣльно на Скоповкѣ и на другихъ улицахъ; однако ихъ посѣщали, обыкновенно, только несостоятельные; шляхта болѣе состоятельная, въ это время общаго гостепріимства, не заботилась вовсе о столѣ: для нея въ каждомъ знакомомъ домѣ былъ заставленъ столъ явствами. Бани также были мѣстомъ общаго свиданія; самыя опрятныя изъ нихъ содержалъ городъ. И въ баняхъ продавались разные напитки; тамъ помѣщался и цырульникъ, у котораго въ окошкѣ блестѣли тарелочки изъ желтой мѣди. Къ нему собирались на бесѣду и бритье головы и бороды.

---

1) Между Свято-Духовымъ и Св.-Троицкимъ монастырями.

Ремесленники вывѣшивали, вмѣсто вывѣски, орудія своего ремесла, или самыя издѣлія: портной—ножницы, сапожникъ—сапоги, столяръ—маленькій гробикъ, и т. п. Шинки и выставленныя елки встрѣчались въ городѣ чаще всего: почти черезъ каждые два дома красовалась зеленая вѣтвь. Ренсковыхъ погребовъ, предназначенныхъ для богатыхъ, было менѣе.

Въ предмѣстьяхъ, за стѣнами города, рѣдко показывался порядочный прохожій, опрятно одѣтый мѣщанинъ; тамъ жили ниществующіе въ вросшихъ въ землю лачужкахъ, въ которыхъ одну половину занималъ скотъ, а другую коптилъ черный дымъ. Отсюда-то выходили въ оборванномъ платьѣ женщины, мужчины въ черныхъ и сѣрыхъ сукманахъ, съ топоромъ или пилою за плечами Отсюда молочницы разносили ежедневно утромъ по городу молочные припасы. Здѣсь жили бѣдныя торговки (барышницы). На улицахъ въ предмѣстьяхъ нерѣдко паслись коровы и свиньи. Между лачугами тянулись въ разныхъ направленіяхъ сады и огороды, удовлетворявшіе нуждамъ города, обработываемые большею частью, бѣдными татарами изъ предмѣстьевъ Вильны и Трокъ"...

ВИЛЬНА въ XVI столѣтіи.

(Снимокъ съ рѣдчайшей гравюры, находившейся въ Пулавской библіотекѣ кн. Чарторыйскаго).

Въ 1655 году между Москвою и Польшею возгорѣлась открытая война. Царь Алексѣй Михайловичъ явился подъ стѣнами

древней Литовской столицы. Его побѣдоносная рать быстро двигалась впередъ и 29 Іюля въ полумилѣ разстоянія отъ Вильны, послѣ жестокой и упорной схватки, отбросила польскія и литовскія войска за Вилію у Зеленаго моста. Надъ городомъ стояло зарево пожара; болѣе 25000 человѣкъ было убитыхъ въ теченіе одного дня.

31 Іюля 1655 г. Царь Алексѣй Михайловичъ торжественно вступилъ въ Вильну и былъ съ восторгомъ встрѣченъ русскимъ населеніемъ города. По окончаніи военныхъ дѣйствій, онъ оставилъ въ Вильнѣ гарнизонъ изъ 4000 человѣкъ, подъ командою воеводы Михаила Шаховского, облеченнаго также и властью правителя.

Дѣйствуя въ примирительномъ духѣ, Шаховской успѣлъ завоевать довѣріе мѣстнаго населенія, которое и стало возвращаться къ своимъ мирнымъ занятіямъ и приводить въ порядокъ свои разрушенные дома. Возвращались въ городъ и бѣжавшіе купцы, ремесленники. Жизнь города вновь закипѣла и кровавыя ужасы войны стали мало по малу забываться.

Но не долго продолжалось это возрожденіе Вильны: въ 1657 г. моровая язва произвела въ городѣ страшное опустошеніе, а затѣмъ въ 1658 г. военныя дѣйствія между Польшею и Москвою возобновились.

Первоначально успѣхъ оружія былъ на сторонѣ русскихъ войскъ, которыми предводительствовалъ князь Юрій Долгорукій. Но затѣмъ главныя русскія силы направились обратно къ Москвѣ, оставивъ въ Вильнѣ только незначительный гарнизонъ, подъ командою князя Мышецкаго [1]).

Не смотря на отчаянное сопротивленіе въ теченіе 8 мѣсяцевъ засѣвшаго въ Виленскомъ замкѣ русскаго гарнизона, онъ въ концѣ-концовъ былъ почти весь перебитъ: осталось всего 78 человѣкъ. Князь Мышецкій, находя напраснымъ дальнѣйшее

---

1) За отступленіе отъ Вильны безъ царскаго указа Долгорукій получилъ выговоръ отъ царя, хотя и милостивый: „Похваляемъ тебя безъ вѣсти и жаловать обѣщаемся; а что ты безъ нашего указа пошелъ и то ты учинилъ себѣ великое безчестіе“... „Поляки опять займутъ дороги отъ Вильны и людей взбунтуютъ“... „А мы и нынѣ за твою усердную вѣру къ Богу, а къ намъ вѣрную службу, всякимъ милостивымъ жалованьемъ жаловать тебя хотимъ; а какъ бы ты безъ нашего указа изъ Вильны не ходилъ, а ратнымъ бы людямъ на прокормъ по своему разсмотрѣнію роздалъ штяхетскія маетности, и послѣ такого великаго побою изволилъ бы Господь Богъ миръ совершить вскорѣ, и ты-бъ наипаче нашею, великаго Государя, милостію за два такія великія дѣла—се за бой, се за миръ—былъ бы пожалованъ“... „Истор. Россіи“—С. Соловьева, т. XI, стр. 41—42.

сопротивленіе, рѣшилъ взорвать зàмокъ и умереть, не сдаваясь непріятелю.

Но среди солдатъ оказались измѣнники, которые связали князя Мышецкаго и выдали его осаждавшимъ. Вотъ какъ описываетъ самъ онъ конецъ этой осады: „Людей съ нами осталось отъ осадной болѣзни только 78 человѣкъ; грѣховъ ради моихъ измѣнили семь человѣкъ, Ивашка, Чешиха, Антошка Поваръ, да Сенька подъячій, и польскимъ людямъ обо всемъ дали знать. Отъ этого стала въ зàмкѣ между полковниками и солдатами шаткость большая, стали мнѣ говорить шумомъ, чтобы городъ сдать; я склонился на это ихъ прошенье, выходилъ къ польскимъ людямъ на переговоры и просилъ срока на одинъ день, чтобы въ то время, гдѣ изъ пушекъ разбито, позадѣлать. Но пришли ко мнѣ начальные люди и солдаты, взяли меня и связали, заковали въ желѣза, рухлядь мою пограбили всю безъ остатка, впустили польскихъ людей въ зàмокъ, а меня выдали королю и просили казнить меня смертію, а сами всѣ кромѣ пяти человѣкъ, приняли службу королевскую. Король, мстя мнѣ за побитіе многихъ польскихъ людей и за казнь измѣнниковъ, велѣлъ казнить меня смертію“ [1]).

Князь Мышецкій былъ казненъ 30 Ноября 1661 г. въ Вильнѣ на площади, около ратуши, обращенной теперь въ театръ [2]).

Во время войны русскихъ со шведами Вильна также не оставалась безучастною. Въ Апрѣлѣ 1702 г. въ нее вошли войска Карла XII и простояли около мѣсяца, взявъ съ города контрибуцію. Въ 1705 г. посѣтилъ Вильну Петръ Великій, который подробно обозрѣвалъ городъ и его учрежденія и, между прочимъ, присутствовалъ на диспутѣ іезуитской академіи. Въ Пятницкой церкви Императоръ крестилъ Ганнибала, дѣда А. С. Пушкина, и подарилъ этой церкви знамя, отнятое у шведовъ.

Объ этомъ на одной изъ стѣнъ церкви сдѣлана надпись на мраморной доскѣ [3]).

Печальную картину представляла Вильна въ половинѣ XVIII вѣка. Непріятельскія нападенія, страшные пожары, моровыя язвы, голодъ—все это разоряло городъ и уничтожало его старинные памятники. Множество храмовъ и костеловъ остались въ запусте-

---

1) См. „Исторія Россіи“—Соловьева стр. 116 и 117 т. XI гл. II.
2) Кн. Мышецкій погребенъ въ Св. Духовомъ монастырѣ. Тамъ же т. XI стр. 117.
3) См. описаніе Пятницкой церкви.

ніи, въ полуразрушенномъ видѣ, и впослѣдствіи исчезли безслѣдно. Въ 1784 году въ Вильнѣ оставалось всего 19 монастырей, 26 палацовъ, 154 каменицы, 29 дворовъ, 16 домовъ и 15 пустырей. Не въ лучшемъ положеніи находились и предмѣстья города, въ которыхъ насчитывалось: 8 монастырей, 5 палацовъ, 40 каменицъ, 419 дворовъ и 206 хижинъ. Всего слѣдовательно, вмѣстѣ съ постройками предмѣстій, въ Вильнѣ насчитывалось около 937 домовъ, изъ которыхъ большая половина представляла маленькія деревянныя хижины. Пожары же истребили почти всѣ памятники надъ прахами погребенныхъ въ Вильнѣ членовъ великокняжескихъ семействъ [1]).

Въ 1794 году Вильна снова служитъ очагомъ военныхъ дѣйствій. Въ это время главнокомандующій польскихъ войскъ Костюшко въ Варшавѣ горячо призывалъ народъ и шляхту къ дружному востановленію самостоятельности своего отечества. Вильна, поднятая Варшавскими эмиссарами, тоже взволновалась: русскій гарнизонъ, бывшій подъ начальствомъ генерала Арсеньева почти весь погибъ. Лишь часть его, артиллерійскій паркъ, стоявшій на предмѣстьи Погулянка, подъ командою маіора Тучкова, павшаго впослѣдствіи славною смертью въ сраженіи подъ Бородинымъ въ 1812 году, успѣлъ въ порядкѣ отступить отъ города и вывести казну, канцелярію и знамена.

Около него собралось до 2200 человѣкъ. Тучковъ тогда рѣшилъ бомбардировать городъ. Обстрѣливаніе города шло успѣшно, но зато силы маіора Тучкова рѣдѣли. Опасаясь за дальнѣйшую участь своего маленкаго отряда, Тучковъ чрезъ нѣсколько дней отступилъ. Переправившись затѣмъ черезъ рѣку Ваку, при селеніи Вака-Мурована, онъ пошелъ съ своимъ отрядомъ по направленію къ Гроднѣ, гдѣ находился отрядъ генералъ-маіора князя Ціціанова.

Въ началѣ Іюля 1794 г. у Вильны появились русскія войска,

---

1) Въ Вильнѣ скончались и погребены слѣдующіе литовскіе князья и ихъ жены: князья: Свенторогъ, Гедиминъ и Кейстутъ, сожжены въ долинѣ Свинторога. Великая княжна Марія Ярославовна, первая супруга Ольгерда, погребена въ Пятницкой церкви; Ольгердъ и вторая его жена Іуліанія (Терская)—въ Пречистенскомъ соборѣ; сынъ его Коригайло, затѣмъ Александръ Вигундъ, братъ Ягайлы, Анна Святославовна, вторая жена Витовта, и самъ князь Витовтъ-погребенъ въ каѳедральномъ костелѣ. Здѣсь же покоятся: Сигизмундъ Кейстутовичъ, Свидригило Ольгердовичъ, Михаилъ Сигизмундовичъ, Казиміръ, сынъ польскаго короля Казиміра—Ягеллона, и Александръ Ягеллонъ, а также супруги Сигизмунда Августа—Елисавета Австрійская и Варвара Радзивиллъ. Іуліанія, супруга Витовта, погребена въ костелѣ Св. Анны. Наконецъ, въ Пречистенскомъ соборѣ была погребена княжна Елена Іоановна, супруга короля Александра, дочь московскаго царя Іоанна III.

Генералъ-Фельдмаршалъ князь Н. В. Репнинъ

Литовскій Генералъ-Губернаторъ.

подъ начальствомъ генералъ-поручика Кнорринга, успѣвшаго соединиться съ отрядами генералъ-маіоровъ Ланского и графа Зубова. 8 Іюля у Острыхъ воротъ была произведена первая атака; военныя дѣйствія затянулись. Здѣсь, во время одного изъ штурмовъ, былъ убитъ полковникъ Дѣевъ, энергично руководившій боемъ и такъ досаждавшій непріятелю, что голова его была оцѣнена.

Имя этого храбреца не было забыто. Въ 8 верстахъ отъ Вильны, по большой дорогѣ къ Ошмянамъ, гдѣ находился русскій лагерь, онъ былъ погребенъ и надъ могилою его установленъ тогда же памятникъ, существующій и теперь въ возобновленномъ видѣ

Только 1 Сентября русскія войска торжественно вступили въ Вильну и съ этого момента она становится окончательно уже русскимъ городомъ. Въ Свято-Духовомъ монастырѣ было отслужено молебствіе и управленіе краемъ и городомъ поручено князю Н. В. Репнину, первому Литовскому генералъ-губернатору [1]) Но оффиціальное объявленіе о присоединеніи остальной части Литовскаго княжества съ гор. Вильною было обнародовано только 14 Декабря 1795 г. и затѣмъ образована Виленская губернія.

Замѣчателенъ манифестъ Императрицы Екатерины II, 14 Декабря 1795 г., по случаю присоединенія послѣдней части Западнаго края.

„Объявляя вамъ, нашимъ любезновѣрнымъ подданнымъ,— говорилось въ манифестѣ—о таковомъ на вѣчныя времена непоколебимо утвержденномъ бытіи вашемъ и потомства вашего, обнадеживаемъ притомъ Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ и Наслѣдниковъ Нашихъ что *не токмо свободное исповѣданіе вѣры, отъ предковъ вами наслѣдованной, и собственность, законно каждому принадлежащая, въ цѣлости соблюдены будутъ, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми правами, вольностями, каковыми древніе подданные Россійскіе по милости Нашихъ Предковъ и Нашей пользуются* [2])."

Въ 1797 г. Вильну посѣтили: Императоръ Павелъ I съ ве-

---

[1]) Супруга кн. Репнина погребена въ Закретѣ и надъ ея могилою сооружена часовня.

[2]) Императрицѣ Екатеринѣ II, въ память ея дѣяній, имѣвшихъ столь большое значеніе для всего Сѣверо-Западнаго края, сооруженъ въ Вильнѣ памятникъ, работы скульптора М. М. Антокольскаго. Описаніе памятника и краткая біографія Антокольскаго помѣщены отдѣльными статьями.

ликими князями Александромъ и Константиномъ и послѣдній польскій король Станиславъ Понятовскій. Послѣ молебствія въ Свято-Духовомъ монастырѣ, Императоръ Павелъ I принималъ во дворцѣ мѣстныхъ дворянъ. Городу были прощены недоимки въ суммѣ 36,000 руб. и 1 Іюля послѣдовало открытіе присутственныхъ мѣстъ: губернскаго правленія, казенной палаты, судовъ. Въ этомъ же году началась и разборка нижняго Виленскаго зàмка, пришедшаго уже въ сильное разрушеніе. Камни зданія пошли на укрѣпленіе набережной.

Впослѣдствіи на всемъ пространствѣ у подошвы горы, гдѣ стоялъ нижній зàмокъ, былъ разбитъ скверъ, названный въ 1899 г. въ честь А. С. Пушкина—„Пушкинскимъ". Здѣсь въ центральной части сквера, установленъ городомъ его бюстъ [1]).

Въ 1802 г., а затѣмъ въ 1812 г., Вильну посѣтилъ Императоръ Александръ I.

Въ отечественную войну Вильна играла большую роль. Здѣсь находилась квартира главнокомандующаго Барклая де-Толли, штабъ, гвардія и резервы. 14 Апрѣля прибылъ Государь Императоръ.

Окруженный блестящей свитой, Александръ I былъ встрѣченъ горожанами, имѣвшими во главѣ магистратъ. Далѣе стояли многочисленные цехи ремесленниковъ съ распущенными хоругвями, привѣтствуя Государя звуками литавръ. Затѣмъ евреи въ своихъ старинныхъ костюмахъ, предшествуемые раввинами, несшими таблицы Моисеевыхъ законовъ, поднесли на серебрянномъ блюдѣ хлѣбъ—соль.

Передъ каѳедральнымъ костеломъ ожидалъ весь капитулъ римско-католическаго духовенства. Императоръ остановился, приложился ко кресту, а затѣмъ въѣхалъ въ городъ чрезъ Зàмковыя ворота. По лѣвой сторонѣ Зàмковой, Ивановской и Дворцовой улицъ выстроилась пѣхота, съ музыкою и знаменами. Съ правой же стороны толпились жители, а между ними, отъ воротъ Ивановскаго костела вдоль стѣнъ университета (нынѣ зданія 1-й гимназіи) до угла Дворцовой улицы, расположились студенты и ученики гимназій съ своими преподавателями.

Во дворцѣ Государь былъ встрѣченъ дворянствомъ, гражданскимъ губернаторомъ Лавинскимъ, членами университетскаго совѣта съ ректоромъ Снядецкимъ во главѣ и чиновниками разныхъ учрежденій.

---

1) Подробное описаніе памятника помѣщено отдѣльной статьей.

21 Апрѣля, въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, Александръ I присутствовалъ на богослуженіи въ дворцовой церкви и, по окончаніи его, принималъ поздравленія отъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ и знатныхъ дамъ.

Въ первые дни пребыванія въ Вильнѣ Государь принималъ разныхъ представителей, пріѣзжавшихъ изъ сосѣднихъ городовъ, духовенство и членовъ университета, ректоръ котораго, Снядецкій, былъ нерѣдко приглашенъ къ царскому столу.

Александръ I еще въ началѣ своего царствованія обратилъ вниманіе на развитіе общественнаго образованія въ Литвѣ, Волыни и Подоліи, и обогатилъ щедрыми пожертвованіями виленскій университетъ, [1]) такъ что жители этихъ провинцій, по словамъ газеты „Литовскій Курьеръ", были проникнуты чувствомъ живѣйшей благодарности къ своему Монарху. Любовь къ Государю возросла тѣмъ болѣе, что Александръ I своею милостивою обходительностью привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ и каждаго. Онъ охотно навѣщалъ иногда польскихъ помѣщиковъ и въ обществѣ ихъ семей любилъ забыться и отдохнуть отъ кабинетныхъ и лагерныхъ трудовъ.

По окончаніи большого смотра на Погулянкѣ 21 Апрѣля, Государь принялъ приглашеніе дворянства на балъ, данный въ домѣ Паца (нынѣ Окружнаго Штаба), на Большой улицѣ. Улица и домъ были великолѣпно иллюминованы. Лѣстница, ведущая въ залъ покрыта была коврами и обставлена тропическими растеніями. Въ залѣ находился транспарантъ, на которомъ Августѣйшій посѣтитель, былъ изображенъ сидящимъ на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный геній, приносящій дань благоговѣнія. Подъ картиною помѣщались стихи слѣдующаго содержанія:

„Прославляемъ мы, прославитъ потомство
Божественную благость въ Твоей Особѣ,
И свѣтъ никогда не забудетъ
О Титѣ и о Тебѣ".

Въ 8 часовъ собрались военные и гражданскіе чины, дворянство и множество дамъ, и ожидали пріѣзда Государя. Въ 9 часовъ вечера прибылъ Августѣшій гость и встрѣченъ былъ на лѣстницѣ губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства, а при входѣ—дамами. Въ залѣ хоръ любителей привѣтствовалъ

---

1) Подробности объ университетѣ въ отдѣльной статьѣ.

Государя подъ звуки музыки, составленной на этотъ случай кантатой:

„По милостивому опредѣленію небесъ
Мы видимъ эту священную главу,
Которая очарованіемъ своей благости
Порабощаетъ полсвѣта".

„Монархъ грознаго сѣвера
И народовъ, извѣстныхъ мужествомъ!
Дабы ничто не избѣгло твоей власти,
Ты владѣешь сердцами подданныхъ"!

„Какъ солнце, которое одинаково свѣтитъ
Для бѣдныхъ деревень и городовъ,
Такъ одинаково Ты любищь своихъ дѣтей,
Отецъ тысячей народовъ" [1]).

„Уже хвала вьетъ Тебѣ вѣнокъ,
Добродѣтель возноситъ на степень боговъ,
Мы повторяемъ; да здавствуетъ
Отрада человѣческаго рода"!

Выслушавъ кантату, Государь открылъ балъ. Танцы продолжались до часу ночи. Затѣмъ послѣдовалъ великолѣпный ужинъ, приготовленный въ нѣсколькихъ залахъ.

На слѣдующій день, 24 Апрѣля, Александръ I пожаловалъ въ камеръ-юнкеры молодыхъ людей извѣстныхъ фамилій, а многихъ знатныхъ дѣвицъ—во фрейлины Двора Императрицы, и выѣхалъ на короткое время изъ Вильны, вмѣстѣ съ военнымъ министромъ, для осмотра корпуса Витгенштейна, расположеннаго въ предѣлахъ Ковенской губерніи.

Во время своего пребыванія въ Вильнѣ, Александръ I любилъ кататься верхомъ по окрестностямъ, которыя восхищали его разнообразіемъ живописной мѣстности. Въ такихъ прогулкахъ обыкновенно ему сопутствовалъ генералъ-адъютантъ графъ Ожаровскій, который и служилъ переводчикомъ при всякомъ сношеніи съ мѣстными жителями. Одинъ только придворный конюхъ, или казакъ, слѣдовалъ издали для присмотра за лошадьми, въ случаѣ надобности. Изъ всѣхъ окрестностей — „Верки" были любимѣйшимъ мѣстомъ прогулки: туда охотнѣе всего направлялся Императоръ.

---

1) Далѣе слѣдуетъ строфа стиховъ, помѣщенная на транспарантѣ.

Однажды, возвращаясь оттуда берегомъ Виліи, Александръ I остановился въ Тринополѣ, гдѣ теперь загородный архіерейскій домъ, а въ то время была дача ксендзовъ тринитаровъ, и вошелъ въ садъ. Обративъ вниманіе на костелъ, онъ пожелалъ видѣть внутренность храма. Ожаровскій обратился къ гулявшему въ саду монаху, прося отворить костелъ для бывшаго съ нимъ „генерала". Старикъ, недовольный, что прервали его молитву, которую онъ читалъ, прохаживаясь взадъ и впередъ, отвѣтилъ довольно сухо: „Зачѣмъ вамъ ходить въ костелъ, ничего тамъ нѣтъ любопытнаго для генараловъ? Да притомъ теперь и не время,—костелъ запертъ, а ксендзъ—министръ отдыхаетъ и ключи у него".

Повторенныя просьбы Ожаровскаго ни къ чему не привели. Государь, не понимая польскаго языка, заинтересовался словомъ „министръ" и велѣлъ своему адъютанту буквально перевести отвѣтъ. Когда же Ожаровскій сказалъ, что монахъ не хочетъ отпереть костела, потому что министръ, т. е. настоятель монастыря, отдыхаетъ, Александръ I отъ души посмѣялся надъ наивнымъ отвѣтомъ старика. Но болѣе всего его заинтересовалъ титулъ настоятеля. Вернувшись въ городъ, Государь съ удовольствіемъ разсказывалъ многочисленнымъ гостямъ, собравшимся къ его столу, о своемъ приключеніи и особенно о томъ, что не одинъ онъ въ государствѣ имѣетъ министровъ, а и монахи тринитары имѣютъ своего министра.

Въ Закретѣ [1]), принадлежавшемъ генералъ-губернатру Бенигсену, рѣшено было устроить для Императора блистательный балъ. Желая придать больше блеска, Бенигсенъ распорядился въ своемъ саду выстроить деревянную бесѣдку для танцевъ и украсить ее обоями и цвѣтами. Для составленія плана и надзора за исполненіемъ этой работы былъ приглашенъ профессоръ архитектуры въ Виленскомъ университетѣ Шульцъ. Въ самомъ началѣ работы опытные въ постройкахъ люди замѣчали ему, что колонны не выдержатъ тяжести предполагаемаго потолка и крыши. Шульцъ не обращалъ вниманія на предостереженія и продожалъ работу. Наконецъ въ полдень, 9 Іюня, когда къ счастью всѣ работники пошли обѣдать, строеніе рухнуло. Шульцъ, приведенный въ отчаяніе этимъ печальнымъ для него событіемъ, едва не сдѣлавшимся ужаснымъ для всѣхъ участниковъ бала, бросился въ Вилью. Только черезъ пять дней найдено было его тѣло. Александръ I успокоилъ вдову и приказалъ назначить ей пенсію. Въ

1) Описаніе „Закрета" помѣщено въ особой статьѣ.

два дня убрали обломки развалинъ, оставивъ на мѣстѣ паркетный полъ и обставивъ его, вмѣсто стѣнъ, цвѣтами и померанцевыми деревьями, и балъ состоялся.

Въ началѣ бала пришло извѣстіе о переправѣ французскихъ войскъ черезъ Нѣманъ. Когда секретно доложили объ этомъ Государю, онъ не обнаружилъ ни малѣйшаго безпокойства и оставался еще нѣкоторое время въ собраніи.

15 Іюня главныя силы русской арміи начали отступать передъ приближающимися французами и съ утра до вечера, а также всю слѣдующую ночь, Вильна была полна проходившими войсками.

Въ предмѣстьи „Снипишкахъ" казаки, прикрываемые двумя батареями полевой артиллеріи, зажгли обширные магазины съ хлѣбомъ, приготовленные для русскихъ войскъ. Затѣмъ былъ подожженъ „Зеленый мостъ", еще наканунѣ обвязанный соломою и облитый смолою.

16 Іюня вступили въ Вильну французы. Магистратъ, знатнѣйшіе жители и большая часть народа вышли на встрѣчу съ ключами города. Депутація была принята на Погулянкѣ Мюратомъ, королемъ Неаполитанскимъ. Представители города отправились далѣе къ Понарамъ, гдѣ поднесли ключи Наполеону. Студенты Виленскаго Университета, встрѣчавшіе Наполеона также за городомъ, почти всѣ изъявили желаніе поступить къ нему на службу.

Послѣ въѣзда въ Вильну, Наполеонъ, съ небольшимъ отрядомъ своей гвардейской кавалеріи, отправился осматривать окрестности города, приказавъ поставить батарею на Зáмковой горѣ, и спустился оттуда къ мосту на Виліи, зажженному русскими войсками. Приказавъ потушить пожаръ, онъ распорядился начать постройку двухъ новыхъ мостовъ. Вечеромъ этого дня городъ былъ иллюминованъ.

На другой день Наполеонъ принялъ генералъ-адъютанта Балашева, посланнаго Александромъ I еще изъ Вильны 13 Іюня, но задержаннаго на пути французами. Ему было поручено сказать, что русское правительство готово вступить въ переговоры съ французскимъ и удовлетворитъ всѣ требованія, если, впрочемъ, послѣднія окажутся справедливыми; но переговоры только тогда могутъ начаться, когда Наполеонъ выведетъ свои войска опять за Нѣманъ.

Наполеонъ принялъ генерала Балашева въ той самой комнатѣ Виленскаго дворца, изъ которой, за нѣсколько дней передъ

тѣмъ, послалъ его Русскій Государь. Императоръ французовъ слѣдующимъ образомъ отвѣтилъ на заявленіе Балашева: "Неужели вы думаете, что я привелъ мои войска только затѣмъ, чтобы посмотрѣть Нѣманъ?„ Бесѣдуя дальше съ русскимъ генераломъ, уже во время обѣда, и желая ему дать понятіе о намѣреніи французовъ занять, въ случаѣ упорства русскихъ, Москву, Наполеонъ спросилъ: „А скажите, генералъ, по какой дорогѣ удобнѣе всего пройти въ Москву?" Балашевъ отвѣтилъ: „Есть много дорогъ, Ваше Величество: Карлъ XII, Шведскій, шелъ, напримѣръ, туда черезъ Полтаву". Напоминаніе о Полтавѣ заставило Наполеона прекратить дальнѣйшій разговоръ на эту тему.

Учредивъ временное управленіе литовскимъ княжествомъ и объявивъ Виленскую, Минскую и Гродненскую губерніи и Бѣлостокскую область департаментами, Наполеонъ назначилъ генералъ-губернаторомъ всей Литвы графа Гогендорфа, Виленскимъ генералъ-губернаторомъ генерала—Жомини, а правительственнымъ комиссаромъ—барона Биньона. Членами верховнаго правленія состояли: графъ Іосифъ Сѣраковскій, князь Александръ Сапѣга, ректоръ Виленскаго университета Иванъ Снядецкій и Францъ Ельскій; секретарями: графъ Коссаковскій и Иванъ Рихтеръ. Генеральнымъ казначеемъ былъ назначенъ Виленскій казначей Эйсымонтъ.

По воскресеньямъ Наполеонъ слушалъ обѣдню въ нарочно устроенной во Дворцѣ часовнѣ. Богослуженіе совершалъ епископъ Коссаковскій, которому Наполеонъ подарилъ драгоцѣнный перстень, а его ассистентамъ 300 наполеондоровъ. Особенною милостью французскаго императора пользовался редакторъ „Литовскаго Курьера" Даниловичъ. Наполеонъ назначилъ его директоромъ полиціи, предоставивъ ему право высылать въ Данцигъ всѣхъ подозрительныхъ лицъ. Кромѣ того, была учреждена особая административная комиссія подъ предсѣдательствомъ барона Николаи; членами этой комиссіи состояли: графъ Адамъ Хрептовичъ и графъ Фердинандъ Плятеръ. Комиссія завѣдывала продовольствіемъ, магазинами и госпиталями [1]).

Въ домѣ Паца, гдѣ чествовали Императора Александра I, былъ данъ Наполеону балъ.

Получивъ затѣмъ свѣдѣнія о движеніи своихъ войскъ по направленію къ Смоленску, онъ выѣхалъ въ ночь съ 4 на 5 Іюля изъ Вильны въ Свенцяны.

1) „Исторически-статистическіе очерки Виленской губерніи 1852 г."стр. 106—7, изд. Вил. Стат. Комит.

23 Ноября Наполеонъ вновь явился въ Вильну, но уже совершенно при другой обстановкѣ; здѣсь онъ только перемѣнилъ лошадей, спѣша покинуть негостепріимныя русскія владѣнія, гдѣ онъ, диктаторъ цѣлой Европы, впервые почувствовалъ безсиліе своего военнаго генія.

Бѣгство Наполеона изъ арміи было для нея послѣднимъ ударомъ. По его примѣру генералы, офицеры и солдаты помышляли только о личномъ спасеніи и возможно скорѣйшемъ уходѣ изъ предѣловъ холодной Россіи.

Въ безпорядкѣ, въ паническомъ страхѣ, голодные, полузамершіе, проходили французы Вильну, стараясь уйти отъ преслѣдованій русскихъ. Городъ превратился буквально въ лазаретъ; десятки тысячъ людей гибли, не находя чѣмъ утолить свой голодъ. 30 Ноября главнокомандующій русской арміей фельдмаршалъ Кутузовъ [1]) вступилъ въ Вильну, а 11 Декабря торжественно принималъ Государя Императора, пожаловавшаго ему знаки ордена Св. Георгія I класса. На другой день, 12 Декабря, Александръ I приказалъ обнародовать свой милостивый манифестъ, которымъ объявлялось: *забвеніе прошлаго, всеобщее прощеніе.*

„Въ настоящую нынѣ съ французами войну—говорилось въ манифестѣ—главная часть жителей въ прежде бывшихъ Польскихъ, нынѣ же Россійскихъ областяхъ и округахъ, пребыли Намъ вѣрны; почему и раздѣляютъ со всѣми Нашими вѣрноподданными Нашу признательноеть и благоволеніе. Но другіе различными образами навлекли на себя праведный Нашъ гнѣвъ: одни, по вступленіи непріятеля въ предѣлы Нашей Имперіи, устрашась насилій и принужденія, или мечтая спасти имущества свои отъ разоренія и грабительства, вступали въ налагаемыя отъ него званія и должности. Другіе, которыхъ число меньше, но преступленія несравненно больше, пристали еще прежде нашествія на ихъ земли къ странѣ чуждаго для нихъ пришельца и, подъемля вмѣстѣ съ нимъ оружіе противъ Насъ, восхотѣли лучше быть постыдными его рабами, нежели Нашими вѣрноподданными. Сихъ послѣднихъ долженствовалъ бы наказать мечъ правосудія: но, видя излившійся на нихъ гнѣвъ Божій, поразившій ихъ вмѣстѣ съ тѣми, которыхъ владычеству они вѣроломно покорились, и уступая вопіющему въ Насъ гласу милосердія и жалости, *объяв-*

---

1) Фельдмаршалъ Кутузовъ былъ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ два раза: съ 19 Декабря 1799 г. по 11 Іюля 1801 г. и съ 3 Іюля 1809 г. по 17 Апрѣля 1812 г.

ляемъ Наше Всемилостивѣйшее общее и частное прощеніе, предая все прошедшее вѣчному забвенію и глубокому молчанію, и запрещая впредь чинить какое либо по дѣламъ симъ притязаніе, или изысканіе, въ полной увѣренности, что сіи, отпавшіе отъ Насъ, почувствуютъ кротость сихъ съ ними поступокъ и черезъ два мѣсяца отъ сего числа возвратятся въ свои области. Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, хотя не изъемлются изъ сего всеобщаго прощенія, но, безъ нарушенія справедливости, не можемъ Мы послѣдовать движеніямъ Нашего сердца, доколѣ плѣнъ ихъ разрѣшится окончаніемъ настоящей войны. Впрочемъ и они въ свое время вступятъ въ право сего Нашего всѣмъ и каждому прощенія. *Тако да участвуетъ всякъ во всеобщей радости о совершенномъ истребленіи и разрушеніи силъ всенародныхъ враговъ и да приноситъ съ неугнетеннымъ сердцемъ чистѣйшее Всевышнему благодареніе*"...

Это великодушное прощеніе сохранило край отъ разоренія и эмиграціи: никто изъ участниковъ какъ временнаго наполеоновскаго правленія, такъ и въ его арміи не пострадалъ. Въ томъ же домѣ Паца Государю данъ былъ балъ, на который явились всѣ помилованные. Государь бесѣдовалъ съ многими изъ нихъ. Одинъ изъ Тышкевичей явился въ камеръ-юнкерскомъ мундирѣ, по званію, присвоенному ему до войны. Во время войны онъ состоялъ адъютантомъ Мюрата, что было извѣстно Государю. Александръ I подозвалъ его и замѣтилъ: „Адъютантскій мундиръ наполеоновскаго маршала не слѣдовало, безъ моего разрѣшенія, замѣнять камеръ-юнкерскимъ мундиромъ". Потомъ этотъ Тышкевичъ былъ вновь пожалованъ въ камеръ-юнкеры [1]).

Блистательное окончаніе отечественной войны и милостивый манифестъ Императора Александра I о полномъ забвеніи прошлаго, не остановили однако политическихъ броженій въ Сѣверо-Западномъ краѣ и особенно въ Вильнѣ.

Вновь открывшій свои двери Виленскій университетъ сталъ центромъ этихъ броженій. Большинство студентовъ и многіе профессора принимали живое участіе въ тайныхъ антиправительственныхъ обществахъ и сносились съ Варшавой [2]).

Назначенное по Высочайшему повелѣнію слѣдствіе установило вредное направленіе нетолько университета, но и всѣхъ

---

[1]) „Живопис. Россія"—т. III стр. 156—„Литов. Полѣсье".
[2]) Подробности изложены въ статьѣ о Виленскомъ университетѣ.

учебныхъ заведеній. Попечитель учебнаго округа Адамъ Чарторыйскій былъ смѣщенъ и его замѣнилъ Новосильцевъ.

Принятыя такимъ образомъ своевременныя мѣры парализовали дальнѣйшее броженіе и Вильна осталась спокойною даже и въ то время, когда въ Варшавѣ послѣдовало открытое возстаніе.

Но въ 1831 г., во время военныхъ дѣйствій между русскими и поляками, Вильнѣ всетаки угрожала опасность подвергнуться нападенію польскаго 12-ти тысячнаго отряда, подъ командою Хлаповскаго и Гелгуда, шедшихъ къ городу послѣ Остроленской битвы. Командующій русскими войсками генералъ Храповицкій стянулъ свои силы и направилъ ихъ къ Понарскимъ высотамъ, въ 9 верстахъ отъ Вильны, по направленію къ Кальваріи.

Здѣсь, 7 Іюня, русскія войска одержали блистательную побѣду, которая имѣла бы еще большее значеніе, если бы они продолжали преслѣдованіе. Опасаясь оставлять Вильну съ незначительнымъ гарнизономъ, генералъ Храповицкій, послѣ сраженія, вернулся въ городъ. Этимъ послѣднимъ событіемъ военная исторія собственно города Вильны заканчивается.

Изъ послѣдовавшихъ затѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ, правительственныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ важное значеніе для города и цѣлаго края, слѣдуетъ упомянуть: закрытіе въ 1832 г. Виленскаго университета, преобразованіе учебнаго округа и открытіе медико-хирургической академіи; возсоединеніе уніатовъ, завершившееся въ 1839 г. стараніемъ и трудами Митрополита Іосифа Сѣмашко; [1]) отмѣна въ 1840 г. дѣйствій Литовскаго Статута; открытіе въ 1843 г. Ковенской губ.; перенесеніе въ 1845 г. каѳедры православнаго архіепископа изъ мѣстечка Жировицы, благодаря чему Вильна и въ этомъ отношеніи заняла первенствующее положеніе, и освобожденіе 19 Февраля 1861 года крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

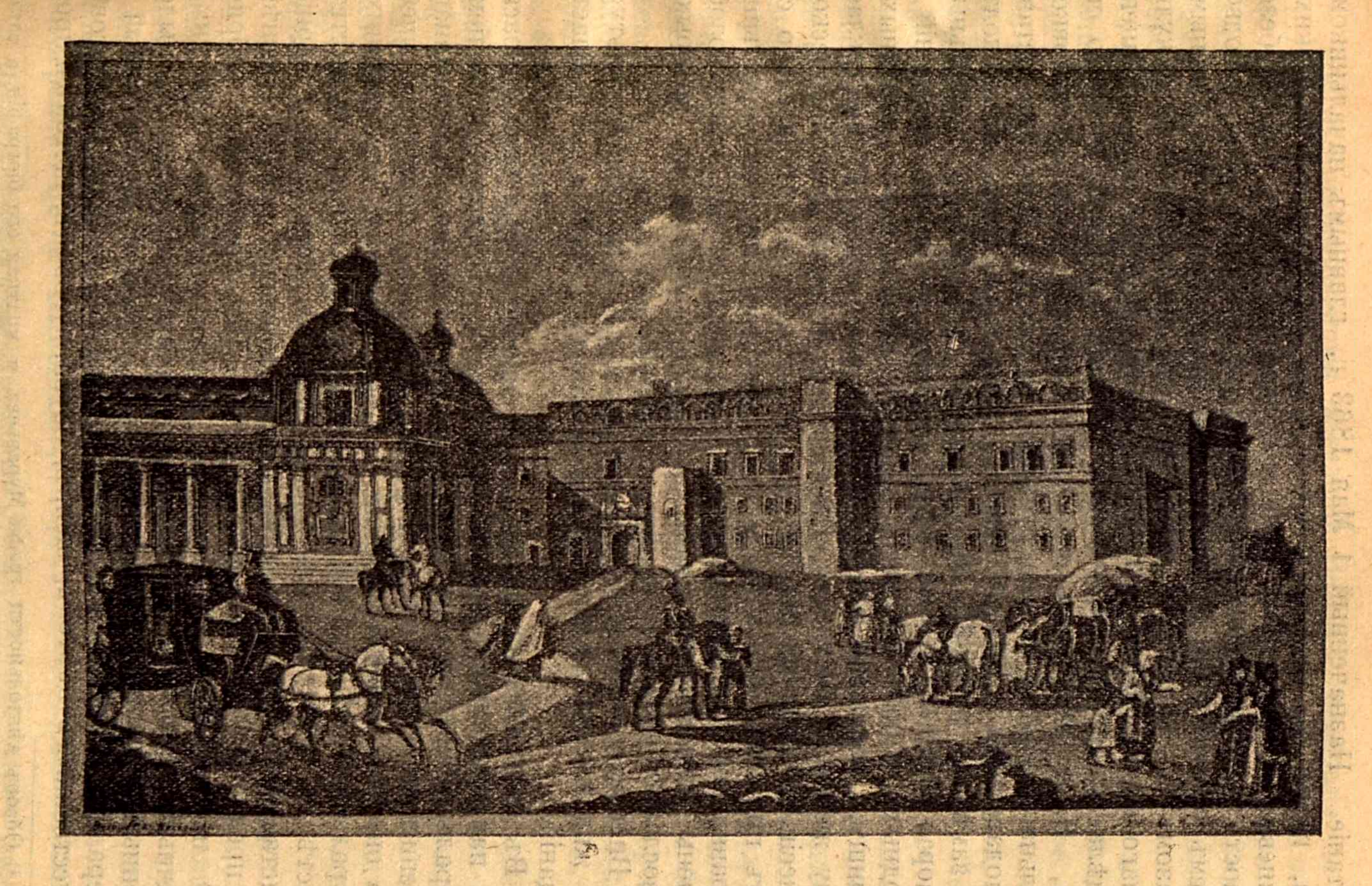
Въ 1862 году въ Варшавѣ вспыхнуло открытое возстаніе, нашедшее на этотъ разъ большую поддержку и въ западныхъ губерніяхъ. 31-го Марта въ Вильнѣ образовалось національное управленіе, объявившее о присоединеніи Литвы и Бѣлорусіи къ Царству Польскому. Въ городѣ распѣвались революціонные гимны, производились демонстраціи, расклеивались воззванія, женское населеніе облеклось въ трауръ. Однако, революціонерамъ, не смотря на все ихъ стараніе, не удалось вызвать въ Вильнѣ вооруженное

---

1) Подробное изложеніе трудовъ Іосифа Сѣмашко и возсоединеніе уніатовъ помѣщено въ біографіи митрополита.

Вильна въ началѣ XIX столѣтія
(съ горы женскаго монастыря).

Нижній замокъ и каѳедральный костелъ въ XVIII столѣтіи.
(„Katedra Vilenska“—издан. І. Завадскаго).

возстаніе. Назначенный 1 Мая 1863 г. главнымъ начальникомъ края, графъ М. Н. Муравьевъ быстро, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, умиротворилъ край и обезпечилъ всѣмъ полную безопасность. Но распоряженія его не ограничились однимъ водвореніемъ спокойствія и порядка. Они были направлены главнымъ образомъ къ коренному переустройству экономическаго и культурнаго строя цѣлаго края[1]). Особенное вниманіе было обращено на дѣла народнаго образованія. Ставшій во главѣ учебнаго округа, И. П. Корниловъ озаботился прежде всего постановкой школьнаго образованія на русскихъ началахъ и обновилъ составъ преподавателей. Польскій языкъ былъ упраздненъ изъ школъ, его замѣнилъ русскій; за учащимися установленъ правильный надзоръ; открытъ цѣлый рядъ низшихъ учебныхъ заведеній и народныхъ школъ. Усиленъ составъ инспекторовъ народныхъ училищъ, положено основаніе высшему образцовому шестиклассному женскому институту. Послѣдовало открытіе археологической комиссіи, публичной библіотеки, музея и проч. Паралельно съ этимъ приняты были мѣры и къ благоустройству быта крестьянъ и правильной постановкѣ русскаго землевладѣнія въ краѣ; возобновлены православные храмы и сооружены новые, въ которыхъ православное населеніе крайне нуждалось.

Вильна, такимъ образомъ, вступила на путь мирной культурной жизни и тяжелыя событія прошлаго отошли въ область преданій.

Въ настоящее время Вильна прекрасно обстроилась, украсилась памятниками, садами, скверами, служитъ мѣстопребываніемъ генералъ-губернатора и командующаго войсками, православнаго архіепископа, римско-католическаго епископа, попечителя учебнаго округа, чиновъ судебной палаты и прочихъ главнѣйшихъ центральныхъ учрежденій военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Вильна, среди городовъ западныхъ губерній, представляетъ довольно значительный торговый центръ. Главнѣйшіе предметы торговли: лѣсъ и хлѣбъ. Изъ промысловъ фабричнаго и заводскаго производствъ можно отмѣтить: бумажный, табачный, желѣзный, чугунный, кирпичный, кожевенный, мыловаренный, лѣсопильный, свѣчносальный, газовый, пивоваренный и минеральныхъ водъ, а также издѣлія: гнутой мебели, конвертовъ, искусственныхъ цвѣтовъ, шляпъ, обуви, пуговицъ, щетокъ и проч.

---

[1]) Обзоръ дѣятельности графа Муравьева и краткая его біографія, а также описаніе памятника, помѣщены отдѣльными статьями.

Торгово-промышленныя заведенія Вильны, особенно за последніе годы, значительно разрослись. Въ городѣ работаетъ около 200 фабрикъ и заводовъ и 2 мельницы, съ годовымъ оборотомъ свыше 6,000,000 руб. и 5,000 рабочихъ [1]). Кромѣ того, Георгіевская ярмарка, продолжающаяся съ 5 Мая по 5 Іюня, дѣлаетъ оборотъ до 400,000 рублей.

Учебныхъ заведеній въ Вильнѣ, среднихъ и низшихъ, 43 съ свыше 9000 учащихся, въ томъ числѣ считается: гимназій мужскихъ—2, реальное училище, женская гимназія, Маріинское высшее женское училище, химико-техническое, коммерческое, юнкерское, два учительскихъ института—христіанскій и еврейскій, двѣ семинаріи: православная и католическая, торговая школа, Лютеранское училище, желѣзно-дорожное техническое училище, почтово-телеграфное. Кромѣ того имѣются: двѣ рисовальныя школы, губернская повивальная школа, городскія богоугодныя и духовныя училища; двѣ частныя гимназіи: мужская—Н. А. Виноградова и женская—В. М. Прозоровой, женское коммерческое училище—Е. П. Нездюровой, 4-классное женское училище Г-жи Кулаковской, 2-классное училище Г-жи Виноградовой, мужское училище Г-на Ковалюка, „Дѣтскій садъ“ по системѣ Фребеля Г-жи Ѳедосѣевой, съ приготовительнымъ классомъ; мужская воскресная школа Попечительства о народной трезвости, школа Бѣлаго Креста и друг. Еврейскихъ казенныхъ и частныхъ училищъ—41 съ 4643 учащимися [2]).

Церквей, костеловъ и прочихъ богослужебныхъ зданій въ городѣ—63, считая въ томъ числѣ православныхъ храмовъ—31, часовень—4, костеловъ—19, въ томъ числѣ одинъ въ тюремномъ замкѣ, каплицъ—2: Остробрамская и на кладбищѣ Росса, лютеранскихъ—2, реформатскихъ—1, старообрядческихъ молитвенныхъ домовъ—1, синагогъ—2 и одна мечеть. Описаніе ихъ, съ видами, помѣщено въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Типографій, литографій, скоропечатенъ и т. п. заведеній въ Вильнѣ 104. Подробное описаніе развитія печатнаго дѣла помѣщено въ статьѣ о „книгопечатаніи“. Книжныхъ магазиновъ, складовъ и библіотекъ, кромѣ публичной и въ казенныхъ учрежденіяхъ, а равно читаленъ—69. Складовъ для продажи умножительныхъ аппаратовъ, мимеографовъ, копіографовъ и т. п.—5, фотографій—31 и магазиновъ, торгующихъ художественными

---

[1]) Цифровыя данныя позаимствованы изъ „Обзора Виленской губерніи“ (табл. №2).
[2]) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Вил. Учебн. Округомъ.

произведеніями, а также открытыми письмами съ рисунками—36.

Журналовъ, газетъ и прочихъ изданій—52, а именно:

а) на русскомъ языкѣ: „Виленскій Временникъ", „Научный Архивъ Виленской Окружной лечебницы", „Зорька", „Крестьянинъ", „Виленскій Вѣстникъ", „Бѣлая Русь", „Виленскій Военный Листокъ", „Сѣверо-Западный Голосъ", „Свободный Голосъ"*)„Свободное Слово", „Голосъ Народа*)", „Свободная Заря*)", „Виленскій Голосъ*)", „Вечерніе Огни*)", „Новое Слово", „Наше Слово", „Листокъ Вилен. Офицер. Экономическаго Общества", „Виленскія Губернскія Вѣдомости", „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости", „Акты Вилен. Археограф. Комиссіи", „Протоколы Медицинскаго Общества", „Записки Вилен. Отд. Императорскаго Русскаго Технич. Общества", „Циркуляры Вилен. Учебн. Округа", „Виленскій Календарь", „Западно-Русскій мѣсяцесловъ", „Путеводитель по гор. Вильнѣ и его окрестностямъ", „Памятная книжка Виленской губерніи".

б) на польскомъ: „Zorza Wilénska", „Przyjaciel Ludu",*) „Gospodyni Litewska", „Towarzysz Pracy",*) „Rolnik Litewski",*) „Gazeta Wilénska", „Kurjer Litewski", „Echo".*)

в) на литовскомъ: „Sviesa" съ еженедѣл. прилож. „Sviesos Laiskelis", „Lietuvos Tauta", „Vilniaus Zinios", „Lietuvos Ukinikas", „Nauja Gadyné", „Sardas".

г) на еврейскомъ и жаргонномъ: „Wort",*) „Die Neue Welt",*) „Der Neue Weg",*) „Leben und Wissenschaft",*) „Volkszeitung", „Die judesche Jugend", „Die Zukunft", „Der Morgenstern", „Gakerem", „Gosmann", „Die Judische Folk".

Кромѣ того, въ Вильнѣ ежегодно появляется цѣлый рядъ изданій научнаго, историческаго и белетристическаго содержанія, а равно и статистическихъ свѣдѣній, печатаемыхъ мѣстнымъ Губернскимъ Комитетомъ.

Изъ ученыхъ и другихъ обществъ въ Вильнѣ существуютъ: Археографическая Комиссія, Отдѣленіе Императорскаго Медицинскаго Общества, Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, Отдѣленіе Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства, Отдѣлъ Общества ревнителей Русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства, Общество послѣдователей гомеопатіи, Общество Сельскаго Хозяйства, Православное Свято-Духовское Братство, Музей и Публичная библіотека, Общество скорой медицинской помощи, Отдѣлъ Русскаго Собранія, Русское Сѣверо-Западное Вѣче, Союзъ 17 Октября, Отдѣленіе Императорскаго музыкальнаго Общества, Кружокъ любителей драматическаго искусства, Художественный кружокъ и др.

Благотворительность въ городѣ также получила широкое развитіе. Перечень учрежденій и обществъ помѣщенъ въ справочномъ отдѣлѣ, о нѣкоторыхъ же благотворительныхъ заведеніяхъ указано въ отдѣлѣ особыхъ статей.

Театровъ въ Вильнѣ два: городской—въ бывшей городской ратушѣ, на Большой улицѣ, и лѣтній—въ Ботаническомъ саду.

---

*) Изданія отмѣченныя звѣздочкой въ моментъ печатанія „Путеводителя" еще не вышли. Польскія и еврейскія газеты отмѣченныя звѣздочкой тѣ, о выходѣ коихъ не доставлены свѣдѣнія.

Дѣйствовавшій до осени 1904 г., такъ называемый Большой театръ, въ домѣ Смаженевича, сгорѣлъ; теперь тамъ помѣщается клубъ. Кромѣ театровъ, въ городѣ два концертныхъ зала, гдѣ даются спектакли, концерты и пр. Зданіе цирка самостоятельное на Лукишской площади, (Георгіев. пр.), зданіе большое, довольно хорошо оборудованное.

Съ 1903 г. Вильна освѣщается электричествомъ, для чего на берегу рѣки Виліи, по другую сторону города, недалеко отъ моста, выстроена огромная центральная станція, обслуживающая освѣщеніе также и многихъ казенныхъ и частныхъ зданій. Введена, по распоряженію б. губернатора, нынѣ члена Государств. Сов. генерала В. В. фонъ-Валя, правильная нумерація домовъ, по примѣру С.-Петербурга, а также разрабатываются вопросы о канализаціи, объ электрической тягѣ и проч.

Лучшая по красотѣ и зданіямъ улица—сравнительно недавно выросшій Георгіевскій проспектъ, идущій отъ Кафедральной площади до рѣки Виліи. Продолженіемъ проспекта служитъ присоединенный къ городу „Звѣринецъ,“[1]) или, какъ теперь его называютъ „Александрія“, бывшій прежде только дачнымъ мѣстомъ[2]). Въ этомъ пунктѣ Вилія огибаетъ на протяженіи почти 3-хъ верстъ красивый, возвышенный полуостровъ, пространствомъ болѣе ста десятинъ стараго сосноваго лѣса. Когда-то Звѣринецъ составлялъ одно изъ имѣній рода Витгенштейновъ. Послѣдней владѣлицей этихъ имѣній въ предѣлахъ Россійской Имперіи, была княгиня Гогенлое, супруга германскаго канцлера. Теперь Звѣринецъ, служившій нѣкогда мѣстомъ княжескихъ охотъ, принадлежитъ частному лицу В. В. Мартинсону. Весь этотъ громадный участокъ разбитъ на правильные кварталы и улицы, постепенно застраивающіяся. Здѣсь же имѣются двѣ православныя церкви: одна—во имя Знаменія Божіей Матери, другая—во имя Св. Екатерины, около бывшей дачи генералъ-губернатора [3]).

Въ общемъ городъ Вильна и въ настоящее время представляетъ собою большой, историческій интересъ, хотя пережитыя имъ въ теченіи свыше 600-лѣтняго періода времени разныя бѣдствія, войны и пожары уничтожили многіе исторические памятники и старая Вильна, въ своей внѣшности, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто Вильнѣ новой.

---

[1]) Описаніе Звѣринца помѣщено отдѣльной статьей,
[2]) Александрія соединяется съ Георгіевскимъ проспектомъ мостомъ.
[3]) Описаніе церквей въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Списокъ главныхъ начальниковъ края съ 1794 по 1906 годъ включительно.

1) Генералъ-аншефъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ—съ 30 Октября 1794 года, по 24 Ноября 1798 г.

2) Генералъ отъ-инфантеріи Борисъ Петровичъ де-Лассій—съ 24 Ноября 1798 года по 26 Октября 1799 г.

3) Генералъ отъ-кавалеріи Иванъ Петровичъ Горичъ—съ 13 Ноября по 19 Декабря 1799 г.

4) Генералъ отъ-инфантеріи свѣтл. князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ—съ 19 Декабря 1799 г. по 11 Іюня 1801 г. и вторично съ 3 Іюля 1809 г., по 17 Апрѣля 1812 г.

5) Генералъ-лейтенантъ Леонтій Леонтьевичъ Бенигсенъ—съ 11 Іюля 1801 г. по 20 Сентября 1806 г.

6) Генералъ отъ-инфантеріи Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ—съ 5 Октября 1806 г. по 3 Іюля 1809 г. и вторично съ 17 Апрѣля 1812 г, по 24 Декабря 1830 г.

7) Генералъ-Адъютантъ Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій—съ 24 Декабря 1830 г. по 25 Августа 1831 г.

8) Генералъ-Адъютантъ князь Николай Андреевичъ Долгоруковъ—съ 25 Августа 1834 г. по 18 Марта 1840 г.

9) Генералъ-лейтенантъ Ѳедоръ Яковлевичъ Мирковичъ—съ 1 Апрѣля 1840 г. по 27 Апрѣля 1850 г.

10) Генералъ-Адъютантъ Илья Гавриловичъ Бибиковъ 2-й—съ 27 Апрѣля 1850 года по 10 Декабря 1855 г.

11) Генералъ-Адъютантъ Владиміръ Ивановичъ Назимовъ—съ 10 Декабря 1855 г. по 1 Мая 1863 г.

12) Генералъ-Адъютантъ графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ—съ 1 Мая 1863 г. по 17 Апрѣля 1865 г.

13) Генералъ-Адъютантъ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ—съ 17 Апрѣля 1865 ъ. по 9 Октября 1866 г.

14) Генералъ-Адъютантъ графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ—съ 9 Октября 1866 г. по 2 Марта 1868 г.

15) Генералъ-Адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ—съ 2 Марта 1868 г. по 22 Іюля 1874 г.

16) Генералъ-Адъютантъ Петръ Павловичъ Альбединскій—съ 22 Іюля 1874 г. по 18 Мая 1880 г.

17) Генералъ-Адъютантъ Графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ—съ 18 Мая 1880 г. по 19 Іюня 1884 г.

18) Генералъ отъ-инфантеріи Иванъ Семеновичъ Кахановъ—съ 6 Сентября 1884 г. по 1 Января 1893 г.

19) Генералъ отъ-кавалеріи Петръ Васильевичъ Оржевскій—съ 1 Января 1893 г. по 31 Марта 1897 г.

20) Генералъ-Адъютантъ Виталій Николаевичъ Троцкій—съ 6 Декабря 1897 г. по 9 Мая 1901 г.

21) Генералъ-Адъютантъ князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій—съ 15 Сентября 1902 г. по 26 Августа 1904 г.

22) Генералъ отъ-инфантеріи Александръ Александровичъ Фрезе—съ 12 Октября 1904 г. по 19 Декабря 1905 г.

и 23) Генералъ-лейтенантъ Константинъ Фаддѣевичъ Кршивицкій—съ 19 Декабря 1905 г.

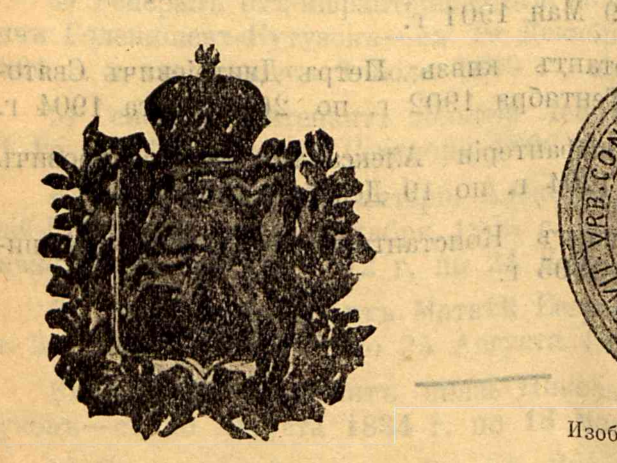
Гербъ гор. Вильны.

Гербъ Вильны, Высочайше утвержденный въ 1878 г., изображаетъ: „въ червленомъ щитѣ, на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ съ золотой каймой ковромъ, скачущаго всадника, съ мечомъ и щитомъ, на которомъ прикрѣпленъ восьмиконечный червленый крестъ".

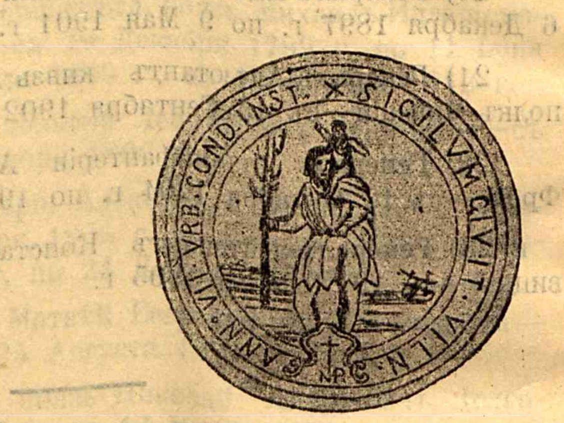
Указанный гербъ принадлежалъ раньше великому княжеству Литовскому и былъ данъ ему въ концѣ XIII вѣка (около 1280 г.) Герымундомъ, сыномъ Свинторога. Городъ же Вильна имѣлъ свой собственный гербъ, пожалованный ему Гедиминомъ въ первой половинѣ XIV ст., т. е. около 1325—1330 г.г. На этомъ гербѣ, употреблявшемся въ печати Виленскаго магистрата, былъ изображенъ геркулесъ (Алцисъ), идущій по морю, на которомъ виднѣлся

корабль. Въ рукахъ геркулесъ держалъ, вмѣсто посоха, дерево, вырванное съ корнемъ, а за плечами ребенка—красавицу-жену которую онъ страстно любилъ и поэтому всюду носилъ съ собой. Въ концѣ XVI ст. изображеніе этого герба нѣсколько видоизмѣнилось: геркулесъ сталъ изображаться съ крестомъ въ рукѣ и Младенцемъ—Іисусомъ на плечахъ, и названъ былъ уже св. Христофоромъ (Христоносцемъ).

Изображеніе древняго герба сохранилось въ Виленской Городской Управѣ на старинномъ планѣ Вильны 1550 г.

Современный гербъ гор. Вильны.

Изображеніе стариннаго герба гор. Вильны.

ОПИСАНІЕ

храмовъ и богослужебныхъ зданій всѣхъ
вѣроисповѣданій.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ.

(СУЩЕСТВУЮЩІЕ).

1) Свято-Духовъ монастырь.

Свято-Духовъ монастырь помѣщается на правой сторонѣ Островоротной улицы, между домами духовнаго женскаго училища и графа Ледоховскаго. Въ него ведутъ съ улицы ворота съ изображеніемъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Ворота эти—даръ б. генералъ-губернатора Ѳ. Я. Мирковича въ 1845 году. Монастырь и храмъ сооружены средствами и трудами бывшаго Виленскаго церковнаго братства Св. Троицы.

Братство основано было въ 1584 г. исключительно изъ православныхъ членовъ по уставу, утвержденному 21 Іюля 1589 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ III. Этимъ уставомъ братству разрѣшалось: содержать больницы, училища, типографіи, судить своихъ членовъ и на печати имѣтъ изображеніе Св. Троицы [1]). Первоначально братство находилось при Св.-Троицкомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ семинарія. Но постоянныя недоразумѣнія съ патронами Троицкаго монастыря: Виленскимъ бурмистромъ Шумлянскимъ и радцою мѣщаниномъ Велькевичемъ, распоряжавшимся монастырскими и церковными доходами, вынудили братство подумать о собственной церкви. Въ 1593 г. оно испросило на это разрѣшеніе [2]) и въ 1597 г. сооруженіе храма было уже окончено [3]).

Постепенно при этой церкви учреждался и организовался монастырь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и установить поэтому точно годъ основанія обители не представляется возможнымъ.

Первый сохранившійся документъ, въ которомъ говорится о Свято-Духовомъ монастырѣ, относится къ 1605 г. Въ немъ излагается судебный процессъ, который вело Свято-Духовское братство съ иродіакономъ Дерманскаго монастыря Антоніемъ Грековичемъ, „проживавшимъ въ монастырѣ при церкви Св. Духа“ [4]). Вторымъ документомъ является привиллегія, данная монастырю польскимъ

---

1) Акты Археогр. Ком. т. IX № 52.

2) Акты Археогр. Ком. IX т. № 53 и 54. Въ привиллегіи, данной Братству грамотою Сигизмунда III 9 Октября 1592 г., говорится: церковь, яковую мети похочутъ муромъ и деревомъ будовати“.

3) „Вилен. Календарь“ за 1897 г. статья А. В. Бѣлецкаго—„Чѣмъ вызвано сооруженіе въ Вильнѣ въ 1597 г. прав. храма во имя Св. Духа“.

4) „Вилен. Св.-Духовскій монастырь“—Брянцева, стр. 170.

королемъ Сигизмундомъ III. Въ этой привиллегіи говорится, чтобы Свято-Духовъ монастырь былъ „безъ нарушенія въ содержаніи по правиламъ Св. отецъ благочестія“ [1]).

Въ тѣ времена православныхъ епископовъ въ Западномъ краѣ не было и рукоположенія священниковъ и іеромонаховъ въ Вильнѣ совершались пріѣзжими владыками—греками, сербами, болгарами. Св. міро и антиминсы доставлялись отъ Константинопольскаго патріарха львовскими купцами, бывавшими часто по коммерческимъ дѣламъ въ Царьградѣ. Поэтому и первыми иноками при Св. Духовской церкви были пріѣзжіе люди. Первый настоятель Св. Духова монастыря Леонтій, въ жизни Логгинъ Карповичъ, членъ братства, поступилъ въ монастырь 30 лѣтъ, въ качествѣ простого инока и корректора братской типографіи. Въ 1614 г. онъ былъ избранъ настоятелемъ, и оставилъ по себѣ память, какъ извѣстный проповѣдникъ, слушать котораго приходили не только православные, но и католики и лютеране.

Затѣмъ извѣстенъ Мелетій Смотрицкій, принадлежавшій къ аристократическому и образованному кругу того времени. Онъ воспитывался въ Острожской академіи и затѣмъ слушалъ лекціи въ Виленской іезуитской коллегіи, былъ даже и заграницей въ университетѣ. Первоначально онъ также былъ простымъ монахомъ и преподавателемъ въ братской школѣ; въ 1619 г. его избрали настоятелемъ. Смотрицкій, управляя братской школой, составилъ „Словарь“ и „Славянскую грамматику“, долгое время служившіе единственнымъ руководствомъ къ изученію русскаго языка. Они были напечатаны первый разъ въ Евьевской типографіи [2]) въ 1618 г. Но особенно прославился Смотрицкій своимъ сочиненіемъ: „Фриносъ“ — плачъ православной церкви по отпавшимъ отъ православія. Книга эта, составляющая теперь величайшую библіографическую рѣдкость, сохранилась въ Вильнѣ только въ одномъ экземплярѣ и находится въ библіотекѣ Литовской Духовной семинаріи.

Четвертымъ по счету настоятелемъ былъ Іосифъ Бобриковичъ. Онъ же состоялъ и ректоромъ братской школы, и подобно Карповичу, славился своимъ краснорѣчіемъ. Не менѣе извѣстнымъ считается Іосифъ Тукальскій, седьмой настоятель Св. Духова монастыря. Во время борьбы братства съ уніатами и базиліанами, когда православные вынуждены были отдать имъ Троицкій монастырь, Іосифъ Тукальскій, воспользовавшись присутствіемъ въ

---

1) „Литов. Епарх. Вѣд.“—1897 г. № 31 стат. Сцѣпуры.

2) Мѣстечко Евье расположено недалеко отъ Вильны, въ Трокскомъ уѣздѣ.

Вильнѣ русскаго войска и царя Алексія Михаиловича, озаботился выносомъ въ Св. Духовъ монастырь мощей Св. Виленскихъ мучениковъ, гдѣ и скрылъ ихъ въ пещерѣ подъ главнымъ храмомъ.

Благодаря столь выдающимся руководителямъ и первенствующему значенію братства, Виленскій Св. Духовъ монастырь, уже въ началѣ своего существованія, сталъ главою и центромъ всѣхъ православныхъ церквей Литвы и Бѣлоруссіи. Изъ него же вышли и первые здѣсь православные епископы.

Монастырская церковь была первоначально деревянная, просуществовавшая до 1633 г. 1-го Ноября 1632 г. братству было дозволено окончить постройку каменнаго храма, начатую имъ еще ранѣе 1624 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ, взамѣнъ Свято-Троицкой церкви (семинаріи), отданной уніатамъ, монастырю были приписаны три церкви въ Вильнѣ: Воскресенія Христова, Св. Іоанна и Св. Юрія [1]). Съ этого собственно времени и братство стало именоваться Свято-Духовскимъ.

Польскій король Владиславъ IV, вступивъ на престолъ, пожаловалъ братству 18 Марта 1633 г. весьма милостивую грамоту [2]). Грамота эта разрѣшала братству соорудить новую каменную церковь и устроить при ней общежительный монастырь по чину Св. Василія Великаго, утверждала за Св. Духовымъ монастыремъ другіе, находившіеся подъ его властью, монастыри: Петропавловскій—въ Минскѣ, Евьевскій—въ воеводствѣ Троцкомъ, Цеперскій и Сновскій - въ воеводствѣ Новогрудскомъ, Новодворскій и Купятицкій—въ повѣтѣ Пинскомъ, и другіе. Этою же грамотою Свято-Духову монастырю разрѣшалось принимать пожертвованія и владѣть имуществомъ движимымъ и недвижимымъ, а по дѣламъ судебнымъ подлежать только главному трибунальному суду [3]).

Въ 1633 г. церковь была готова съ тремя престолами: главнымъ—во Имя Сошествія Св. Духа, и придѣльными—Св. царей Константина и Елены и Св. Евангелиста Іоанна Богослова. Но до окончательнаго устройства она не была еще доведена. Поэтому въ 1637 г. два старца Виленскаго Свято-Духова монастыря: намѣстникъ Леонтій Шитинъ-Залѣсскій и дидаскалъ [4]) училища Веніаминъ Севастьяновичъ, отправились въ Москву за милостынею Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ 200 руб. на достройку каменнаго храма

[1]) Описаніе церквей помѣщено далѣе.

[2]) Акт. г. Вильны № 42, ч. II. Подлинная хранится въ Свято-Духовомъ монастырѣ подъ № 4 грам. и актовъ, опись 1854 г.

[3]) Акт. г. Вильны ч. 2 № 42 и акт. Археогр Ком. т. IX № 53 и 54.

[4]) Дидаскалъ—педагогъ (греческое слово didasco—обучаю)

Средства монастыря постепенно улучшались и путемъ частныхъ завѣщаній и дара. Такъ, старѣйшій и знатнѣйшій членъ братства Лаврентій Дравинскій подарилъ Св. Духову монастырю фольварокъ на Зарѣчьи, со всѣми землями, кирпичнымъ заводомъ, домомъ и проч. Другой членъ братства, Виленскій мѣщанинъ Семенъ Азаричъ, завѣщалъ братству и монастырю 200 копъ грошей литовскихъ и драгоцѣнную церковную утварь. Виленская купчиха Акулина Дороѳеевичъ завѣщала монастырю 100 копъ на похороны, 1000 злотыхъ и % съ 500 злотыхъ на поминъ ея души и большой серебряный крестъ. Нѣкая вдова Варвара Лявданская подарила монастырю фольварокъ Войдатишки—Лявданщину. На нужды приписной къ Св. Духову монастырю Евьевской обители князья Огинскіе, Раина и Самуилъ, пожертвовали полторы тысячи злотыхъ и разныя угодья. Княгиня Марія Радзивиллъ, по завѣщанію своего мужа Януша, пожертвовала деньгами и разными имѣніями на сумму 600 тысячъ злотыхъ. Не мало пожертвованій поступало и отъ русскихъ царей и московскихъ жителей.

Пожертвованія дали монастырю возможность поддерживать разныя учрежденія, какъ напримѣръ, типографіи Виленскую [1]) и Евьевскую, напечатавшія при Петрѣ Могилѣ до 15 книгъ. Въ Виленской же монастырской типографіи въ 1596 г. была напечатана и первая въ Россіи славянская азбука подъ заглавіемъ: „наука кучитаню и разумѣню писма словенскаго". Эта азбука появилась за 38 лѣтъ до выхода въ Москвѣ славянской азбуки, напечатанной Бурцевымъ[2]). Кромѣ типографіи, монастырь содержалъ нѣсколько больницъ и школъ, а также студенческую конгрегацію, или высшее училище [3]), въ которомъ преподавались, съ разрѣшенія короля Владислава IV, языки и науки.

Его преемникъ, польскій король Янъ Казиміръ, не менѣе благосклонно отнесся къ Свято-Духовскому братству и, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, потвердилъ 16 Февраля 1649 г. грамоту Владислава IV объ освобожденіи всякаго недвижимаго имущества братства, монастыря и церкви отъ податей.

Однако милостивыя грамоты польскихъ королей не всегда достигали цѣли. Поселившіеся въ Вильнѣ еще въ 1569 г. іезуиты

---

[1]) Типографія эта первоначально находилась въ Троицкомъ монастырѣ. Въ привиллегіи, данной Св. Троицкому братству Сигизмундомъ III въ 1589 г., братству разрѣшалось „книги всякія друковати". Сбор. грамот. г. Вильны, ч. II, № 4, стр. 11.

[2]) „Островорот. Икон. Божіей Матери"—истор. изслѣдованія архимандрита Іосифа—стр. 183 и „Судьбы русской книги въ Сѣв.-Зап. краѣ"—А. Миловидова.

[3]) Акт. Вилен. Ком. т. IX № 85.

особенно противодѣйствовали справедливымъ, гуманнымъ стремленіямъ правительства. Преслѣдуя единственную цѣль—распространеніе католицизма, и не будучи разборчивы въ средствахъ, они особенно непріязненно относились къ тѣмъ, кто поставилъ себѣ задачей просвѣщеніе въ духѣ широкой христіанской любви, въ противность проповѣдуемой ими нетерпимости къ иновѣрцамъ. А такимъ именно и являлось въ Вильнѣ Свято-Духовское братство, энергично, шагъ за шагомъ отстаивавшее права своихъ членовъ и своихъ единовѣрцевъ.

Неудивительно поэтому, что борьба постепенно разросталась и для Свято-Духова монастыря настали тяжелые годы.

Правда, въ 1686 году, 6 Мая, между Московскимъ царемъ и Польшею былъ заключенъ договоръ о мирѣ. Православнымъ, въ силу этого договора, объявлялась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженій, и русскому правительству предоставлялось право наблюденія и требованія относительно нуждъ православныхъ, если бы они подверглись какимъ либо стѣсненіямъ. Но въ предѣлахъ Польскаго государста въ то время уже начинало узаконяться полное своеволіе и неповиновеніе королевской власти. Настало время борьбы католицизма и православія, борьбы упорной, страстной, ожесточенной. Появился даже проектъ объ уничтоженіи „русской вѣры". Вмѣшательства русскихъ царей, къ которымъ обращалось православное населеніе Литвы, мало помогало, а иногда вызывало и совершенно противоположное дѣйствіе. Само собою разумѣется, что такое положеніе очень тяжело отзывалось на Свято-Духовомъ монастырѣ. Въ половинѣ XVIII столѣтія изъ 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастырей, ему подчиненныхъ, осталось всего 10, прочіе были захвачены уніатами. Пожертвованія въ монастырь стали поступать въ ограниченномъ количествѣ за убылью числа православныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и пожары, частые и въ огромныхъ размѣрахъ, имѣли большое вліяніе на оскудѣніе средствъ монастыря.

Съ 1708 г. по 1710 г. въ Вильнѣ свирѣпствовалъ страшный голодъ. Смертность была ужастная: мертвыхъ возили возами. За голодомъ послѣдова моровая язва, уничтожившая десятки тысячъ людей. Страшная убыль произошла и въ средѣ православныхъ, убыль тѣмъ болѣе замѣтная, что она не пополнялась. Монастырю грозилъ полный упадокъ и разореніе. На помощь къ нему пришелъ царь Петръ 1 и цесаревна Наталія Алексѣевна, которые пожаловали Свято-Духову монастырю 30 ефимковъ, (талеровъ)

а затѣмъ еще 70 руб.[1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Петръ Великій пожаловалъ двѣ милостивыя (1703 и 1708 г.г.) [2]) грамоты, разрѣшавшія сборъ пожертвованій въ предѣлахъ русскаго царства. Этими же грамотами пожаловано монастырю 350 руб. разныя церковныя принадлежности и книги [3]).

Въ 1749 г. огромный пожаръ уничтожилъ почти всю Вильну. Сгорѣло 469 домовъ, 15 палацовъ, 12 храмовъ, 149 лавокъ и аптекъ. Въ числѣ церквей сгорѣли: Свято-Духовъ монастырь, Пятницкая церковь, Николаевская, Пречистенская и бывшая около нея Спасская. Церковь Свято-Духова монастыря, съ двумя придѣлами, сгорѣла до основанія. При этомъ огонь уничтожилъ много золотой и серебряной посуды, ризницу и книги. Сгорѣли и келіи и службы, хлѣбные и прочіе хозяйственные припасы.

Русское правительство, по ходатайству настоятеля Св. Духова монастыря Сильвестра Добрыни, отпустило на возобновленіе церкви 6000 руб. Въ 1763 г., по распоряженію Св. Синода, Кіевскій митрополитъ учредилъ въ церквахъ своей епархіи тарелочный сборъ на возобновленіе Свято-Духова монастыря и братскихъ зданій. Такой же сборъ разрѣшено было открыть и по епархіямъ: Черниговской, Переяславской и Бѣлградской.

Въ 1785 г. Слуцкій архимандритъ Викторъ Садковскій былъ назначенъ епископомъ Переяславскимъ и Бориспольскимъ и коадъюторомъ [4]) Кіевской митрополіи. Ему же былъ подчиненъ и Виленскій Свято-Духовъ монастырь. Игуменъ Свято-Духова монастыря въ 1788 г. доносилъ епископу Садковскому: „Виленскій и другіе приписные оному монастыри, при крайней обветшалости всего почти своего строенія и при упадкѣ, пропитаніе имъ приносящей, экономіи, колико еще сверхъ того въ монашествующихъ недостаточны, свидѣтельствуютъ указаныя отъ меня Вашему Высокопреосвященству подлинныя табели. Не упоминая о другихъ, въ общежительныхъ обителяхъ нужныхъ послушникахъ, не во всякомъ изъ тѣхъ монастырей можно нынѣ найти хотя одного къ отправленію священнослуженія, необходимо потребнаго, іеромонаха: ибо въ Евьевскомъ Успенскомъ мѣсто онаго заступаетъ бѣлый священникъ, а Кей-

---

1) Арх. Лит. Конс. д. № 98 лис. 5

2) Тамъ же лис. 2—14. Подлинныя грамоты хранятся въ монастырѣ въ шелковыхъ чехлахъ; опис. док. 1854 г. № 7 и 8.

3) Не смотря на столь тяжелое положеніе, монастырская типографія всетаки продолжала свою дѣятельность. Въ 1700 г. она напечатала „требникъ“, который намѣстникомъ монастыря Исаакомъ Васинкевичемъ былъ принесенъ въ даръ Московскому и всея Россіи Патріарху Адріану. „Литов. Епарх. Вѣдом.“ 1885 г. № 31.

4) Коадъюторъ—соотвѣтствуетъ католическому прелату при епископѣ.

данскій Преображенскій, не имѣя и таковаго, остается пустъ и церковь его, не безъ поводу иновѣрнымъ къ предосужденію нашей религіи, отъ многихъ лѣтъ стоитъ заперта" [1]).

Виленская Свято-Духова обитель приходила въ упадокъ, хотя все еще боролась и отстаивала свое существованіе. Замѣчательно, что не взирая на всѣ невзгоды, эта обитель была единственною православною святынею въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, которая всегда принадлежала православнымъ. Въ теченіе всего своего существованія она ни разу не была въ рукахъ уніатовъ. Благодаря ей, какъ защитницѣ православія, унія и католичество не могли окончательно уничтожить здѣсь слѣды восточной вѣры. Въ такомъ положеніи Свято-Духовъ монастырь просуществовалъ до присоединенія Вильны къ государству Россійскому 11 Августа 1794 года.

Въ это время монастырскія строенія были уже ветхія, но церковь „каменная, огромная, свѣтлая, и отличною архитектурою сдѣланная". „По ветхости крыши въ боковыхъ углубленіяхъ и неимѣнію сточныхъ трубъ, бываетъ сильная течь". [2]) Существовавшій рядомъ женскій монастырь, отдѣлявшійся отъ Свято-Духова большой каменной стѣной, былъ закрытъ во второй половинѣ XVIII вѣка, по недостатку средствъ, и окончательно упраздненъ въ 1795 г. Монахини были переведены въ Слуцкій Ильинскій женскій монастырь[3]).

Въ 1797 г. Высочайшимъ указомъ Виленскій Свято-Духовъ монастырь включенъ въ списокъ второклассныхъ монастырей, съ отпускомъ ежегодно 2504 руб. 50 коп. на его содержаніе. Отпускались единовременныя суммы и на ремонтъ зданій и храма, но такъ ограниченно, что невозможно было произвести капитальнаго ремонта.

Въ отечественную войну 1812 г., при проходѣ французскихъ войскъ черезъ Вильну, Свято-Духовъ монастырь очень пострадалъ Храмъ и монастырь были разграблены, церковный иконостасъ испорченъ, въ алтарѣ устроена кухня. Только послѣ удаленія французовъ эта древняя Святыня была вновь приведена въ порядокъ на средства мѣстнаго 1 гильдіи купца А. Н. Слуцкаго. Но постройки монастырскія оставались, за отсутствіемъ средствъ, безъ ремонта.

Императоръ Александръ I, въ одинъ изъ своихъ проѣздовъ черезъ Вильну, обратилъ вниманіе на ветхость монастырскихъ зданій: 6 Іюля 1814 г. было прислано шесть тысячъ рублей на ремонтъ.

1) Архив. Литов. Консист. № 54 (дѣл. Минск. еп.).

2) „Вилен. Св. Духовъ Монастырь"—ф. Смирнова, стр. 228.

3) „Островоротная икона Богородицы въ г. Вильнѣ" — изслѣдованіе арх. Іосифа стр. 214.

Въ этомъ же году въ подъалтарномъ склепѣ церкви произошло обрѣтеніе мощей Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Духовникъ великой княгини Александры Павловны, іеромонахъ Германъ, возвращаясь изъ Австріи въ Петербургъ, посѣтилъ въ Вильнѣ Свято-Духовъ монастырь и указалъ мѣсто нахожденія Св. мощей. Объ этомъ ему стало извѣстнымъ изъ дѣлъ патріаршаго царьградскаго архива, гдѣ сохранилась переписка о нихъ Московскаго митрополита Алексія съ Царьградскимъ патріархомъ Филоѳеемъ (1354—1376 г.) Но открытіе мощей для всеобщаго поклоненія послѣдовало только въ 1826 г. съ разрѣшенія Св. Синода [1]). Св. мощи были освидѣтельствованы назначенными Св. Синодомъ епископами: Черниговскимъ—Лаврентіемъ и Минскимъ—Анатоліемъ, при чемъ ими было обнаружено полное соотвѣтствіе находящихся въ Св. мощахъ поврежденій, увѣчій и ранъ, какія означены въ лѣтописяхъ. Тогда же въ пещеру былъ устроенъ и входъ близъ иконостаса [2])

Въ началѣ 1833 г., по ходатайству генералъ-губернатора князя Долгорукова, Свято-Духовъ монастырь, въ уваженіе его особаго положенія и историческаго значенія, былъ возведенъ въ первоклассный. На содержаніе его стало отпускаться 4176 руб. 12½ коп. и единовременно на благоустройство его выдано 15812 руб. [3]). Въ 1873 г. перестройка церкви, съ сооруженіемъ на ней куполовъ восточнаго типа, была закончена [4]) и въ такомъ видѣ храмъ существуетъ до сего времени.

Указомъ Св. Синода 5 Мая 1839 г. настоятелемъ Свято-Духова монастыря былъ назначенъ Платонъ Городецкій, ректоръ Костромской семинаріи. Впослѣдствіи Платонъ былъ назначенъ викаріемъ Литовской епархіи, первымъ епископомъ Ковенскимъ, затѣмъ Рижскимъ, Донскимъ, Херсонскимъ и, наконецъ, Кіевскимъ митрополитомъ.

Платонъ заботился особенно о наполненіи монастыря братіею которой, ко времени его назначенія, оставалось всего 5 человѣкъ[5]).

---

[1]) Указ. Св. Синода 10 Мая 1826 г. № 3867. (вѣдом. Св. Духов. монаст.).

[2]) „Св. Вилен. Мученики"—изданіе Св. Духова Братства 1883 г.

[3]) Арх. Литов. Конс.—д. № 32, 1833 г. (переп. Полоцк. консист.). Въ настоящее время, по Высочайше утвержденному 1 Января 1892 г. штату, Свято-Духову монастырю ассигнуется отъ казны 5730 р въ годъ.

[4]) Тамъ-же, дѣл. № 765, 1838 г.

[5]) Къ 1 Января 1904 г. при монастырѣ, кромѣ намѣстника, состояло: 9 іеромонаховъ, изъ коихъ двое откомандированы къ архіерейскому дому: одинъ—для исполненія обязанностей эконома, другой—въ качествѣ старшаго келейника; затѣмъ 3 іеродіакона, 3 монаха и 36 послушниковъ, изъ коихъ двое рясофорныхъ. Всего, слѣдовательно, братіи 52 человѣка.

Большія заботы онъ приложилъ и къ благоустройству храма и монастырскихъ зданій. Въ церкви былъ возобновленъ иконостасъ, написаны новыя иконы, къ нимъ сдѣланы новыя рамы, съ рѣзьбой и позолотой, и новыя царскія врата. Монастырскій домъ. гдѣ прежде находилась небольшая церковь во имя Св. Благовѣщенія, былъ обращенъ подъ трапезу, а при главномъ храмѣ устроенъ теплый придѣлъ. Въ его же намѣстничество завершилось 12 Февраля 1839 г., стараніями митрополита Іосифа Сѣмашки [1]), возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.

Въ 1850 г., по распоряженію митрополита Іосифа, былъ устроенъ новый входъ въ склепъ, въ которомъ почиваютъ мощи угодниковъ. Надъ входомъ въ пещеру поставленъ былъ образъ съ изображеніемъ Св. мучениковъ. Эта, замѣчательная по живописи, икона пожертвована Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Иваномъ Григорьевичемъ Сенявинымъ [2]).

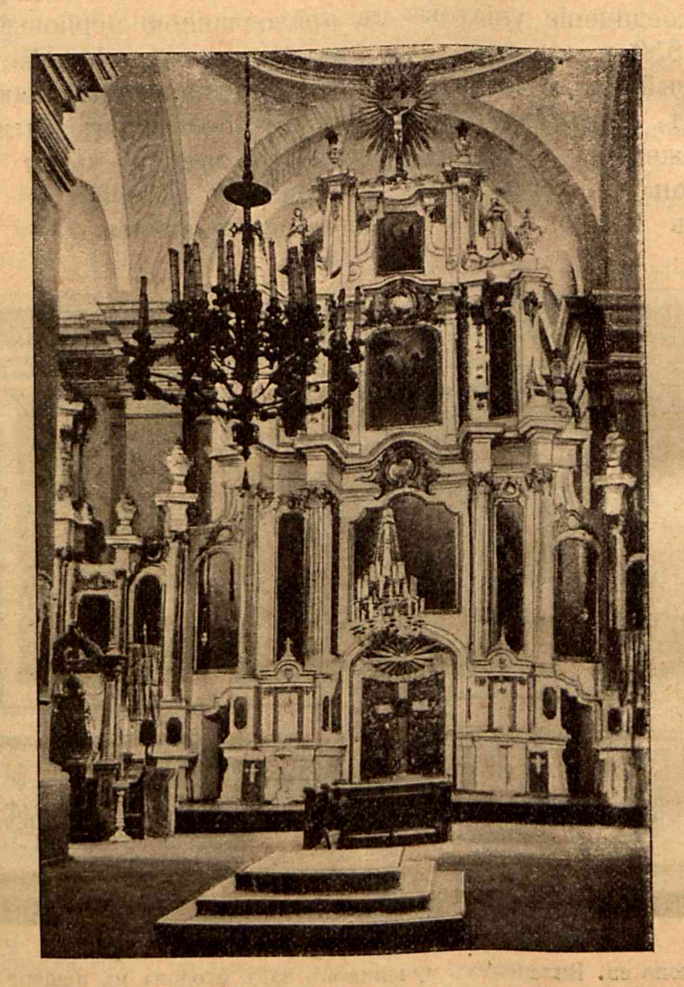

Икона св. Виленскихъ мучениковъ надъ входомъ въ пещеру.

---

1) Біографія митрополита Іосифа Сѣмашки помѣщена отдѣльной статьей.
2) Икона эта принадлежитъ кисти Москов. профес. Ребуса.

Въ самой пещерѣ устроена небольшая церковь, которая и была освящена 14 Апрѣля 1851 г. во имя Св. мучениковъ [1]). Мѣстныя иконы этой церкви: Спасителя, Божіей Матери и Благовѣщенія—приношеніе покойной Императрицы Маріи Александровны. Иконостасъ сооруженъ по рисунку митрополита Іосифа Сѣмашки, а на средства того же Сенявина и брата его Льва Григорьевича была сдѣлана новая рака, бронзовая, чеканная и вызолоченная.

Иконостасъ Св.-Духовскаго храма.

1) Въ храмѣ въ настоящее время три престола: главный—во имя Сошествія Св. Духа, придѣльный—во имя Св. Константина и Елены и въ пещерной—во имя Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія. Іоанна и Евстафія.

Подъ ракою Св. мучениковъ митрополитъ Іосифъ устроилъ каменный гробъ для себя съ чугунною доскою и надписью на ней:

„Помяни Господи раба Твоего Святителя Іосифа. Святіи мученицы Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молите Господа о мнѣ грѣшнемъ, 1850 года“.

Здѣсь онъ и былъ погребенъ въ Ноябрѣ 1868 г. [1]).

Въ 1865 г. послѣдовало возстановленіе Свято-Духовскаго братства, столь много порадѣвшаго въ защиту православія на Западной окраинѣ. Послѣ почти семидесятилѣтняго перерыва, 6 Августа митрополитъ Іосифъ, совершивъ богослуженіе, торжественно открылъ братство. Уставъ его составленъ по духу и цѣли древняго устава. Возстановленное братство удостоилось щедрыми пожертвованіями Государя Императора Александра II и многихъ особъ Царствующаго дома, записавшихся почетными его членами. Нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай II, также какъ и Его въ Бозѣ почившій Родитель Императоръ Александръ III, удостоилъ принять на себя званіе почетнаго члена Св. Духовскаго братства.

Послѣ кончины митрополита Іосифа Сѣмашки, Виленскимъ архіепископомъ былъ назначенъ Харьковскій архіепископъ Макарій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій. Продолжая заботы о благоустройствѣ Свято-Духова монастыря, преосвященный Макарій обратилъ вниманіе на крайнее неудобство въ отсутствіи отопленія главнаго храма. Поэтому въ 1875 г., подъ руководствомъ архитектора Чагина, были устроены въ церковномъ подвалѣ топка и вентиляціи.

Въ настоящее время стѣны храма окрашены масляною краскою, освѣщеніе, электрическое: двѣ громадныя люстры и въ боковыхъ сторонахъ двѣ малыя, да кромѣ того по стѣнамъ висятъ канделябры. При полномъ освѣщеніи храма получается масса свѣта, Прекрасно отдѣланъ и главный входъ [2]).

Колокольня храма новѣйшей постройки. Самый большой колоколъ на ней вѣситъ 376 пуд., малый—4½ пуд.

Ризница Св. Духова монастыря богата древними священными

---

[1]) Тутъ-же погребены Литовскіе архіепископы: Александръ († 1885 года) и Алексій († 1890 года).

[2]) Освѣщеніе храма и входъ устроены быв. намѣстникомъ этой обители Венедиктомъ, съ благословенія архіепископа Ювеналія, скончавшагося 12 Апрѣля 1904 г. и погребеннаго въ главномъ храмѣ, налѣво отъ входа. Надъ мѣстомъ погребенія сооруженъ мраморный памятникъ въ видѣ креста. Въ пьедесталъ вдѣланы иконы Спасителя и Божіей Матери; кругомъ памятника установлена бронзовая рѣшетка.

предметами, среди которыхъ можно встрѣтить сосуды, кресты и проч. XVI и XVII столѣтій. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить: крестъ запрестольный, пожертвованный въ 1626 г. Чарковскими; потиръ 72 пробы—вкладъ царя Ѳеодора Іоанновича, и другіе. Затѣмъ священные сосуды, поступившіе въ даръ отъ Государя Цесаревича Александра Николаевича въ 1842 г. и отъ Государыни Императрицы Маріи Александровны въ 1870 г. Есть нѣсколько облаченій, пожертвованныхъ Высочайшими особами, какъ напримѣръ ризы, изготовленныя изъ матеріи, употребленной при погребеніи Императора Николая I.

При монастырѣ имѣется библіотека, въ которой не мало достопримѣчательныхъ книгъ XVII столѣтія, а именно: „требникъ Петра Могилы“, „тріодіонъ“, или „трипѣснецъ“,—Черниговскаго изданія 1685 г.; „Библія“ 1663 г.; „Лѣствица преподобнаго Іоанна“—Московскаго изданія 1647 г.; „Ключъ разумѣнія„—Львовское изданіе 1665 г.; подлинныя грамоты Царя Петра Алексѣевича 1703 и 1708 г.г., одна—разрѣшающая пріѣздъ въ Москву братіи монастыря для сбора пожертвованій, а другая—съ пожалованіемъ 50 руб. единовременнаго пособія и 50 руб. ежегоднаго на нужды монастыря; такая-же грамота Императрицы Анны Іоанновны 1733 г., съ пожалованіемъ 300 руб. единовременнаго и 100 руб. ежегоднаго пособія; фундушъ Богдана Сапѣги 1588 г. на даръ дома въ Вильнѣ на Рыбномъ рынкѣ; грамота Сигизмунда I 1538 г., разрѣшающая монастырю пріобрѣсти шесть участковъ земли; русская грамота Владислава IV 1633 г. Братству, подъ именемъ Св. Троицкаго, „состоящаго при церкви Святого Духа“. Грамота эта подтверждаетъ 4 привиллегіи, данныя Стефаномъ Баторіемъ въ 1584 г., и отцомъ Владислава—въ 1589 г.; латинская выпись изъ Виленской Магдебургіи 1645 г. о продажѣ монастырю мѣщаниномъ Рейтеромъ каменицы на Стекляной ул.; грамота Августа III 1744 г. на имя Братства, подтверждающая предыдущую привиллегію Владислава IV, и другія. [1]).

Лѣтомъ, Май—Іюнь мѣсяцы, Святыня Духова монастыря привлекаетъ тысячи богомольцевъ, безъ различія вѣроисповѣданій. [2]) Въ это время дворъ монастыря, особенно въ хорошую погоду, представляетъ очень живописную картину.

---

[1]) Подробное описаніе архива помѣщено отдѣльной статьей.
[2]) Каждое Воскресеніе послѣ вечерни читается акафистъ Св. Мученикамъ.

2) Краткое жизнеописаніе Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія.

Св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій—урожденцы г. Вильны. Современники и придворные Литовскаго князя Ольгерда, они были язычниками и носили имена: Нѣжило (Антоній), Кумецъ (Іоаннъ) и Круглецъ (Евстафій).

Въ то время въ Вильнѣ язычество обладало еще большею силою. Лѣтописи Быховца и Густынская говорятъ, что Ольгердъ самъ принялъ *„вѣру христіанскую отъ востока“* до своей женитьбы на Витебской княжнѣ Маріи Ярославовнѣ, т. е. до 1318 г., когда онъ еще и не былъ литовскимъ княземъ. Но, видимо, онъ придавалъ своему крещенію не государственное значеніе, а частное и потому не оглашалъ его. Тайна громадныхъ и быстрыхъ успѣховъ Ольгерда въ расширеніи границъ его княжества за счетъ русскихъ земель заключалась именно въ томъ, что онъ опирался на русское населеніе своего государства, оберегалъ его вѣрованія, обычаи и права. Но въ тоже время коренному населенію своего государства онъ не желалъ показывать какъ-бы отчужденіе тѣмъ, что пересталъ вѣрить въ языческихъ боговъ, за которыхъ литовцы держались еще крѣпко. Его подданные, особенно въ массѣ, надо думать, и не предполагали, что князь ихъ христіанинъ. Жрецы, быть можетъ, и знали объ этомъ, но считали болѣе выгоднымъ молчать и при удобныхъ случаяхъ пользоваться тайной князя. Такое предположеніе имѣетъ основаніе и потому, напримѣръ, что когда Круглецъ (св. Евстафій), будучи съ Ольгердомъ наединѣ, смѣло исповѣдалъ предъ нимъ свою вѣру, тотъ не обнаружилъ ни гнѣва, ни удивленія.

Крещеніе Нѣжила и Кумецъ, съ именами Іоанна и Антонія, приняли отъ іеромонаха Нестора, духовника великой княгини Маріи Ярославовны.

Но какъ ни таились братья, какъ ни скрывали, что они христіане, долго это не могло продолжаться. Самый образъ ихъ жизни, скромный, не похожій на языческій, соблюденіе христіанскихъ постовъ, уклоненіе отъ участія въ языческихъ религіозныхъ обрядахъ, пирахъ, и т. д.—все это указывало, что они давно уже далеки отъ языческихъ вѣрованій. Поэтому особенно среди жрецовъ возникло неудовольствіе и ненависть къ Антонію и Іоанну и чувства эти постепенно росли.

Очевидно, что прежде всего въ жрецахъ заговорила боязнь, чтобы близкіе придворные люди, какими были тогда Антоній и Іоаннъ, не увлекли своимъ примѣромъ и другихъ. Къ тому-же великая княгиня Марія Ярославовна скончалась († 1346 г.) и защищать ихъ было некому. Съ угрозами и настойчиво жрецы потребовали, чтобы Ольгердъ принудилъ своихъ придворныхъ отказаться отъ христіанства, страшнаго своимъ смиреніемъ, своей любовью и своимъ увлекательнымъ ученіемъ.

Жрецы составляли еще большую партію, крѣпко державшую въ своей власти полудикій, невѣжественный народъ. По ихъ слову тотъ могъ подняться на какое угодно дѣло. Съ ними княжеская власть, такъ или иначе, должа была считаться.

Ольгердъ опасаясь страшнаго вліянія жрецовъ на народъ, потребовалъ отъ Антонія и Іоанна отреченія отъ христіанской вѣры. Оба брата съ твердостью отказались и были заключены въ темницу, какъ ослушники княжеской воли. Здѣсь они пробыли цѣлый годъ, терпя всевозможныя лишенія и издѣвательства и даже истязанія съ радостью, что имъ приходится страдать за свою вѣру, за Христа, пріявшаго смерть за весь людской родъ.

Примѣръ св. мучениковъ вызвалъ подражателей среди многихъ язычниковъ, обратившихся въ христіанство. Это еще сильнѣе озлобило жрецовъ, которые приняли въ отношеніи узниковъ болѣе суровыя и жестокія мѣры.

Къ концу года Іоаннъ, не видя помоши и утѣшенія и устрашась тягчайшихъ мученій, тайно отъ брата, рѣшился просить князя о возвращеніи ему свободы, обѣщая исполнить его требованіе. Ольгердъ довольный этимъ, приказалъ освободить обоихъ братьевъ и возвратилъ имъ прежнія должности.

Св. Антоній, болѣе твердый, не подчинялся языческимъ требованіямъ, открыто исповѣдывалъ свою вѣру и укорялъ брата за малодушіе. Не смотря на это, нѣкоторое время оба брата не подвергались преслѣдованіямъ со стороны жрецовъ; за ними только слѣдили и выжидали удобнаго случая. И случай такой насталъ.

При княжескомъ дворѣ былъ пиръ; оба брата Іоаннъ и Антоній должны были прислуживать князю. Такъ какъ день былъ постный, Антоній отказался пробовать мясную пищу, открыто заявивъ, что, какъ христіанинъ, онъ этого не можетъ сдѣлать. Публичное повтореніе того, за что братья только что находились въ темницѣ, вызвало новое распоряженіе заключить ослушника подъ стражу.

Положенiе Iоанна стала еще хуже. Презираемый братомъ и всѣми христiанами, какъ отступникъ, пренебрегаемый и язычниками, какъ непостоянный и безхарактерный, Iоаннъ горько раскаялся въ своей слабости. Онъ обратился къ духовнику великой княгини iеромонаху Нестору за утѣшенiемъ, прося его заступиться передъ братомъ и вымолить ему прощенiе.

„Не подобаетъ мнѣ быть съ нимъ въ согласiи до того времени, пока онъ явно и открыто не будетъ исповѣдывать Христа Спасителя и своей въ Него вѣры. А разъ онъ это исполнитъ, я поспѣшу принять его въ свои объятiя и будемъ жить въ единомыслiи"—таковъ былъ отвѣтъ Св. Антонiя.

Iоаннъ, при удобномъ случаѣ, поспѣшилъ вновь исповѣдать передъ Ольгердомъ, что онъ христiанинъ. Однако Ольгердъ и этотъ разъ не обнаружилъ неудовольствiя, такъ какъ разговоръ ихъ былъ безъ постороннихъ. Но когда тоже самое Iоаннъ повторилъ публично, то былъ тотчасъ вновь отведенъ въ темницу и страшно избитъ. Утѣшителемъ страдальцевъ былъ тотъ же монахъ Несторъ, который причастилъ ихъ Св. Тайнъ.

Довольно долго томились въ заключенiи св. страдальцы. Утѣшенiемъ имъ служила бесѣда, которую они вели съ приходившими къ ихъ темницѣ. Съ каждымъ днемъ число желающихъ послушать изъ устъ страдальцевъ слово Божiе увеличивалось. Явились и послѣдователи, пожелавшiе принять христiанство.

Для жрецовъ это было большимъ ударомъ. Они прекрасно понимали, что въ концѣ концовъ ихъ торжество послужитъ имъ же во вредъ и они могутъ очутиться въ опасномъ положенiи. И вотъ они рѣшили тогда покончить съ св. мучениками: Антонiй, какъ болѣе упорный, былъ первымъ осужденъ на смерть чрезъ повѣшенiе. Съ радостью услышалъ приговоръ святой страстотерпецъ и наканунѣ казни всю ночь утѣшалъ брата и убѣждалъ его въ необходимости пострадать за Христа. Онъ предсказалъ ему, что терпѣть придется не много, потому что чрезъ нѣсколько дней и онъ будетъ подвергнутъ той же казни,

14 Апрѣля 1347 г. Св. Антонiй въ дубовой рощѣ, служившей мѣстомъ казни преступниковъ, гдѣ нынѣ находится Св. Троицкiй монастырь, былъ преданъ смерти чрезъ повѣшенiе. Черезъ девять дней той же казни подвергнутъ былъ и Св. Iоаннъ. Тѣла ихъ оставались висѣть, долженствуя устрашать тѣхъ, кто пожелалъ бы имъ послѣдовать. По просьбѣ нѣкоторыхъ христiанъ

г. Вильны, имъ было разрѣшено взять тѣла мучениковъ и предать погребенію.

Язычество, по видимому, торжествовало, но не долго. Родственникъ Св. Антонія и Іоанна, еще юноша, красивый и возбуждавшій всеобщія симпатіи, носившій имя „Круглецъ", не замедлилъ также заявить, что и онъ христіанинъ.

Круглецъ постоянно находился при князѣ во время охотъ и пользовался его расположеніемъ. Случайно, во время охоты, Ольгердъ обратилъ вниманіе, что у юнаго Круглеца появились борода и длинные волосы, чего язычники не допускали. На вопросъ князя, юноша смѣло отвѣтилъ, что онъ христіанинъ и имя его Евстафій.

По приказанію князя, Евстафій тотчасъ былъ заключенъ въ темницу, гдѣ жрецы предали его жестокимъ мученіямъ. Его били палками, лили въ ротъ холодную воду, отчего все его тѣло посинѣло. Затѣмъ ему разбили ноги до колѣнъ, волосы отрѣзали съ кожей. Но ничто не могло заставить святого страстотерпца отказаться отъ вѣры. Видѣвшіе его страданія плакали, Св. Евстафій ихъ же утѣшалъ. Черезъ три дня мученій святой угодникъ также былъ повѣшенъ въ той же самой рощѣ, 14 Декабря 1347 г. Нѣсколько дней висѣло тѣло св. мученика и затѣмъ было погребено христіанами около Св. Іоанна и Антонія.

На мѣсто казни св. мучениковъ стали мало по малу приходить для молитвы христіане, число которыхъ въ Вильнѣ быстро росло. Пустынная мѣстность оживлялась,—она была дорога и священна для христіанъ,—и роща дубовая, наконецъ, была вырублена. Послѣ кончины мучениковъ здѣсь уже никого больше не казнили. При содѣйствіи второй супруги Ольгерда—Іуліаніи, Тверской княжны, также христіанки, здѣсь была сооружена часовня, а затѣмъ и храмъ во Имя Св. Троицы, подобно Которой пострадали св. мученики—„Троицѣ равночисленніи". Въ настоящее время здѣсь монастырь и семинарія.

Чествованіе мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, какъ святыхъ, началось почти тотчасъ послѣ ихъ страдальческой кончины. По общему сознанію всѣхъ, ихъ жизнь была такъ безукоризненна и знаменія отъ нетлѣнныхъ мощей ихъ были съ самаго начала столь поразительны, что Кіевскій, Московскій и всея Руси митрополитъ Алексій, впослѣдствіи также признанный святымъ, около XIV столѣтія доносилъ объ этомъ Царьградскому патріарху Филоѳею (1354—1376 г.). Въ 1364 г. Виленскіе стра-

стотерпцы были объявлены „Святыми мучениками православной церкви и покровителями Литвы". Съ того времени память ихъ празднуется 14 Апрѣля.

Въ 1374 г. частицы ихъ мощей были отправлены въ Константинополь, или какъ называли его въ то время - Царьградъ. Россійскою церковью, какъ самостоятельною, св мученики были канонизованы въ 1549 г. при извѣстномъ митрополитѣ Макаріѣ, составителѣ Четіихъ—Миней.

Св. Антоній, Іоаннъ и Евстафій, съ перваго же времени ихъ чествованія, изображались съ четвероконечными крестами въ рукахъ. Такое изображеніе ихъ имѣется, между прочимъ, на саккосѣ, принадлежавшемъ Московскому митрополиту Фотію (1408—1431) и хранящемся въ Московской Синодальной ризницѣ.

Мощи св. мучениковъ первоначально покоились при церкви Успено-Николаевской, нынѣ не существующей уже [1]). Затѣмъ они были перенесены въ Свято-Троицкій монастырь, отданный въ 1608 г. уніатамъ. Передъ занятіемъ Вильны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1655 г., уніаты скрыли тѣла св. мучениковъ подъ маленькою ветхою церковью Св. Петра, которая находилась въ монастырскомъ саду, къ сторонѣ Острыхъ воротъ.

Когда же Вильну заняли русскія войска и она была объявлена царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ русскимъ городомъ, православное населеніе поспѣшило этимъ воспользоваться и перенесло мощи св. Виленскихъ мучениковъ въ Свято-Духовъ монастырь. Въ этомъ особенно горячее участіе принималъ настоятель Свято-Духова монастыря Іосифъ Тукальскій. Здѣсь они покоились въ подъалтарной пещерѣ и только въ 1826 г. были торжественно открыты для всеобщаго поклоненія [2]).

3) Свято-Троицкій монастырь.

Эта обитель значительно древнѣе Свято-Духовской. Уже въ XIV столѣтіи, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ мученической кончины Св. Антонія, Іоанна и Евстафія, она возродилась въ дубовой рощѣ, на мѣстѣ казни св. страстотерпцевъ. Сюда собирались для молитвы христіане и здѣсь они соорудили первоначально небольшую часовню. При содѣйствіи второй жены Ольгерда, Іуліаніи, была построена и церковь во Имя св. Троицы и въ эту церковь

[1]) Объ этой церкви говорится далѣе.
[2]) Подробности помѣщены въ описаніи Св. Духова монастыря, стр. 52.

были перенесены тѣла св. мучениковъ. Вся мѣстность быстро заселилась христіанами, а такъ какъ большинство изъ нихъ были русскіе, то и мѣсто это получило названіе „Русскаго конца“.

Около 1514 г. Троицкая деревянная церковь представляла собою однѣ развалины. Польскій король Сигизмундъ I, во вниманіе къ заслугамъ князя Острожскаго, разрѣшилъ ему постройку въ Вильнѣ двухъ каменныхъ церквей, въ томъ числѣ Свято-Троицкой. Когда и кѣмъ при Свято-Троицкой церкви былъ учрежденъ монастырь, историческихъ свѣдѣній нѣтъ. Въ концѣ XV столѣтія монастырь этотъ несомнѣнно уже существовалъ. Изъ него вышли многіе замѣчательные пастыри: Макарій, митрополитъ Кіевскій (1490—1597 г.), Священномученикъ, пострадавшій отъ татаръ; Іона II, Полоцкій архіепископъ, впослѣдствіи (1503 г.) литовскій митрополитъ; Сильвестръ Белькевичъ (1556—1558 г.), также литовскій митрополитъ, извѣстный созваніемъ въ 1558 г. въ Вильнѣ собора „къ постановленію вѣры и закону христіанскаго“, и другіе.

Троицкая обитель, какъ первая въ Вильнѣ со времени появленія здѣсь христіанства, пользовалась особыми преимуществами. Послѣ раздѣленія русской митрополіи, она стала въ зависимость уже отъ вселенскихъ патріарховъ и ея настоятели неоднократно возводились въ санъ митрополита.

Въ 1588 г. Вильну посѣтилъ Константинопольскій патріархъ Іеремія. Съ цѣлью возможно широкаго распространенія православія въ Западномъ краѣ, онъ благословилъ уже существовавшее съ 1584 г. при Св. Троицкомъ монастырѣ братство, о которомъ подробно сказано въ описаніи Свято-Духова монастыря. Православное населеніе Вильны приняло въ этомъ братствѣ самое горячее и дѣятельное участіе. Всѣ сословія: „панское“, „купецкое“, „кожемятное“, „ремесленное“ и „русское“, названное такъ отъ предмѣстья за Острой Брамой, гдѣ преимущественно жили русскіе, одинаково откликнулись и поспѣшили стать въ число братчиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ при обители были основаны: духовное училище и типографія (около 1585 г.).

Но счастливое и дѣятельное существованіе Св. Троицкаго монастыря продолжалось недолго. Въ 1608 г., по указу польскаго короля Сигизмунда III, Троицкая обитель была отдала уніатскимъ монахамъ базиліанамъ, а братство, школа и типографія перешли въ Свято-Духовъ монастырь. Туда же впослѣдствіи (въ 1655 г.)

были перенесены и мощи Св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Въ 1706 г. сильный пожаръ, истребившій почти половину Вильны, не пощадилъ и Троицкаго монастыря. Уніаты возобновили церковь при чемъ, кромѣ главнаго алтаря устроили еще шесть новыхъ: 1) алтарь Св. Креста, 2) Св. Василія Великаго, 3) Божіей Матери, 4) Іосафата (Кунцевича), 5) Св. Николая и 6) Св. Онуфрія [1]).

Иконостасъ былъ устроенъ только передъ главнымъ алтаремъ и такимъ образомъ, что его можно было снять во всякое время. Такое устройство алтаря было сдѣлано вслѣдствіе того, что базиліане въ торжественные праздничные дни приглашали служить латинское духовенство.

Къ главному корпусу церкви были пристроены двѣ часовни. Въ одной изъ нихъ, по правую сторону отъ входа, погребенъ строитель Янъ Скуминъ Тышкевичъ съ своей женой Варварой, урожденной Нарушевичъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная на особой доскѣ въ стѣнѣ. Теперь въ этой часовнѣ устроена церковь во Имя Св. Іоанна Богослова. Монастырская хроника отмѣчаетъ: „Этотъ знатный вельможа (Янъ Тышкевичъ) русскаго обряда, ревностный распространитель Св. уніи и такой же защитникъ нашего ордена (базиліанскаго) отъ преслѣдованій православныхъ, питалъ особенное благорасположеніе къ нашему монастырю. Онъ не только при жизни своей часто посѣщалъ его и присутствовалъ при богослуженіи, но желая, чтобы по смерти тѣло его было погребено при церкви Св. Троицы, съ этою цѣлью онъ еще при жизни своей приготовилъ здѣсь склепъ и построилъ надъ нимъ прекрасную часовню Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. По смерти его, послѣдовавшей въ 1747 г., онъ былъ торжественно погребенъ въ этой часовнѣ вмѣстѣ съ женой и сыномъ. Дочь его Евгенія—Екатерина, бывшая въ замужествѣ за княземъ Корибутомъ Вишневецкимъ, конюшимъ короннымъ“.... „поминая души своихъ родителей, записала нашему монастырю 15000 злот. (польскихъ) съ тѣмъ, чтобы ежедневно была отправляема обѣдня заупокойная“ [2]).

Другая часовня, Воздвиженія Св. Креста, по лѣвую сторону отъ входа въ храмъ, была отдана монахинямъ женской обители, не имѣвшимъ собственной церкви. Жили же онѣ въ смежномъ домѣ,

---

1) Археогр. Сб. т. X стр. 306.
2) Арх. Сб. т. X, 42 Запись Вишневецкой—тамъ же стр. 282 № 31.

нынѣ принадлежащемъ православному собору. Здѣсь земскій писарь Янъ Коленда въ 1628 г. устроилъ алтарь, а подъ нимъ склепъ для себя и своихъ потомковъ, для чего пожертвовалъ на вѣчное поминовеніе 3000 злот. и домъ свой въ Вильнѣ на Шерейкишкахъ [1]).

Икона Божіей Матери—Одигитріи, въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

Главнѣйшая Святыня Троицкаго монастыря—Чудотворная Икона Богоматери Одигитріи [2]). Происхожденіе и первоначальная исто-

1) Арх. Сб. т. X, 46.

2) Каждую Пятницу передъ этою иконою во время вечерни читается акафистъ Божіей Матери.

рія этой иконы относится къ глубокой древности и по преданію была написана Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою. Она хранилась, въ качествѣ семейной святыни, у византійскихъ императоровъ и въ Москву была привезена греческою царевною Софіей Палеологъ, которая въ 1472 г. вышла замужъ за Московскаго великаго князя Іоанна Ш. Въ 1494 г., отправляя свою дочь Елену въ Вильну въ замужество за Литовскаго князя Александра, Московскій царь Іоаннъ Ш благословилъ ее этою иконою.

Для великой княгини Елены въ Вильнѣ, недалеко отъ Замковой горы, была сооружена Пречистенская церковь, получившая названіе Митрополичьяго собора. Въ этомъ то храмѣ и была помѣщена икона. Послѣ смерти княгини Елены, погребенной въ Пречистенской церкви, эта древняя святыня была установлена надъ гробницею княгини.

Въ 1570 г., когда въ Москву прибыли послы Сигизмунда II Августа для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ, русскіе просили возвратить эту икону и взамѣнъ ея предлагали отпустить 50 именитыхъ плѣнниковъ, захваченныхъ при отнятіи Изборска у Литвы. Обмѣнъ однако не состоялся и икона осталась въ Вильнѣ. Пожаръ въ 1715 г. уничтожилъ Пречистенскій соборъ, но икону успѣли спасти и перенести въ Троицкій монастырь, гдѣ съ того времени она и находится, поставленная въ иконостасѣ.

Древнѣйшій инвентарь иконы Божіей Матери относится къ 1781 г. и хранится въ монастырѣ. Въ немъ на польскомъ языкѣ икона описана такъ: „Образъ Божіей Матери, какъ гласитъ преданіе, писанъ рукою Св. Луки. На немъ риза серебряная, съ цвѣтами позолоченными, поля между которыми филигранной работы. Корона на головѣ Пресвятой Дѣвы изъ чистаго золота филигранной работы. У шеи Божіей Матери жемчужныхъ шнурковъ большихъ и меньшихъ 55. Цѣпочка изъ чистаго золота. На шеѣ Божіей Матери, на красной ленточкѣ, семь рядовъ бисера съ тремя пуговками, изъ которыхъ одна позолоченная, съ камнями, другая алмазная, третья—изъ граненыхъ камней, посреди коихъ алмазъ. На главѣ Іисуса Христа серебрянная корона, позолоченная, съ тремя камнями“...

Въ храмѣ Троицкаго монастыря базиліане устроили особый алтарь, закрывавшійся на внѣбогослужебное время занавѣсью, на которой съ наружной стороны сдѣлано было изображеніе Пок-

рова Пресвятыя Богородицы [1]). Въ 1677 году изъ серебрянныхъ табличекъ, пожертвованныхъ ранѣе разными лицами, была сдѣлана на образъ риза, при чемъ бывшій депутатъ трибунала Василій Хлѣвинскій пожертвовалъ нѣсколько перстеней и атласную занавѣску, въ память исцѣленія жены своей.

Изъ сдѣланнаго въ 1842 г. профессоромъ—славистомъ И. И. Срезневскимъ описанія ризы этой иконы, можно предполагать, что она неоднократно реставрировалась и передѣлывалась. Срезневскій отмѣчаетъ, что узорчатая часть ризы работы по крайней мѣрѣ XIV вѣка, а прочее относится уже къ XVI и XVII столѣтіямъ. Среди украшеній особенное вниманіе обращали на себя: эмалированное барельефное изображеніе колѣнопреклоненной жены въ русскомъ уборѣ, на подобіе кокошника; затѣмъ выпуклое изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, рыцаря и трехъ эмалированныхъ одноглавыхъ бѣлыхъ орловъ [2]).

Въ 1866 г. риза эта была вновь передѣлана. Реставрированіе иконы произвелъ академикъ Васильевъ. Онъ выяснилъ, что образъ неоднократно подвергался пожару и нѣкоторыя части его поправлялись масляными красками, между тѣмъ первоначальныя краски, до которыхъ онъ дошелъ постепенной чисткой, были яичныя, употреблявшіяся, по его заключенію, только древнѣйшими иконописцами. Новая риза была сдѣлана мастеромъ Соколовымъ [3]) и внизу вырѣзана надпись: „Чудотворный образъ Виленскія Божія Матери. Риза возобновлена въ святительство митрополита Іосифа, при настоятелѣ—архимандритѣ Іосифѣ, въ 1866 г. рабами Божіими: Николаемъ, Михайломъ, Екатериною, Юліею, Матроною, Андреемъ и другими“. Съ того времени риза не измѣнялась.

Самый храмъ довольно вмѣстительный, свѣтлый и уютный. Куполъ поддерживается калоннами, на лицевой сторонѣ которыхъ развѣшаны изображенія Святыхъ. Иконостасъ очень простой, деревянный, окрашенъ масляною краскою и мѣстами отдѣланъ позолотою. Мѣстныя иконы прекрасной живописи и принадлежатъ кисти академика Хруцкаго [4]), сына мѣстнаго уніатскаго священ-

---

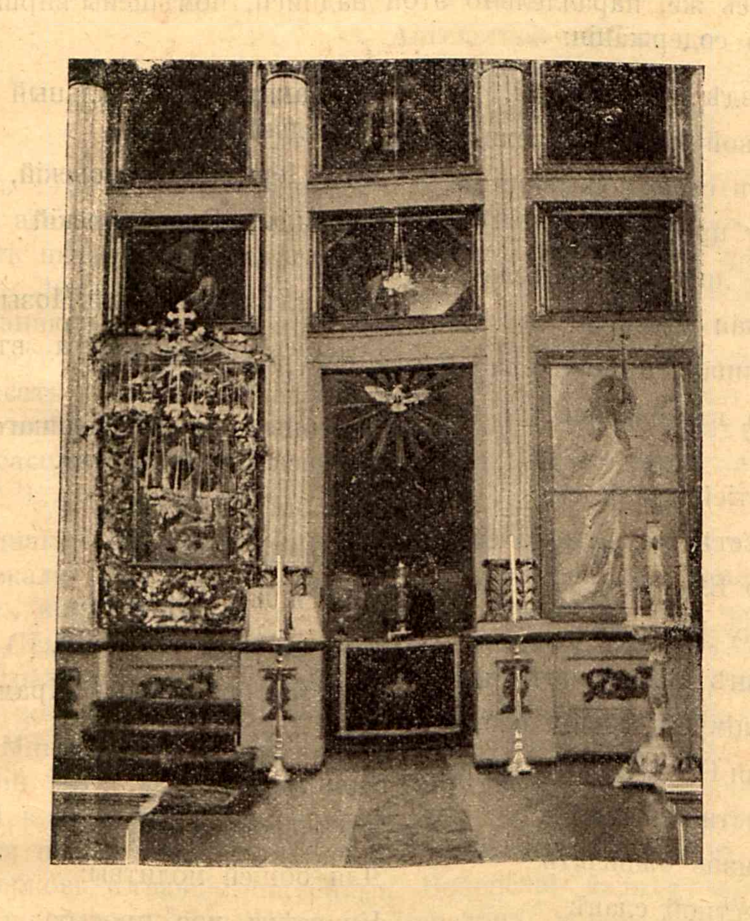
1) Монастырскій инвентарь 1781 г.

2) Viserunki 1843 г. Вильна т. 24 стр. 117 и 121.

3) Рапортъ настоятеля монастыря Іосифа Дроздова митрополиту Іосифу Сѣмашко 23 Декабря 1866 г. № 85 (Арх. мон.).

4) Двѣ иконы: Св. Онуфрія и Св. Апостоловъ Петра и Павла, нарисованы мѣстнымъ художникомъ Смуглевичемъ, бывшимъ весьма популярнымъ въ Вильнѣ.

ника. Икона Спасителя у царскихъ вратъ заключена въ массивную серебрянную ризу.

Иконостасъ
Свято-Троицкаго монастыря.

Въ южной стѣнѣ церкви вдѣлана металлическая плита съ слѣдующею надписью: „Ту лежит раб Божій Өѳанасій Өедорович Брага, бурмистр мѣста Виленскаго. Преставился въ лѣто от воплощенія Спаса нашего 1576 г. мѣсяца Октября въ 5 день, а жил на свѣтѣ лѣт 57. Ту лежит и сын его Антоній, тоже преставился въ лѣто 1580 мѣсяца Октября 3 дня“.

Другая плита вдѣлана на противоположной стѣнѣ. На ней польскими буквами написано, что здѣсь погребены сестры Еленскія, умершія въ 1757 и 1758 годахъ.

Здѣсь же, параллельно этой надписи, помѣщены вирши слѣдующаго содержанія:

Всякій, здѣ предстоящій,
Взоръ свой на се устреми,
И вздохъ свой молитвенный
Къ Богу простри.
Была во дни оны обитель
И женская здѣсь;
Начальница этой обители
Твердую въ благочестіи душу имѣла,
Константіей звали ее.
Она вмѣстѣ съ сестрою своею,
Рахилью Еленскою,
(По мужу Юшкевичъ),
(Въ Ковнѣ судьею онъ былъ),
Къ единому въ жизни влеклась:
Жить для Бога, Подателя жизни,
По совѣсти жизнью
Свою жизнь оживлять
И въ честной славѣ
Всегда пребывать.
Въ этомъ и жизни сей цѣль
Ставили обѣ онѣ.
Одна изъ нихъ успе
Апрѣля 13-го.
Семь она лѣтъ прожила
Послѣ 1750 года;

Сей памятникъ печальный друзья воздвигли:
Ѳома Іерей Петриковскій,
Рафаилъ Вилкомирскій Подсудокъ,
Михаилъ подкоморій Мозырскій и
Гедеонъ, подстароста въ томъ же Мозырѣ,
Судебный писарь великаго Литовскаго княжества.
Кто бы ты нибылъ
Молящійся здѣсь:
Инокъ ли скромный,
Иль въ мірѣ живущій,
Простой богомолецъ Храма сего,
Отъ похотей міра
Прибывшій сюда,
Въ обитель святую
Для общей молитвы:
Ко всѣмъ моя просьба:
Лежащаго здѣсь прахомъ своимъ
Луки многогрѣшнаго,
Галузы Бурмистра,
Жившаго въ Вильнѣ
И усопшаго въ ней
Мая 19-го 1759 года,
Въ полдень ли, вечеръ, иль утра,

А чрезъ годъ послѣ нее
И другая сестра умерла,
Іюня 4-го 1758 года,

Когдабъ ни подошелъ,
Къ этой плитѣ ты приникни
И грѣшную душу покойнаго
Ангельской вѣстью къ Дѣвѣ Пречистой
Братолюбиво ее осени.

Въ 1799 г. въ Троицкомъ монастырѣ была раскрыта политическая агитація базиліанъ. Брестскій уніатскій епископъ Іосифъ Булгакъ писалъ настоятелю монастыря: „Гражданское правительство въ Литвѣ усмотрѣло, что монахи въ письмахъ своихъ распространяютъ ложно баснословныя политическія извѣстія, вслѣдствіе чего гражданскій губернаторъ Литовскій обязалъ (меня) предписать настоятелямъ монастырей, чтобы они зорко слѣдили за письменною корреспонденціею монаховъ, въ которыхъ больше всего распространяются самыя нелѣпыя ложныя извѣстія политическія“ [1])...

Однако предостереженіе это оказалось напраснымъ: базиліане продолжали свою дѣятельность, хотя и болѣе осторожно. Но въ 1836 г., когда уніатскимъ епископомъ состоялъ уже извѣстный Іосифъ Сѣмашко, впослѣдствіи Литовскій митрополитъ, было произведено разслѣдованіе, установившее не только предосудительный образъ жизни монаховъ, но и ихъ политическую неблагонадежность. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предположило закрыть Троицкій монастырь и запросило заключеніе Іосифа Сѣмашки. Послѣдній высказался отрицательно: „Я полагалъ бы—писалъ онъ—оставить по прежнему отлично построенный, обширный и хорошую церковь имѣющій, каменный Виленскій базиліанскій монастырь, но только съ небольшимъ числомъ монашествующихъ“... „и симъ приготовить назначеніе въ Вильну православнаго архіерея“ [2])...

Такимъ образомъ дальнѣйшее существованіе Троицкаго монастыря было обезпечено, но онъ перечисленъ въ третьеклассный, съ обращеніемъ его зданій подъ помѣщеніе семинаріи [3]).

---

1) Указы монастырскаго архива 1797—1799 г.г.
2) Историческая записка о Литовской семинаріи протоіерея I. Котовича.
3) По штату 1842 г. при монастырѣ Св. Троицы положены; 1 настоятель — архимандритъ, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 1 монахъ и 4 послушника.

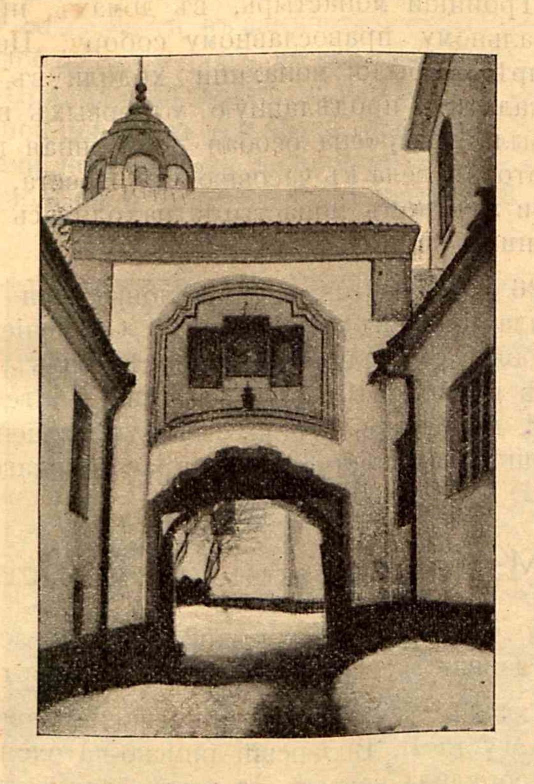
Послѣдняя переведена въ Вильну изъ м. Жировицъ, Гродненской губерніи, въ 1845 г. Заботамъ митрополита Іосифа Сѣмашко семинарія обязана всѣмъ своимъ благолѣпіемъ, прекраснымъ помѣщеніемъ и обстановкою. Для приспособленія зданій подъ семинарію, по его распоряженію, была произведена капитальная передѣлка и необходимыя постройки. Графъ М. Н. Муравьевъ, ревниво слѣдившій за возстановленіемъ въ краѣ древнихъ православныхъ святынь, ассигновалъ 60 тысячъ рублей на оборудованіе семинарскихъ зданій. Въ это же время была вновь перекрыта желѣзомъ и церковная крыша. Въ стѣнѣ, у входа въ храмъ, изображены Св. Виленскіе мученики: Антоній, Іоаннъ и Евстафій, а надъ входными дверями—Св. Троица.

Замѣчательны по своему стилю и красотѣ ворота, ведущія во дворъ семинаріи. Ворота эти, подъ которыми имѣется особое, довольно обширное, крытое помѣщеніе съ балкономъ, почти сохранили свой прежній видъ. Во времена уніи на этомъ балконѣ

Первыя ворота
Свято-Троицкаго монастыря.

помѣщался монастырскій оркестръ для встрѣчи костельныхъ процессій, устраиваемыхъ особенно въ день Іосафата Кунцевича [1]).

Вторыя ворота
Свято-Троицкаго монастыря.

При Свято-Троицкомъ монастырѣ уже въ XVI столѣтіи существовалъ женскій базиліанскій монастырь. Въ грамотѣ Сигизмунда III, данной Виленскимъ мѣщанамъ 21 Іюля 1589 г., говорится, что православное Свято-Троицкое братство обязано давать „черницамъ и черницамъ въ каждомъ тыдню на страву". Король Владиславъ IV подтвердилъ своей привиллегіей 30 Іюня 1630 г. всѣ права и фундуши этого монастыря [2]). Настоятельницею монастыря была дочь Павла Сапѣги—Екатерина. Монастырь этотъ находился рядомъ съ мужскимъ, отъ котораго отдѣлялся сначала

[1]) „Инвентарь Троицкаго монастыря 1781 г."—Археогр. Сб. т. X, стр. 324.
[2]) Археогр. Сб. т. X, стр. 268.

деревянною оградою, а затѣмъ каменною стѣною, построенною въ 1777 году. Помѣщеніе монахинь находилось по правую сторону отъ входа въ Троицкій монастырь, въ домахъ, принадлежащихъ теперь Каѳедральному православному собору. Церкви при женскомъ монастырѣ не было; монахини ходили въ мужской монастырь черезъ калитку, продѣланную у первыхъ воротъ. Затѣмъ въ 1792 году была построена особая деревянная галлерея черезъ колокольню, которая вела въ часовню Св. Креста, о которой сказано выше. При женскомъ монастырѣ находилась небольшая библіотека изъ книгъ на польскомъ языкѣ.

Около 1826 года настоятельница моныстыря Дамасцена Важинская открыла пансіонъ для дѣвицъ. Обученіемъ занимались монахини и особыя „гувернантки". Кромѣ наукъ, воспитанницъ обучали музыкѣ и танцамъ особые свѣтскіе учителя.

Въ 1841 г. монастырь этотъ былъ упраздненъ, а движимое имущество перешло въ собственность православнаго собора.

4) Маріинскій женскій монастырь.

На улицѣ „Росса", среди цѣлой массы зелени и цвѣтовъ, высится православная женская первоклассная обитель.

На этомъ мѣстѣ въ 1717 году, во время царствованія польскаго короля Августа II, Виленскій римско-католическій епископъ Бржостовскій соорудилъ костелъ въ честь сердца Іисуса. Впослѣдствіи при костелѣ образовался женскій монастырь ордена визитокъ, обладавшихъ значительными средствами и занимавшихся воспитаніемъ дѣвицъ. Императоръ Павелъ I учредилъ на собственныя средства 12 стипендій при этой школѣ, которыми она и пользовалась, до закрытія монастыря. Кромѣ того, монастырь владѣлъ двумя имѣніями: въ Виленской и Минской губерніяхъ.

Въ 1864 году монастырь этотъ былъ закрытъ и монахини всѣ, числомъ до двадцати, выѣхали за границу, при чемъ капиталы и значительную часть имущества имъ было разрѣшено взять съ собой. По мысли графа М. Н. Муравьева, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшено было учредить здѣсь православный женскій монастырь. Монахини были выписаны изъ Московской Алексѣевской обители, а костелъ, уже ветхій, обращенъ въ православную церковь во имя Св. Маріи Магдалины. Въ церкви, кромѣ

главнаго, имѣется и другой престолъ, въ придѣлѣ, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Главный храмъ небольшой, но красивый, свѣтлый и содержится въ замѣчательномъ порядкѣ. При передѣлкѣ его былъ добавленъ куполъ по срединѣ и двѣ башни на западной сторонѣ. Придѣльный храмъ маленькій, съ колокольнею. Иконостасъ главной церкви въ три яруса, окрашенъ подъ мраморъ. Алтарь съ большими коринѳскими колоннами и художественнымъ изображеніемъ „моленіе о чашѣ"—копіи извѣстной картины Бруни.

Монастырская церковь во имя Св. Маріи Магдалины.

При монастырѣ находится иконописная мастерская и епархіальная школа для дѣвочекъ. Мастерская прекрасно обставлена

и можетъ исполнять довольно крупные заказы. Школа эта обучаетъ до 40 сиротъ духовенства и дочерей чиновниковъ, состоящихъ на службѣ въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Средства школы и монастыря составляютъ % отъ капитала мѣстнаго въ краѣ духовенства и, кромѣ того, съ 1874 г., по закрытіи монастырей Тороканскаго и Борунскаго,[1]) капиталы этихъ монастырей перешли къ Виленской женской обители (3991 р. 50 к.). Всѣ работы по монастырю исполняются самими монахинями, которыхъ числится въ обители 89. Въ этомъ-же монастырѣ на покоѣ проживала до своей кончины въ 1904 г. и быв. игуменья Антонія, современница графа Муравьева. Она прибыла въ Вильну по его вызову въ числѣ другихъ монахинь, а затѣмъ, послѣ кончины первой игуменьи Флавіаны [2]), заняла ея мѣсто.

5) Каѳедральный Николаевскій Соборъ.

На Большой улицѣ, въ центральной части города, противъ бывшей ратуши, нынѣ городского театра, находится каѳедральный Николаевскій соборъ. Храмъ этотъ прежде былъ іезуитскимъ костеломъ и сооруженъ въ память королевича Казиміра, признаннаго святымъ папою Климентомъ VIII. Постройка была начата въ 1596 г., а окончена въ 1604 г. на иждивеніе князя Карла Фердинанда, сына короля Сигизмунда III; наблюдалъ за работами Литовскій вельможа Левъ Сапѣга. Въ основаніе костельнаго зданія былъ положенъ громадный камень, найденный на Антокольскихъ горахъ. Семьсотъ человѣкъ Виленскихъ мѣщанъ, въ качествѣ усердныхъ богомольцевъ, предшествуемые высшими сановниками, во главѣ съ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, тащили камень съ Антоколя. На камнѣ была сдѣлана надпись и его вложили

[1]) Тороканскій монастырь находится въ Кобринскомъ уѣздѣ, Гродненской губ., около м. Антополь; Борунскій—въ м. Борунахъ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ. Послѣдній въ 1886 г. возстановленъ и приписанъ къ Вилен. Св. Духову монастырю.

[2]) Игуменія Флавіана погребена по лѣвой сторонѣ монастырскаго храма. Надъ ея могилою положена черная мраморная плита съ выпуклымъ крестомъ съ надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло игуменіи Флавіаны, бывшей казначеи Московскаго Алексѣевскаго монастыря и назначенной въ 1864 г. Митрополитомъ Филаретомъ въ Вильну для основанія Маріинской женской обители и при ней училища. Скончалась въ 1878 г. 1 Января, на 57 году жизни“. Въ стѣнѣ противъ могилы вдѣлана въ кіотѣ икона Казанской Божіей Матери. Тутъ же погребена и игуменья Антонія.

подъ фундаментъ при торжественномъ богослуженіи. Тогда-же рядомъ съ костеломъ былъ заложенъ и домъ для профессоровъ—іезуитовъ. Освященіе костела послѣдовало 12 Мая 1604 г.

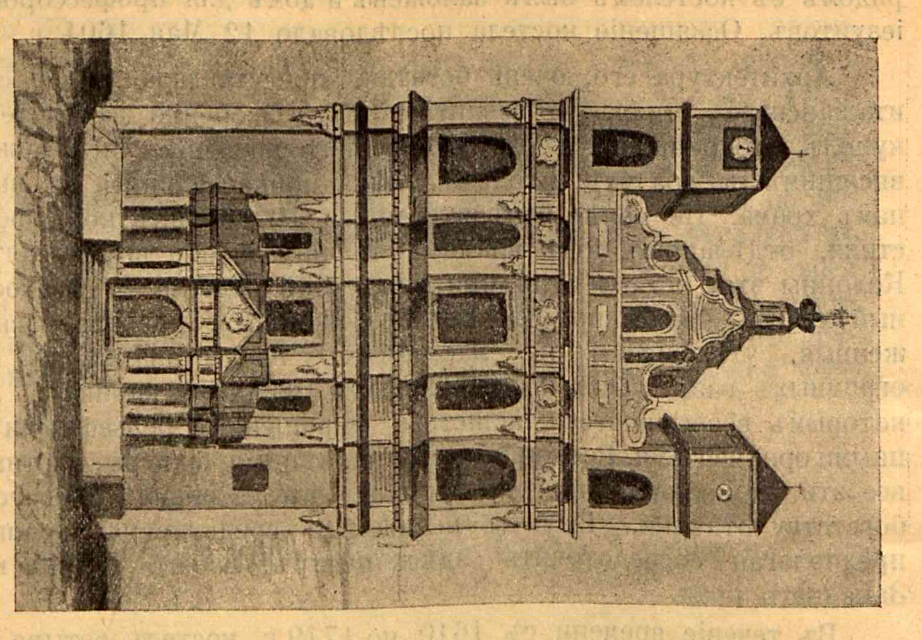
Архитектура его, очень богатая, представляла собою смѣсь италіанскаго стиля съ византійскимъ. Особенно замѣчателенъ куполъ, сохранившійся до настояшаго времени: онъ кажется висящимъ на воздухѣ и только слегка прикасающимся къ выступамъ храма. Не менѣе замѣчателены и 10 колоннъ коринфскаго стиля, отдѣланныя подъ мраморъ и окружающія внутри алтарь. Колонны эти, оставленныя при передѣлкѣ костела въ православный храмъ, необыкновенно легкія, изяцныя, красиво расположенныя, утверждены на массивныхъ пьедесталахъ, въ видѣ огромныхъ вазъ. Онѣ поддерживаютъ изящный карнизъ, надъ которымъ возвышаются пилястры, украшенные рельефными лѣпными орнаментами. Роскошныя статуи, лѣпныя фигуры, картины—все это дополняло красоту костела, въ то время перваго по богатству отдѣлки. Іезуиты не жалѣли средствъ на украшенія, предполагая сосредоточить здѣсь центръ своего ордена всего Западнаго края.

Въ теченіе времени съ 1610 по 1749 г. костелъ четыре раза подвергался пожарамъ: въ 1610 г., когда была уничтожена почти половина города, затѣмъ въ 1655 г. въ годъ взятія Вильны царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и, наконецъ, въ 1707 и 1749 г.г.

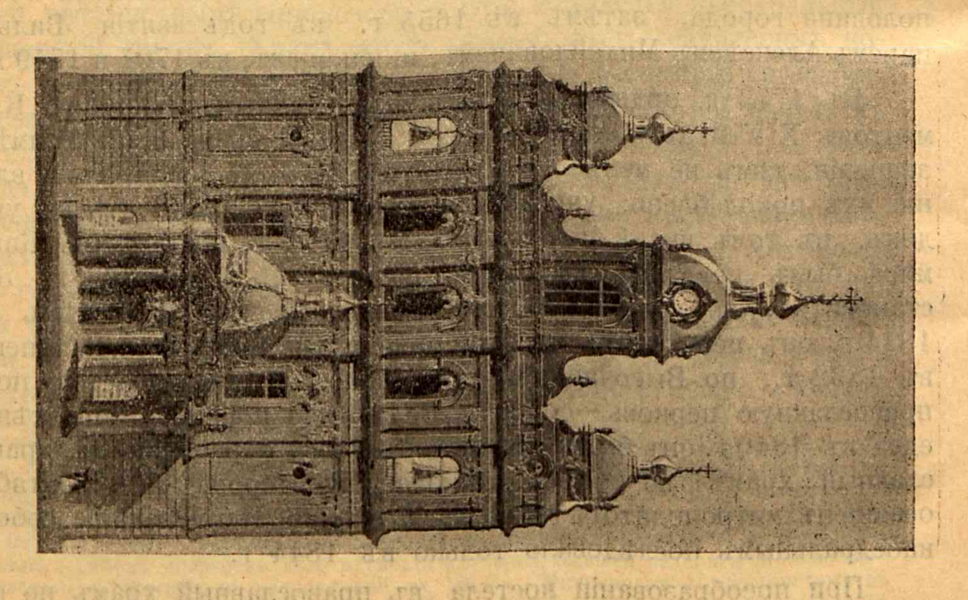
Въ 1773 г. орденъ іезуитовъ былъ уничтоженъ папою Климентомъ XIV и, хотя въ Россійской Имперіи бреве папы не имѣло значенія, тѣмъ не менѣе ударъ іезуитамъ былъ нанесенъ и вліяніе ихъ поколеблено; учрежденія ихъ начали приходить въ упадокъ, въ томъ числѣ и коллегія. Въ 1773 г. костелъ Св. Казимира былъ переданъ ксендзамъ эмеритамъ, а съ 1799 г. онъ становится уже заурядньмъ приходскимъ костеломъ. Затѣмъ въ 1814 г. онъ переходитъ въ руки ордена миссіонеровъ и, наконецъ, въ 1832 г., по Высочайшему повелѣнію, предназначается подъ православную церковь—соборъ. Вслѣдствіе крайняго запустѣнія, едва въ 1840 г. онъ былъ приспособленъ къ обращенію въ православный храмъ во имя Св. Николая Чудотворца и 8 Сентября освященъ митрополитотъ Іосифомъ Сѣмашко. Наименованіе собора каѳедральнымъ послѣдовало только въ 1844 г.

При преобразованіи костела въ православный храмъ не потребовалось особенныхъ измѣненій, но отсутствіе достаточныхъ

средствъ позволило сдѣлать лишь самое необходимое. Только въ

Каѳедральный соборъ въ 1840 г.

Каѳедральный соборъ въ 1866 г.

шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, по ходатайству графа М. Н. Муравьева, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отпустить 80.000 рублей на внутреннее и наружное украшеніе собора. 25 Марта 1864 года торжественно заложенъ былъ новый иконостасъ по проекту академика А. И. Резанова, получившаго за него на Парижской всемірной выставкѣ въ 1867 году почетную золотую медаль.

Иконостасъ въ основаніи своемъ и въ главныхъ частяхъ—каменный, отдѣланъ подъ разноцвѣтный мраморъ; лѣпныя выступающія украшенія позолочены. Онъ утвержденъ на высокой въ семь ступеней солеѣ, которая также, какъ и ступени, облицована бѣлымъ мраморомъ и окружена желѣзною рѣшеткою. Иконостасъ раздѣляется на три яруса: два нижніе сложены изъ кирпича, верхній—деревянный. Первый ярусъ украшенъ шестью пилястрами подъ мраморъ, опирающимися на тумбы, отдѣланныя подъ малахитъ. Верхъ вѣнчаетъ карнизъ рѣзной отдѣлки, съ позолотою. Надъ царскими вратами, въ лучистомъ сіяніи, помѣщается изображеніе тайной вечери, которое какъ бы поддерживаютъ два ангела скульптурной работы. Царскія врата и боковыя двери чеканной работы изъ бронзы, вызолочены черезъ огонь.

Для скульптурныхъ и живописныхъ работъ были приглашены лучшіе художники того времени. Такъ, мѣстные образа нижняго яруса иконостаса и образъ Бога—Саваоѳа были исполнены профессоромъ К. Б. Венигомъ; иконы: Спасителя въ архіерейскомъ облаченіи, Божіей Матери, Іоанна Крестителя и образа 3 яруса—нарисованы профессоромъ К. Д. Флавицкимъ; меньшаго размѣра иконостасныя иконы, а равно образа Св. Николая Чудотворца и Св. Александра Невскаго исполнены академикомъ Н. И. Тихобразовымъ. Запрестольный образъ Воскресенія Господня, огромныхъ размѣровъ, принадлежитъ кисти академика В. В. Васильева. Скульптурныя работы и барельефы подъ главнымъ куполомъ изготовлены знатокомъ скульптурнаго дѣла Аддомъ, по рисункамъ мѣстнаго художника В. В. Грязнова. Мраморныя работы и отдѣлка подъ мраморъ сдѣланы художникомъ Ботти и Сѣровымъ и, наконецъ, чеканныя работы изъ бронзы—царскія врата, кресты и купола, выполнены художникомъ Соколовымъ, по рисункамъ академика Резанова. Полъ въ соборѣ мозаичный на цементѣ, стѣны украшены лѣпными орнаментами.

Иконы, развѣшанныя въ нишахъ по стѣнамъ собора, исполненныя частью художникомъ Брюловымъ, родственникомъ извѣст-

наго Карла Брюлова, а частью академикомъ Трутневымъ, временно находились въ Исаакіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ, но были замѣнены тамъ мозаичными, и впослѣдствіи, при содѣйствіи Резанова, помѣщены въ Виленскомъ соборѣ.

За правымъ клиросомъ, между колоннами съ изящными капителями и барельефными изображеніями, установлена икона Св. Преподобнаго Іосифа пѣснописца. Внизу сдѣлана надпись: „Въ благодарственное воспоминаніе великой Божіей милости, явленной къ церкви и державѣ Россійской спасеніемъ драгоцѣнной жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ день Апрѣля 1867 года.“ Вверху иконы другая надпись: „Послетъ ти помощь отъ святого и отъ Сіона заступитъ тя.“

За лѣвымъ клиросомъ, въ такомъ же иконостасѣ, помѣщенъ образъ Св. Препод. Зосимы. Вверху иконы сдѣлана надпись: „Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.“

Иконы эти сооружены на пожертвованія крестьянъ Виленскаго уѣзда, въ воспоминаніе чудеснаго избавленія Государя Александра II отъ злодѣйскаго покушенія.

12 Іюня 1867 года Императоръ Александръ II, въ бытность свою въ Вильнѣ, осматривалъ соборъ и въ его присутствіи была вложена въ стѣну на правой сторонѣ собора, у перваго выступа, мраморная доска съ надписью о времени этого посѣщенія.

Снаружи собора, на фронтонѣ средней башни, масляными красками написаны аль-фреско художникомъ Марьяновскимъ, по картонамъ академика Тихобразова, изображенія: Св. Николая, Св. Александра Невскаго и Св. Іосифа Обручника.

22 Октября 1867 года соборъ, въ настоящемъ его видѣ, былъ торжественно освященъ Минскимъ и Бобруйскимъ Архіепископомъ Антоніемъ Зубко.

Въ 1890 г., по инициативѣ бывшаго Виленскаго губернатора Барона Гревеница, въ правомъ углу собора, у клироса, установлена икона, въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи во время крушенія поѣзда на станціи Борки, 17 Октября 1888 года. Вверху образа изображенъ Спаситель, простирающій свои руки на землю, окруженный святыми, празднуемыми 17 Октября православною церковью, а ниже изображены: Св. благовѣрный великій Князь Александръ Невскій, Св. равноапостольная Марія Магдалина, Св. Николай Чудотворецъ, Св. великомуч. Георгій,

Св. благовѣрный князь Михаилъ Тверской, Препод. Ксенія и Св. благов. великая княгиня Ольга,—имена которыхъ носитъ Августѣйшее семейство. Святые представлены на образѣ молящимися о спасеніи погибающихъ въ тотъ моментъ, когда совершается катастрофа.

Образъ этотъ написанъ на цинковой доскѣ и помѣщенъ въ великолѣпномъ кіотѣ, 8 арш. высоты и около 3 арш. ширины, сдѣланномъ въ стилѣ, подходящемъ къ иконостасу собора.

Съ лицевой стороны образъ покрытъ зеркальнымъ толстымъ стекломъ, а противоположная сторона покрыта доскою, на которой находится рѣзной работы въ позолоченномъ сіяніи крестъ. Между иконою и крестомъ внутри, для памяти потомства, вставлена доска съ описаніемъ настоящаго торжества и изображеніемъ самой катастрофы.

Внизу кіота придѣлана плита съ надписью: „Въ память чудеснаго событія 17 Октября 1888 г.“. Предъ образомъ подвѣшена на бронзовомъ кронштейнѣ массивная, изящная, шестигранная, бронзовая, позолоченная лампада, въ древнемъ русскомъ стилѣ, кругомъ которой помѣщены шесть иконъ, въ діаметрѣ 1 верш.: Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, точная копія съ находившагося въ Царскомъ вагонѣ, Божіей Матери—Виленской Одигитріи, Виленской Божіей Матери Островоротной и Св. Виленскихъ мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстафія.

Икона сооружена на пожертвованія гражданскихъ чиновниковъ Виленской губерніи всѣхъ вѣдомствъ и мѣстнаго духовенства и исполнена по рисункамъ художника В. В. Грязнова. Копіи этой иконы переданы въ городскія церкви прочихъ 6 уѣздовъ губерніи.

Въ 1897 году, по распоряженію бывшаго Литовскаго архіепископа Іеронима, входъ въ соборъ передѣланъ и устроены вторыя двери (коробка,) а вмѣстѣ съ тѣмъ и паровое отопленіе. Въ 1903 году соборъ внутри вновь окрашенъ масляною краскою нѣжныхъ тоновъ, замѣчательно гармонирующихъ съ общимъ стилемъ храма.

Три огромныя электрическія паникадила освѣщаютъ средину храма, кромѣ того въ каждой нишѣ помѣщаются малыя паникадила съ восковыми свѣчами. Въ торжественные праздники, какъ Пасха, освѣщается электричествомъ и куполъ.

Позади собора, у алтарной его части, сооружена въ 1842 году маленькая церковь во имя Св. Сергія Радонежскаго. Низенькая, узкая, но довольно длинная, эта церковь очень уютная и просто

отдѣланная. Входъ въ нее со двора. Надъ церковью высятся два этажа,—продолженіе зданія—въ которыхъ помѣщается архивъ Литовской Духовной Консисторіи. Рядомъ съ соборомъ находится зданіе Консисторіи и домъ, въ которомъ живетъ архіепископъ.

Въ ризницѣ собора хранятся замѣчательные по старинѣ предметы, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) Крестъ изъ чернаго дерева, окованный серебромъ, съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія и нѣкоторыхъ святыхъ. На немъ имѣется надпись: „сей честный крестъ сотвори и окова Іоаронъ, воевода. Божіею милостью господарь земли Молдавской. Сіе серебро, еже плѣниша нѣкіа разбойника отъ Кипріанскаго монастырю. Пакы мы дадохомъ я тамо въ тоя жъ обитель быти господарству ми память. Въ лѣто 7102 (1594) мѣсяцъ мартъ въ 28 день". 2) Шестиконечный деревянный крестъ, обложенный серебромъ и мѣдью. По серединѣ креста Распятіе, а въ прочихъ мѣстахъ вставлены искусственные и натуральные камни. Подъ однимъ изъ нихъ вложены частицы мощей святыхъ и частица животворящаго древа Креста Господня. На противоположной сторонѣ сдѣлана надпись: „pod krystalem drzewo Krzyza sw. wlozone od x Benedykta Trulewicza Z(akonu) S(wietego) B(azilego) W(ielkiego) k(lastoru) Zyrow (ieckiego) d(nia) 9 Marca, 1732, z Rzymu wyie (chawszy) 1726". Другая надпись сдѣлана славянскими буквами: „Въ лѣто 7003 (1495) индикта 3, милостью Божою и Пречистое Его Матере, силою Честнаго Животворящаго Креста, повелѣніемъ раба Божія князя Александра Васильевича, Окольничого Смоленьскаго, скованъ бысть сій Крестъ и исполненъ мощій Святыхъ и положенъ въ церкви святого великомученика Георгія у Лазковичохъ, для своего душевнаго спасенія и на паметь родителемъ его". 3) Плащаница изъ матеріи лазуреваго цвѣта. Лица, окружающія Спасителя, вышиты шелкомъ, серебромъ и золотомъ. Плащаница, размѣромъ въ ширину 9 верш. и длину 15, обложена малиновымъ бархатомъ; въ срединѣ и кругомъ сдѣланы надписи греческими буквами: надгробный плачь и слова: „Помяни Господи душу раба Твоего Ману... (ила) іерея грѣшнаго". 4) Саккосъ малиноваго бархата, очень древній. Не менѣе замѣчательно евангеліе Виленской печати, изд. 1575 г. Оно размѣромъ въ большой листъ и заключено въ бархатный малиноваго цвѣта переплетъ, съ серебрянными дощечками, застежками и наугольниками. На обратной сторонѣ евангелія по серединѣ прикрѣплена серебрянная, вызолоченная дощечка съ изображеніемъ какого-то герба.

Каѳедральный соборъ Св. Николая

Пречистенскій соборъ въ 1904 г.

Кромѣ перечисленныхъ древностей, въ ризницѣ собора хранится много архіерейскихъ принадлежностей, весьма цѣнныхъ по своему историческому значенію. Сюда относятся: мантіи, саккосы, митры коржообразной формы, жезлы и проч. принадлежности. Въ зданіи каѳедральнаго собора помѣщается и церковная библіотека изъ книгъ духовно-нравственнаго и религіознаго содержанія, среди которыхъ встрѣчаются довольно рѣдкія теперь, изданныя въ 1858 г. и др.

На колокольнѣ собора находится 6 колоколовъ, изъ которыхъ главный отлитъ въ 1895 году стараніями и хлопотами быв. командующаго войсками Виленскаго военнаго Округа, члена Государственнаго Совѣта И. С. Гонецкаго (+1904 г.) и Архіепископа Іеронима (нынѣ Холмско-Варшавскаго). Онъ вѣситъ 626 пудовъ. Другой колоколъ (около 500 пуд.) отлитъ въ Вильнѣ въ 1750 г. и затѣмъ остальные малые колокола отлиты въ 1754 году.

Въ предѣлахъ соборнаго прихода на „Новомъ Свѣтѣ“, за желѣзно-дорожнымъ мостомъ, содержится церковно-приходская школа на средства епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ ней обучается до 80 дѣтей.

6) Пречистенскій или Митрополичій соборъ.

Этотъ соборъ былъ сооруженъ въ первой половинѣ XIV вѣка Кіевскими зодчими, по образцу Софійскаго храма въ Кіевѣ. Колокольня стояла отдѣльно, а по сторонамъ собора былъ разбитъ садъ.

Основаніе Пречистенскаго собора послѣдовало во времена Ольгерда. Въ примѣчаніи 50 къ V т. „Исторіи Государства Россійскаго„—Карамзина, (стр. 15,) говорится: „Св. Схимою того украсивше“... „и по малѣхъ днехъ преставися, и положиша тѣло его въ церкви Пресвятой Богородицы въ Вилнѣ, юже *самъ созда*. По семъ же супружница его Іуліанія преставися, и въ той-же церкви погрѣбоша тѣло ея“...

Корпусъ церкви образуетъ четыреугольникъ въ видѣ квадрата въ 16 саж. 2 арш. длины и ширины, кромѣ алтаря. Послѣдній выдается особымъ полукружіемъ въ 4 саж. Въ юго-восточномъ углу храма сохранилась башня съ внутреннимъ ходомъ подъ крышу. На стѣнахъ этой башни есть и теперь еще узоры, украшавшіе нѣкогда весь храмъ.

Въ 1348 г. епископъ Владимірскій Алексій, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, Московскій и всея Бѣлыя и Малыя Россіи, по приглашенію князя Ольгерда, освятилъ соборъ.

Изъ напечатаннаго въ Вильнѣ въ XVI вѣкѣ „Моисеева пятикнижія" видно, что церковь эта называлась „Пречистенскимъ монастыремъ". Въ ней были престолы: во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, во имя Рождества Богородицы, Введенія Ея во храмъ и Благовѣщенія. Такимъ образомъ, всѣ главнѣйшіе Богородичные праздники были сосредоточены въ этой церкви, которая поэтому и получила названіе Пречистенской [1]). Съ избраніемъ въ 1416 г. особаго для Западной Россіи митрополита, соборъ этотъ князь Витовтъ наименовалъ каѳедральнымъ митрополичьимъ.

15 Февраля 1495 г., когда происходило бракосочетаніе великой княгини Елены Іоановны, дочери Московскаго царя Іоанна Ш, съ великимъ Литовскимъ княземъ Александромъ, въ этотъ храмъ „пріиде княгиня и ту молебны пѣша и оттуда къ вѣнчанію съ великимъ княземъ Литовскимъ, впослѣдствіи королемъ Польскимъ, поиде". [2]) Молебствіе совершалъ архимандритъ Макарій, въ томъ же году возведенный въ санъ митрополита Западной Руси. Впослѣдствіи онъ прославился мученической смертью отъ татаръ и причисленъ къ лику святыхъ [3]).

Въ 1506 г. во время починки городскихъ стѣнъ по берегу рѣки Вилейки, главный куполъ церкви обрушился отъ сотрясенія и

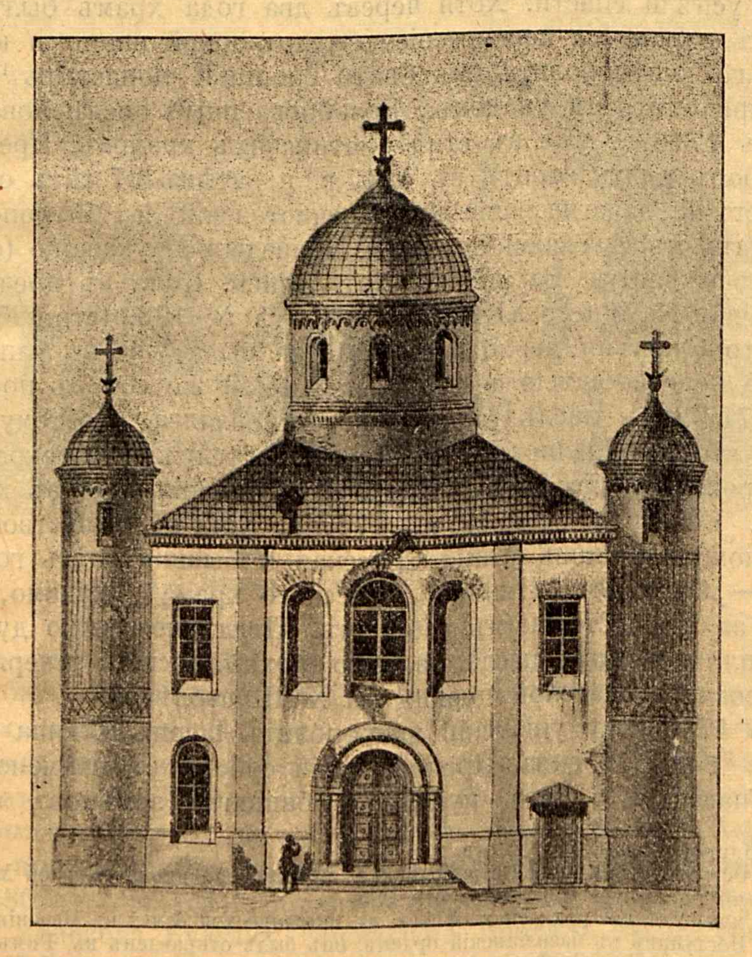
1) Акт. Вил. Ком. т. XX, № 70. По средамъ въ Пречистенскомъ соборѣ читается акаѳистъ предъ храмовой иконой Успенія Божіей Матери, находящейся надъ царскими вратами.

2) „Остробрамская Чудотворная Икона"—изслѣд. архимандр. Іосифа, стр 343.

3) Священномученикъ Макарій родился въ Литвѣ отъ русскихъ родителей дворянскаго рода и еще въ юношескомъ возрастѣ принялъ монашество. При Кіевскомъ митрополитѣ Симеонѣ (1481—1488 г.) онъ получилъ санъ архимандрита, съ званіемъ настоятеля Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1495 г. послѣдовало избраніе его митрополитомъ и рукоположеніе его изъ архимандритовъ было совершено въ Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ. По прибытіи въ Вильну княгини Елены Іоановны, супруги Литовскаго князя Александра, Св. Макарій торжественно ее встрѣтилъ и въ томъ же Пречистенскомъ соборѣ совершилъ молебствіе. Въ предѣлахъ Западнаго края святитель являлся могучимъ защитникомъ православныхъ и снискалъ не только любовь своей паствы, но и глубокое уваженіе католиковъ и польскихъ правителей. Его заботами православная церковь въ Литвѣ была ограждена отъ преслѣдованій и приведена въ порядокъ. Желая побывать въ Кіевѣ, своемъ каѳедральномъ городѣ, Св. Макарій рѣшилъ отправиться туда въ 1497 году, не смотря на то, что въ это время путь въ Кіевъ былъ не безопасенъ: крымскій ханъ Менгли—Гирей, совершивъ набѣгъ на Кіевъ, находился недалеко отъ него. Опасность не могла остановить святителя, спѣшившаго въ Кіевъ съ цѣлью возстановить разоренный храмъ Св. Софіи. Не доѣзжая до Кіева, въ с. Скрыголовахъ, у рѣки Припети, въ Мозырскомъ уѣздѣ, онъ сдѣлалъ остановку. Здѣсь, во время богослуженія въ церкви, на него напали татары и обезглавили его. По уходѣ татаръ, жители Скрыголова перевезли тѣло Св. Макарія въ Кіевъ и погребли его въ Софійскомъ соборѣ, гдѣ мощи его и почиваютъ до настоящаго времени.

повредилъ часть стѣнъ. Только въ 1511 г. князь Острожскій, съ разрѣшенія короля Сигизмунда I, возстановилъ храмъ въ первоначальномъ видѣ, съ куполомъ по срединѣ и 4 башнями по угламъ[1]), и подарилъ собору двѣ вотчины: Шешолы и Свираны, Виленскаго уѣзда.

24 Января 1513 г. въ Пречистенскомъ соборѣ была погребена Елена Іоанновна Виленскимъ митрополитомъ Іосифомъ Солтаномъ[2]). Надъ ея гробницею была установлена привезенная ею

Пречистенскій соборъ 1601 г.

---

[1]) Клировая вѣдомость за 1898 г. стр. 1.

[2]) Іосифъ Солтанъ, литовскій дворянинъ, былъ архимандритомъ Слуцкаго монастыря. Въ 1494 г. онъ получилъ санъ епископа, а въ 1499 г. возведенъ въ санъ Кіевскаго митрополита. Пользовался особымъ уваженіемъ польскаго короля и извѣстенъ составленіемъ правилъ духовной дисциплины. Скончался въ 1519 г.

чудотворная Икона Божіей Матери Одигитріи, находящаяся нынѣ въ Троицкомъ монастырѣ. Въ этомъ же храмѣ былъ рукоположенъ въ 1588 г. въ санъ митрополита Западной Руси Михаилъ Рагоза, подписавшій на Брестскомъ соборѣ 1596 г., въ числѣ другихъ православныхъ іерарховъ, актъ о возсоединеніи Восточной церкви съ Римомъ. 27 Іюня 1609 г. уніаты окончательно овладѣли Пречистенскимъ соборомъ.

Въ 1610 г. пожаръ уничтожилъ соборъ, но икону Божіей Матери успѣли спасти. Хотя черезъ два года храмъ былъ возобновленъ, однако съ перенесеніемъ чудотворной иконы и каѳедры уніатскаго митрополита въ Свято-Троицкій монастырь [1]), онъ сталъ приходить въ упадокъ. Возобновленный послѣ новаго пожара въ 1716 г., уже въ стилѣ латинскихъ храмовъ, Пречистенскій соборъ опять горитъ въ 1747 г. и затѣмъ 37 лѣтъ остается въ запустѣніи, даже названіе его „Пречистенскій" и „Митрополичій" переходятъ къ Спасской церкви [2]). Приведенное указаніе (однако) не подтверждается. Въ XX т. Акт. Вилен. Ком., въ предисловіи Ю. Крачковскаго (ст. XLVIII) и въ актѣ № 193, (стр. 258) сказано, что Спасская церковь въ 1619 г. была уже въ запустѣніи и болѣе не возобновлялась, Пречистенскій же соборъ послѣ пожара 1747 г. и послѣдующихъ возстановлялся. Поэтому можно думать, что въ Пречистенскомъ храмѣ богослуженіе прекращалось лишь временно, до окончательнаго обращенія его въ хлѣбные амбары. Спасская церковь въ 1747 г. уже не существовала. О ней напоминали лишь улица Спасская и бывшія здѣсь городскія ворота—„Спасскія". Имя-же „Спасскаго храма", видимо, закрѣпилось за Пречистенскимъ соборомъ. Послѣднее, надо думать, и послужило поводомъ изслѣдователю архим. Іосифу утверждать о существованіи Спасской церкви въ XVIII столѣтіи.

Въ 1785 году уніатскій митрополитъ Іасонъ Юноша Смогоржевскій [3]) возобновилъ Пречистенскій соборъ съ наименованіемъ его „Спасскимъ", безъ купола и башенъ, замѣнивъ ихъ вы-

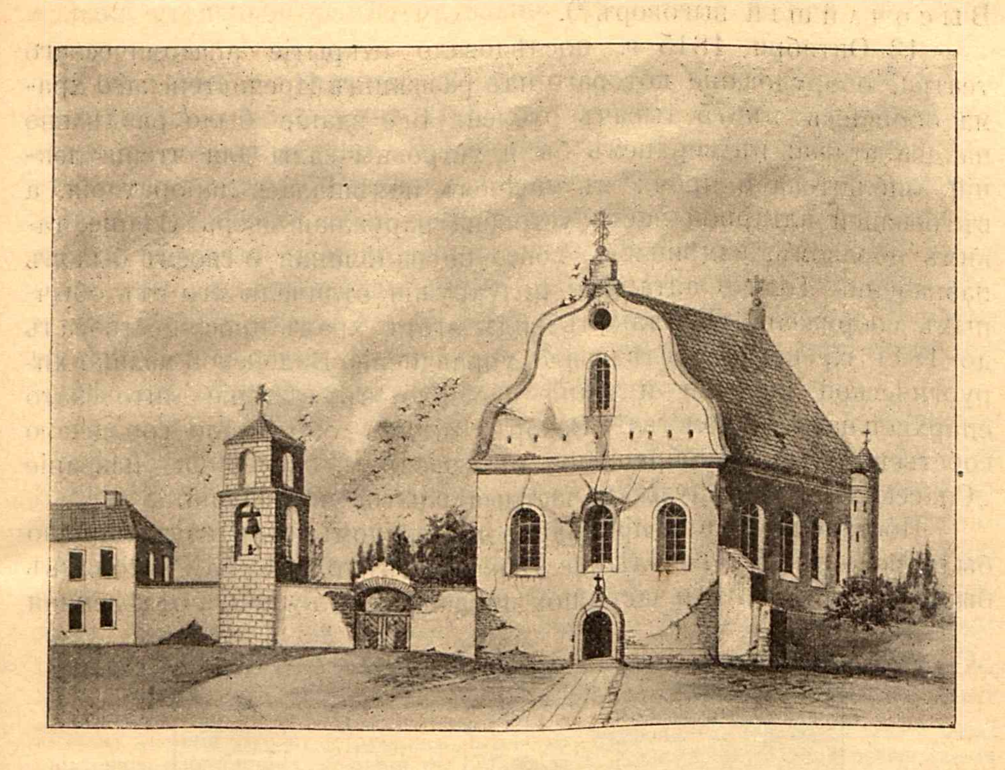
---

[1]) Клиров. вѣдом. 1898 г. стр. 2.

[2]) „Островоротная или Остробрамская чудотворная икона Божіей Матери въ Вильнѣ"—архим. Іосифа (Соколова), стр. 385.

[3]) Смогоржевскій родился въ 1714 г. въ католической семьѣ въ Мазоніи (Великой Польшѣ). Поступивъ въ базиліанскій орденъ, онъ былъ отправленъ въ Римъ для богословскаго образованія. Затѣмъ проживалъ въ Супрасльскомъ монастырѣ, Гродненской губерніи, тогда еще уніатскомъ. Въ 1748 г. возведенъ въ санъ епископа, а въ 1762 г.— уніатскаго митрополита. Онъ энергично отстаивалъ сохраненіе славянскаго обряда въ уніатскомъ богослуженіи. Въ 1779 г., по приглашенію польскаго короля Станислава Августа, онъ переѣхалъ въ Варшаву, гдѣ завѣдывалъ уніатской каѳедрой. Скончался въ 1788 г. въ Радомыслѣ, Кіевской губерніи.

сокою двускатною крышею и стрѣльчатымъ аттикомъ на верху фронтона.

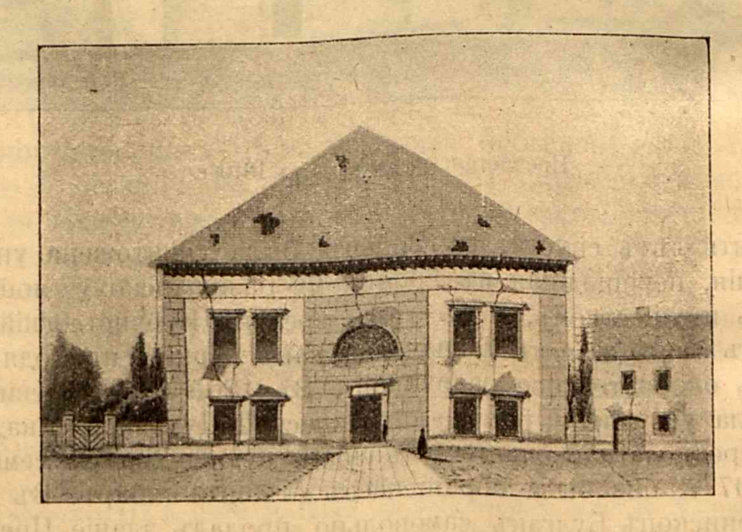
Пречистенскій соборъ до 1810 г.

Десять лѣтъ спустя, въ Вильнѣ была уничтожена уніатская митрополія, перешедшая къ Троицкому Базиліанскому монастырю со всѣмъ имуществомъ, и съ этого времени Пречистенскій храмъ начинаетъ часто мѣнять назначеніе, какъ церкви, приходя постепенно въ окончательное разрушеніе. Въ 1805 г. эта древняя святыня была уступлена римско-католической Духовной Академіи и въ ней предполагалось помѣстить уніантскую духовную семинарію, а въ 1807 г. она была обращена въ хлѣбный амбаръ. Въ 1808 г. 4 Іюня епископъ Булгакъ самовольно продалъ зданіе Пречистенскаго собора за 3000 рублей университету. Съ 10 Февраля 1810 г., по ходатайству бывшаго въ то время попечителемъ Виленскаго учебнаго округа князя Адама Чарторыйскаго, зданіе это перешло въ вѣдѣніе учебнаго округа и обращено въ анатомическій

театръ и ветеринарную клинику. [1]) При этомъ, за самовольную продажу зданія, епископу Булгаку былъ объявленъ 26 Мая 1810 г. Высочайшій выговоръ [2]).

13 Октября 1815 г. послѣдовало открытіе анатомическаго театра, оборудованіе котораго изъ развалинъ Пречистенскаго храма обошлось въ 75 тысячъ рублей. Все зданіе было раздѣлено на два этажа: въ верхнемъ были устроены залы для чтенія лекцій, библіотека и проч.; въ нижнемъ помѣщалась лабораторія, а въ бывшей алтарной части устроена наружная дверь. Зданіе, такимъ образомъ, измѣнилось, вовсе не напоминая о своемъ быломъ назначеніи. Только алтарныя полукружія отличали его отъ обычныхъ сооруженій. Въ такомъ видѣ этотъ храмъ просуществовалъ до 1841 г,, когда послѣдовало упраздненіе Виленской медико-хирургической академіи и зданіе перешло въ вѣдѣніе литовскаго епархіальнаго вѣдомства. Вскорѣ затѣмъ оно стало городскою собственностью и обращено въ казармы, носившія названіе „Спасскихъ", цейхгаузы, и частныя жилыя помѣщенія.

Постепенно зданіе приходило въ упадомъ, такъ какъ лишено было ремонта. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX стол. въ бывшей алтарной его части помѣщалась даже кузница, отдѣленная

Зданіе Пречистенскаго собора до 1864 г. обращенное подъ казармы.

1) Подробное описаніе см. № 16 Лит. епарх. вѣдомост. за 1887 г. ст. Г. Бѣлецкаго.

2) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 2.

глухою стѣною отъ остальной части зданія. Вверху, гдѣ прежде были женскіе хоры, находился архивъ городской Думы. Колокольня, стоявшая ранѣе отдѣльно отъ церкви, давно уже была срыта.

Въ 1864 г. начальникъ края графъ М. Н. Муравьевъ, съ Высочайшаго соизволенія, открылъ подписку для сбора пожертвованій на возстановленіе Пречистенскаго собора. Подъ руководствомъ профессора Резанова и академика Чагина было приступлено къ работамъ, при чемъ все, сохранившееся отъ древняго храма, оберегалось и возстановлялось. Московское духовенство и купечество пожертвовало 39000 рублей; пожертвованія стекались и изъ другихъ мѣстъ, но ихъ всетаки было недостаточно. Поэтому въ 1867 г. Государь Императоръ Александръ II Всемилостивѣйше приказалъ отпустить изъ казны 57000 рублей.

Торжественное освященіе храма послѣдовало 22 Октября 1868 г. Богослуженіе совершалъ Минскій архіепископъ Антоній Зубко [1]), съ викарными литовской епархіи: епископомъ Игнатіемъ Желѣзовскимъ [2]) и Іосифомъ Дроздовымъ [3]). Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, за болѣзнью, не могъ служить. Но радуясь этому торжеству и желая ознаменовать этотъ день добрымъ дѣломъ, онъ приказалъ раздать бѣднѣйшимъ жителямъ города, безъ различія вѣроисповѣданій, 300 рублей изъ личныхъ его средствъ [4]).

12 Ноября 1868 г. былъ освященъ придѣлъ собора во имя

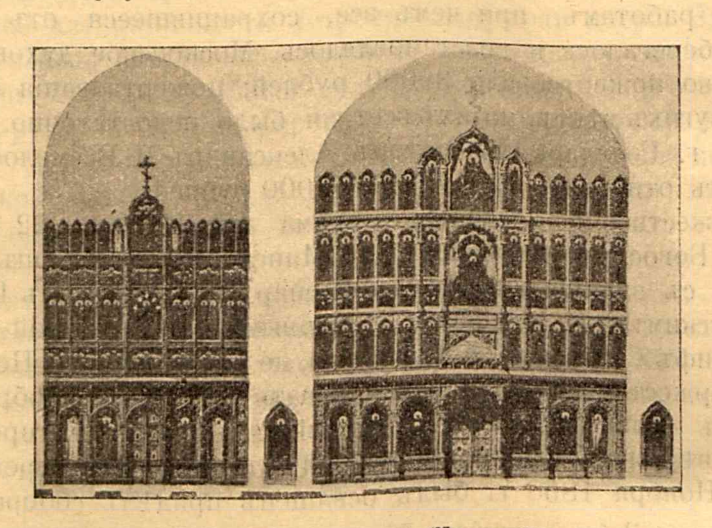
1) Антоній Зубко, сотрудникъ Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко, сынъ уніатскаго священника, родился въ 1797 г. въ с. Бѣломъ, Витебской губер. Воспитаніе онъ получилъ въ Полоцкой уніатской семинаріи, а затѣмъ іезуитской академіи и въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ и получилъ степень магистра. Посвященный въ священники Полоцкаго уніатскаго собора и возведенный въ санъ протоіерея, онъ былъ командированъ въ 1825 г. въ С.-Петербургъ на засѣданія въ римско-католической коллегіи по дѣламъ уніатовъ. Въ 1827 г. получилъ назначеніе на должность ректора Жировицкой (Литовской) семинаріи, а въ 1834 г. посвященъ въ санъ Брестскаго епископа, викарія Литовской уніатской епархіи. Въ 1839 г. участвовалъ въ подписаніи соборнаго акта о возсоединеніи уніатовъ съ православными и въ 1840 г. былъ назначенъ Минскимъ архіепископомъ. Въ 1843 г. удалился на покой въ собственное имѣніе Минской губ., гдѣ и скончался 15 Февраля 1884 года.

2) Игнатій Желѣзовскій былъ уроженцемъ Гродненской губерніи. Принявъ монашество въ 1824 г., онъ поступилъ въ семинарію при Виленскомъ университетѣ, которую и окончилъ со степенью кандидата. Затѣмъ состоялъ преподавателемъ и инспекторомъ Жировицкой семинаріи. Въ 1818 г., посвященный въ санъ Брестскаго епископа, онъ управлялъ Гродненской епархіей 22 года. Скромный до аскетизма, онъ всѣ свои средства употреблялъ на благоустройство церквей и помощь бѣдному духовенству. Въ 1870 г., будучи уже преклоннаго возраста, онъ удалился на покой и скончался въ 1872 г. въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ.

3) Іосифъ Дроздовъ, магистръ богословія, былъ переведенъ ректоромъ изъ Симбирской семинаріи въ Литовскую; въ 1868 г. назначенъ Ковенскимъ епископомъ, а потомъ Смоленскимъ.

4) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 3.

Св. Алексія митрополита Кіевскаго, нѣкогда, во времена Ольгерда, освящавшаго этотъ самый храмъ при первоначальномъ его сооруженіи. Затѣмъ въ 1871 г. Пречистенскій соборъ былъ заново отремонтированъ и въ правой сторонѣ былъ устроенъ и освященъ другой придѣлъ во имя Священномученика Макарія, служившаго въ этомъ храмѣ въ XV столѣтіи [1]). Съ 1880 г. заботами архіепископа Литовскаго Макарія въ соборѣ устроено отопленіе посредствомъ чугунныхъ квадратныхъ печей системы Креля.

(Придѣлъ) (Главный)

Иконостасъ Пречистенскаго собора въ 1868 г., по возобновленіи.

(Снимокъ съ проекта, на которомъ рукою Гр. Муравьева написано: „*Утверждаю*".)

Иконостасъ собора въ пять ярусовъ, писанъ академикомъ И. П. Трутневымъ, завѣдывающимъ въ настоящее время рисовальною школою, о которой говорится отдѣльно. Иконостасъ обошелся въ 16000 рублей, исходатайствованныхъ помощникомъ начальника края княземъ Багратіономъ, [2]) и заключаетъ въ себѣ изображенія святыхъ, въ разное время имѣвшихъ какое либо отношеніе къ Сѣверо-Западному краю.

Изъ святынь Пречистенскаго собора слѣдуетъ отмѣтить: икону Божіей Матери Ѳеодотіевской, помѣщенной на правой колоннѣ. Икона эта—даръ Государя Императора Александра II, который 24 Іюня 1870 г. посѣтилъ соборъ и стоялъ у правой колонны;

1) Подробн. см. на стр. 82.
2) Клировая вѣдом. 1898 г. стр. 3.

Большое Евангеліе и Крестъ, серебряные,—даръ Императрицы Маріи Александровны 17 Сентября 1868 г.; затѣмъ иконы, помѣщающіяся на противоположной колоннѣ: Святителя Алексія—даръ Московской митрополіи; Нерукотвореннаго Спаса—приношеніе послѣдняго Литовскаго митрополита Іосифа Сѣмашко, и Священномученика Макарія—даръ Литовскаго архіепископа Макарія. Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе деревянная рѣзная дарохранительница, изображающая храмъ, работы учителя Виленскаго реальнаго училища Шолковича.

7) Пятницкая церковь.

По сказанію хроники кс. Лодзяты [1]) (около 1649—1669 г.) на мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь Пятницкая церковь, во времена язычества находилась молельня бога Рагутиса. По повелѣнію супруги Ольгерда, княгини Маріи Ярославовны, капище было уничтожено и сооружена въ 1345 г. во имя Св. Параскевы христіанская православная церковь—„первый каменный храмъ истиннаго Бога, воздвигнутый въ литовской столицѣ и землѣ"... „Гробъ ея (княгини) [2]) въ этой церкви былъ всегда чтимъ народомъ съ великимъ благоговѣніемъ" [3]). Церковь эта первоначально считалась придворною, а затѣмъ поступила въ вѣдѣніе соборнаго духовенства именовавшагося „крылосомъ".

Названіе „Пятницкой" она получила отъ имени Св. Параскевы, что въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ день—Пятницу. Уваженіе къ Св. Пятницѣ среди православныхъ было настолько велико, что въ XVI вѣкѣ они приносили присягу не только именемъ Всемогущаго Бога, но и Св. Пятницы [4]).

Въ 1557 г. Пятницкая церковь, во время большого пожара, сгорѣла и возстановлена только въ 1560 г. священникомъ Протасіемъ, съ разрѣшенія Польскаго короля Сигизмунда Августа, но уже подъ названіемъ Богоявленской церкви. Однако, не взирая на королевскій приказъ, церковь эта всетаки продолжала именоваться Пятницкою.

Въ 1611 г. этотъ храмъ или, вѣрнѣе сказать, обгорѣлые его

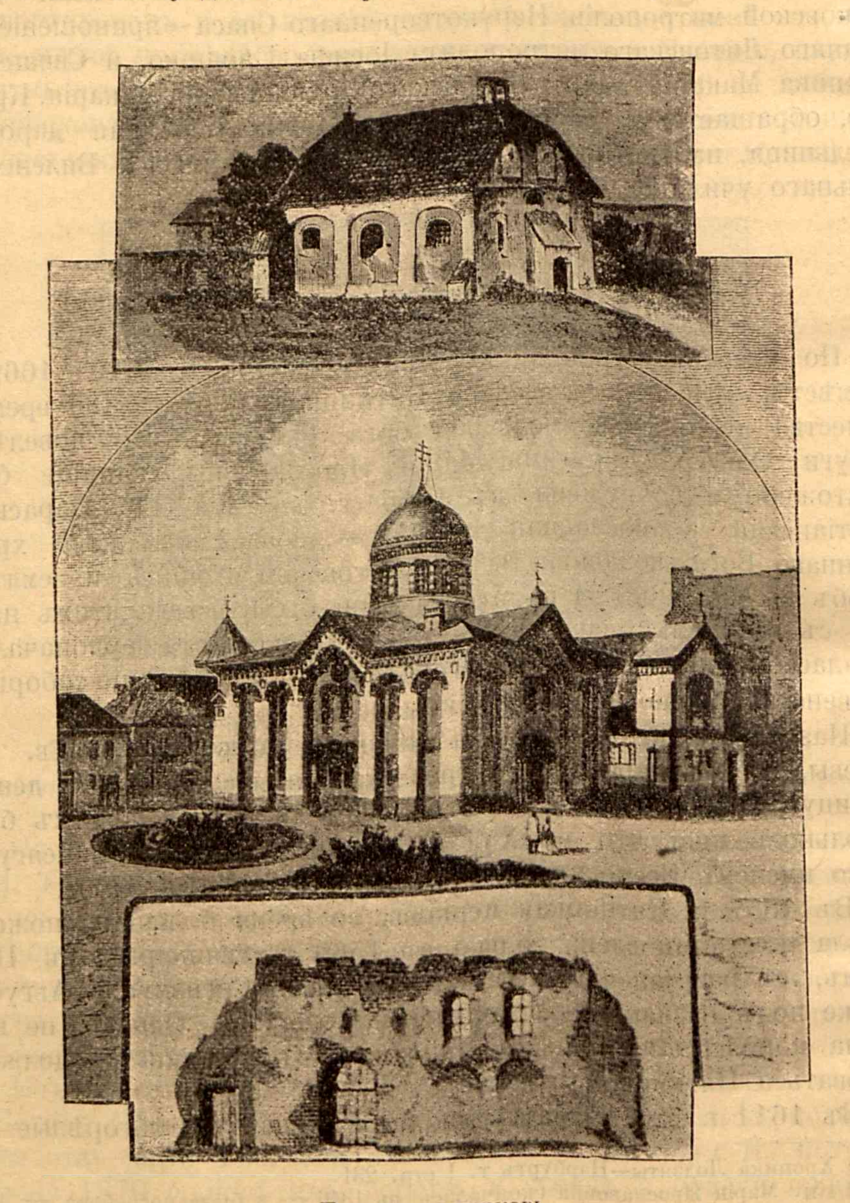
1) Хроника Лодзяты—Нарбуртъ т. I стр. 231.

2) Кн. Марія Ярославовна скончалась въ 1346 г. и была погребена въ Пятницкой церкви.

3) Хроника Лодзяты—Нарбуртъ т. I.

4) Акт. ком. т. XX предислов.--LIX.

остатки, послѣ вторичнаго пожара въ 1610 г., были переданы Троицкому монастырю, бывшему уже во владѣніи уніатовъ. Въ привиллегіи Сигизмунда III говорилось: „Церковь мурованую Богояв-

Пятницкая церковь.

1) въ 1807 г.; 2) въ 1886 г.; 3) до 1865 г.

Церковь осталась безъ измѣненія и теперь, только вокругъ нея устроена ограда.

ленія, прозываемую Пятницкою, на улицы Великой, которая идетъ отъ ратуша до за̀мку, лежачую, забудовали, также и цмынтарь тое церкви, при тымъ и тые муры на тымъ же цмынтару, который былъ шпиталикъ, оправили"...[1])

Въ распоряженіе базаліанъ при этомъ перешло и церковное имущество: плацы и Пятницкій госпиталь. Но уніаты такъ и не возобновили храма и даже въ 1632 г., не смотря на постановленіе сейма, по случаю избранія королемъ Владисла IV, не возвратили этой церкви православнымъ. Только въ 1655 г., когда Вильна на нѣкоторое время подпала подъ власть царя Алексѣя Михайловича, Пятницкая церковь была возстановлена и возвращена православнымъ. Окончательное же возобновленіе послѣдовало въ 1698 г. и стоило „1000 злотыхъ".

Внутренній видъ Пятницкаго храма устроенъ по образцу древнѣйшихъ Кіевскихъ и Новгородскихъ церквей, съ хорами для именитыхъ женъ и занавѣсью, скрывавшею ихъ отъ любопытныхъ взоровъ.

Въ Пятницкой церкви много разъ молился первый Русскій Императоръ Петръ Великій. Во время войны съ шведами, онъ долго проживалъ въ Вильнѣ, (въ 1705 году съ 15 Іюля по 1 Августа и въ 1708 г. съ 26 Января по 4 Февраля), подарилъ Пятницкому храму отнятыя у шведовъ знамена и крестилъ въ ней дѣда А. С. Пушкина—Ганнибала. Знамена эти впослѣдствіи, въ 1822 г., по распоряженію князя Чарторыйскаго, были переданы въ Пулавскій Ново-Александрійскій музей.

Въ 1748 г. Пятницкая церковь вновь сгорѣла, но была возобновлена и съ 1795 г. перешла вторично къ базиліанамъ, уже въ самомъ жалкомъ видѣ: въ 1796 году обрушились даже церковные своды. Изъ дальнѣйшей консисторской переписки отъ 19 Іюля 1842 г. за № 941 видно, что митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, послѣ личнаго осмотра храма, сообщалъ губернатору Семенову: зданіе представляетъ собою „четыре стѣны безъ всякой крыши, почти квадратныя, въ 8 саженей. Стѣны сіи закрыты съ двухъ сторонъ пристроенными къ нимъ двумя домами, съ третьей стороны онѣ обращены на тѣсный и по необходимости неопрятный дворъ, съ четвертой стороны выходятъ на переулокъ, по которому можетъ проѣхать развѣ одинъ экипажъ и то неудобно".

Мало заинтересованные въ поддержаніи храма, базиліане оставили Пятницкую церковь въ такомъ видѣ. Только 1864 г.,

[1]) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 224.

когда, по распоряженію Графа М. Н. Муравьева, началась усиленная реставрація древнихъ православныхъ Святынь Вильны, была возстановлена въ прежнемъ ея видѣ и Пятницкая церковь. Освященіе храма послѣдовало въ 1865 году уже при генералъ-губернаторѣ К. П. фонъ-Кауфманѣ.

Возстановленіе церковнаго зданія было воспроизведено по чертежамъ архитектора Морциновскаго. Строенія, окружавшія остатки храма, снесены, площадка расчищена и сохранившаяся стѣна, при возобновленіи, была оставлена; алтарь, въ видѣ полукруженія, пристроенъ особо.

Церковь очень небольшая и внутри отличается простотой отдѣлки. Иконостасъ въ два яруса, покоится на солеѣ въ нѣсколько ступеней и окрашенъ масляною краскою, а мѣстами позолоченъ. Древніе хоры „для именитыхъ женъ" возобновлены и на нихъ, во время богослуженій, обыкновенно поютъ теперь пѣвчіе.

На лѣвой стѣнѣ церкви снаружи вставлены мраморныя доски съ слѣдующими надписями:

На 1-й доскѣ—„Православная церковь сія есть первая каменная святыня въ Вильнѣ. Она сооружена на мѣстѣ языческаго капища идола Рагутиса, въ 1345 г., супругою великаго князя литовско-русскаго Ольгерда, Маріею Ярославною, княжною Витебскою, и посвящена св. великомученицѣ Параскевѣ, нареченной Пятницѣ".

На 2-й доскѣ—„Церковь сія, Божіею милостію, возстановлена изъ развалинъ и возобновлена въ настоящемъ видѣ въ 1865 г., въ царствованіе Императора Александра II, Самодержца Всероссійскаго, по благословенію высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, тщаніемъ бывшаго главнаго начальника Сѣверо-Западнаго края, графа М. Н. Муравьева, при преемникѣ его, генералъ-адъютантѣ К. П. фонъ-Каумфанѣ и виленскомъ губернаторѣ С. Ѳ. Панютинѣ".

На 3-й доскѣ—„Въ сей церкви Императоръ Петръ Великій, въ 1705 г. слушалъ благодарное молебствіе за одержанную побѣду надъ войсками Карла XII, подарилъ ей знамя, отнятое въ той побѣдѣ у шведовъ, и крестилъ въ ней африканца Ганнибала, дѣда знаменитаго поэта нашего А. С. Пушкина".

Колокольня Пятницкой церкви четырехгранная, невысокая, стоитъ отдѣльно по правую сторону отъ входа въ храмъ. Колоколовъ на ней три, всѣ—малаго размѣра.

На одномъ изъ колоколовъ Трокскаго Бернардинскаго костела имѣется такая надпись: „Рабъ Божій Ягайло—Яковъ Он-

древичъ съ матерью своею Ульяною Олександровною... В. К. Литовскій дали есмо колоколъ во викя 6887". По объясненію архимандрита Іосифа, составителя историческаго изслѣдованія объ Остробрамской иконѣ, колоколъ этотъ неизвѣстно какимъ путемъ попалъ въ Трокскій костелъ и составляетъ принадлежность Пятницкой церкви, получившей его въ 1379 году.

Въ 1886 году площадка на которой стоитъ храмъ, была обнесена желѣзной оградой на цементномъ фундаментѣ.

Пятницкая церковь собственнаго прихода не имѣетъ, приписана къ Николаевской и въ настоящее время состоитъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

8) Николаевская церковь.

На Большой улицѣ, противъ зданія Штаба военнаго округа, находится одна изъ самыхъ красивыхъ городскихъ церквей во Имя Св. Николая Чудотворца, такъ называемая „Перенесенская." Она сооружена въ память перенесенія мощей Святителя Николая изъ Мvръ Ликійскихъ въ Бари.

Древнѣйшее упоминаніе объ этомъ храмѣ находится въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Солтана виленскимъ мѣщанамъ о предѣлахъ ихъ участія въ церковныхъ дѣлахъ (въ 1511 г.) Въ этой грамотѣ Николаевская церковь называется „Перенесенскою" и „церковь Св. Николы перенесенье"[1]).

Грамотою 1514 г. Литовскій князь Сигизмундъ I разрѣшилъ князю Константину Острожскому построить вновь двѣ каменныя церкви: Троицкую (семинарія) и Николаевскую [2]). Послѣдняя первоначально была сооружена второй женой князя Ольгерда Іуліаніей и, ко времени выдачи князю Острожскому указанной выше грамоты, совсѣмъ обветшала.

Въ 1609 г. она, въ числѣ другихъ церквей, перешла въ вѣдѣніе уніатскаго епископа Поцѣя и принадлежала уніатамъ до 1827 г., считаясь приходскою церковью, единственною, въ которой совершалось богослуженіе. Въ 1747 и 1748 г.г., во время бывшихъ въ Вильнѣ большихъ пожаровъ, Николаевскій храмъ сильно пострадалъ. Съ 1828 г., за отсутствіемъ средствъ, необходимыхъ на содержаніе причта, онъ приписывается къ Св. Троиц-

1). Археогр. Сбор. т. VI, VII, VIII, XIII.
2) Собр. древ. акт. Вильны 1843 г. т. II стр. 14.

кому монастырю, а съ 1841 г.—къ Николаевскому каѳедральному собору. Самостоятельнымъ приходскимъ храмомъ Николаевская церковь вновь становится съ 1845 г., благодаря стараніямъ митрополита Іосифа Сѣмашки. Тогда же зданіе церкви было нѣсколько подновлено снаружи и внутри и установлены печи.

Первымъ православнымъ настоятелемъ этой церкви былъ назначенъ въ 1845 г. протоіерей и магистръ богословія Янковскій, извѣстный своими очерками и описаніями мѣстной жизни и учеными богословскими статьями.

Въ описываемое время Николаевская церковь была еще со всѣхъ сторонъ застроена домами. Только колокольня ея, высокая красивая, указывала, что тутъ, среди домовъ, стоитъ и церковь.

Въ такомъ видѣ храмъ этотъ существовалъ до 1863 г., такъ какъ, за неимѣніемъ средствъ, нельзя было снести окружавшія его постройки, особенно съ лицевой стороны.

Въ 1863 г. сотрудники графа Муравьева и нѣкоторые жители собрали сумму на сооруженіе храма во имя Св. Архистратига Михаила и поднесли ее графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. Но постройку новой церкви онъ отклонилъ, указавъ на необходимость прежде реставрировать въ первоначальномъ видѣ древній Св. Николаевскій храмъ. Кромѣ того, графъ Муравьевъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на сборъ пожертвованій. Подписка быстро дала 82,431 руб. и на эти то деньги, съ собранными ранѣе, была возстановлена въ настоящемъ ея видѣ Николаевская церковь. Къ ней, по настоянію почитателей графа Муравьева, была пристроена особая часовня во имя Св. Архистратига Михаила. Проектъ реставраціи храма и часовни составилъ профессоръ академіи художествъ Резановъ, работами-же завѣдывалъ архитекторъ Чагинъ. Дома, закрывавшіе церковь, были снесены и впереди устроена желѣзная рѣшетка. 8 Ноября 1866 г. послѣдовало торжественное освященіе возобновленнаго храма[1]).

Иконостасъ Николаевской церкви дубовый, безъ всякихъ украшеній, иконы писаны лучшими художниками, принимавшими участіе въ отдѣлкѣ каѳедральнаго собора; стѣны раскрашены узорами, въ окнахъ вставлены стекла съ цвѣтными рисунками, крестами и пр. Въ окнѣ алтаря на стеклѣ помѣщено изображеніе Спасителя.

Внутренній видъ часовни не менѣе красивъ и вполнѣ гармони-

1) За вечернимъ богослуженіемъ по Вторникамъ читается акафистъ Св. Николаю Чудотворцу.

руетъ съ отдѣлкою храма. Прямо противъ входа помѣщено изображеніе св. Архистратига Михаила нѣсколько болѣе натуральнаго роста человѣка. Изображеніе сдѣлано изъ мозаики въ мастерской Академіи Художествъ. Кругомъ иконы идутъ скульптурные орнаменты, художественно расписанные и съ позолотою. Боковыя стѣны часовни украшены иконами въ рѣзныхъ, прекрасной работы, кіотахъ. Въ числѣ иконъ находится образъ св. мученицы Пелагеи—ангела графини Пелагеи Васильевны Муравьевой.

Въ нижней части купола помѣщены изображенія св. ангеловъ: Гавріила, Рафаила, Уріила, Салафіила, Іегудіила и другихъ. Надъ входной дверью часовни, въ полукружіи, воспроизведенъ 13 стихъ X главы книги св. пророка Даніила: „И се Михаилъ, единъ отъ старѣйшихъ, первыхъ, пріиде помощи намъ“.

Снаружи же въ стѣнѣ часовни вдѣланы двѣ мраморныя доски. На одной написано: „*Церковь св. Николая самая древняя въ г. Вильнѣ, почему, въ отличіе отъ другихъ Николаевскихъ, называлась великою. Вторая жена Ольгерда, Юліанія Александровна, княжна Тверская, около 1350 г., вмѣсто деревянной, воздвигнула каменную. Въ 1514 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій вновь отстроилъ оную съ основанія. Доведенная во время уніи до грустнаго уничтоженія, она въ 1865 году, по желанію Михаила Николаевича Муравьева, возобновлена благолѣпно на доброхотныя пожертвованія всей русской земли*“.

На другой доскѣ такая надпись: „*Часовня сія, во имя Архистратига Михаила воздвигнута въ 1865 г., во время возобновленія церкви св. Николая, въ благодарность начальнику Сѣверо-Западнаго края Михаилу Николаевичу Муравьеву за водвореніе въ краѣ спокойствія и возвеличеніе православія*“.

Наружнымъ украшеніемъ церкви служитъ въ видѣ шатра высокая, въ нѣсколько граней, колокольня. Крыша ея покрыта оцинкованнымъ желѣзомъ, а каждая грань заключена въ мѣдную, вызолоченную оправу. На лицевой стѣнѣ храма изображенъ Св. Николай Чудотворецъ, а въ средней части колокольни— св. Благовѣрный, великій князь Александръ Невскій.

Въ церкви имѣются двѣ бронзовыя хоругви, каждая съ надписью: „*Хоругвь церкви св. Николая Мурликійскаго Чудотворца, отъ крестьянскихъ учрежденій Виленской губерніи 1865—1866 г.*“.

Въ числѣ святынь церковь имѣетъ Св. Евангеліе въ четвертую долю листа, съ серебряною иконою Спасителя въ вѣнцѣ, украшенномъ мелкими алмазами. Икона эта, принадлежавшая гра-

фу Муравьеву, который носилъ ее на груди,—даръ супруги его Пелагеи Васильевны. Въ церкви же хранятся частицы мощей св. Николая Чудотворца, привезенныя изъ Баръ.

Государыня Императрица Марія Александровна въ 1858 г. пожертвовала Николаевской церкви полный кругъ облаченія изъ серебряной парчи.

Крестьяне Порѣчьскаго и Красненскаго уѣздовъ, Смоленской губерніи, пожертвовали этой церкви, такъ называемое, требное Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, въ 8 долю листа, напечатанное въ Москвѣ въ 1863 г. Объ этомъ на крышкѣ Евангелія сдѣлана надпись.

9) Андреевская церковь.

На углу Андреевской улицы и Бакшты помѣщается мужское духовное училище, съ церковью во имя св. апостола Андрея Первозваннаго. Здѣсь въ XVI вѣкѣ существовала церковь во имя св. Космы и Даміана [1]), которая въ 1609 г., въ числѣ прочихъ православныхъ храмовъ, была отдана уніатамъ, а затѣмъ въ 1655 г. сгорѣла. Плацы церковные постепенно застраивались и, такимъ образомъ, изгладилась даже и самая память о ней. Въ 1677 г. уніатскій митрополитъ Жоховскій отдалъ церковный погостъ католическимъ монахамъ августиніанскаго ордена, которые устроили здѣсь монастырь и римско-католическую духовную семинарію. Костелъ августиніанскіе монахи построили каменный, въ немъ находилось девять алтарей, главный—во имя Пресвятой Дѣвы Маріи (Радости). Впослѣдствіи, въ 1808 г. семинарія эта вмѣстѣ съ костеломъ была присоединена къ виленскому университету. Въ этой семинаріи воспитывался и жилъ съ 1816 по 1820 г.г. извѣстный впослѣдствіи Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко [2]).

Въ комнаткѣ, гдѣ жилъ святитель, во 2 этажѣ, небольшой, съ однимъ окномъ, выходящимъ на Бакшту, установленъ его портретъ и помѣщена мраморная доска съ надписью: „Въ этой комнатѣ—келліи жилъ и трудился, будучи студентомъ, приснопамятный святитель Литовскій, митрополитъ Іосифъ Сѣмашко.

Въ этой же семинаріи получили образованіе и многіе другіе

---

[1]) Описаніе этой церкви помѣщено далѣе.

[2]) Акты Виленской Ком.—т. XX стр. IX. Біографія митрополита Іосифа Сѣмашки помѣщена отдѣльной статьей.

извѣстные іерархи Западной Россіи, какъ напримѣръ: Минскій архіепископъ Антоній Зубко, бывшій до 1836 г. ректоромъ Литовской семинаріи уже въ санѣ епископа Берестскаго; бывшій архіепископъ Полоцкій Василій Лужинскій, впослѣдствіи членъ Святѣйшаго Синода, префектъ семинаріи по избранію Совѣта Виленскаго университета и докторъ богословія, и другіе.

По закрытіи въ Вильнѣ университета [1]) въ 1832 г., сюда была перемѣщена римско-католическая духовная академія, переведенная въ С.-Петербургъ только въ 1848 г. Затѣмъ зданіе это было предоставлено духовному училищу, при чемъ костелъ передѣланъ въ православный храмъ во имя св. апостола Андрея Первозваннаго.

Андреевская церковь снаружи мало замѣтна, такъ какъ окружена зданіями. Иконостасъ церкви въ нѣсколько ярусовъ и писанъ въ мастерской Академіи Художествъ въ Петербургѣ. Около каждой иконы иконостаса вверху и внизу висятъ лампады, благодаря которымъ получается особый свѣтовой эффектъ. Во время службы поетъ весьма недурной хоръ воспитанниковъ духовнаго училища.

10) Благовѣщенская церковь.

На мѣстѣ нынѣ существующей Благовѣщенской церкви, около XVI столѣтія, былъ сооруженъ костелъ во имя Св. Троицы. Онъ принадлежалъ находившемуся недалеко Доминиканскому монастырю, при которомъ существовала и больница.

Въ 1799 г. больница была закрыта, а костелъ упраздненъ, имущество перешло къ костелу Св. Іакова. Въ 1821 г. въ этомъ зданіи вновь былъ устроенъ госпиталь, при чемъ, костельное зданіе обращено въ церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, отчего и улица получила названіе Благовѣщенской.

По объему храмъ весьма небольшой, но очень красивый. Стѣны разрисованы въ церковно-славянскомъ стилѣ, иконостасъ дубовый, не позлащенный. Внутренняя отдѣлка храма произведена мѣстнымъ художникомъ В. В. Грязновымъ, иконы написаны академикомъ А. И. Корзухинымъ. На наружной стѣнѣ, надъ входомъ, помѣщено прекрасное изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

1) Объ университетѣ см. отдѣльную статью.

Церковь съ 1838 года состоитъ въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

11) Снипишская Михайло-Архангельская церковь-школа.

Начало этой церкви было положено въ 1884 г., когда на Снипишкахъ, въ концѣ Кальварійской улицы, 14 Ноября послѣдовало открытіе церковно-приходской школы. Постепенно развивавшаяся школа подала мысль соорудить хотя бы скромный храмъ въ этой мѣстности, значительно отдаленной отъ городскихъ церквей. Въ 1891 г. по ходатайству епархіальнаго начальства, городское управленіе безплатно отвело участокъ земли въ I десят. подъ постройку церкви-школы. Свято-Духовское Братство отпустило 5,000 рублей, епархіальный училищный совѣтъ—2,000 рублей, а каѳедральный соборъ и Николаевская церковь изъ своихъ средствъ отчислили по тысячи руб. Кромѣ того, изъ Святѣйшаго Синода было отпущено 3,000 рублей. И на эти—то скромныя средства (12,000 р.), къ которымъ присоединились и частныя пожертвованія, въ томъ числѣ 600 рублей отъ о. Іоанна Кронштадтскаго,—выросъ затѣмъ храмъ-школа.

Осенью 1894 г. зданіе было готово и въ немъ открыты двѣ школы: мужская и женская, которыя архіепископъ Іеронимъ, нынѣ Холмско-Варшавскій, благословилъ двумя дорогими иконами. Въ слѣдующемъ, 1895 г., 3 Сентября послѣдовало освященіе церкви въ честь Св. Архистратига Михаила.

Церковь не блещетъ великолѣпіемъ и богатствомъ, но очень красивая. Иконостасъ въ ней въ два яруса, съ позолоченными карнизами. Всѣ живописныя работы исполнены мѣстнымъ живописцемъ Г. А. Молокинымъ; производителями строительныхъ работъ были: военный инженеръ В. С. Мережковскій и гражданскій М. М. Прозоровъ.

Зданіе храма каменное, крытое желѣзомъ. Непосредственно къ нему примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ каменные одноэтажные флигеля, въ которыхъ и помѣщаются: школы и квартиры учителя и учительницы. Всѣхъ учащихся въ школахъ: мальчиковъ—104 и дѣвочекъ—60 [1]).

---

1) Клировая вѣдомость Виленскаго благочинія стр. 41.

12) Новосвѣтская Александро-Невская церковь.

Эта церковь находится на предмѣстьи Вильны, такъ называемомъ, „Новый Свѣтъ“ и также, какъ и Снипишская, называется „церковь-школа“, такъ какъ при ней устроена церковно-приходское училище [1]). 25 Октября 1898 г. она была торжественно освящена архіепископомъ Ювеналіемъ [2]).

Храмъ небольшой, свѣтлый, сооруженъ изъ камня и по обѣимъ сторонамъ его сдѣланы пристройки для школъ: мужской и женской. Иконостасъ одно-ярусный, изъ дуба, рѣзной, и мѣстами позолоченъ. Иконы писаны въ византійскомъ стилѣ: по золотому

Александро-Невская церковь на Новомъ Свѣтѣ.

---

1) Клировая вѣдомость Виленскаго благочинія стр. 83 и 84.

2) Скончался 12 Апрѣля 1904 г. и погребенъ въ церкви Свято-Духова монастыря.

чеканному фону масляной краской. Престолъ сооруженъ во имя Св. Александра Невскаго въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

Александро-Невская церковь сооружена на средства Свято-Духовскаго братства, училищнаго совѣта и на частныя пожертвованія [1]), землю-же отвелъ городъ безплатно. Храмъ помѣщается на высокомъ мѣстѣ и виденъ на далекомъ разстояніи. При церкви выстроенъ небольшой домъ, въ которомъ находятся квартиры учителя и учительницы. Изъ учащихся дѣтей составленъ небольшой хоръ, который поетъ во время праздничныхъ богослуженій.

13) Церковь во имя Знаменія Божіей Матери.

Эта церковь находится въ части города, такъ называемой Александріи (Звѣринецъ). Сооруженіе ея окончено только въ 1903 г. и 1-го Іюня послѣдовало ея освященіе. Мысль о постройкѣ храма принадлежитъ Виленскому Свято-Духовскому Братству.

Въ 1897 г., въ одномъ изъ своихъ засѣданій, Братство нашло необходимымъ создать храмъ въ этой части города, отдаленной отъ центра, такъ какъ здѣсь въ настоящее время проживаетъ свыше 2½ тысячъ православныхъ. Началомъ послужило крупное пожертвованіе въ 5,000 рублей бывшаго Литовскаго архіепископа Іеронима, нынѣ архіепископа Холмско-Варшавскаго, а затѣмъ пожертвованные въ разное время и архіепископомъ Ювеналіемъ другіе 5,000 рублей. На отпущенные Братствомъ 10 тысячъ руб. въ 1899 г. были начаты первоначальныя работы по постройкѣ храма. Мѣсто для церкви было выбрано чрезвычайно удачно: на высокомъ берегу Виліи, около Николаевскаго моста, соединяющаго Георгіевскій проспектъ съ Александріей.

Землю пожертвовалъ владѣлецъ „Александріи“ В. В. Мартинсонъ, въ количествѣ 1380 кв. саж., стоимость которой оцѣнивается до 50,000 руб. Но самымъ крупнымъ денежнымъ вкладомъ было пожертвованіе Московскаго домовладѣльца И. В. Васильева и профессора Московскаго университета А. А. Крюкова, приславшихъ при посредствѣ Литовскаго архіепископа Ювеналія на сооруженіе этого храма 40 тысячъ рублей. 14 Октября 1899 г. послѣ-

---

1) Общая стоимость храма около 40,000 р. изъ коихъ братство ассигновало 16,000 р., архіепископъ Іеронимъ 1,500 р., училищный совѣтъ 4,500 руб., Св. Синодъ 9,500 руб., остальное—добровольныя пожертвованія.

довала торжественная закладка Знаменской церкви. Стоимость храма исчисляется около 100 тысячъ рублей, изъ коихъ смѣтныхъ работъ произведено на 67,611 рублей. Къ этой суммѣ Св. Синодъ отпустилъ недостававшіе 21,790 руб.

Стѣны сложены изъ облицованнаго кирпича, съ цоколемъ изъ булыжника, и окрашены бѣлой краской снаружи и внутри. Иконостасъ дубовый, съ рѣзьбой, работы мѣстнаго живописца Молокина, обошелся въ 5,000 рублей. На лѣвой сторонѣ иконостаса помѣщается (мѣстная) точная копія изображенія Курской иконы Знаменія Божіей Матери въ богатомъ окладѣ [1]), даръ архіепископа Ювеналія. Полъ мозаичный, пожертвованъ подрядчикомъ Маврикинымъ. Отопленіе храма производится грѣтымъ воздухомъ посредствомъ двухъ печей, установленныхъ подъ поломъ.

Церковные колокола сравнительно небольшіе: общій вѣсъ ихъ не превышаетъ 200 пудовъ, и обошлись 3500 рублей.

Въ 1900 г. въ домѣ, находящемся рядомъ съ Знаменской церковью и пріобрѣтенномъ Братствомъ, были устроены мужская и женская церковно-приходскія школы.

14) Кладбищенская церковь.

Кладбищенскій храмъ, во имя Св. Преподобной Евфросиніи Полоцкой, сооруженъ въ 1838 г. Виленскимъ купцомъ Тихономъ Зайцевымъ, въ средней части имѣетъ видъ круга и небольшой.

Въ 1866 г. въ немъ устроенъ новый иконостасъ на средства б. Виленскаго губернатора Степана Федоровича Панютина, отецъ котораго погребенъ въ церковномъ склепѣ. Иконостасъ сдѣланъ по рисунку академика Резанова, а живописныя работы исполнены академикомъ Васильевымъ. Вообще въ этомъ храмѣ, частомъ свидѣтелѣ людской скорби объ утратѣ близкихъ людей, замѣчательно удачно соединена простота съ изяществомъ.

Въ 1881 г. къ церкви пристроенъ притворъ и поставлены печи, а въ 1904 г. воздвигнута высокая колокольня съ новыми колоколами, вслѣдствіе чего храмъ получилъ иной видъ, болѣе благолѣпный.

До 1896 г. кладбищенскій храмъ былъ приписанъ къ собору, но съ этого года при немъ состоитъ уже особый причтъ [1]).

---

[1]) Каждое Воскресенье, за вечернимъ богослуженіемъ, передъ иконою читается акафистъ.

Домовыя церкви.

Въ Вильнѣ имѣются домовые храмы при слѣдующихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ:

1) Въ генералъ-губернаторскомъ дворцѣ съ 1819 г. существуетъ постоянная домовая церковь во имя Св. Александра Невскаго. Иконостасъ этой церкви разборный, рисованъ на полотнѣ, пожертвованъ Императоромъ Александромъ I и ранѣе служилъ ему въ походахъ во время отечественной войны 1812 г. У обоихъ клиросовъ установлены художественной работы дубовые кіоты съ изображеніями: Св. Александра Невскаго и Покрова Пресвятой Богородицы. Передъ иконами стоятъ бронзовыя лампады. Иконы эти—даръ чиновъ генералъ-губернрторскаго управленія: первая — въ память избавленія Императора Александра II отъ покушенія на его жизнь въ Парижѣ, а послѣдняя—въ память спасенія Царственной Семьи Императора Александра III при крушеніи поѣзда у ст. Борки. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить двѣ иконы въ позолоченныхъ ризахъ: Св. Архистратига Михаила и Св. Александра Невскаго пожертвованныя чинами же канцеляріи въ память управленія краемъ граф. Муравьевымъ. Изъ сокровищъ церковныхъ особенно замѣчательны: евангеліе 1618 г., священные сосуды XVIII стол., употребляемые на литургіи, и 4 сер. лампады— даръ Императора Александра II.

Внутри церковь заново отдѣлана въ 1903 г. и освѣщается электричествомъ. При церки состоитъ особый причтъ изъ священника, діакона и псаломщика. Службы совершаются во всѣ воскресные и праздничные дни.

2) Въ Александріи, кромѣ Знаменской церкви, имѣется другая во имя Св. Великомученицы Екатерины. Она сооружена въ 1871 г. на средства б. генералъ-губернатора Потапова, въ память скончавшейся въ Вильнѣ его супруги Екатерины Васильевны, оставившей свѣтлую память своей благотворительной дѣятельностью. Прихода она не имѣетъ и приписана къ Дворцовой церкви; служба въ ней совершается въ храмовой праздникъ и въ дни поминовенія членовъ семьи Потапова.

3) Въ архіерейскомъ домѣ въ 1860 г. устроена покойнымъ

---

[1]) Описаніе кладбища помѣщено далѣе.

митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко небольшая „Крестовая“ церковь во имя св. Іосифа Обручника. Иконостасъ деревянный, покрытъ бѣлою краскою съ позолотой, стѣны и потолокъ украшены узорами. Иконы нарисованы академикомъ Хруцкимъ, который, по приглашенію митрополита, исполнилъ цѣлую серію иконъ въ Тринополѣ, Свято-Духовомъ монастырѣ, въ пещерной церкви, и другихъ. Надъ входомъ въ нее, вверху, устроена особая ниша, сообщающаяся съ внутренними покоями архіепископа, который здѣсь обыкновенно и слушаетъ церковную службу.

4) При 1-й классической гимназіи имѣется церковь во имя Св. Кирилла и Меѳодія. Храмъ этотъ сооруженъ въ 1875 г. и служитъ домашней церковью для всѣхъ средне-учебныхъ мужскихъ заведеній. Кромѣ главнаго престола, есть и придѣлъ во имя Св. Александра Невскаго, сооруженный въ память избавленія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II отъ опасности 2 Апрѣля 1879 г. Храмъ по красотѣ и изяществу отдѣлки— одинъ изъ лучшихъ. Иконостасъ дубовый, мѣстами покрытъ позолотой; иконы принадлежатъ кисти академика Трутнева. Вдоль боковыхъ стѣнъ идутъ хоры, поддерживаемые столбами. Въ алтарѣ помѣщается икона Воскресенія Христова—копія съ такой-же, находящейся въ Маріинскомъ женскомъ училищѣ. Кромѣ того, замѣчательна икона Св. Николая Чудотворца—кисти профессора Кошелева. Икона эта установлена на добровольныя пожертвованія учебнаго персонала въ память 25-лѣтія службы покойнаго попечителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго.

5) При Маріинскомъ высшемъ женскомъ училищѣ церковь сооружена во имя Св. равноапостольной Маріи Магдалины. Иконостасъ этого храма древній, исполненъ художникомъ Боровиковскимъ и перенесенъ изъ церкви закрытаго Аракчеевскаго корпуса. Изъ иконъ слѣдуетъ отмѣтить находящуюся въ алтарѣ— „Воскресеніе Христово“—кисти извѣстнаго художника Зичи.

6) Въ Виленскомъ техническомъ желѣзно-дорожномъ училищѣ имѣется своя собственная церковь, во имя Св. Архистратига Михаила. Сооружена она въ 1900 г. въ одной изъ залъ училищнаго зданія, небольшая, но красиво отдѣланная и свѣтлая.

7) При Покровскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, помѣщающемся между Свято-Духовымъ монастыремъ и Островоротнымъ костеломъ, также есть своя церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

8) Юнкерское училище имѣетъ свою домашнюю церковь во имя Св. Косьмы и Даміана [1]) съ 1881 г.

9) На Антоколѣ, при военной больницѣ, въ 1865 г. устроена церковь во имя Св. Архангела Михаила. Она передѣлана изъ костела [2]), сооруженнаго въ 1693 г. Литовскимъ вельможею Яномъ-Казиміромъ Сапѣгою. Ему принадлежали и всѣ зданія, гдѣ размѣщается теперь больница. Кромѣ этой церкви, въ 1866 г. построена другая, теплая, домовая, во имя Страстей Христовыхъ.

10) При воспитательномъ домѣ „Іисусъ Младенецъ“ сооружена въ 1856 г. домовая церковь на средства Виленскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Покойный митрополитъ Іосифъ Сѣмашко пожертвовалъ на устройство этого храма 500 рублей. Въ 1888 г. церковь эта была реставрирована. Въ ней одинъ престолъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы; иконостасъ деревянный, окрашенный масляною краскою и мѣстами позолоченъ

11) Въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи въ самомъ началѣ Антоколя, въ 1870 г. устроена небольшая церковь во имя Пресвятой Богородицы всѣхъ скорбящихъ Радости [3]).

12) Въ Рафаиловскихъ казармахъ на Снипишкахъ существуетъ съ 1865 г. церковь во имя Св. Александра Невскаго. Иконостасъ въ ней дубовый, сооруженъ на средства офицеровъ 108 пѣх. Саратовскаго полка и освященъ 14 Ноября 1894 г., въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ этомъ храмѣ замѣчательны двѣ иконы: одна полковой образъ—складень съ изображеніями Св. Александра Невскаго, Св. мучен. Симеона и препод. мучен. Евдокіи, и другая—древняя икона Успенія Божіей Матери въ серебряной оправѣ, съ 9-ю частицами мощей св. угодниковъ. Образъ этотъ—даръ вдовы ст. сов. Шишковой, унаслѣдовавшей его изъ рода Московскихъ бояръ Юрьевыхъ.

13) Въ Преображенскихъ казармахъ, гдѣ помѣщается Военное Собраніе, имѣется постоянная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Церковь небольшая, но красивая, и считается полковою 105 пѣх. Оренбургскаго полка, на средства котораго и сооружена. Иконостасъ складной и переносный. Изъ иконъ

---

[1]) Описаніе церкви помѣщено на стр. 243.

[2]) Въ этомъ костелѣ была установлена статуя Спасителя, привезенная изъ Рима въ 1700 г. Въ настоящее время она находится въ костелѣ св. Петра и Павла.

[3]) Другая церковь сооружена въ тюремномъ замкѣ на Лукишской площади. Описаніе ея, какъ и новаго тюремнаго зданія, помѣщено въ концѣ историческаго отдѣла, такъ какъ изготовленіе рисунковъ и редактированіе текста запоздало, вслѣдствіе чего и не могло быть помѣщено здѣсь.

слѣдуетъ отмѣтить: полковой образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ, складной, заключенный въ дубовый рѣзной кіотъ; изображеніе Св. Троицы, высотой 2 1/2 ар. и шириной 1 3/4 ар.—работа и даръ церковнаго ктитора капитана Бенедиктова, и запрестольную икону Воскресенія Христова, такого-же размѣра, художественной работы, пріобрѣтенную на средства полка. Надъ входомъ въ церковь въ 1896 г. устроена на складчину нижнихъ чиновъ особая сѣнь, увѣнчанная золотымъ крестомъ. Въ 1904 г. былъ произведенъ капитальный ремонтъ церкви на отпущенныя военнымъ министерствомъ средства.

14) Лѣтомъ, когда войска переходятъ на мѣсто лагерной стоянки въ самомъ концѣ Антоколя, только по другую сторону рѣки, богослуженіе совершается въ лагерномъ храмѣ, сооруженномъ въ 1882 г. во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Церковь деревянная и первоначально была очень небольшихъ размѣровъ. Въ 1903 г. заботами б. начальника дивизіи генерала Скугаревскаго, на пожертвованныя офицерами и нижними чинами 27 пѣх. дивизіи суммы, храмъ этотъ былъ заново перестроенъ и значительно расширенъ. Иконостасъ въ немъ складной, приспособленный для переноса.

15) 106 пѣх. Уфимскій полкъ имѣетъ свой собственный храмъ при казармахъ на второй Соломянкѣ, въ отдѣльномъ зданіи. Церковь эта, во имя Св. Димитрія Солунскаго Муроточиваго, деревянная, съ особой колокольней. Иконостасъ складной, сооруженъ на средства полка.

16) Такая-же походная церковь во имя Св. Георгія Побѣдоносца имѣется и въ казармахъ 170 пѣх. Молодечненскаго полка, на Снипишкахъ.

Кромѣ указанныхъ храмовъ, въ Вильнѣ имѣется церковь—вагонъ, устроенный управленіемъ Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ въ 1898 г. для служащихъ внѣ города. Въ теченіе великаго поста и въ случаяхъ надобности, эта церковь объѣзжаетъ станціи, отдаленныя отъ городовъ и мѣстечекъ, давая возможность всѣмъ чинамъ дороги исполнить на мѣстѣ христіанскій долгъ и помолиться.

ХРАМЫ НЕСУЩЕСТВУЮЩІЕ.

1) Спасская церковь.

Спасская церковь находилась рядомъ съ Пречистенскимъ соборомъ и сооружена значительно ранѣе 1511 года; въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана она именуется уже давно существующею. Престолъ въ ней былъ устроенъ въ честь иконы Спасителя, привезенной изъ Москвы княгинею Еленою Іоанновною. При церкви находилась богадѣльня, содержавшаяся на доходы съ дома на улицѣ Савичъ и съ „лазней мурованыхъ на берегу рѣки Вилейки съ будованемъ домомъ и халупками“ [1]).

Въ 1610 г. эта церковь сгорѣла и въ 1612 г. на церковной землѣ появились уже частныя постройки: „На грунтѣ церковномъ Светого Спаса у Вильни мешкаючый, покладалъ листъ ему даны архимандрыта Виленскаго Троицкаго, отца Иосыфа Велямина Рутского... на вольное будованіе дому и мешканье на грунте церковномъ Виленскомъ Св. Спаса“ [2]). Доходъ отъ аренды земли поступалъ въ пользу священника этой церкви.

Въ 1619 г. Спасская церковь была уже въ полномъ запустѣніи и съ этого времени она болѣе не возобновлялась [3]). Только улица, ведущая къ бывшимъ Спасскимъ воротамъ и къ больницѣ Савича, напоминаетъ о ней и это же названіе „Спасскихъ“ носили казармы, находившіяся около храма.

2) Петро-Павловская церковь.

Церковь эта и при ней богадѣльня и больница находились на Зарѣчьи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Поплавская и Замковая улицы

---

[1]) Литовск. епарх. вѣдомости 1887 г. № 28.
[2]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 226.
[3]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 258.

соединяются съ Зарѣчной [1]). Здѣсь теперь стоитъ на каменномъ столбѣ католическое распятіе и тутъ же колодезь, вода котораго считается едва ли не лучшей въ городѣ. Церковный погостъ простирался съ одной стороны отъ улицы противъ костела Св. Варѳоломея, а съ другой граничилъ съ землею братскаго дома.

Петро-Павловская церковь была сооружена въ XVI столѣтіи и часто упоминается въ древнихъ актахъ. Такъ въ 1558 г., въ конфирмаціи короля Сигизмунда Августа о продажѣ на Зарѣчьи домовъ и плацовъ, говорится: „за р. Вильнею, на улицы Рыконтиской, противо церкви русского светого Петра лежачое“ [2])...

Въ 1609 г. Петро-Павловскій храмъ, въ числѣ другихъ, перешелъ къ уніатамъ [3]), а въ послѣдующемъ году сгорѣлъ во время бывшаго въ Вильнѣ большого пожара и возстановленъ только въ 1653 г. Въ 1672 г., церковь эта, хотя и значилась еще на планѣ, но была уже въ полномъ запустѣніи [4]). Бывшее при этой церкви кладбище, нѣсколько выше по направленію къ Полоцкой улицѣ, было закрыто еще въ 1644—1647 годахъ, и на этомъ мѣстѣ выстроенъ костелъ Св. Варѳоломея, существующій и теперь [5]).

3) Христорождественская церковь.

Эта церковь находилась вблизи Спасской и Пречистенской, рядомъ съ погостомъ Св. Ильинскаго храма [6]). Она сооружена въ началѣ XVI столѣтія. Въ 1511 г. священникъ этой церкви, отецъ Іаковъ, свидѣтельствовалъ митрополиту Іосифу Солтану, что церковь ему далъ митрополитъ Іосифъ Болгариновичъ [7]). Въ 1557 г. Христорождественскій храмъ сгорѣлъ. По ходатайству православныхъ жителей г. Вильны, король Сигизмундъ Августъ въ 1560 г. разрѣшилъ его возстановить. Въ 1609 году, въ числѣ многихъ другихъ, онъ перешелъ въ вѣдѣніе уніатовъ, а въ слѣдующемъ году сгорѣлъ и съ того времени уже не возобновлялся. Въ 1619 г. обширный церковный плацъ началъ застраиваться частными домами, а развалины храма, видные еще въ 1672 г., впослѣдствіи окончательно исчезли. Въ настоящее время трудно даже устано-

---

1) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 371.
2) Тамъ же стр. 371.
3) Археогр. Сб. т. VI, стр. 153.
4) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 413.
5) Описаніе костела помѣщено далѣе.
6) Акт. Ком. т. XX, стр. 277.
7) Археогр. Сбор. т. VI, стр. 9.

вить съ точностью мѣсто существованія Христорождественской церкви.

4) Екатерининская церковь.

Церковь во имя св. великомученицы Екатерины находилась на западной сторонѣ отъ Пречистенскаго собора. Ея погостъ граничилъ съ землею костела Св. Михаила. Храмъ этотъ одинъ изъ самыхъ древнихъ. Еще въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана Виленскимъ мѣщанамъ въ 1511 г. упоминается объ освященіи этой церкви послѣ ея возобновленія [1]).

Въ вѣдѣніе уніатовъ она не поступала и въ актахъ 1619 г. она упоминается уже какъ запустѣлая [2]). Предполагается, что пожаръ въ 1557 г. уничтожилъ этотъ храмъ. Въ началѣ XIX столѣтія, когда въ Вильнѣ существовалъ университетъ, зданіе этой церкви было приспособлено подъ помѣщеніе ветеринарной клиники. Теперь на бывшемъ церковномъ погостѣ стоитъ домъ Пузыны.

5) Покровская церковь.

Эта церковь находилась на мѣстѣ, гдѣ теперь помѣщается зданіе ученической квартиры 1-й гимназіи. Она была сооружена изъ башни, входившей въ составъ городской стѣны „кривого“ города. Сооруженіе ее относятъ къ началу XVI столѣтія [3]). Въ продажной записи на плацъ Зеновьевичевой Ивану Горностаю 4 Сентября 1529 года говорится: „в мѣсте Виленскомъ, которое подле Покрова Пречистое“ [4]). Слѣдовательно она существовала гораздо ранѣе указанной даты. При томъ же Покровскій храмъ считался придворнымъ княгини Елены Іоанновны.

Въ 1609 г. церковь эта становится собственностью уніатовъ, а въ слѣдующемъ году она гибнетъ отъ пожара и уже болѣе не реставрируется и окончательно приходитъ въ запустѣніе [5]). Съ 1671 г. плацъ церковный, съ разрѣшенія уніатскаго митрополита Игнатія Поцѣя, началъ застраиваться домами и развалины храма, такимъ образомъ, очутились въ срединѣ, пока соз-

---

1) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 258.
2) Тамъ же.
3) Археогр. Сбор. т. VI, стр. 37.
4) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 1.
5) Тамъ же стр. 227.

сѣмъ не были разобраны[1]). Впослѣдствіи, при учрежденіи въ Вильнѣ университета, на мѣстѣ этихъ развалинъ была построена университетская лабораторія, а затѣмъ, какъ сказано уже выше, въ этомъ зданіи были помѣщены ученическія квартиры гимназіи, конечно, послѣ большихъ передѣлокъ, надстроенъ и проч. Улица, идущая отъ Пречистенскаго собора къ Большой, именуется Покровскою, въ память этой церкви.

6) Церковь во имя Св. Архистратига Михаила Архангела.

Церковь эта находилась также на углу Покровской и Большой улицъ, недалеко отъ Іоанновской, о которой говорится ниже, и считалась приходскою именитыхъ Виленскихъ бурмистровъ, радцевъ и мѣщанъ. Начало сооруженія храма относится къ первой половинѣ XV вѣка. Въ 1546 г. митрополитъ Макарій рукополагалъ въ этой церкви священника Павла Николаевича, который и настоятельствовалъ въ ней до 1557 г. Къ 1619 г. Михаиловская церковь была закрыта, а „погостъ“ ея застроенъ частными и городскими домами.

Во время осмотра въ этомъ году православныхъ церквей, какъ видно изъ акта, этотъ храмъ уже не существовалъ и церковный плацъ былъ занятъ частными постройками[2]). Развалины церкви были видны еще въ 1672 году, въ настоящее же время здѣсь, т. е. по такъ называемому Литературному переулку, противъ почтовой конторы, помѣщается цѣлый рядъ мелкихъ лавокъ и мастерскихъ.

7) Николаевская церковь во имя Успѣнія Св. Николая Чудотворца.

Эта церковь стояла на углу Пятницкаго переулка и Лоточка (теперь Спасскій переулокъ). Храмъ этотъ, одинъ изъ древнѣйшихъ[3]) въ Вильнѣ, существовалъ еще во времена Гедимина и

[1]) Арх. Сборн. т. II, стр. 200—203.
[2]) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 258 и 262.
[3]) Онъ упоминается въ числѣ другихъ въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Іосифа Солтана 1511 г. (Археогр. Сбор. т. VI, стр. 7—11).

былъ деревянный, какъ и большинство церквей того времени. Николаевская церковь была приходскою и въ 1566 г., какъ это видно изъ письменнаго удостовѣренія, выданнаго 16 Марта священникомъ Прокопомъ Левковичемъ о сбереженіи утвари и разныхъ священныхъ предметовъ, въ ней совершались богослуженія.

9 Августа 1609 г. она перешла въ собственность уніатовъ, а въ 1610 г. сгорѣла до основанія. Обгорѣлыя стѣны каменной колокольни, по распоряженію уніатскаго епископа Игнатія Поцѣя въ 1612 г. были отданы одному Виленскому мѣщанину подъ постройку жилого дома, за семь копъ грошей (420 грошей) ежегодной арендной платы [1]).

Въ этой церкви первоначально были погребены св. мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій.

8) Церковь во имя св. пророка Иліи.

Церковь эта находилась вблизи Успено-Николаевской, на углу Андреевской улицы и Пятницкаго переулка, гдѣ нынѣ гостинница Нишковскаго и другіе дома. Въ 1609 г., въ числѣ прочихъ, храмъ этотъ былъ обращенъ въ уніатскій, а къ 1619 г. находился уже въ полномъ запустѣніи [2]).

Въ 1622 г. возный Виленскаго воеводства Николай Миклашевичъ записалъ въ городскія книги, что „тутъ в мѣсте Виленскомъ и за потребованемъ намѣстника митрополитового, пана Томаша Петровскаго, ходиломъ до дому Едрыха нѣмца, муляра, на грунте церковномъ будучомъ, яко давали ми справу люди околичные многіе, же тамъ церковь Св. Или пророка была неподалеку соборное церкви светое Пречыстое“ [3])...

Церковный погостъ, такимъ образомъ, постепенно застраивался домами [4]), но развалины храма до 1672 г. можно было еще отыскать.

9) Церковь во имя Св. Косьмы и Даміана.

Косьмодаміанская церковь находилась на углу Бакшты и Андреевской улицы, гдѣ помѣщается теперь мужское духовное

[1]) „Остробрам. икона“—Истор. изслѣдованіе архим. Іосифа стр. 399.

[2]) „Акт. осмотра церков. погостовъ 26 Мая 1619 г.“—Акт. Вил. Ком. т. XX, стр. 259.

[3]) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 277.

[4]) Тамъ же стр. 258.

училище (Андреевское). Она упоминается въ древнихъ актовыхъ документахъ 1503 и 1594 г.г. [1]).

Въ 1609 г. храмъ этотъ сталъ собственностью уніатовъ и началъ постепенно приходить въ разрушеніе, а церковный плацъ застраиваться. Въ 1655 г. пожаръ докончилъ жалкіе остатки церкви и въ 1677 г., по распоряженію уніатскаго митрополита Жоховскаго, церковный плацъ, все еще большой, былъ отданъ августиніанамъ, которые построили здѣсь монастырь ордена Св. Августина и костелъ. Теперь здѣсь помѣщается Андреевскій храмъ и духовное училище.

10) Георгіевская церковь.

Эта церковь была сооружена во времена Ольгерда и находилась на лѣвой сторонѣ Никодимовскаго переулка, за полотномъ желѣзной дороги, по сосѣдству съ домомъ Яржембскаго [2]). О ней говорится въ грамотѣ митрополита Іосифа Солтана 1511 г. [3]). Впослѣдствіи, въ 1532 г., при ней былъ устроенъ придѣлъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы, поэтому этотъ храмъ носилъ разныя названія: Юрьевскаго, Рождественскаго и Св. Георгія [4]).

Церковь была деревянная и при ней находились Росское Юрьевское Братство, богадѣльня и обширное кладбище. Передъ введеніемъ уніи (1595 г.) она была опечатана и богослуженіе въ ней прекращено. Въ 1608 году эта церковь уже фактически перешла въ собственность уніатовъ и таковою оставалась до конца, хотя, по опредѣленію коронаціоннаго сейма 1 Ноября 1632 г., положено было возвратить ее православнымъ. Въ 1655 г., во время взятія Вильны войсками царя Алексѣя Михаиловича, городъ значительно пострадалъ отъ пожара, уничтожившаго и Георгіевскую церковь. Въ 1664 г. уніатскій епископъ Коленда отдалъ остатки храма іезуитамъ, которые построили здѣсь костелъ, закрытый въ 1794 г. за ветхостью.

11) Воскресенская церковь.

Означенная церковь находилась на углу Стеклянной улицы и Театральнаго сквера, противъ Андреевской улицы. Священники

1) Акты Вилен. Кот. т. XIII, стр. 4 и т. XX, стр. 101.
2) Тамъ же стр. 19—23.
3) Арх. Сб. т. VI, стр. 10.
4) Акты Вилен. Ком. т. VIII, стр. 19—23 и 552.

ея почти всегда числились въ составѣ старшаго Виленскаго духовенства и пользовались особеннымъ почетомъ [1]). Сооруженіе ея относится къ XVI вѣку. При введеніи уніи, храмъ этотъ также былъ отданъ уніатамъ (въ 1609 г.), а въ слѣдующемъ году, во время большого пожара въ Вильнѣ, сгорѣлъ. Развалины его къ 1619 г. пришли въ полное разрушеніе и самое мѣсто кругомъ застроилось домами [2]). Въ 1632 г., по настоянію православныхъ жителей Вильны, польскій король Владиславъ, вступивъ на престолъ, опредѣлилъ возвратить Воскресенскую церковь православнымъ. Но возстановленіе этого храма послѣдовало не скоро. Описаніе этой церкви 1671 г. говоритъ, что Воскресенскій храмъ, хотя еще и не разрушился совсѣмъ, однако изъ его притвора видны ворота погостной стѣны, совершенно задѣланныя кирпичемъ. Ворота эти вели въ каменный домъ, гдѣ, съ согласія митрополита, жилъ нѣкій Рогацевичъ. Одна половина дома была заново отдѣлана, другая находилась въ запустѣніи [3]).

Не смотря на такое состояніе церкви, уніатскій епископъ Гедеонъ Шумлянскій въ 1705 г. рукоположилъ въ ней священника Житкевича [4]). Затѣмъ, во время пожаровъ въ 1748 и 1749 г.г., Воскресенская церковь вновь сгорѣла, но опять была возобновлена и перешла во владѣніе базиліинъ Троицкаго монастыря. Къ концу XVIII столѣтія она состояла въ вѣдѣніи уже Николаевской церкви и, за отсутствіемъ средствъ, постепенно приходила въ упадокъ. Въ 1799 г., съ дозволенія уніатскаго митрополита Іосафата Булгака, храмъ этотъ былъ обращенъ въ жилой 3-хъ этажный домъ, существующій и въ настоящее время на углу Стеклянной и Большой улицъ. Домъ этотъ впослѣдствіи былъ проданъ за 1250 р., поступившіе въ неприкосновенный капиталъ Николаевской церкви.

12) Церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Іоанновская церковь находилась въ Покровскомъ переулкѣ. О ней упоминается въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Іосифа

1) Акты Вилен. Ком. т. XX, стр. 98.
2) Тамъ жа стр. 259 „Актъ осмотра церковныхъ погостовъ 26 Мая 1619 г.“.
3) Акт. Вилен. Ком. т. XX, стр. 412.
4) Арх. Сб. т. VI стр. 216.

Солтана 1511 г. Въ продажной записи 25 Февраля 1559 г. на домъ Ивана Яхимовича, находившійся на церковной землѣ, точно указано мѣстонахожденіе этого храма: „межи пляцами церковными, то есть межи светымъ Михаиломъ и межи светымъ Иваномъ“ [1]). Еще болѣе подробно говорится о церкви Св. Іоанна Богослова въ указѣ короля Сигизмунда III: „церкви заложеня светого Иоана Богослова в месте нашомъ Виленъскимъ, при уличце, которая идетъ зъ улицы Великое Замковое, идучы до збору Евангелицъкого, по правой руце и тымъ домомъ, на грунте церковномъ, стоячымъ, стены власное церковное, мурованое, займуючъ“ [2])... Осмотръ Виленскихъ церквей въ 1619 г. установилъ, что каменныя стѣны этого храма находятся въ цѣлости [3]). Развалины церкви и колокольни существовали еще въ 1671 г., но затѣмъ ея погостъ постепенно началъ застраиваться и съ теченіемъ времени постройки захватили и всю землю, а съ нею и церковныя развалины.

1) Акт. Вил. Ком. т. XX, 12.
2) Тоже XX, т. стр. 263
3) Акты Вилен. Ком. т. XX стр. 258.

ПРАВОСЛАВНЫЯ ЧАСОВНИ.

1) Александро-Невская часовня.

Среди небольшого сквера на Георгіевскомъ проспектѣ, противъ зданій Реальнаго училища и еврейскаго Учительскаго института, находится часовня во имя св. Александра Невскаго. Часовня замѣчательна по своей красотѣ и изящной отдѣлкѣ. Она принадлежитъ къ рѣдкимъ памятникамъ архитектурнаго искусства: каждая отдѣльная деталь художественно выполнена. Строителемъ часовни былъ извѣстный въ Вильнѣ въ шестидесятыхъ годахъ архитекторъ Чагинъ; планъ и проектъ были составлены профессоромъ Академіи Художествъ Резановымъ.

Сооружена часовня на добровольныя пожертвованія, въ которыхъ приняла участіе и покойная Императрица Марія Александровна, пожаловавшая 500 руб.

Часовня имѣетъ красивую восьмигранную форму и высится на площадкѣ изъ краснаго финляндскаго гранита, окруженной цементною балюстрадою. Конусообразный куполъ, такой же восьмигранной формы, покрытъ вызолоченными мѣдными листами и заканчивается небольшой главой съ крестомъ. Крыша покрыта рядомъ шашекъ золотыхъ и серебряныхъ. Въ часовню ведетъ ажурная бронзовая дверь. Каждая грань стѣны устроена въ видѣ нишъ, опоясанныхъ аркою въ колоннахъ, вылитыхъ изъ цемента. Въ глубинѣ нишъ вдѣланы мраморныя доски вышиною $4^1/_2$ ар. и шириною 2 арш., съ высѣченными на нихъ именами офицеровъ и солдатъ, убитыхъ въ 1863 г. во время мятежа. Надъ входомъ въ часовню снаружи вдѣланъ барельефъ изъ бѣлаго мрамора: изображеніе Богоматери съ Младенцемъ, окруженныхъ ангелами. Второй ярусъ часовни украшенъ малыми колоннами, между которыми помѣщены окна и иконы, писанныя красками на лавѣ и эмалированныя. У начала крыши сдѣланы полукруглыя углубленія, въ которыя заключены рельефныя терракотовыя головки херувимовъ, попеременно съ крестами.

Внутри часовни надъ входомъ сдѣлана надпись:

„Извѣстихомся, яко ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая возможетъ насъ разлучити отъ любве, яже во Христѣ

Іисусѣ, Господѣ нашемъ" (Рим. VIII. 37—39). Подъ карнизомъ помѣщена другая надпись: „Повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, Царя Польскаго, Великаго Князя Финляндскаго и проч., и проч., и проч., по ходатайству его высокопревосходительства г. Виленскаго, Ковенскаго, Гродненскаго и Минскаго Генералъ-Губернатора, Главнаго Начальника Витебской и Могилевской губерній, Михаила Николаевича Муравьева, при высокопреосвященномъ Іосифѣ, Митрополитѣ Литовскомъ и Виленскомъ, заложена часовня сія 22-го Октября 1863 года".

Св. Александро-Невская часовня на Георгіевскомъ проспектѣ.

Внутренній видъ часовни по отдѣлкѣ вполнѣ гармонируетъ съ наружнымъ. Полъ выложенъ мраморными плитами бѣлаго, чернаго и желтоватаго цвѣтовъ (георгіевскихъ), панель изъ разноцвѣтнаго мрамора. Стѣны и картины расписаны восковыми красками подъ мозаику, съ золотомъ и серебромъ. Оконныя стекла цѣльныя съ узорами. Иконъ въ часовнѣ семь, огромнаго размѣра, писанныя художникомъ Васильевымъ на цинковыхъ доскахъ: прямо противъ входа—Спаситель, по правую сторону—Св. Александръ Невскій, Св. Николай Чудотворецъ и Св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій; по лѣвую—Св. Архистратигъ Михаилъ, Св. Георгій Побѣдоносецъ и св. мученики Борисъ и Глѣбъ.

Закладка часовни была произведена 22 Октября 1863 г. въ присутствіи графа М. Н Муравьева, а торжественное освященіе—30 Августа 1865 г., уже при слѣдующемъ генералъ-губернаторѣ фонъ-Кауфманѣ.

3-го Марта 1904 г., около 6 час. вечера, неизвѣстными злоумышленниками сдѣлана была попытка взорвать часовню. Къ счастью это не удалось: незначительно были повреждены: дверь, часть лѣпныхъ работъ, мраморнаго карниза и пола, въ окнахъ выбиты стекла. Иконы и нѣкоторыя надписи остались цѣлы.

Работы по исправленію часовни въ Августѣ были уже закончены и часовня освящена. Въ пожертвованіяхъ (свыше 2000 р.), собранныхъ, по приглашенію генералъ-адъютанта кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго, въ теченіе всего двухъ недѣль, участвовали полки, стоявшіе въ Вильнѣ и Западномъ краѣ въ 1863 г., и мѣстное русское общество, а равно и нѣкоторые иновѣрцы. Съ этого времени, по инициативѣ старосты часовни С. П. Бѣлецкаго, съ благословенія архіепископа Никандра, установлено еженедѣльное служеніе въ часовнѣ молебновъ и панихидъ.

2) Репнинская часовня.

Въ „Закретѣ", за Юнкерскимъ училищемъ, при дорогѣ, на небольшомъ возвышеніи, находится каменная часовня, обнесенная оградою [1]). Подъ этою часовнею погребена супруга перваго Виленскаго генералъ-губернатора княгиня Наталія Александровна Репнина, скончавшаяся въ Вильнѣ въ 1796 г.

---

[1]) Сооруженіе часовни послѣдовало съ разрѣшенія Минскаго архіепископа Іова (Арх. Сб. т. II, стр. 219—220). Здѣсь въ 1710 г. погребались умершіе отъ эпидемическихъ болѣзней: холеры, чумы, моровой язвы и т. д. Это мѣсто и далѣе въ глубь лѣса, по лѣвую сторону, до сихъ поръ носитъ названіе холернаго кладбища.

Зданіе часовни очень простое, снаружи и внутри выбѣленное известкою. Единственная достопримѣчательность часовни—четыре голосника, вставленные въ куполъ [1]).

До 1812 г. въ часовнѣ находилось художественной работы изображеніе Воскресенія Христова, кисти художника Смуглевича. Французы похитили эту икону во время прохода черезъ Вильну.

Посреди часовни устроенъ мавзолей, въ видѣ гроба, съ надписью, что здѣсь покоится прахъ Н. А. Репниной. На стѣнѣ, противъ входа установлена небольшая, очень простенькая икона Спасителя. Никакихъ другихъ украшеній въ часовнѣ нѣтъ.

Часовня состоитъ въ вѣдѣніи Свято-Духова монастыря; на ея ремонтъ и поминовеніе усопшихъ членовъ рода князей Репниныхъ завѣщанъ монастырю капиталъ въ 2500 рублей.

По правую сторону отъ входа въ часовню, около ограды, погребенъ полковникъ Павелъ Гавриловичъ Бибиковъ, убитый въ сраженіи 1812 г. подъ Вильною. На его могилѣ лежитъ чугунная плита съ соотвѣтственной надписью, а самая могила окружена чугунною рѣшеткою.

Описаніе часовенъ Георгіевской на кладбищѣ и Михайловской у Николаевской церкви помѣщены: первой—въ статьѣ о кладбищѣ, а послѣдней—на стр. 94.

Старообрядческій молитвенный домъ и кладбище.

Въ 1825 году въ Вильнѣ проживало всего восемь семействъ старообрядцевъ. Въ числѣ этихъ восьми семействъ находились богатые купцы Новиковъ и Андробургскій, основатели молитвеннаго дома старообрядцевъ въ Вильнѣ. Они сообща пріобрѣли на собственныя средства отъ помѣщика Коссобуцкаго земельный плацъ въ 4 десятины, около православнаго кладбища, на „Островоротномъ форштатѣ", между улицами Астраханской и Новосвѣтской.

Здѣсь старообрядцы предположили устроить свое кладбище и молитвенный домъ. Но разрѣшенія на возведеніе зданія они не могли добиться и поэтому ограничились устройствомъ одного кладбища, на которомъ впослѣдствіи Новиковъ и былъ погребенъ [2]).

[1]) О „голосникахъ" подробно говорится въ статьѣ „Виленская Публичная Библіотека и Музей".

[2]) Надъ могилою Новикова въ 1828 г. былъ установленъ памятникъ, поддерживаемый въ порядкѣ до настоящаго времени.

До основанія молитвеннаго дома и кладбища Виленскіе старообрядцы были причислены къ Донилишскому приходу, Трокскаго уѣзда, гдѣ имъ и приходилось исполнять духовныя требы: крещеніе, погребеніе, исповѣданіе и проч. Погребались умершіе на находящемся рядомъ православномъ кладбищѣ, или-же на католическомъ (на Лукишкахъ), нынѣ не существующемъ, противъ завода Шопена.

Только въ 1830 году старообрядцамъ разрѣшено было построить на пріобрѣтенной ими землѣ домъ, длиною въ 6 саж. и шириною въ 3 саж. Половина зданія была обращена подъ молитвенный домъ, спеціально для отпѣванія умершихъ, а другую половину занялъ старообрядческій наставникъ Осипъ Авдѣевичъ Андреевъ.

Разрѣшеніе совершать по праздникамъ богослуженія („начала") они получили въ 1835 году, когда послѣдователей старообрядчества считалось въ Вильнѣ уже свыше 30 семействъ. Въ этомъ-же году молитвенный домъ былъ перестроенъ и увеличенъ на 4 саж. въ длину и ширину.

Въ 1869 году часть старообрядческаго плаца въ 2000 кв. саж. была отчуждена на надобности города, но постройки ихъ остались на своихъ мѣстахъ.

Въ 1870 году зданіе молитвеннаго дома вновь увеличено на средства купца Егорова, при чемъ жилое помѣщеніе наставника отдѣлено и для него построенъ особый домъ.

Въ 1880 году купецъ-старообрядецъ Ломоносовъ исходатайствовалъ разрѣшеніе построить каменное зданіе молитвеннаго дома и началъ возводить постройку. Сооруженіе было уже доведено до крыши, но Ломоносовъ скончался и, по отсутствію средствъ, дальнѣйшая постройка дома пріостановилась. Только въ 1900 году, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, зданіе было окончено на средства купца Пименова и молитвенный домъ перемѣщенъ туда.

Зданіе каменное, одноэтажное, подъ желѣзною крышею, съ большими окнами. Снаружи оно оштукатурено и ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ жилыхъ домовъ. Только два восьмиконечныхъ креста на крышѣ указываютъ назначеніе зданія.

Молитвенный домъ внутри у входа отдѣляется длиннымъ и довольно широкимъ корридоромъ или притворомъ. Въ серединѣ притвора широкія стеклянныя двери ведутъ въ помѣщеніе „дома", куда могутъ входить только мужчины. Для женщинъ устроены хоры, съ особою дверью.

Внутренній видъ молитвеннаго дома очень схожъ съ православнымъ храмомъ, недостаетъ только алтаря. Его замѣняетъ приставленный къ стѣнѣ иконостасъ въ нѣсколько ярусовъ, въ которомъ размѣщены иконы стариннаго письма и, судя по виду ихъ, древнія. Нѣкоторыя изъ нихъ прекрасно написаны, какъ напримѣръ иконы: Спасителя и Св. Николая Чудотворца. У средины иконостаса стоитъ аналой, передъ которымъ, во время богослуженія, становится наставникъ.

Стѣны и потолокъ красиво разрисованы въ нѣсколько красокъ, а посреди потолка подвѣшено паникадило съ восковыми свѣчами. Такія-же свѣчи и лампады имѣются почти передъ каждой иконой.

Старообрядческій наставникъ живетъ въ деревянномъ домѣ около молитвеннаго зданія. Здѣсь же, въ особомъ домѣ, помѣщается богадѣльня для призрѣваемыхъ бѣдныхъ и сиротъ безъ различія христіанскихъ вѣроисповѣданій. Основана богадѣльня въ 1880 году и содержится на общія средства старообрядцевъ.

КОСТЕЛЫ

(СУЩЕСТВУЮЩІЕ).

1) Каѳедральный костелъ св. Станислава.

Древнѣйшій въ Вильнѣ костелъ—каѳедральный во имя св. Станислава. Онъ сооруженъ въ 1387 году Ягайлою, послѣ женитьбы на польской королевѣ Ядвигѣ. На мѣстѣ, гдѣ стоитъ этотъ костелъ, находилось языческое капище литовскаго бога Перкунаса и жертвенникъ съ неугасаемымъ огнемъ (Зничъ).

Около 1400 г. огромный пожаръ, которые въ тѣ времена были часты и опустошительны, уничтожилъ, между прочимъ, и костелъ. Князь Витовтъ и жена его Анна возстановили этотъ храмъ, но въ 1531 г., новый пожаръ опять разрушилъ его. Вторичная реставрація костела, почти въ томъ же видѣ, была произведена въ 1539 г. стараніемъ и средствами епископа Іоанна (изъ князей литовскихъ).

Частые-ли пожары или-же техническій недосмотръ при возстановленіи костельнаго зданія, послужили началомъ его непрочности. 7 Сентября 1769 года, башня костела, надъ часовнею Пресвятой Дѣвы Маріи [1]), рухнула и своими обломками засыпала шесть священнослужителей.

Виленскій епископъ князь Игнатій Массальскій пригласилъ архитектора и профессора Виленскаго университета Гуцевича для капитальнаго ремонта костела, но, за отсутствіемъ достаточныхъ средствъ, работы затянулись.

Только въ 1801 году была окончена постройка костела на общія средства графовъ Потоцкихъ, наслѣдниковъ Массальскаго, и епископа Коссаковскаго, назначеннаго на Виленскую каѳедру послѣ смерти Массальскаго. На окончаніе работъ по сооруженію этого костела въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ теперь,

---

[1]) Этотъ образъ Пресвятой Дѣвы Маріи называется Черный, потому что онъ похожъ на Ченстоховскую икону, у которой ликъ темный.

Императоръ Павелъ I отпустилъ 10,000 руб. ассигнаціями; золоченый крестъ, помѣщающійся на фасадѣ костела, пожертвовалъ б. генералъ-губернаторъ И. Г. Бибиковъ. Работы закончились уже при новомъ архитекторѣ Шульцѣ, профессорѣ Виленскаго университета, и 29 Сентября 1801 года костелъ св. Станислава былъ торжественно освященъ епископомъ Коссаковскимъ.

Внутренняя архитектура зданія не была измѣнена, были передѣланы только своды, а верхнія части стѣнъ украшены дорическимъ карнизомъ. Вышина костела также была увеличена и затѣмъ все зданіе было покрыто одной крышей.

Костелъ сооруженъ въ классическомъ стилѣ возрожденія, въ формѣ продолговатаго четыреугольника. Съ двухъ лицевыхъ сторонъ, обращенныхъ на площадь, зданіе было какъ-бы выдвинуто впередъ и верхъ его утвержденъ на двѣнадцати колоннахъ: шесть съ лицевой стороны, образовавшіе портикъ передъ входомъ, а другія шесть—съ боковой стороны. По четыремъ угламъ костела устроены часовни, надъ которыми высятся куполы. Длина зданія 80 арш., ширина 24 арш. Надъ портикомъ костела установлены три статуи: св. Елены съ крестомъ въ рукахъ, св. Станислава и св. Казиміра. На фасадѣ зданія изображено жертвоприношеніе Ноя, послѣ выхода его изъ ковчега. По сторонамъ входа въ костелъ установлены двѣ большія статуи: Моисея со скрижалями и Авраама съ ножемъ. Всѣ эти фигуры сдѣланы профессоромъ академіи св. Луки въ Римѣ—Ричи.

Между колоннами установлены статуи четырехъ евангелистовъ, а надъ ними сдѣланъ барельефъ, изображающій: св. Петра, произносящаго проповѣдь; исцѣленіе хромого отъ рожденія; смерть Ананіи и Сапфиры; св. Павла, исцѣляющаго больного въ гор. Листрѣ, и моментъ сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Боковыя стороны костела украшены статуями королей и святыхъ ордена іезуитовъ. Статуи эти перенесены сюда изъ закрытыхъ костеловъ Казиміровскаго и Миссіонерскаго.

Внутренняя отдѣлка и украшенія костела богатыя. Сводъ украшенъ лѣпными розетками и покоится на шестнадцати столбахъ. При одномъ изъ нихъ установленъ амвонъ въ видѣ балкона. Алтарное мѣсто, или такъ называемое „презбитэріумъ“, отдѣлено особою рѣшеткою и возвышается на двѣ ступени. Здѣсь помѣщаются сидѣнія для служащихъ и епископскій тронъ. Алтарь очень красивый. Десять серебряныхъ столбовъ старинной, тонкой работы, въ видѣ полукружія, поддерживаютъ сводъ. Карнизъ

свода украшенъ головками херувимовъ, отлитыхъ изъ серебра. Вверху прикрѣплены двѣ серебряныя-же статуэтки св. Казиміра и св. Станислава съ ихъ реликвіями. Въ центрѣ алтаря установленъ престолъ, на которомъ помѣщенъ богатой отдѣлки серебряный ковчегъ для храненія Св. Даровъ.

Позади главнаго алтаря имѣется второй. Алтарь этотъ высится на 4½ арш. отъ пола и украшенъ изображеніемъ св. Станислава, убиваемаго королемъ Болеславомъ II (8 Мая 1079 года). Икона эта написана художникомъ Францомъ Смуглевичемъ. На фасадѣ алтаря изображено Провидѣніе Божіе, а верхъ увѣнчанъ Распятіемъ. По бокамъ алтаря установлены большія статуи, изображающія: Любовь Бога и любовь ближняго—работы италіанскаго художника Ричи.

По стѣнамъ костела помѣщены 16 иконъ кисти италіанца Виліани, изображающія различные моменты изъ библейской исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, а также и различныхъ святыхъ. Противъ епископскаго трона находится небольшая, но цѣнная икона кисти художника Тиціана, изображающая моментъ, когда два ученика узнали Христа во время преломленія хлѣба.

Въ костелѣ находится десять каплицъ или придѣловъ.

1) *Каплица св. Казиміра* устроена изъ шведскаго песчаника, обложеннаго италіанскимъ мраморомъ. Пилястры сдѣланы изъ слоеватаго мрамора, карнизы—изъ чернаго, а капительная рѣзьба—изъ бѣлаго. Общій стиль іоническій. Въ нишахъ между пилястрами установлены статуи родственниковъ св. Казиміра, а въ алтарѣ—изображеніе св. Казиміра съ тремя руками. Надъ иконою помѣщается деревянная рака, въ видѣ гроба, обложенная серебряными листами. Въ ней покоятся останки св. Казиміра; надъ ракою, которую поддерживаютъ три ангела, находится лѣпное изображеніе Богоматери.

Куполъ часовни украшенъ лѣпными орнаментами; въ центрѣ его паритъ въ золотыхъ лучахъ голубь—изображеніе Св. Духа. По стѣнамъ развѣшаны священныя картины, изъ которыхъ двѣ обращаютъ на себя вниманіе: 1) борьба со страстями и 2) побѣда надъ ними; обѣ писаны художникомъ Францомъ Смуглевичемъ. Въ нишахъ свода помѣщаются аллегорическія изображенія дѣвушекъ съ соотвѣтственными эмблемами, означающими справедливость и умѣренность.

Каплица эта, бывшая прежде королевскою, сооружена Казиміромъ IV Ягеллономъ, въ честь Пресвятой Богородицы, св. Ста-

нислава и св. Андрея. Послѣ пожара въ 1530 году она возстановлена въ формѣ квадрата; изъ нея шелъ особый корридоръ въ королевскій дворецъ. Окончательное сооруженіе довершено Владиславомъ IV въ 1636 году, при чемъ въ эту каплицу были перенесены останки св. Казиміра.

На наружной стѣнѣ костела вдѣлана мраморная доска, съ гербомъ Литовскаго княжества, и изображеніемъ ордена золотого руна, съ слѣдующею надписью: „Богу Всемогущему, Верховному, Святому Казиміру, Казиміра Ягеллона Короля Сыну короны польской и великаго княжества Литовскаго покровителю, хранителю, защитнику, сродственнику, княжичу—Сигизмундъ Ш, Польскій и Шведскій король. Эту каплицу, вѣчной набожности и благочестія своего памятникъ, воздвигнулъ, устроилъ, украсилъ Владиславъ IV, святого тѣла перенесеніемъ воздалъ честь, присутствовалъ, освятилъ лѣта Господня 1636, дня 14 Августа“.

Въ склепѣ костела покоятся сердце и внутренности Владислава IV, умершаго въ 1648 году, въ память чего на пожертвованныя графами Е. Тышкевичемъ и А. Чапскимъ средства, у правой стороны алтаря, вдѣлана мраморная доска съ соотвѣтственною надписью.

Въ каплицѣ заслуживаетъ вниманіе небольшая каѳедра старинной работы, въ видѣ чаши, установленной на летящемъ орлѣ. Съ нея когда-то придворные проповѣдники говорили проповѣди въ присутствіи королевскихъ семействъ.

2) *Каплица Св. Маріи Магдалины* сооружена Виленскимъ епископомъ Іоанномъ, переведеннымъ въ 1537 г. въ Познань, гдѣ онъ въ слѣдующемъ году и скончался, завѣщавъ похоронить себя въ Вильнѣ подъ этою каплицею. Здѣсь-же погребены и другіе епископы: Георгій Тышкевичъ (1656 г.), Янъ Завиша (1661 г.), Михаилъ Зенковичъ (1762 г.), Игнатій Массальскій (1794 г.), Андрей Клонгевичъ (1841 г.). Въ каплицѣ обращаетъ вниманіе икона Всѣхъ Святыхъ, работы художника Ивана Борко или Беркгоффа въ 1690 г., перенесенная изъ часовни Всѣхъ Святыхъ.

3) *Каплица Св. Игнатія Лойолы,* съ его изображеніемъ, нарисованнымъ художникомъ Чеховичемъ, служитъ усыпальницею слѣдующихъ лицъ: а) кн. Ивана Радзивилла, кравчаго великаго княжества Литовскаго, умершаго въ 1551 г. б) Софіи Вишневецкой, супруги Минскаго воеводы; (мавзолей ея воздвигнутъ Минскимъ воеводою Александромъ Пацъ); и в) епископа Делькопенскаго, Іоанна Цывинскаго, умершаго въ 1846 году.

4) *Каплица Св. Павла* построена на мѣстѣ бывшаго входа въ костелъ. Въ каплицѣ виситъ изображеніе Св. Апостола Павла, исцѣляющаго слѣпого. Образъ этотъ—копія съ находящейся въ Краковѣ въ монастырѣ Камальдуловъ [1]) иконы Петра Беретинашъ Кордовы, и принадлежитъ кисти художника Смуглевича.

5) *Часовня Распятія Спасителя* сооружена въ половинѣ XV вѣка Мартиномъ Гаштольдомъ, воеводою Трокскимъ. Здѣсь помѣщается изображеніе Распятія Спасителя, кисти художника Чеховича. Въ этой же каплицѣ установлены мраморные мавзолеи въ стилѣ ренесансъ, изображающіе: одинъ—рыцаря, а другой—епископа. Мавзолей съ фигурою рыцаря сооруженъ великому Литовскому канцлеру Войцѣху Гаштольду сыномъ его Станиславомъ. На гробницѣ высѣчено изображеніе самого Гаштольда, въ доспѣхахъ вооруженнаго рыцаря. Второй мавзолей, съ фигурою епископа, установленъ въ память двоюроднаго брата Гаштольда—Павла Гольшанскаго, бывшаго Виленскимъ епископомъ и умершаго въ 1555 году. Онъ изображенъ въ полномъ облаченіи, съ посохомъ и книгою въ рукахъ.

6) *Каплица Св. Іоанна Непомука* именовалась первоначально Ченстоховскою, такъ какъ здѣсь находилась копія иконы Ченстоховской Божіей Матери. Въ 1769 году башня надъ часовнею обрушилась, попортивъ и часовню, и только въ 1781 году, по распоряженію епископа князя Массальскаго, было приступлено къ ремонту. Преемникъ Массальскаго, епископъ Іоаннъ Непомукъ Коссаковскій докончилъ реставрацію часовни. Въ склепѣ подъ этою часовнею погребено нѣсколько Виленскихъ епископовъ. Здѣсь же былъ погребенъ и епископъ Коссаковскій, которому братъ его соорудилъ гробницу, съ гипсовымъ его бюстомъ. Изъ этой часовни ведетъ лѣстница на хоры, гдѣ помѣщается органъ.

7) *Каплица Св. Петра* съ изображеніемъ его въ темницѣ—кисти художника Смуглевича. Здѣсь же находится и образъ Пресвятой Богородицы съ Младенцемъ на рукахъ. Эта икона припи-

---

1) Камальдулы, или камедулы—католическій монашескій орденъ, основанный въ началѣ XI стол. бенедиктинцемъ Ромуальдомъ и названный такъ по мѣстности въ Аппенинскихъ горахъ: „Campus Maldoli“, близъ Ареццо. Утвержденъ этотъ орденъ папою Александромъ II въ 1072 г. Уставъ ордена Камальдуловъ своею строгостью превосходилъ даже уставы Св. Бенедикта и Василія. Камальдулы ходили босые, носили бѣлую грубую одежду, бичевали и изнуряли себя строгимъ постомъ. Но съ XIII вѣка, пріобрѣтя значительныя богатства, они постепенно начинаютъ измѣнять строгому аскетизму и распадаются на отдѣльныя группы. Въ концѣ XVII ст. большинство монастырей камальдуловъ закрываются въ Австріи, Франціи и др. госуд., но въ прошломъ столѣтіи появились опять подъ разными наименованіями. (Подр. въ „Энцикл. Слов.“ т. 27, стр. 133).

сывается италіанскому художнику Корреджіо. На престолѣ установлена статуя св. Владислава.

8) *Часовня Непорочнаго Зачатія,* называемая также Волловичевской, передѣлана въ 1631 году изъ прежней королевской, средствами и трудами епископа Евстафія Волловича. Въ этой каплицѣ ему устроенъ надгробный памятникъ съ характерной надписью: „Нарушитель этого творенія пусть будетъ несчастенъ“.

9) *Каплица во имя Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи* сооружена въ 1436 году Виленскимъ воеводою и Литовскимъ канцлеромъ Михаиломъ Кежгайлою, которому здѣсь и устроенъ памятникъ.

и 10) *Каплица Св. Петра,* недавно сооруженная, украшена изображеніемъ „Тайной вечери“—кисти художника Русецкаго.

Кромѣ указанныхъ каплицъ, имѣется около часовни Благовѣщенія еще одна, въ которой во время страстной недѣли устраивается „Гробъ Господень“.

Изъ числа погребенныхъ въ склепѣ каѳедральнаго костела слѣдуетъ отмѣтить:

1) Кн. Коригайлу Ольгердовича, убитаго въ 1390 году.

2) Александра Вигунда, брата Ягайлы.

3) Анну Святославовну, княжну Смоленскую, вторую жену Витовта, скончавшуюся въ 1418 году.

4) Великаго князя Литовскаго Витовта, которому сооруженъ въ 1853 г. графомъ Е. Тышкевичемъ памятникъ, съ надлежащей надписью и краткимъ объясненіемъ, кѣмъ, когда и на какія средства это сдѣлано. Надъ гробницей виситъ икона Богоматери. Эта икона, по преданію, была прислана въ 1386 году Греческимъ Императоромъ Мануиломъ Палеологомъ Витовту, когда тотъ принялъ христіанство. Икона писана на кедровой доскѣ и замѣчательно сохранила свѣжесть красокъ [1].

5) Брата Витовта, князя Сигизмунда Кейстутовича, убитаго въ Трокахъ въ 1440 году.

6) Брата Ягайлы, князя Свидригайлы Ольгердовича, умершаго въ Луцкѣ и погребеннаго здѣсь въ 1452 году.

7) Королевича Казиміра, скончавшагося въ 1484 г. и признаннаго католическою церковью святымъ.

8) Польскаго короля и великаго князя Литовскаго Алексан-

---

[1]) Въ 1410 г. эта икона была пожертвована Витовтомъ монастырю ордена бенедиктиновъ въ Старыхъ Трокахъ. Только въ 1840 году, по закрытіи этого костела, она вновь перенесена въ каѳедральный костелъ Св. Станислава и установлена надъ гробницею Витовта.

дра († 1506 г.) и супругъ Сигизмунда Августа—Елисаветы Австрійской († 1543) и Варвары Радзивиллъ († 1551).

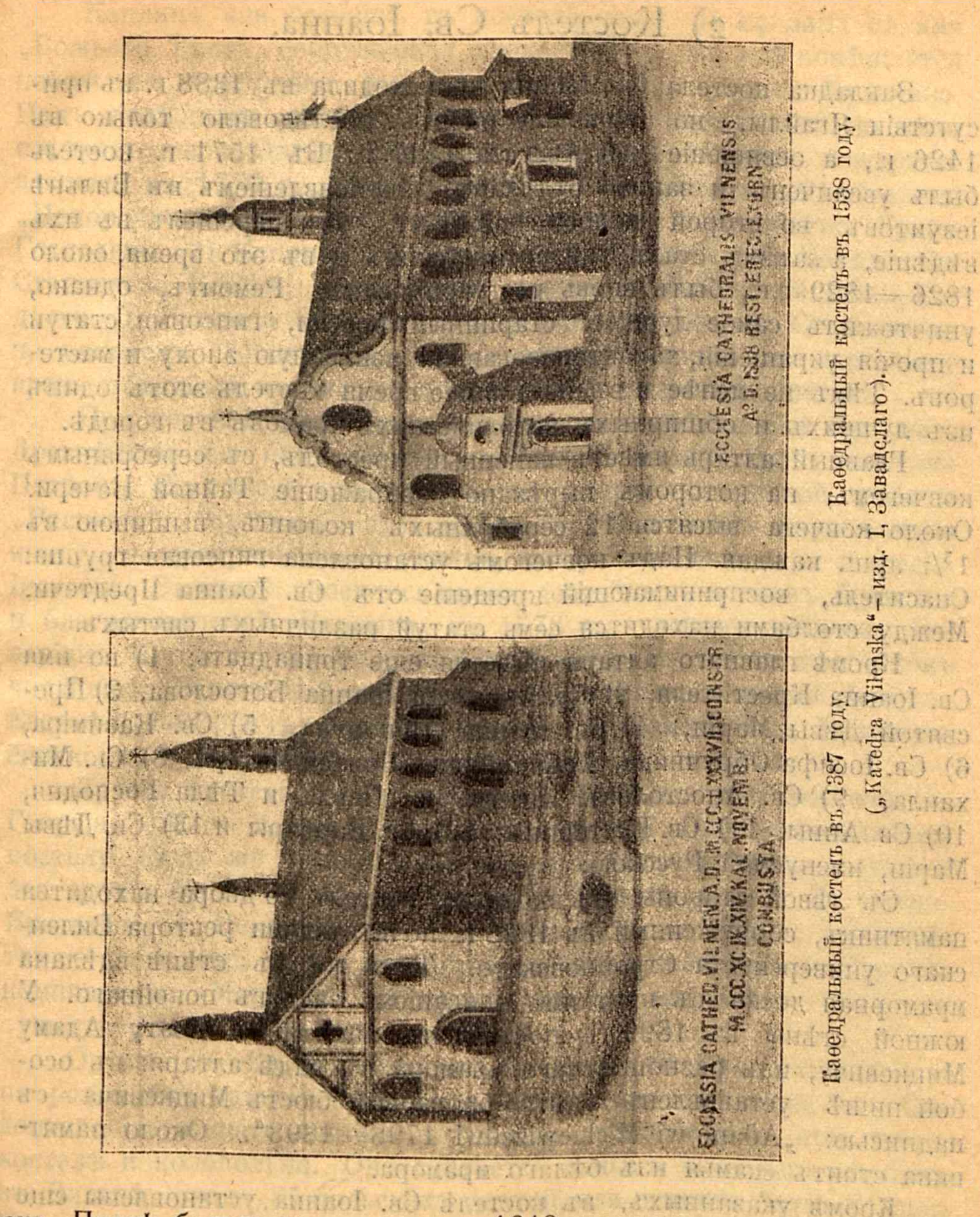
Затѣмъ здѣсь-же погребенъ цѣлый рядъ епископовъ съ 1615 года и Литовскихъ воеводъ съ ихъ женами.

Ризница каѳедральнаго костела Св. Станислава очень богатая и драгоцѣнная по многимъ древнимъ своимъ сокровищамъ. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) серебряная дароносица, вѣсомъ въ 28 ф.—даръ канцлера Литовскаго княжества Войтѣха Гаштольда въ 1539 году 2) серебряный, вызолоченный потиръ съ 6 рубинами, пожертвованный въ 1559 году профессоромъ Краковской Академіи Альбертомъ Новикалтіанусомъ. 3) Серебряный ковчегъ съ мощами, частицею древа Животворящаго Креста и терновой иглы изъ вѣнца Спасителя. Ковчегъ украшенъ драгоцѣнными камнями и уріанскимъ жемчугомъ—даръ прелата Николая Ясинскаго въ 1602 году. 4) Большой хрустальный крестъ съ украшеніями—даръ Войтѣха Гаштольда. 5) Рѣзной работы образъ Тайной Вечери—даръ епископа Волловича. 6) Потиръ серебряный, вызолоченный, старинной аугсбургской работы, пожертвованъ въ 1624 г. каноникомъ Вольфовичемъ, и другія замѣчательныя драгоцѣнности. Въ ризницѣ же хранится рѣдкая книга автографовъ XVII столѣтія.

При каѳедральномъ костелѣ Св. Станислава, въ началѣ XVII вѣка, виленскій архидіаконъ Николай Слупскій, съ разрѣшенія папы Климента X, (8 Марта 1671 года), учредилъ братство во имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Братство это завело особую книгу въ богатомъ переплетѣ съ серебряной отдѣлкой и изображеніемъ Богоматери. Въ эту книгу члены братства вписывали свои имена. Въ числѣ другихъ можно видѣть автографы: Михаила Корыбута Вишневецкаго, его супруги Елеоноры, Іоанна Собѣсскаго, супруги его Маріи де-ла-Гранжъ; Іоанна-Людовика Собѣсскаго, и другихъ.

Въ сторонѣ отъ костела стоитъ высокая колокольня съ башенными часами. Нижняя часть колокольни, какъ полагаютъ, сохранилась съ XIII вѣка, времени установки башни при языческомъ капищѣ. Съ нея верховный Литовскій жрецъ (Криве-Кривейте) возвѣщалъ народу волю боговъ и здѣсь-же производились астрономическія наблюденія, по которымъ жрецы предсказывали.

До 1610 года на колокольнѣ, въ числѣ другихъ, висѣли два большіе колокола: королевскій или Сигизмундовскій (Campana Maxima seu Regia) и епископскій; въ XVII вѣкѣ Сугизмундъ III отдалъ сюда же „московскій“ колоколъ, взятый имъ изъ Смолен-

Каѳедральный костелъ въ 1387 году.

Каѳедральный костелъ въ 1538 году.
(„Katedra Vilenska“ — изд. I. Завадскаго).

ска. Послѣ большого пожара въ 1610 г., повредившаго и колокольню, колокола пришлось снять для исправленія. При спускѣ всѣ они разбились, въ томъ числѣ и „московскій“. Изъ остатковъ этихъ колоколовъ впослѣдствіи были отлиты нынѣ существующіе.

2) Костелъ Св. Іоанна.

Закладка костела Св. Іоанна происходила въ 1388 г. въ присутствіи Ягайлы, но окончаніе работъ послѣдовало только въ 1426 г., а освященіе—10 Августа 1427 г. Въ 1571 г. костель былъ увеличенъ и заново отдѣланъ. Съ появленіемъ въ Вильнѣ іезуитовъ во второй половинѣ XVI ст. онъ перешелъ въ ихъ вѣдѣніе, а затѣмъ сталъ университетскимъ и въ это время, около 1826—1829 г.г., былъ вновь реставрированъ. Ремонтъ, однако, уничтожилъ самое лучшее: старинныя фрески, гипсовыя статуи и прочія украшенія, характеризовавшія извѣстную эпоху и мастеровъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время костелъ этотъ одинъ изъ лучшихъ и обширныхъ католическихъ храмовъ въ городѣ.

Главный алтарь имѣетъ каменный престолъ, съ серебрянымъ ковчегомъ, на которомъ вырѣзано изображеніе Тайной Вечери. Около ковчега высятся 12 серебряныхъ колоннъ, вышиною въ $1^{5}/_{7}$ арш. каждая. Надъ ковчегомъ установлена гипсовая группа: Спаситель, воспринимающій крещеніе отъ Св. Іоанна Предтечи. Между столбами находится семь статуй различныхъ святыхъ.

Кромѣ главнаго алтаря имѣется еще тринадцать; 1) во имя Св. Іоанна Крестителя, 2) Св. Апостола Іоанна Богослова, 3) Пресвятой Дѣвы Маріи, 4) Св. Іоанна Непомука, 5) Св. Казиміра, 6) Св. Іосифа Обручника, 7) Скорбящей Божіей Матери, 8) Св. Михаила, 9) Св. Апостоловъ Петра и Павла и Тѣла Господня, 10) Св. Анны, 11) Св. Екатерины, 12) Св. Варвары и 13) Св. Дѣвы Маріи, именуемой Русскою.

Съ лѣвой стороны отъ входа въ костелъ со двора находится памятникъ, сооруженный въ 1828 г. почитателями ректора Виленскаго университета Стройновскаго. Тутъ же въ стѣнѣ вдѣлана мраморная доска съ краткимъ описаніемъ заслугъ покойнаго. У южной стѣны въ 1899 г. поставленъ памятникъ поэту Адаму Мицкевичу, изъ разноцвѣтнаго мрамора въ видѣ алтаря: въ особой нишѣ установленъ свѣтло-бронзовый бюстъ Мицкевича съ надписью: „Adamowi Mickiewizcowi 1798—1898“. Около памятника стоитъ скамья изъ бѣлаго мрамора.

Кромѣ указанныхъ, въ костелѣ Св. Іоанна установлены еще два памятника: 1) Эдуарду Одынцу, писателю и редактору „Вилен. Вѣстн.“, сооруженный сыномъ его Ѳаддеемъ въ 1901 г. и 2) гипсовый бюстъ композитора Станислава Монюшки, установленный на перилахъ хора въ 1898 г., въ память служенія его въ этомъ костелѣ, въ качествѣ органиста.

Капллцъ или часовень въ костелѣ семь: 1) каплица во имя „Божьяго Тѣла“, сооруженная около 1770 г. Въ ней помѣщается небольшая серебряная рака съ мощами Св. Ѳеофила Мученика. Надъ желѣзными дверями каплицы виситъ написанный на мѣди портретъ князя Ѳаддея Огинскаго, Трокскаго воеводы, пожертвовавшаго въ 1770 г. этой каплицѣ 12000 злотыхъ. 2) Каплица „Непорочнаго Зачатія“, въ которой ежегодно устраивается Гробъ Господень. 3) Каплица Св. Анны и Св. Цециліи. 4) Во имя Св. Станислава Костки, называемая часовнею Пресвятой Дѣвы Радости. 5) Каплица Св. Косьмы и Даміана 6) Во имя Св. Варвары и, наконецъ 7) студенческая каплица, которая въ настоящее время обращена въ складъ похоронныхъ принадлежностей.

При костелѣ Св. Іоанна существовало нѣсколько братствъ. Древнѣйшее изъ нихъ—братство „Тѣла Господня“, было основано Петромъ Скаргою, принесшимъ въ даръ прекрасной работы „Распятіе“. Братство это имѣло художественно оправленную книгу, съ серебряными застежками, изображеніемъ потира и сердца Іисусова. Въ книгу вносились имена достойныхъ членовъ братства и благотворителей. Первымъ, въ 1573 г., членомъ записанъ Валеріанъ Протасевичъ, Виленскій епископъ. Въ числѣ братчиковъ числились: Варшавскій епископъ Гозій, докторъ Николай Деціусъ, Евстафій Волловичъ, Юрій Тышкевичъ, Авраамъ Война, Виленскіе епископы, и друг. Перечень именъ доведенъ до 1774 г.

Другое братство, основанное въ 1736 г. при костелѣ Св. Георгія, было переведено впослѣдствіи къ Свято-Іоанновскому костелу. Сюда же были переведены изъ Августинскаго костела и два другія братства: во имя Пресвятой Дѣвы Радости и Св. Ѳеклы. Братство Св. Цециліи было возобновлено въ 1855 г. музыкантами—артистами, по мысли органиста этого костела, впослѣдствіи композитора, Монюшко. Братство это въ настоящее время не существуетъ.

Органъ въ Св. Іоанновскомъ костелѣ считается лучшимъ и по размѣрамъ самымъ большимъ. Онъ перевезенъ сюда изъ Полоцкаго іезуитскаго костела. Довольно замѣчательна при этомъ костелѣ и колокольня. Она считается самымъ высокимъ зданіемъ въ Вильнѣ: около 85 польскихъ локтей, или немного болѣе 21 саж. На наружной стѣнѣ костела, выходящей на Замковую улицу, въ 1759 г. воевода Иванъ Хрептовичъ поставилъ Распятіе, окруженное желѣзной рѣшеткой. Надъ Распятіемъ сдѣлана крыша, увѣнчанная короной и крестомъ.

3) Костелъ Св. Духа.

Костелъ Св. Духа, или Доминиканскій, находящійся на Благовѣщенской улицѣ, сооруженъ около 1441 г. Въ 1501 г. король Александръ выписалъ въ Вильну доминиканцевъ, которымъ и отдалъ этотъ костелъ, построивъ при немъ монастырь. Въ 1655 г. костелъ сгорѣлъ, и только черезъ шесть лѣтъ послѣдовало его возобновленіе. Въ 1679 г. пріоръ монастыря Михаилъ Войнилловичъ поднялъ вопросъ о расширеніи этого костела и добился у капитула постановленія, которымъ вмѣнялось въ обязанность всѣмъ монастырямъ ежегодно отпускать на эту постройку извѣстную сумму денегъ и строительный матеріалъ. Въ 1688 г. костелъ Св. Духа былъ оконченъ и освященъ епископомъ Бржостовскимъ. Въ монастырѣ доминиканцы устроили нѣчто вродѣ высшей семинаріи, гдѣ читались богословскіе курсы. Слушатели, сдавшіе экзамены, получали ученыя степени, соотвѣтственныя академическимъ. На развитіе ораторскихъ талантовъ доминиканцы, сами извѣстные проповѣдники, обращали особенное вниманіе. Въ 1844 г. монастырь былъ закрытъ, а костелъ переданъ въ распоряженіе бѣлаго духовенства.

Въ костелѣ Св. Духа 15 алтарей, богато украшенныхъ. Органъ считается вторымъ послѣ Св. Іоанновскаго. Самое зданіе обширное: 80 ар. въ длину и 34 ар. въ ширину, со склепомъ, гдѣ до сего времени находится много гробовъ; въ 1849 г. входъ этотъ былъ замурованъ.

Въ костелѣ сохранился портретъ короля Александра, съ короною и въ королевскомъ одѣяніи, съ надписью: *Александръ Ягеллонъ, великій вождь Литвы, братъ Казиміра, основатель монастыря отцевъ Доминиканцевъ въ Вильнѣ и костела Св. Духа. 1501 года*". Здѣсь-же находится портретъ ксендза Корчака, духовника короля Александра.

Надъ главными дверями костела прикрѣпленъ гербъ: круглый щитъ съ малымъ щитомъ въ серединѣ. Вверху помѣщенъ двуглавый орелъ (прежде былъ одноглавый) на правой сторонѣ, на лѣвой—скачущій рыцарь. Эти же изображенія сдѣланы и внизу, но въ обратномъ порядкѣ. Въ серединѣ щита—снопъ, проткнутый епископскимъ посохомъ. Польскій историкъ Нарбутъ утверждаетъ, будто гербъ этотъ принадлежитъ Іоанну Альберту, сыну Сигизмунда III, бывшему Краковскимъ кардиналомъ и Варшавскимъ епископомъ.

Такой же гербъ, но съ одноглавымъ орломъ, помѣщенъ подъ самою крышею на наружной стѣнѣ костела.

4) Костелъ Св. Николая.

Костелъ этотъ, находящійся на Николаевскомъ переулкѣ, недалеко отъ Жмудской и Нѣмецкой улицъ, считается древнѣйшимъ и принадлежалъ ордену францисканцевъ, которые появились въ Литовскомъ княжествѣ въ XIV столѣтіи.

Обстраивая Вильну, Гедиминъ вызвалъ ремесленниковъ и мастеровъ изъ Ганзейскихъ городовъ, предоставилъ имъ различнаго рода привиллегіи и обезпечилъ свободу вѣроисповѣданія. Поэтому едва-ли могутъ быть сомнѣнія, что, явившись въ Вильну, ганзейцы соорудили этотъ первый костелъ во имя Св. Николая, почитаемаго одинаково и православными и католиками. Въ 1397 году костелъ уже несомнѣнно существовалъ, такъ какъ первый виленскій римско-католическій епископъ Андрей Василло завѣщалъ каѳедральному костелу три дома, *находившіеся противъ костела Св. Николая.*

Въ настоящемъ видѣ костелъ этотъ выстроенъ въ 1440 году трокскимъ намѣстникомъ и воеводою Іевно въ готическомъ стилѣ. Внутреннее устройство сводовъ его совершенно тожественно съ сводами зàмка магистровъ тевтонскаго ордена въ Мальборгѣ, или Маріенбургѣ [1]).

Престоловъ въ костелѣ три: во имя Св. Николая съ иконою въ серебряной ризѣ; во имя Скорбящей Божіей Матери и третій—во имя Іисуса Христа. Внутренній видъ костела очень простой, безъ всякихъ украшеній.

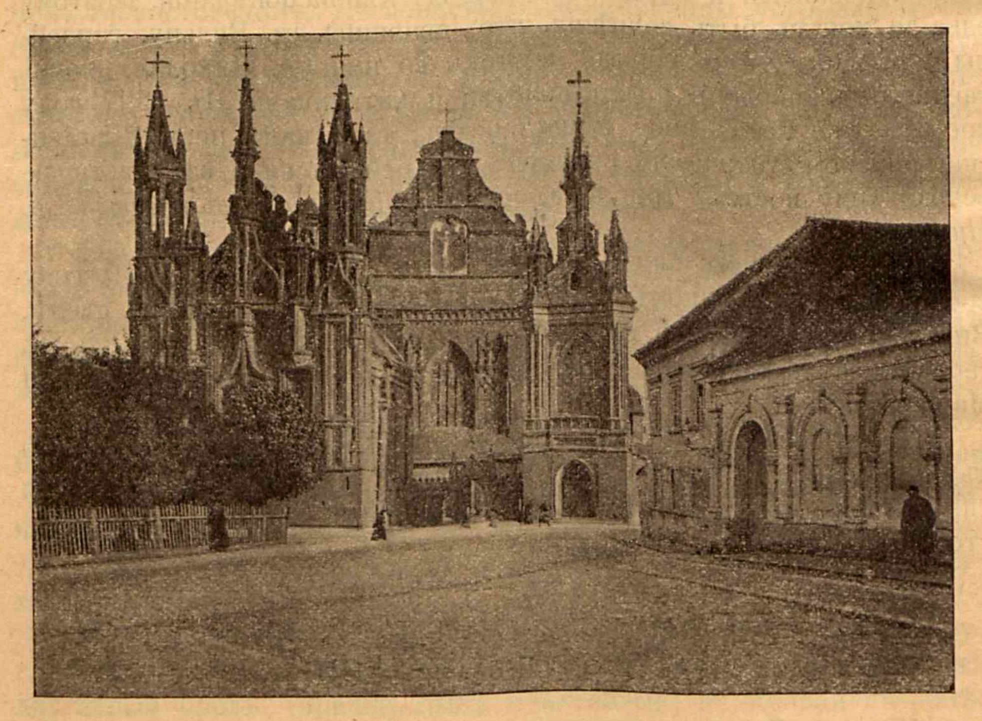
5) Костелъ Св. Анны.

Костелъ Св. Анны помѣщается на Суворовской улицѣ, на берегу рѣки Вилейки, противъ костела Св. Михаила, недалеко отъ Пречистенскаго собора. Онъ устроенъ изъ краснаго кирпича въ

---

1) Маріенбургъ или Мальбургъ въ XIV вѣкѣ былъ сильной крѣпостью на берегу р. Ногаты, рукава Вислы. Въ XV ст. онъ перешелъ къ Польшѣ, а въ XVIII—къ Пруссіи.

готическомъ стилѣ и имѣетъ въ длину 100 фут., въ ширину до 40 фут. Фасадъ украшенъ тремя башнями замѣчательно тонкой работы; между этими башнями, нѣсколько ниже, стоятъ двѣ другія башни, меньшаго размѣра. Карнизы башенъ очень тонки и изящны. Окна громадныя, заканчиваются острой готической дугой. Низкая полукруглая арка служитъ входомъ въ костелъ. По своей миніатюрности, легкости и чистотѣ отдѣлки, по гармоничному соотвѣтствію всѣхъ частей, костелъ Св. Анны составляетъ замѣчательное сооруженіе. Внутренность костела, однако далеко не соотвѣтствуетъ его внѣшнему красивому виду и послѣдніе годы въ немъ было прекращено богослуженіе. Въ 1903 году приступлено къ капитальному ремонту этой древней католической святыни.

Костелы Св. Анны и Бернардинскій.

Время основанія костела Св. Анны точно не установлено. По утвержденію польскаго историка Нарбута, строителемъ костела былъ искусный каменьщикъ изъ Мальборга (Маріенбурга) Іоаннъ Юрбахъ, который былъ приглашенъ женою Витовта княгинею

Анною. Начавъ постройку костела въ 1392 году при помощи нѣкоего нѣмца Ретке, Юрбахъ окончилъ работы черезъ четыре года.

Однако первое историческое извѣстіе объ этомъ костелѣ появляется только въ 1501 году, когда, послѣ огромнаго виленскаго пожара, костелъ былъ раставрированъ. Сооруженіе его было вызвано, по видимому, для привлеченія нѣмецкаго населенія католическаго вѣроисповѣданія. Въ немъ до сего времени, въ нѣкоторые праздники, проповѣди произносятся на нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1555 году, во время сильнаго движенія противъ католицизма, въ костелѣ Св. Анны произносились проповѣди въ духѣ протестантства.

При этомъ костелѣ съ 1581 года существуетъ братство, которое владѣетъ каменнымъ домомъ на углу За́мковой улицы и Михайловскаго переулка. Въ стѣнѣ этого дома вдѣлано изображеніе Св Анны съ надписью: „Каменный домъ Св. Анны, получившій привиллегію, а потомъ вторично пріобрѣвшій въ 1642 г.“. Домъ этотъ какъ указываетъ надпись на доскѣ, вдѣланной въ одной изъ стѣнъ внутри костела,—даръ нѣкоего Іакова Напорковскаго и его жены Анны изъ Беняшей, умершей въ 1625 году отъ моровой язвы.

Нѣмецкіе католики при этомъ-же костелѣ имѣютъ собратство св. Мартина, основанное, въ XV вѣкѣ; оно утверждено только въ 1640 году епископомъ Авраамомъ Войною и получило цѣлый рядъ привиллегій отъ римскихъ папъ: Григорія XIII (1650 г.), Инокентія X (1651 г.), Пія VI (1785 г.) и польскихъ королей: Владислава IV, Яна Казиміра, Августа II и III-го.

6) Бернардинскій костелъ.

Рядомъ съ костеломъ св. Анны, нѣсколько позади, высится другой костелъ *св. Франциска Ассизскаго и Бернардина Сіенскаго*, построенный въ готическомъ стилѣ и также изъ краснаго кирпича.

Костелъ этотъ, первоначально деревянный, былъ сооруженъ Казиміромъ Ягеллономъ въ 1469 году. Въ 1550 году онъ былъ отремонтированъ, а въ 1677 году заново перестроенъ въ готическомъ же стилѣ. Въ 1794 году костельное зданіе значитально по страдало, во время военныхъ дѣйствій.

При возобновленіи костела не былъ соблюденъ готическій стиль, о которомъ теперь напоминаетъ только случайно сохра-

нившаяся въ первоначальномъ видѣ на правой сторонѣ костела восьмиугольная башенка, увѣнчанная крышей въ формѣ шатра. На фасадѣ костела, въ верхней его части, нарисована Голгофа съ изображеніемъ Распятія въ тотъ моментъ кончины Божественнаго Страдальца, когда „солнце померкло и луна не дала свѣта". Черный фонъ рисунка рельефно выдѣляетъ Распятіе.

Внутри готическій стиль сохранился лучше. Громадный сводъ костела, имѣющаго въ длину 90 аршинъ, въ ширину—40, покоится на восьми колоннахъ. Огромныя конусообразныя окна даютъ массу свѣта, особенно въ солнечные дни, и прекрасно освѣщаютъ весь костелъ.

Алтарей въ костелѣ 13, изъ коихъ два каменные, а остальные деревянные, красивой рѣзной работы, съ колоннами и статуями. Надъ престоломъ главнаго алтаря виситъ рѣзное Распятіе. Кромѣ алтарей, въ этомъ костелѣ устроены двѣ каплицы: св. Михаила и трехъ Волявовъ.

Придѣльная къ костелу старинная часовня сооружена на средства мѣстныхъ ремесленниковъ-слесарей въ честь библейскихъ „Трехъ Королей" и называется „слесарной".

Часовня внутри представляетъ собою образецъ слесарнаго искусства. Такъ, паникадило, подсвѣчники и проч. церковная утварь сдѣланы изъ желѣза и стали. Замѣчательна особенно ручная рѣзьба этихъ предметовъ, которые теперь воспроизводятся только при помощи сложныхъ машинъ на спеціальныхъ фабрикахъ.

Надо замѣтить, что вся внутренняя обстановка Бернардинскаго костела, состоящая изъ барельефовъ, фигуръ и орнаментовъ, исполнена изъ драгоцѣннаго въ наше время дерева—чернаго дуба.

Къ числу рѣдкихъ памятниковъ этого костела слѣдуетъ отнести желѣзную дверь ризницы. Вышиною около 3 арш. и шириной въ 1½ арш., эта дверь состоитъ изъ 70 квадратовъ, въ которыхъ вырѣзаны: гербы Литовскаго княжества и Польши, и изображеніе Благовѣщенія. На лентѣ, которую держитъ въ рукахъ Архангелъ Гавріилъ, видна часть надписи: „Радуйся Благодатная"...

Въ костельной ризницѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе предметы: 1) даръ Польскаго короля Казиміра—дарохранительница въ готическомъ стилѣ, увѣнчанная 13-ю башенками, замѣчательно тонкой, художественной работы. 2) Два золотые

креста, пожертвованные Юріемъ Тышкевичемъ. Въ одномъ изъ крестовъ хранится частица Животворящаго Креста, а въ другомъ— капля крови Христа. Кресты прекрасной работы, отдѣланы эмалью и украшены драгоцѣнными камнями. 3) Церковныя облаченія, пожертвованныя королевою Елисаветою, матерью Казиміра, и проч.

Въ Бернардинскомъ костелѣ сохранилось нѣсколько надгробныхъ памятниковъ XVI столѣтія, въ числѣ которыхъ мраморная гробница князя Станислава Радзивилла, великаго Литовскаго маршалка, (┼ 1599 г.), обращаетъ на себя особенное вниманіе. Она отличается художественнымъ исполненіемъ въ стилѣ ренесансъ. Затѣмъ слѣдуетъ плита съ надписью о погребеніи здѣсь иностранца Іакова Арнута, англичанина, придворнаго врача Сигизмунда III. Красивый мраморный мавзолей установленъ королевскому обозному Петру Весіоловскому, любимцу короля Сигизмунда I. Весіоловскій умеръ въ 1556 году, спасая жизнь Сигизмунда Августа отъ нападенія зубра во время охоты. Очень недурная гробница установлена скончавшемуся въ 1684 году графу Владиславу Тышкевичу, кравчему великаго княжества Литовскаго. Въ этомъ же костелѣ были погребены: князь Фредериксъ Прусскій въ 1555 году и каштелянъ Мартинъ Зборовскій—въ 1559 году.

При костелѣ существовалъ монастырь ордена Бернардиновъ съ огромнымъ садомъ. Въ 1864 году монастырь этотъ былъ закрытъ и садъ поступилъ въ вѣдѣніе города. Когда то садъ этотъ былъ священной рощей языческихъ боговъ. Съ введеніемъ въ Вильнѣ христіанства, онъ былъ обращенъ въ зàмковый садъ. Вся площадь, нынѣ занимаемая костелами св. Анны, Бернардинскимъ и св. Михаила, находящимся противъ первыхъ двухъ, въ началѣ XV столѣтія составляла принадлежность княжескаго зàмка. Монастырскія зданія нынѣ обращены въ казармы. Въ нижнемъ этажѣ б. монастырскаго дома проходитъ длинный узкій корридоръ, въ которомъ до сего времени висятъ старинныя картины, рисующія сцены изъ жизни отцовъ бернардиновъ. Картины сохранились прекрасно и невольно останавливаютъ на себѣ взоръ зрителя.

Около воротъ, при входѣ въ костельный погостъ, съ правой стороны находится небольшая каменная каплица — „Лѣстница Христова". Въ глубинѣ каплицы, въ особой нишѣ, помѣщается статуя сидящаго Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Набожные католики, каждую Пятницу, на колѣняхъ поднимаются по этой лѣстницѣ, почему ступени лѣстницы сильно поистерты. Сооруженіе часовни нѣкіемъ Іосифомъ Моткевичемъ относится къ 1617 г. Во

время войны 12-го года часовня эта была повреждена, но въ 1820 году возстановлена въ прежнемъ видѣ. Сравнительно недавно, во второй половинѣ XIX вѣка, здѣсь-же установлена колокольня въ готическомъ стилѣ, на подобіе костела Св. Анны.

На другомъ берегу рѣку Вилейки до шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, существовалъ женскій монастырь ордена Бернардинокъ, устава Св. Франциска, подъ именемъ „Непорочнаго Зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи". Монастырь этотъ считался въ Вильнѣ древнѣйшей женской обителью римско-католическаго вѣроисповѣданія. Изъ особаго клироса Бернардинскаго костела былъ устроенъ черезъ р. Вилейку узкій корридоръ для прохода монахинь, у которыхъ не было собственнаго храма. Сооруженіе женскаго монастыря относится къ 1495 г.; соорудительницами, какъ гласитъ монастырская хроника, были Варвара Радзивиллъ, сестра подкоморія Литовскаго княжества Петра Радзивилла, и одна изъ монахинь Дорофея Олехновичъ. Строительницы пожертвовали монастырю свои дома, а въ 1508 г. дочь виленскаго воеводы Анна Олехновичъ принесла этому монастырю въ даръ еще два дома.

Въ 1794 г., во время военныхъ дѣйствій, зданія монастыря сгорѣли, но были вновь отстроены на средства монахинь. Въ 1864 г. монастырь этотъ былъ упраздненъ и монахини переведены въ Св. Михайловскій монастырь, гдѣ нынѣ ночлежный домъ „Доброхотной Копѣйки".

7) Костелъ св. Михаила.

Костелъ во имя Архангела Михаила находится на углу Суворовской улицы, у ночлежнаго пріюта общества „Доброхотной Копѣйки".

Образчикъ зодчества XVI вѣка, костелъ этотъ является свидѣтелемъ сѣдой, глубокой старины. Когда-то онъ привлекалъ къ себѣ массу богомольцевъ не только своимъ благолѣпіемъ, но и особенно святынею: иконою Божіей Матери, почитаемою католиками чудотворною.

Эта икона первоначально хранилась въ мужскомъ монастырѣ ордена Бернардиновъ. Затѣмъ, по усиленной просьбѣ строителя костела св. Михаила, Литовскаго вельможи Льва Сапѣги, она была перенесена въ этотъ костелъ. Въ 1670 году икона была признана чудотворною и, по католическому обычаю, коронована въ 1750 году.

На площади, гдѣ стоитъ костелъ св. Михаила, въ концѣ

XVI вѣка высился обширный дворецъ Льва Сапѣги. Къ дворцу примыкали садъ и флигеля, а противъ находился мужской католическій монастырь ордена Бернардиновъ.

Движимый религіознымъ чувствомъ, Левъ Сапѣга задумалъ построить костелъ и при немъ учредить женскій монастырь Бернардинокъ „строгаго устава". Въ 1594 году онъ отдалъ для этого свой дворецъ и тутъ-же соорудилъ и костелъ во имя св. Михаила Архангела.

29 Августа 1596 года зданія и костелъ были торжественно освящены, при чемъ племянница строителя, Феофила Сапѣга, постриглась въ монахини этого монастыря.

Левъ Сапѣга щедро одарилъ монастырь, приписавъ къ нему мѣстечки: Старый Лепель и Бѣлу, или Новый Лепель (нынѣ уѣздный городъ Витебской губерніи), съ цѣлой серіей деревень въ Полоцкомъ и Виленскомъ воеводствахъ [1]).

Въ алтарной части костела Левъ Сапѣга устроилъ склепъ, гдѣ и былъ впослѣдствіи погребенъ. Это послужило началомъ погребенія здѣсь членовъ семьи Сапѣговъ и, такимъ образомъ, костелъ св. Михаила сталъ ихъ фамильною усыпальницею.

Костелъ этотъ и родъ князей Сапѣга такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя не привести въ краткихъ чертахъ исторіи главнѣйшихъ членовъ рода Сапѣговъ. Это тѣмъ болѣе интересно, что князья Сапѣги имѣли самое близкое отношеніе къ Русскому Государству и во многихъ его политическихъ событіяхъ играли очень важную роль. Говоря о Сапѣгахъ, нельзя не говорить и о

---

1) Дарственная костелу запись Льва Сапѣги чрезвычайно характерна:

„Во Имя Господне, Аминь. Въ честь Святой и Нераздѣльной Троицы и для большей памяти, такъ какъ въ человѣческихъ дѣлахъ ничего нѣтъ настолько крѣпкаго и постояннаго, чтобы, не смотря на слагающіяся ежедневныя перемѣны вещей, могло остаться непоколебимымъ, временемъ не тронутымъ и изъ памяти не вычеркнутымъ, развѣ только то, что утверждено письменнымъ актомъ, что однажды навсегда пожертвовано и приснопамятной славѣ предано, такъ и нынѣшняго дѣянія память пусть навсегда останется неувядаемой, крѣпкой, неизмѣняемой на грядущіе вѣка. Я, Левъ Сапѣга, канцлеръ великаго княжества Литовскаго, Могилевскій, Шерешевскій и т. п. староста, всѣмъ вмѣстѣ и каждому порознь, въ нынѣшнія времена и будущія желающимъ знать, дѣлаю извѣстнымъ и признаю, что самой великой обязанностью человѣка искать Всемогущаго Бога, по образу Котораго онъ созданъ и опредѣленъ къ извѣстной цѣли—воздавать, усугублять и расширять слово (Его), ибо какъ Промыселъ Божій, такъ и наклонность самой природы желали, что бы такъ было во всѣхъ странахъ и народахъ, во всѣ вѣка и времена. Принимая въ соображеніе и сохраняя въ памяти много ниспосланныхъ мнѣ Богомъ благодѣяній, какъ душѣ, такъ и тѣлу, много безпредѣльной доброты и милости Его Всесвятой, доводовъ и умноженія, среди которыхъ не послѣднее мѣсто занимаетъ и то, что въ дѣлахъ и стремленіяхъ моихъ я испытывалъ Его великое благословеніе, въ опасностяхъ помощь, въ скорбяхъ утѣшеніе и при этомъ неоднократно, и что, такъ какъ меня, опутаннаго заблужденіемъ и еретическимъ безбо-

теченіи государственной жизни Россіи, начиная отъ созданія ея ядра—Московской Руси, и кончая позднѣйшими событіями, до полнаго слiянія Литвы съ Русскимъ Государствомъ.

По нѣкоторымъ историческимъ изслѣдованіямъ князья Сапѣги происходятъ отъ Пунигайлы, сына Наримунта, внука Гедимина, великаго князя Литовскаго. Родоначальникъ Сапѣговъ, Пунигайло, былъ каштеляномъ Троцкимъ (Трокскимъ). Потомство его пріобрѣло большія богатства, значительно разрослось и въ XVI столѣтіи достигло въ Литвѣ полной самостоятельности.

По новѣйшей генеалогической литературѣ, родъ князей Сапѣговъ ведетъ свое происхожденіе изъ Смоленской земли. Тамъ уже въ XV вѣкѣ Сапѣги владѣли обширными помѣстьями. Родоначальникомъ ихъ считается Семенъ Сапѣга, писарь Казиміра Ягеллончика.

Семенъ Сапѣга оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Богдана и Ивана, которые раздвоили родъ на двѣ линіи: такъ называемую Черейскую, или Сѣверскую, состоящую въ русскомъ подданствѣ, и Коденскую, находящуюся въ подданствѣ Австріи и Россіи. Впослѣдствіи произошли дальнѣйшія развѣтвленія рода Сапѣговъ.

Въ 1633 году великій Литовскій маршалокъ Станиславъ—Иванъ Сапѣга, сынъ Льва Сапѣги, былъ возведенъ императоромъ Фердинандомъ III въ княжеское Римской имперіи достоинство. Въ началѣ XVIII вѣка одинъ изъ членовъ этого рода, Михаилъ Сапѣга, исходатайствовалъ у германскаго императора Карла VI распространеніе княжескаго достоинства на всю фамилію Сапѣговъ. Въ Россіи княжескій тутулъ за Сапѣгами утвержденъ Высочайшимъ указомъ Императора Александра II 26 Іюля 1874 года

жіемъ, Онъ чудеснымъ Своимъ вдохновеніемъ призвалъ къ познанію истины и правовѣрной католической религіи, утвердилъ въ ней и удержалъ, то что бы и моему потомству былъ Онъ милостивъ удѣлять Свое благословеніе изъ того же источника доброты и благоволенія, а также простить мои прегрѣшенія въ здѣшней и будущей жизни, я признаю для себя наилучшимъ стремиться пріобрѣсти, вмѣсто тлѣнныхъ, безконечныя блага, вмѣсто временныхъ—вѣчныя, и я никогда не былъ столь счастливъ, какъ нынѣ, отдавая Богу то, что я получилъ. А потому въ честь и славу Всемогущаго Бога, Пресвятой Дѣвы Маріи и Всѣхъ Святыхъ, на землѣ и собственномъ моемъ плацу въ г. Вильнѣ, на берегу рѣки Вилейки, подлѣ костела и монастыря отцевъ Бернардиновъ—обсервантовъ, устава Св. Франциска, расположенныхъ при, такъ называемой, Зарѣчной улицѣ, я воздвигнулъ отъ основанія, построилъ изъ кирпича и окончилъ собственными моими средствами и иждивеніемъ костелъ католической религіи во имя Св. Михаила Архангела, а также при этомъ костелѣ женскій монастырь; равнымъ образомъ выстроилъ изъ кирпича, а также снабдилъ многими украшеніями, церковною утварью изъ золота и серебра и церковными облаченіями. Все это сдѣлано мною ради того, чтобы храмъ высматривалъ благолѣпнымъ. Кромѣ того я вознамѣрился и совершилъ вѣчную запись церковную, въ силу которой изъ собственнаго моего имущества должны получать пропитаніе и одежду двадцать четыре монахини въ этомъ монастырѣ"...—І. Крашевскій.

Въ XVII вѣкѣ Сапѣги уже представляли изъ себя грозную силу, передъ которой иной разъ приходилось смиряться и королю. Такъ, около 1718—1720 г.г. Бобруйскій староста Андрей Сапѣга открыто идетъ противъ короля Августа II и отдается подъ покровительство Русскаго Царя Петра Великаго. Онъ же въ 1733 г. проситъ помощи у Русскаго Правительства во время избирательнаго сейма.

Польскимъ королямъ приходилось съ этимъ считаться, даже заискивать передъ столь вліятельными Литовскими вельможами, имѣвшими значеніе и внѣ предѣловъ своего отечества. Сближеніемъ съ Сапѣгами дорожили и поляки и русскіе. Въ Литвѣ Сапѣги распоряжались самовластно и въ дѣлахъ великаго княжества Литовскаго, до послѣднихъ дней самостоятельнаго существованія Польши, они всегда играли выдающіяся роли, служа воеводами, каштелянами, старостами, великими гетманами, канцлерами, даже епископами.

Первоначально Сапѣги исповѣдывали православіе. Въ 1514 г. Иванъ—Станиславъ Сапѣга, посланный въ Римъ, принялъ тамъ католичество, но сыновья его еще оставались православными. Только въ началѣ XVII столѣтія, когда Литва уже стала составною частью польскаго королевства, католичество окончательно утвердилось и въ родѣ Сапѣговъ.

Занимая видное положеніе въ Литовскомъ княжествѣ, князья Сапѣги, какъ ближайшіе сосѣди Русскаго Государства, естественно имѣли близкія сношенія съ русскими, даже служили въ русскихъ войскахъ, вращались при русскомъ дворѣ.

Еще во времена самостоятельности Литвы, ея великіе князья, выбирая пословъ въ землю русскую, почти всегда останавливались на комъ нибудь изъ рода Сапѣговъ, не только какъ на знатныхъ людяхъ, но и какъ на знакомыхъ съ русскими, пріятныхъ и угодныхъ имъ.

Великій князь Литовскій Александръ, женатый на Еленѣ, дочери Московскаго Царя Іоанна III, не смотря на родственныя узы, въ силу нѣкоторыхъ политическихъ соображеній, воевалъ съ Москвою. Въ 1502 году, желая прекратить, наконецъ, кровопролитіе, онъ отправилъ въ Москву своихъ пословъ для заключенія мира. Въ числѣ этихъ пословъ находился Иванъ Сапѣга, уже бывавшій въ Москвѣ. Онъ везъ Іоанну III письмо отъ дочери его Елены и долженъ былъ, кромѣ того, передать и устное обращеніе ея къ отцу.

Посольство это имѣло успѣхъ: 25 Марта 1503 года миръ былъ заключенъ на шесть лѣтъ.

Чрезвычайно характерна была рѣчь Іоанна Ш Сапѣгѣ, при отъѣздѣ его.

„Ивашка!“—сказалъ Царь—„привезъ ты намъ грамоту отъ нашей дочери, да и словами намъ отъ нея говорилъ; но въ грамотѣ иное не дѣло написано, и не пригоже было ей о томъ намъ писать“... „Скажи отъ насъ нашей дочери: Дочка, памятуй Бога, да наше родство, да нашъ наказъ, держи свой греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ римскому закону не приступай никоторымъ дѣломъ“ [1]).

Наиболѣе выдающимся дѣятелемъ и популярнымъ изъ рода Сапѣговъ былъ Левъ Сапѣга, Литовскій канцлеръ.

Кромѣ своей дипломатической дѣятельности, онъ извѣстенъ изданіемъ Литовскаго Статута [2]). Онъ же былъ постояннымъ защитникомъ „диссидентовъ“ отъ притѣсненій за религію.

Умный, краснорѣчивый, искусный дипломатъ, отличавшійся въ то-же время благородствомъ своихъ правилъ, Левъ Сапѣга являлся лучшимъ посредникомъ между литовцами и русскими. Онъ участвовалъ почти во всѣхъ посольствахъ въ Москву. Въ 1584 году, по волѣ Стефана Баторія, Левъ Сапѣга прибылъ въ Москву, въ качествѣ посла, и заключилъ перемиріе на десять мѣсяцевъ.

Стефанъ Баторій остался очень доволенъ миссіей Льва Сапѣги, сумѣвшаго подготовить почву для заключенія настоящаго, долгаго мира. Но въ Польшѣ въ это время уже разгорались раздоры и смута, отвлекшіе Баторія отъ окончательнаго разрѣшенія вопроса о мирѣ съ Москвою. Неурядица въ Польшѣ еще болѣе усилилась послѣ смерти Баторія 2 Декабря 1586 года. Между двумя знаменитыми и сильными польскими родами Зборовскихъ и Замойскихъ, съ ихъ многочисленными приверженцами, начались серьезныя столкновенія изъ за вопроса объ избраніи короля. Дошло до того, что каждая партія явилась подъ Варшаву съ войскомъ, чтобы оружіемъ отстаивать своего кандидата. Зборовскіе стояли за эрцгерцога Максимиліана, брата австрійскаго императора Рудольфа, а Замойскіе, поддерживаемые шляхтою и вдовою Баторія, требовали избранія на польскій престолъ шведскаго принца Сигизмунда.

Для Московскаго государства было не менѣе важно избраніе

1) „Ист. Россіи“—Соловьева, кн. I, т. V, стр. 1477.

2) Въ 1588 г.

въ Польшѣ короля. Въ случаѣ избранія шведскаго королевича, Москвѣ грозила большая опасность. Поэтому понятно, Москва искала себѣ приверженцевъ, особенно среди литовцевъ.

Въ Литву посломъ отправленъ былъ дворянинъ Ржевскій, который первоначально вошелъ въ сношеніе съ богатымъ литовскимъ купцомъ Лукою Мамоничемъ [1]). Послѣдній являлся уполномоченнымъ отъ лица Литовскихъ вельможъ: Льва Сапѣги, Николая Радзивилла и Федора Скумина, желавшихъ избранія на польскій престолъ Московскаго Царя Ѳеодора. Результатомъ переговоровъ послѣдовало командированіе Москвою на сеймъ особыхъ пословъ: Степана Годунова и князя Ѳеодора Троекурова, съ дьякомъ Василіемъ Щелкаловымъ.

Но избраніе Московскаго Царя на польскій престолъ затормозилось тѣмъ, что Ѳеодору предложено было не только короноваться въ Варшавѣ по римскому обряду, но обязательно принять и католичество.

Польша въ этомъ случаѣ повторила тоже, что она сдѣлала съ Литовскимъ княземъ Ягайлою, при принятіи имъ польской короны.

Пошли переговоры и разсужденія, а въ это время двое другихъ претендентовъ на польскій престолъ: Сигизмундъ и Максимиліанъ, взялись за оружіе. Подъ Краковомъ Сигизмундъ разбилъ своего противника, взялъ его въ плѣнъ и затѣмъ поспѣшилъ короноваться. Надежды и желанія Руси и Литвы оказались напрасными; оставалось поддерживать болѣе или менѣе дружескія и мирныя сосѣдскія отношенія.

Но вотъ въ Москвѣ Царемъ становится Борисъ Годуновъ, умный и опытный дипломатъ, очень чутко относившійся къ внѣшнѣй политикѣ Московскаго государства. Вновь на первый планъ выступаютъ старанія Москвы сблизиться съ Польшею и особенно съ Литвою. Сигизмундъ, враждовавшій въ это время съ Швеціей, очень охотно пошелъ навстрѣчу Годунову. Въ 1600 году онъ командировалъ для переговоровъ Литовскаго канцлера Льва Сапѣгу, какъ испытаннаго дипломата.

Сапѣга пробылъ въ русской столицѣ до Августа 1601 года. Всѣ его старанія были направлены къ сохраненію мира и дружбы между Москвой и Польшей и ему удалось заключить двадцатилѣтній миръ.

Затѣмъ, въ смутное время на Руси, время самозванца Григорія Отрепьва, тотъ-же Левъ Сапѣга игралъ большую роль сов-

[1]) Владѣл. типографіи въ Вильнѣ.

мѣстно съ польскими вельможами: княземъ Вишневецкимъ и Юріемъ Мнишекъ. Послѣднему Сапѣга настойчиво совѣтывалъ оставить дѣло Лжедимитрія, предугадавъ его печальный конецъ.

Далѣе, вмѣстѣ съ Сигизмундомъ, Сапѣга осаждалъ Смоленскъ и велъ переговоры съ русскими послами, когда они явились къ Сигизмунду съ просьбою отпустить сына его Владислава, избраннаго на Московскій престолъ.

Москва, такимъ образомъ, не осталась въ долгу передъ Польшею: за избраніе Царя Өеодора польскимъ королемъ, она отвѣтила избраніемъ польскаго королевича Владислава русскимъ царемъ.

Но, пока велись эти переговоры, въ которыхъ главную роль игралъ вопросъ вѣроисповѣдный, событія въ Москвѣ слѣдовали одно за другимъ и 21 Февраля 1613 года Царемъ былъ избранъ Михаилъ Өеодоровичъ Романовъ.

Левъ Сапѣга принималъ участіе также и въ Брестскомъ соборѣ въ 1596 году при узаконеніи уніи, въ которой онъ видѣлъ, едва-ли не исключительно цѣль политическую—болѣе тѣсное сліяніе Литвы съ Польшею. Онъ не былъ фанатикомъ, а тѣмъ болѣе сторонникомъ жестокихъ мѣръ того времени противъ тѣхъ, кто исповѣдывалъ православіе.

Въ 1622 году Левъ Сапѣга писалъ извѣстному своею жестокостью къ православнымъ, уніатскому Полоцкому епископу Іосафату Кунцевичу: „Безспорно, что я самъ хлопоталъ объ уніи и покинуть ее было бы неблагоразумно, но мнѣ никогда на мысль не приходило, чтобы вы рѣшились приводить къ ней такими насильственными средствами. Уличаютъ васъ жалобы, поданныя на васъ и въ Польшѣ и въ Литвѣ“... „Поступки ваши, проистекающіе болѣе изъ тщеславія и частной ненависти, нежели изъ любви къ ближнему, обнаруженные въ противность священной волѣ и даже запрещенію республики, произвели тѣ опасныя искры, которыя угрожаютъ всѣмъ намъ, или очень опаснымъ, или даже всеистребительнымъ пожаромъ“... „Если бы вы посмѣли сдѣлать что-нибудь подобное въ Римѣ или Венеціи, то васъ бы научили тамъ, какое надобно имѣть уваженіе къ государству. Пишете объ обращеніи отщепенцевъ: надобно стараться объ этомъ обращеніи, чтобы было едино стадо и единъ пастырь. Но при этомъ надобно поступать благоразумно, сообразоваться съ обстоятельствами времени, какъ въ такомъ дѣлѣ, которое зависитъ отъ свободнаго желанія, особенно въ нашемъ отечествѣ, гдѣ не прилагается изреченіе: *понуди внити*. Что касается до опасности жизни вашей, то

каждый самъ причиною бѣды своей: надобно пользоваться обстоятельствами, а не предаваться безразсудному своему стремленію. Я обязанъ, говорите вы, послѣдовать епископамъ. Вы обязаны подражать св. епископамъ въ терпѣніи, благочестіи, показаніи добрыхъ примѣровъ. Прочтите житія всѣхъ благочестивыхъ епископовъ, не сыщите въ нихъ ни жалобъ, ни объявленій, ни исковъ, ни судебныхъ свидѣтельствъ. А у васъ суды, магистраты, трибуналы, ратуши, канцеляріи, наполнены позвами, тяжбами, доносами; но этимъ нетолько не утвердится унія, но послѣдній въ обществѣ союзъ любви расторгнется. Долгъ мудраго испытать всѣ способы благоразумія прежде, нежели взяться за оружіе. Не писать колкихъ писемъ къ начальству, не отвѣчать угрозами; такъ, какъ вы дѣлаете, апостолы и другіе святые отцы, никогда не поступали. Говорите, что вольно вамъ уніатовъ топить, рубить; нѣтъ, заповѣдь Господня всѣмъ мстителямъ строгое сдѣлала запрещеніе, которое и васъ касается. Пишете, что на сеймѣ укоряютъ не только унію, но и все благочестивое римское духовенство; но кто тому причиною? Когда насилуете совѣсти людскія, когда запираете церкви, чтобы люди безъ благочестія, безъ христіанскихъ обрядовъ, безъ священныхъ требъ пропадали, какъ невѣрные, когда своевольно злоупотребляете милостями отъ короля полученными,—то дѣло обходится и безъ насъ; когда же, по поводу этихъ безпутствъ, въ народѣ волненіе, которое надобно усмирить, то нами дыры затыкать! Поэтому противная сторона и думаетъ, что мы съ вами составили заговоръ для притѣсненія народной совѣсти и для нарушенія общаго покоя, чего никогда не бывало"... „Вы требуете, чтобы не принимающихъ унію изгонять изъ государства; да спасетъ Богъ наше отечество отъ такого величайшаго беззаконія!"... „Мы никогда въ отечествѣ своемъ не имѣли такихъ раздоровъ, какіе родила намъ эта благовидная унія. Христосъ не запечатывалъ и не запиралъ церквей, какъ вы это дѣлаете"... „Что касается полочанъ и другихъ крамольчиковъ противъ васъ, то, можетъ статься, они и въ самомъ дѣлѣ таковы, но сами вы побудили къ возмущеніямъ"... „Унія главная виновница тому, что народъ Московскій отъ королевича устраняется, какъ это очевидно изъ русскихъ писемъ, присланныхъ къ нашимъ вельможамъ, и потому не желаемъ, чтобы эта пагубная унія вконецъ насъ разорила" [1]).

Оправдалось и пророчество Льва Сапѣги относительно судьбы Іосафата Кунцевича, который въ Ноябрѣ 1623 г. былъ убитъ

1) „Исторія Россіи"—Соловьева, кн. II, т. X, стр. 1466.

жителями г. Витебска. Сапѣга, недавно бывшій обличителемъ Кунцевича, теперь долженъ былъ принять на себя предсѣдательство въ комиссіи, назначенной для суда надъ убійцами епископа.

Судъ продолжался три дня: два бургомистра и восемнадцать гражданъ погибли на плахѣ, а имѣнія ихъ были конфискованы. Около ста гражданъ успѣвшихъ бѣжать, заочно были приговорены къ смерти и имѣнія ихъ конфискованы. Городъ потерялъ всѣ свои привиллегіи, а ратуша и двѣ православныя церкви были разрушены.

Такъ окончилась эта печальная исторія, которую точно предсказалъ Левъ Сапѣга.

Послѣ этого событія Сапѣга прожилъ еще десять лѣтъ, не переставая пользоваться всеобщимъ уваженіемъ и католиковъ и православныхъ [1]).

Сынъ Льва Сапѣги, Иванъ-Станиславъ Сапѣга, канцлеръ Литовскій, первоначально занималъ довольно скромную должность „мундшенка“ [2]). Когда же онъ отличился, въ особенности въ посольствахъ къ Фердинанду II, польскій король Сигизмундъ II назначилъ его маршалкомъ Литовскаго трибунала, а впослѣдствіи и Литовскаго княжества.

Умеръ Иванъ-Станиславъ Сапѣга рано, всего 46 лѣтъ отъ роду, въ 1635 г. и погребенъ также въ костелѣ св. Михаила, въ Вильнѣ.

Въ смутное время на Руси, во время второго самозванца (Тушинскаго), большое и живое участіе въ этихъ дѣлахъ принималъ Иванъ-Петръ Сапѣга, староста Усвятскій. Онъ поступилъ на службу къ Самозванцу, будучи недоволенъ порядками на своей

---

1) Смерть Льва Сапѣги такъ описываетъ I. Крашевскій:

„Въ 1633 году Левъ Сапѣга въ Вильнѣ принималъ въ своемъ дворцѣ на Антоколѣ венеціанскихъ посланниковъ. Онъ устроилъ по этому случаю великолѣпный банкетъ; сынъ его помогалъ принимать гостей. Венеціанцы удивлялись роскоши, богатству и радушію литовскаго магната. Вдругъ Левъ Сапѣга поблѣднѣлъ, всталъ изъ за стола и сказалъ сыну: „Пришло время занять мое мѣсто тебѣ“. Войдя затѣмъ въ смежную комнату, онъ сталъ на колѣна для молитвы и скончался. Это случилось 7 Іюля; Сапѣгѣ въ то время было 77 лѣтъ. 21 числа состоялось погребеніе Льва Сапѣги въ костелѣ св. Михаила. При печальномъ обрядѣ присутствовалъ король Владиславъ IV. Королевскій проповѣдникъ, іезуитъ, ксендзъ Лайщевскій, сказалъ прощальную рѣчь. Знаменитый Сарбѣвскій тоже произнесъ рѣчь, которая впослѣдствіи была напечатана. Тѣло Льва Сапѣги было положено въ оловянный гробъ подъ самымъ алтаремъ, за отдѣльною рѣшеткою, въ склепѣ, нарочно для этой цѣли имъ самимъ устроенномъ. Впослѣдствіи склепъ этотъ сталъ фамильнымъ рода Сапѣговъ. Кромѣ Льва. здѣсь покоятся его двѣ жены и много другихъ членовъ семьи“. „Вильна до 1750 г.“—Крашевскій, 2 т. стр. 337.

2) „Мундшенкъ“—нѣмецкій придворный чинъ, завѣдывающій напитками, или русскій „кравчій“.

родинѣ. Впослѣдствіи, совмѣстно съ польскимъ воеводою Лисовскимъ, въ 1609 г. онъ осаждалъ Троицко-Сергіевскую лавру.

Въ станѣ Самозванца Иванъ—Петръ Сапѣга игралъ большую роль, какъ воевода довольно значительнаго войска, находившагося недалеко отъ Москвы. Къ нему многіе русскіе воеводы, желая скорѣе прекратить смуты и самоуправство бояръ, обращались съ челобитными и просили помочь избранію въ цари королевича Владислава. Сочувствуя этому, Сапѣга 14 Августа 1611 г. явился подъ Москву. Но было уже поздно: Москва, послѣ казни Самозванца, возстала противъ поляковъ, явившихся съ нимъ. Послѣдніе заперлись въ кремлѣ и не сдавались, хотя имъ и грозила голодная смерть. Сапѣгѣ удалось снабдить осажденныхъ съѣстными припасами и они пріободрились. Чѣмъ бы окончилась осада, неизвѣстно, если бы между польскими воеводами Потоцкимъ и Ходкевичемъ не разгорѣлась вражда. Къ этому присоединилось нежеланіе поляковъ подчиниться Ходкевичу, какъ гетману Литовскому. Смерть Сапѣги (14 Сентября 1611 г.) довершила неурядицу и поляки должны были отступить отъ Москвы.

Этимъ и завершился вопросъ объ избраніи на русскій престолъ Польскаго королевича Владислава.

Иванъ Сапѣга скончался въ кремлѣ, въ домѣ Шуйскаго и, вѣроятно, въ Москвѣ же и погребенъ.

Не менѣе важную роль, особенно въ военныхъ дѣйствіяхъ между Польшею и Москвою, игралъ Павелъ Сапѣга, гетманъ Литовскій.

Царь Алексѣй Михайловичъ очень удачно велъ войну. 29 Іюля 1655 г. русская рать, подъ начальствомъ Якова Черкасскаго, была уже около Вильны и въ тотъ же день овладѣла ею. 9 Августа была взята Ковна, а 29 и Гродна. Русское войско шло дальше, по направленію къ Бресту.

13 Ноября русскіе встрѣтились у Бреста съ Павломъ Сапѣгою. Здѣсь русскіе потерпѣли пораженіе и отступили къ д. Верловичи. Сапѣга ловко обошелъ русскія войска и, торжествуя уже побѣду, потребовалъ сдачи. Но счастье ему измѣнило: онъ былъ разбитъ на голову и потерялъ всю свою рать, четыре пушки и двадцать восемь знаменъ.

Наступили переговоры о заключеніи мира; въ этихъ переговорахъ принималъ участіе и Павелъ Сапѣга [1]). Дѣло затянулось,

[1]) Желая привлечь на свою сторону гетмана Павла Сапѣгу, царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ 1656 г. отправилъ къ нему дворянина Лихарева звать

такъ какъ явился новый противникъ, въ лицѣ Шведскаго короля Карла X Густава. Видя затруднительное положеніе Польши, Карлъ задумалъ воспользоваться этимъ и, открывъ военныя дѣйствія, взялъ Варшаву и Краковъ. Янъ—Казиміръ былъ вынужденъ бѣжать въ Силезію.

На съѣздѣ въ Вильнѣ договорились письменно избрать польскимъ королемъ Московскаго царя, для чего назначить сеймъ, на 27 Мая въ Брестѣ. Но прошелъ 1657 г., а сейма все не было. Только въ слѣдующемъ 1658 году въ Москву явился королевскій гонецъ, съ извѣщеніемъ, что сеймъ назначенъ на 27 Іюня. Въ Вильну отправились уполномоченные послы: князь Одоевскій, Шереметевъ, князь Волконскій и думскій дьякъ Ивановъ. Въ числѣ польскихъ комиссаровъ со стороны Литвы былъ Павелъ Сапѣга, съ которымъ и велись предварительные переговоры.

Сеймъ, однако, состоялся только въ Сентябрѣ. Переговоры окончились ссорою и открытіемъ военныхъ дѣйствій, при чемъ Павелъ Сапѣга съ большою ратью направился къ Вильнѣ и едва не попалъ въ плѣнъ.

Русское войско, подъ командою князя Долгорукова, разбило наголову воеводу Гонсѣвскаго, взятаго при этомъ въ плѣнъ. Сапѣгѣ удалось выбраться благополучно, благодаря взаимной враждѣ другихъ русскихъ военачальниковъ къ князю Долгорукову.

По этому случаю князю Барятинскому и двумъ Плещеевымъ, которые состояли сотенными головами русской рати и не оказали вовремя содѣйствія князю Долгорукову, было сдѣлано строгое внушеніе: „Вашею измѣною гетмана Павла Сапѣгу упустили“— говорилось въ царскомъ объявленіи [1]).

Павелъ Сапѣга скончался въ 1667 году; въ числѣ погребенныхъ въ костелѣ Св. Михаила онъ не значится.

Другой членъ рода Сапѣговъ, Иванъ—Казиміръ Сапѣга, носившій титулъ графа, въ 1709 году, послѣ Полтавской битвы, перешелъ на сторону Петра Великаго и окончательно обосновался въ Россіи. Ему покровительствовалъ всесильный князь Меншиковъ, а затѣмъ Императрица Екатерина I, пожаловавшая его чиномъ ге-

„подъ высокую руку великаго государя“. Но Сапѣга отвѣтилъ: „На государевомъ жалованьи челомъ бью. Если бы я не слыхалъ про пана своего короля, еслибъ онъ къ намъ не вернулся, то я бы со всею Литвою къ царскому величеству пошелъ въ подданство: не мы его покинули, онъ насъ покинулъ. А теперь слышу, что онъ къ намъ возвратился, пріѣхалъ во Львовъ и идетъ на шведа. Такъ своего пана короля, своей вѣры и своего Сапѣжинскаго дома и права не могу покинуть, измѣнникомъ быть не хочу—„Исторія Россіи“—Соловьева, кн. II, т. X, стр. 1692.

1) „Исторія Россіи“—Соловьева, кн. III т. XI, стр. 41.

нералъ-фельдмаршала и богатыми помѣстьями, за розыскъ родственниковъ Императрицы - Скавронскихъ.

Въ 1727 году Иванъ—Казиміръ Сапѣга былъ назначенъ Петербургскимъ генералъ-губернаторомъ. Впослѣдствіи, послѣ кончины Императрицы Екатерины I, онъ принималъ участіе въ свидѣтельствѣ подлинности завѣщанія покойной государыни о престолонаслѣдіи и учрежденіи особаго Верховнаго Совѣта, впредь до совершеннолѣтія Петра Алексѣевича.

Сынъ Сапѣги, Петръ, стольникъ Литовскаго княжества, былъ обрученъ съ дочерью князя Меншикова. Свадьба эта, однако, разстроилась по волѣ Императрицы Екатерины I, пожелавшей выдать за Петра Сапѣгу свою племянницу—Софію Скавронскую. Бракъ состоялся послѣ кончины государыни, въ лицѣ которой Сапѣга потерялъ свою покровительницу. Не считая поэтому свое дальнѣйшее положеніе въ Петербургѣ прочнымъ, Петръ Сапѣга распродалъ свои громадныя помѣстья и уѣхалъ въ Литву.

Изъ другихъ членовъ рода Сапѣговъ, по степени ихъ участія въ дѣлахъ Литовскаго княжества и въ сношеніяхъ съ Русскимъ Государствомъ, можно отмѣтить:

1) Христофора Сапѣгу — сына Льва Сапѣги, который въ 1618 г. являлся въ Москву для заключенія мира. Онъ скончался въ Вильнѣ въ 1631 г. и погребенъ въ фамильной усыпальницѣ Сапѣговъ, въ костелѣ св. Михаила.

2) Ивана—Фридриха Сапѣгу—государственнаго дѣятеля и писателя. Онъ собралъ весьма обширную библіотеку, которая впослѣдствіи, въ видѣ дара, поступила въ собственность Варшавскаго общества „Пріятель наукъ". Кромѣ того, онъ оставилъ послѣ себя цѣлую серію историческихъ сочиненій на польскомъ языкѣ. Скончался Иванъ Сапѣга въ 1751 году.

и 3) Льва Сапѣгу—камергера русскаго двора. Въ 1831 году, послѣ перваго польскаго возстанія, онъ эмигрировалъ въ Галицію, гдѣ окончательно и обосновался. Здѣсь впослѣдствіи онъ былъ маршалкомъ сейма и скончался въ 1878 году.

Въ Вильнѣ о Сапѣгахъ напоминаетъ старый, пришедшій почти въ разрушеніе, костелъ во имя св. Михаила Архангела.

Въ 1630 году Вильна подверглась большому пожару, но костелъ, по счастливой для него случайности, уцѣлѣлъ. Тогда-же два раза нѣкій шляхтичъ Головня дѣлалъ попытки обворовать его, но былъ уличенъ и подвергся казни. Въ 1630 году, 4 Октября, изъ „Кальвинскаго Збора" по направленію къ костелу св. Ми-

хаила, неизвѣстно кѣмъ, были пущены стрѣлы. Одна изъ нихъ вонзилась въ изображеніе св. Михаила, написанное на деревѣ и помѣщенное на фасадѣ костела. Поступокъ этотъ вызвалъ цѣлую бурю волненій среди католическаго населенія и ни въ чемъ не повинные кальвинисты, какъ это удостовѣряетъ и Крашевскій, были жестоко наказаны.

Передъ появленіемъ въ Вильнѣ русскихъ въ 1655 году, во главѣ съ царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, монахини, опасаясь разгрома костела, вынесли изъ него все, что только можно было взять, а сами разъѣхались. Но мѣсто, гдѣ были спрятаны эти сокровища, не осталось тайной и вещи были найдены. Изъ нихъ уцѣлѣли только два мѣдныхъ старинныхъ подсвѣчника, которые Левъ Сапѣга привезъ когда то изъ Москвы, куда ѣздилъ въ качествѣ посла Сигизмунда III. Самый костелъ былъ разрушенъ пожаромъ и въ такомъ видѣ оставался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Только въ 1661 году Павелъ Сапѣга возобновилъ и вновь украсилъ этотъ костелъ. Въ теченіе послѣдующихъ почти двухъ столѣтій и монастырь и костелъ св. Михаила постепенно приходили въ упадокъ, а имущество расхищалось. Въ 1771 году, напримѣръ, монахини должны были уже вести процессъ о захватѣ принадлежавшихъ монастырю въ м. Лепелѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Витебской губерніи, построекъ, мельницы и т. п.

По Высочайшему повелѣнію 23 Января 1886 года монастырь бернардинокъ, за малочисленностью монахинь, былъ закрытъ, оставшіяся монахини переведены въ Бенедиктинскій монастырь, внутреннее же убранство костела распредѣлено между другими католическими храмами. Главная святыня костела, икона Божіей Матери, была торжественно перенесена въ Бернардинскій костелъ и поставлена у особо устроеннаго для этого алтаря.

Въ костелѣ св. Михаила, съ правой стороны алтаря, сохранилась прекрасная мраморная гробница строителя храма Льва Сапѣги. Кромѣ него, въ склепѣ покоятся: двѣ его жены: Елисавета Радзивиллъ и Дороѳея Фирлей, и всѣ его сыновья, за исключеніемъ Казиміра: Иванъ-Станиславъ—маршалокъ Литовскаго княжества, съ женою Анною изъ Ходкевичей; Христофоръ—писарь Литовскаго княжества, и двое дѣтей—младенцевъ. Въ этомъ же костельномъ склепѣ погребены: жена Казиміра Сапѣги—Ѳеодора; Николай Сапѣга—воевода Мстиславскій; его дочь Евфросинія; Иванъ Сапѣга, братъ Павла, гетмана княжества Литовскаго, и многіе члены рода Сапѣговъ.

Богатыя гробницы всѣ исчезли, по преданію, еще въ 1655 г., во время войны. Затѣмъ, спустя нѣсколько лѣтъ, монахиня Соколинская, настоятельница монастыря, распорядилась одѣть тѣло Льва Сапѣги въ монашескую рясу и положить въ деревянный гробъ, сдѣлавъ на мѣдной доскѣ надпись: „Здѣсь покоится прахъ Е. Б. Г. Льва Сапѣги, владѣльца Череи, воеводы Виленскаго, гетмана В. Л. Могилев. и т. д. старосты, основателя костела и этого монастыря, построеннаго на большія средства и снабженнаго имуществомъ. Эту гробницу достойнѣйшія сестры-монахини, находящіяся при этомъ костелѣ, устроили въ 1662 году, Іюля 7 дня, изъ чувства своей любви и долга по отношенію къ своему зиждителю, прахъ котораго положили въ нее, послѣ разрушенія города, уничтоженія костельныхъ украшеній, а въ склепѣ богатыхъ гробницъ и послѣ взятія поляками Виленскаго зàмка“.

Изъ надписи на другомъ гробѣ видно, что въ томъ же 1622 году монахини этого монастыря собрали останки прочихъ погребенныхъ въ костелѣ членовъ семьи Сапѣговъ и положили въ одинъ гробъ, сдѣлавъ соотвѣтственную о томъ надпись.

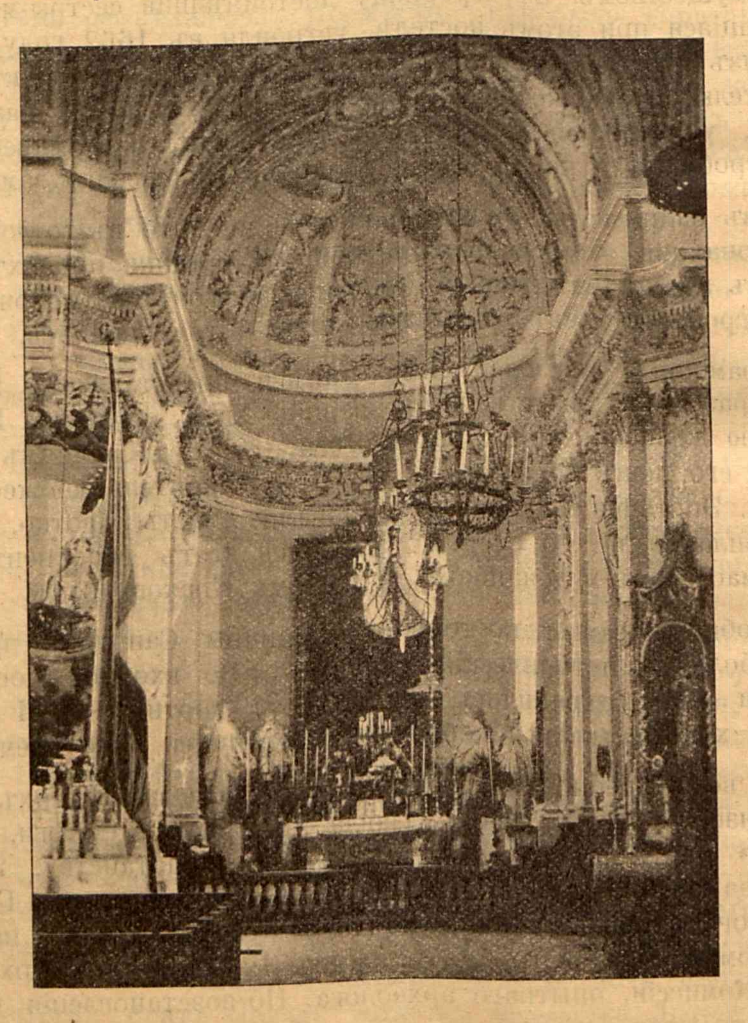
Мраморный мавзолей Льва Сапѣги представляетъ прекрасный образецъ художественнаго ваянія XVII столѣтія. На немъ высѣчено жизнеописаніе Льва Сапѣги, съ подобающимъ восхваленіемъ его, какъ воеводы, канцлера и строителя множества костеловъ. Эпитафія заканчивается словами: „жилъ коротко, поелику враги оплакивали его смерть“. Мавзолей этотъ исполненъ польскимъ мастеромъ-художникомъ Францомъ Краковчикомъ.

Вообще и самый костелъ и гробницы Сапѣговъ представляютъ большой историческій интересъ. Во входной костельной галлереи еще сохранились, напримѣръ, картины XVII вѣка— цѣнные художественные образчики живописи того времени.

По возбужденному супругою одного изъ послѣднихъ потомковъ князей Сапѣговъ, Ивана—Павла—Александра Сапѣги, проживающаго въ Галиціи, всеподданнѣйшему ходатайству, 29 Мая 1903 года воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на реставрацію костела Св. Михаила, подъ наблюденіемъ командированнаго, по указанію Императорской Археологической Комиссіи, опытнаго археолога. По возстановленіи, костелъ этотъ останется и впредь на иждивеніи княгини Северины Сапѣга, въ качествѣ фамильной усыпательницы рода князей Сапѣговъ.

8) Костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла.

Костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла находится въ самомъ началѣ Антоколя, гдѣ въ языческія времена стояло капище въ честь богини любви Мильды. Онъ построенъ Литовскимъ гетманомъ Михаиломъ Пацомъ въ 1668 г. и освященъ въ 1701 г. Костельное зданіе просторное: въ длину оно имѣетъ 58 ар., въ ширину—28 ар. Высокіе своды и удачная свѣтовая комбинація

Внутренній видъ
костела св. Апостоловъ Петра и Павла.

сразу производятъ на входящаго впечатлѣніе. Въ костелѣ находится болѣе 2000 гипсовыхъ фигуръ и группъ, которыя украшаютъ своды и стѣны. Лѣпныя работы исполнены италіанцами: Петромъ Перетти изъ Милана и Джіовани Галли изъ Рима, иконы же и фрески принадлежатъ кисти художника Мартина де-Альто-Монте, также выписаннаго изъ Рима. Но лучшимъ изображеніемъ считается икона св. Апостоловъ Петра и Павла, писанная виленскимъ художникомъ Смуглевичемъ.

Алтарей въ костелѣ девять, изъ которыхъ главный—во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Изъ числа древнихъ памятниковъ слѣдуетъ отмѣтить икону Божіей Матери, изображенной съ стрѣлами въ рукахъ. Икона эта привезена изъ Рима епископомъ Юріемъ Тышкевичемъ въ 1653 г., когда въ Вильнѣ свирѣпствовала моровая язва. Въ боковомъ алтарѣ находится Распятіе, сопровождавшее нѣкогда Михаила Паца въ его походахъ, а также и другая икона—изображеніе св. Магдалины, затѣмъ хоругвь—даръ папы Урбана VIII, и статуя Спасителя, перенесенная изъ закрытаго въ 1864 г. костела Господа Іисуса, почитаемая чудотворною. При входѣ въ костелъ стоятъ два турецкихъ литавра, отнятые Пацомъ въ битвѣ подъ Хотиномъ.

При костелѣ св. Петра и Павла были устроены монастырь и кладбище, и учреждены два братства: во имя „Пресвятой Дѣвы Милостивой“, и „пяти ранъ Христовыхъ“.

Михаилъ Пацъ, погребенъ въ этомъ костелѣ въ 1682 г. На надгробномъ камнѣ, согласно его волѣ, сдѣлана надпись: „hic jacet peccator“, т. е. „здѣсь лежитъ грѣшникъ“. Случайно ударившая въ это мѣсто молнія повредила этотъ камень, но монахи соорудили въ 1808 году новый, старый-же помѣстили на фасадѣ костела, сдѣлавъ надпись на латинскомъ языкѣ, которая, не упоминая имени Паца, тѣмъ не менѣе однозвучными словами какъ-бы напоминаетъ о немъ. Надпись гласитъ: „Regina pacis funda nos in pace“ [1]).

На сѣверной стѣнѣ костела снаружи помѣщена большая картина, изображающая ужасы чумной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Вильнѣ въ 1710 г.

29 Іюня въ день храмового праздника св. Апостоловъ Петра и Павла около костела бываетъ многолюдная ярмарка.

---

1) „Царица мира, храни насъ въ мирѣ“.

9) Костелъ св. Георгія.

Костелъ этотъ находится на Георгіевскомъ проспектѣ. Первоначально онъ именовался костеломъ Пресвятой Дѣвы Маріи и былъ сооруженъ Виленскимъ воеводою Николаемъ Радзивилломъ. При костелѣ учрежденъ былъ и монастырь ордена кармелитовъ, въ память побѣды надъ турками подъ Клецкомъ. Съ 1798 года костелъ св. Георгія становится семинарскимъ храмомъ.

Костелъ представляетъ самое обыкновенное зданіе длиною 66 арш., шириною—18 арш., безъ всякихъ архитектурныхъ украшеній и башенъ. Внутри находятся статуи святыхъ въ одеждѣ кармелитскихъ монаховъ; сводъ костела очень высокій, украшенъ фресками, изображающими главнѣйшіе моменты изъ жизни св. Георгія.

Кромѣ главнаго алтаря, въ этомъ костелѣ устроено еще пять: во имя св. Іосифа, св. Ѳаддея, св. пророка Иліи, св. Іоанна, патріарха кармелитовъ, и св. Филомены. На одномъ изъ престоловъ покоится небольшой ковчегъ съ мощами св. Терезіи. При костелѣ имѣется библіотека изъ книгъ духовныхъ, историческихъ и научныхъ.

10) Костелъ св. Креста.

Костелъ св. Креста, или Бонифратскій, при бывшей больницѣ умалишенныхъ, помѣщается противъ генералъ-губернаторскаго дворца и памятника графу М. Н. Муравьеву.

Здѣсь въ XIV столѣтіи во времена Литовскаго князя Ольгерда, были погребены семь францисканскихъ монаховъ, замученныхъ язычниками.

Владѣлецъ огромнаго плаца, Литовскій вельможа Гаштольдъ, въ цѣляхъ распространенія христіанства, вызвалъ въ Вильну четырнадцать францисканскихъ монаховъ и устроилъ для нихъ монастырь съ костеломъ въ своихъ палатахъ, находившихся на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается теперь генералъ-губернаторскій дворецъ. Въ 1368 году, во время похода Ольгерда съ Гаштольдомъ въ Москву, Литовскіе язычники умертвили этихъ монаховъ.

Францисканскія лѣтописи говорятъ, что язычники привязали семь монаховъ къ крестамъ и сбросили ихъ въ рѣку съ горы, на которой поэтому были впослѣдствіи поставлены три креста. Гора эта до сихъ поръ сохранила названіе „Крестовой“. Такое объ-

ясненіе францисканской лѣтописи, однако, оспаривается, между прочимъ, и профессоромъ Даниловичемъ, который утверждаетъ, что кресты были поставлены въ память дарованія городу магдебургскаго права, какъ это и практиковалось въ другихъ городахъ. Но самый фактъ убіенія монаховъ не подлежитъ сомнѣнію.

Въ 1543 году Виленскій римско-католическій епископъ Павелъ князь Гольшанскій построилъ на мѣстѣ погребенія убіенныхъ костелъ Св. Креста. Почти черезъ сто лѣтъ, въ 1635 году, другой епископъ Авраамъ Война помѣстилъ при этомъ костелѣ членовъ братства Св. Іоанна, или бонифратовъ. Здѣсь-же онъ устроилъ и лечебницу для душевно-больныхъ. Бонифраты управляли лечебницей до 1843 года, когда это заведеніе перешло въ управленіе Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ 1903 году домъ умалишенныхъ закрытъ и всѣ больные переведены въ Окружную псиxіатрическую больницу, находящуюся въ Нововилейскѣ.

Костелъ Св. Креста очень небольшой, но свѣтлый и довольно красивый. Внутри его устроенъ колодезь чистой ключевой воды, которая считается вѣрующими цѣлительной для страдающихъ глазными болѣзнями.

Надъ фасадомъ костела находится изображеніе Богоматери, очень почитаемое католиками, а къ одной изъ стѣнъ приваленъ камень съ надписью, что костелъ этотъ соорудилъ въ 1543 году Павелъ князь Гольшанскій, виленскій епископъ.

11) Миссіонерскій костелъ.

Костелъ ксендзовъ—миссіонеровъ находится на Сиротской улицѣ, противъ православнаго женскаго монастыря. Онъ стоитъ на высокомъ красивомъ мѣстѣ, называемомъ горою Спасителя. Большое костельное зданіе заканчивается двумя, соединенными желѣзной рѣшеткой, легкими по формѣ и красивыми башнями въ стилѣ рококо. На одной изъ башенъ находятся часы. Основателемъ костела былъ Ѳеофилъ Плятеръ, Лифляндскій трибунъ.

Въ 1685 Виленскій епископъ Котовичъ вызвалъ изъ Варшавы въ Вильну, въ цѣляхъ распространенія католичества, ксендзовъ-миссіонеровъ, для проповѣднической дѣятельности которыхъ было рѣшено соорудить особый храмъ. Постройка костела была начата въ 1695 году, а окончена лишь въ 1730 году, когда и

послѣдовало освященіе его въ честь праздника Вознесенія Господня. При костелѣ было устроено и помѣщеніе для миссіонеровъ.

Огромный плацъ съ постройками, гдѣ стоитъ костелъ, принадлежалъ нѣкогда роду князей Сангушко, а затѣмъ перешелъ во владѣніе князей Радзивилловъ. Жена вице-канцлера Литовскаго княжества, Екатерина Радзивиллъ, весь этотъ плацъ съ садомъ, прудомъ и всѣми на немъ постройками, въ томъ числѣ и дворцомъ князей Сангушко, пожертвовала подъ постройку костела и жилыхъ помѣщеній для ксендзовъ—миссіонеровъ.

Костельное зданіе довольно большое: 46 арш. въ длину и 39 арш. въ ширину. Со стороны фасада выступаетъ крытое крыльцо, заканчивающееся небольшимъ куполомъ, въ которомъ установлена статуя Спасителя.

Главный алтарь въ память Вознесенія Господня покоится на шести колоннахъ. По бокамъ находятся еще четыре алтаря: во имя св. Апостола Павла, св. Іоанна Крестителя, св. епископа Станислава и св. Войтѣха.

Костелъ этотъ служитъ усыпальницей основателя костела и другихъ лицъ рода Плятеровъ.

Въ 1844 году Миссіонерскій костелъ былъ закрытъ, а приходъ приписанъ къ костелу Св. Іоанна. Постройки впослѣдствіи стали собственностью Общества „Доброхотной Копѣйки", которое устроило тамъ мастерскія, школу и жилыя помѣщенія для призрѣваемыхъ. Садъ, бывшій при костелѣ, называющійся и теперь Миссіонерскимъ, принадлежитъ городу.

Въ 1860 году Миссіонерскій костелъ былъ отремонтированъ на частныя средства и въ 1862 году открытъ вновь для богослуженій.

12) Костелъ Св. Стефана.

Костелъ этотъ находится недалеко отъ желѣзно-дорожной станціи. Онъ сооруженъ въ 1600 году іезуитомъ Высоцкимъ на частныя пожертвованія. Костельное зданіе имѣетъ форму креста въ длину 42 арш., въ ширину около 15 арш. и считается приписнымъ къ костелу Всѣхъ Святыхъ. Внутри храмъ этотъ отличается простотой и отсутствіемъ всякихъ украшеній.

Въ 1737 году ксендзомъ Турчиновичемъ при этомъ костелѣ былъ учрежденъ женскій монастырь Маріавитокъ, дѣятельность

которыхъ заключалась въ обращенiи въ христiантство евреекъ. Папа Венедиктъ XIV, желая поощрить религiозное усердiе монахинь, прислалъ имъ въ 1752 году особую буллу.

Въ 1794 г. деревянныя, монастырскiя постройки сгорѣли, во время бывшихъ въ Вильнѣ военныхъ дѣйствiй, и черезъ нѣкоторое время хлопотами и трудами настоятельницы монастыря Янковской были вновь возведены, но уже каменныя.

Съ закрытiемъ въ 1864 году общества Марiавитокъ, монастырскiя постройки перешли въ казну и теперь тамъ помѣщается пересыльная тюрьма.

13) Костелъ Всѣхъ Святыхъ.

Костелъ Всѣхъ Святыхъ, или Кармелитскiй, помѣщается на Рудницкой улицѣ. Онъ сооруженъ въ 1620 году королевскимъ секретаремъ Войтѣхомъ Хлудзинскимъ, но освященъ только въ 1631 году. Костелъ двухъ-этажный, въ формѣ четыреугольника, въ длину имѣетъ 60 арш., въ ширину 20 арш. Въ немъ двѣ часовни: во имя Скорбящей Божiей Матери и пророка Илiи, алтарей 18-ть. Въ главномъ алтарѣ установлены гипсовыя изображенiя четырехъ Евангелистовъ довольно хорошей работы. Точно также имѣются статуи и въ другихъ алтаряхъ. Иконы въ этомъ костелѣ ничего выдающагося въ художественномъ отношенiи не представляютъ. Заслуживаетъ вниманiя колокольня костела, которая построена въ пять этажей.

14) Костелъ Св. Екатерины.

Костелъ Св. Екатерины и при немъ женскiй монастырь ордена Бенедиктинокъ находится на Вилейской улицѣ, противъ губернаторскаго дома. Костелъ и монастырскiя зданiя каменные, со всѣхъ сторонъ окружены стѣной. Они построены виленскимъ вельможею Николаемъ Гордiйскимъ и его женой Екатериной въ 1622 году. Первой настоятельницей была Марiанна Кучковская, управлявшая этимъ монастыремъ 24 года. Какъ она, такъ и сестры монахини были выписаны въ Вильну изъ Нѣсвижа епископомъ Волловичемъ въ томъ-же 1622 году, когда постройка монастыря была окончена. Уставъ ордена Бенедиктинокъ очень строгiй: мо-

нахиня, разъ принявшая постриженіе, уже не можетъ показаться міру и имѣть сношенія съ мірянами. Въ настоящее время въ этой обители 17 монахинь, изъ которыхъ настоятельница и восемь сестеръ принадлежатъ къ ордену Бенедиктинокъ, а прочія къ нѣкоторымъ другимъ орденамъ.

Послѣ пожара въ 1703 году всѣ монастырскія зданія были возобновлены въ настоящемъ ихъ видѣ средствами монастыря, прекрасно обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи. Въ 1811 г., во время пребыванія въ Вильнѣ французскихъ войскъ, этотъ монастырь былъ обращенъ въ лазаретъ, а самый костелъ—въ аптекарскій складъ. Монахини должны были переселиться въ Михайловскій Бернардинскій монастырь.

Зданіе костела имѣетъ форму четыреугольника: въ длину 57 арш., въ ширину—21. Фасадъ украшенъ двумя фигурами монахинь въ черныхъ одѣяніяхъ, а по бокамъ—высокими башнями. На монастырскомъ дворѣ поставленъ огромный символическій крестъ Св. Бенедикта. Въ правой стѣнѣ костела сдѣланъ входъ въ часовню „Промысла Божія"; въ часовнѣ, подлѣ каѳедры, помѣщается надгробный памятникъ, устроенный въ 1769 году графу Георгію Волловичу и его супругѣ Елисаветѣ, изъ рода Важинскихъ. Иконы въ этомъ костелѣ принадлежатъ кисти виленскаго художника Чеховича. Особенно обращаютъ на себя вниманіе два изображенія: Обрученіе Св. Екатерины и Св. Троицы.

При костелѣ въ 1708 г. было учреждено братство во имя „Промысла Божія", нынѣ упраздненное. На колокольнѣ этого костела сохранились древніе колокола, отлитые въ 1664, 1739 и 1772 годахъ.

15) Костелъ Св. Терезіи.

Костелъ Св. Терезіи находится на Островоротной улицѣ, около православнаго Свято-Духова монастыря и Островоротной часовни. Костелъ каменный, сооруженъ въ 1646 году вице-канцлеромъ Литовскаго княжества Стефаномъ-Христофоромъ Пацомъ и виленскими бургомистрами Стефаномъ и Игнатіемъ Дубовичами. При костелѣ былъ, какъ и вообще въ тѣ времена, монастырь ордена кармелитовъ босыхъ. Костельное зданіе большое: 50 арш. въ длину и 20 въ ширину, увѣнчано башней и прекрасно отдѣлано. Базы и нѣкоторыя капители во 2-мъ этажѣ высѣчены изъ камня и шведскаго мрамора.

Яркій контрастъ желтаго и чернаго мрамора, смѣсь пилястровъ дорическаго и коринфскаго происхожденій, раковины, вѣнчающія верхъ колоннъ—все это напоминаетъ сооруженія знаменитаго италіанскаго архитектора Андрея Палладіо, жившаго въ XVI вѣкѣ. Этотъ архитекторъ послѣдней поры эпохи возрожденія, въ своихъ постройкахъ, всегда отличался замѣчательною трактовкою архитектурныхъ формъ древне-римскаго зодчества и искуствомъ соблюдать гармонію въ распредѣленіи частей сооруженія. Въ этомъ отношеніи Виленскій костелъ Св. Терезіи представляется лучшимъ и изящнымъ образчикомъ архитектуры XVI вѣка. По обѣимъ сторонамъ костельныхъ дверей установлены полированныя гранитныя колонны, на такихъ-же пьедесталахъ. Далѣе идутъ базы и капители изъ бѣлаго мрамора и широкіе кругомъ дверей и оконъ карнизы. Внутри костелъ расписанъ альфреско и украшенъ статуями, куполъ сводчатый съ лѣпными украшеніями. Главный алтарь устроенъ въ честь Св. Терезіи. Съ правой стороны находится часовня во Имя Господа Іисуса, сооруженная Стефаномъ Пацомъ въ 1783 г. и въ ней погребенъ Михаилъ Пацъ, рогачевскій староста. Въ часовнѣ установленъ рядъ статуй, изображающихъ Страсти Господни; алтарь вѣнчаетъ статуя Св. Елены съ крестомъ, стоящей посреди двухъ ангеловъ.

Въ 1857 г. костелъ Св. Терезіи былъ капитально реставрированъ, такъ какъ особенно въ 1812 г. онъ сильно пострадалъ: въ немъ были устроены склады и казармы для французскихъ войскъ.

Въ числѣ художественныхъ картинъ и изображеній, въ этомъ костелѣ сохранились портреты: строителя костела Стефана Паца, Михаила Паца, виленскаго бургомистра Игнатія Дубовича, дочери французскаго короля Людовика XV Маріи Терезіи и другихъ. Имя художника неизвѣстно.

Костелъ Св. Терезіи сообщается внутреннимъ ходомъ съ Островоротною часовнею; снаружи около стѣны, выходящей на улицу, сдѣлана каменная пристройка съ нишею. Въ пристройкѣ проходитъ лѣстница въ часовню, въ нишѣ же располагаются молящіеся.

16) Костелъ св. Іакова и Филиппа.

Первоначально костелъ этотъ находился на погостѣ, или кладбищѣ, гдѣ хоронили бѣднѣйшихъ жителей города. Теперь это б. предмѣстье, называемое Лукишками, является лучшею и бойкою

частью Вильны. Костелъ возвышается надъ рѣкою и виденъ на далекомъ разстояніи. Здѣсь, на Лукишкахъ, нѣкогда стоялъ обширный дворецъ Смоленскаго каштеляна, а позднѣе Мстиславскаго воеводы, Юрія Литтавра Хрептовича. Снисходя къ бѣдности и убожеству кладбища, Хрептовичъ пожертвовалъ 4,000 злотыхъ, на которые пріоръ доминиканскаго монастыря выстроилъ въ 1642 г. деревянный костелъ. Затѣмъ вскорѣ при этомъ костелѣ было построено помѣщеніе для четырехъ монаховъ и начальникомъ ихъ назначенъ былъ ксендзъ Николай Домбровскій. На содержаніе монаховъ Хрептовичъ опредѣлилъ особую сумму въ 15 тысячъ злотыхъ, обезпечивъ ее имѣніями въ Новогрудскомъ уѣздѣ.

Въ 1655 году костелъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ монастырскими постройками и возобновленъ былъ только въ 1684 году. Въ этомъ-же году въ костелъ св. Іакова была доставлена изъ имѣнія воеводы Гонсѣвскаго икона Божіей Матери. Воевода Гонсѣвскій, во время одного изъ походовъ въ Россію, привезъ эту икону и помѣстилъ ее въ своемъ имѣніи Дубля или Догобля. Существуетъ разсказъ, что послѣ смерти Гонсѣвскаго, когда имѣніемъ управлялъ сынъ его Викентій, случился большой пожаръ. Какъ только вокругъ пожарища обошли съ иконою, пожаръ прекратился. Поэтому образъ этотъ почитается католиками чудотворнымъ. Доставленная затѣмъ въ Вильну и помѣщенная въ костелѣ св. Іакова, икона, послѣ торжественнаго богослуженія, была уже оффиціально объявлена чудотворною. Сюда стали стекаться богомольцы и средства костела быстро поправились. Явилась возможность соорудить всѣ постройки изъ камня. Въ 1690 году былъ заложенъ новый каменный костелъ во имя св. Апостоловъ Іакова и Филиппа и оконченъ постройкою въ 1727 году въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ данное время. Значительныя пожертвованія этому костелу сдѣлали: Виленскій воевода Казиміръ Сапѣга, ушпольскій староста Александръ Нарушевичъ и другіе.

Костелъ св. Іакова очень большой: въ длину 60 арш., въ ширину 10 арш. и въ высоту, съ башнями, поставленными на фронтѣ, 82 арш. Надъ входомъ нарисовано изображеніе иконы Божіей Матери, называемой „Лукишскою". При костелѣ существуетъ до сего времени кладбище, окруженное каменной оградой.

Здѣсь въ 1812 году было погребено много французовъ, при возвращеніи ихъ изъ подъ Москвы и Смоленска. Въ настоящее время на этомъ кладбищѣ уже никого не погребаютъ.

При этомъ же костелѣ, въ бывшихъ перестроенныхъ мона-

стырскихъ зданіяхъ, устроена больница для роженицъ и сифилитиковъ.

17) Костелъ св. Варѳоломея.

Костелъ св. Варѳоломея находится на Полоцкой улицѣ, въ самомъ ея началѣ, на крутомъ высокомъ берегу р. Вилейки. Костелъ этотъ съ фасада закрытъ постройками и поэтому его можно видѣть, только подойдя къ рѣшетчатымъ желѣзнымъ воротамъ. Онъ считается приписнымъ къ Бернардинскому костелу и сооруженъ въ 1644 году. Черезъ пять лѣтъ отъ удара молніи онъ сгорѣлъ, но былъ возобновленъ и вновь въ одномъ изъ послѣдующихъ пожаровъ сгорѣлъ. Только уже въ 1824 году костелъ св. Варѳоломея сооруженъ въ настоящемъ его видѣ изъ камня, а затѣмъ надстроена колокольня (въ 1882 году). Какъ наружный, такъ и внутренній видъ костела самый простой.

18) Костелъ св. Рафаила.

Костелъ св. Рафаила стоитъ на возвышенномъ, живописномъ берегу Виліи, за Зеленымъ мостомъ, и обращенъ фасадомъ къ городу, по направленію къ Замковой горѣ. Онъ сооруженъ въ 1703 году земскимъ писаремъ Михаиломъ Кошицомъ для іезуитовъ и при немъ былъ устроенъ и монастырь, отданный піарамъ [1]). По закрытіи въ началѣ XIX стол. монастыря, зданія были обращены въ казармы и въ одномъ изъ нихъ устроена церковь во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго, костелъ же сдѣланъ приходскимъ, съ приписскою къ нему ближайшихъ деревень. Изъ достопримѣчательностей костела слѣдуетъ отмѣтить изображеніе св. Рафаила, возносящагося на небо въ присутствіи Товіи и его семьи. Образъ этотъ принадлежитъ кисти мѣстнаго художника Чеховича, украсившаго произведеніями своихъ рукъ многіе Виленскіе костелы.

При костелѣ св. Рафаила существовало и кладбище на костельномъ погостѣ, закрытое, когда Зарѣчная мѣстность стала

1) Піары—монашескій орденъ, который, кромѣ обычныхъ обѣтовъ, даетъ обѣтъ безвозмездно обучать юношество. Орденъ піаровъ учрежденъ въ 1607 году, а въ 1621 году утвержденъ папою Григоріемъ XV. Въ предѣлы Польскаго королевства піары были вызваны изъ Испаніи въ 1642 году. Въ 1804 году въ бывшихъ польскихъ областяхъ, а въ томъ числѣ и Вильнѣ, они имѣли коллегіумъ. Въ Россійской Имперіи орденъ піаровъ упраздненъ въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія.

населенной. Остатки кладбища—недалеко отъ лѣсопильнаго завода—и теперь еще видны.

Вблизи костела, на маленькой горкѣ, устроена каменная ниша съ рельефнымъ Распятіемъ. Она огорожена небольшимъ заборчикомъ и вся въ зелени. Богомольцы, идущіе въ Кальварію, заходятъ поклониться Распятію, поэтому лѣтомъ здѣсь всегда можно видѣть толпу паломниковъ.

Часовня Островоротная.

Островоротная часовня, или „Острая брама", привлекаетъ къ себѣ огромныя толпы богомольцевъ, страждущихъ, больныхъ и проч. Всѣ христіане, безъ различія вѣроисповѣданій, одинаково относятся съ глубокимъ почитаніемъ къ прославленной чудесами иконѣ Божіей Матери, находящейся въ этой часовнѣ [1]). Названіе

Острыя ворота со стороны желѣз. дороги.

[1]) Поэтъ Адамъ Мацкевичъ въ своемъ стихотвореніи „Родина", так обращается къ Островоротной иконѣ:

„О, Матерь Божія! Ты—вздоховъ
И стоновъ набожныхъ предметъ.
Твой кроткій ликъ хранитъ Ченстоховъ
И съ Острой брамы льетъ намъ свѣтъ"...

Островоротной она получила отъ воротъ бывшей здѣсь городской стѣны. Тамъ, гдѣ былъ „Острый“ конецъ города, или „Русскій“, были заложены главныя ворота — „Мѣдницкія“, „Мѣдникскія“ [1]), или „Русскія“, „Троицкія“. Впослѣдствіи они получили названіе „Острыхъ“. Ворота вѣнчались башней, въ которой сдѣланы были отверстія для пушекъ. На ея наружной стѣнѣ со стороны вокзала до сего времени сохранилось довольно большое пустое мѣсто, обрамленное каменными выступами. Здѣсь, повидимому, и находилась первоначально икона Божіей Матери, какъ это существуетъ и теперь въ городахъ: Москвѣ, Смоленскѣ, Краковѣ, Прагѣ и другихъ.

Появленіе въ Вильнѣ Остробрамской иконы относятъ къ XIV вѣку, когда Литовскій князь Ольгердъ велъ войны съ крымскими татарами и совершенно разорилъ Херсонъ (Корсунь). Въ тѣ времена послѣдствіемъ войны являлось полное разграбленіе имущества побѣжденнаго. Все, что было у него цѣннаго, побѣдитель отнималъ.

Карамзинъ, въ своей „Исторіи Государства Россійскаго“, [2]) довольно подробно говоритъ, что Ольгердъ неоднократно совершалъ походы въ Крымъ. Онъ „опустошилъ (1363 г.) Херсонъ, умертвилъ большую часть его жителей и *похитилъ церковныя имущества*; съ того времени, какъ вѣроятно, опустошилъ сей городъ, и татары Заднѣпровскіе находились въ нѣкоторой зависимости отъ Литвы“.

Въ „Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ“,[3]) въ описаніи походовъ Ольгерда, говорится: „Ольгердъ лично повелъ войска въ Крымъ черезъ Перекопъ, разбилъ татаръ при Бериславѣ, взялъ древній Херсонесъ, *всѣ богатства увезъ съ собою, оставилъ на мѣстѣ стараго города однѣ только развалины* и съ торжествомъ побѣдителя вернулся въ Вильну“.

Поэтому утвержденіе извѣстныхъ изслѣдователей „Исторіи Иконы Остробрамской Богородицы“—И. Козловскаго и архимандрита Іосифа [4]) (Соколова), что, въ числѣ награбленнаго имущества, Ольгердъ привезъ въ Вильну и этотъ образъ, возможно признать вѣроятнымъ.

---

[1]) Медникскими эти ворота именовались потому, что черезъ нихъ проходила дорога къ старому замку Литовскихъ князей въ мѣст. Мѣдникахъ.

[2]) Т. V, стр. 10-11. изд. 1892 г.

[3]) Т. XI, стр. 542, 2-й столбецъ, изд. 1855 г.

[4]) 1 Августа 1885 г. назначенъ былъ ректоромъ Литовской Духовной Семинаріи.

Образъ этотъ, по утвержденію тѣхъ жеислѣдователей, находился первоначально въ Св. Троицкомъ монастырѣ, который граничилъ съ Острыми воротами. По обычаю, существующему и въ настоящее время, какъ указано выше, братія Троицкой обители помѣстила икону на воротахъ со стороны въѣзда въ городъ. Затѣмъ, когда въ 1498 г. Вильна вся была окружена городской стѣной, были устроены и новыя каменныя „Острыя“ ворота гдѣ и была поставлена икона.

Съ передачею Св. Троицкаго монастыря уніатамъ, къ нимъ перешла и Остробрамская икона. Со времени же основанія у Острыхъ воротъ Кармелитскаго монастыря и сооруженія костела св. Терезіи, (въ первой половинѣ XVII ст.) икона становится собственностью кармелитовъ и переносится въ костелъ св. Терезіи.

При неоднократной передѣлкѣ и перестройкѣ башни, въ воротахъ было устроено особое помѣщеніе, въ которое кармелиты поставили эту икону, обративъ ее лицомъ въ городъ, какъ она стоитъ въ настоящее время.

Помѣщеніе или ниша закрывалась деревянными дверцами и входъ въ нишу былъ очень узокъ и теменъ. Поэтому въ 1671 г.

Островоротная часовня.

была построена въ воротахъ особая деревянная часовня, сгорѣвшая во время пожара въ 1715 году. Икона послѣ этого долгое время находилась въ костелѣ св. Терезіи, пока для нея въ тѣхъ же воротахъ не была сооружена настоящая часовня, обновленнная и отдѣланная въ 1826 году. Надъ среднимъ окномъ часовни сдѣлана золотыми буквами на латинскомъ языкѣ надпись: ,Матерь Милосердія! Подъ Твою милость прибѣгаемъ" [1]).

Верхъ часовни надъ воротами заканчивается небольшимъ каменнымъ четыреугольникомъ съ колоколомъ, въ который звонятъ во время богослуженій передъ иконою.

Часть стѣны часовни, обращенной въ городъ, сдѣлана въ видѣ стеклянной галлереи; она раскрывается во время богослуженій и, благодаря этому, вся икона видна на большомъ разстояніи.

Сама по себѣ часовня очень мала, всего 1 саж. 9 вер. отъ иконы до перилъ и въ длину—1 саж. 13 вер., вслѣдствіе чего большинство молящихся располагается на улицѣ около воротъ.

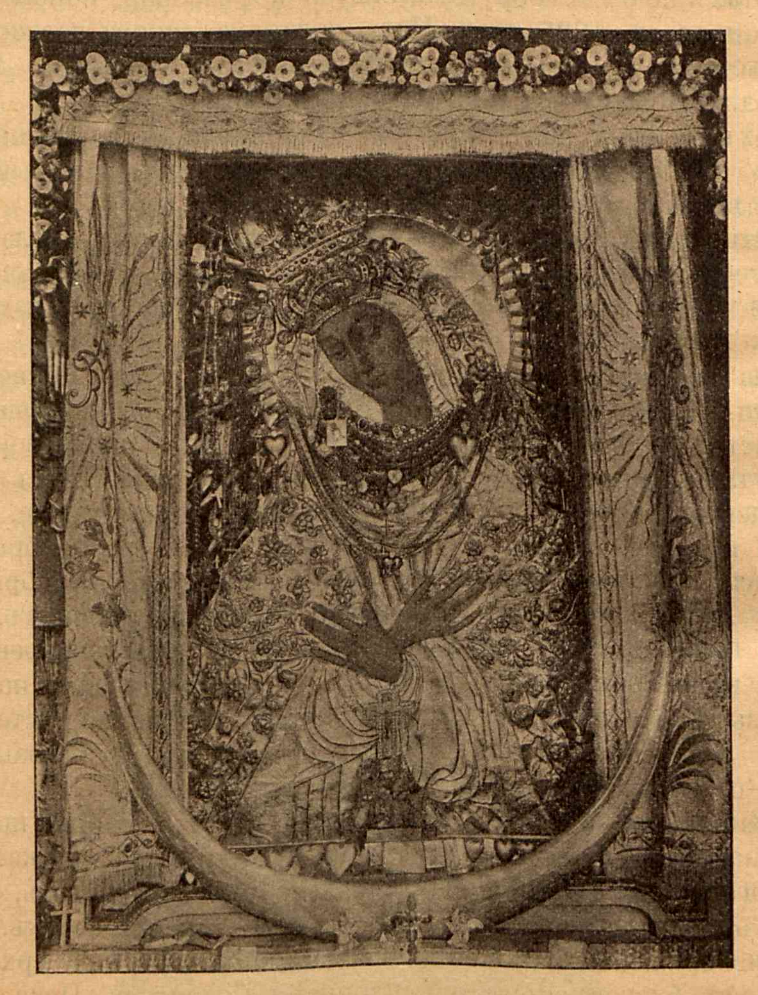
Внутренняя отдѣлка часовни весьма цѣнная. Кіотъ иконы установленъ между серебряными колоннами, которыя также, какъ и карнизы и поле иконы, увѣшаны множествомъ разнообразныхъ привѣсокъ: крестовъ, орденовъ, медалей, золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, смотря по достатку жертвователей, получившихъ, послѣ молитвы предъ иконою, изцѣленіе, облегченіе или успокоеніе. На многихъ привѣскахъ имѣются надписи преимущественно на польскомъ языкѣ. По сторонамъ иконы, между колоннами, установлены двѣ золоченыя статуи, изображающія: одна—св. Іоакима, а другая—св. Анну, родителей Богородицы.

Самая икона большая, $2^1/_2$ арш. вышины и 2 арш. ширины, писана на двухъ, скрѣпленныхъ вмѣстѣ, дубовыхъ доскахъ. На лицѣ Богородицы виденъ значительный долевой шрамъ, происшедшій отъ осадки краски въ мѣстахъ соединенія досокъ. Богоматерь изображена въ моментъ, когда явился къ ней Архангелъ Гавріилъ съ благовѣстіемъ о воплощеніи Спасителя. Поза ея нѣсколько наклонна въ правую сторону, руки скрещены на груди. Икона покрыта золоченою ризою; надъ головой помѣщена двойная корона, а вокругъ лика—лучистое сіяніе; подъ иконою огромная серебряная луна.

Органъ въ этой часовнѣ чрезвычайно звучный. Звуки передаются черезъ особыя трубки и особый механизмъ, скрытый

[1]) „Mater misericordiae! Sub tuum praesidium confugimus".

внутри башни, позади иконы. Благодаря обширному пустому пространству внутри башни игра на органѣ получаетъ большую силу и слышна далеко на улицѣ.

Остробрамская икона
Божiей Матери въ Островоротной часовнѣ.

Къ стѣнѣ, на которой укрѣплена икона, приставленъ престолъ, обложенный сѣроватыми мраморными плитами. На престолѣ стоитъ цѣлый рядъ подсвѣчниковъ съ восковыми свѣчами. Здѣсь ежедневно, съ 8 часовъ до 12 совершаются богослуженiя.

Внутри, противъ входа въ часовню, виситъ изображенiе Бо-

жіей Матери Ченстоховской; другихъ иконъ въ часовнѣ нѣтъ. Въ 1830 году былъ устроенъ особый каменный ходъ изъ костела св. Терезіи въ Островоротную часовню. Въ 1857 году и послѣдующіе—часовня нѣсколько разъ ремонтировалась и въ 1903 году въ ней устроено электрическое освѣщеніе, подъ воротами же настлана торцовая мостовая.

КОСТЕЛЫ

НЕСУЩЕСТВУЮЩІЕ.

1) На Зàмковой горѣ когда-то существовалъ костелъ во имя св. Мартина, построенный Ягайлою, по принятіи имъ католичества и польской короны. Во времена Ольгерда на этомъ мѣстѣ находилась православная церковь, считавшаяся придворною великой княгини. Костелъ св. Мартина въ XVI вѣкѣ былъ уничтоженъ пожаромъ и съ того времени больше не возобновлялся. Подъ этимъ костеломъ шелъ подземный ходъ изъ зàмка.

2) Недалеко отъ каѳедральнаго костела находился католическій храмъ во имя св. Маріи Магдалины. Сооруженный въ началѣ XVI вѣка, онъ сгорѣлъ въ 1748 году и съ того времени не возобновлялся. Находившаяся при этомъ костелѣ лечебница въ 1799 году присоединена къ костелу св. Іакова, а развалины костельнаго зданія окончательно снесены въ 1818 году.

3) Костелъ св. Игнатія помѣщался въ Игнатьевскомъ переулкѣ, гдѣ въ настоящее время устроены Преображенскія (Игнатьевскія) казармы. Онъ былъ заложенъ въ 1622 году епископомъ Евстафіемъ Волловичемъ, а окончательно освященъ только въ 1647 году. Въ немъ находился памятникъ Фомѣ Уейскому, епископу Кіевскому и Черниговскому и королевскому секретарю, умершему въ 1689 году. Когда въ Вильнѣ появились іезуиты, Игнатьевскій костелъ перешелъ въ ихъ вѣдѣніе. Іезуиты отремонтировали костельное зданіе и устроили при немъ коллегію. Костелъ былъ украшенъ фресками знаменитаго голландскаго художника Питера Данкертса (1605—1661 г.г.), прозваннаго де-Рейемъ. Закрытіе этого костела и коллегіи послѣдовало въ 1798 году, при чемъ зданія были обращены въ казармы. Въ казармахъ устроена православная церковь во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

4) Костелъ піаровъ только предполагалось соорудить. Въ 1722 году Виленскій епископъ Бржостовскій вызвалъ изъ Испаніи

монашескій орденъ піаровъ, спеціальность которыхъ заключалась въ устройствѣ школъ для безвозмезднаго обученія юношества въ религіозномъ духѣ. Для нихъ была устроена временная часовня, помѣщавшаяся въ домѣ Полубинскихъ. Затѣмъ въ 1729 году Антоній-Казиміръ Сапѣга подарилъ піарамъ свой домъ на углу Нѣмецкой и Благовѣщенской ул. Директоръ коллегіи Матфій Догель на этомъ мѣстѣ началъ въ 1756 году постройку грандіознаго костела, котораго однако не былъ въ состояніи, окончить по отсутствію средствъ. Неоконченную постройку пріобрѣлъ профессоръ архитектуры Виленскаго университета Михаилъ Шульцъ, и устроилъ изъ нея жилой домъ. Въ настоящее время въ этомъ домѣ помѣщается Европейская гостинница.

5) Костелъ во имя Успенія Пресвятой Богородицы и при немъ монастырь францисканскаго ордена помѣщался на Трокской улицѣ. Хроника францисканскаго ордена говоритъ, что костелъ сооруженъ па средства Литовскаго вельможи Гоштольда въ 1421 году. Во 1774 году онъ былъ капитально отремонтированъ, а 30 Іюля 1864 года закрытъ. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщается архивъ мѣстныхъ губернскихъ учрежденій. [1])

Зданіе бывшаго костела большое, въ длину 63 арш., въ ширину 21 арш. Всѣхъ алтарей въ немъ было 12-ть и двѣ каплицы. При монастырѣ находилась богатая библіотека и архивъ, въ которомъ было много древнихъ документовъ. Въ монастырскихъ зданіяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи города, помѣщаются благотворительныя учрежденія и частныя помѣщенія. Позади костельнаго зданія, еще сравнительно недавно, высились ворота въ готическомъ стилѣ. Въ нихъ когда-то помѣщалась колокольня.

6) Костелъ Св. Никодима и Іосифа Аримафейскаго находился за Острыми воротами въ зданіи, гдѣ въ 1625 году іезуиты устроили такъ называемый миссіонерскій домъ, а при немъ больницу. Въ XVIII столѣтіи костелъ этотъ сгорѣлъ и долгое время оставался въ развалинахъ, но затѣмъ былъ передѣланъ въ жилой домъ, принадлежащій нынѣ женскому духовному училищу.

7) Костелъ Св. Іосифа Обручника и при немъ женскій монастырь ордена кармелитокъ босыхъ помѣщался недалеко отъ Острыхъ воротъ и костела Всѣхъ Святыхъ. Его соорудилъ въ 1638 году Стефанъ Пацъ. 24 Февраля 1865 года костелъ и монастырь

1) Объ этомъ костелѣ упоминается и въ статьѣ объ архивѣ губернскихъ учрежденій.

были закрыты и въ семидесятыхъ годахъ разобраны. Теперь на этомъ мѣстѣ находится площадь „Босачковская“ или „Босачки“. Названіе это установилось, благодаря бывшему здѣсь женскому монастырю ордена кармелитокъ „босыхъ“.

8) Второй костелъ Св. Терезіи находился по ту сторону рѣки Виліи, противъ впаденія въ нее Вилейки. Онъ былъ сооруженъ въ XVII столѣтіи Литовскимъ вельможею Карломъ Огинскимъ и составлялъ собственность кармелитовъ. Закрытый въ 1837 году, онъ постепенно разрушался вешними разливами рѣки и въ настоящее время отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. Здѣсь теперь выстроенъ лѣсопильный заводъ.

9) Костелъ Іисуса Христа или собственно во имя Св. Троицы, помѣщался на Антоколѣ, за Сапѣжинскимъ садомъ. Сооруженъ онъ былъ великимъ гетманомъ Литовскаго княжества Яномъ Казиміромъ Сапѣгою въ 1693 году, а освященъ въ 1716 году. Въ главномъ алтарѣ была установлена статуя Спасителя, сдѣланная въ Римѣ и освященная папою Инокентіемъ XII. Въ Вильну эта статуя была доставлена 8 Іюня 1700 года и почиталась чудотворною.

Въ этомъ же костелѣ находились иконы кисти художника Франца Смуглевича и надгробный мраморный памятникъ, въ видѣ плиты, князю Александру Сапѣгѣ, сыну строителя костела. Въ 1855 году костелъ капитально ремонтировался снаружи и внутри на средства существовавшаго при немъ монастыря тринитаріевъ [1]).

16 Сентября 1864 года послѣдовало закрытіе костела Іисуса Христа и монастыря тринитаріевъ. Статуя и прочія священныя изображенія и предметы были перенесены въ ближайшій костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ настоящее время здѣсь устроена православная церковь во имя св. Михаила, которая обслуживаетъ духовныя нужды военнаго госпиталя. На Антоколѣ это единственный православный храмъ, если не считать тюремной церкви.

Кромѣ указанныхъ костеловъ, существовало еще три: костелъ сердца Іисусова, нынѣ женскій православный монастырь, костелъ и монастырь августиніанъ—нынѣ Андреевская церковь и духовное училище, и костелъ св. Казиміра – нынѣ православный кафедральный соборъ. Свѣдѣнія объ этихъ костелахъ помѣщены въ описаніи православныхъ храмовъ.

---

1) Орденъ тринитаріевъ былъ учрежденъ въ 1199 году пустынникомъ Феликсомъ де-Валуа въ Провансѣ съ цѣлью выкупа плѣнныхъ у мусульманъ. Въ Польшѣ и Литвѣ тринитаріи появились въ XVII вѣкѣ. За время своего существованія (437 лѣтъ) орденъ выкупилъ всего 30732 невольника и незадолго до французской революціи былъ уничтоженъ.

ЛЮТЕРАНСКАЯ КИРХА.

Сооруженіе лютеранской кирхи имѣетъ тѣсную связь съ распространеніемъ лютеранства въ Вильнѣ, поэтому необходимо коснуться въ общихъ чертахъ послѣдняго.

Въ концѣ первой половины XVI столѣтія въ Вильну стало проникать протестантское движеніе, охватившее всю Западную Европу. Въ числѣ поборниковъ новаго ученія находились не только иностранцы, жившіе въ описываемую эпоху въ Вильнѣ, но и многіе Литовскіе вельможи, а также представители высшаго католическаго духовенства [1]).

Въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ Сѣверо-Западнаго края начинаютъ печататься, во множествѣ, протестантскія сочиненія. Такъ называемый „Аугсбургскій Катехизисъ" выдерживаетъ въ продолженіи 80 лѣтъ—семь изданій.

Въ духѣ реформы начинаютъ издаваться на разныхъ языкахъ: агенды, катехизисы, Священное писаніе. Современники до того увлекаются этими сочиненіями, что громадные заграничные транспорты съ подобными книгами были не въ силахъ удовлетворить появившійся на нихъ спросъ.

Охватившая всѣ слои общества жажда духовнаго просвѣщенія, питавшаяся исключительно реформатскими сочиненіями, враждебно настроила населеніе къ католичеству и его представителямъ.

Глухая и робкая вначалѣ, проповѣдь протестантовъ становится все смѣлѣе и настойчивѣе. Въ 1529 г. прибываетъ изъ Германіи въ Вильну докторъ богословія Авраамъ Кульва, родомъ литвинъ, и начинаетъ съ церковной каѳедры открыто проповѣдывать новое ученіе. Возбудивъ противъ себя неудовольствіе Сигизмунда I, онъ тайно покидаетъ Вильну, предварительно обративъ многихъ въ протестантство.

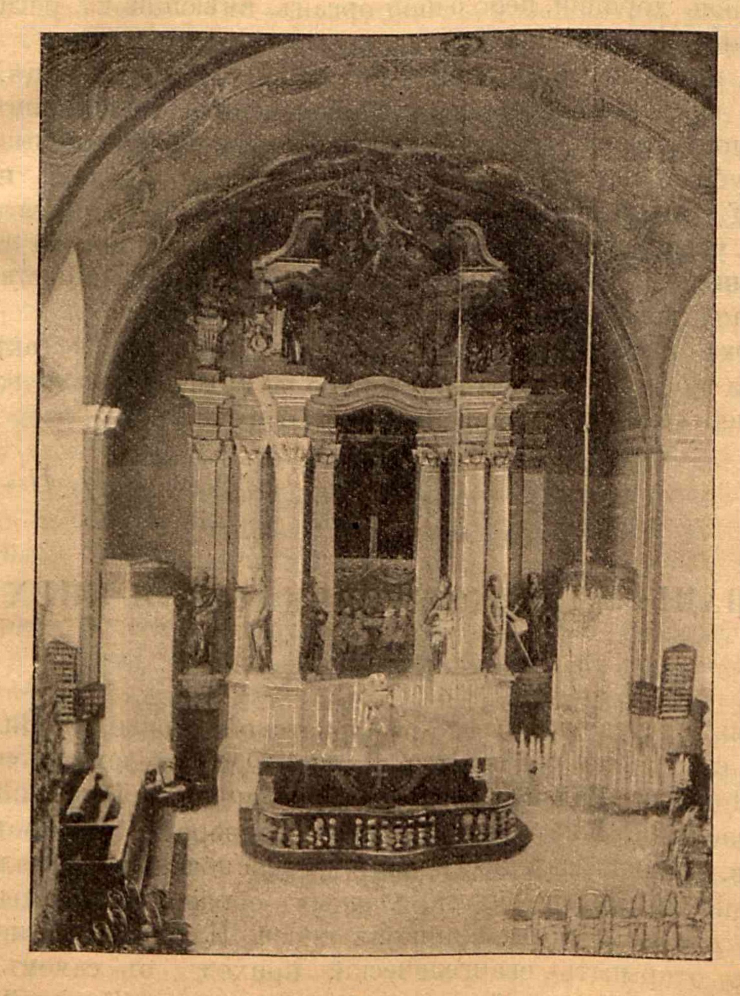
Черезъ нѣкоторое время его замѣняетъ другой реформаторъ—Виклефъ, который, съ разрѣшенія Виленскаго епископа кн. Ольшанскаго, въ костелѣ св. Анны открыто проповѣдуетъ протестантство.

Проповѣди его привлекаютъ нѣмцевъ-католиковъ и вначалѣ заслуживаютъ одобреніе епископа и похвалу мѣстнаго католическаго духовенства. Но, когда яснѣе опредѣлился духъ его поученій и обнаружилось, что онъ распространяетъ между своими слушателями ученіе Лютера, Виклефа предаютъ проклятію.

[1]) „Жизнеописаніе Виленскихъ католическихъ епископовъ"—Пржіялговскаго.

Однако, обстоятельство это не лишаетъ его покровительства богатаго и вліятельнаго Виленскаго купца Морштейна, въ домѣ котораго, на Нѣмецкой улицѣ, Виклефъ основываетъ школу, гдѣ и обучаетъ до 60-ти человѣкъ.

На этой же улицѣ сооружается въ 1555 г., на добровольныя пожертвованія, каменная лютеранская кирха. Послѣ большого пожара въ 1624 г., при возстановленіи, въ ней былъ устроенъ, на средства Виленскаго бургомистра Якова Гибеля, алтарь, сохранившійся въ томъ же видѣ до нашихъ дней. На задней стѣнѣ его находятся скульптурныя изображенія важнѣйшихъ моментовъ изъ

Внутренній видъ Лютеранской кирхи.

жизни Спасителя (рожденіе, тайная вечеря, распятіе и вознесеніе), а по обѣимъ сторонамъ алтаря установлены деревянныя, позолоченныя фигуры четырехъ Евангелистовъ и Апостоловъ Петра и Павла. Внутренній видъ кирхи выдержанъ въ стилѣ возрожденія XVI—XVII ст.

Фигуры эти, а также надъалтарное большое Распятіе были заказаны въ Кенигсбергѣ и Данцигѣ.

Послѣ пожара въ 1737 г. кирха была вновь отремонтирована. Въ 1872 г. къ ней пристроили колокольню. Въ 1882 г. построенъ извѣстнымъ Виленскимъ мастеромъ Родовичемъ, вмѣсто стараго, новый, очень хорошій, небольшой органъ, имѣющій 27 регистровъ, одинъ мануаль и педаль.

Изъ церковныхъ сосудовъ, находящихся въ ризницѣ, заслуживаютъ вниманія: серебряная, вызолоченная чаша, помѣченная 1630 годомъ, и два довольно большихъ серебряныхъ, вызолоченныхъ кубка; на одномъ изъ нихъ выгравирована надпись: „Shristoff – Satrib Barbara—Sagierowna“ 1675 г. Въ кубокъ этотъ, въ видѣ украшенія, впаяно снаружи до 20 различныхъ серебряныхъ монетъ 1543 и 1563 г.г. Замѣчательна по изяществу деревянная подставка для купели, помѣченная 1741 г.

Кирха находится внутри небольшого двора, и такъ тѣсно окружена постройками, что ее можно замѣтить, только войдя во дворъ, черезъ довольно низкія сводчатыя ворота.

И. П—въ.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-РЕФОРМАТСКАЯ КИРХА.

(КАЛЬВИНСКАЯ).

Появленіе евангелическо-реформатской церкви въ Вильнѣ относится къ второй половинѣ XVI вѣка. Основателемъ ея считается Князь Николай Радзивиллъ Черный, канцлеръ Литовскій и воевода Виленскій. Уже въ 1553 году во дворцѣ его, противъ костела Св. Іоанна, гдѣ нынѣ помѣщается почтамтъ, начались богослуженія, предназначенныя, главнымъ образомъ, для людей дворцовыхъ, друзей и родственниковъ князя. Находя пока несвоевременнымъ открывать евангелическій приходъ въ самомъ городѣ, вслѣдствіе преслѣдованій со стороны іезуитовъ, Николай Черный

основалъ „зборъ“ [1]) временно въ подгородномъ своемъ имѣніи „Лукишки“. Но, такъ какъ для многихъ посѣщеніе церкви, далеко отстоящей отъ города, оказалось неудобнымъ, число-же послѣдователей евангелическаго ученія увеличивалось съ каждымъ годомъ, Радзивиллъ въ 1562 году снова перенесъ приходъ изъ Лукишекъ въ свой дворецъ, гдѣ богослуженія совершались уже публично.

Въ 1565 году Николай Радзивиллъ Черный скончался. Это была большая потеря для реформатовъ, такъ какъ старшій сынъ Радзивилла, Николай-Христофоръ, прозванный „Сиротой„ (Sierotka), принялъ католичество. Тогда защита и покровительство евангелическаго вѣроисповѣданія перешла къ другой линіи князей Радзивилловъ, такъ называемой Биржанской. Главою ея былъ Николай Рыжій (Ridu) Радзивиллъ, великій гетманъ Литовскій, воевода Виленскій, родной братъ королевы Варвары. Линія эта въ мужскомъ поколѣніи прервалась послѣ смерти Богуслава, умершаго въ 1669 году.

Богослуженія въ Радзивилловскомъ дворцѣ прекратились. Но Николай Рыжій купилъ у сына Новогрудскаго воеводы Евстафія Ивановича Горностая подворье, такъ называемое „Горностаевское“, находившееся противъ костеловъ Св. Михаила и Анны, и безвозмездно отдалъ его въ 1579 году, для устройства реформатской церкви, школы, помѣщеній для духовенства, учителей и церковнаго причта. На этомъ мѣстѣ реформатская церковь просуществовала до 1640 года, при чемъ послѣдовательно въ 1591, 1611 и 1639 г.г. доходила до полнаго разрушенія. Постановленіемъ сейма въ 1640 г. она была перенесена за городъ, на тогдашнее кладбище, нынѣ Завальную улицу. Въ 1682 году церковь эта была реставрирована и въ такомъ видѣ просуществовала еще 153 года.

Первая попытка разрушить реформатскую церковь сдѣлана была іезуитскими учениками въ 1581 году, въ царствованіе короля Стефана Баторія. Попытка однако не удалась: суровый указъ короля помѣшалъ. Но десять лѣтъ спустя, въ царствованіе короля Сигизмунда III, іезуитамъ все-таки удалось разрушить реформатскій „зборъ“.

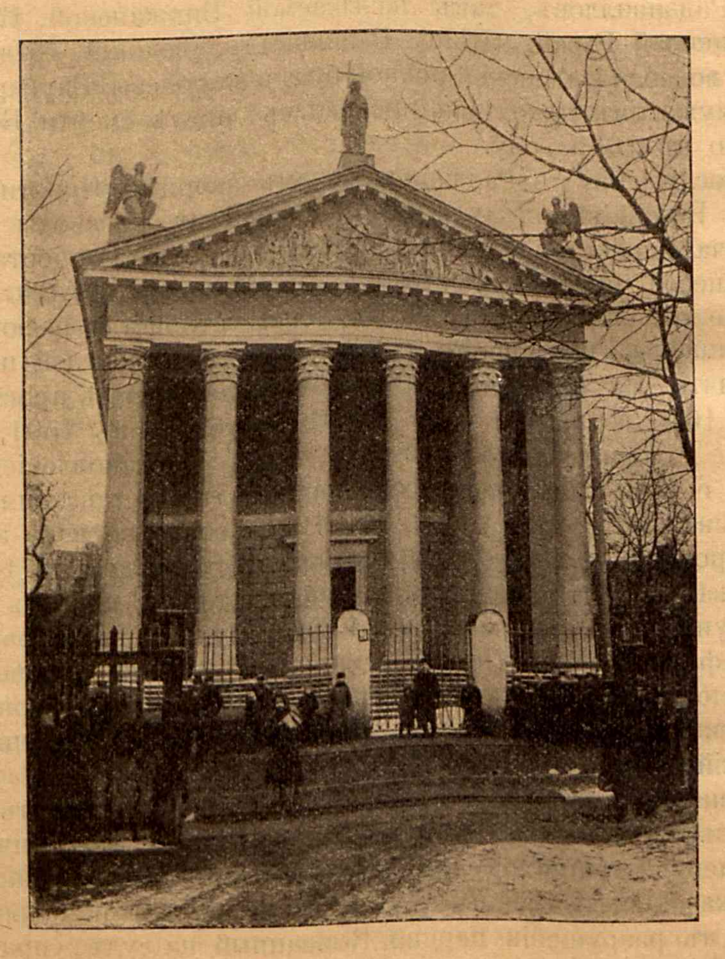
Радзивиллъ, вмѣстѣ съ другими вельможами, подалъ жалобу въ трибунальный судъ, требуя вознагражденія за причиненные убытки церкви и приходу, въ количествѣ 30000 р. на наши деньги, и наказанія 10 учениковъ Виленской іезуитской коллегіи, виновныхъ въ разрушеніи церкви. Вызванный на судъ, управляющій

[1]) „Зборомъ“ называлась реформатская церковь.

Виленскою р. к. епархіею кс. Венедиктъ Война не явился и учениковъ на слѣдствіе не прислалъ. Приговоръ суда, хотя и состоялся въ пользу реформатовъ, однако такъ и не былъ приведенъ въ исполненіе. Новая церковь была устроена на добровольныя пожертвованія прихожанъ.

2 Іюля 1611 года, въ день праздника Богоматери, церковь и причтовыя постройки вновь были сожжены іезуитами. Имѣвшаяся при „зборѣ“ библіотека была частью разграблена, а частью предана огню. И на этотъ разъ реформаты не добились защиты отъ суда и на свои средства опять возобновили церковь.

Въ 1639 году они снова подверглись преслѣдованію. Пово-

Ев.-Реформатская кирха.

домъ къ этому послужило недоказанное на судѣ обвиненіе, будто-бы кто-то изъ Горностаевскаго подворья стрѣлялъ изъ лука въ изображеніе Св. Архангела Михаила, находящееся на костелѣ.

Попытка разрушить „зборъ“ не удалась, благодаря вооруженному отпору гетмана Христофора Радзивилла. Однако дѣло, перенесенное въ сеймъ, окончилось печально для реформатскаго прихода. Резолюціею сейма 26 Мая 1640 года, реформатскую церковь постановлено упразднить здѣсь и воспрещено совершать богослуженія внутри стѣнъ города, а церковь предписано перенести за городъ. Реформаты покорились приговору сейма и построили новую церковь *на кладбищѣ*, гдѣ теперь проходитъ Завальная улица. Здѣсь до сего времени реформатская коллегія и помѣщается въ собственномъ домѣ.

Въ 1835 году, вмѣсто ветхой деревянной, была сооружена новая каменная церковь въ стилѣ древнихъ базиликъ. Она построена не на старомъ мѣстѣ, а противъ двора и зданія реформатской коллегіи.

Храмъ съ фасада украшенъ колоннами, далеко выступающими отъ стѣны и образующими какъ-бы портикъ передъ входомъ. Вверху портика установлена статуя женщины съ крестомъ, а по угламъ крыши два коленопреклоненныхъ ангела. Въ портикѣ между колоннами, висятъ два небольшіе колокола.

Внутри храмъ не имѣетъ никакихъ украшеній, кромѣ Распятія и цѣлаго ряда скамеекъ для молящихся. Надъ входомъ устроены хоры, гдѣ помѣщается органъ.

З. Морголисъ-Гордонъ.

СИНАГОГИ.

Виленская большая синагога помѣщается на углу Нѣмецкой и Еврейской улицъ, на школьномъ дворѣ, и окружена многими молитвенными домами. Она построена во второй половинѣ XVI столѣтія (около 1573 г.) съ разрѣшенія короля Сигизмунда Августа. Зданіе каменное, четыреугольное, съ прочными стѣнами. Внутри, посреди синагоги, установлены 4 колонны, поддерживающія сводъ, въ видѣ купола. Съ трехъ сторонъ къ синагогѣ непосредственно примыкаетъ каменное 2-хъ этажное зданіе, окна котораго входятъ

въ большую синагогу. Въ этомъ зданіи, въ обоихъ этажахъ, помѣщается женское отдѣленіе. Съ восточной стороны синагога граничитъ съ домомъ, въ которомъ размѣщены богатая еврейская и русская библіотеки и читальня духовнаго правленія евреевъ. Какъ синагога, съ женскимъ отдѣленіемъ, такъ и библіотека освѣщаются электричествомъ.

Новая хоральная синагога (Тагаратъ гакодашъ) помѣщается на Завальной улицѣ. Она построена въ 1903 году на добровольныя пожертвованія и на суммы, вырученныя за продаваемыя мѣста въ синагогѣ. Зданіе сооружено въ мавританскомъ стилѣ съ огромнымъ куполомъ. Женское отдѣленіе помѣщается на балконѣ, окружающемъ синагогу съ трехъ сторонъ. Отдѣльный балконъ, устроенный съ восточной стороны синагоги, предназначенъ для хора пѣвчихъ и тутъ-же установленъ органъ. Все зданіе освѣщается электричествомъ.

Кромѣ указанныхъ синагогъ, главныхъ, почти на каждомъ предмѣстьи Вильны существуютъ синагоги, носящія названія того мѣста, гдѣ онѣ находятся. Древнѣйшая изъ нихъ по сооруженію находится на Снипишкахъ.

Докторъ Гурвичъ.

МАГОМЕТАНСКАЯ МЕЧЕТЬ.

Магометанская мечеть помѣщается на углу Лукишской улицы и Магометанскаго переулка. Она окружена со всѣхъ сторонъ немощеными переулками, лѣсными дворами и деревянными лачугами.

Ветхое, деревянное зданіе мечети незначительно по своимъ размѣрамъ и, по внѣшнему виду и внутренному устройству, не представляетъ ничего замѣчательнаго. Она выстроена въ началѣ второй половины прошлаго столѣтія. Длина и ширина стѣнъ почти равны между собой; двускатная деревянная крыша оканчивается небольшимъ куполомъ, который снабженъ шпилемъ, увѣнчаннымъ полумѣсяцемъ.

Историческими данными установлено, что мѣстные магометане обязаны своему появленію въ Вильнѣ Литовскому князю Витовту, поселившему здѣсь военно-плѣнныхъ татаръ, взятыхъ

имъ въ 1394 г. подъ Азовомъ. Тогда-же имъ разрѣшено было построить и мечеть. По преданію, существующая мечеть выстроена на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была сооружена первая.

Магометанское кладбище находилось тутъ-же, въ оградѣ мечети. Въ 1905 г., за переполненіемъ, оно закрыто. Подъ новое кладбище городъ отвелъ въ им. Кипріянишкахъ, въ одной верстѣ отъ Вильны, по Лидскому тракту, большой участокъ. Новое кладбище окопано рвомъ и здѣсь сооружено довольно большое и красивое зданіе для совершенія заупокойныхъ обрядовъ и помѣщеніе для сторожа.

КЛАДБИЩА.

ПРАВОСЛАВНОЕ.

Православное Евфросиніевское кладбище помѣщается за желѣзнодорожнымъ мостомъ, по большому тракту въ Ошмяны и Лиду. Названіе „Евфросиніевское“ оно получило отъ находящейся здѣсь церкви во имя преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой [1]). Кладбище занимаетъ огромный участокъ въ 8 дес. 1701 кв. саж., который былъ отведенъ городомъ въ 1796 г. Первоначально вокругъ кладбища не было ограды и мѣста подъ могилы отводились безъ всякаго плана. Только въ 1815 г. часть земли по, такъ называемой, „Кособутской горѣ“ была выдѣлена спеціально подъ кладбище. Оставшаяся внѣ кладбища земля сдавалась въ аренду. Однако ограды, даже канавы или другихъ какихъ либо граничныхъ знаковъ, установлено въ то время еще не было; на кладбищѣ часто бродилъ скотъ и памятники подвергались порчѣ.

Въ 1832 г. архимандритъ Св. Духова монастыря, въ вѣдѣніи котораго находилось православное кладбище, испросилъ разрѣшеніе на сборъ пожертвованій для сооруженія ограды. Староста кладбищенской церкви Зайцевъ усердно принялся за сборъ пожертвованій. Въ теченіе двухъ лѣтъ (1834—1835 г.) онъ собралъ 3,500 р. и къ этой суммѣ присоединилъ 225 руб.—свою личную лепту [2]). На эти средства кладбище было приведено въ

---

[1]) Описаніе церкви помѣщено па стр. 101.

[2]) Архив. Консист. д. № 34, 1832 года.

порядокъ, окружено рвомъ и оградою—частью деревянною, частью каменною. У входа поставлены ворота и построенъ каменный домъ для сторожа.

Пожертвованія между тѣмъ продолжали поступать и къ концу 1836 г. ихъ собралось 7,174 рубля. Поэтому на оставшіяся свободныя суммы рѣшено было выстроить небольшую церковь. Скончавшійся въ 1839 г. Зайцевъ завѣщалъ: 10,000 р.—на постройку каменнаго зданія для богадѣльни, которая находится по правую сторону отъ входа въ кладбище, 20,000 рублей—на содержаніе богадѣльни, 5,000 р.—на постройку каменнаго кладбищенскаго забора, затѣмъ 5,000 р.—на сооруженіе особой каменной часовни надъ могилою жертвователя и, наконецъ, 2,000 р.—на поддержаніе часовни въ порядкѣ [1]). Богадѣльня была открыта 23 Декабря 1854 г. для 12-ти призрѣваемыхъ; 6 мужчинъ и 6 женщинъ, часовня-же, гдѣ погребенъ Зайцевъ, окончена постройкою въ 1843 г. Она сооружена въ видѣ пещеры, вырытой въ небольшой горкѣ. Фасадъ украшенъ аркой, въ которую ведутъ 4 ступеньки; на аркѣ лѣпныя фигуры. Внутри усыпальница безъ всякихъ украшеній. На право отъ входа въ нее, на гранитномъ постаментѣ, установленъ чугунный крестъ съ изображеніемъ Спасителя, передъ которымъ теплится лампада. Небольшая дверь ведетъ въ усыпальницу, гдѣ погребенъ Зайцевъ. Противъ входа вдѣлана литая чугунная плита съ датами рожденія и смерти его.

Другая часовня во имя св. Георгія сооружена надъ могилою русскихъ воиновъ, убитыхъ въ 1863 г. во время военныхъ дѣйствій въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Она стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ; снаружи, въ ея стѣнахъ, между колоннами, вдѣланы бѣлыя мраморныя доски съ именами погребенныхъ воиновъ слѣдующихъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи Павловскаго, Гатчинскаго (нынѣ Егерскаго), Московскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго, Драгунскаго и Казачьяго. Затѣмъ: Гренадерскаго-Астраханскаго и армейскихъ полковъ: Копорскаго, Пермскаго, Донского казачьяго № 17 и № 42.

Ажурная чугунная дверь, съ бронзовыми украшеніями, работы художника Соколова, ведетъ внутрь. Противъ входа помѣщается

---

[1]) Архив. Консист. д. 834, 1842 года.

большая икона св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, въ массивномъ кіотѣ, съ художественно исполненною лампадою [1]). Постройка часовни производилась подъ наблюденіемъ архитектора Чагина, при участіи академика Рѣзанова, образъ св. Георгія писанъ академикомъ Тихобразовымъ.

Сооружена часовня на пожертвованія, въ которыхъ принимала участіе Государыня Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими дѣтьми. Кромѣ добровольныхъ пожертвованій, было отпущено 4,000 р. графомъ М. Н. Муравьевымъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ. Открытіе и освященіе Георгіевской часовни послѣдовало 29 Августа 1865 года въ присутствіи генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана.

Возлѣ часовни находится памятникъ, сооруженный умершему отъ ранъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка поручику Всеволоду Арбузову.

Могилъ на кладбищѣ насчитывается уже свыше тысячи, изъ нихъ лучшіе расположены около церкви довольно тѣсно. Въ приводимый ниже перечень памятниковъ включены только тѣ, которые, или принадлежатъ лицамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ, или-же отличаются художественной отдѣлкой и оригинальностью надписей.

1) Памятникъ протоіерея Антонія Пщолко, извѣстнаго въ Вильнѣ проповѣдника и ревнителя православія во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Памятникъ изъ шлифованнаго гранита; на пьедесталѣ изъ того же гранита выдѣлано Евангеліе съ орнаментами и надписью: „Протоіерею Антонію Ивановичу и супругѣ Юліи Игнатьевнѣ Пщолко, скончавшимся 21 и 28 Іюня 1871 года на 53 г. отъ роду. Отъ дѣтей и друзей“. Далѣе слѣдуетъ надпись на славянскомъ языкѣ. „Память праведныхъ съ похвалами. Благословеніе Господне на главѣ ихъ. Притч. X: 6,7“. На корешкѣ Евангелія подъ крестомъ вырѣзано: „Строителю Виленскихъ православныхъ церквей отъ 1862 г. до 1871 г.“. Памятникъ вѣнчается ажурнымъ крестомъ, въ серединѣ котораго вдѣлано живописное изображеніе Спасителя.

2) Памятникъ архимандрита Антонія Булгакова, въ видѣ мраморной гробницы съ фронтонами и карнизами. Сверху гробницы лежитъ изъ того же камня крестъ. На одной сторонѣ гробницы высѣчена надпись: „Виленскаго Свято-Духова Монастыря

---

[1]) Лампады въ данное время нѣтъ и самая часовня требуетъ ремонта.

намѣстникъ, архимандритъ и кавалеръ Антоній Булгаковъ. Родился 1792 г., скончался 23 Мая 1862 г.".

3) Недалеко отъ церкви погребенъ другой архимандритъ Свято-Духова монастыря Моисей, скончавшійся въ 1879 году. Памятникъ гранитный, подъ мраморъ, съ чугуннымъ крестомъ. На одной сторонѣ высѣчена дата его кончины и надпись:

„*Вѣчная память тобѣ брате!*".

4) Красивый памятникъ установленъ надъ могилою командира 106 Уфимскаго полка С. Е. Комиссарова († 1879 г.); памятникъ сооруженъ полкомъ и изображаетъ скалу, увѣнчанную крестомъ.

5) Недалеко отъ богадѣльни находится могила перваго директора Виленскаго Дворянскаго Института Василія Васильевича Кислова, скончавшагося въ 1840 году.

6) Памятникъ Бунаковыхъ—изъ бѣлаго мрамора, увѣнчанный крестомъ, подъ которымъ вдѣланъ художественной работы образъ Божіей Матери. На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчены золотыми буквами слова: „Господи, да будетъ воля Твоя", а затѣмъ надпись: „Володѣ. Род. 13 Окт. 1879 г., скончался 9 Іюня 1882 года. Отецъ—сыну".

7) Около Георгіевской часовни высится большой гранитный памятникъ съ золоченымъ крестомъ и рельефнымъ Распятіемъ. На одной сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „Маіоръ Александръ Феодоровичъ Байбородко-Дружелецкій, скончался 12 Мая 1859 года". Ниже этой надписи другая—„Сооруженъ обществомъ офицеровъ Ново-Ингерманландскаго пѣхотнаго полка, въ память умершаго товарища 1860 г.".

8) Памятникъ Ивана Ивановича Бѣлецкаго, военно-медицинскаго инспектора Виленскаго военнаго округа—изъ темноватаго мрамора, довольно высокій. Въ серединѣ подъ стекломъ вдѣлана икона Спасителя съ Евангеліемъ. Подъ иконою соотвѣтственная надпись и 1871 г.—дата кончины Бѣлецкаго

9) Фамильный памятникъ надъ склепомъ Бертгольдтъ также обращаетъ на себя вниманіе. Памятникъ сдѣланъ въ видѣ часовни въ готическомъ стилѣ, съ колѣнопреклоненнымъ ангеломъ, стоящимъ внутри часовни. Здѣсь покоится прахъ Анастасіи Павловны Бертгольдтъ, супруги Виленскаго городскаго головы и другіе члены семьи Бертгольдтъ. Кругомъ памятника установлена чугунная ограда и разбиты цвѣтники.

10) Большой памятникъ изъ темносѣраго мрамора съ чугун-

нымъ крестомъ, установленъ надъ могилою Андрея Ивановича Бухарскаго, сенатора, члена почтоваго совѣта и бывшаго Литовскаго почтъ-директора, скончавшагося 7 Октября 1833 года. На южной сторонѣ памятника высѣчена надпись: „Памятникъ сей воздвигнутъ чиновниками почтоваго вѣдомства и округа. Скульпторъ О. Горбацевичъ.“ На противоположной сторонѣ—другая надпись стихами:

„Воли Правительства точный исполнитель,
Умный, кроткій, усердный правитель,
Ты умеръ! Но и въ землѣ твой прахъ священный
Чтитъ каждый рожденный“.

11) Надъ могилою князя Димитрія Александровича Волконскаго установленъ большой мраморный камень съ рельефнымъ на немъ крестомъ и надписью: „Подъ симъ камнемъ погребено тѣло генералъ-маіора и кавалера князя Димитрія Александровича Волконскаго, скончавшагося 1838 года Іюня 13 дня“. На одной изъ сторонъ камня высѣченъ гербъ князя.

12) Памятникъ Петра Михаиловича Дараганъ († 1875 г.) изъ бѣлаго мрамора, увѣнчанный такимъ-же крестомъ, подъ которымъ вдѣлана художественной работы икона Воскресенія Христова. Среди цѣлаго ряда надписей, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая: „Никто ни за кого страдать не можетъ; всякому своя доля, терпѣніе помогаетъ лучше пытливости; узнать изъ сокровеннаго ничего никому не дано; всѣ умираютъ съ вопросомъ на душѣ: куда, зачѣмъ разрушеніе? Гдѣ и когда и есть-ли возрожденіе? Отвѣтъ въ Евангеліи“.

13) На этомъ-же кладбищѣ погребенъ и извѣстный Павелъ Васильевичъ Кукольникъ, профессоръ исторіи и статистики Виленскаго университета, скончавшійся 3 Сентября 1884 года. Памятникъ надъ его могилою простой, съ чугуннымъ крестомъ, рельефнымъ Распятіемъ и скромной надписью, указывающей годы рожденія и кончины Кукольника.

14) Надъ могилою генералъ-маіора Андрея Ивановича Измаильскаго, скончавшагося въ 1879 г., установленъ мраморный памятникъ въ видѣ часовни. Внутри помѣщена бронзовая фигура колѣнопреклоненнаго ангела; въ карнизѣ постамента вдѣлана живописная икона Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

15) Довольно красивый памятникъ сооруженъ надъ могилою скончавшагося въ 1878 году генералъ-маіора Николая Констан-

тиновича Москвина. Памятникъ гранитный, темнаго цвѣта, съ чугуннымъ крестомъ и рельефнымъ Распятіемъ. Въ одной сторонѣ пьедестала вдѣлана подъ стекломъ живописная икона Св. Николая Чудотворца.

16) Обращаютъ вниманіе надписи на двухъ дѣтскихъ памятникахъ: Димитрія Любушина, родившагося въ 1846 году, а скончавшагося въ 1848 г.—

„Прости всегда нашъ кроткій Митя,
Миръ памяти твоей безцѣнное дитя.
Ты въ жизни сей намъ Богомъ данъ былъ на утѣшенья,
А тамъ, нашъ добрый ангелъ, молись за наши прегрѣшенья!“

На другомъ— Сережи Михайлова, род. въ 1879 г., а сконч. въ 1881 г., такая надпись:

„Спи младенецъ нашъ, прекрасный,
Баюшки баю.
Тихо свѣтитъ мѣсяцъ ясный
На могилушку твою“.

17) Нельзя не отмѣтить памятника нѣкоего Сипоцкаго—простой камень, нѣсколько покатый. На немъ вызолоченными буквами высѣчена надпись: „Здѣсь покоится прахъ Губернскаго Секретаря Мамерта Сипоцкаго. Родился въ 1837 г., умеръ 15 Генваря 1876 года“; подъ этимъ—двустишіе:

„Всякъ прохожій, глядя на мой прахъ,
Вспомни, что я дома, а ты въ гостяхъ“.

18) Еще болѣе длинная надпись въ стихахъ высѣчена на большомъ гранитномъ памятникѣ Елисаветы Григорьевны Соколовой, жены штабсъ-капитана 108 пѣхотнаго Саратовскаго полка, скончавшейся на 25 году отъ роду, въ 1870 г. На одной сторонѣ пьедестала высѣчено:

„Ея ужъ нѣтъ, ея ужъ нѣтъ,
Лицомъ земли она покрылась,
И, бросивъ бренный свѣтъ,
Звѣздой падучей закатилась.
А что же будетъ въ жизни сей?
Вѣдь двое маленькихъ дѣтей,
Ей всѣмъ обязанныя въ мірѣ,
Творца напрасно станутъ умолять“.

На другой сторонѣ:

Ахъ, Боже мой, вороти намъ мать,
Скорѣй, скорѣй,—лепечутъ дѣти!
Оставила на вѣкъ сиротами ты насъ,
Какія, мама, твои лѣта!"

19) Одними изъ лучшихъ слѣдуетъ признать два памятника надъ могилами Панютиныхъ. Первый памятникъ—изъ мрамора въ видѣ высокой пирамиды, съ изображеніемъ георгіевскаго креста. На лицевой сторонѣ, въ нишѣ за стекломъ, вдѣлана икона Св. мученика Феодора Стратилата, передъ которою теплится лампада. Подъ этимъ памятникомъ покоится прахъ генералъ-адъютанта и члена Государственнаго Совѣта Феодора Сергѣевича Панютина, [1]) скончавшагося въ Вильнѣ въ 1865 г. Второй памятникъ также мраморный; въ такой же нишѣ установлена икона Св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, передъ которой теплится прекрасной работы лампада. Здѣсь погребенъ 13-лѣтній юноша Всеволодъ Панютинъ, сконч. въ 1883 г.

20) Краткая, но многозначащая надпись высѣчена на памятникѣ дѣтей Елены и Александры Пересвѣтовыхъ:

„*Милыя мои дѣти, ждите вашу маму*".

Памятникъ гранитный съ чугуннымъ крестомъ.

Не мало памятниковъ на Евфросиніевскомъ кладбищѣ съ польскими, латинскими, французскими и нѣмецкими надписями; нѣкоторыя изъ нихъ изложены рифмой. Особенное вниманіе обращаетъ на себя надпись на памятникѣ надъ могилою Виленскаго „инспектора аптечной части" Стефана Васильевича Сорочинскаго, скончавшагося въ 1858 году; стихи на нѣмецкомъ языкѣ:

„Lebewohl! in jenem Licht der Höhen,
Werden, Theurer, wir uns wiedersehen.
Dort oben, wo ein schöner Morgentag,
Unsre getrennte Liebe auf ewig vereinigen mag.
Dein Seele wird unter die Engel gehören,
Und die Zahl der Seeliegen vermehren;
Denn du warst es, der mit letzter Kraft
Deinen Kranken Trost und Hülfe schafft".

---

1) Ф. С. Панютинъ—отецъ бывшаго Виленскаго губернатора С. Ф. Панютина съ 1863 г. по 1868 г).

„Прощай! Въ другомъ свѣтѣ, на небесахъ, опять мы свидимся, дорогой. Тамъ наверху, гдѣ прекрасное вѣчное утро, мы опять соединимся любовью на вѣки. Твоя душа будетъ наслаждаться среди ангеловъ, потому—что ты изъ послѣднихъ силъ подавалъ помощь и успокоеніе твоимъ больнымъ“.

Латинская надпись сдѣлана на памятникѣ магистра фармаціи Кушевича: „Dom Justynus Kuszewicz, Magister Pharmaciae obiit a D. 1876. Decem 15 d. Requiestat in pace“.

Очень древняя могила капитана Лопацинскаго. На обыкновенномъ гранитномъ пьедесталѣ, съ чугуннымъ крестомъ, высѣчена польскими буквами слѣдующая надпись: „Jan Łopacinski kapitan 6 w. Polskich Legy Nadwislanskiej, Urodził 1785 roku, um $\frac{III}{30}$ Sierpnia 1857“—г.

Сравнительно недавняя могила генералъ-маіора Коланковскаго; на гранитномъ пьедесталѣ памятника французскими буквами выбита дата его кончины: „Ci git Titus Kolankowski general-major décédé l'an 1875“.

Передъ кладбищемъ, около дороги, помѣщается деревянный домъ, въ которомъ живетъ кладбищенскій священникъ.

АНТОКОЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Антокольское православное кладбище находится при военногоспитальной церкви св. Михаила. Оно занимаетъ довольно большое пространство и расположено въ живописной мѣстности съ холмами, лощинами и красивымъ лѣсомъ. Кругомъ кладбище обведено канавой и содержится въ порядкѣ. Оно находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства съ 1864 года и поэтому въ немъ погребаютъ преимущественно военно-служащихъ.

При входѣ въ кладбище установлены деревянныя ворота и и небольшой домикъ, въ которомъ помѣщаются: смотритель кладбища, причетникъ и кладбищенскій сторожъ.

Въ 1888 году, по распоряженію командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, учреждена была особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ б. начальника госпиталя генералъ-маіора Максимова, для разработки вопроса объ устройствѣ военныхъ кладбищъ, находящихся въ предѣлахъ округа и, главнымъ образомъ, Антокольскаго. Въ 1891 г., съ согласія города, были прирѣзаны 3 дес., при чемъ кладбище раздѣлено на 9 участковъ, по числу

частей квартирующихъ въ Вильнѣ войскъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огорожено.

Каменныхъ (мраморныхъ и гранитныхъ) памятниковъ свыше 50-ти, чугунныхъ плитъ и крестовъ до 15-ти. Обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе:

1) Гранитный памятникъ съ такимъ же большимъ крестомъ надъ могилою генерала Иванова. На одной сторонѣ пьедестала высѣчена хартія, на которой помѣщена надпись: „Генералъ-Инженеръ, Генералъ-Маіоръ, заслуженный профессоръ химіи Горнаго института Назарій Андреевичъ Ивановъ, род. 20 Октября 1816 г., умеръ 13 Марта 1883 года“. Памятникъ окруженъ желѣзной оградой.

2) Такой же памятникъ съ крестомъ и Распятіемъ установленъ юнкеру Калмыкову. На пьедесталѣ высѣчена надпись: „Юнкеру Виленскаго Юнкерскаго училища казачьяго отдѣла Распопинской станицы, Донской области, Василію Алексѣевичу Калмыкову. Род. 7 Мар. 1854 г. ум. 12 Апр. 1882 г. Отъ товарищей казачьяго отдѣла В. Ю. У.“.

3) Большой гранитный розоваго цвѣта памятникъ въ видѣ плиты, съ выпуклымъ крестомъ и надписью: „Полковникъ Симеонъ Васильевичъ Матчинъ“, сконч. въ 1880 году 70 лѣтъ отъ роду.

4) Красивый памятникъ устроенъ надъ могилою Виктора Александровича Мацкевича. Памятникъ гранитный съ такимъ же крестомъ и рельефнымъ на немъ Распятіемъ. На одной изъ сторонъ пьедестала высѣчена золотыми буквами надпись: „Любящій отецъ, священникъ Александръ Мацкевичъ, сыну сей скромный памятникъ соорудилъ 1866 года Января 4 дня“.

5) Гранитный же памятникъ съ чугуннымъ крестомъ и Распятіемъ установленъ надъ могилою настоятеля военной Благовѣщенской церкви Платона Соколова, скончавшагося въ 1868 году.

КАТОЛИЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ „РОССА“.

Кладбище это было устроено въ 1769 году Виленскимъ бургомистромъ Василіемъ Мюллеромъ въ небольшой долинѣ „Росса“, гдѣ селились преимущественно русскіе и православные. Завѣдывали имъ ксендзы-миссіонеры. Въ 1801 году, они расширили кладбище, окружили его деревянною оградою и построили небольшой домъ—богадѣльню. Въ 1841 году здѣсь была сооружена въ готическомъ стилѣ часовня. Часть денегъ на постройку часовни

пожертвовалъ профессоръ Виленскаго университета Иванъ Вашкевичъ. Онъ же подарилъ этой часовнѣ изображеніе—„Снятіе со креста“, помѣщенное въ алтарѣ.

Подъ часовнею были устроены особыя помѣщенія для постановки гробовъ. Кромѣ того, были выстроены два каменныхъ зданія въ нѣсколько этажей, гдѣ погребались умершіе, болѣе знатные и богатые. Въ нишахъ надъ каждой такой могилой вдѣланы мраморныя, а у иныхъ металлическія доски, съ указаніемъ, кто и когда погребенъ. На нѣкоторыхъ плитахъ отмѣчены заслуги и качества умершихъ, при чемъ иныя надписи изложены стихами.

Изъ числа болѣе или менѣе извѣстныхъ своею дѣятельностью лицъ, погребенныхъ на этомъ кладбищѣ, можно отмѣтить: 1) Ѳому Гуссаржевскаго, профессора Виленскаго университета, скончавшагося въ 1807 г.; 2) профессора того же университета Словацкаго († 1814 г.), извѣстнаго своими литературными трудами. Памятникъ Словацкаго былъ возобновленъ въ 1882 году и на новой плитѣ высѣчены его предсмертные стихи: „Я, будучи странникомъ и на пути жизни потерявъ свои ничтожныя силы, вскорѣ оставлю все, что для меня дорого и что не мило. Безъ тревоги, но не безъ сожалѣнія, вижу приближающійся уже конецъ, который перенесетъ меня въ неизвѣстныя страны, въ тотъ спокойный міръ, гдѣ властвуетъ вѣчность и скрывается туча, полная тайнъ“; 3) Феликса Рымкевича († 1852 г.), профессора медицины, Виленскаго университета; 4) Антона Марцинковскаго, редактора „Виленскаго Курьера“ и „Дневника“; 6) Художника Смуглевича († 1807 г.), произведенія котораго сохранились въ нѣкоторыхъ Виленскихъ костелахъ; 7) князя Гавріила Огинскаго († 1842 г.); 8) Польскаго поэта Людвига Кондратовича, извѣстнаго болѣе подъ псевдонимомъ „Владислава Сырокомли“ († 1862 г.). На его памятникѣ высѣчено: „Скончался, играя на лирѣ“ и затѣмъ—четверостишіе: „Честь твоей памяти, поэтъ деревенскій! Твоимъ пѣснямъ да будетъ вѣчная слава! Ты въ нашихъ сердцахъ воздвигнуть сумѣлъ памятникъ вѣчный, прочнѣе гранита!“ Рядомъ съ могилою Сырокомли покоится прахъ Николая Малиновскаго († 1865 г.), историка и ученаго, писавшаго въ „Виленскомъ Курьерѣ“. Здѣсь-же недалеко находится и могила графа Евстафія Тышкевича († 1873 г.), нумизматика, предсѣдателя археологическаго общества и устроителя музея древностей. Часть собранныхъ имъ старинныхъ сокровищъ находится въ мѣстномъ музеѣ[1]).

---

1) См. статью „Виленская Публичная Библіотека и Музей“.

Кладбище прорѣзано тѣнистыми аллеями, по сторонамъ которыхъ расположены могилы и много красивыхъ памятниковъ.

БЕРНАРДИНСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Бернардинское кладбище устроено въ 1810 году. Оно находится на Зарѣчьи, по правую сторону Полоцкой ул. Въ глубинѣ его установлено нѣчто вродѣ каплицы—четыре столба подъ крышею. Внутри помѣщается Распятіе.

Подъ каплицею, въ числѣ другихъ, покоится прахъ княгини Радзивиллъ, внучки популярнаго Радзивилла, прозваннаго „Пане Коханку". Изъ числа болѣе или менѣе извѣстныхъ лицъ и мѣстныхъ дѣятелей, на Бернардинскомъ кладбищѣ погребены: профессора:—Михаилъ Пелка-Полинскій и Игнатій Яковицкій, лингвистъ Станиславъ Мюллеръ, авторъ нѣсколькихъ словарей; Константинъ Порціанно, извѣстный въ свое время операторъ; Матвѣй Кажинскій—артистъ и директоръ оперной труппы въ Вильнѣ въ началѣ XIX столѣтія; сынъ его Діонисій Кажинскій, тоже артистъ; графъ Михаилъ Валицкій, коронный унтеръ-форшнейдеръ; Игнатій Шидловскій поэтъ-критикъ и редакторъ изданій: „Научныя описанія" и „Научныя разсужденія"; профессоръ университета Станиславъ Юндзиллъ—устроитель Ботаническаго сада, и другіе.

Кладбище находится въ живописной мѣстности, недалеко отъ рѣки, довольно тѣнистое и содержится въ порядкѣ.

КЛАДБИЩЕ СВ. ПЕТРА НА АНТОКОЛѢ.

(КАТОЛИЧЕСКОЕ).

Кладбище это расположено по правую сторону костела св Апостоловъ Петра и Павла, въ небольшой лѣсистой рощѣ. Масса тѣни, живописное мѣстоположеніе и прекрасный воздухъ привлекаютъ сюда лѣтомъ много гуляющихъ.

На этомъ кладбищѣ находятся могилы преимущественно духовныхъ лицъ, какъ напримѣръ: кс. Іосифа Абелевича, ректора католической семинаріи († 1882 г.); кс. Виктора Центелевича, провинціала ордена тринитаріевъ и др. Здѣсь-же покоится прахъ профессора академіи художествъ Карла Рафаловича († 1861 г.).

КЛАДБИЩЕ СВ. СТЕФАНА.

Кладбище это, въ настоящее время, считается закрытымъ. Здѣсь могутъ быть погребаемы только тѣ члены семейства, у которыхъ имѣются фамильные склепы съ свободными мѣстами.

Въ кладбищенской каплицѣ погребены: Виленскій епископъ—суфраганъ Давидъ Польховскій, деканъ Виленскаго университета († 1803 г.); профессоръ Виленской академіи Николай Регніеръ († 1800 г.); философъ и критикъ Осипъ Быховецъ († 1845 г.), и др.

ЛЮТЕРАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Кладбище расположено на возвышенной мѣстности, въ концѣ Гористаго переулка; оно общее для лютеранъ и реформатовъ. Земля подъ кладбище, открытое въ 1809 г., была пріобрѣтена гласнымъ городской думы Готфридомъ Ганомъ въ 1806 году.

Кладбище обнесено каменной оградой съ широкими воротами у входа. По сторонамъ воротъ построены два дома, предназначенные для призрѣнія бѣдныхъ и увѣчныхъ. На главной аллеѣ, противъ входа, въ 1819 году сооружена небольшая каменная кирха.

Въ полъ кирхи вдѣлано нѣсколько плитъ отъ надгробныхъ памятниковъ, перенесенныхъ изъ закрытаго кладбища, находившагося раньше на Татарской (Преображенской) улицѣ, гдѣ помѣщается теперь домъ Кулаковскаго. Надписи на этихъ плитахъ указываютъ на большую ихъ древность. Такъ, здѣсь встрѣчаются имена лицъ, погребенныхъ въ XVI столѣтіи, напримѣръ: семейства Леттовъ—съ 1556 по 1600 г.г.; Андрея Моллера, засѣдателя консисторіи въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, скончавшагося въ 1780 году, и др.

Направо отъ входа на камнѣ, вдѣланномъ въ кладбищенскую ограду, вырѣзана слѣдующая надпись:

D. O. M.

Mieysce Pogrzebove U. Ur. Wagnerow.
Tu spoczywaią Popioły S. P. W. I. M. Pana
Iana Wagnera Architekta, Mechanika,
Urodzil się R-u 1742, M-ca Kwietn: 23
Dnia, Umarł R-u 1811. D. 9. Listopada.
Obok którego spoczywa żona S. P. W. I. M.

Pani z Badenow Wagnerowa Urodzona
R-u 1739 M-ca Kwietn. 10 Dnia. Zeszła z
Tego Swiata R-u 1808 M-ca Czerwca 24 dnia.
Od wdzięcznych Synów Pomnik ten wystawiony[1]).

Въ правой стѣнѣ кирхи, на особой плитѣ, сдѣлана такая надпись:

Ty! co spiesznymi ten Grób chcesz pominąć kroki
Obróć sie w stecz Przechodniu, a zważ jak wyroki
Boskie są nieodmienne; wiek Ludzki nie długim.
Jeden bes zadney przerwy pospiesza za drugim.
Ach y ten co tu lezy, za prędko porwany
Siestrze Brat, a siestrzanom swym Wuj ukochany,
Z niknął z oczu: ci żalem napoieni srogim
Bolejąc, ten nadgrobek zwłokom iego drogim
Iego wieczney pamiątce kładą, na kameniu.
Examinuy litery wszystkie początkowe.
Wierszy tych a z nazwiskiem wnich znaydziesz gotow
Iz byś zaś o sposobie zycia jego wiedział,
Czy w, swiecie sie uwijal czyli w domu siedział,
Znay ze sluzył zołnierska: a będąc tez wartym
Podpułkownikiem umarl w Pułku pieszym czwartym
R-u 1785 M-ca Septembra 29 dnia.
Sepulaum Familiare
Hertycorum[2]).

---

1) Мѣсто упокоенія Вагнеровъ.

„Здѣсь покоится прахъ блаженной памяти Ивана Вагнера, архитектора и механика, родившагося 1742 г. въ апрѣлѣ 23 дня, умершаго въ 1811 году 9 ноября. Подлѣ него покоится прахъ его жены блаженной памяти Вагнеровой, урожденной Баденъ, родившейся въ 1739 г. 10 апрѣля, покинувшей этотъ міръ въ 1808 году іюня 24 дня.

Памятникъ сей воздвигнутъ признательными сыновьями".

2) „Ты, спѣшащій торопливо миновать этотъ гробъ—остановись и вспомни, прохожій—какъ неисповѣдимы Божія постановленія и кратка жизнь людская: одинъ за другимъ непрерывно спѣшатъ они покинуть этотъ міръ.

Ахъ и этотъ, который здѣсь погребенъ, слишкомъ скоро былъ вырванъ изъ ряда живущихъ. Братъ сестрѣ, и дядя племянникамъ милый, исчезъ онъ отъ взоровъ ихъ. Печалясь, сей памятникъ праху воздвигли они дорогому на вѣчную память. О, вопросите заглавныя буквы стиховъ этихъ, хранящихъ въ себѣ его имя. Что же касается образа жизни его, вращался-ли въ свѣтѣ, въ домѣ-ли тихо свою жизнь онъ провелъ, знай что онъ въ службѣ военной служилъ и, будучи того достойнымъ, умеръ въ чинѣ подполковника 4-го пѣхотнаго полка въ 1785 г. сентября 29 дня".

Кладбище содержится въ замѣчательномъ порядкѣ и украшено множествомъ красивыхъ памятниковъ, а еще больше цвѣтами и зеленью.

Изъ числа погребенныхъ здѣсь можно отмѣтить: профессора хирургіи Виленскаго университета Іоанна—Фридриха Нишковскаго, сконч. въ 1816 г.; начальника штаба Литовскаго корпуса Александра Грессера († 1822 г.); директора Виленской астрономической обсерваторіи Георгія Аллерта († 1860 г.); художника пейзажиста Алберта Жаметта, профессора Виленскаго университета Александра Велькъ и др.

На нѣкоторыхъ памятникахъ надписи сдѣланы въ стихахъ и прозѣ. Такъ, напримѣръ, на памятникѣ графа Путткамера значится:

Wawrzyn'cowi Hr. Puttkamerowi.
Rodzina i przyiaciele
Ur. 1794 R-u Sierpnia 14 d.
Um. 1850 R-u Stycznia 30 d.
Przechodni, stoj! bo stoisz nad męża mogiłą,
Co myślą stał na czasu swego wysokosci.
W piersiach jego szlashetne czułe serce biło
A całe życie jego pasmem ofiar było
Służąc ludzkosci w Bogu
A Bogu w ludzkosci [1]).

Памятникъ этотъ окруженъ массивной чугунной рѣшеткой.

Недалеко отъ кладбищенской часовни, по лѣвой сторонѣ, находится памятникъ лютеранскаго епископа Вольдемара Ф. Эверта. На пьедесталѣ изъ полированнаго чернаго гранита установленъ довольно большой мраморный крестъ. На пьедесталѣ слѣдующія надписи:

Bischof
Woldemar
v. Ewerth
General-Superintendent.

---

1) Лаврентію гр. Путткамеру.
„Остановись прохожій, ибо стоишь надъ могилой мужа, котораго мысль соотвѣтствовала полету своего вѣка, въ груди его билось благородное отзывчивое сердце, а жизнь его была непрерывной цѣпью благодѣяній. Онъ служилъ человѣчеству въ Богѣ и Богу въ человѣчествѣ“.

Эти слова окружены темнобронзовымъ изящнымъ вѣнкомъ, на которомъ написано: Dem Unvergesslichen Oberhirten die Pastoren Warschauer Evang.-Augs. Consistorial Bezirks.

На второй доскѣ пьедестала: Geb. d. $\frac{3}{15}$ März 1812, Ges. d. $\frac{28\ \text{Jan.}}{15\ \text{Feb.}}$ 1895.

На 3-й: Pastor in Wilno. v. 1842—1875; General-Superintendent zu Warschau v. 1875—1895.

На послѣдней: Dem heissgeliebten Vater von seinen Kindern [1]).

Памятникъ Адама-Фердинанда Адамовича профессора быв. Виленскаго Университета, находится налѣво отъ входа въ кирху. Общій видъ его довольно эфектный: на одной изъ сторонъ бѣлой мраморной четырехгранной призмы, изсѣченъ поясной бюстъ покойнаго профессора, подъ нимъ надпись: Ur. 16 Stycz nia w. Wilnie, Um. 30 Kwetnia 1881 R-u.

Nauka, praca—oto zycia jego droga
Cel ich był: sluzba bliznim dla milosci Boga
Toz i nagrodę, za nie miał w ciągu lat mnogich
Czesc ucz niów, milosc Ziomków i wdziecznosc ubogich.
(A. E. Odynec) [2]).

Обращаетъ вниманіе памятникъ въ видѣ урны изъ чернаго мрамора, на такой же колоннѣ. На урнѣ надпись: „Здѣсь покоится прахъ подполковницы Розамунды Карловны Хржановской, урожденной баронессы Данкельманъ, род. 3 авг. 1806 г. сконч. 1 дек. 1831 г.

Судьбой съ своими разлученна,
Въ дали отъ родины драгой,
Какъ роза бурею сраженна
Ты въ полдень жизни отцвѣла!

---

1) „Епископъ Вольдемаръ Эвертъ. Генералъ Суперъ-интендентъ. Незабвенному Архипастырю, Пастора Варшавскаго Евангелическаго Аугсбургскаго Консисторіальнаго Округа. Род. $\frac{3}{15}$ марта 1812—умеръ $\frac{28\ \text{янв.}}{15\ \text{февр.}}$ 1895 г.

Пасторомъ въ Вильнѣ—съ 1842—1875 г., Генералъ—Суперъ-интендентомъ въ Варшавѣ съ 1875—1895 г. Горячо любимому отцу отъ дѣтей.

2) „Наука, трудъ были спутниками его жизни, цѣлью—служба ближнему во имя милосерднаго Бога; наградой за это онъ пользовался въ теченіе многихъ лѣтъ: уваженіемъ учениковъ, любовью сородичей и благодарностью бѣдныхъ“. (А. Е. Одынецъ).

Но только листія опали
Лишь въ тротлѣнный цвѣтъ увялъ,
Твой духъ—онъ тамъ, гдѣ нѣтъ печали
Гдѣ свидятся опять твои! [1]).

Не менѣе красивъ памятникъ на могилѣ генерала Грессера: на каменномъ пьедесталѣ изъ сѣраго гранита, высится чугунная усѣченная пирамида, украшенная арматурами. Внизу двѣ надписи: „Родился 1765 г. окт. 21 дн. Умеръ 1822 г. апрѣля 30 дня. Служилъ въ военной службѣ 44 года".

„Литовскаго корпуса г.г. генералы, штабъ и оберъ-офицеры—бывшему того корпуса Начальнику штаба, генералъ-лейтенанту Александру Ивановичу Грессеру".

Прекрасный памятникъ поставленъ на могилѣ Людвиги Веберъ:(† 15 февр. 1892 г. 20 лѣтъ отъ роду.) На каменномъ пьедесталѣ изваянъ изъ бѣлаго мрамора ангелъ. Лѣвая его рука опущена внизъ, правой онъ обхватываетъ большой мраморный крестъ. Памятникъ уставленъ лавровыми деревьями и обнесенъ легкой, изящной, чугунной рѣшеткой.

ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ.

Еврейское кладбище находится между Зарѣчьемъ и Антоколемъ, на такъ называемой „Поповщизнѣ", въ небольшой лощинѣ, окруженной холмами. Все кладбище обнесено частью каменной оградой, частью деревяннымъ заборомъ. При входѣ находится деревянный домъ, сдаваемый подъ частныя квартиры, и другой, меньшаго размѣра, въ которомъ помѣщается кладбищенскій сторожъ.

Прямая широкая аллея, идущая отъ воротъ, раздѣляетъ кладбище на двѣ половины. Правая сторона, ранѣе пріобрѣтенная, почти уже вся занята могилами. Здѣсь же выстроены два каменныя одноэтажныя зданія. Въ одномъ помѣщаются: молитвенный домъ, комната для ожидающихъ совершенія обряда похоронъ, контора кладбища и мастерская для изготовленія погребальной одежды. Въ подвальномъ этажѣ этого зданія живутъ могильщики и служители кладбища. Въ другомъ зданіи, меньшаго размѣра, совершается омовеніе умершихъ, для чего устроены два отдѣле-

1) Орфографія сохранена.

нія: мужское и женское, особые цинковые столы, водопроводъ и прочія приспособленія.

Лѣвая половина кладбища дѣлится на восемь разрядовъ, въ которыхъ погребаютъ умершихъ, сообразно ихъ положенію при жизни и состоянію Между могилами проведены дорожки и разсажены деревья.

Кладбище это называется „новымъ" и открыто въ 1831 г. Въ немъ погребены многіе еврейскіе ученые, писатели и болѣе или менѣе извѣстныя своей дѣятельностью лица, какъ напримѣръ: ученый раввинъ Я. Боритъ, М. Стракунъ, С. Финнъ съ своимъ сыномъ, учредившіе при молитвенномъ правленіи богатую библіотеку, и другіе.

Старое еврейское кладбище, большая часть котораго обнесена оградой, находится на Снипишкахъ, за Зеленымъ мостомъ, у берега Виліи, гдѣ помѣщаются драгунскія казармы.

Кладбище это, открытое въ 1487 г., закрыто въ 1831 г. На немъ и теперь еще сохранилось не мало памятниковъ.

ПАМЯТНИКИ.

1) Императрицѣ Екатеринѣ II.

По личному всеподданнѣйшему докладу покойнаго Виленскаго Генералъ-Губернатора В. Н. Троцкаго, 9 Февраля 1899 г. послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора на сооруженіе въ Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, „какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края". Высочайше учрежденный 22 Апрѣля того-же года особый Комитетъ открылъ подписку на сборъ пожертвованій и вошелъ въ переговоры съ скульптуромъ М. М. Антокольскимъ [1]), которому, съ Высочайшаго соизволенія, за 150,000 р. были предоставлены работы по составленію и сооруженію памятника.

Фундаментъ подъ памятникъ потребовалъ много труда и денежныхъ затратъ. Грунтъ площади оказался не совсѣмъ благопріятнымъ, вслѣдствіе обильныхъ подпочвенныхъ водъ, поэтому пришлось, во время производства земляныхъ работъ, установить паровой насосъ, безостановочно выкачивавшій воду. Фундаментъ покоится на шести столбахъ изъ кирпича, залитаго цементомъ. Вверху эти столбы скрѣплены между собой желѣзными связями и затѣмъ вѣнчаются каменными сводами. Послѣдніе внутри завалены каменнымъ грузомъ, перемѣшаннымъ съ цементомъ, а снаружи наглухо задѣланы и сравнены съ поверхностью. На этой поверхности покоится ровная площадка, на которой и были установлены гранитныя части памятника. Фундаментъ обошелся свыше 9000 руб., пожертвованные мѣстнымъ купцомъ А. М. Пименовымъ.

Бронзовыя и гранитныя принадлежности памятника изготовлялись заграницею: бронза—въ Парижѣ, на фабрикѣ Грюэ, а гранитъ—въ Англіи, въ Абердинѣ, фирмою „Александръ Могдональдъ".

Установкою ихъ завѣдывалъ командированный изъ Парижа

[1]) Біографія Антокольскаго помѣщена отдѣльной статьей.

техникъ Я. И. Зильберманъ, къ которому, послѣ смерти Антокольскаго, перешло право выполненія всѣхъ его художественныхъ работъ [1].)

Памятникъ очень красивый и изящный. Подножіе его, въ видѣ полуэлипсиса, изъ нѣжно-розоваго полированнаго гранита. Нѣсколько ступеней изъ того-же гранита ведутъ къ пьедесталу. По бокамъ подножія лицевой стороны высятся выступы съ красивыми художественными орнаментами изъ бронзы. Верхи этихъ выступовъ вѣнчаются двуглавыми бронзовыми орлами, какъ-бы стоящими на стражѣ у памятника. Съ противоположной стороны и съ боковъ памятника эти выступы соединяются бронзовой рѣшеткой художественный работы; на каждой части рѣшетки сдѣланы иниціалы Императрицы Екатерины II. Пьедесталъ памятника, чрезвычайно красивой, выпуклой впереди, формы, изъ того-же полированнаго гранита, украшенъ бронзовыми орнаментами. На лицевой сторонѣ высѣчена надпись: „Императрицѣ Екатеринѣ II“, а на обратной—бронзовое изображеніе исторической медали въ память возсоединенія возвращенныхъ областей и даты: 1772, 1793 и наконецъ, 1795, когда послѣдовало окончательное возсоединеніе остальныхъ областей съ городомъ Вильною во главѣ. Статуя Императрицы, первоначально изготовленная Антокольскимъ изъ гипса, удостоилась Высочайшаго одобренія. Императрица Екатерина II изображена женщиной въ полномъ расцвѣтѣ силъ и лѣтъ. Во всей ея фигурѣ видны легкость, изящество и женственность. Императрица стоитъ около трона, держа въ одной рукѣ державу, а въ другой—скипетръ, и точно слушаетъ обращенную къ ней рѣчь. Вся фигура дышетъ силой, энергіей и царственнымъ величіемъ. Какъ памятникъ, такъ и всѣ его детали исполнены въ строгомъ стилѣ эпохи Императрицы Екатерины II.

Вокругъ памятника разбитъ скверъ по плану, разработанному ученымъ садоводомъ Павловичемъ, при участіи художника Антокольскаго. Скверъ окруженъ художественной работы желѣзною рѣшеткою, которая изготовлялась въ Ковенской крѣпостной мастерской и обошлась всего въ 4255 рублей. На площадкѣ, гдѣ установленъ памятникъ, нѣсколько поодаль отъ него, будутъ поставлены два канделябра съ электрическими фонарями, изготовленные по рисункамъ французскаго инженера Моренъ-Кусто.

---

1) Общее наблюденіе за работами по устройству всего памятника возложено было на особую Строительную Комиссію. производителемъ же работъ состоялъ военный инженеръ подполковникъ Н. К. Пруссакъ.

2) Графу М. Н. Муравьеву.

Въ 1889 году возникла мысль соорудить въ Вильнѣ памятникъ графу М. Н. Муравьеву, гдѣ главнымъ образомъ протекла его историческая дѣятельность. 7 Марта 1891 г. послѣдовало Высочайшее Государя Императора Александра III соизволеніе на открытіе повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій. Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ учрежденъ и Особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора, генералъ-отъ кавалеріи И. С. Каханова, нынѣ члена Государственнаго Совѣта. Къ 1 Сентября 1898 г. въ кассѣ Комитета состояло уже 59464 р. 56 к. поэтому сооруженіе памятника началось. Рѣшено было установить его на площади противъ генералъ-губернаторскаго дворца, на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Существовавшій съ 1853 г. на этой площади фонтанъ былъ снятъ, скверъ расчищенъ, правильно распланированъ и на лицевой сторонѣ площадки началось устройство фундамента.

Всѣ эти работы взялъ на себя купецъ А. М. Пименовъ. Первоначально была произведена збивка свай, въ количествѣ ста штукъ. Поверхъ свай былъ уложенъ бетонъ, толщиною въ 1/2 саж. и, такимъ образомъ, образовалась площадь въ 20 кв. саж., на которой и началасъ установка гранитныхъ частей памятника.

Торжество закладки фундамента происходило 3 Октября 1897 г. въ присутствіи родственниковъ графа Муравьева и представителей столичной и мѣстной печати.

Пьедесталъ и ступени памятника изготовлены въ Финляндіи фирмою „Косъ и Дюръ", по рисункамъ мѣстнаго художника В. В. Грязнова. Бронзовыя украшенія и статуя были отлиты въ Петербургѣ подъ руководствомъ академика М. А. Чижова, автора популярной статуэтки графа Муравьева. На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ" и годы его пребыванія въ Вильнѣ—„1863—1865 г."; сверху надписи помѣщенъ гербъ рода Муравьевыхъ. На противоположной сторонѣ пьедестала прикрѣплена карта возвращенныхъ Императрицею Екатериною II областей.

На боковыхъ сторонахъ пьедестала высѣчены: на одной—годъ рожденія графа Муравьева—„1796 г.", на другой—годъ его кончины—„1866 г."

Графъ Муравьевъ изображенъ во весь ростъ, съ палкой въ рукѣ, съ которой онъ не разставался въ послѣднiе годы своей жизни, и обращеннымъ лицомъ по направленiю къ Замковой горѣ.

8-го Ноября 1898 года послѣдовало торжественное открытiе памятника, въ присутствiи министровъ: Внутреннихъ дѣлъ, Юстицiи и Иностранныхъ дѣлъ, многихъ родственниковъ покойнаго графа Муравьева и оставшихся въ живыхъ его сотрудниковъ и современниковъ, а также представителей столичной и провинцiальной прессы.

Стоимость памятника очень скромная. Фундаментъ—7500 руб., гранитныя части—12830 руб., бронзовая статуя и украшенiя—13000 руб,; канделябры—1600 руб. и перегрузка и выгрузка принадлежностей, съ доставкою ихъ отъ вокзала на мѣсто—5853 руб.; наконецъ, рѣшетка вокругъ памятника обошлась всего 1250 рублей.

3) Бюстъ А. С. Пушкина.

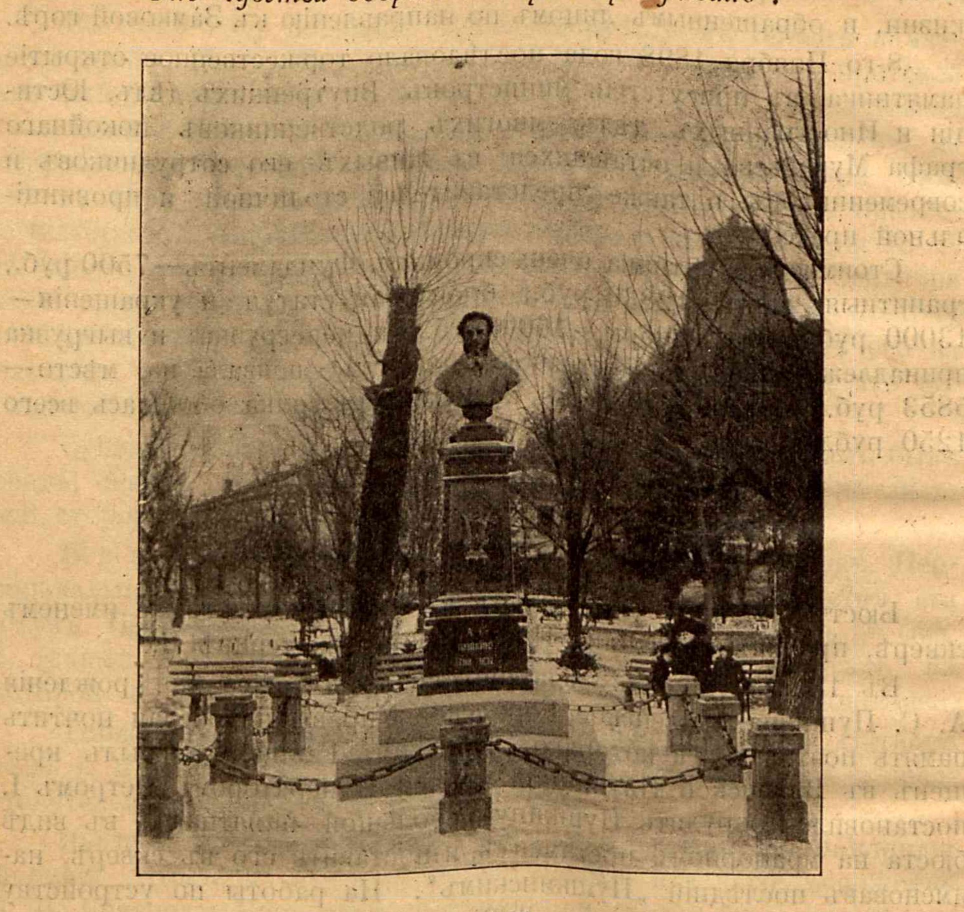
Бюстъ Пушкину установленъ въ названномъ его-же именемъ скверѣ, противъ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II.

Въ 1899 г. 26 Мая исполнилось столѣтiе со дня рожденiя А. С. Пушкина. Виленское Городское Управленiе, желая почтить память поэта, дѣдъ котораго, Ибрагимъ Ганнибалъ, былъ крещенъ въ Виленской Пятницкой церкви Императоромъ Петромъ I, постановило соорудить Пушкину небольшой памятникъ, въ видѣ бюста на мраморномъ постаментѣ, и поставить его въ скверѣ, наименовавъ послѣднiй „Пушкинскимъ". На работы по устройству памятника было ассигновано 3200 рублей. Общая высота памятника 5 арш.; пьедесталъ установленъ на двухъ ступеняхъ изъ темно-сѣраго, неполированнаго гранита.

Бронзовый бюстъ поэта и лира, прикрѣпленная на фасадѣ пьедестала, исполнены на фабрикѣ Берта въ Петербургѣ, а постаментъ изъ чернаго мрамора изготовленъ Финляндскою фирмою: „Коссъ и Дюръ". На лицевой сторонѣ пьедестала высѣчена надпись: „А. С. Пушкину 1799—1837 г." Съ другой стороны пьедестала вырѣзано стихотворенiе Пушкина:

„Слухъ обо мнѣ пройдетъ по всей Руси великой
И назоветъ меня всякъ сущiй въ ней языкъ...

И долго буду тѣмъ любезенъ я народу,
Что чувства добрыя я лирой пробуждалъ“.

Бюстъ А. С. Пушкина
въ Пушкинскомъ скверѣ.

Памятникъ въ общемъ очень изящный и стоитъ на большой открытой площадкѣ, обращенный лицомъ къ памятнику Императрицѣ Екатеринѣ II.

САДЫ И СКВЕРЫ.

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ.

Ботаническій садъ, расположенный при подошвахъ Замковой и Крестовой горъ, первоначально принадлежалъ университету, а затѣмъ Виленской медико-хирургической академіи. Находящійся за рѣкою, на уступѣ Крестовой горы, каменный въ два этажа домъ (гдѣ нынѣ въ лѣтнее время помѣщается Дворянскій клубъ) съ деревянною при немъ бесѣдкою, служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ ректора и профессоровъ. Въ построенныхъ по эту сторону рѣки оранжереяхъ размѣщено было до 3700 видовъ растеній оранжерейныхъ и до 3000 разныхъ породъ растительности на открытомъ воздухѣ. Устройствомъ сада завѣдывалъ профессоръ Виленскаго университета Юндзиллъ.

Ботаническій садъ разведенъ былъ въ широкихъ размѣрахъ исключительно съ научной цѣлью—служить мѣстомъ практическаго изученія ботаники студентами университета и академіи. Съ упраздненіемъ въ 1832 году университета, а затѣмъ 30 Декабря 1841 г. и медико-хирургической академіи [1]), садъ этотъ утратилъ свое прежнее научное значеніе. По всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣщенія, въ Апрѣлѣ 1841 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Ботаническаго сада въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ университетамъ Дерптскому и св. Владиміра разрѣшено было воспользоваться безвозмездно изъ Виленскихъ оранжерей тѣми экземплярами растеній, которыя необходимы были для пополненія университетскихъ коллекцій. Университетъ св. Владиміра выбралъ 1020, а Дерптскій—274 вида оранжерейныхъ растеній. Оставшіеся экземпляры растеній были распроданы.

Съ этого времени Ботаническій садъ, съ домомъ подъ Крестовою горою и оранжереями, поступилъ въ вѣдѣніе Дворцоваго хозяйственнаго управленія, при чемъ находящійся за рѣкою ка-

---

1) Взамѣнъ мед.-хирур. академіи въ Вильнѣ, 1 Августа 1842 г. при Кіевскомъ университетѣ св. Владиміра былъ открытъ медицинскій факультетъ.

менный домъ сталъ отдаваться въ арендное содержаніе подъ лѣтнее помѣщеніе Виленскаго Дворянскаго клуба.

Въ настоящее время садъ этотъ, сохранившій за собою свое прежнее названіе—„Ботаническаго", служитъ мѣстомъ прогулокъ и отдыха городскихъ жителей. Въ саду построенъ въ 1896 году прекрасный лѣтній театръ, въ которомъ даются въ теченіе лѣта оперы и оперетки. Освѣщается театръ электричествомъ. Противъ театральнаго зданія въ семидесятыхъ годахъ частнымъ предпринимателемъ былъ выстроенъ каменный домъ, въ которомъ помѣщаются: буфетъ, цѣлый рядъ отдѣльныхъ комнатъ и небольшое зало со сценою. Къ этому зданію пристроена деревянная раковина съ открытой сценой и помѣщеніемъ для музыки.

Кромѣ того, въ саду имѣется еще вторая раковина для музыкантовъ и нѣсколько отдѣльныхъ домиковъ, въ которыхъ продаются молоко, чай, кофе и пиво.

У входа въ Ботаническій садъ отъ Пушкинскаго сквера поставлены деревянныя, довольно красивыя ворота, съ кассами театральной и садовой. На лѣво отъ входа недавно выстроена большая сцена съ мѣстами для публики. Въ противоположномъ концѣ Ботаническаго сада, за театромъ, устроенъ мостъ для сообщенія съ лѣтнимъ помѣщеніемъ клуба.

Садъ содержится въ порядкѣ, имѣетъ широкія аллеи, много старыхъ деревьевъ и довольно тѣнистый. Освѣщается садъ электричествомъ, для чего въ одной его сторонѣ, близъ Замковой горы, построено каменное зданіе электрической станціи.

Лѣтомъ здѣсь ежедневно играетъ музыка; за входъ въ садъ гуляющіе платятъ 20 коп. Зимою Ботаническій садъ превращается въ обширный, хорошій катокъ.

БЕРНАРДИНСКІЙ САДЪ.

Около быв. Бернардинскаго монастыря (Суворовская ул., костелы Бернардинскій и св. Анны), закрытаго въ 1864 году, расположенъ у рѣч. Вилейки, близъ Крестовой горы, такъ называемый „Бернардинскій" садъ, принадлежащій теперь городу. Бо̀льшую половину сада окружаетъ рѣчка, въ этомъ мѣстѣ очень мелкая, но быстрая. Въ послѣдніе годы она не разъ размывала садовые берега и затопляла ихъ. Поэтому городъ вошелъ въ со-

глашеніе съ владѣльцами прибережныхъ строеній и, сообща съ ними, капитально укрѣпилъ берега, давъ правильное направленіе теченію Вилейки. Кромѣ того, къ саду, около соединенія его съ Ботаническимъ, прирѣзанъ былъ большой плацъ, на которомъ обыкновенно производилась свалка снѣга и мусора. Мѣсто это было расчищено и обсажено деревьями, прорѣзано дорожками.

Бернардинскій садъ, благодаря своимъ тѣнистымъ аллеямъ и отсутствію платы за входъ, служитъ лучшимъ мѣстомъ отдохновенія для горожанъ. Здѣсь же устраиваются благотворительныя гулянья, базары, выставки и т. п. развлеченія, для чего въ саду построены особые павильоны. Тутъ же помѣщаются: молочныя и чайныя, буфетъ съ холодными закусками и пивомъ, и особое огороженное мѣсто для дѣтскихъ игръ.

ШВЕЙЦАРСКІЙ САДЪ.

Такъ называемый Швейцарскій садъ (Швейцарія) помѣщается въ концѣ Сиротской ул., и принадлежитъ частному владѣльцу Липскому. Садъ небольшой, но живописный, расположенный частью на возвышенной мѣстности, съ которой онъ постепенно спускается террасой. Прекрасныя клумбы, красивыя дорожки, фонтанъ и много тѣни придаютъ ему видъ вполнѣ благоустроеннаго мѣста для гуляній. На возвышенной части сада построены маленькій, но чистенькій театръ, зданіе буфета и открытая сцена съ террасой и кабинетами для ужинающихъ. Садъ и всѣ зданія освѣщаются электричествомъ.

ПУШКИНСКІЙ СКВЕРЪ.

Скверъ, названный въ 1899 г. „Пушкинскимъ“, большой и лучшій въ городѣ. Онъ доходитъ до набережной Виліи и граничитъ съ Ботаническимъ садомъ и За̀мковой горой. На мѣстѣ этого сквера существовалъ прежде „нижній за̀мокъ“ Литовскихъ князей, послѣдніе развалины котораго были разобраны въ 1797 г.; на образовавшейся площадкѣ паслись телята. Вѣроятно по этому за скверомъ до сего времени сохраняется названіе „Телятника“. По распоряженію генералъ-губернатора Тотлебена, въ 1881 г. поляна была расчищена и на ней разсажены деревья и проведены дорожки. Скверъ прекрасно разросся и въ настоящее время широкія аллеи, небольшой фонтанъ, цвѣтники, клумбы и множество ска-

меекъ привлекаютъ массу гуляющихъ. На центральной площадкѣ сквера установленъ городомъ бюстъ А. С. Пушкина.

ГЕОРГІЕВСКІЙ СКВЕРЪ

На Георгіевскомъ проспектѣ, около Реальнаго училища и военнаго манежа, устроенъ въ 60—годахъ прошлаго столѣтія сравнительно небольшой скверъ съ широкими дорожками и цѣлымъ рядомъ скамеекъ. Центръ сквера занимаетъ часовня во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра-Невскаго [1]) и тутъ же, на небольшой площадкѣ, отведенъ уголокъ для дѣтскихъ игръ. Часовня усердно посѣщается учащимися при отправленіи на занятія. По словамъ директора Реальнаго училища, когда 3 Марта 1904 года произведена была неизвѣстными злоумышленниками попытка взорвать часовню, учащіеся на другой день обратились къ нему съ просьбою разрѣшить имъ отслужить молебенъ. Разрѣшеніе, конечно, послѣдовало и тутъ-же, послѣ молебствія, сами учащіеся собрали между собою первое пожертвованіе, прося директора передать по принадлежности для образованія фонда на ремонтъ часовни.

Лѣтомъ въ скверѣ всегда много гуляющихъ, особенно дѣтворы; здѣсь-же 23 Апрѣля устраивается цвѣточная ярмарка, довольно бойко торгующая.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ СКВЕРЪ.

Такъ называется небольшая открытая площадка, раздѣляющая у Малаго театра Большую улицу на двѣ половины. Деревья здѣсь очень небольшія, не дающія еще тѣни, но тѣмъ не менѣе скверъ этотъ служитъ прекраснымъ дополненіемъ улицы, въ этомъ мѣстѣ очень широкой. Зимою въ этомъ скверѣ устраивается передъ Рождественскими праздниками ёлочная ярмарка и тогда скверикъ принимаетъ видъ цѣлаго лѣса. Въ скверѣ правильными рядами установлены скамейки.

ЗАМКОВАЯ ГОРА.

Извѣстная теперь подъ такимъ именемъ гора, въ древности называлась Лысой, а также горой Свинторога [2]). Послѣднее на-

1) Описаніе часовни помѣщено на стр. 114.
2) Крашевскій „Wilno“ т. III стр. 347.

званіе она получила отъ имени Литовскаго князя Свинторога, который, охотясь однажды въ мѣстности, занимаемой нынѣ Каѳедральной площадью, покрытой въ ту пору величественнымъ, вѣковымъ сосновымъ боромъ и могучими дубами, такъ былъ плѣненъ дикой красой мѣстоположенія, что клятвенно обязалъ сына своего Геримунда, похоронить его останки именно здѣсь, что и было свято выполнено послѣднимъ.

Много времени спустя, по свидѣтельству хроники Стрыйковскаго, на этой горѣ, во время охоты, былъ убитъ Литовскимъ княземъ Гедиминомъ—огромный туръ, въ ознаменованіе чего гора стала называться—Турьей. Названіе Зӑмковой она получила со времени постройки на ней зӑмка.

Существуетъ мнѣніе [1]), что въ описываемую эпоху Зӑмковая и Антокольскія горы составляли общую неразрывную цѣпь горъ, и что Гедиминъ, задумавъ выстроить на первой изъ нихъ *крѣпкій зӑмокъ*, отдѣлилъ Зӑмковую гору отъ Антокольскихъ, перекопавъ ихъ и устроивъ между ними новое ложе для р. Вилейки, сохранившей свое направленіе въ томъ-же видѣ до нашихъ дней.

Складъ и общая форма Зӑмковой горы, а также происшедшій, по свидѣтельству Балинскаго, значительный обвалъ этой горы при Витовтѣ въ 1396 г. даютъ основаніе предполагать, что въ возникновеніи Зӑмковой горы принимали участіе не однѣ силы природы, но и человѣческія руки.

Замѣчательно, что въ народной памяти, на Полѣсьѣ, до сихъ поръ сохранилось преданіе о томъ, будто въ стародавніе вѣка оттуда ходили въ Вильну копать горы [2]).

Что касается прежняго теченія р. Вилейки, то оно отклонялось отъ нынѣшняго направленія около крутыхъ обрывовъ Бекешевой [3]) и Трехкрестовой горъ, находящихся позади нынѣшняго

1) Балинскій—„Historya miasta Wilna“ т. I стр. 10—11.

2) Балинскій—тамъ-же прим. 9.

3) Бекешевая гора получила свое названіе отъ имени извѣстнаго полководца и любимца Стефана Баторія—Каспара-Бекеша, который былъ погребенъ на ней. Бекеша не соглашались предать землѣ ни на одномъ изъ Виленскихъ кладбищъ потому, что, будучи антитринитаріемъ, онъ упорно держался этого убѣжденія до конца своей жизни. Надъ могилой его король приказалъ воздвигнуть памятникъ, въ видѣ 8-ми угольной башни, шириной до 6, вышиной до $28^1/_2$ аршинъ. Во время шведской войны въ XVIII вѣкѣ башня пострадала. Протекавшая у подножія горы р. Вилейка постепенно подмывала гору, и 17 Мая 1838 г. обрушились въ воду пять стѣнъ этой башни, а 17 Января 1841 г. рухнули и остальныя стѣны. Крашевскій, въ сочиненіи „Wilno“ т. III на стр. 348—354, говоритъ, что въ народной легендѣ историческій фактъ былъ искаженъ: Бекеша долженъ былъ въѣхать верхомъ на эту гору и съѣхать съ нея. Онъ удачно выполнилъ первую часть возложенной на него задачи, при спускѣ-же внизъ—конь упалъ подъ нимъ и вмѣстѣ съ всадникомъ погибъ. Въ ознаменованіе этого событія и былъ поставленъ памятникъ.

Бернардинскаго сада. Съ этого мѣста, поворачивая прямо на западъ, Вилейка направлялась по мѣстности, занятой нынѣ Ботанической улицей и Каѳедральной площадью—подлѣ зданій присутственнымъ мѣстъ, а затѣмъ, огибая съ запада колокольню каѳедральнаго костела, круто сворачивала къ сѣверу, по направленію къ Антокольской улицѣ, достигая такимъ образомъ береговъ и русла р. Виліи. [1])

Виленскіе старожилы еще помнятъ о существовавшихъ въ 70-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія развалинахъ королевской мельницы, находившейся близъ бывшаго главнаго входа въ Ботаническій садъ, а также о довольно глубокомъ высохшемъ каналѣ, который проходилъ вблизи сѣверо-восточной пограничной черты того-же сада и Пушкинскаго сквера.

Развалины мельницы, служившія вѣроятнымъ указаніемъ существованія въ этомъ мѣстѣ стараго русла р. Вилейки, были разобраны вскорѣ послѣ 1875 г. и отъ нихъ не сохранилось въ настоящее время никакихъ слѣдовъ. Старое русло Вилейки было засыпано гораздо раньше, но неизвѣстно, когда именно. Каналъ же былъ уничтоженъ, спустя нѣкоторое время, послѣ уборки развалинъ мельницы. О существованіи его напоминаютъ, сохранившіеся и теперь въ Ботаническомъ саду, четыре каменныхъ столба, съ желѣзными рѣшетками. Эти столбы представляютъ остатки мостика, который былъ переброшенъ черезъ каналъ.

Гедиминъ выстроилъ на За̀мковой горѣ каменный за̀мокъ съ 3-мя башнями, окруживъ его валомъ, а у подошвы той-же горы другой—деревянный, называвшійся нижнимъ. Этотъ послѣдній за̀мокъ былъ обнесенъ крѣпкимъ частоколомъ и валомъ, укрѣпленъ башнями и окруженъ со всѣхъ сторонъ водой; къ концу XIV вѣка нижній за̀мокъ былъ опоясанъ каменными стѣнами и представлялъ по тому времени сильную и надежную крѣпость.

Нижній за̀мокъ занималъ довольно большое пространство между р. Виліей и впадавшими въ нее двумя рукавами Вилейки: онъ простирался отъ нынѣшняго каѳедральнаго костела св. Станислава до костела св. Анны и отъ горъ За̀мковой, Трехкрестовой и Бекешевой до теперешней Ботанической улицы.

По весьма распространенному мнѣнію между русскими и

---

1) По свидѣтельству Виленскихъ старожиловъ, прежнее русло Вилейки поворачивало на западъ не отъ Бекешевой и Трехкрестовой горъ, а раньше, именно отъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время сооруженъ мостъ, что противъ братскаго дома. Съ этого мѣста Вилейка направлялась черезъ Суворовскую улицу къ Ботанической.

польскими учеными, изслѣдователями Литвы и Вильны, нижнему за̀мку было присвоено названіе—кривого города, кривого за̀мка. Но, недавно умершій, профессоръ Васильевскій, изслѣдовавшій подлинныя донесенія и отчеты магистровъ ордена крестоносцевъ объ осадѣ Вильны въ 1390—1394 г.г., а также и другіе историческіе документы, касавшіеся этой эпохи, установилъ фактъ, что взятый и разрушенный крестоносцами въ 1390 г. кривой, деревянный за̀мокъ стоялъ на возвышеніи, и что два другіе за̀мка, окруженные каменными стѣнами, имъ не удалось взять, не смотря на продолжительную осаду. Слѣдовательно въ Вильнѣ долженъ былъ существовать еще третій кривой за̀мокъ, окончательно разрушенный въ 1390 г. крестоносцами. Профессоръ Васильевскій предполагаетъ, что онъ долженъ былъ находиться на Бакштѣ, по своимъ топографическимъ особенностямъ и возвышенному мѣстоположенію какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшей сооруженію въ этомъ мѣстѣ укрѣпленнаго за̀мка.

Стратегическія особенности данной мѣстности давно были оцѣнены по достоинству. На это указываетъ и Киркоръ въ своемъ Путеводителѣ по Вильнѣ, утверждая, что Бакшта была городищемъ, первымъ поселеніемъ въ Вильнѣ, что въ этой мѣстности существовала въ древности башня и подземный ходъ, доходившій до р. Вилейки, а можетъ быть до За̀мковой горы, и что Бакшта или Башта по польски означаетъ крѣпость, укрѣпленіе.

Цвѣтущимъ временемъ для Виленскихъ за̀мковъ слѣдуетъ считать XVI столѣтіе. Послѣ смерти Сигизмунда II Августа, оба за̀мка быстро начинаютъ клониться къ упадку. XVII вѣкъ для нихъ уже въ высшей степени неблагопріятенъ и раззорителенъ. Царствованіе Яна-Казиміра наноситъ послѣдній ударъ существованію за̀мковъ. Во время войны съ Россіей—Вильна была взята въ 1655 г. и русскіе захватили оба за̀мка. Въ 1660 г. 29 апрѣля поляки штурмовали за̀мки, но были отбиты русскими. Цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ стойко держался князь Даніилъ Мышецкій съ своимъ малочисленнымъ гарнизономъ, геройски отбивая всѣ приступы, пока не былъ измѣнически схваченъ. Въ 1797 г. пришедшія уже отъ времени въ ветхость за̀мковыя стѣны были разобраны. Въ 1882 г. при устройствѣ городского, нынѣ Пушкинскаго сквера, были вырыты фундаменты прежняго нижняго за̀мка, представлявшіе огромные подземные склепы и погреба,—засыпаны рвы, срыты валы, такъ что теперь буквально не осталось никакихъ слѣдовъ нижняго за̀мка.

Отъ верхняго за̀мка въ настоящее время осталась только часть западной башни, съ позднѣйшей деревянной надстройкой, въ которой въ 40 годахъ прошлаго столѣтія помѣщался телеграфъ, а теперь—пожарная каланча. Восточная башня разрушилась подъ конецъ XVIII вѣка и, наконецъ, была разобрана до основанія. Сохранившаяся часть восточной стѣны представляетъ прекраснѣйшій образецъ древней каменной кладки.

Въ настоящее время За̀мковая гора, покрытая тѣнистыми деревьями, изрѣзана въ разныхъ направленіяхъ дорожками и изобилуетъ цѣлымъ рядомъ скамеекъ и красивыхъ бесѣдокъ.

Благодаря прекрасному виду, открывающемуся съ За̀мковой горы на городъ, она охотно посѣщается гуляющими. [1])

Ежедневно въ полдень съ горы раздается пушечный выстрѣлъ, который регулируетъ Виленское время, разнящееся отъ Петербургскаго на 20 минутъ назадъ.

И. Потуловъ.

---

1) Своимъ настоящимъ благоустройствомъ гора обязана Городскому Управленію. Входъ на За̀мковую гору платный—3 коп. съ лица, учащіеся пользуются правомъ безплатнаго входа.

БИБЛІОТЕКИ, МУЗЕИ, АРХИВЫ И ПР.

Виленская публичная библіотека и музей.

Началомъ Виленской Публичной Библіотеки послужили книги и рукописи католическихъ монастырей и костеловъ, закрытыхъ въ 1863 году, по распоряженію графа М. Н. Муравьева.

Вильна очень нуждалась въ такомъ учрежденіи, которое до нѣкоторой степени могло-бы замѣнить прежде бывшій здѣсь университетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ другою, не менѣе важною, причиною учрежденія въ Вильнѣ Публичной Библіотеки служило славное прошлое Вильны, гдѣ впервые явилась, опередившая на 39 лѣтъ изданія Москвы, русская книга (напечатанная кирилицей), и гдѣ печатались выдающіяся сочиненія польскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ.

Но первоначально матеріалъ, послужившій впослѣдствіи основаніемъ этой библіотеки, предполагалось отправить въ Императорскую Публичную Библіотеку въ Петербургѣ. Бывшій въ то время Попечителемъ Виленскаго Учебнаго Округа И. П. Корниловъ возсталъ противъ этого и подалъ мысль учредить библіотеку именно въ Вильнѣ. Мнѣніе его было принято и графъ Муравьевъ ассигновалъ 200 рублей. на первоначальныя работы по доставкѣ въ Вильну книгъ. Устройство библіотеки было поручено извѣстному ученому П. А. Безсонову, вызванному изъ Москвы.

Петръ Алексѣевичъ Безсоновъ, славистъ и изслѣдователь народнаго творчества, жилъ въ Вильнѣ три года, завѣдывая устройствомъ библіотеки и состоя предсѣдателемъ археографической комиссіи [1]). Въ сравнительно короткій промежутокъ времени онъ привелъ въ порядокъ всѣ доставленныя книги и рукописи, а также устроилъ и музей.

Средства на устройство библіотеки отпускались начальника-

---

1) Въ этотъ-же промежутокъ времени Безсоновъ состоялъ: директоромъ раввинскаго и другихъ училищъ, а затѣмъ классической гимназіи. Въ 1867 году онъ былъ назначенъ библіотекаремъ Московскаго университета.

ми края. Для розыска мѣстныхъ изданій въ библіотекахъ и архивахъ, снаряжались экспедиціи изъ преподавателей, обмѣнивались двойные экземпляры, пріобрѣтались старинныя изданія, имѣющія научное значеніе для Сѣверо-Западнаго края. Масса книгъ на польскомъ языкѣ была доставлена изъ учебныхъ заведеній западныхъ губерній.

Такимъ образомъ, Виленская библіотека образовалась изъ книгъ и рукописей: 26 католическихъ монастырей, римско-католическаго капитула, 7 православныхъ монастырей, 22 среднеучебныхъ заведеній, 26 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, 2 дирекцій народныхъ училищъ, 25 частныхъ библіотекъ, изъ коихъ 23 были пожертвованы, и. наконецъ, изъ 14,080 книгъ библіотеки, существовавшей при Виленскомъ музеѣ древностей. Къ публичной библіотекѣ былъ присоединенъ и музей древностей.

Въ 1865 году не легкій трудъ по разбору книгъ былъ законченъ и послѣдовало Высочайшее соизволеніе на преобразованіе Виленской Библіотеки и Музея въ правительственное учрежденіе. На оборудованіе ихъ Начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ отпустилъ 9,000 руб. и въ слѣдующемъ 1866 году еще 8,000 рублей на пріобрѣтеніе различныхъ сочиненій на русскомъ языкѣ. При этомъ было установлено, чтобы всѣ изданія, выходящія въ типографіяхъ Сѣверо-Западнаго края, непремѣнно доставлялись въ библіотеку по одному экземпляру. [1]) На содержаніе библіотеки и музея было отпущено изъ казны 7,000 р. и 1,000 р., выдававшаяся прежде археографической комиссіи.

Первоначально библіотека находилась въ домѣ, занимаемомъ теперь Маріинскимъ женскимъ училищемъ, а затѣмъ переведена въ настоящее ея помѣщеніе, приспособленное для этого.

Торжественное открытіе Виленской Публичной Библіотеки послѣдовало 24 Мая 1867 года. Книги были расположены въ двухъ залахъ, въ верхнемъ этажѣ, а читальня помѣщалась внизу, въ комнатѣ, гдѣ въ настоящее время находится канцелярія библіотеки.

1) Порядокъ этотъ, однако, соблюдался не долго и въ послѣдніе годы особенно трудно было библіотекѣ запасаться изданіями, выходящими въ предѣлахъ губерній Сѣверо-Западнаго края. Поэтому главный Начальникъ края князь П. Д. Святополкъ-Мирскій призналъ необходимымъ установить вновь, чтобы мѣстныя типографіи доставляли библіотекѣ по одному экземпляру всѣхъ печатаемыхъ ими изданій. Кромѣ того, по ходатайству Его Сіятельства, Виленской Публичной Библіотекѣ разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ получать заграничныя изданія, преимущественно научнаго характера, безъ цензуры, но съ разрѣшенія Начальника края. Несомнѣнно, что указанныя распоряженія значительно обогатятъ библіотеку и облегчатъ ей возможность пользоваться болѣе широко заграничными изданіями.

4 Марта 1867 года Публичную Библіотеку посѣтилъ Императоръ Александръ II и Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе ее подъ покровительство Наслѣдника Цесаревича, впослѣдствіи Императора Александра III.

Въ 1871 году, по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія, была учреждена временная комиссія для устройства и завѣдыванія библіотекою и музеемъ. 31 Января 1876 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе этой комиссіи съ ежегоднымъ отпускомъ 8,000 р. на содержаніе музея и библіотеки.

Въ настоящее время библіотека занимаетъ 17 залъ и входъ имѣетъ съ Дворцовой площади. Главныя отдѣленія библіотеки слѣдующія: русское, иностранное, старопечатныхъ книгъ и рукописное отдѣленіе.

Первое отдѣленіе - русское—состоитъ изъ 29,072 томовъ историческихъ, богословскихъ, математическихъ и другихъ научныхъ изданій. Особенно богатъ историческій отдѣлъ, въ которомъ собраны историческія сочиненія, касающіяся Сѣверо-Западнаго края. Иностранное отдѣленіе имѣетъ 125.000 томовъ, среди которыхъ выдѣляются сочиненія средневѣковыхъ западныхъ богослововъ, а также различныя священныя книги съ иллюстраціями и коментаріями, папскія буллы (14 томовъ) и проч.

Отдѣлъ старопечатныхъ книгъ состоитъ изъ 1181 книги, въ томъ числѣ русскихъ и церковно-славянскихъ книгъ—159, прочія—иностранныя.

Обращаетъ на себя вниманіе въ этомъ отдѣлѣ первая русская печатная книга 1525 г. „Апостолъ"—Скорины и „Литовскій Статутъ", изданный въ 1588 году. Послѣдній принесенъ въ даръ библіотекѣ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко.

Рукописное отдѣленіе очень богатое. Въ немъ хранится 330 церковно-славянскихъ рукописей, 700 грамотъ (русскихъ и на славянскомъ языкѣ), писанныхъ на пергаментѣ, 5,000 сборниковъ разнообразнаго содержанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, цѣлая серія писемъ коронованныхъ особъ и проч.

Особенно замѣчательно рукописное „Туровское Евангеліе" XI вѣка. Оно названо Туровскимъ по мѣсту его открытія въ Туровѣ, Минской губерніи. Найдено оно и принесено въ даръ библіотекѣ художникомъ В. В. Грязновымъ.

На поляхъ Евангелія сохранились двѣ записи князя К. И. Острожскаго, изъ которыхъ видно, что въ началѣ XVI вѣка Еван-

геліе это принадлежало Туровской Преображенской церкви, гдѣ въ ящикѣ съ угольями и было случайно разыскано. Оно написано на пергаментѣ съ заглавными буквами, исполненными красками.

Всего въ библіотекѣ считается до 200,000 томовъ.

Вслѣдствіе такого богатства Виленская Публичная Библіотека считается третьей послѣ Императорской въ Петербургѣ и Румянцевскаго Музея въ Москвѣ.

Библіотека открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ, праздничныхъ дней и четверговъ, съ 12 часовъ дня до 7 часовъ вечера и посѣщается публикою очень усердно. Въ теченіе 1903 года было до 12.284 посѣтителей.

Начало музея древностей было положено графомъ Евстафіемъ Тышкевичемъ, пожертвовавшимъ всѣ свои богатыя коллекціи. Затѣмъ постепенно въ нее поступали различные предметы старины и отъ другихъ лицъ.

Музей очень богатъ и обладаетъ громадной серіей произведеній культуры, начиная отъ первобытнаго каменнаго орудія до изящной вещицы послѣдняго времени. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ насчитывается 6,409, изъ коихъ естественно-историческихъ—75. Въ естественно-историческомъ отдѣленіи имѣются различнаго рода произведенія флоры и фауны какъ русской, такъ и иностранной. Особенно богата коллекція птицъ. Коллекцію эту принесъ въ даръ музею Тизенгаузенъ, сынъ польскаго орнитолога. Здѣсь же обращаютъ на себя вниманіе кости мамонта, зубъ его, челюстная кость кита и коллекція птичьихъ гнѣздъ и птицъ. Очень богатъ нумизматическій отдѣлъ, въ которомъ можно встрѣтить такія рѣдкости, какъ напримѣръ: монеты временъ Александра Македонскаго и Антіоха, шведская монета (4-хъ угольная плита въ 8 талеровъ) 1659 года, красной мѣди, и др.

Не менѣе вниманія на себя обращаютъ отдѣлы: художественный, въ которомъ, между прочимъ, сосредоточено много портретовъ русскихъ и иностранныхъ коронованныхъ особъ, чертежи, планы, рисунки церквей, костеловъ и проч.; ефрагистики—гдѣ имѣется богатая серія старинныхъ печатей, книжныхъ заставокъ и проч.; отдѣлъ церковныхъ древностей, гдѣ, между прочимъ, храняться и голосники—родъ глиняныхъ сосудовъ, которые можно встрѣтить только въ очень старинныхъ храмахъ: Коложскомъ въ Гроднѣ и нѣкоторыхъ Новгородскихъ, Кіевскихъ и Черниговскихъ

церквахъ. [1]) Затѣмъ не менѣе интересны и разнообразны отдѣлы: оружія, рѣдкостей и т. п.

Замѣчательна серія статуэтокъ, въ числѣ коихъ имѣются изображенія литовскихъ идоловъ: Перкунаса, богини Мильды, бога войны Кавоса и др.

Музей посѣщается очень усердно какъ воспитанниками учебныхъ заведеній, такъ и публикою. Въ 1903 году музей посѣтило 10,479 человѣкъ.

МУЗЕЙ ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА.

Въ началѣ 1898 г., т. е. въ годъ, когда былъ открытъ въ Вильнѣ памятникъ графу М. Н. Муравьеву, возникла и мысль объ устройствѣ музея его имени, въ которомъ было бы сосредоточено, по возможности все, относящееся къ дѣятельности графа Муравьева и характеру его личности.

Главный Начальникъ края, генералъ адъютантъ В. Н. Троцкій, по докладу помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа, А. В. Бѣлецкаго, испросилъ Высочайшее Государя Императора соизволеніе на открытіе въ Вильнѣ этого музея. Для завѣдыванія музеемъ была учреждена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ А. В. Бѣлецкаго [2]).

[1]) „Голосники"--родъ глиняныхъ кувшиновъ, разной величины, достигающей иногда полуаршина. Они служили для приданія лучшей акустики въ зданіяхъ, преимущественно въ церквахъ.

Обычай устройства голосниковъ перешелъ въ Россію изъ Византіи въ первыхъ вѣкахъ послѣ введенія христіанства. Древнѣйшіе Кіевскіе, Черниговскіе и Новгородскіе храмы почти всѣ имѣли такіе „голосники", обращенные отверстіями внутрь храма. Размѣщались они въ стѣнахъ горизонтальными рядами въ шахматномъ порядкѣ, на разстояніи одинъ отъ другого въ 7 вершковъ. Въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края такіе голосники въ большомъ количествѣ сохранились въ древней Коложской церкви (въ Гроднѣ), во имя св. Бориса и Глѣба. Церковь эта была сооружена Городенскимъ удѣльнымъ княземъ Всеволодомъ Давидовичемъ, правнукомъ Ярослава. Ипатьевская лѣтопись отмѣчаетъ, что въ 1128 году Гродна была столицею Городенскаго княжества, которымъ владѣлъ Давидовичъ, и что въ 1183 году Коложскій храмъ сильно пострадалъ отъ пожара.

[2]) Въ составѣ комиссіи, въ качествѣ членовъ, состоятъ: Управляющій Канцеляріей Главнаго Начальника края А. Н. Харузинъ, Протоіерей каѳедральнаго православнаго собора І. А. Котовичъ, Полковникъ А. В. Жиркевичъ, бывшій членъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія В. С. Барташевичъ, Секретарь Канцеляріи Виленскаго Генералъ-Губернатора А. А. Виноградовъ и преподаватель Виленскаго Реальнаго училища И. Р. Поликарповичъ. Завѣдующимъ музеемъ состоитъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. Г. Никольскій и членомъ—сотрудникомъ—редакторъ Московскихъ Вѣдомостей А. В. Грингмутъ. Двое членовъ этой комиссіи: бывшій Адъютантъ графа Муравьева, впослѣдствіи Минскій Предводитель Дворянства В. И. Павловъ и Предсѣдатель Виленской Публичной Библіотеки Ю. Ѳ. Крачковскій выбыли изъ комиссіи за смертью, а Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ В. Т. Судейкинъ—за выѣздомъ изъ Вильны.

Открывъ свои дѣйствія, комиссія занялась собираніемъ всего, что только было связано съ именемъ графа М. Н. Муравьева и такъ или иначе относилось къ его времени. Многія лица и учрежденія не замедлили откликнуться на призывъ комиссіи, и въ музей стали поступать разные историческіе памятники: рисунки, книги, фотографіи, вещи, принадлежавшія графу Муравьеву, и проч.

Въ музей, со дня его учрежденія, между прочимъ, поступили:

1) Дѣла и бумаги (21 №№), находившіяся въ кабинетѣ графа Муравьева въ моментъ его смерти и переданныя музею, съ Высочайшаго соизволенія, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ числѣ этихъ бумагъ находятся пять всеподданнѣйшихъ докладныхъ записокъ и пять всеподданнѣйшихъ писемъ графа М. Н. Муравьева, всеподданнѣйшіе адресы дворянъ губерній Сѣверо-Западнаго края, и проч. Не менѣе важное значеніе имѣютъ и дѣла штаба Виленскаго военнаго округа, въ которыхъ находится огромная масса историческаго матеріала. Далѣе слѣдуютъ: записки, письма, телеграммы графа Муравьева къ разнымъ лицамъ, копіи его распоряженій, циркуляровъ и проч., а также опись бумагамъ и предметамъ, найденнымъ въ кабинетѣ графа Муравьева послѣ его смерти, съ собственноручными отмѣтками въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра II.

2) Библіотека музея состоитъ уже изъ 607 томовъ книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій. Большинство изъ нихъ вышли въ 1863—1874 годахъ и касаются описаній того времени. Изъ періодическихъ изданій обращаетъ на себя вниманіе Русскій Инвалидъ за 1863, 1864 и 1865 годы—величайшая библіографическая рѣдкость, подаренная музею генералъ-адъютантомъ В. Н. Троцкимъ, который въ эти годы работалъ въ Русскомъ Инвалидѣ, въ качествѣ редактора.

3) Въ третьемъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, чертежи и планы (99 отдѣльн. листовъ) по переустройству церквей: Николаевскаго и Пречистенскаго соборовъ, Николаевской, Пятницкой и друг.

4) Музей довольно богатъ фотографіями и портретами графа Муравьева, его сотрудниковъ, храмовъ, зданій, отдѣльныхъ группъ и т. д. Кромѣ того, въ музеѣ хранятся два медальона: одинъ—съ фотографіей графа Михаила Николаевича, а другой—съ его волосами. Въ этомъ же отдѣлѣ находятся нѣсколько картинъ и фотографическихъ снимковъ, изображающихъ разныя сцены изъ

жизни края во время управленія имъ графомъ М. Н. Муравьевымъ. Всего въ этомъ отдѣлѣ 118 предметовъ.

5) Въ пятомъ отдѣлѣ хранятся 16 предметовъ, принадлежавшихъ графу Муравьеву: письменный столъ, два кресла, шандалъ, печать графа, его трость, альбомъ, поднесенный ему межевымъ вѣдомствомъ и другіе предметы.

и 6) Вѣнки, возложенные 8 Ноября 1898 г. (5 серебряныхъ, 3 фарфоровыхъ и 1 лавровый) на памятникъ графу М. Н. Муравьеву, а также цѣлая коллекція адресовъ, телеграммъ и писемъ, полученныхъ по случаю торжества открытія памятника [1]).

17 Апрѣля 1901 года послѣдовало торжественное открытіе Муравьевскаго музея. Для обозрѣнія публики онъ открытъ два раза въ недѣлю: по Вторникамъ и Пятницамъ съ 12 до 2 час. дня.

БИБЛІОТЕКА И МУЗЕЙ ВИЛЕНСКАГО ВОЕННАГО СОБРАНІЯ [2]).

Библіотека и музей Виленскаго Военнаго Собранія такъ тѣсно связаны съ созданіемъ въ Вильнѣ офицерскаго Собранія, что, говоря о нихъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о самомъ Собраніи.

Основаніе Виленскаго Военнаго Собранія относится ко времени сформированія въ Ригѣ въ 1863 г. 27 пѣхотной дивизіи, штабъ которой въ томъ же году былъ переведенъ въ Вильну, въ самый разгаръ смутнаго времени. Войска находились въ боевой готовности, но не принимали никакого участія въ военныхъ событіяхъ. Жизнь офицеровъ, особенно въ свободное отъ службы время, проходила однообразно и безцвѣтно, за отсутствіемъ въ Вильнѣ какой либо общественной жизни: натянутыя отношенія и замкнутость мѣстнаго общества сильно давали себя чувствовать.

Къ началу 1865 г., когда весь край и Вильна въ особенности начали входить въ обычную колею, разрозненность между обществомъ и офицерами особенно непріятно чувствовалась. Это и подало мысль начальнику 27 пѣхотной дивизіи барону Криденеру, принимавшему горячее и дѣятельное участіе въ устройствѣ внутренней жизни войскъ и офицеровъ, создать особое военное

---

1) Желающіе подробно ознакомиться съ этимъ музеемъ могутъ тамъ пріобрѣтать напечатанный въ 1904 г. каталогъ, богато иллюстрированный и прекрасно изданный.

2) Свѣдѣнія эти любезно доставлены завѣдывающимъ библіотекою и музеемъ Виленскаго Военнаго Собранія штабсъ-капитаномъ В. В. Арандтъ.

собраніе, гдѣ офицеры и ихъ семейства могли бы проводить свободное время въ подобающей обстановкѣ и средѣ.

Съ этою цѣлью баронъ Криденеръ, задумавъ приспособить подъ Военное Собраніе часть обширнѣйшихъ зданій, отведенныхъ подъ казармы на Игнатьевской улицѣ, усердно принялся за осуществленіе своей мысли. Къ началу зимняго сезона 1866—67 г. Собраніе было уже готово.

Входъ въ помѣщеніе былъ устроенъ съ Игнатьевскаго переулка, зала была въ одинъ свѣтъ, низка, и вообще чувствовалась тѣснота. Но это не мѣшало веселиться, важно было уже, что имѣлся собственный уголокъ, гдѣ офицерскія семьи могли сходиться и развлекаться.

Въ 1876 г. новый начальникъ 27 пѣх. дивизіи, генералъ Залѣсовъ, съ неменьшимъ вниманіемъ и энергіей отнесся къ благоустройству офицерскаго Собранія. Внутреннее помѣщеніе зданія было значительно расширено, зала устроена въ два свѣта, съ хорами, и вновь отдѣлана. Помѣщеніе это стало считаться лучшимъ въ городѣ. Получилась постепенно и связь съ мѣстнымъ обществомъ, которое очень охотно и усердно начало посѣщать Военное Собраніе, въ Собраніи-же читались лекціи, производились тактическія задачи и проч. Образовалась постепенно и библіотека, читальня, фехтовальный залъ.

Съ назначеніемъ въ Вильну командующимъ войсками генерала-отъ-инфантеріи Н. С. Гонецкаго, впослѣдствіи Члена Государственнаго Совѣта, († 1904 г.) дивизіонное Собраніе переименовалось въ гарнизонное и въ 1889 г. было приступлено къ коренному переустройству всего зданія. Къ зимѣ 1890 г. оно было вполнѣ уже закончено въ настоящемъ его видѣ.

Библіотека Собранія или вѣрнѣе сказать „читальня“, къ этому времени, по количеству книгъ и журналовъ, являлась уже одною изъ первыхъ въ городѣ. Поэтому хозяйственный комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ генерала Жегалова, пришелъ къ заключенію о необходимости привести библіотеку въ систематическій порядокъ и открыть ее на общихъ основаніяхъ. Особенное вниманіе обращено было на расширеніе научнаго отдѣла библіотеки, который служилъ-бы пособіемъ при разработкѣ военно-научныхъ вопросовъ.

Къ этому времени была подана записка генеральнаго штаба капитана Линда объ устройствѣ военной библіотеки. По распоряженію командующаго войсками генералъ-адъютанта Троцкаго,

была образована особая комиссія для разработки устава библіотеки. При этомъ было установлено, что библіотека должна имѣть преимущественно военно-научный характеръ и погашеніе расходовъ ея производиться изъ суммъ Военнаго Собранія, безъ всякихъ вычетовъ на нее съ офицеровъ. Во главѣ библіотеки поставленъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ генерала Скугаревскаго, а непосредственное завѣдываніе поручено особо избираемому офицеру. Въ распоряженіе комитета было отпущено единовременно 4000 р. и, кромѣ того, въ приказѣ по округу, командующій войсками обратился къ частямъ войскъ и офицерамъ съ просьбою пожертвовать излишніе экземпляры книгъ, такъ какъ библіотека Военнаго Собранія предназначалась теперь для пользованія военно-служащихъ всего округа, при ихъ научныхъ занятіяхъ.

Библіотека состоитъ изъ 16 отдѣловъ: 1) военнаго искусства, тактики и строенія, 2) военной исторіи, 3) географіи, военной статистики, топографіи и путешествій, 4) артиллеріи и морского дѣла, 5) инженерной науки, 6) военной администраціи и военнаго хозяйства, 7) устава, инструкцій и наставленій, 8) богословія и философіи, 9) исторіи и политическихъ наукъ, 10) математики, 11) естественныхъ наукъ, 12) юридическихъ наукъ, 13) изящной словесности, 14) справочныхъ изданій, картъ, чертежей, атласовъ, 15) спеціально военныхъ періодическихъ изданій и 16) общихъ юридическихъ изданій.

Ко времени открытія библіотеки состояло на лицо всего 1,240 том., преимущественно различныхъ журналовъ, и небольшого количества книгъ справочныхъ. Къ 1 Января 1904 г. библіотека обладала уже до 12,000 том., изъ коихъ значительная часть заключалась въ изданіяхъ научныхъ. На пополненіе ея Военное Собраніе ежегодно ассигнуетъ 1,000 руб.

Почти такимъ-же образомъ создался при Собраніи и музей, который служитъ прекраснымъ нагляднымъ къ ней дополненіемъ.

Иниціаторомъ музея былъ полковникъ Виленскаго Военно-Окружного Суда Жиркевичъ, который первый принесъ въ даръ богатую коллекцію автографовъ коронованныхъ особъ, писателей и замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей, различные документы, относящіеся ко времени появленія въ Вильнѣ въ 1812 г. французовъ, а также цѣлую серію различныхъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ прошлому Виленскаго военнаго округа.

Примѣру полковника Жиркевича послѣдовали и другія лица

и музей Военнаго Собранія скоро обогатился многими историческими сокровищами. Дальнѣйшему своему быстрому развитію, музей обязанъ всецѣло заботамъ генерала Скугаревскаго.

Въ настоящее время музей обладаетъ уже 2125 предметами, изъ которымъ нельзя не остановиться на нѣкоторыхъ.

Изъ автографовъ обращаютъ на себя вниманіе подлинныя подписи Русскихъ Императрицъ: Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Грамоты Грузинскихъ царей: Арчило и Вахтанга, Стефана Баторія, Карла VII, Австрійскаго императора Іосифа, Шведскаго короля Густава Адольфа, папы Пія IX и др. Далѣе слѣдуютъ автографы: Іосифа Сѣмашко, графа Аракчеева, кн. Багратіона, герцога Бирона, графа Муравьева, Нахимова, Кутузова, Суворова, гр. Мольтке, Тьера, Пастера, и многихъ выдающихся русскихъ писателей.

Изъ предметовъ музея слѣдуетъ отмѣтить:

1) коллекцію оружія, среди котораго встрѣчаются фитильныя и кремневыя ружья, каменныя ядра, стрѣлецкій бердышъ, китайскія пушки, оружіе, знамена, доставленныя съ поля послѣдней китайской войны, и цѣлая серія современныхъ бомбъ, гранатъ и пр.

Коллекція китайскихъ предметовъ доставлена по распоряженію генерала Гродекова. Среди нихъ видное мѣсто занимаетъ большое черное знамя съ бѣлыми зубцами и такою же надписью китайскими буквами: „смерть иностраннымъ чертямъ".

2) Коллекція медалей и монетъ, представляетъ не меньшій интересъ. Среди нихъ находятся русскія монеты со временъ Іоанна Грознаго, польскія—Сигизмунда I, венгерскія—съ датами 1567 г. и др. Затѣмъ медали: въ память взятія Измаила, на погребеніе Петра I, массонскіе знаки: Костюшки и Яна Собѣсскаго. Здѣсь-же хранится большого размѣра медаль въ память чудеснаго спасенія 17 Октября 1888 г. Царской Семьи при крушеніи поѣзда у станціи Борки. На одной сторонѣ медали сдѣлано рельефное изображеніе во весь ростъ: Императора Александра III и всей Августѣйшей Семьи его, слѣдовавшей въ поѣздѣ, на другой сторонѣ—изображеніе ангела-хранителя надъ колѣнопреклоненной Россіей, а внизу—крушеніе поѣзда.

3) Хороша коллекція портретовъ, гравюръ и рисунковъ. Изъ портретовъ особенно выдѣляются два небольшіе: Императоровъ Николая I и Александра II, писанные акварелью и принадлежав-

шіе графу Ламберту, и большой портретъ Императора Николая I— шелковая ткань Александр. мануфактур. 1847 г.

4) Въ особой витринѣ установлена прекрасная группа изъ папье-маше, изображающая горячій штурмъ русскими турецкаго бастіона въ 1877—78 г. Всѣ фигуры дѣйствующихъ лицъ, пѣшихъ и конныхъ, раненыхъ и убитыхъ, исполнены художественно и такъ живо, что невольно приковываютъ взоры зрителя. Группа эта—работы полковника Н. Ф. Фишера.

Какъ дополненіе музея, служатъ двѣ большія витрины, въ которыхъ хранятся вѣнки и мундиры двухъ послѣднихъ покойныхъ командующихъ войсками: генералъ-адъютанта Троцкаго и генералъ-отъ-инфантеріи Гурчина.

Музей продолжаетъ систематически пополняться и несомнѣнно со временемъ займетъ не послѣднее мѣсто среди ему подобныхъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ

при Виленскомъ Учебномъ Округѣ.

Музей находится въ домѣ Виленскаго Учебнаго Округа и основанъ только въ 1903 году, по мысли Попечителя Округа В. А. Попова, на спеціальныя средства учебныхъ заведеній.

Цѣль музея—сосредоточить въ немъ различнаго рода учебники, учебныя пособія и коллекціи для преподаванія тѣхъ или другихъ предметовъ. Въ музеѣ предположено собрать научныя сочиненія, а также и педагогическую литературу. Здѣсь каждый педагогъ будетъ въ состояніи найти всевозможныя пособія, которыя могутъ содѣйствовать учебному персоналу въ его научныхъ и педагогическихъ трудахъ. При музеѣ устроенъ прекрасный читальный залъ и библіотека изъ книгъ на русскомъ и иностранномъ языкахъ.

ВИЛЕНСКІЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВЪ ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Архивъ древнихъ актовъ въ Вильнѣ основанъ въ 1852 году по Высочайшему повелѣнію. Въ 1886 году къ нему былъ присоединенъ и Люблинскій архивъ древнихъ судебныхъ мѣстъ. Въ

Виленскомъ архивѣ хранятся уцѣлѣвшіе отъ пожаровъ и войнъ юридическіе акты губерній Сѣверо-Западнаго края: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Люблинской и съ 1903 г.— Витебской. Количество актовъ, начиная отъ первой половины XV столѣтія и до XVIII включительно, достигло теперь до 25,000 томовъ, между которыми однѣхъ актовыхъ книгъ разнаго рода содержанія и наименованій числится болѣе 10,000.

Благодаря этому, Виленскій архивъ древнихъ актовъ представляетъ неоцѣнимый источникъ, изъ котораго какъ учрежденія, такъ и частныя лица, могутъ получать документальныя данныя по вопросамъ о спорныхъ имуществахъ, а равно и о происхожденіи родовъ (дворянскихъ), о правахъ имущественныхъ и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ документы архива представляютъ собою источникъ первостепенной важности и при изученіи правдивой исторіи Западной Россіи. Отсюда-же черпаются самыя разнообразныя и богатыя свѣдѣнія для освѣщенія и выясненія административнаго и экономическаго устройства русскаго и литовскаго народовъ.

Архивъ съ 1872 года помѣщается на 3 этажѣ, въ зданіи 1 гимназіи, рядомъ съ публичною библіотекою. Онъ занимаетъ цѣлое крыло на гимназическомъ дворѣ противъ фасада костела св. Іоанна. Съ обѣихъ сторонъ онъ примыкаетъ къ зданіямъ Учительскаго института, бывшей обсерваторіи и музея.

Внутреннее помѣщеніе его состоитъ изъ пяти залъ, длиннаго корридора и отдѣльнаго помѣщенія въ пять комнатъ, гдѣ размѣщенъ нынѣ Витебскій центральный архивъ, слитый въ 1903 году съ Виленскимъ. Помѣщеніе это становится уже тѣснымъ, поэтому существуетъ предположеніе о постройкѣ отдѣльнаго зданія, вполнѣ приспособленнаго для столь драгоцѣннаго хранилища.

Въ 1902 году, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовала временная реорганизація штатовъ архива, при чемъ, кромѣ увеличенія содержанія его служебному персоналу, увеличенъ и самый персоналъ. Архивомъ завѣдываетъ архиваріусъ съ помощниками. Выдаваемые имъ справки имѣютъ значеніе юридическихъ актовъ, для изданія-же матеріаловъ архива и научной ихъ разработки учреждена въ 1865 г. особая Археографическая коммиссія, которая за время своего существованія, издала 30 томовъ актовъ и 12 отдѣльныхъ изданій историческаго и археологическаго содержаній.

ОБЩІЙ АРХИВЪ.

Виленскихъ Присутственныхъ мѣстъ.

Устройство общаго архива относится къ 1872—1876 г.г. [1]). Первоначально дѣла этого архива хранились въ зданіяхъ б. Францисканскаго монастыря, въ помѣщеніяхъ монашескихъ келій, тѣсныхъ и низкихъ. Самыя зданія, неподдерживаемыя своевременнымъ ремонтомъ, приходили въ постепенное разрушеніе. Поэтому въ 1871 году былъ возбужденъ вопросъ о пріисканіи надлежащаго помѣщенія. Такимъ помѣщеніемъ было признано зданіе б. Францисканскаго костела, стоящее рядомъ и остававшееся безъ всякаго назначенія. Была составлена смѣта на работы по приспособленію этого зданія подъ архивъ и, по ассигнованіи смѣтной суммы, въ размѣрѣ 32,800 руб. 50 коп., начались работы.

Зданіе было капитально отремонтировано внутри и снаружи и раздѣлено на 5 этажей, по числу присутственныхъ мѣстъ: Губернскаго Правленія, Соединенной Судебной Палаты, Контрольной Палаты, Казенной Палаты и, наконецъ, Виленско-Ковенскаго Управленія Земледѣлія и Государственными имуществами.

Всѣхъ хранящихся въ этомъ архивѣ дѣлъ насчитывается свыше 673,984. Среди нихъ многіе документы весьма цѣнные и замѣчательные въ научномъ отношеніи, какъ напримѣръ, писанные до 1696 года на русскомъ и польскомъ языкахъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ „судовый листъ" короля и великаго князя Литовскаго Сигизмунда I, писанный на пергаментѣ и помѣченный датою 1 Мая 1528 года. Актомъ этимъ предоставлялось въ пользованіе Гедройцкаго костела, Виленской губерніи, три фундушевыя корчмы и другія „наданья" князей Гедройцъ.

АРХИВЪ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

(ПРАВОСЛАВНОЙ).

Архивъ Консисторіи былъ перемѣщенъ въ Вильну въ 1845 году, вмѣстѣ съ архіепископской каѳедрой изъ м. Жировицъ, Гродненской губерніи. Помѣщается онъ въ архіерейскомъ домѣ, около

1) Дѣло Виленскаго Губернскаго Правленія № 108—112 за 1872 г.

православнаго каоедральнаго собора и занимаетъ два этажа. Въ этомъ архивѣ имѣется не мало матеріала для исторіи какъ Литовской епархіи, такъ и православной церкви Западной Россіи.

Всего дѣлъ хранится въ архивѣ свыше 53,875 за время съ 1688 года по настоящій.

Кромѣ того, въ этомъ-же архивѣ хранится собраніе древнихъ выписей съ документовъ и актовыхъ книгъ древнихъ судовъ великаго княжества Литовскаго.

Помѣщеніе архива свѣтлое, удобное и сухое, вполнѣ отвѣчающее архиву.

АРХИВЪ СВ.-ДУХОВСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО МОНАСТЫРЯ.

Архивъ помѣщается у самаго входа въ монастырь, по лѣвой рукѣ, въ нижнемъ этажѣ, и занимаетъ одну небольшихъ размѣровъ комнату, окнами выходящую подъ ворота. Содержаніе его далеко не богато; въ немъ собственно разстановлена по полкамъ и хранится монастырская библіотека, состоящая изъ полтысячи печатныхъ книгъ разнаго духовнаго содержанія печати XIX столѣтія и разныхъ духовныхъ періодическихъ изданій того же столѣтія.

Въ особомъ деревянномъ сундукѣ сложены всѣ монастырскія рукописныя сокровища.

А. 41 связка или 41 фастикулъ древнихъ выписей или копій, заключающихъ въ себѣ, до 3290 документовъ. Изъ нихъ 32 связки озаглавлены такъ: 1) „важнѣйшіе документы, относящіеся къ вилен. Св. Духов. монастырю", №№ 1—8; 2) „документы, касающіеся Зарѣчья", 9—39; 3) „документы юриздики Зарѣчья", 40—63; 4) „консенсы на дома и плацы на Зарѣчьи", 64—92; 5) „судопроизводные документы, относящіеся къ Зарѣчью", 93—111; 6) не имѣетъ заголовка, 112—123; 7) „документы, касающіеся фундушей Св. Дух. монастыря", 124-153; 8) „документы, относящіеся къ каменнымъ домамъ Великой и Малой Гельды, а впослѣдствіи - судопроизводные за лавки и дома съ доминиканами", 154—185; 9) „документы, относящіеся къ домамъ Пятницкой церкви", 186—241; 10) „документы Сапѣжинскаго или Лярковскаго дома", 242—278; 11) „документы каменнаго дома Саваневскаго", 279—388; 12) „документы Бухнеровскаго дома", 389—493; 13) „документы на монастырскіе дома, расположенные по Острobрам-

ской улицѣ", 494—514; 14) „тяжба монастыря съ Виленскимъ магистратомъ о каменномъ домѣ, при починкѣ ратуши, заваленномъ грузомъ и уничтоженномъ", 515—520; 15) „тяжба монастыря и состоявшаго при немъ братства съ наслѣдниками Симона Гукевича о суммѣ въ 6200 злот.", 521—525; 16) „процессъ монастыря и братства съ Ѳедоровою Пацовою о суммѣ 26 тысячъ злот.", 526—553; 17) „процессъ братства при Св.-Духовомъ монастырѣ съ Амброшевичемъ объ одной тысячѣ злот.", 554—565; 18) „процесеы съ разными лицами о небольшихъ суммахъ", 506—604; 19) „процессы съ Огурцевичами, Шперковичами, Деренговскимъ, Кевличами и Соболевскимъ", 605—646; 20) „документы малозначущіе для монастыря, относящіеся больше къ частнымъ лицамъ", 647—712; 21) „облиги и переливные документы на сумму, даваемую въ займы монастырю или слѣдуемую ему по завѣщаніямъ", 713—734; 22) „облиги и переливы разныхъ лицъ, разнымъ лицамъ", 735—776; 23) „тяжба Сапѣговъ, Дольскаго и Коссаковскихъ съ Полоцкимъ воеводою Николаемъ Кишкою о заемной суммѣ", 777—804; 24) „тяжба Глѣбовичей, Кишки, Радивиловъ и другихъ о взаимныхъ заемныхъ суммахъ", 805—869; 25) „квитанціи въ уплатѣ подымнаго и другихъ податей съ монастырскихъ домовъ" (90 номеровъ); 26) „документы Журобинскихъ относительно Игнатовичевскаго дома на Имбарахъ и домовъ на Конской и Рудницкой улицахъ", 871—892; 27) „документы Кронскаго монастыря съ грабителями фундушевой его земли", 894—931; 28) „фундушъ Цеперскаго и Новодворскаго монастырей отъ супруговъ Долматовъ, отступленіе въ унію, жалобы, процессы съ отступившими и іезуитами", 932—988; 29) „Купятицкій монастырь, Пинск. уѣзда, наданіе ему, побитіе монаховъ, заборъ имѣнія и самого монастыря, тяжба съ бенедиктинами Гирдышками", 989—1001; 30) „документы, касающіеся Евейскаго (Евьевскаго) монастыря", 1003—1031; 31) „наданья Маньковичской церкви, въ Ошмян. уѣздѣ", 1032—1044, и 32) „продажи заставы, процедери, жалобы и вдирательства въ грунты разныхъ лицъ—панскихъ жителей и помѣщиковъ; нѣсколько слуцкихъ документовъ, 1045—1136.

Б. Пергаментныя грамоты и записки:

1) Русская грамота Сигизмунда 1-го, утверждающая за виленскимъ мѣщаниномъ Петромъ Лавриновичемъ покупку его на шесть участковъ земли—одинъ на Антоколѣ, а другой на Зарѣчьи (Поповщина). Дѣло 1538 г. 25 янв. (на широкомъ, узкомъ

пергам. листѣ, съ привѣсистою печатью; письмо безъ украшеній, но хорошо сохранилась подлинная подпись: Sigismundus Rex".

2) Русскій фундушъ Богдана Павловича Сапѣги, на Бочкахъ, каштеляна Смоленскаго, и жены его Полоніи Тимоѳеевны, княгини Друцкой-Сокольской, Виленскому Св.-Троицкому православному братству на каменный домъ въ г. Вильнѣ, на Рыбномъ рынкѣ. Писанъ въ 1588 г. 6 Декабря.

3) Русскій фундушъ Константина Богдановича Долмата Цеперскаго, воеводы Новгородскаго и жены его Анны Юрковской Цеперскому православному монастырю на им. Цепру, въ Новгород. пов. и на село Новый дворъ въ Пинск. пов. Пис. въ 1618 году 22 Нояб. (Подлин. подписи: „Константынъ Долматъ власною рукою", и Anna Gornowska Konstantynowa Dołmatowa renka własna"; пять привѣсистыхъ печатей; съ большою заставною буквою *В* (*во* имя); на большомъ пергамен. листѣ, хорошо сохранился.

4) „Выпись скнигъ справъ судовъ головныхъ трибунальныхъ, въ Новгородку отправовоныхъ, 1618 г. 7-го дек.". Русская копія того-же фундуша подъ № 3 (красивыя большія заставныя буквы: *П* (*п*ередъ...), *Вы* (*вы*пись) и *Л* (*л*ета); съ одною привѣсистою печатью въ деревян. пушечкѣ,—хорошо сохранилась).

5) Латинская выпись, на новѣйшемъ, уже бѣломъ пергаментѣ, изъ судныхъ книгъ Виленскихъ канониковъ продажной записи Балтазара Григорьевича Юрію Лонгѣ на каменицу въ г. Вильнѣ, на Стеклянной улицѣ, 1632 г. 3 Фев. (съ привѣс. печатью въ деревян. пушечкѣ).

6) Русская грамота короля Владислава IV-го 1633 г. 18 Мар. данная „Виленскому духовному и свѣтскому братству, подъ титуломъ Святое Троицы состоящему при церкви Святого Духа", коею подтверждаются четыре привиллегіи, наданныя ему: первая—Стефаномъ Баторіемъ въ 1585 г. 18 мая; вторая—отцомъ Владислава въ 1589 г. 15 іюля; третья—въ 1589 г. 21 іюля и четвертая—того же короля грамота на большомъ пергаментѣ; отъ небрежнаго храненія поотсырѣла, выцвѣла, на половину невозможно прочитать; подлинная подпись: Vladislaus Rex."; была привѣшена печать, но ея и шнура теперь нѣтъ; красивыя розоваго цвѣта заставныя буквы—*В* (*В*ладиславъ) и *О* (*о*знаймуемъ).

7) Латинская выпись изъ Виленской магдебургіи 1645 г. продажной записи Виленскаго мѣщанина Георгія Лянга Іоахиму Рейтеру на каменицу въ г. Вильнѣ, на Стеклянной ул. (съ привѣсистою печатью).

8) Русская жалованная грамота Императора Петра I-го 1703 г. 21 Февраля Виленскому Св.-Духову монастырю на прiѣздъ его старцамъ въ Москву за милостынею (на большомъ листѣ, съ раскрашенными узорами вокругъ текста; хорошо сохранилась, но безъ печати, которая утрачена).

9) Русская жалованная грамота его-же 1708 г. 29 Февраля тому-же монастырю на такой-же прiѣздъ его старцамъ для милостыни въ Москву и на 50 рублей ежегоднаго денежнаго жалованья.

10) Русская жалованная грамота Императрицы Анны Iоанновны 1733 г. 12 Сентября тому-же Виленскому Св.-Духову монастырю на такой-же прiѣздъ его старцамъ въ Москву для сбора милостыни, съ денежнымъ жалованьемъ 100 руб. въ годъ (эта грамота дана Святѣйшимъ Синодомъ, писана на тонкой бумагѣ и потому мѣстами попорчена и повыкрошилась на ней висячая, тяжелая Синодальная печать [1]).

11) Грамота на польскомъ языкѣ Августа III-го 1744 г. 20 Ноября, которою подтверждается привиллегiя короля Владислава IV-го 1633 г. 19 Марта, данная Минскому Петро-Павловскому православному братству, состоящему подъ властью Виленскаго Св.-Духов. монастыря, на права и вольности, на типографiю и проч.

12) Грамота Станислава Августа 1777 г. (мѣсяца и дня не выставлено), подтверждающая вышеуказанную (№ 11) привиллегiю Владислава IV-го (нѣтъ королевской подписи и печати; письмо трудно разбирать).

13) Та-же подтвердительная грамота (№ 12), на большомъ листѣ, съ красивыми заставными буквами S (Stanisław), O (oznaymuiemy); ни подписи, ни печати нѣтъ.

В) Планы домовъ и плацовъ въ г. Вильнѣ и земель внѣ города, принадлежащихъ Свято-Духову монастырю—50 номеровъ. Между ними обращаютъ на себя вниманiе, во первыхъ, два плана монастырскихъ земель на Зарѣчьѣ, Поповщизнѣ—1836 и 1867 г.г.; послѣднiй планъ раскрашенный; во-вторыхъ, планъ Борунскаго базилiанскаго монастыря 1829 г., по коему монастырской земли исчисляется 10 ув. 23 щ. 2 шнура, 32 прута и 11 прутиковъ (надписи и помѣтки на немъ всѣ на польскомъ языкѣ), и въ третьихъ, большого объема, прекрасно, раскрашенный, подробный планъ, съ журнальнымъ описанiемъ всѣхъ статей на 8-ми боль-

1) Всѣ три грамоты подъ №№ 8, 9 и 10 напечатаны у Семенова: „Акты городовъ Вильны, Ковны и Трокъ".

шихъ листахъ, подъ заглавіемъ: „Подробный планъ землямъ, отведеннымъ Архіерейскому Дому и Духовному монастырю, составленный 1846 года". Объясненіе съ боку: „Палата Государственныхъ Имуществъ, по разсмотрѣніи настоящаго геометрическаго плана отведеннымъ въ надѣлъ Виленскимъ Архіерейскому дому и Свято-Духову монастырю изъ имѣній Болтупъ и Тринополь, согласно постановленію, 8 сего Октября состоявшемуся, утверждаетъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати. Вильно. Октября, (число не выставлено). Тысяча восемьсотъ сорокъ шестого года". (Подлинныя подписи): „Управляющій П. Озерскій, Дѣлопроизводитель А. Довгердъ, за столоначальника С. Тарновскій, Люстраторъ І. Дунинъ—Слѣпецъ". (Монастырской земли: 1) фольваркъ Тринополь; 2) фольваркъ Болтупъ; 3) деревня Панаришки; всего вообще „378,10" (378 десятинъ и 10 сотыхъ десятины). Подробное описаніе границъ, отведенныхъ земель.

Г) Книги:

Первая книга въ переплетѣ: очевистый декретъ по дѣлу Кевличей съ Забѣлами и др. 1779 г. 11 Мая; взысканіе подымнаго съ Новзитскаго (правосл.) монастыря, съ перечнемъ владѣльцевъ дома съ 1775 по 1790 годъ.

Вторая книга, въ переплетѣ, заключаетъ описаніе копій документовъ, служащихъ базиліанамъ на право владѣнія каменицами: Пятницкой, Сапѣжинской, Лирковской, Салоничовской, Цирковской, Рѣпницкой, Дубовичовой, Бухнеровской; затѣмъ на домикъ Юрія Шапаловича, Браяшлевской и монастырскіе плацы.

Д) Большія тетради:

Первая: „Опись дѣлъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, составлена 1854 года", съ 1755 по 1870 годъ.

Вторая: „Опись церкви и церковнаго имущества Виленскаго Свято-Духова православнаго монастыря 1845 г.".

Третья: „Опись документамъ, хранящимся въ архивѣ Виленскаго Свято-Духова монастыря, съ показаніемъ содержанія каждаго документа, а также года, мѣсяца и дня, когда состоялись важнѣйшіе акты". Здѣсь приведены съ самымъ подробнымъ изложеніемъ содержанія и три подлинныя жалованныя грамоты: двѣ на пергаментѣ Императора Петра I 1703 г., 21 Февраля, и 1708 г. 29 Февраля, и на бумагѣ Императрицы Анны Іоанновны 1733 г. 12 Сентября—на право пріѣзда „старцамъ Свято-Духова монастыря" изъ Вильны въ Москву за сборомъ милостыни и на постоян-

ный отпускъ изъ русской государской казны на монастырь деньгами по 50 и по 100 руб. ежегодно.

Для ознакомленія съ наиболѣе важными документами изъ рукописнаго отдѣла архива Свято-Духова монастыря, приводимъ здѣсь цѣликомъ интересный и цѣнный, подлинный русскій документъ 1588 г. 6 Февраля—фундушъ Богдана Павловича Сапѣги на Бочкахъ, каштеляна Смоленскаго, и жены его Полоніи Тимоѳеевны, княжны Друцкой-Сокольской Виленскому Свято-Троицкому православному братству на каменный домъ въ г. Вильнѣ, на Рыбномъ рынкѣ, слѣдующаго содержанія [1]).

„Я, Богданъ Павловичъ Сапѣга, на Боткахъ, кашталянъ Смоленскій, а я, Богдановая Сопѣжиная, каштеляновая Смоленская, Полонея Тимоѳеевна, кнежна Друцъкая и Соколенская, обое сполечне чинимъ явно, и вызнаваемъ симъ нашымъ листомъ, кому того вѣдати будеть потреба, нинешнимъ и напотомъ будучымъ людемъ, штожъ мы, пригледевъшыся учтивымъ и побожнымъ справамъ братства церковъного закону нашого православного греческого в месте Виленскомъ, у монастыри при церкви Святое и Живоначальное Тройцы заложоного и з давныхъ часовъ отъ светыхъ и божественныхъ Апостоловъ и вселенскихъ учителей поданого, с которого братъства церковного Троецкого водлугъ порядку и застановенья ихъ братского, яко хвала Божія и окраса церквей Его светыхъ, также милостыня богомольцомъ и служителемъ церковнымъ и черницамъ в монастыри Светое Тройцы будучимъ, и тежъ до шпиталей и по туръмахъ вязнемъ и иншие побожные учинки збавенью душному належачие, на честь и хвалу Господу Богу и для размноженья науки письма Его святого, с каждымъ часомъ водлугъ уваженья потребы отправованы бываютъ. Чому и мы, яко уписные до того братства будичие, с повинности нашое хрестиянское учасниками быти хотечи, а союзъ любви отъ самого

1) Объ этой грамотѣ упоминается въ „меморіалѣ“ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря, приведенномъ въ 10 т. Виленскаго археографическаго сборника, но мы не нашли его напечаннымъ: ни въ актахъ Западной и Южной Россіи, ни въ Виленскихъ изданіяхъ—Виленской археографической комиссіи, „археографическаго сборника“ и въ журналѣ „Сѣверо-Западный Вѣстникъ“ Говорскаго. Къ грамотѣ, на толстыхъ изъ бѣло-синяго шелка шнурахъ, приложено пять висячихъ печатей, оттиснутыхъ на свѣтлой сургучной массѣ, вложенной въ маленькія деревянныя пушечки, сквозь которыя продѣты концы шнура; одна пушечка отпала и утеряна; на сургучной массѣ оттиснуты маленькія печати съ гербомъ и иниціалами; грамота прекрасно сохранилась; для написанія былъ взятъ листъ превосходнаго пергамента, весьма большой, почти квадратной формы, около полутора аршина величины; письмо ея кириллицею—прекраснаго вида, отчетливое, довольно крупное, занимаетъ 22 строки. Золотомъ разрисована первая большая, изящная, прописная буква *Я* (*Я* Богданъ..), до трехъ вершковъ въ высоту и слишкомъ вершокъ въ ширину.

Бога и Спаса нашего Исуса Христа, вернымъ Его поданое передъ очима своими маючи, прикладомъ зацныхъ продковъ своихъ и инъшихъ благочестивыхъ людей хрестиянскихъ, которые тежъ побожне живучи, не такъ далеце одочасныхъ свѣта сего, яко о пришлыхъ и души неокончаемыхъ потѣхахъ, пильное старанье чинечи, милосердные учинки з себе показывали, то есть монастыри и церкви Божие на честь и на хвалу имени Его светого фундовали, учителей и слугъ церъковныхъ запомагали, на шпитали надавали и иншихъ побожныхъ справъ наследуючи благочестиве з сего свѣта во вѣчный животъ отходили. Прото на тыежъ милосердъные учинки в семъ листе нашемъ вышейпомененые и в порядкахъ постановения братского меновите описаные з доброе воли нашое зажываючи вольности права посполитого земского в конъстытуцыяхъ сеймовыхъ около вольного шафованья всякихъ добръ своихъ рухомыхъ и лежачихъ, якимъ кольвекъ правомъ набытые описаное, даемъ, даруемъ и симъ листомъ нашымъ на вечные часы записуемъ братству въпредъ менованому церковному Святое и Живоначальное Тройцы у месте Виленъскомъ в законе нашомъ православномъ грецкомъ заложоному, дворъ нашъ у месте Виленъскомъ в рынку противъ Рыбного ряду, подъ правомъ шляхетскымъ лежачий, никому ничимъ непенный, ани заведеный, который перво сего маючи я, Полонея, кнежна Друцъкая и Соколенъская, в моцы и владности своей отъ першого малжонъка моего небожчика пана Андрея Мацкевича, секретара его королевское милости, писара Земского Виленъского, вечностью мне описаный, записала, если была теперешнему малжонъку своему его милости пану Смоленъскому, границами тотъ дворъ прилеглый з одное стороны подле дому церковъного Перенесенья светого Николы, а з другое стороны подле дому Ларковъского, тыломъ ку дому Сергеевъскому, которого теперь маютъ в моцы своей дети пана Филипа Солокая, бурмистра виленского, з будованьемъ того двора мурованымъ, которое по пожаре в тыле зостало и што тежъ в тыхъ часехъ по пожаре деревомъ есть троха збудовано и зо всими пожитками и цыншами и доходами з него приходячими за тоюжъ волностью шляхетскою, яко есмо его сами з давного часу доброволне держали и уживали, отдаляючи его отъ детей, потомъковъ и отъ всихъ близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ. Маютъ братья помененого братства церковъного тотъ дворъ отъ насъ тому братству симъ местомъ нашимъ на вечность дарованый и записаный на братство цер-

ковъное спокойне и доброволье держати и вживати, и в томъ дворе будованье всякое муромъ и деревомъ водлугъ воли и уподобанья своего будовать, и всякие пожитки и цынши з него примножать и розъширять, и до шафунку своего брать, яко съ имъ налепей уподобати будеть. А с тыхъ цыншовъ с того дому помененого приходячихъ, маютъ и повинни будутъ священникомъ собору Пресвятое Богородицы Виленъскимъ имъ всимъ на поделъ давати по шести копъ грошей литовъскихъ в каждый годъ на вси потомъные часы. Также и кгды ся дасть Богъ тотъ домъ за стараньемъ и накладомъ братскымъ збудуеть, с тогожъ цынъшу до выживенья и хованья и опатренья станомъ людей убогихъ у шпиталяхъ Виленъскихъ, а меновите Пречистенской, Спаской, Троецкой, Пятницкой, Роской мешкаючихъ и скитающихся по улицахъ, до похованья телъ людей убогихъ змерлыхъ и до хованья черницъ при монастыру Святое Тройцы в месте Виленъскомъ будучихъ и до оправы и потребъ церкви Уведеня Святое Богородицы, которая есть у церкви соборъной Виленъской и до инъшихъ, милосердъныхъ, побожныхъ хрестиянскихъ учинковъ, которые суть ку розширенью хвалы Божее, яко до хованья людей учоныхъ, въ писме Божемъ и певъцовъ и слугъ церковныхъ в каждый рокъ старостове того братства Святое Тройцы ведле часу и обачаня потребы якоежъ кольвекъ при иншихъ росходахъ братскихъ прикладати и подпомогати маютъ и будутъ повинни, а въ держанью и владности имъ того двора и в отбиранью вшелякихъ цыншовъ и пожитковъ, з него приходячихъ, никоторое переказы чинити, з моцы и владности ихъ одыймовати не маемъ и не будемъ мочи, мы сами, дети, потомъки, близъкіе и кровъные наши. Але с того дому и пожитковъ всихъ с него належачихъ вырекаемъся вечныими часы. И на тое есьмо братьи помененого братства церковъного Святое Живоначальное Тройцы дали тотъ нашъ даровъный листъ подъ нашими печатьми и с подъписаньемъ руки моее Богдана Сапеги. А при томъ были и того добре сведоми и за очевистымъ прошеньемъ нашимъ печати свои приложити рачили ихъ милость панове: его милость князь Юрей Друцъкий-Горъскій, панъ Лукашъ Ивановичъ Мамоничъ, скарбный его королевъское милости Великаго Князъства Литовъского, Панъ Богушъ Селицкій ротмистръ его королевъское милости. Писанъ у Вильни, лета Божьего Нароженья тысеча пятьсотъ осмъдесятъ осмого, месеца февраля шостого дня водлугъ старого календару. (Собственноручныя подлинныя подписи):

Богданъ Сапѣга каштелянъ Смоленъский; Jerzy Druczki Horski ręką własną; Лукашъ Мамоничъ власна рука; Богушъ Селицкій власною рукою подписалъ.

И. Я. Спрогисъ.

УЧЕНЫЯ И ДРУГІЯ ОБЩЕСТВА.

Императорское Виленское Медицинское Общество.

Общество это было открыто въ Вильнѣ въ 1805 г. Оно помѣщалось, какъ и въ настоящее время, на Дворцовой улицѣ, въ зданіи Учительскаго Института, входившемъ въ составъ б. университетскихъ помѣщеній.

Основателемъ Общества и его первымъ президентомъ былъ извѣстный Виленскій профессоръ, докторъ медицины Франкъ.

Общество издаетъ свой періодическій журналъ: „Протоколы Виленскаго Медицинскаго Общества", въ которомъ помѣщаются членами оригинальныя статьи и рефераты, а также обсуждаются разнаго рода научно-медицинскіе вопросы. Въ числѣ членовъ-корреспондентовъ состоятъ и нѣкоторые иностранные ученые.

Общество имѣетъ свою довольно большую библіотеку и коллекцію медико-патологическихъ препаратовъ.

Виленское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Виленское Отдѣленіе Общества открыто 14 Января 1899 г. съ цѣлью содѣйствовать въ краѣ развитію техники и технической промышленности. Оно раздѣляется на отдѣлы: 1) химическихъ производствъ и металлургіи; 2) механической технологіи; 3) строительнаго и горнаго искусствъ, архитектуры, и, наконецъ, 4) судостроенія, морской техники, артиллеріи и оружейнаго производства. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще одну важную отрасль его дѣятельности — изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ въ Виленской и смежныхъ губерніяхъ. Виленскій Отдѣлъ издаетъ свой

журналъ — „Записки Виленскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества". имѣетъ библіотеку, собственныхъ корреспондентовъ и насчитываетъ около ста членовъ. Библіотека, состоящая изъ 400 русскихъ и иностранныхъ книгъ, и читальный залъ, находятся въ помѣщеніи Виленскаго желѣзно-дорожнаго кружка, на Херсонской ул., въ д. Прозорова; здѣсь-же происходятъ засѣданія Общества и еженедѣльныя техническія бесѣды.

Виленскій Отдѣлъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

Общество состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: историческаго, издательскаго и исполнительнаго. Первый вѣдаетъ составленіе каталога книгъ, статей и изданій, русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ, по своему содержанію, какое-либо отношеніе къ жизни и царствованію Императора Александра III, завѣдуетъ обработкою собранныхъ матеріаловъ, составляетъ статьи, монографіи и сборники. Второй вѣдаетъ разработку программъ для сочиненій на предложенныя Совѣтомъ Общества темы, а равно редактированіе изданій Общества, и, наконецъ, третій—занимается устройствомъ публичныхъ собраній, чтеній, собесѣдованій и т. п.

Виленскій Отдѣлъ Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія открытъ въ Вильнѣ въ 1900 г., состоитъ подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника края кн. П. Д. Святополкъ-Мирскаго и насчитываетъ въ своей средѣ около 100 членовъ. Онъ устраиваетъ періодически литературные вечера и собранія, чтенія съ туманными картинами, имѣетъ двѣ народныя читальни-библіотеки имени Императора Александра III и вообще преслѣдуетъ задачи просвѣщенія народа въ завѣтахъ Царя-Миротворца.

Виленскій Союзъ членовъ Русскаго Собранія.

Русское Собраніе, согласно своему уставу, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 26 Января 1901 г., имѣетъ цѣлью содѣйствовать выясненію, укрѣпленію въ общественномъ сознаніи и проведенію въ жизнь исконныхъ творческихъ началъ и быто-

выхъ особенностой русскаго народа. Ближайшія его задачи: изученіе русской и вообще славянской словесности, художествъ, народовѣдѣнія, права и народнаго хозяйства, а также охраненіе чистоты и правильности русской рѣчи. Съ 1905 г. задачи Рус. Собр. значительно расширились; главная цѣль его—отстаивать права русскихъ и защищать русское дѣло, особенно на окраинахъ. Своимъ знаменемъ оно выставило: „Православіе", „Самодержавіе" и „Русская народность". Русское Собраніе имѣетъ свыше 1500 членовъ въ предѣлахъ всей Россіи и центральное управленіе его—„Совѣтъ Русскаго Собранія"—находится въ Петербургѣ. Отдѣлы имѣются: въ Москвѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Варшавѣ; въ Вильнѣ – Союзъ.

Союзъ «Сѣверо-Западное Русское Вѣче».

Цѣль Союза, признающаго за каждой народностью право на самостоятельное культурное развитіе и стоящаго на почвѣ Высочайшаго Манифеста 17 Октября 1905 г., объединить мѣстное русское селеніе: для охраны русскихъ народныхъ интересовъ въ области на общественно-культурной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ; для развитія просвѣщенія путемъ устройства народныхъ чтеній, читаленъ, библіотекъ, курсовъ, школъ и пр., а равно и для поднятія экономическаго положенія мѣстнаго русскаго населенія, какъ сельскаго, такъ и городского. Союзъ издаетъ свою газету „Бѣлая Русь"; открытіе его послѣдовало въ Ноябрѣ 1905 г.

Виленскій Отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства.

Виленскій Отдѣлъ открытъ въ 1899 г., съ цѣлью содѣйствовать развитію въ Сѣверо-Западномъ краѣ рыбоводства, рыболовства и рыбопромышленности и имѣетъ свыше 150 членовъ, библіотеку и рыбоводный заводъ. При Отдѣлѣ состоятъ два техника, на обязанности которыхъ лежитъ устройство рыбных ъхозяйствъ.

Въ 1904 г., по инціативѣ и при денежной помощи почетнаго члена Общества, князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, ученымъ ихтіологомъ, профессоромъ Императорскаго Московскаго универ-

ситета Н. Ю. Зографомъ, была образована ихтіологическая экспедиція для изслѣдованія и изученія водъ трехъ губерній: Виленской, Гродненской и Ковенской, которая собрала богатые матеріалы и коллекціи.

Виленское Общество послѣдователей гомеопатіи.

Общество послѣдователей гомеопатіи возникло въ Вильнѣ по мысли трехъ лицъ: врача—гомеопата Павловича, одного изъ учредителей такого-же Общества въ Петербургѣ—Долинскаго и полковника Слезкина. Уставъ Виленскаго Общества послѣдователей гомеопатіи былъ утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 7 Марта 1894 г., а 31 Октября послѣдовало открытіе Общества. Въ 1898 г. оно обзавелось собственной лечебницей для приходящихъ и аптекой. Лечебница охотно посѣщается больными, которые пользуются безплатно совѣтами врачей и лѣкарствами.

Сельско-Хозяйственное Общество.

Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать въ предѣлахъ Виленской губерніи развитію и усовершенствованію сельскаго хозяйства и сельской промышленности въ разныхъ ея отрасляхъ, выяснять сельскія нужды, устраивать бесѣды, съѣзды, выставки, экспедиціи, распространять теоретическія и практическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству и пр. Общество открыто въ Вильнѣ въ 1899 г. и состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Выставки Виленское общество устраиваетъ періодически. Послѣдняя выставка была въ 1902 г. и представляла большой интересъ. Она состояла изъ образцовъ продуктовъ сельскаго хозяйства и садоводства, племенного рогатаго скота, заводскихъ и рабочихъ лошадей, сельско-хозяйственныхъ орудій, экипажей, орудій производства, кустарныхъ издѣлій, предметовъ роскоши, гончарныхъ и кирпичныхъ издѣлій и пр., а равно образцовыхъ отдѣловъ пчеловодства и рыболовства. Нѣкоторые экспоненты получили золотыя и серебряныя медали и похвальные листы.

Музыкальное Общество.

12 Ноября 1898 г. Главная Дирекція Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества увѣдомила Виленскаго генералъ-губернатора о согласіи на открытіе въ Вильнѣ Отдѣленія Общества. При этомъ разрѣшалось учредить музыкальные при немъ классы, устраивать симфоническіе вечера и концерты, съ приглашеніемъ артистовъ, и проч. Директоромъ музыкальныхъ классовъ назначенъ былъ свободный художникъ М. И. Трескинъ, содержавшій въ Вильнѣ до этого частную музыкальную школу.

Но дѣятельность Виленскаго Музыкальнаго Отдѣла вначалѣ почти ни въ чемъ не проявлялась. Только съ 1903 г., за время пребыванія въ Вильнѣ князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго, Отдѣлъ очень оживился и расширилъ свою дѣятельность. Число членовъ возросло, матеріальныя средства увеличились, послѣдовалъ цѣлый рядъ концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ, съ участіемъ извѣстныхъ въ музыкальномъ мірѣ артистическихъ силъ, какъ напримѣръ: г-жи Долиной, профессора С.-Петербургской консерваторіи Кедрова и др. Организовался и хоръ изъ любителей и учениковъ музыкальныхъ классовъ.

Въ настоящее время Виленское Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества насчитываетъ въ своей средѣ около двухсотъ членовъ, и музыкальные классы переименованы въ училище, (средне-учебное), при участіи въ этомъ дѣлѣ города. Пользуясь правами учениковъ средне-учебныхъ заведеній, лица, окончивающія училище, могутъ поступать въ консеваторію безъ экзамена.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Общество „Доброхотная Копѣйка“.

Открытіе общества послѣдовало 3 Января 1869 г. по иниціативѣ супруги Главнаго Начальника края Екатерины Васильевны Потаповой, вообще крайне чутко и заботливо относившейся къ дѣламъ благотворительности. Еще ранѣе дѣятельность ея въ этомъ отношеніи была оцѣнена покойной Императрицей Маріей Александровной, которая, при назначеніи генералъ-адъютанта Потапова въ Вильну, осчастливила Екатерину Васильевну Высочайшимъ рескриптомъ такого содержанія:

„Нынѣ, при вступленіи генералъ-адъютанта Потапова въ управленіе Сѣверо-Западнымъ краемъ, назначивъ Васъ Главною Попечительницею всѣхъ дѣтскихъ пріютовъ сего края, Я остаюсь въ полной увѣренности, что и въ этомъ новомъ званіи Вы оправдаете Мое довѣріе и тѣмъ доставите Мнѣ возможность благодарить Васъ и впредь точно такъ-же, какъ Я благодарю Васъ нынѣ за труды по Донскому Институту“.

На призывъ новой предсѣдательницы мѣстное общество очень дружно отозвалось: представители дворянства, духовенство какъ православное, такъ и католическое, военные и гражданскіе чины — всѣ поспѣшили принести свою лепту и вступить въ члены вновь учрежденнаго Общества — „Доброхотная Копѣйка“, дѣятельность котораго вначалѣ могла выразиться только въ оказаніи временныхъ пособій нуждающимся.

Городъ былъ раздѣленъ на нѣсколько благотворительныхъ участковъ и для пріюта бездомныхъ на Поповской улицѣ и Антоколѣ были наняты помѣщенія. Средства Общества состояли изъ: 1) Высочайшихъ пожертвованій, 2) членскихъ взносовъ, 3) единовременныхъ пожертвованій, 4) доходовъ отъ спектаклей, концертовъ, лотерей-аллегри и 5) кружечнаго сбора. Въ томъ-же 1869 году всѣхъ членовъ было уже 180 человѣкъ.

Главнѣйшая задача Общества — учрежденіе ремесленныхъ за-

веденій для безпріютныхъ дѣтей. Но осуществить сразу эту задачу для молодого Общества было не легко. 3 Августа 1871 г. внезапно скончалась Е. В. Потапова отъ свирѣпствовавшей въ то время въ Вильнѣ холерной эпидеміи.

Государыня Императрица, въ заботѣ о поддержаніи Общества и въ память Е. В. Потаповой, приняла его подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Въ настоящее время Общество имѣетъ: 1) учебныя мастерскія для дѣтей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, преимущественно сиротъ; 2) дешевыя квартиры для бѣдныхъ съ женской рукодѣльней и приходскимъ училищемъ; 3) общую прачешную для бѣдныхъ; 4) общій котелъ; 5) богадѣльню; 6) домъ трудолюбія; 7) Шостаковское сиротское отдѣленіе; [1]) 8) Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія; 9) пріютъ для дѣтей работницъ (ясли), и обладаетъ капиталомъ, въ наличныхъ деньгахъ и процентныхъ бумагахъ, свыше 80,000 рублей и нѣсколькими домами. На Сиротской улицѣ, около Миссіонерскаго костела, устроены Обществомъ прекрасныя мастерскія, принимающія частные заказы на изготовленіе мебели, книжныхъ переплетовъ, слесарныхъ принадлежностей и кузнечныхъ издѣлій.

Виленское Свято-Духовское Братство.

Братство было учреждено въ 1584 г. изъ числа мѣстныхъ православныхъ и первоначально, состоя при Св.-Троицкомъ монастырѣ, именовалось — Свято-Троицкимъ. Уставъ Братства, утвержденный королемъ Сигизмундомъ III 21 Іюля 1589 г., имѣлъ цѣль благотворительно-просвѣтительную: устраивать больницы, училища, печатать религіозно-нравстеннаго содержанія книги и статьи, содержать типографіи и т. п.

Вслѣдствіе недоразумѣній съ патронами Троицкаго монастыря, Братство, испросивъ разрѣшеніе на постройку собственной церкви и закончивъ сооруженіе храма во имя Сошествія Св. Духа въ 1597 г., обосновалось при немъ, оставивъ Троицкій монастырь. Впослѣдствіи его трудами при этомъ храмѣ образовался и монастырь.

Въ 1633 г. король Владиславъ IV, при вступленіи на пре-

1) Отдѣленіе названо по имени дѣйствительнаго члена Михаила Өеодоровича Шостакова, пожертвовавшаго Обществу 2-этажный домъ, стоимостью свыше 30,000 р.

столъ, дозволилъ Братству соорудить новый каменный храмъ, на мѣстѣ существовавшаго деревяннаго, и при немъ устроить общежительный монастырь по уставу Св. Василія Великаго. Къ Свято-Духовской обители при этомъ были приписаны и другіе православные монастыри [1]).

Пожертвованія православныхъ членовъ дали возможность Братству расширить благотворительную дѣятельность и поддерживать свои учрежденія. Особенно много поработали Братство и монастырь на пользу религіозно-просвѣтительную. Братская типографія работала неустанно надъ изданіемъ сочиненій не только религіозно-нравственнаго содержанія, но и полемическаго, направленныхъ въ защиту православія отъ нападокъ католическихъ миссіонеровъ и особенно іезуитовъ. Эта-же типографія напечатала первую въ Россіи славянскую азбуку подъ названіемъ: *„наука кучитаню и разумѣню писма словенскаго“*, опередившую на 38 лѣтъ славянскую Московскую азбуку.

Кромѣ того, Братство содержало на свои средства нѣсколько больницъ и школъ, въ томъ числѣ, такъ называемую, студенческую конгрегацію, или высшее училище, въ которомъ преподавались языки и науки.

Но силы Братства и монастыря постепенно ослаблялись непрерывной борьбой за право своего существованія и матеріальныя средства уменьшались. Къ началу XVIII столѣтія Братство пришло въ окончательный упадокъ и прекратило свою дѣятельность. Только въ 1865 г., трудами и хлопотами митрополита Іосифа Сѣмашки, Братство было вновь возстановлено [2]).

Въ настоящее время Св. Духовское Братство продолжаетъ, согласно уставу, составленному въ духѣ и цѣляхъ древняго, свою религіозно-просвѣтительную и благотворительную дѣятельность. Его типографія ежегодно издаетъ брошюры и книжки, раздаваемыя богомольцамъ, посѣщающимъ тысячами древнюю православную обитель. Трудами же и средствами Братства, съ помощью и другихъ пожертвованій, въ Вильнѣ сооружены въ послѣдніе годы три новыя церкви-школы: Снипишская, Новосвѣтская, и Знаменская. Въ домѣ Братства, находящемся на Зарѣчьи около р. Вилейки, близь Пречистенскаго собора, устроены дешевыя квартиры для бѣдныхъ и недостаточныхъ служащихъ, преимущественно вдовъ, православнаго вѣроисповѣданія. Кромѣ того, Братство

---

[1]) См. стр. 47.
[2]) См. стр. 55.

ежегодно отпускаетъ средства на поддержанiе церковно-приходскихъ школъ, содержитъ прiютъ для дѣтей-сиротъ и пр.

Братство имѣетъ до 300 членовъ, въ числѣ которыхъ—почетнымъ состоитъ Государь Императоръ.

Человѣколюбивое Общество.

Общество учреждено въ 1808 г. Виленскимъ епископомъ Iоанномъ Непомуценомъ Коссаковскимъ и задача его—призрѣнiе бѣдныхъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ всѣхъ сословiй и безъ различiя христiанскихъ вѣроисповѣданiй, въ особомъ благотворительномъ заведенiи, именуемомъ „Домомъ призрѣнiя бѣдныхъ". 15 Февраля 1808 г., при утвержденiи устава Виленскаго Человѣколюбиваго Общества, Государь Императоръ Александръ I Всемилостивѣйше пожаловалъ 10,000 руб. *„дабы усилить способы его на помощь человѣчеству"* [1]).

Общество имѣетъ свой собственный домъ на Вилейской улицѣ, пожертвованный княземъ Доминикомъ Радзивилломъ. Содержится оно на проценты съ капиталовъ, членскiе взносы и пожертвованiя. Число призрѣваемыхъ неограниченное и зависитъ отъ средствъ Призрѣваемые получаютъ помѣщенiе, пищу и временныя денежныя пособiя. Кромѣ того, Человѣколюбивое Общество оказываетъ денежную помощь нуждающимся и внѣ своего заведенiя. Средства его въ данное время вполнѣ обезпечиваютъ существованiе и дѣятельность Общества: къ 1 Января 1904 г. въ кассѣ его состояло % бумагами и наличными деньгами свыше 250 тысячъ руб.

Общество имѣетъ собственную больницу и небольшую часовню.

Воспитательный Домъ „Iисусъ Младенецъ".

Воспитательный домъ помѣщается на Сиротской улицѣ, на мѣстѣ, именовавшемся „Городищемъ" [2]), и учрежденъ въ 1791 г. княгинею Ядвигою Огинскою, урожденною Залусскою, съ цѣлью

---

1) Пол. соб. зак. т. XXX, ст. 22,825.

2) См. стр. 3.

призрѣнія малолѣтнихъ сиротъ и подкидышей. Въ 1808 г. Государь Императоръ Александръ I пожаловалъ Виленскому Воспитательному Дому казенное имѣніе Жосле.

Въ настоящее время Воспитательный домъ прекрасно обставленъ: удобное помѣщеніе, собственная церковь [1]), школа, аптека, постоянный врачъ и отдѣленіе для грудныхъ дѣтей. Призрѣваемыхъ около 200 человѣкъ въ самомъ заведеніи и болѣе 600— внѣ его, въ томъ числѣ дѣти солдатъ, рекрутъ и арестантовъ. Въ виду ограниченности помѣщенія, бóльшая часть призрѣваемыхъ изъ числа грудныхъ дѣтей распредѣляется на воспитаніе въ деревняхъ, за особую плату, крайне впрочемъ ограниченную— 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ за каждаго ребенка.

Домъ „Іисусъ Младенецъ" имѣетъ мастерскія, начало которымъ было положено графомъ М. Н. Муравьевымъ. Въ женскихъ мастерскихъ обучаютъ шитью, кройкѣ и другимъ рукодѣліямъ; въ мужскихъ—столярному и слесарному ремесламъ.

Питомцы содержатся въ заведеніи: дѣвочки—до 16-лѣтняго возраста, мальчики—до 18-лѣтняго. Но, увольняемые затѣмъ на самостоятельный трудъ, они не теряютъ, однако, связи съ заведеніемъ и, въ случаѣ житейской невзгоды, пользуются временною помощью.

Воспитательнымъ домомъ завѣдуютъ: особый почетный попечитель, назначаемый Главнымъ Начальникомъ края, врачъ, живущій при домѣ, и смотритель.

Общество Скорой Медицинской помощи.

Общество это основалось въ Вильнѣ недавно: уставъ его утвержденъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 20 Декабря 1899 г., но дѣятельность его, по отсутствію средствъ, началась только въ 1902 г. Цѣль Общества—доставлять безплатно скорую помощь въ несчастныхъ случаяхъ, происшедшихъ на улицахъ, въ публичныхъ мѣстахъ, на фабрикахъ, заводахъ, желѣзныхъ дорогахъ и пр., въ предѣлахъ города и его предмѣстій.

Станція Общества помѣщается въ зданіи Городской Управы, на Благовѣщенской улицѣ. Здѣсь постоянно дежуритъ врачъ, выѣзжающій по первому требованію въ особой каретѣ, приспособленной для цѣлей Общества—поданія первой помощи. Кромѣ

---

[1]) Описаніе церкви помѣщено на стр. 104.

врача, дежурятъ 2 санитара и служитель. Для перенесенія тяжко больныхъ, въ каретѣ имѣется кровать—носилки. Чтобы вызвать карету скорой медицинской помощи, достаточно заявить первому городовому, который немедленно сообщаетъ о томъ по телефону на станцію.

Вилен. Отдѣл. Россійс. Общ. защиты женщинъ.

Отдѣлъ открытъ въ Ноябрѣ 1904 г. и насчитываетъ уже свыше 200 членовъ, имѣетъ свое бюро для пріисканія работы и занятій женщинамъ, а также и собственное общежитіе (Вилейская ул. д. № 7), какъ временное убѣжище для ищущихъ занятій и впавшихъ въ нищету. Кромѣ того, Отдѣлъ устроилъ швейную мастерскую, имѣющую весьма значительные заказы. На доходъ мастерскихъ содержатся призрѣваемыя.

Больница Св. Іакова.

Больница эта устроена въ 1799 г. при Доминиканскомъ монастырѣ и костелѣ св. Іакова, на Лукишкахъ. Съ 1809 г. она перешла въ вѣдѣніе Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ больницу св. Іакова принимаются преимущественно бѣдные, одержимые сифилисомъ и другими заразными болѣзнями, а равно и роженицы изъ числа городскихъ жительницъ. При больницѣ имѣется богадѣльня для увѣчныхъ и престарѣлыхъ.

Зданіе больницы каменное, довольно обширное, свѣтлое и содержится въ порядкѣ. При больницѣ имѣется своя аптека.

Больница Савича.

Больница помѣщается на улицѣ Савичъ и основана въ 1744 г. Смоленскимъ епископомъ Богуславомъ Гонсевскимъ, пожертвовавшимъ на ея устройство 15,000 руб. и каменный домъ съ постройками. Въ 1803 г. Государь Императоръ Александръ I пожаловалъ на улучшеніе средствъ больницы имѣніе Мендзиржечъ.

Въ больнидѣ Савичъ пользуются страдающіе чахоткою, воспалительными и хроническо-органическими болѣзнями. Въ этой же больницѣ оказывается врачебное пособіе во всѣхъ случаяхъ, когда требуется немедленная помощь. Здѣсь-же производятся операціи и оспопрививанія.

Еврейская больница.

Еврейская больница помѣщается на Завальной ул. въ собственномъ домѣ. Содержится она на средства еврейскаго общества, которое въ концѣ XVIII стол. пріобрѣло для этого домъ. Въ 1805 г. на перестройку и ремонтъ этого зданія Императоръ Александръ I пожертвовалъ 3,000 руб, а въ 1806 г. Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ ежегодно отъ казны 2,500 р. на содержаніе больницы. Кромѣ того, съ 1817 г. изъ суммъ коробочнаго сбора отпускается ежегодно особая субсидія. Въ больницѣ пользуются евреи обоего пола, одержимые разными болѣзнями.

Глазная лечебница

графовъ Тизенгаузенъ-Пржездецкихъ.

Частная глазная лечебница устроена въ Вильнѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія докторомъ медицины Цивинскимъ, на средства, пожертвованныя графинею М. К. Пржездецкою. Помѣщается эта лечебница на Новомъ свѣтѣ, въ собственномъ 2-хъ этажномъ зданіи. Больница расчитана на 40 кроватей, изъ коихъ 20 безплатныхъ. Плата съ пользующихся въ лечебницѣ взимается въ размѣрѣ отъ 15 до 40 р. въ мѣсяцъ; приходящіе больные платятъ 20 к. При больницѣ имѣется прекрасная библіотека изъ спеціальныхъ книгъ и коллекція необходимыхъ аппаратовъ и инструментовъ.

Частная лечебница

для приходящихъ больныхъ.

Лечебница (Новая улица домъ № 2) содержится на частныя средства; съ приходящихъ больныхъ взимается плата въ размѣрѣ 40 к. съ лица. Посѣщается она охотно; въ 1905 г., напримѣръ, было свыше 2,000 посѣтителей.

При лечебницѣ производится оспопрививаніе и имѣется особо приспособленная зала для гигіенической и врачебной гимнастики.

Виленская Талмудъ-Тора.

Талмудъ-Тора или дѣтскій пріютъ-училище (сиротскій домъ) помѣщается на Новой улицѣ, въ домѣ № 5. Она учреждена въ концѣ 1891 г. для бѣднаго еврейскаго населенія, преимущественно сиротъ. Призрѣвается въ ней свыше 400 дѣтей, постоянно живущихъ и до 200—приходящихъ. Бѣднѣйшіе изъ приходящихъ учениковъ получаютъ даровой завтракъ, а зимою —обувь. Преподаваніе какъ общихъ, такъ и еврейскихъ предметовъ, производится въ 6 отдѣленіяхъ, имѣющихъ каждое особаго учителя. Содержится Талмудъ-Тора на суммы коробочнаго сбора, на доходы отъ принадлежащихъ заведенію недвижимыхъ имуществъ и капиталовъ, а также на частныя пожертвованія деньгами и предметами. При Талмудъ-Торѣ имѣется особое ремесленное училище.

Богадѣльни.

Кромѣ богадѣльни при госпиталѣ Св. Іакова (на 50 человѣкъ), содержимой на средства Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ Вильнѣ находятся еще слѣдующія богадѣльни: при церкви православнаго кладбища, гдѣ призрѣвается 12 лицъ обоего пола; въ вѣдѣніи римско-католическаго епархіальнаго управленія—одна на 12 лицъ женскаго пола; въ 2-хъ домахъ еванг.-лютеранской церкви, гдѣ постоянно живутъ 17 женщинъ и 5 мужчинъ; при Виленской евангел.-реформатской церкви,—призрѣвается 12 чел. обоего пола, и Еврейская богадѣльня, устроенная, независимо отъ еврейскаго госпиталя, гдѣ призрѣваются 107 мужчинъ и 96 женщинъ, увѣчныхъ и слабосильныхъ, въ возрастѣ отъ 50 до 90 лѣтъ.

СРЕДНЕ—УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Виленская первая гимназія.

Виленская первая гимназія, праздновавшая 27 Апрѣля 1903 г. столѣтній юбилей своего существованія, очень тѣсно была связана съ Виленскимъ университетомъ.

Первоначально эта гимназія именовалась подготовительною школою и состояла въ вѣдѣніи Виленскаго университета. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, 4 Апрѣля 1803 г., „главная школа великаго княжества Литовскаго“ была преобразована въ Виленскій университетъ, а подготовительная школа—въ гимназію.

Въ первое десятилѣтіе гимназія состояла изъ 5 классовъ и преподаваніе въ ней предметовъ велось на польскомъ языкѣ. Съ 1832 г. русскій языкъ начинаетъ постепенно вводится и съ 1864 учебнаго года на немъ преподаются уже всѣ предметы.

Въ настоящее время Виленская I гимназія состоитъ изъ восьми классовъ нормальныхъ, восьми параллельныхъ (съ I по VIII) и приготовительнаго.

Библіотека гимназіи огромная; она заключаетъ въ себѣ до шести тысячъ названій или 15-тысячъ томовъ; ученическая библіотека имѣетъ до 3½ тысячъ томовъ; физическій кабинетъ состоитъ изъ 602 приборовъ, а въ естественно-историческомъ кабинетѣ насчитывается 980 учебныхъ пособій.

Учащіеся обучаются и музыкѣ и пѣнію и успѣли уже составить собственный оркестръ и хоръ. Кромѣ того, изъ учащихся составленъ и хоръ балалаечниковъ.

Для личнаго ознакомленія воспитанниковъ съ историческими памятниками, художественными произведеніями и замѣчательными городами и мѣстностями устраиваются ежегодно экскурсіи подъ наблюденіемъ педагогическаго персонала. Для тѣхъ же учениковъ, которые по семейнымъ и имущественнымъ условіямъ не могутъ участвовать въ такихъ экскурсіяхъ, Виленская I гимназія устроила

лѣтнюю колонію—дачу при ст. Подбродье, С.-Петербурго-Варшавской жел. дор. Въ эту колонію на лѣто учащіеся могутъ поступать на полное содержаніе за плату 15 р. въ мѣсяцъ. Всего учащихся въ гимназіи насчитывается до 800 человѣкъ.

При гимназіи съ 1845 г. учрежденъ „конвиктъ для бѣдныхъ учащихся въ Виленскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ“, который въ 1870 г. переименованъ въ „общую ученическую квартиру“ подъ вѣдѣніемъ I гимназіи.

Съ 1894 г. открыто при ученической квартирѣ общежитіе, въ которое принимаются пансіонеры съ платою по 300 р. въ годъ и полупансіонеры—съ платою по 240 р. въ годъ; плата за ученіе въ гимназіи вносится особо. При поступленіи въ общежитіе уплачивается единовременно 30 р. на первоначальное обзаведеніе. Пансіонеры всѣмъ снабжаются отъ квартиры, а полупансіонеры получаютъ столъ, учебники, учебныя пособія, письменныя принадлежности и пользуются стиркою бѣлья.

Гимназія помѣщается въ собственномъ зданіи, выходящемъ на Ивановскую улицу и Дворцовую площадь, а конвиктъ находится на углу Михайловскаго переулка, около костела Св. Михаила.

Для поступленія въ гимназію требуются слѣдующіе документы: 1) метрическое свидѣтельство (для христіанъ) или замѣняющее его удостовѣреніе (для не христіанъ); 2) свидѣтельство о званіи или послужной списокъ отца; 3) удостовѣреніе въ привитіи оспы и 4) фотографическая карточка экзаменующагося. Плата за ученіе взимается въ нормальныхъ и приготовительномъ классахъ 40 р. въ годъ и въ параллельныхъ—60 р.; сверхъ того ученики іудейскаго вѣроисповѣданія вносятъ по 8 р. въ годъ за слушаніе Закона Божія еврейской вѣры. Съ учениковъ IV—VIII классовъ, обучающихся рисованію, взимается дополнительно 4 р. въ годъ.

При Виленской I гимназіи имѣются: 35 денежныхъ стипендій, выдаваемыхъ ученикамъ какъ этой гимназіи, такъ и прочихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, и 74 стипендіи на содержаніе при ученической квартирѣ—43 полныхъ пансіонеровъ и 31 полупансіонера.

Виленская вторая гимназія.

Виленская вторая гимназія, помѣщающаяся на Зáмковой улицѣ, въ зданіи, примыкающемъ къ 1-й гимназіи, открыта въ Вильнѣ только 1 Іюля 1884 г. Она преобразована изъ бывшей 6-клас-

ской прогимназіи и состоитъ: изъ 8 классовъ нормальныхъ, 5 параллельныхъ (съ I по V) и приготовительнаго.

Для поступленія въ гимназію требуется представленіе тѣхъ же документовъ; плата за ученіе установлена: въ нормальныхъ и подготовительныхъ классахъ—въ размѣрѣ 40 р. въ годъ, въ V параллельномъ классѣ—60 р. и въ прочихъ по—70 р. въ годъ. Учащихся до 600 человѣкъ.

Въ гимназіи имѣются три стипендіи: двѣ—для христіанъ и одна—для учениковъ іудейскаго исповѣданія.

Гимназія имѣетъ свою библіотеку, свой ученическій хоръ и оркестръ балалаечниковъ.

Реальное училище.

Реальное училище преобразовано въ 1872 г. изъ реальной гимназіи и состоитъ изъ 6 основныхъ классовъ, 5 параллельныхъ и коммерческаго отдѣленія при V и VII классахъ. Учащихся до 300 человѣкъ.

Для поступленія въ училище требуются тѣ-же документы, что и въ гимназіи; плата за ученіе установлена въ размѣрѣ 50 р. въ годъ во всѣхъ классахъ. При Реальномъ училищѣ имѣется только одна стипендія.

Помѣщается оно на Георгіевскомъ проспектѣ, въ собственномъ домѣ, противъ Александро-Невской часовни.

Юнкерское Училище.

Виленское пѣхотное Юнкерское училище—старѣйшее изъ военно-учебныхъ заведеній. 29 Сентября 1864 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Вильнѣ и Москвѣ первыхъ юнкерскихъ училищъ. Начальникомъ Виленскаго училища былъ назначенъ лейбъ-гвардіи Гатчинскаго, нынѣ Егерскаго, полка полковникъ Малаховъ, впослѣдствіи командиръ гренадерскаго корпуса. Помѣщеніе для училища предполагалось отвести въ зданіи военно-временнаго отдѣленія госпиталя Св. Якова, на Погулянкѣ, гдѣ оно и помѣщается въ настоящее время, или же въ такъ называемомъ „Сапежинскомъ дворцѣ“, гдѣ въ то время находился

Александровскій кадетскій корпусъ, закрытый въ 1863 г. [1]). Но послѣднее предположеніе было оставлено, такъ какъ Сапежинскія зданія были расположены въ отдаленной части города.

Юнкерское училище помѣстилось въ первомъ зданіи, которое было значительно расширено и приспособлено къ нуждамъ училища, и за наемъ платила въ квартирную комиссію 1500 р. въ годъ. Только въ 1869 г., по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ военнымъ, зданіе это стало собственностью юнкерскаго училища, которое должно было уплатить за него 26,634 р. 58¼ к.

Въ 1865 г. была заведена библіотека изъ 843 томовъ, преимущественно учебныхъ пособій и руководствъ, а равно и сочиненій историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ. Въ 1866 г. библіотека училища пополнилась многими книгами изъ Полоцкой и Петербургской военныхъ гимназій.

Въ 1881 г., съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовало отчужденіе за особую плату участка земли, расположеннаго около училища, близъ Закретнаго лѣса, въ количествѣ 4-хъ съ лишнимъ десятинъ. Здѣсь былъ устроенъ для юнкеровъ лагерь, выстроены бараки, разсажены деревья и кустарныя растенія.

Въ этомъ же году была сооружена въ зданіи училища и церковь, освященная 25 марта, во имя св. безсребренниковъ Косьмы и Даміана. Оборудованіе церкви обошлось до 6000 р. Иконостасъ ея былъ изготовленъ мѣстнымъ скульпторомъ Зимодро, а иконы—художникомъ Ремеромъ. Преподаватель юнкерскаго училища полковникъ Островинскій написалъ двѣ большія иконы на золотомъ фонѣ въ византійскомъ стилѣ: св. митрополита Петра и св. Александра Невскаго, которыя и поднесъ въ даръ училищу.

По распоряженію Главнаго Штаба, на стѣнѣ праваго клироса повѣшены двѣ доски изъ чернаго мрамора съ именами офицеровъ, бывшихъ воспитанниковъ училища, убитыхъ въ турецкую кампанію 1877—1878 г.г. Такая же доска, съ именами офицеровъ—воспитанниковъ Рижскаго юнкерскаго училища, помѣщена на лѣвомъ клиросѣ, послѣ закрытія училища въ Ригѣ.

Въ настоящее время Виленское юнкерское училище значительно расширено пристройкою цѣлаго корпуса въ 3 этажа, и имѣетъ лучшую въ Сѣверо-Западномъ краѣ метеорологическую и змѣйковую станціи, съ самопишущими аппаратами, устроенныя въ память быв. преподавателя естественныхъ наукъ А. А. Полозова.

---

1) Въ настоящее время здѣсь размѣщенъ военный госпиталь.

Для поступленія въ юнкерское училище требуется знаніе курса не менѣе пяти классовъ гизназій, или реальныхъ училищъ; обученіе и содержаніе казенныя [1]).

Учительскій Институтъ.

Виленскій Учительскій Институтъ помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ зданіи, принадлежавшемъ быв. Виленскому университету. Онъ основанъ 1 Іюля 1875 г. для подготовленія на должности городскихъ и народныхъ учителей и состоитъ изъ трехъ основныхъ классовъ. Учащихся по штату положено 45 человѣкъ.

Въ Институтъ принимаются воспитанники только въ 1 классъ, въ возрастѣ отъ 16 до 18½ лѣтъ; лица, отбывшія воинскую повинность, могутъ поступить по усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Отъ поступающихъ требуются слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство; свидѣтельство учебнаго заведенія, гдѣ воспитывался поступающій; свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку или явкѣ къ исполненію воинской повинности; увольнительный приговоръ отъ общества, если поступающій принадлежитъ къ податному сословію, въ противномъ случаѣ—документъ о прохожденіи службы, если поступающій состоялъ на службѣ, или-же свидѣтельство о благонадежности.

Плата взимается по усмотрѣнію педагогическаго совѣта; при Институтѣ имѣется 45 министерскихъ стипендій.

Еврейскій Учительскій Институтъ.

До 1873 г. въ Вильнѣ существовало раввинское училище; въ этомъ году оно было преобразовано въ Учительскій Институтъ, который состоитъ изъ 4 нормальныхъ классовъ. Число воспитанниковъ положено 100 человѣкъ, изъ которыхъ 80 получаютъ полное содержаніе на счетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, а остальные принимаются стипендіатами еврейскихъ обществъ и частныхъ лицъ, а равно и своекоштными пансіонерами. Плата съ

---

[1]) Окончившіе курсъ по 1-му разряду производятся въ офицеры на общемъ основаніи о военныхъ училищахъ. При поступленіи въ училище требуется представленіе: 1) прошенія на Высочайшее Имя, 2) свидѣтельства: о припискѣ къ призывному участку, о политической благонадежности, о годности къ военной службѣ, и 3) подписки: о непринадлежности къ тайнымъ обществамъ и о несудимости.

каждаго своекоштнаго воспитанника и частнаго пансіонера установлена въ размѣрѣ 150 руб. и, кромѣ того, при поступленіи вносится 50 руб. на первоначальное обзаведеніе. Размѣръ платы съ приходящихъ воспитанниковъ устанавливается педагогическимъ совѣтомъ, съ утвержденія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

При Институтѣ имѣется одна стипендія, образовавшаяся изъ капитала, собраннаго въ память чудеснаго спасенія жизни Императора Александра II 4 Апрѣля 1866 г.

Принимаются въ институтъ только въ первый классъ евреи не моложе 16 лѣтъ и не старше 17. При поступленіи требуются слѣдующіе документы: метрическое свидѣтельство о рожденіи; свидѣтельство о записи въ гильдію для купеческихъ дѣтей и записи въ ревизскую сказку—для мѣщанъ; свидѣтельство отъ учебнаго заведенія, гдѣ раньше воспитывался поступающій или удостовѣреніе о политической благонадежности; свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и, наконецъ, удостовѣреніе полиціи о родѣ занятій родителей поступающаго. Еврейскій учительскій институтъ помѣщается въ собственномъ зданіи, на Георгіевскомъ пр., рядомъ съ Реальнымъ училищемъ.

Виленское среднее Химико-Техническое училище.

Виленское среднее Химико-Техническое училище находится въ настоящее время въ собственномъ, прекрасно оборудованномъ, большомъ двухъ-этажномъ зданіи, выстроенномъ на Новгородской улицѣ, и открыто 6 Сентября 1900 г.

До перехода въ собственное зданіе, 17 Октября 1902 г., училище, помѣщалось за Зеленымъ мостомъ, въ домѣ наслѣдниковъ доктора Радушкевича.

Для пріема въ I классъ необходимо представить свидѣтельство объ окончаніи 5 основныхъ классовъ реальнаго училища; что касается учениковъ классическихъ гимназій, то въ I классъ принимаются по повѣрочному экзамену изъ математики и черченія ученики 6 и 7 классовъ. Предѣльный возрастъ для поступающихъ въ I классъ—18 л. Плата за обученіе 50 руб. въ годъ.

Курсъ ученія четырехъ-годичный. Окончившіе полный курсъ удостоиваются званія химико-техника. Послѣдніе три класса имѣютъ особыя химическія лабораторіи, въ I-же классѣ существуетъ физико-химическая аудиторія.

Виленское Коммерческое Училище.

Виленское 7-классное Коммерческое училище, состоящее въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, открыто 1 Августа 1900 года, въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, и содержится на особый сборъ съ торговыхъ документовъ, согласно общественному приговору мѣстныхъ купцовъ.

Въ основу устава училища положено Высочайше утвержденное 15 Апрѣля 1896 г. „Положеніе о Коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ„ и послѣдовавшія въ 1900 г. измѣненія и дополненія къ нему. Въ первый годъ основанія училища были открыты приготовительный и два первыхъ класса, затѣмъ ежегодно прибавляется по одному классу. Годовая плата за ученіе, въ размѣрѣ 100 р., взимается по полугодіямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ по четвертямъ. Въ учебный 1902—1903 г. всѣхъ учениковъ было 327. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 472 сочиненія, составляющія 783 тома, въ ученической—898 названій, или 1174 тома.

Училище имѣетъ хорошій волшебный фонарь съ 909 цвѣтными картинами, физическій кабинетъ и минералогическую коллекцію. Послѣдняя принесена въ даръ училищу И. И. Потуловымъ, ученикомъ II класса.

Коммерческое училище помѣщается на Милліонной улицѣ, въ домѣ князя Огинскаго, гдѣ находилась, до перехода въ собственное зданіе, Виленская женская гимназія.

18 Марта 1903 г. въ училищной книгѣ для почетныхъ посѣтителей Главнымъ Начальникомъ края княземъ П. Д. Святополкъ-Мирскимъ была сдѣлана слѣдующая собственноручная надпись:

„Очень радъ былъ посѣтить Коммерческое училище. Вынесъ изъ осмотра прекрасное впечатлѣніе. Отъ души желаю училищу скораго перехода въ свое собственное, вполнѣ приспособленное зданіе“.

Техническое желѣзно-дорожное училище.

Училище открыто въ Вильнѣ въ 1876 г., состоитъ изъ трехъ классовъ и расчитано на 90 воспитанниковъ. Принимаются въ училище только въ I классъ юноши отъ 14 до 18 лѣтъ. При поступленіи требуется представленіе слѣдующихъ документовъ:

метрическаго свидѣтельства, аттестата объ окончаніи курса уѣзднаго или городского училищъ, или-же 2-клас. церковно-приходской и сельской школъ съ 5-лѣтнимъ курсомъ. Поступающіе подвергаются повѣрочнымъ экзаменамъ по русскому языку и ариѳметикѣ. Плата за ученіе 10 р. въ годъ; стипендій при училищѣ нѣтъ.

Желѣзно-дорожное техническое училище помѣщается въ собственномъ прекрасномъ зданіи, около вокзала, имѣетъ свою церковь, больницу и квартиры для учениковъ.

Литовская Духовная Семинарія

(ПРАВОСЛАВНАЯ).

Православная семинарія была основана въ 1828 г. первоначально въ м. Жировицахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, и въ Вильну переведена стараніемъ митрополита Іосифа Сѣмашко въ 1845 г. [1]) Она помѣщается въ зданіяхъ при Свято-Троицкомъ монастырѣ, на Большой улицѣ, близъ Острыхъ воротъ. Въ семинаріи шесть классовъ: въ первый классъ принимаются воспитанники въ возрастѣ отъ 14 до 19 лѣтъ, а въ прочіе—окончившіе курсъ въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній, въ возрастѣ не моложе 18 лѣтъ. Плата за содержаніе полнаго пансіонера—116 руб. въ годъ. При семинаріи имѣются стипендіи: одна—имени митрополита Іосифа Сѣмашко, другая—архіепископа Литовскаго Макарія Булгакова, впослѣдствіи митрополита Московскаго.

Въ Литовскую семинарію принимаются также и ученики инославныхъ исповѣданій, съ платою по 40 р. въ годъ.

Римско-католическая Епархіальная Семинарія.

Римско-католическая семинарія основана въ 1585 году изъ четырехъ нормальныхъ классовъ. Въ ней по штату положено 40 воспитанниковъ и затѣмъ добавлено еще 50; число учащихся въ каждомъ классѣ не ограничено; въ семинарію принимаются молодые люди въ возрастѣ не менѣе 16 лѣтъ. При поступленіи въ семинарію требуются документы: метрическая выпись о рожденіи

1) Подр. см. ст. „Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій и Виленскій“ и описаніе Св. Троицкаго монастыря.

и крещеніи, свидѣтельство о званіи, свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку, свидѣтельство о политической благонадежности, удостовѣреніе Окружнаго Суда о несудимости, свидѣтельство объ окончаніи не менѣе четырехъ классовъ гимназіи, экзаменаціонный семинарскій листъ, согласіе Виленскаго Губернатора и разрѣшеніе Виленскаго римско-католическаго Епархіальнаго Управленія. Плата за ученіе не взимается, вступительною программою служитъ четырехъ-классный гимназическій курсъ. На каждаго изъ 40 казенно-коштныхъ воспитанниковъ получается отъ казны по 125 руб. въ годъ и въ томъ-же размѣрѣ взимается плата съ стипендіатовъ и своекоштныхъ воспитанниковъ. Стипендіи при семинаріи имѣются: Янкевичевой, Рутковскаго, Сенкевича, Яловецкаго, Ягелло, Воболевича и Вокулевича.

Католическая семинарія помѣщается при Георгіевскомъ костелѣ (на Георгіевскомъ пр.), рядомъ съ зданіемъ еврейскаго учительскаго института и входъ имѣетъ съ Юрьевскаго переулка.

Маріинское высшее женское училище.

Маріинское высшее женское училище существуетъ въ Вильнѣ съ 20 Октября 1870 г. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, на Благовѣщенской улицѣ [1]). Училище состоитъ изъ семи классовъ основныхъ, приготовительнаго и VIII кл. спеціально-педагогическаго. Параллельныя отдѣленія имѣются при I, II, III, IV и V классахъ. Пріемъ воспитанницъ установленъ во всѣ классы, при чемъ въ VIII кл. принимаются только дѣвицы, окончившія курсъ въ этомъ-же училищѣ, если со времени окончанія ими семи классовъ прошло не болѣе 1½ лѣтъ. При поступленіи требуются документы о возрастѣ, званіи и привитіи оспы. Плата за обученіе взимается по 50 р. въ годъ съ приходящей ученицы и 200 р.— съ пансіонерки, при чемъ плата за музыку отдѣльная—50 р. въ годъ.

Въ училищѣ имѣются слѣдующія стипендіи: 1) Имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны—одна, 2) Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Александровны Герцогини Эдинбургской — одна, 3) Князя Багратіона—одна, 4) А. Л. и Е. В. Потаповыхъ—одна, 5) Графа П. А. Шувалова—одна, 6) Фундуша Бартошевичъ—од-

1) Описаніе зданія и церкви помѣщено отдѣльной статьей.

на, 7) Дунина-Слѣпеця—двѣ и 8) и епископа Цивинскаго—двѣнадцать.

Женская гимназія.

Женская гимназія вѣдомства Императрицы Маріи открыта въ Вильнѣ въ 1859 г. и состоитъ изъ 7 нормальныхъ классовъ, 3 параллельныхъ и приготовительнаго.

При поступленіи въ гимназію требуются тѣ-же документы, что и въ Маріинское училище. Плата за ученіе: съ христіанъ—50 р. въ годъ, съ евреекъ—60 р. При гимназіи имѣются стипендіи: 1) Герцогини Эдинбургской—три, 2) генералъ-маіора Левицкаго—одна, 3) потомств. гражд. Мухина—одна, 4) Барона Гревеница—двѣ, 5) Штаба Виленскаго военнаго Округа—шесть и Свято-Духовскаго Братства—три. Съ 1903 г. женская гимназія помѣщается въ собственномъ, прекрасно оборудованномъ зданіи, на Георгіевскомъ проспектѣ.

Женское духовное училище.

Женское духовное училище учреждено въ 1861 г. по мысли митрополита Іосифа Сѣмашко и состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны.

Училище состоитъ изъ трехъ классовъ: младшаго, средняго и старшаго, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Параллельныхъ отдѣленій нѣтъ. Въ училище принимаются дочери исключительно мѣстнаго православнаго духовенства, выдержавшія надлежащее испытаніе.

Отъ поступающихъ требуются слѣдующіе документы: всеподданнѣйшее прошеніе на имя Августѣйшей Покровительницы училища и свидѣтельства: медицинское и врачебное о привитіи оспы и отсутствіи физическихъ недостатковъ, препятствующихъ ученію; отъ поступающихъ на казенное содержаніе и стипендіи—удостовѣреніе епархіальнаго начальства о бѣдности.

Плата за своекоштныхъ ученицъ установлена по 100 р. въ годъ и, кромѣ того, съ обучающихся музыкѣ - 35 р. въ годъ, французскому языку, нѣмецкому и рисованію - по 5 р. въ годъ за каждый предметъ отдѣльно.

При училищѣ имѣются стипендіи: 1) Имени Императора Александра II—одна, 2) Императора Александра III—одна, 3) митрополита Іосифа Сѣмашко—семь и 4) Е. В. Гомолицкой—четыре; кромѣ того, изъ духовнаго учебнаго капитала отпускается сумма на содержаніе 33 казенно-коштныхъ ученицъ.

Духовное училище помѣщается въ собственномъ зданіи, между Свято-Духовымъ монастыремъ и костеломъ св. Терезіи, по Островоротной улицѣ, имѣетъ собственную небольшую церковь и прекрасную библіотеку.

Виленская рисовальная школа.

Виленская рисовальная школа открыта въ 1866 году по иниціативѣ бывшаго въ то время попечителя Виленскаго учебнаго округа И. П. Корнилова. Для устройства ея попечителемъ былъ приглашенъ, только что вернувшійся изъ заграницы пенсіонеръ академіи, классный художникъ И. П. Трутневъ. Учебное вѣдомство отпустило средства на первоначальное обзаведеніе школы и назначило ежегодно на содержаніе ея 1200 руб., (нынѣ увеличено до 1500 руб.). Кромѣ того, академія художествъ снабдила школу богатою коллекціею учебныхъ пособій, гипсовъ, рисунковъ, картинъ и пр. Согласно проекту, школа должна была состоять изъ 2-хъ отдѣленій: чертежно-ремесленнаго и художественнаго. Основаніе перваго отдѣленія имѣло своею цѣлью развить вкусъ среди ремесленниковъ и улучшить производства фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій. Второе отдѣленіе школы предназначалось для любителей изящныхъ искусствъ, стремящихся къ развитію своего художественнаго дарованія. Для помѣщенія школы учебнымъ округомъ было отведено въ зданіи I гимназіи два большихъ зала съ передней. Въ одномъ изъ нихъ помѣщался классъ чертежно-ремесленный, а въ другомъ—художественный. Въ такомъ положеніи школа просуществовала нѣсколько лѣтъ. Преемникъ И. П. Корнилова, Н. А. Сергіевскій, отвелъ помѣщеніе чертежно-ремесленнаго класса для надобностей открытаго имъ учительскаго института и, такимъ образомъ, этотъ классъ, за неимѣніемъ помѣщенія, пришлось закрыть. Въ рисовальной школѣ осталось одно художественное отдѣленіе, которое постепенно развивалось и совершенствовалось и въ настоящее время, по программѣ своей, равняется среднимъ художественнымъ училищамъ. Ученики, окончившіе курсъ школы, могутъ

держать испытаніе для поступленія въ высшее художественное училище при академіи художествъ. Въ 1893 году послѣдняя обратила вниманіе на выдающіеся успѣхи Виленской рисовальной школы и назначила ей субсидію въ 100 руб,, а черезъ 6 лѣтъ эта субсидія была увеличена до 1500 р.

Пріемъ въ школу бываетъ ежегодно въ Августѣ, при чемъ поступающіе въ школу въ возрастѣ не моложе 12-ти лѣтъ подвергаются экзамену изъ рисованія. Въ школѣ два отдѣленія—мужское и женское, занятія въ которыхъ происходятъ отдѣльно другъ отъ друга. Уроки начинаются въ 9 ч. утра и оканчиваются въ 9 ч. вечера; каждый урокъ продолжается два часа по слѣдующему росписанію: утромъ живопись, въ полдень рисованіе съ гипсовъ, а вечеромъ—съ живой натуры при ламповомъ освѣщеніи. Обученіе рисованію безплатное, по живописи—платное. Въ школѣ четыре отдѣленія: орнаментное, гипсо-головное, гипсо-фигурное и и натурное. Курсъ живописи трехлѣтній; первый годъ живопись съ мертвой натуры, второй—живопись головъ съ натуры, и третій—живопись фигуры съ натуры. Въ программу входятъ лекціи по анатоміи и перспективы. Окончившіе курсъ школы получаютъ свидѣтельства, но не пользуются никакими особенными правами. Учащихся въ школѣ ежегодпо бываетъ отъ 130—150 лицъ обоего пола. Помѣщеніе состоитъ изъ одной большой залы, въ которой одновременно помѣщается до 40 учениковъ.

Классы техническаго рисованія и черченія для Виленскихъ ремесленниковъ.

Безплатный классъ техническаго рисованія и черченія для Виленскихъ ремесленниковъ открытъ въ 1893 году тѣмъ-же академикомъ Трутневымъ.

Цѣль этого заведенія заключается въ доставленіи Виленскимъ ремесленникамъ, по возможности, изучить черченіе и рисованіе, на сколько эти предметы полезны въ примѣненіи къ ремесламъ и фабричнымъ производствамъ, для приданія издѣліямъ болѣе изящнаго и красиваго вида. [1]) Классъ этотъ содержится на счетъ субсидіи отъ города и на средства г-на Монтвилла и помѣщается на Георгіевскомъ просп., въ его-же домѣ, рядомъ съ Земельнымъ Банкомъ. Учащихся въ школѣ до 300 челов; курсъ—4-хъ годичный.

1) Классъ этотъ вполнѣ замѣняетъ бывшій при рисовальной школѣ, который былъ закрытъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И НОВѢЙШІЯ ЗДАНІЯ.

Дворецъ Генералъ-Губернатора.

Въ XIV столѣтіи огромные плацы, гдѣ помѣщаются дворецъ, костелъ и нѣкоторыя частныя зданія, принадлежалъ Литовскому вельможѣ Гаштольду. Въ 1543 г. здѣсь былъ сооруженъ костелъ Св. Креста, [1]) находящійся позади зданія дворца, а самыя палаты Гаштольда перешли во владѣніе католическихъ епископовъ. Послѣ пожара въ 1530 г., почти уничтожившаго епископскій домъ около колокольни каѳедральнаго костела—старинное помѣщеніе языческаго Криво-Кривейте—епископы стали жить въ зданіи, гдѣ нынѣ дворецъ. Въ концѣ XVIII столѣтія, по Высочайшему повелѣнію домъ этотъ предназначается подъ помѣщеніе Высочайшихъ Особъ, во время пребыванія ихъ въ Вильнѣ, и генералъ-губернаторовъ.

Въ Виленскомъ дворцѣ останавливались Императоры: Павелъ I съ польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ—въ 1797 году; Александъ I—14 Апрѣля и 11 Декабря 1812 г., 8 Ноября 1815 г. и 16 Сентября 1819 г.; Николай I—7 Октября и 3 Декабря 1821 г., 26 Апрѣля 1822 г., 10 Августа 1837 г. и 24 Мая 1850 г.; Александръ II—13 Іюля 1849 г., 22 Мая 1850 г. 6 Сентября 1858 г., 1 Октября 1860 г., 8 Іюля 1864 г. и 12 Іюня 1867 г.; Александръ III и Николай II, тогда еще Наслѣдникъ престола—26 Августа 1884 г. Изъ иностранныхъ особъ въ этомъ дворцѣ останавливались, прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ III съ сыномъ Вильгельмомъ, и Императоръ Наполеонъ I, во время кампаніи 1812 г.

Дворецъ передѣланъ и перестроенъ въ 1832 г., при чемъ отъ дворцоваго сада была отрѣзана часть подъ площадь, и въ 1853 г. устроенъ фонтанъ. Въ настоящее время фонтана не существуетъ; при сооруженіи на этой площади памятника графу М. Н. Муравьеву онъ былъ снятъ.

Въ 1903 году дворецъ былъ капитально отремонтированъ, надъ воротами отъ дворца въ канцелярію устроено крытое сооб-

---

1) О костелѣ говорится на стр. 152.

щеніе и всѣ зданія освѣщаются теперь электричествомъ. Особенно эффектно освѣщеніе дворцовой залы, когда зажигаются всѣ люстры, бра и канделябры. Во дворцѣ имѣется церковь во имя св. Александра-Невскаго съ походнымъ иконостасомъ Императора Александра I [1]).

Канцелярія Генералъ-Губернатора.

Въ XVI столѣтіи въ Вильнѣ были учреждены „папскій алюмнатъ" и епархіальная семинарія. Основателемъ семинаріи былъ епископъ Юрій Радзивиллъ, пожертвовавшій на ея устройство имѣнія и фольварки. Оба учрежденія имѣли цѣлью возможно широкое распространеніе католицизма. Первое изъ нихъ помѣщалось рядомъ съ нынѣшней канцеляріей генералъ-губернатора, въ зданіи до сего времени сохранившемъ названіе „алюмната", другое— заняло помѣщеніе канцеляріи.

Зданіе алюмната отличалось своею архитектурою, особенно во дворѣ, гдѣ нижній этажъ окруженъ колонадой подъ сводами, образующими родъ галлереи, въ нѣкоторыхъ частяхъ сохранившейся до сего времени. Здѣсь, въ сводчатомъ корридорѣ, были развѣшаны портреты папъ и другихъ духовныхъ лицъ. До конца XVIII столѣтія алюмнатъ состоялъ въ вѣдѣніи базиліанъ. Въ настоящее время домъ этотъ, подъ № 4, принадлежитъ рим.-кат. духовенству; на доскѣ, съ именами квартирантовъ, надписано: „домъ по-алюмнатскій".

Съ предоставленіемъ дворца подъ помѣщеніе генералъ-губернаторовъ, зданіе, занятое семинаріей, было отведено подъ канцелярію. Зданіе это, въ большей части сводчатое, мало измѣнилось отъ позднѣйшихъ передѣлокъ.

Дома чиновъ Виленскаго Генералъ-Губернаторскаго Управленія.

Зданія, въ которыхъ размѣщается личный составъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія, находятся на Большой [2]) улицѣ, противъ костела Св. Іоанна. До второй половины XIX столѣтія дома

[1]) Подробное описаніе дворцовой церкви помѣщено на стр. 102.
[2]) Эта часть улицы до Пушкинскаго сквера называется и „Замковой".

эти составляли собственность Виленскаго „училищнаго вѣдомства“, —медицинской коллегіи, замѣнившей, вмѣстѣ съ медико-хирургической академіей, закрытый въ 1832 г. Виленскій университетъ. Въ нихъ были сосредоточены: обширная библіотека, читальня, студіи и операціонная зала. Послѣдняя помѣщалась въ корпусѣ зданія, выходящемъ во дворъ. До сего времени въ нижнемъ этажѣ этого корпуса сохранились огромныя, въ 7½ арш. вышины, колонны, поддерживающія второй этажъ. Здѣсь, въ большой залѣ, обращенной теперь въ квартиру изъ 5 комнатъ, были устроены химическія печи и другія приспособленія для медицинскихъ изслѣдованій; здѣсь-же производились и операціи.

Въ 1843 г., съ Высочайшаго соизволенія, зданіе, подъ № 26, было пріобрѣтено отъ медицинской коллегіи въ собственность чиновъ Генералъ-Губернаторскаго Управленія за 20,200 р. и обращено подъ жилыя помѣщенія. Дворъ при этомъ домѣ большой, украшенъ садикомъ съ старыми каштановыми деревьями.

Второй домъ, подъ № 24, былъ пріобрѣтенъ съ тою-же цѣлью въ 1857 г. отъ того-же „училищнаго вѣдомства“ и въ немъ, кромѣ квартиръ, были устроены магазины, въ цѣляхъ увеличенія доходности зданій.

Еще сравнительно недавно, въ 1899—1900 г.г., у наружныхъ стѣнъ перваго дома находились большіе, широкіе выступы (контрфорсы)—принадлежность большинства старинныхъ капитальныхъ построекъ,—какъ бы поддерживавшіе стѣны зданія. Выступы эти очень затрудняли проходъ, не давая возможности расширить тротуары, въ этомъ мѣстѣ и безъ того узкіе, такъ какъ улица въ ширину очень незначительна, между тѣмъ движеніе по ней многолюдное. Въ указанные годы выступы были сняты, безъ ущерба для зданія, и теперь снаружи оно ничѣмъ не отличается отъ типа современныхъ жилыхъ построекъ.

Внутри зданія всѣ нижніе этажи подъ сводами, низки и сохранили обликъ старинныхъ сооруженій, не смотря на позднѣйшія многократныя передѣлки и приспособленія къ требованіямъ современныхъ условій.

Губернаторскій домъ.

Домъ этотъ принадлежалъ нѣкоему Абрамовичу, именемъ котораго—Абрамовичовскимъ, назывался и переулокъ—нынѣ Губер-

наторскій. Домъ этотъ извѣстенъ особенно тѣмъ, что въ немъ въ концѣ XVIII вѣка находился театръ, въ которомъ играли замѣчательные по тому времени артисты. Въ 1845 г. театръ былъ переведенъ въ городскую ратушу – зданіе Малаго театра, но часть труппы артистовъ давала свои представленія въ сосѣднемъ домѣ, принадлежащемъ Вишневскимъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ размѣщалось губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе; домъ-же Абрамовича съ 1845 г. былъ предоставленъ подъ помѣщеніе Виленскихъ губернаторовъ и значительно передѣланъ.

Домъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Домъ, въ которомъ теперь размѣщаются: губернское правленіе, его типографія, городское и крестьянское присутствія, именовался „Wyeweten haus“ (планъ Брауна подъ циф. 15). По объясненію нѣкоторыхъ писателей [1]) названіе это означало „вдовій домъ“. Здѣсь жили одно время Радзивиллы, затѣмъ Сапѣги. Въ началѣ XIX столѣтія, до 1845 г., зданіе это было предоставлено подъ помѣщеніе Виленскихъ губернаторовъ. Затѣмъ здѣсь долгое время размѣщались: судебныя учрежденія, казенная палата, казначейство и др.

Домъ Штаба Виленскаго военнаго Округа.

Зданіе это, находящееся на Большой ул., противъ Николаевской церкви, въ XVI ст. принадлежало Литовскимъ вельможамъ Остыкамъ. Широкая жизнь одного изъ нихъ — Григорія Остыка— печально окончилась. Желая освободиться отъ долговъ, онъ занялся, при помощи какого-то еврея, изготовленіемъ фальшивой монеты. Преступленіе это раскрылось и, по указу Стефана Баторія, Остыка и еврей были казнены, а имущество Остыки отдано любимцу Баторія — Каспару Бекешѣ [2]). Въ XVII столѣтіи домъ этотъ принадлежалъ уже Пацамъ. Михаилъ Пацъ въ 1675 г. значительно расширилъ его, пріобрѣлъ сосѣдніе дома и великолѣпно украсилъ ихъ. Дворецъ Паца во второй половинѣ XVII ст. служилъ помѣщеніемъ польскихъ королей, когда они пріѣзжали въ Вильну.

---

1) Акт. Вил. ком. т. XX, пред. Ю. Крачковскаго, стр. CCII.
2) Акт. Вил. ком. т. XX, предисл. стр. CL.

Въ немъ-же, въ отечественную войну 12-го года, давались виленцами балы Императору Александру I и Наполеону. Впослѣдствіи домъ этотъ поступилъ въ вѣдѣніе военнаго вѣдомства и въ немъ размѣщаются Штабъ Округа, типографія и пр.

Домъ почтамта.

Виленская почтовая контора и телеграфъ помѣщаются на Большой ул. въ домѣ, извѣстномъ подъ именемъ „кардиналіи". Кардиналію составляли собственно два дома: Радзивилловскій и Филипповскій. Первый—угловой, выходящій на Большую и Ивановскую улицы, второй—находился рядомъ и состоялъ изъ нѣсколькихъ деревянныхъ построекъ, принадлежавшихъ Виленскому рим.-кат. капитулу, который устроилъ тутъ каплицу. Поэтому и зданіе это стало называться кардиналіей. Въ 1573 г. Николай Радзивиллъ-Черный пріобрѣлъ Филипповскія зданія въ собственность, отдавъ капитулу, взамѣнъ ихъ, свой домъ на правомъ углу Скоповки. Здѣсь онъ помѣстилъ евангелическо-реформатскій приходъ, устроивъ кирху.

Въ 1593 г., послѣ смерти Николая Радзивилла, дома эти перешли къ сыну его, кардиналу Юрію Радзивиллу, который подарилъ ихъ племяннику своему Яну Радзивиллу [1]). Послѣдней владѣлицей этого дома изъ рода Радзивилловъ была Стефанія Витгенштейнъ, супруга князя Льва Витгенштейна, сына извѣстнаго героя войны 12-го года. Въ 1850 г. дома эти перешли въ собственность почтоваго вѣдомства, которое капитально ихъ отремонтировало, значительно измѣнивъ наружный видъ зданій.

Домъ Учебнаго Округа.

Около Пятницкой церкви, на Большой улицѣ, находится домъ учебнаго округа, принадлежавшій нѣкогда извѣстному роду вельможей Ходкевичей. Въ XVI столѣтіи зданіе это, среди деревянныхъ небольшихъ городскихъ построекъ, представляло цѣлый укрѣпленный зàмокъ. Здѣсь жилъ Жмудскій староста Юрій Ходкевичъ, опекунъ княжны Софіи Олельковны, невѣсты Януша Радзивилла. Въ виду малолѣтства жениха и невѣсты, въ 1594 г. былъ

1) Акт. Вил. ком. т. XX, стр. 86.

подписанъ лишь договоръ о помолвкѣ. Начатый въ томъ-же году отцомъ жениха Крыштофомъ Радзивилломъ съ Ходкевичами процессъ изъ-за имѣнія Копысь и вслѣдствіе этого отказъ Ходкевича на бракъ Софіи съ Янушомъ едва не вызвалъ между двумя вельможами вооруженной ссоры. Радзивиллъ направилъ пушки на дворецъ Ходкевича и привелъ цѣлое войско: пѣхоту и конницу. Весь городъ былъ въ смятеніи. Однако приближеннымъ Радзивилла удалось успокоить враждующихъ и 8 Іюня 1600 г., послѣ мировой, Янушъ Радзивиллъ женился на Софіи Олельковнѣ [1]).

Въ концѣ XVII ст. домъ Ходкевичей былъ уже въ значительномъ упадкѣ и въ 1804 г. Александръ Ходкевичъ продалъ его Виленскому университету. Съ закрытіемъ послѣдняго, въ немъ помѣщается учебный округъ и квартиры попечителя и чиновъ округа.

Городская ратуша.

На площади противъ каѳедральнаго православнаго собора находится Малый театръ. Зданіе это первоначально было ратушей, составлявшей необходимую принадлежность городовъ, которые управлялись Магдебургскимъ правомъ. Въ ратушѣ чинились суды, вѣдались дѣла городской экономіи, благоустройства и порядка; въ ней засѣдали бургомистры и радцы, войты и лавники. Въ ратушѣ же хранились городскіе капиталы и архивъ, мѣры и вѣсы [2]).

Ратуша была окружена складами товаровъ; здѣсь же находились камеры для сбора податей, склады оружія, городская тюрьма и скорняжный домъ. Надъ ратушей возвышалась высокая (144 фут.) каланча, украшенная часами съ музыкой; по нимъ жителямъ давалось знать, когда должно тушить вечерніе огни. Около ратуши стоялъ и позорный столбъ, у котораго казнили преступниковъ. Въ царствованіе Ольгерда, на этомъ мѣстѣ ожесточенная языческая чернь отрубила головы семерымъ францисканамъ, которыхъ Гаштольдъ, принявшій христіанство, вызвалъ для богослуженія и проповѣди. Здѣсь-же былъ казненъ князь Мышецкій, геройски защищавшійся въ Виленскомъ зàмкѣ въ 1661 г. въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ [3]).

Въ 1781 г. башня ратуши рухнула отъ ветхости. Паденіе ея было предусмотрѣно и поэтому несчастій съ людьми не про-

[1]) Акт. Вил. ком. т. XX пред. стр. CXLIII и послѣдующія.
[2]) Акт. Вил. ком. т. XX предисл.
[3]) Подробности см. на стр. 24—25.

изошло; успѣли снять и часы, которые были перенесены на колокольню костела св. Казиміра (православный соборъ съ 1832 г.).

Въ продолженіе двухъ лѣтъ мѣсто это представляло самый грустный видъ, будучи покрыто развалинами и кучами мусора. Среди этого груза было найдено тѣло давно умершаго пресвитера Іоанна. Уніатское духовенство, увидя на рукахъ его поручи, которыя однѣ только уцѣлѣли отъ дѣйствія времени, узнало по нимъ священника восточной церкви и перенесло тѣло его въ Николаевскій храмъ, гдѣ оно покоится и по нынѣ.

Въ 1783 г. площадь была очищена и на ней воздвигнуто новое, прекрасное зданіе ратуши, по плану профессора архитектуры Виленской академіи Гуцевича. Это зданіе существуетъ до настоящаго времени. Въ немъ имѣется огромная зала, въ которой давались нѣкогда великолѣпные балы, маскарады и концерты. Здѣсь-же знакомились съ Виленскою публикою музыкальныя знаменитости: Ромбергъ, Лафонъ, Липинскій, Реутъ и другіе.

Съ 1845 г. зданіе ратуши предоставлено городомъ подъ устройство въ немъ театра съ отпускомъ на поддержаніе его изъ городскихъ доходовъ 3,000 руб.

Зданіе быв. университета.

Зданіе это, или вѣрнѣе сказать, цѣлый рядъ зданій, выходящихъ на Дворцовую и Ивановскую улицы, принадлежалъ въ XVI столѣтіи іезуитамъ [1]), которые устроили здѣсь свою коллегію, переименованную въ 1579 г., при Стефанѣ Баторіѣ, въ академію[2]). Съ преобразованіемъ въ 1803 г. академіи въ университетъ, въ этихъ зданіяхъ помѣщались аудиторіи, библіотека, обсерваторія, картинная галлерея, классы скульптуры, типографія и пр. Послѣдняя была устроена въ зданіи по сосѣдству съ булочною, на углу Дворцовой и Ивановской ул.[3]). Мѣсто это и постройки, принадлежавшія въ 1610 г. канонику Вильчинскому, были имъ подарены братству при костелѣ св. Іоанна. Въ помѣщеніи медицинскаго общества (противъ канцеляріи генералъ-губернатора) находилась іезуитская аптека, въ которой продавались, между прочимъ, ликеры и табакъ [4]).

1) Kaliński—„Dawna Akademja Wileńska“, стр. 68—71.
2) Подробности см. въ статьѣ „Виленскій университетъ“.
3) Крашевскій—„Вильна“—т. 4 стр. 106.
4) Киркоръ—Przechadzki po Wilnie, стр. 74.

Въ настоящее время въ этихъ зданіяхъ размѣщены: мужская I гимназія, учительскій институтъ, публичная библіотека и музей, рисовальная школа, медицинское общество и др.

Зданіе Маріинскаго высшаго женскаго училища.

Домъ Маріинскаго училища когда-то принадлежалъ роду князей Полубинскихъ, затѣмъ въ 1722 г. сталъ собственностью католическихъ монаховъ піаровъ, устроившихъ въ немъ коллегію. Въ 1830 г. здѣсь помѣщался „Благородный пансіонъ", а затѣмъ въ 1848 г,—„Дворянскій Институтъ", преобразованный изъ Виленской 2 гимназіи. Воспитанникамъ института были предоставлены 7 Февраля 1839 г. преимущества, дарованныя 159 ст. общ. уст. универс. [1]) при вступленіи на службу, и другія права и преимущества. Въ этомъ-же зданіи помѣщался первоначально архивъ древнихъ актовыхъ книгъ, до его перемѣщенія въ быв. университетское зданіе, противъ генералъ - губернаторскаго дворца. Маріинское училище получило это зданіе въ 1870 г. Въ немъ имѣется церковь во имя Св. равноапостольной Маріи Магдалины [2]).

Зданіе городского пассажа.

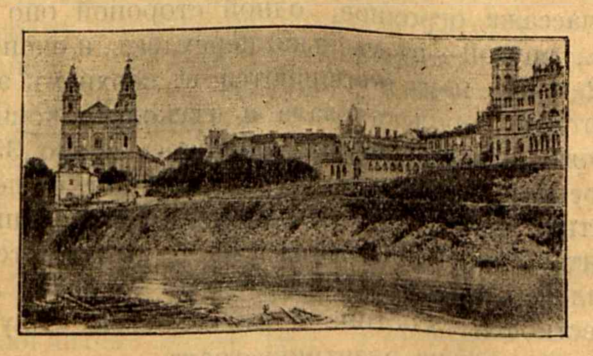
Городской пассажъ выстроенъ около Св. Троицкаго монастыря, на мѣстѣ, гдѣ въ XVI столѣтіи находился русскій гостиный дворъ.

Зданіе пассажа огромное, одной стороной оно выходитъ на Большую ул., другой—въ узенькій переулокъ, и окончено постройкою въ 1902 г. Въ немъ помѣщаются: въ верхнемъ этажѣ—гостиница, концертная городская зала и нѣсколько комнатъ, внизу—28—магазиновъ. Зданіе пассажа обошлось около 350 тысячъ р., фасадъ устроенъ въ 4 этажа, корпуса, выходящіе въ переулокъ,—въ три. Концертная зала въ два свѣта, съ хорами и лѣпными украшеніями, расчитана на 1,200 человѣкъ, и освѣщается электричествомъ; отопленіе паровое. Кромѣ залы, устроена авансъ-зала и красивый вестибюль. Гостиница имѣетъ свою залу и 40 нумеровъ, освѣщается также электричествомъ.

---

[1]) Полн. собр. закон. ст. 11, 929 и 12,006.
[2]) О церкви см. въ описаніи храмовъ.

Изъ другихъ новѣйшихъ зданій обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) домъ архіепископа Литовскаго и Виленскаго, на Большой ул., около каѳедральнаго собора; домъ этотъ капитально перестроенъ митрополитомъ Іосифомъ Сѣмашко изъ быв. іезуитскаго зданія. 2) Домъ командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, построенный у Замковой горы и Пушкинскаго сквера, гдѣ находилась прежде часть нижнихъ палатъ замка. 3) Зданіе „Судебныхъ Установленій", на Георгіевскомъ просп., противъ Лукишской площади; въ немъ размѣщаются: Судебная Палата, Окружный Судъ, Прокурорскій Надзоръ, и пр. 4) Домъ женской гимназіи, помѣщающійся рядомъ. 5) Домъ Смаженевича, въ которомъ размѣщаются: клубъ, гостиница, магазины и частныя квартиры. 6) Домъ І. С. Монтвила, находящійся противъ дома Смаженевича. 7) Зданіе Парчевскаго, на Большой Погулянкѣ, гдѣ размѣщается Управленіе Полѣсскихъ жел. дор. 8) Домъ Янова, находящійся противъ послѣдняго—огромное зданіе съ частными квартирами. 9) Домъ наслѣдниковъ доктора Радушкевича, около Зеленаго моста; зданіе громадное, выходящее одной стороной на набережную р. Виліи, а другой—на Кальварійскую улицу; построено въ видѣ замка. 10) Недавно построенный на Конной ул., городской крытый базаръ—стильное красивое зданіе. 11) Домъ гр. А. Тышкевича, на берегу р. Виліи, около Пушкинскаго сквера, 12) Новый тюремный зàмокъ, построенный по послѣднему слову техники; подробное его описаніе помѣщено въ концѣ историческаго отдѣла и другіе.

Домъ Радушкевича и костелъ Св. Рафаила.

ОТДѢЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Книгопечатаніе и типографское дѣло въ Вильнѣ [1].

Первая русская книга—русскій первопечатникъ—явилась въ Вильнѣ. Она значительно опередила здѣсь польскую книгу, опередила книгу Московской печати и, испытавъ рядъ превратностей, сыграла большую роль въ культурной жизни Западной Руси и Литвы.

Первоначальный образъ книги—рукопись. Древнѣйшими, сохранившимися рукописями являются Туровское Евангеліе XI вѣка и Слуцкая Псалтирь того-же времени, русской письменности.

Списаніе книгъ въ тѣ времена считалось дѣломъ богоугоднымъ, поэтому списателями большею частью были лица духовныя, а также и миряне. Писали въ Западной Руси до половины XIV вѣка на пергаментѣ, а затѣмъ сюда начинаетъ проникать и хлопчатая писчая бумага изъ Германіи, Голландіи, Франціи и Италіи. Въ XVI столѣтіи появилась польская бумага.

Съ принятіемъ Польшею католицизма, она быстро стала подчиняться и западно-европейской культурѣ. Реформатское движеніе въ половинѣ XVI вѣка, великія открытія и изобрѣтенія, какъ напримѣръ книгопечатаніе, создали въ Европѣ извѣстное умственное и религіозное движеніе, охватившее и Литву. Три культур-

---

1) Такъ какъ книгопечатаніе на русскомъ языкѣ, или лучше сказать—кириллицей, имѣло огромное просвѣтительно-культурное значеніе не только въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, но и въ коренной Россіи, а городъ Вильна была колыбелью этого начала, мы сочли необходимымъ въ „Путеводителѣ“ остановиться отдѣльно на вопросѣ о книгопечатаніи. Это является тѣмъ болѣе справедливымъ и въ данное время, что Вильна, по числу существующихъ въ ней типографій и по количеству ежегодно печатаемыхъ изданій, занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди крупныхъ центровъ, какъ: Кіевъ, Варшава, Одесса и др. города. Къ тому-же за Вильну въ этомъ отношеніи говоритъ и ея славное прошлое и ея починъ въ дѣлѣ распространенія въ Западномъ краѣ русской книги.

Съ любезнаго разрѣшенія А. И. Миловидова, автора „Судьбы русской книги въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ связи съ его культурной исторіей“, мы воспользовались его трудомъ для составленія настоящей статьи, добавивъ другія справки и сообщенныя инспекторомъ типографій Я. В. Судаковымъ цифровыя данныя о числѣ типографій и т. п. заведеній въ Вильнѣ въ настоящее время.

ныя движенія—русское, польское и нѣмецкое,—вступили между собою въ борьбу. Центромъ этой борьбы стала Вильна. Поэтому здѣсь появились лучшія протестанскія и католическія школы и библіотеки. При Сигизмундѣ Августѣ, съ 1544 года постоянно жившемъ въ Вильнѣ, здѣсь была сосредоточена обширная библіотека изъ сочиненій Лютера, Кальвина и другихъ протестантовъ и реформатовъ.

Древнѣйшимъ въ Вильнѣ представителемъ протестантскаго книгопечатанія былъ Даніилъ Лэнчицкій, поборникъ аріанскаго ученія, до 1578 года бывшій диссидентскимъ типографомъ въ Пинчовѣ, затѣмъ въ Лащовѣ и Несвижѣ. Прельщенный обѣщаніями Радзивилловъ, Даніилъ прибылъ въ Вильну, гдѣ принялъ въ завѣдываніе, а затѣмъ пріобрѣлъ въ собственность протестантскую типографію, которая въ 1581 году была ограблена однимъ изъ его подмастерьевъ. Лэнчицкій разорился и бѣдствовалъ, пока одинъ изъ Радзивилловъ и Иванъ Глѣбовичъ, подскарбій Великаго Княжества Литовскаго, не дали ему средствъ для основанія новой типографіи, носившей названіе сначала Радзивилловской, а затѣмъ Глѣбовичской.

Въ 1581 году въ Вильну прибылъ Іоаннъ Карцанъ, печатникъ диссидентской типографіи Кишки въ Лоскѣ, и сталъ предлагать свои услуги и католикамъ, и диссидентамъ, печатая сочиненія какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Послѣ Яна Карцана типографію наслѣдовалъ сынъ его Іосифъ, печатавшій съ 1612 по 1620 г.

Кромѣ этихъ лицъ, хотя и непродолжительно, типографское дѣло вели: Петръ и Иванъ Блястусъ Кмиты, печатавшіе въ Вильнѣ съ 1600 по 1623 г.; затѣмъ братья Ульрихъ и Соломонъ Зульцеры, состоявшіе въ званіи королевскихъ типографовъ около 1600 г. (у нихъ въ 1598 г. впервые отпечатанъ литовско-польскій катехизисъ); Христофоръ Вольбромецъ съ 1590 по 1594 г., и, наконецъ, соборная реформатская типографія, основанная въ 1592 г. и просуществовавшая не далѣе 1600 г.

Реформатское движеніе начало пользоваться въ Вильнѣ значительнымъ успѣхомъ. Появились проповѣдники, какъ напримѣръ Винклефъ, который открыто, въ костелѣ св. Анны, съ разрѣшенія католическаго епископа кн. Ольшанскаго, началъ пропагандировать ученіе Лютера. Его проповѣди, горячія, талантливыя, не находили себѣ достойныхъ оппонентовъ и его обрекли наконецъ на изгнаніе, предали проклятію—все, чѣмъ смогли и сумѣли отвѣ-

тить его противники. Положенiе католицизма стало серьезнымъ. И вотъ въ 1569 году для борьбы съ „ересью“ были вызваны iезуиты, поспѣшившiе открыть здѣсь коллегiю, и составить библiотеку, преимущественно изъ латинскихъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекрасно понимая значенiе и силу печатнаго слова, они открыли при Виленской коллегiи типографiю, подаренную имъ Н Радзивилломъ. Такимъ образомъ, древнѣйшей латино-польской типографiей въ Вильнѣ была печатня радзивилловская, переведенная изъ Бреста, гдѣ Николаемъ Радзивилломъ Чернымъ была отпечатана знаменитая протестантская библiя. Сынъ Николая Чернаго, Николай-Христофоръ Сиротка, принявъ католицизмъ подъ влiянiемъ iезуита Петра Скарги, въ 1576 г. передалъ свою Виленскую типографiю iезуитамъ съ тѣмъ, чтобы эта печатня, нѣкогда, по выраженiю жертвователя, „служившая въ Брестѣ ереси, была въ Вильнѣ разсадникомъ католической истины“. Изъ этой типографiи въ 1582 г. появилось противокальвинистское сочиненiе Скарги— *„Siedem filarów, na kturych stoi nauka o przenajświętszym sakramencie oltarza“* и въ 1586 г.—iезуита Пассевина—*„Atheismi Lutheri et aliorum haereticorum duo libri.*

Въ началѣ XVII столѣтiя „радзивилловская“ типографiя теряетъ это названiе и начинаетъ именоваться академической типографiей ордена iезуитовъ. При этомъ она получаетъ новыя права и привиллегiи. Въ 1619 г., напримѣръ, король Сигизмундъ III даетъ ей право преслѣдованiя контрафакцiи пенею во сто гривенъ. Подобную же привиллегiю даровалъ iезуитской типографiи и король Михаилъ Корыбутъ-Вишневецкiй въ 1660 г.; привиллегiя эта была подтверждена въ 1691 г. Iоанномъ III Собѣсскимъ, предоставившимъ типографiи исключительное право изданiя Литовскаго Статута; право это подтвердилъ и Августъ III.

Въ XVIII столѣтiи, въ шведскую войну, iезуитская типографiя на нѣкоторое время почти совсѣмъ прекращаетъ дѣятельность, но въ царствованiе Станислава-Августа, давшаго ей въ 1760 году новую привиллегiю, вновь возраждается. По упраздненiи ордена iезуитовъ, Виленскiй епископъ Коссаковскiй переименовалъ бывшую iезуитскую типографiю въ епархiальную, каковою она и оставалась до 1803 г., когда состоялся переходъ ея въ собственность уже Виленскаго университета. Въ 1805 г. университетъ передалъ управленiе типографiею частному лицу, Iосифу Завадскому, который соединилъ съ нею свою печатню.

Завадскiй, былъ человѣкъ образованный, авторъ всеобщей

географіи. Являясь единственнымъ въ краѣ типографомъ, который выпускалъ въ свѣтъ изящныя печатныя работы, онъ развилъ и книжную торговлю до небывалыхъ раньше размѣровъ. Латинскіе, греческіе, еврейскіе, польскіе и русскіе шрифты Завадскій выписывалъ изъ Гродны отъ Шимеля Нохимовича, изучавшаго словолитное искуство въ Голландіи.

Изъ другихъ польскихъ типографій были извѣстны:

1) типографія монаховъ францисканскаго ордена, получившая привиллегію короля Михаила Корыбута въ 1670 году; она существовала до половины XVIII столѣтія, но особой дѣятельности не проявляла;

2) типографія монаховъ—піаровъ, основанная въ половинѣ XVIII столѣтія, существовала до 1830 г. Въ 1816 г. въ этой типографіи печаталось повременное изданіе „Tygodnik Wileński";

3) типографія миссіонерская, перенесенная изъ Гродны въ 1796 году; издала нѣсколько научныхъ сочиненій;

и 4) типографія редакцій періодическихъ изданій, каковы: „Wiadomości drukowe", „Dziennik Wileński" и проч., основанная въ 1815 году Марциновскимъ, печатала также изданія акціонернаго общества Виленскихъ типографовъ. Общество это, состоявшее подъ предсѣдательствомъ сенатора Огинскаго, считало въ своей средѣ многихъ профессоровъ университета и имѣло задачею изданіе дешевыхъ книгъ на польскомъ языкѣ.

Три послѣднія типографіи окончили свое существованіе въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія и успѣли выпустить массу книгъ на польскомъ языкѣ.

Но древнѣйшая въ Вильнѣ печатная книга—русская. Основателемъ первой въ Вильнѣ типографіи былъ Виленскій старшій бургомистръ Яковъ Бабичъ. Свои шрифты онъ выписывалъ изъ чешской Праги, вѣроятно потому, что въ первый періодъ дѣятельности его типографія занималась исключительно печатаніемъ книгъ Франциска Скорины, [1]) издавшаго на западно-русскомъ языкѣ въ 1517 г. Псалтирь, а съ 1519 г.—отдѣльныя книги Библіи.

Скорина, явившись въ Вильну, гдѣ у него былъ братъ Иванъ и другіе родственники, началъ свою дѣятельность въ типографіи Бабича и въ 1525 году издалъ въ Литвѣ первую печатную книгу на русскомъ языкѣ—„Апостолъ", а затѣмъ другую—„Малая подорож-

[1]) Въ 1504 г. Скорина поступилъ въ Краковскій университетъ и окончилъ его съ первой ученой степенью (doctoris artium). Не удовольствовавшись этимъ, онъ 5 Ноября 1512 г. выдержалъ экзаменъ на доктора медицины при Падуанскомъ университетѣ.

ная книжица“, заключавшую въ себѣ псалтирь, часословъ, акафисты и святцы краткія. Изданія Скорины отличались красотою, изяществомъ и печатались кириллицей; на поляхъ, съ цѣлью „наученія простыхъ людей русскому языку“, помѣчались нѣкоторыя непонятныя церковно-славянскія слова и выраженія, которыя и толковались, или переводились на западно-русскій языкъ.

Его шрифтъ, отлитый по его-же рисункамъ, былъ очень близокъ къ полууставному письму русскихъ пергаментныхъ грамотъ. Онъ ввелъ въ свои изданія нумерацію листовъ кирилловскими цифрами, а выходные или заглавные листы украшалъ гравюрами „*для того*,—по его собственному объясненію,—*абы братія мои Русь, люди посполитые, чтучи, могли яснеи разумѣти*“.

Такимъ образомъ, Скорина первый пришелъ къ мысли печатать священныя книги на понятномъ народу языкѣ. Заслуга Скорины въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе важна, что его Пражская Библія 1519 г. появилась на два года раньше первой польской Библіи Краковскаго изданія, а его „Апостолъ“ 1525 г. значительно опередилъ въ Литвѣ польское изданіе. Эти же книги Скорины послужили впослѣдствіи образцами для книги Московской, появившейся въ печати 39 лѣтъ спустя, послѣ изданій Скорины.

Книгопечатаніе на русскомъ языкѣ въ Западномъ краѣ усиливается особенно въ послѣднюю четверть XVI столѣтія и окончательно сосредоточивается въ Вильнѣ. Здѣсь въ 1575 году открывается типографія „дому Мамоничевъ, Лукаша и сбратіею Мамоничи“. Эта типографія, или „друкарня“, была подъ вѣдѣніемъ уже Московскаго печатника Петра Тимофеева Просуществовавъ около 50 лѣтъ, она стала собственностью Виленскаго уніатскаго Троицкаго монастыря.

Но еще раньше этого Троицкое братство—православное [1]), получивъ въ 1589 году отъ Сигизмунда III привиллегію, открыло собственную типографію, подъ названіемъ „сошественной“, и широко развило свою дѣятельность.

Такой успѣхъ въ распространеніи русскихъ печатныхъ изданій не могъ не обратить на себя вниманія и въ 1610 году послѣдовало королевское воспрещеніе купли и продажи русскихъ книгъ. Въ слѣдующемъ году, по проискамъ уніатовъ, поддержан-

[1]) Троицкое православное братство, или, какъ оно впослѣдствіи стало именоваться Св.-Духовскимъ братствомъ, съ переходомъ Св. Троицкаго монастыря къ уніатамъ, обосновалось при Св. Духовомъ монастырѣ.

ныхъ іезуитами, въ „сошественной“ типографіи былъ произведенъ строгій обыскъ, книги сожжены, а рабочіе арестованы. Но монахи и братчики успѣли тайкомъ перевести принадлежности типографіи въ м-ко Евье. Здѣсь, подъ покровительствомъ подкоморія Богдана Огинскаго, они открыли свою типографію.

Въ Вильнѣ она появилась вновь около 1620 года, гдѣ въ это время работало уже нѣсколько частныхъ типографій, принадлежавшихъ православнымъ вельможамъ, какъ напримѣръ: князю Острожскому, Волловичу и другимъ. Всѣ эти типографіи до половины XVII вѣка напечатали всего 92 книги. Книги были не только духовнаго содержанія (церковныя), но и полемическія, учебныя и юридическія. Къ числу послѣднихъ относится Литовскій Статутъ.

Долѣе всѣхъ типографій въ Вильнѣ существовала уніатская, впослѣдствіи базиліанская. Она печатала исключительно церковнославянскія книги и была закрыта въ 1845 году по распоряженію митрополита Іосифа Сѣмашко.

Печатныя произведенія первыхъ типографій сохранились до нашего времени въ крайне ограниченномъ количествѣ, благодаря особенно систематическому уничтоженію ихъ іезуитами. Ведя борьбу, главнымъ образомъ, противъ протестантскихъ изданій полемическаго характера, они не щадили и книгъ на западно-русскомъ языкѣ. Первое публичное auto-da-fe въ Вильнѣ было устроено въ 1851 году и съ этого времени на сцену выступаютъ уже книги польскія и латинскія. Для уніатовъ даже богослужебныя книги было признано необходимымъ печатать на польскомъ языкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и цензура русскихъ книгъ постепенно возлагается на римско-католическое духовенство. Въ 1794 году распоряженіе о передачѣ русскихъ книгъ цензурѣ католическаго духовенства уже касалось не одной Вильны, а всего Сѣверо-Западнаго края.

Въ началѣ XIX столѣтія, когда попечителемъ Виленскаго учебнаго округа состоялъ Чарторыйскій, изъ Гродны была переведена въ Вильну обширная іезуитская типографія и, кромѣ того, мѣстные крупные землевладѣльцы образовали типографское общество, печатавшее и распространявшее исключительно польскія книги. Цензура книгъ перешла къ Виленскому университету. Такъ продолжалось до 1 Мая 1832 года, когда Виленскій университетъ былъ закрытъ. Съ этого времени постепенно польская книга начинаетъ уступать уже русской.

Въ 1835 году въ Вильнѣ считалось десять типографій, восемь библіотекъ, двѣ читальни и пять книжныхъ магазиновъ. Правда, во всѣхъ этихъ заведеніяхъ еще фигурировала преимущественно польская книга, но русская книга имѣлась и ею уже пользовались открыто и все чаще и чаще.

Рѣшительный переломъ въ судьбѣ русской книги въ Литвѣ произошелъ въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія: типографіи и имъ подобныя заведенія были подчинены строгому правительственному контролю и печатнымъ шрифтомъ былъ признанъ русскій и иностранный. Русская книга съ этого времени постепенно начинаетъ занимать уже преобладающее мѣсто. Въ Вильнѣ открылись спеціальные русскіе книжные магазины: Сеньковскаго и затѣмъ Сыркина. Положено было начало центральной публичной библіотекѣ, [1]) съ цѣлью собиранія въ ней старопечатныхъ книгъ и рукописей, для розыска которыхъ снаряжались ученыя экспедиціи, командировались чиновники. Теперь Виленская публичная библіотека занимаетъ 3-е мѣсто среди подобныхъ учрежденій въ Россіи.

Въ настоящее время въ Вильнѣ работаетъ: а) типографій, литографій и т. п. заведеній—104, б) книжныхъ магазиновъ—47, изъ нихъ 2 съ польскими и иностранными книгами, и 2 исключительно съ книгами еврейскими.

Изъ числа типографій нельзя не упомянуть слѣдующія: лито-типографію Н. Маца, существующую съ 1872 г. Работы этой литографіи извѣстны даже въ Москвѣ и Петербургѣ, откуда ею часто получаются заказы на изготовленіе ярлыковъ и рисунковъ въ краскахъ и золотомъ. Этой-же литографіей пользуются: мѣстная археографическая комиссія, издающая древніе акты, Уваровскій археологическій музей въ Москвѣ, и другія извѣстныя учрежденія. Далѣе слѣдуетъ типографія Сыркина, существующая съ 1859 г. Въ ней исполняются работы исключительно типографскія. Затѣмъ нельзя не упомянуть заведеніе вдовы и бр. Роммъ, работающее, съ 1794 г. первоначально въ м. Езеры, а затѣмъ въ Вильнѣ съ 1829 г. Типографія эта печатаетъ спеціально еврейскія книги и составила себѣ извѣстность 30-томнымъ изданіемъ талмуда. Спеціально польскія изданія печатаются типографіей Завадскаго, существующей, какъ сказано раньше, болѣе ста лѣтъ.

---

[1]) О Публичной Библіотекѣ см. особую статью.

Изъ казенныхъ типографій слѣдуетъ упомянуть принадлежащія: Штабу Виленскаго Военнаго Округа, открытую въ 1869 году, и Губернскаго Правленія, устроенную около того-же времени.

Что касается библіотекъ, то частныя состоятъ преимущественно изъ книгъ и журналовъ беллетристическихъ и пополняются изданіями, наиболѣе требуемыми читателями, вѣрнѣе сказать модными. Книгъ научнаго характера и спеціальныхъ въ большинствѣ этихъ библіотекъ трудно найти. Всѣхъ библіотекъ для чтенія въ Вильнѣ—22. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить по количеству, и выбору книгъ русскихъ и иностранныхъ: Сыркина [1]), Стракуна, Карбасникова, Завадскаго и Маковскаго (послѣднія двѣ состоятъ преимущественно изъ польскихъ и иностранныхъ книгъ). Изъ букинистовъ можно упомянуть Ициковича, Кинкулькина и Лихтмахера.

Библіотеки и читальни въ Вильнѣ, кромѣ указанныхъ, содержатся Обществомъ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III, городскимъ попечительствомъ о народной трезвости и общественнымъ раввиномъ при главной синагогѣ.

Бывшій Виленскій университетъ.

Виленскій университетъ былъ основанъ не сразу. Литва, въ сравненіи съ западно-европейскими державами, въ началѣ XVI столѣтія представляла изъ себя страну, скудную въ отношеніи образованія даже среди высшихъ богатыхъ классовъ. Монастыри какъ православные, такъ и католическіе, въ тѣ времена являлись единственными просвѣтительными началами и, главнымъ образомъ, обслуживали каждый интересы національно-религіозные. Поэтому, являясь, такъ сказать, въ роли борцовъ за религію, они, однако, не могли служить всецѣло просвѣтительнымъ задачамъ.

Только въ половинѣ XVI вѣка, когда въ Западной Европѣ

---

[1]) Книгопродавецъ Сыркинъ принялъ отъ Сеньковскаго магазинъ русскихъ книгъ, на поддержаніе котораго была выдана казенная субсидія въ 3000 р. При этомъ Сыркину было предоставлено право именоваться комиссіонеромъ Виленскаго Учебнаго Округа и пользоваться въ зданіи Округа помѣщеніемъ за плату всего 150 р. въ годъ; пересылка книгъ производилась казенными посылками. Всѣ эти льготы поставили книжный магазинъ Сыркина на твердую почву и послужили къ началу широкаго развитія торговли русскою книгою, внѣ всякой конкуренціи.

окрѣпъ протестантизмъ и послѣдовалъ цѣлый рядъ великихъ открытій и изобрѣтеній, какъ, напримѣръ, книгопечатаніе, умственное и религіозное движеніе охватило и Литву. Борьба католиковъ съ протестантами была однимъ изъ главнѣйшихъ толчковъ, послужившихъ началомъ къ дальнѣйшему просвѣтительному прогрессу.

Протестанты и православные настолько успѣшно повели борьбу съ католицизмомъ, что защитники послѣдняго должны были серьезно призадуматься надъ средствами къ защитѣ. Успѣшнѣе всѣхъ боролись іезуиты, обладавшіе громадными денежными средствами, умѣніемъ вести пропаганду и множествомъ ученыхъ, среди которыхъ были и люди, выдающіеся по уму и образованію. Поэтому естественно появленіе ихъ, въ качествѣ борцовъ за католицизмъ, обезпечивало успѣхъ борьбы и для сторонниковъ католицизма было весьма желательнымъ.

Въ 1569 году іезуиты явились въ Литву и въ Вильнѣ основали коллегіумъ (гимназію [1]). Гимназія эта раздѣлялась на два отдѣла: одинъ (humaniora) для свѣтскихъ воспитанниковъ, другой—для желавшихъ получить духовное образованіе и поступить въ орденъ іезуитовъ. Гимназическій курсъ состоялъ изъ пяти классовъ: инфима, грамматики, синтаксиса, піитики и риторики. Первымъ ректоромъ назначенъ былъ секретарь короля Сигизмунда Августа Станиславъ Варшевицкій.

Гимназія процвѣтала и іезуиты стали хлопотать о преобразованіи ея въ академію. Въ 1578 году, уже Стефанъ Баторій, ревниво слѣдившій за просвѣщеніемъ въ католическо-польскомъ духѣ, 7 Іюля даровалъ іезуитамъ грамоту на преобразованіе Виленскаго коллегіума въ академію, испросивъ утвержденіе новой академіи у папы Григорія XIII. Чтобы придать академіи еще большее значеніе, онъ сравнялъ ее въ правахъ съ Краковской и ректоромъ ея назначилъ извѣстнаго іезуита Петра Скаргу [2]).

Въ 1586 году Виленская академія имѣла уже 84 профессора и 700 учащихся [3]).

[1]) Коллегіумъ помѣщался въ группѣ зданій, гдѣ теперь находятся: гимназія, учительскій институтъ, центральный архивъ и проч. Здѣсь-же послѣдовательно помѣщались: академія (1803 г.), университетъ (до 1832 г.), астрономическая обсерваторія и пр. На крышѣ зданія до сего времени сохранилась башня съ часами, служившая для астрономическихъ наблюденій.

[2]) Сочиненіе Скарги о „единствѣ церкви Божіей", написанное въ защиту папства, въ XVI вѣкѣ послужило поводомъ къ большой полемикѣ съ православными, которые отвѣчали тоже крупными богословскими трактатами.

[3]) Съ Виленской академіей позднѣйшаго времени связаны имена извѣстнаго историка Адама Нарушевича, астронома Почобута и др.

Академія раздѣлялась на 7 классовъ и давала общее и высшее образованіе. Ученики воспитывались безплатно и для бѣднѣйшихъ изъ нихъ былъ устроенъ интернатъ. При академіи находилась богатая библіотека, основаніе которой положено еще Сигизмундомъ Августомъ, пожертвовавшимъ свое книгохранилище, заключавшее въ себѣ все, что печаталось въ его время на всѣхъ языкахъ, а также и рукописи. Примѣру короля слѣдовали и вельможи и духовныя лица. Такъ, канцлеръ Левъ Сапѣга отдалъ свою библіотеку, состоявшую изъ 3.000 томовъ, епископы Евстафій Волловичъ и Николай Пацъ пожертвовали свои библіотеки, не менѣе богатыя. Не жалѣлись и денежныя средства для процвѣтанія академіи.

Въ 1753 году княгиня Елисавета Пузына, урожденная княжна Огинская, основала при академіи астрономическую обсерваторію, для которой было построено особое зданіе и выписаны инструменты [1]).

Но направленіе, данное іезуитами Виленской академіи, являлось крайне одностороннимъ. Изъ нея выходили люди, правда, съ классическимъ, хотя и поверхностнымъ, образованіемъ, но не обладавшіе основательно познаніями, вполнѣ научными, по медицинѣ, юриспруденціи, техникѣ и т. п. Здѣсь воспитывались и развивались только борцы за католицизмъ, вся задача которыхъ сводилась къ ослабленію вліянія кальвинизма, православія и другихъ вѣроисповѣданій.

Въ 1773 году, когда папа Климентъ XIV издалъ буллу объ уничтоженіи іезуитскаго ордена, Виленская академія должна была прекратить свое существованіе. Только въ 1780 году, по повелѣнію Императора Павла I, подъ руководствомъ перваго Виленскаго генералъ-губернатора князя Репнина, былъ разработанъ новый уставъ и академія возродилась, но уже подъ именемъ „главной школы великаго княжества Литовскаго“, и просуществовала 23 года, при чемъ ей были подчинены всѣ учебныя заведенія въ краѣ.

Въ 1802 году ректоръ главной школы (Стройновскій) вызванъ былъ въ Петербургъ для участія въ засѣданіяхъ особаго комитета по составленію положенія о народномъ образованіи въ Россіи. Положеніе это, Высочайше утвержденное 24 Января 1803 года, установило учебные округа. Въ составъ Виленскаго

1) Нынѣшнее зданіе 1 гимназіи, противъ дворца.

учебнаго округа вошли губерніи: Виленская съ Ковенской, которая еще не составляла самостоятельной единицы, затѣмъ Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Волынская, Подольская и Кіевская. Первымъ попечителемъ округа назначенъ былъ князь Адамъ Чарторыйскій.

4 Апрѣля 1803 года, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, Виленская главная школа была переименована въ Императорскій университетъ, а 18 Мая того-же года послѣдовало утвержденіе устава университета. Этимъ уставомъ Виленскому университету предоставлялись права не только высшаго учебнаго заведенія, но и административный контроль надъ всѣми учебными заведеніями въ краѣ. Ему были отданы доходы отъ іезуитскихъ имѣній, дома, библіотека, музей и пр.

Кромѣ экстраординарныхъ суммъ, отпущенныхъ на содержаніе Виленскаго университета и учебнаго округа, штатная сумма этого университета—105,000 р., равнялась по курсу 1802 года 147,000 р. ассигнаціями и превышала штатную сумму, назначенную для каждаго изъ прочихъ университетовъ на 17,000 р.[1]).

Польскій историкъ Балинскій такъ описываетъ открытіе университета: „Прекрасное было зрѣлище, когда стали входить въ залъ засѣданія, одѣтые въ богатыя, алаго цвѣта, тоги, столько мужей, извѣстныхъ въ краѣ своими заслугами и наукою, съ выраженіемъ на лицахъ радости и сердечной благодарности, предшествуя длиннымъ рядомъ слѣдовавшему за ними высокопочтенному ректору. Рядомъ съ ректоромъ Стройновскимъ шелъ астрономъ Почобутъ. За нимъ несли посеребренный скипетръ – символъ власти и достоинства ректора—даръ короля Стефана Баторія. А по сторонамъ стояли студенты университета и гости"...[2]). Ректоръ сказалъ „приличную сему случаю рѣчь", затѣмъ была прочитана Всемилостивѣйше пожалованная университету Высочайшая грамота, а Почобутъ произнесъ на латинскомъ языкѣ оду, за которой послѣдовала рѣчь кс. Голянскаго на польскомъ языкѣ. Послѣ засѣданія ректоръ университета принималъ разныя депутаціи гражданъ, засвидѣтельствовавшія „чувствительнѣйшую благодарность Всемилостивѣйшему Государю Императору за всѣ пріятныя милости для общаго блага и для блаженства будущихъ временъ." Въ заключеніе торже-

1) „Вѣст. Евр." 1866 г. II т. 139 стр.
2) Balinski „Dawna Akademja Wileńska" стр. 389. Прилож. къ цир. вил. уч. окр. 1903 г. № 7—8 стр. 238.

ства всѣ присутствующіе отправились въ храмъ на торжественное молебствіе. Ода Почобута въ подлинникѣ, съ русскимъ переводомъ, представлена была въ Петербургъ для поднесенія Его Величеству[1]).

Университетъ раздѣлялся на 4 факультета: физико-математическій, медицинскій, нравственно-политическій съ богословскими науками, и литературный съ изящными искусствами. Въ первомъ были открыты каѳедры: физики, химіи, естественной исторіи, ботаники, агрономіи и архитектуры. Во второмъ—анатоміи, патологіи, медицинскихъ наукъ, клиники, хирургіи и повивальнаго искусства. Въ третьемъ—логики, метафизики, философіи, политической экономіи, гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, всеобщей исторіи, священнаго писанія и богословія и, наконецъ, въ послѣднемъ—каѳедры языковъ и литературы: греческой, латинской, польской и русской.

Первымъ ректоромъ университета назначенъ былъ Стройновскій. Профессоровъ при университетѣ состояло 34 и 12 адъюнктовъ. Изъ первыхъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, составлялся совѣтъ, рѣшавшій дѣла университета и всѣхъ учебныхъ заведеній въ округѣ. Исполнительная власть находилась въ рукахъ ректора и четырехъ декановъ, составлявшихъ особый исполнительный комитетъ.

Университетъ быстро шелъ къ процвѣтанію. Университетскія каѳедры занимали выдающіеся ученые. Профессоръ Эрлангенскаго университета Лангедорфъ занялъ каѳедру прикладной математики. Профессору того же университета Абихту поручено было читать логику и матафизику. Докторъ правъ и членъ королевской римской коллегіи Капелли принялъ каѳедру гражданскаго и уголовнаго права. Извѣстный римскій ученый Павелъ Таранчи поступилъ на каѳедру римской литературы. Членъ королевской академіи въ Геттингенѣ Гродекъ занялъ каѳедру греческой литературы. Членъ ученыхъ медицинскихъ обществъ въ Іенѣ, Парижѣ и Лондонѣ, докторъ Боякусъ, читалъ ветеринарію. Два Вѣнскихъ профессора Франка, отецъ и сынъ, занимали медицинскія каѳедры. Франкъ—отецъ при этомъ былъ зачисленъ въ лейбъ-медики. Словомъ, со всей Европы привлекались ученыя силы для занятій въ Виленскомъ университетѣ. Въ то же время были отправлены заграницу для усовершенствованія въ наукахъ и мѣстные ученые: Нѣмчевскій, Стубѣлевичъ и Вишковскій. Не ску-

[1]) Цирк. вил. уч. окр. неофф. ч. № 7 1903 г. стр. 230.

пился университетъ и на заграничныя командировки. Адъюнктъ Симоновичъ два раза ѣздилъ въ Австрію для изученія минералогическихъ богатствъ венгерскихъ и семиградскихъ горъ; профессоръ Бекю былъ отправленъ заграницу „для усовершенствованія его врачебныхъ знаній" и т. п.

Не менѣе заботъ было приложено и къ внутреннему благоустройству университета. При немъ были устроены галлереи картинъ, классы скульптуры, которыми завѣдывалъ скульпторъ Лебрюнь, учреждена школа земледѣлія и т. п. Въ цѣляхъ сосредоточенія книжнаго дѣла, въ университетѣ, ему были подчинены всѣ типографіи въ округѣ. Съ 1803 года ни одна типографія не имѣла права печатать что-либо безъ предварительной университетской цензуры. Чтобы обезпечить себя и на будущее время достойными кандидатами на учительскія должности, университетъ въ учебн. 1803—4 г. открылъ особую учительскую семинарію.

Насколько русское Правительство заботилось о матеріальномъ положеніи профессоровъ Виленскаго университета, можно судить потому, что ни одинъ изъ нихъ не получалъ менѣе 2—3 тысячъ рублей при квартирѣ а выдающіеся профессора, какъ напримѣръ Франкъ, получали при всемъ готовомъ 6,000 р.

Основанный при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, Виленскій университетъ однако не оправдалъ тѣхъ задачъ, которыя лежали на немъ по плану русскаго Правительства.

Съ 1819 года направленіе и духъ его начали носить характеръ политическій. Среди учащихся образовались кружки и общества, въ которыхъ обсуждались вопросы, ничего общаго съ наукою не имѣющіе. Первымъ студенческимъ кружкомъ явилось „общество лучезарныхъ", задачей котораго было распространеніе любви къ наукѣ и польской народности, взаимнаго братства и взаимной помощи. Общество, просуществовавъ два года, было закрыто по распоряженію генералъ-губернатора Римскаго-Корсакова.

Какъ-бы въ отвѣтъ на закрытіе его, образовалось секретное общество „филаретовъ" и другое „филоматовъ". Во главѣ этихъ обществъ стали тѣ же лица, съ предсѣдателемъ-студентомъ Ѳомою Заномъ. Въ числѣ членовъ и руководителей находились: Адамъ Мицкевичъ, впослѣдствіи популярный польскій поэтъ, Янъ Чечотъ, Антоній Одынецъ и другіе. Цѣль и задачи этихъ обществъ были извѣстны только руководителямъ. Въ общество

„филаретовъ“ принимались не только студенты, но и лица посторонні: помѣщики, адвокады, учителя и т. д.

Въ 1823 году ученики 5 кл. гимназіи написали на классной доскѣ „Vivat konstytucja 3 Maja“. Происшествіе это вызвало слѣдствіе, для производства котораго былъ командированъ въ Вильну сенаторъ Новосильцевъ. Результатомъ слѣдствія явилась ссылка: въ Оренбургъ—главы общества Ѳомы Зана, и въ отдаленныя губерніи—Яна Чечота и Адама Сюзана. Прочіе студенты, въ томъ числѣ и Адамъ Мицкевичъ, оставили университетъ и выѣхали изъ Вильны. Попечитель учебнаго округа Адамъ Чарторыйскій былъ уволенъ и, вмѣсто него, назначенъ Новосильцевъ, а ректоромъ университета—Венцеславъ Пеликанъ [1]).

Прерванныя занятія пошли обычнымъ порядкомъ. Новый ректоръ университета отличался большою строгостью и зорко слѣдилъ за правильнымъ теченіемъ университетской жизни.

25-го Іюня 1828 года Виленскій университетъ торжественно отпраздновалъ 250-лѣтній юбилей основанія въ Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія (академіи) и 25-ти лѣтній юбилей со времени своего учрежденія. По этому случаю была выбита медаль, исполненная извѣстнымъ медальеромъ графомъ Ѳ. П. Толстымъ. На медали были изображены Императоръ Александръ I и король Стефанъ Баторій, а на другой сторонѣ—Императоръ Николай I.

Въ 1831 году въ Варшавѣ послѣдовало открытое возстаніе, въ которомъ приняли участіе и студенты и многіе профессора Виленскаго университета, вслѣдствіе чего 1 Мая 1832 года, по Высочайшему указу, университетъ былъ закрытъ. Но медицинское и богословское отдѣленія перешли въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и изъ нихъ были образованы: медико-хирургическая академія и духовное училище. Гимназія и прочія учебныя заведенія перешли въ вѣдѣніе Виленскаго учебнаго округа, получившаго наименованіе „Бѣлорусскаго“. Въ составъ округа вошли однѣ губерніи Сѣверо-Западнаго края и главное управленіе его переведено въ Витебскъ. Только въ 1840 году учебный округъ былъ вновь переведенъ въ Вильну, а 2 Мая 1850 года получилъ прежнее наименованіе „Виленскаго“, при чемъ двѣ губерніи: Витебская и Могилевская, отошли къ Петербургскому учебному округу. Медико-хирургическая академія просуществовала въ Вильнѣ недолго и въ 1841 году была упразднена.

1) „Просвѣщеніе и народное творчество въ Литвѣ“—А. Киркора, стр. 120—121.

Іосифъ Сѣмашко Митрополитъ Литовскій и Виленскій.

Митрополитъ Литовскій и Виленскій Іосифъ Сѣмашко родился 25 Декабря 1798 г. въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губ., въ ночь подъ Рождество Христово [1]). Отецъ новорожденнаго, сынъ уніатскаго священника, занимался земледѣліемъ, воздѣлывая 50 дес., наслѣдованныхъ имъ отъ родителей. Когда подросъ Іосифъ

Сѣмашко, то и онъ помогалъ отцу въ его полевыхъ работахъ, ѣздилъ въ Крымъ и на Донъ за рыбой, солью, занимался извозомъ и т. п. Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ дома, подъ руководствомъ мѣстнаго дьячка Бочковскаго, и всегда отличался успѣхами, хорошей памятью и трудолюбіемъ.

Отецъ Іосифа, хотя самъ и семья его были уніатами, не чуждался православнаго храма и въ воскресные дни заставлялъ своего первенца читать и пѣть вмѣстѣ въ дьячкомъ Бочковскимъ, расказывать прочитанные въ церкви евангеліе и апостолъ. Читалъ Іосифъ увлекательно, громко и отчетливо. Однолѣтки его. мѣстные крестьяне-подростки, очень любили слушать его чтеніе. Бывало, погонитъ будущій митрополитъ въ поле отцовскихъ воловъ, его окружатъ молодые парни и упрашиваютъ прочесть апостолъ. Іосифъ охотно исполнялъ ихъ желаніе, но ставилъ въ условіе пропѣть ему пѣсни народныя, которыя онъ страстно любилъ и заучивалъ наузусть.

---

[1]) Заутреня подъ Рождество Христово въ Малороссіи совершается по уставу, послѣ полуночи. Первый благовѣстъ въ церкви сопровождался крикомъ новорожденнаго. Отецъ Іосифа Сѣмашки, впослѣдствіи рукоположенный въ священники, придавалъ этому большое значеніе и, когда послѣдовало возсоединеніе уніатовъ, сказалъ: „Видно не даромъ родился сынъ въ тотъ день, что и Іисусъ Христосъ,—должно быть, правда на его сторонѣ.“

Хотя, по своему образованію и положенію, семейство Іосифа Сѣмашки принадлежало скорѣе къ польской семьѣ, однако языкомъ въ домѣ былъ малороссійскій. Такимъ образомъ, всѣ условія домашняго быта и воспитанія, а равно и отношеніе родителей его къ православію, положили начало развитію въ будущемъ митрополитѣ тѣхъ убѣжденій по вопросамъ вѣры, которыя впослѣдствіи привели его самого къ принятію православія и подвинули на трудъ по возсоединенію уніатовъ съ церковью православною.

Любознательность Іосифа, его страстное желаніе учиться, заставили отца отдать его въ гимназію. Окончивъ блестяще Немировскую гимназію, а затѣмъ въ 1820 г., со степенью магистра богословія, Виленскую семинарію, составлявшую богословскій факультетъ при Виленскомъ университетѣ, Сѣмашко былъ посвященъ въ діаконы, съ назначеніемъ засѣдателемъ Луцкой уніатской консисторіи, а 28 Декабря 1821 г.—въ священники, и сталъ быстро подвигаться по іерархической лѣстницѣ. На 24 году жизни онъ засѣдалъ уже въ С.-Петербургской рим.-катол. коллегіи, по уніатскому отдѣленію, какъ представитель Луцкой епархіи; черезъ три года (1825) сдѣланъ былъ прелатомъ, а на 31 году жизни—викарнымъ епископомъ Мстиславскимъ. Съ 1833 г. до конца жизни мы видимъ его неизмѣнно уже на Литовской каѳедрѣ, сначала уніатской, а съ 1839 г. православной. На 54 году жизни Іосифъ Сѣмашко возведенъ былъ въ санъ митрополита Литовскаго, воскресивъ этимъ именемъ славу древней православной Литовской митрополіи съ знаменитыми ея представителями: митрополитами Іосифомъ Солтаномъ, Макаріемъ II-мъ и др. На 58 году жизни онъ числился уже кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

„За послѣднее столѣтіе нѣтъ въ Западномъ краѣ болѣе выдающейся личности, болѣе русскаго государственнаго человѣка, какъ митрополитъ Іосифъ,—писалъ въ 1869 г. графъ Д. А. Толстой, быв. министръ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Св. Синода; профессоръ М. О. Кояловичъ говорилъ, что *„жизнь Іосифа есть исторія Западной Россіи новѣйшаго времени“.*

Кто не знаетъ, что съ именемъ Іосифа Семашки неразрывно связано одно изъ самыхъ крупныхъ событій не только въ церковномъ, но и въ государственномъ отношеніи—возвращеніе къ православію болѣе полутора милліона русскихъ обитателей Бѣлоруссіи и Литвы? Возстановленіе здѣсь православія сопровождалось пробужденіемъ угасавшаго народнаго сознанія въ населеніи Сѣверо-Западнаго края, подъемомъ русской власти и силы и за-

крѣпленіемъ за Россіей всего этого края, населеннаго въ значительной части иновѣрцами и инородцами.

Какіе-же были главнѣйшіе мотивы этого великаго подвига высокопреосвященнаго Іосифа? Отвѣтъ на это даетъ самъ Іосифъ.

Въ новооткрытыхъ нами запискахъ митрополита Іосифа говорится: *„я съ дѣтства имѣлъ“... „душевное влеченіе къ Россіи и всему русскому“... „Неизмѣримая Россія, связанная одною вѣрою, однимъ языкомъ, направляемая къ благой цѣли одной волею, стала для меня лестнымъ, великимъ отечествомъ, которому служить, благу котораго споспѣшествовать считалъ я для себя священнымъ долгомъ—вотъ сила, которая подвигла меня на возсоединеніе уніатовъ, отверженныхъ въ смутныя времена отъ величественнаго русскаго православнаго древа“... „Пламенное усердіе къ этому дѣлу въ теченіи 12 лѣтъ (1827—1839) поглотило все мое существованіе“.*

Проектированныя Іосифомъ подготовительныя дѣйствія къ возвращенію уніатовъ въ нѣдра православной церкви были столь же естественны, какъ и справедливы. Уніаты были выдѣлены изъ общей съ римско-католиками юрисдикціи, возвышено значеніе бѣлаго уніатскаго духовенства, основаны семинаріи и духовныя училища для перевоспитанія духовенства въ духѣ православія и русской народности, стали возстановляться уставы и обряды православія, введены въ употребленіе православныя богослужебныя книги, въ церквахъ устранены органы, конфессіоналы и другія принадлежности латинской службы. Скоро Іосифъ съ ближайшими своими сподвижниками открыто сталъ приглашать уніатское духовенство къ возвращенію въ православіе. На голосъ своего любимаго архипастыря откликнулось почти все духовенство. Вслѣдъ за своими пастырями тихо и мирно возвратились въ лоно православной церкви и всѣ уніатскіе прихожане, числомъ болѣе полутора милліона.

Послѣ акта возсоединенія высокопреосвященный Іосифъ почти 30 лѣтъ ревностно заботился объ утвержденіи въ православіи своей юной паствы. Онъ созидалъ новыя и украшалъ старыя церкви, заводилъ при нихъ училища, заставлялъ священниковъ говорить проповѣди и учить народъ славянскимъ молитвамъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на образованіе уніатскаго духовенства. Онъ по личному опыту узналъ, что только основательное умственное и нравственное образованіе и развитіе могутъ воспитать въ нихъ достойныхъ представителей церкви.

Приведемъ отрывокъ одного изъ предписаній по епархіи, въ которомъ архипастырь даетъ слѣдующіе совѣты благочиннымъ: „внушать священникамъ, чтобы они въ возлагаемыхъ на нихъ порученіяхъ (по присоединенію къ православію) одушевлялись-бы единственно кроткимъ духомъ вѣры истинной, чтобы упорствующимъ лицамъ объясняли ихъ принадлежность къ церкви православной, какъ церкви ихъ отцовъ, излагая съ симъ вмѣстѣ и первобытное ученіе церкви Христовой, представляя также превосходство служенія вразумительнаго на родномъ языкѣ и превосходство православныхъ обрядовъ, исполненныхъ значенія, чтобы въ тоже время, въ случаѣ какихъ либо соотношеній къ латинскому приходскому ксендзу, не измѣняли миролюбиваго направленія, вполнѣ приличнаго правому дѣлу, чтобы. наконецъ, ограничивались убѣжденіемъ упорныхъ, не простирали-бы такого-же убѣжденія на коренныхъ римлянъ; но ежели-бы кто изъ послѣднихъ желалъ послѣдовать примѣру возвращающихся въ православіе, таковыхъ спрашивали-бы при гражданскомъ чиновникѣ, черезъ кого именно они расположены къ православію и предоставляли-бы тому чиновнику немедленно записывать сіе, въ предупрежденіе всякихъ съ противной стороны нареканій на намѣреніе, якобы усиленными способами, умножать православную паству“. „На то священство въ церкви Христовой,—говоритъ архипастырь въ другомъ мѣстѣ,—чтобы наставляло паствы свои, чтобы возбуждало ихъ ревность и усердіе къ вѣрѣ, чтобы охлажденіе ихъ и чуждыя внушенія устраняло благоразумнымъ безпосредственнымъ вліяніемъ, а не мѣрами полицейскими“.

Приведенныя слова краснорѣчиво характеризуютъ личность архипастыря, его свѣтлый умъ и истиннаго сына церкви Христовой. Вообще дѣятельность Іосифа въ этотъ новый періодъ жизни настолько была обширна и плодотворна по своимъ послѣдствіямъ, что говорить о ней значило бы писать цѣлую исторію Литовской епархіи. Но мы не можемъ умолчать хотя о нѣкоторыхъ фактахъ.

Уже въ 1845 году Іосифъ сдѣлалъ весьма смѣлый шагъ, сопровождавшійся благотворными послѣдствіями:—онъ перенесъ епископскую каѳедру изъ русской и православной мѣстности (Жировицъ) въ г. Вильну, насчитывавшую въ то время въ своихъ стѣнахъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ Виленскимъ уѣздомъ, менѣе полуторы тысячи православныхъ. Потребовался огромный трудъ со стороны архипастыря, чтобы укрѣпить каѳедру въ Вильнѣ, развить ея дѣятельность и быстро направить на соотвѣтственный путь.

Результатъ получился блестящій: до времени Іосифа въ Вильнѣ была только одна православная приходская церковь и одинъ православный (Св. Духовъ) монастырь. Умирая, высокопреосвященный Іосифъ оставилъ православнымъ виленцамъ вполнѣ благоустроенные два мужскіе монастыря и одинъ женскій, съ училищемъ при немъ, два собора и пять церквей, въ томъ числѣ выстроенную имъ пещерную церковь, гдѣ покоятся мощи святыхъ Виленскихъ мучениковъ. Митрополитъ Іосифъ принялъ въ управленіе менѣе ста каменныхъ храмовъ въ цѣлой епархіи, при кончинѣ-же его число ихъ болѣе чѣмъ утроилось. Стараніемъ же и заботами Іосифа перенесена была въ Вильну и консисторія, а также и православная семинарія, и вновь открыты мужское и женское духовныя училища; послѣднему Іосифъ пожертвовалъ капиталъ болѣе 22-хъ тысячъ руб. Онъ же основалъ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, устроилъ загородный и городской архіерейскіе дома; по его инициативѣ и при его матеріальной поддержкѣ, стали издаваться „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости". Благодаря его-же стараніямъ воскресло и древнее Виленское Свято-Духовское братство и множество другихъ братствъ въ Литовской епархіи. Виленскому воспитательному дому „Іисусъ Младенецъ" приданъ былъ характеръ русскаго воспитательнаго учрежденія. Исключительно неусыпнымъ заботамъ знаменитаго архипастыря обязано и возникновеніе школъ при церквахъ Литовской епархіи. Въ годъ смерти Іосифа число церковныхъ школъ простиралось уже до 470-ти, съ 19,000 учащихся. Обаятельной личности Іосифа, его поддержкѣ, указаніямъ и ободреніямъ нужно приписать и такой крупный фактъ, какъ возвращеніе въ православіе многихъ десятковъ тысячъ не только простолюдиновъ, но и изъ интеллигентныхъ сословій.

Несомнѣнно, что съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности митрополитъ Іосифъ сознавалъ и свои выдающіяся дарованія и свое необыкновенное призваніе. Онъ всегда смотрѣлъ на себя, какъ на орудіе Божественнаго Промысла, призвавшаго его возстановить древнее православіе въ Западной Россіи и укрѣпить ослабѣвшую нравственную связь между западною и восточною Русью. Нуженъ былъ необычайно тонкій и проницательный, обширный и глубокій умъ, чтобы обнять судьбы уніи во всемъ ея историческомъ теченіи, взвѣсить и сообразить силы противниковъ, изъ-за нея боровшихся, и безъ предубѣжденія и пристрастія рѣшить, при какомъ исходѣ борьбы положеніе исповѣдниковъ уніи можетъ

быть естественнѣе и счастливѣе. Требовались, съ другой стороны, необычайная сила воли, стойкость убѣжденій, увѣренность въ своихъ силахъ и правотѣ дѣла, а также полное самоотверженіе, чтобы бросить такъ скоро занятое имъ въ уніатской церкви почетное положеніе и пуститься въ неизвѣстный, скользкій и опасный путь, способный привести къ полной неудачѣ и разочарованію. Чѣмъ дальше усложнялось и запутывалось дѣло возсоединенія, тѣмъ болѣе раскрывались зоркость и проницательнсcть Сѣмашки, его энергія, смѣлость и настойчивость, и та особая гибкость, которая отличаетъ людей, стоящихъ между двухъ партій. Недаромъ проницательный М. Н. Муравьевъ назвалъ геніальными подготовительныя дѣйствія Іосифа по возсоединенію уніатовъ и самъ энергически поддерживалъ ихъ.

Тѣмъ не менѣе положеніе высокопреосвященнаго архипастыря въ Вильнѣ („*мы стали на полѣ сраженія крѣпкою ногою*“—писалъ Іосифъ въ 1845 году преосвященному Михаилу) и краѣ было всегда въ высшей степени напряженное и трудное и требовало отъ него особаго такта, умѣнья, хладнокровія и терпѣнія. Его противники не могли простить ему своего громаднаго урона, называли его „отступникомъ“, подкапывались подъ него со всѣхъ сторонъ. Громадность факта возсоединенія съ его неисчислимыми послѣдствіями возбуждала сомнѣнія, превратныя мысли, а нерѣдко и неблагонамѣренныя сужденія, даже со стороны нѣкоторыхъ русскихъ образованныхъ людей, особенно въ началѣ 60 годовъ Находились и такіе русскіе, которые и къ православію Іосифа относились съ поразительнымъ недовѣріемъ (Зап. І. Сѣмашки—т. I, стр. 265). Грустное, уединенное положеніе владыки не разъ заставляло его проситься на покой. Бывали времена, когда этотъ неустрашимый мужъ помышлялъ даже о насильственной смерти отъ руки враговъ и, едва-ли не подъ вліяніемъ этихъ мыслей, онъ устроилъ себѣ гробницу подъ ракой Виленскихъ мучениковъ.

А между тѣмъ вся дѣятельность его была основана только на любви и терпѣніи, безъ всякой ненависти или даже нерасположенія къ иновѣрцамъ и къ тѣмъ, кто старался ему противодѣйствовать.

Вотъ какъ онъ самъ говорилъ въ одной изъ своихъ рѣчей: „Ты—обращается онъ къ Богу—знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братіямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувст-

Графъ М. Н. Муравьевъ.

вомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтъ всей моей жизни, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если-бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе“ [1]).

23 Ноября 1868 г., на 70 году жизни, Іосифъ Сѣмашко скончался и погребенъ въ устроенной имъ-же пещерной церкви подъ ракою Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Въ 1890 г. надъ могилой митрополита Іосифа поставленъ скромный памятникъ—кипарисовый крестъ, на подобіе запрестольнаго креста [2]).

Г. Кипріановичъ.

Графъ М. Н. Муравьевъ.

Изъ грамоты, выданной въ 1789 г. двоюродному дѣду Михаила Николаевича, видно, что фамилія ихъ происходитъ отъ древняго, давно угасшаго, дворянскаго рода Аляповскихъ, родоначальникомъ котораго былъ Иванъ Васильевичъ Аляповскій, по прозванію „Муравей“. Изъ той-же грамоты видно, что до 1500 г. Муравьевы проживали въ великомъ княжествѣ Рязанскомъ, откуда, по волѣ великаго князя Іоанна III, были переселены на службу „дѣлу государеву“ въ Новгородъ.

Со времени вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, представители этой фамиліи появляются на самыхъ разнообразныхъ и видныхъ ступеняхъ служебной и общественной дѣятельности; нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣтаютъ и литературную извѣстность. Такъ, родной дѣдъ графа, Николай Ерофеевичъ Муравьевъ, по отзыву Новикова, въ молодые годы писалъ „весьма изрядныя стихотворенія, а особливо пѣсни, которыя весьма много похваляются“ [3]). Но еще болѣе вниманія заслуживаетъ Николай Ерофеевичъ, какъ авторъ едва-ли не первой на русскомъ языкѣ алгебры, изданной имъ въ 1752 г. подъ заглавіемъ: „Начальныя основанія математики“ [4]). Опытный геодезистъ, онъ участвовалъ въ составленіи инструкціи 1765 г. „О генеральномъ земель размеже-

[1]) „Слова и рѣчи митрополита Іосифа Сѣмашко“—стр. 39.

[2]) Рисунокъ помѣщенъ въ описаніи монастыря.

[3]) „Опытъ историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ“—сост. Новиковымъ. 1772 г. стр. 143.

[4]) Экземпляръ этой книги, составляющей въ настоящее время библіографическую рѣдкость, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

ваніи". Съ 21 Фефраля 1764 г. онъ былъ главнымъ директоромъ по постройкѣ государственныхъ дорогъ, послѣднее-же время своей жизни занималъ постъ генералъ-губернатора въ Ригѣ.

Сынъ его и отецъ графа М. Н. Муравьева, Николай Николаевичъ, также принадлежалъ къ числу замѣчательныхъ русскихъ людей. Онъ 16 лѣтъ былъ отправленъ въ Страсбургскій университетъ, въ которомъ провелъ четыре года, занимаясь изученіемъ математическихъ и военныхъ наукъ. Возвратясь въ 1788 г. въ Петербургъ, онъ блестяще выдержалъ экзаменъ и тотчасъ былъ произведенъ въ мичманы, съ назначеніемъ на корабль „Саратовъ". Въ 1790 году, командуя галерою „Орелъ", онъ участвовалъ въ сраженіи съ шведами при Роченсальмѣ.

Женатъ онъ былъ на дочери инженеръ-генерала Мордвинова, Александрѣ Михайловнѣ, отъ которой имѣлъ пять сыновей и одну дочь. Михаилъ Николаевичъ былъ третьимъ сыномъ и родился въ Петербургѣ 1 Октября 1796 г. Когда пришло время ученья, то изъ всѣхъ отраслей знанія наибольшая часть времени была посвящена преподаванію математическихъ наукъ, при чемъ самъ Николай Николаевичъ училъ сыновей исторіи, алгебрѣ, геодезіи и военнымъ наукамъ. Въ 1809, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1810 г., М. Н. Муравьевъ поступилъ въ Московскій университетъ на физико-математическій факультетъ.

Къ концу 1810 г. Михалъ Николаевичъ составилъ уставъ Московскаго Общества Математиковъ, съ цѣлью распространенія въ Россіи математическихъ знаній путемъ изданія лучшихъ сочиненій. Общество это, первое въ Россіи, состояло изъ товарищей Муравьева, любителей математики и студентовъ университета, къ которымъ впослѣдствіи присоединились и нѣкоторые изъ преподавателей. Президентомъ былъ избранъ отецъ Муравьева, вице-президентомъ—14-лѣтній Муравьевъ, читавшій своимъ слушателямъ аналитическую и начертальную геометрію—предметы не преподававшіеся еще въ университетѣ. Приближеніе отечественной войны положило конецъ мирнымъ занятіямъ общества математиковъ.

Въ Декабрѣ 1811 г. М. Н. Муравьевъ поступилъ въ колонновожатые и, для производства въ офицерскій чинъ, былъ подвергнутъ испытанію по математикѣ академикомъ Гурьевымъ [1]). Въ экзаменаціонномъ свидѣтельствѣ строгаго, скупого на похвалы, академика былъ изложенъ слѣдующій отзывъ:

[1]) Извѣстный математикъ начала прошлаго столѣтія, членъ Россійской академіи, основатель техническаго журнала, авторъ первыхъ на русскомъ языкѣ сочиненій по высшей математикѣ.

„Чинилъ испытаніе поступившему нынѣ въ корпусъ колонновожатыхъ, дворянину Михайлѣ Муравьеву, въ чистой и прикладной математикѣ; по испытанію оказалось, что онъ имѣетъ весьма хорошія способности и особенную склонность къ симъ наукамъ. Судя по лѣтамъ его, совсѣмъ ожидать было невозможно, чтобы познанія его въ оныхъ такъ далеко простирались, и паче всего то достопримѣчательно, что ему, юношѣ еще, извѣстны лучшіе по симъ предметамъ писатели, которыхъ сочиненія онъ удобно понимаетъ и разбираетъ. Посему, безъ сомнѣнія, надѣяться можно, что со временемъ, когда достигнетъ совершеннолѣтія, онъ ознаменуетъ себя отличными успѣхами“.

Въ Апрѣлѣ 1812 г. М. Н. Муравьевъ, въ числѣ прочихъ, прикомандированныхъ къ штабу 1 западной арміи, отправился въ Вильну и былъ прикомандированъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба графа Бениксена. Здѣсь, кромѣ исполненія другихъ обязанностей, онъ долженъ былъ просиживать ночи за переводами съ русскаго языка на французскій важнѣйшихъ бумагъ и распоряженій, такъ какъ Бениксенъ не зналъ русскаго языка. Въ самый разгаръ Бородинскаго боя, находясь на батареѣ Раевскаго, Муравьевъ, подъ выстрѣлами непріятеля, переводилъ приказы своего начальника. „Къ счастью“, какъ онъ говорилъ потомъ, „я былъ раненъ въ это время“.

Въ 1820 г. М. Н. Муравьевъ женился на Пелагеи Васильевнѣ Шереметьевой и, выйдя въ отставку, поселился въ имѣніи Лазицы, Смоленской губерніи. Во время бывшаго въ этой губерніи голода, Муравьевъ на свой счетъ продовольствовалъ своихъ и чужихъ крестьянъ, истративъ собственныхъ до 20,000 руб. и собравъ среди своихъ Московскихъ знакомыхъ еще 18,000 руб.

13 Января 1824 г. онъ былъ внезапно арестованъ и отправленъ въ Петербургъ по обвиненію въ принадлежности къ тайнымъ обществамъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Въ виду открывшейся раны, его перевели въ военный госпиталь, въ одиночное заключеніе. Однако 31 Мая, за отсутствіемъ уликъ къ обвиненію, Муравьевъ былъ освобожденъ.

Въ 1825 г. Михаилъ Николаевичъ назначается на должность Витебскаго вице-губернатора, а въ слѣдующемъ году—Могилевскимъ губернаторомъ. Въ 1828 г. ему удалось добиться упраздненія Литовскаго Статута, что имѣло огромное значеніе для всего Западнаго края. Въ 1831 г. Муравьевъ былъ назначенъ Гродненскимъ губернаторомъ, а въ 1835 г. оставилъ Сѣверо-Западный край и продолжалъ свою служебную дѣятельность сначала губернаторомъ въ Курскѣ (съ 1835 по 1839 г. г.), а потомъ въ Петербургѣ—управляющимъ межевымъ корпусомъ (съ 1842 г.); затѣмъ онъ управлялъ департаментомъ удѣловъ съ 1856 г. и,

наконецъ, въ 1857 году былъ назначенъ министромъ государственныхъ имуществъ, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ.

Начавшееся въ 1861 г. въ Сѣверо-Западномъ краѣ броженіе, перешедшее вскорѣ въ открытое возстаніе, заставили обратить вниманіе на Михаила Николаевича, какъ на энергичнаго и опытнаго администратора, и послужили основаніемъ къ назначенію его въ Вильну генералъ-губернаторомъ.

„На предложеніе Государя", расказываетъ Муравьевъ въ своихъ запискахъ, „я отвѣчалъ, что, какъ русскому, было бы безчестно мнѣ отказываться отъ исполненія возлагаемой нынѣ на меня Его Величествомъ обязанности; всякій русскій долженъ жертвовать собою для пользы Отечества, и потому я безпрекословно принимаю на себя эту трудную обязанность генералъ-губернатора въ томъ краѣ,— что отъ Его Величества будетъ зависѣть приказать мнѣ оставаться тамъ столько времени, сколько Онъ найдетъ это нужнымъ, но—что вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу полнаго со стороны Его Величества довѣрія, ибо въ противномъ случаѣ не можетъ быть никакого успѣха. Я съ удовольствіемъ готовъ собою жертвовать для пользы и блага Россіи, но съ тѣмъ вмѣстѣ желаю, чтобы мнѣ были даны и всѣ средства къ выполненію возлагаемой на меня обязанности"... „На все это Государь мнѣ отвѣтствовалъ, что онъ меня благодаритъ за самоотверженіе и готовность принять эту трудную обузу, что Онъ вполнѣ раздѣляетъ мой образъ мыслей, предлагаемую систему и отъ оной не отступитъ" [1]).

12 Мая 1863 г. М. Н. Муравьевъ отбылъ въ Вильну, а 27-го Августа, могъ уже распубликовать для всеобщаго свѣдѣнія циркуляръ, въ которомъ объявлялось Всемилостивѣйшее прощеніе всѣмъ, явившимся добровольно и представившимъ оружіе. Первая присяга возвратившихся была совершена въ костелѣ Св. Іоанна, прелатомъ Немѣкшей, въ присутствіи высшихъ должностныхъ лицъ. Такимъ образомъ, возстаніе, охватившее 6 губерній Сѣверо-Западнаго края съ населеніемъ свыше 6.000.000 жителей, было прекращено, въ теченіе всего трехъ мѣсяцевъ.

М. Н. Муравьевъ тотчасъ приступилъ къ полной реорганизаціи края на русскихъ началахъ: ввелъ всюду русскій языкъ; открылъ цѣлый рядъ народныхъ училищъ; урегулировалъ земельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ; поставилъ на законную почву дѣло освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, которое до его назначенія въ Вильну, хотя и было, въ силу Высочайшаго манифеста 19-го Февраля 1861 г., объявлено, но вводилось мировыми посредниками въ искаженномъ видѣ, съ явнымъ ущербомъ для крестьянъ; поднялъ и разработалъ вопросъ о русскомъ землевладѣніи въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края; возстановилъ древніе православные храмы въ Вильнѣ и въ краѣ, а также построилъ многія новыя церкви; улучшилъ бытъ православнаго духовенства, увеличеніемъ содержанія какъ городскимъ, такъ и сельскимъ священникамъ, и проч.

---

[1]) Русск. Стар. т. 36, стр. 395.

Усиленная и напряженная дѣятельность окончательно подорвала здоровье Мих. Ник. и въ Мартѣ мѣсяцѣ 1865 г. онъ настойчиво просилъ Государя Императора уволить его въ отставку. Переѣхавъ затѣмъ на жительство въ свое имѣніе „Сырецъ", онъ въ ночь съ 29 Августа на 30 скоропостижно скончался.

П—ъ.

И. П. Корниловъ.

Дѣятельность Корнилова въ Сѣверо-Западномъ краѣ, въ качествѣ попечителя учебнаго округа, имѣла огромное значеніе; она была направлена къ коренному измѣненію существовавшей здѣсь системы народнаго образованія. Корниловъ былъ тѣмъ цементомъ, который прочно связалъ и надолго обезпечилъ успѣхъ русской просвѣтительной культуры Западныхъ губерній. Горячій патріотъ, дѣятельный администраторъ, гуманный педагогъ и неутомимый литераторъ-публицистъ — вотъ краткая его характеристика.

И. П. Корниковъ родился 28 Августа 1811 г. въ Молдавіи, гдѣ въ это время его отецъ принималъ горячее участіе въ Турецкой кампаніи и въ томъ же году скончался отъ ранъ. Образованіе Иванъ Петровичъ получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, по окончаніи котораго началъ службу въ лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Но военная карьера не привлекала Корнилова и онъ рѣшилъ оставить ее. Въ 1850 г., уже въ чинѣ статскаго совѣтника, онъ назначается на скромную сравнительно должность инспектора казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа, а въ 1856 году становится уже помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда весь Сѣверо Западный край переживалъ смутное время, дѣло о постановкѣ народнаго образованія здѣсь явилось важнѣшимъ вопросомъ и на Корнилова, назначеннаго въ Вильну попечителемъ учебнаго округа, выпала нелегкая задача. Пріѣхавъ сюда въ

Февралѣ 1864 г., онъ нашелъ округъ въ полномъ безпорядкѣ: личный составъ подагогическаго персонала былъ таковъ, что новый попечитель положительно затруднялся выполнить указанную ему программу; преподаваніе большинства предметовъ въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ велось на польскомъ языкѣ и русскій языкъ являлся какъ-бы придаткомъ къ общеобразовательнэй программѣ; русскихъ книгъ, даже азбукъ и молитвенниковъ, не было—ихъ приходилось выписывать, такъ какъ мѣстные книжные магазины, вслѣдствіе отсутствія спроса, не имѣли ихъ въ складахъ. Даже оффиціальная газета „Виленскій Вѣстникъ“ издавалась на польскомъ языкѣ. Корниловъ, какъ нельзя лучше, понялъ свою задачу. Учебный округъ, по его мнѣнію, не долженъ былъ ограничиваться при подобныхъ обстоятельствахъ одною учебно-воспитательною стороною. Являясь культурною силою, округъ долженъ призвать къ жизни русскія культурныя силы, пробудить русскую мысль, русское чувство.

„Военная сила и администрація—писалъ Корниловъ въ своемъ отчетѣ за 1866 г.—не могутъ выполнить культурныхъ задачъ. Внѣшнія средства, при всей своей законности и необходимости, принимаются нерѣдко, какъ насиліе, какъ проявленіе грубой силы, и потому возбуждаютъ раздраженіе; они не въ состояніи перевоспитать поколѣнія, успокоить и измѣнить убѣжденія, какъ бы послѣднія ни были безразсудны. Для этого нужны нравственныя силы и эти силы заключаются въ школѣ низшей и особенно средней“.

Въ этомъ духѣ и направленіи идетъ вся дѣятельность Корнилова, какъ попечителя Виленскаго учебнаго округа. Учебный персоналъ былъ замѣненъ новымъ, русскій языкъ всюду введенъ, число народныхъ школъ утроилось; предпринимается цѣлый рядъ литературныхъ трудовъ, издаются учебники: по географіи, математикѣ, греческой грамматикѣ и пр., разбираются архивы, музеи: князя Сапѣги, графа Чапскаго; издаются археологическіе альбомы, акты еврейскіе, создается публичная библіотека, открывается отдѣленіе географическаго общества, готовится къ печати собраніе замѣчательныхъ историческихъ актовъ и памятниковъ западнорусскаго народнаго творчества; собираются коллекціи рисунковъ—видовъ церквей, монастырей,—предметы по этнографіи края, древнія рукописи, акты, грамоты, старопечатныя книги. Словомъ—культурная русская жизнь, вдохновленная Корниловымъ, забила ключемъ. Для возбужденія и усиленія умственной жизни, Иванъ Петровичъ обратилъ вниманіе на устройство фундаментальныхъ библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ. Не забыта имъ была и художественная сторонэ культуры: благодаря его хлопотамъ и матеріальной помощи, въ Вильнѣ открылись: художественный

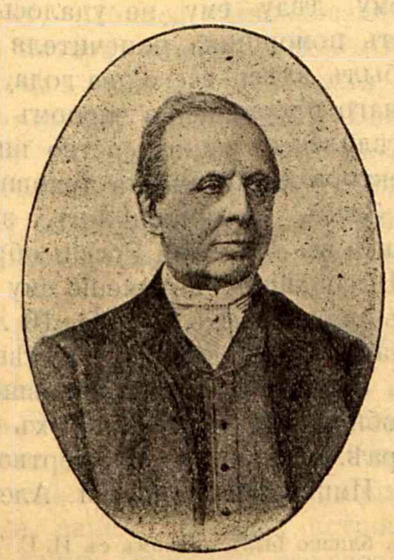
классъ и ремесленно-чертежная школа, музыкальное училище и безплатный рукодѣльный классъ для бѣдныхъ дѣвочекъ; въ уѣздныхъ училищахъ положено начало обученію ремесламъ. Всего четыре года потрудился онъ и тѣмъ не менѣе Виленскій учебный округъ сталъ неузнаваемъ.

Въ 1868 г. Корниловъ назначается членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія, а въ 1871 г. почетнымъ опекуномъ С.-Петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта, и эти должности занималъ до своей кончины, 2 Іюля 1901 г.

Послѣдніе годы маститый старецъ лишился зрѣнія, но духъ бодрости, энергія и интересъ къ жизни, а особенно къ вопросамъ народнаго образованія, въ немъ не ослабѣвали: до конца жизни Корниловъ слѣдилъ за ходомъ событій, диктовалъ свои записки и воспоминанія, даже помѣщалъ въ газетахъ статьи по вопросамъ учебно-воспитательнымъ, и пр. Всѣ, лично знавшіе Ивана Петровича, сохраняютъ о немъ самое свѣтлое воспоминаніе, какъ о человѣкѣ, много заботившемся о другихъ и мало думавшемъ о себѣ.

П. Н. Батюшковъ.

Батюшковъ извѣстенъ, главнымъ образомъ, какъ руководитель цѣлаго ряда изданій по исторіи, этнографіи и археологіи Западной Россіи. Составленный имъ въ 1863 г., по Высочайшему повелѣнію, первый выпускъ „Атласа народонаселенія западнорусскаго края по исповѣданіямъ“, а затѣмъ—въ 1865 г. „Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ“, представляютъ теперь библіографическую рѣдкость. Послуживъ основаніемъ къ выясненію многихъ спорныхъ вопросовъ, они составили очень цѣнный вкладъ въ отечественную историческую литературу.

Помпей Николаевичъ родился въ 1811 г. въ старинной дворянской семьѣ, Новгородской губерніи, и первоначальное воспитаніе получилъ подъ руковод-

ствомъ Московскаго педагога П. М. Дружинина. По обычаю того времени, готовясь къ военной службѣ, Помпей Николаевичъ поступилъ въ артиллерійское училище, которое окончилъ въ 1829 г. съ производствомъ въ офицеры. Однако военная карьера была ему не по душѣ. Поэтому въ 1840 г., въ чинѣ уже штабсъ-капитана, Батюшковъ вышелъ въ отставку и отправился путешествовать по Германіи и Франціи. По возвращеніи въ Россію, онъ жилъ по перемѣнно въ Петербургѣ и Москвѣ и скоро сошелся со многими выдающимися литераторами, [1]) знавшими его брата-поэта Константина Батюшкова; въ этотъ же періодъ времени онъ женился на Софіи Николаевнѣ Кривцовой и въ 1846 г. опредѣлился въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Командированный въ 1850 г. въ Вильну, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, Батюшковъ въ томъ же году назначенъ былъ Ковенскимъ вице-губернаторомъ. Здѣсь онъ близко ознакомился съ представителями разныхъ народностей, съ ихъ жизнеными интересами и религіозными нуждами. Отъ его взора не укрылось крайне бѣдственное положеніе мѣстныхъ православныхъ, ихъ убогія церкви и не менѣе убогіе, боязливые пастыри. Обстоятельство это послужило толчкомъ къ послѣдующей дѣятельности Батюшкова, заставивъ его обратить особенное вниманіе на дѣло церковно-строительное. Но въ первое свое пребываніе въ Западномъ краѣ приступить къ этому дѣлу ему не удалось. Назначенный въ 1851 г. на должность помощника попечителя Виленскаго учебнаго округа, онъ пробылъ здѣсь всего два года, перейдя затѣмъ въ министерство народнаго просвѣщенія членомъ совѣта, и только въ 1856 г. вновь опредѣлился въ министерство внутреннихъ дѣлъ на должность вице-директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Здѣсь, поданная имъ, записка о состояніи православныхъ церквей въ Западной Россіи обратила на себя вниманіе: послѣдовало Высочайшее порученіе ему завѣдывать дѣлами по устройству этихъ церквей. Въ теченіе 10 лѣтъ Помпей Николаевичъ трудился надъ этимъ дѣломъ, сумѣвъ вызвать горячій откликъ въ русскомъ обществѣ, пожертвовавшемъ большія суммы на сооруженіе и возобновленіе православныхъ храмовъ въ Сѣверо- и Юго-Западномъ краѣ. Въ этихъ пожертвованіяхъ принимала участіе и покойная Императрица Марія Александровна съ Ав-

[1]) П. Н. Батюшковъ близко былъ знакомъ съ И. С. Тургеневымъ, кн. Вяземскимъ, семействомъ Карамзиныхъ и др. выдающимися литераторами.

густѣйшими дѣтьми, пожаловавшая свыше 70.000 руб. и церковную утварь, иконы и облаченія для сорока церквей. Въ теченіе девяти лѣтъ—съ 1858 по 1867 г.—было построено, по указаніямъ Батюшкова, до 1700 храмовъ въ предѣлахъ Западнаго края.

Одновременно съ церковно-строительнымъ дѣломъ Помпей Николаевичъ приступилъ и къ печатанію указанныхъ выше изданій съ роскошными иллюстраціями въ краскахъ.

Въ 1868 г. Батюшковъ назначенъ былъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, но пробылъ на этомъ посту всего одинъ годъ. Не сойдясь въ убѣжденіяхъ и не симпатизируя направленію русской политики въ краѣ тогдашняго генералъ-губернатора Потапова, онъ вышелъ въ отставку. Однако и столь кратковременная его дѣятельность по учебному округу оставила большой слѣдъ. Цѣлый рядъ частныхъ женскихъ пансіоновъ, поставленныхъ неумѣло, несогласно съ правительственной программой, были закрыты и, вмѣсто нихъ, основано Маріинское высшее женское училище; программы государственнаго языка и отечествовѣдѣнія расширены, обновленъ преподавательскій персоналъ и пр.; особенное же вниманіе Батюшковъ обратилъ на народное образованіе. Онъ увеличилъ число инспекторовъ народныхъ училищъ, открылъ цѣлый рядъ новыхъ школъ, снабдилъ сельскія училища библіотеками, ввелъ обученіе православныхъ учениковъ церковному пѣнію.

Покинувъ Вильну, Помпей Николаевичъ продолжалъ трудиться на поприщѣ литературномъ, издавъ послѣдовательно цѣлую серію историческихъ иллюстрированныхъ описаній: въ 1887 г. „Холмская Русь“, въ 1888 г. – „Подолія и Волынь“, въ 1890 г.— „Бѣлоруссія и Литва“ и, наконецъ, уже послѣ его кончины, въ 1892 г. вышелъ послѣдній томъ – „Бессарабія“. Скончался Батюшковъ въ 1892 г., сохранивъ до послѣдней минуты обаятельность своего ума и всесторонняго образованія.

М. Одляницкій-Почобутъ.

Мартинъ Одляницкій Почобутъ родился въ 1729 г. и образованіе получилъ въ Виленской іезуитской коллегіи, а затѣмъ въ академіи. Пристрастившись къ математическимъ наукамъ, Почобутъ съ особеннымъ увлеченіемъ изучалъ астрономію и, по окончаніи академическаго курса, занялъ каѳедру астрономіи. Въ 1777 г., ставъ ректоромъ академіи, Почобутъ все свое вниманіе сосредото-

чилъ на обсерваторіи и обогатилъ ее новѣйшими инструментами такъ, что она не уступала многимъ лучшимъ въ то время обсерваторіямъ. Самое зданіе онъ расширилъ, устроивъ въ немъ особую залу. Сводъ залы поддерживали шесть колоннъ, полъ былъ выложенъ мраморными плитами, а въ концѣ залы, противъ входа, былъ устроенъ особый портикъ, украшенный двумя аллегорическими статуями Діаны и Ураніи, которыя держали: первая—бюстъ основательницы обсерваторіи Елисаветы Пузыно, а послѣдняя—вѣнокъ съ ея иниціалами. Карнизы украшались четырьмя небесными знаками: Козерогомъ, Скорпіономъ, Тельцомъ и Вѣсами. Стѣны были увѣшаны портретами ученыхъ и основательницы обсерваторіи—Пузыно. Въ одномъ изъ оконъ былъ установленъ телескопъ работы Коннивета въ Парижѣ. Императоръ Павелъ I, посѣтившій обсерваторію въ 1797 г., во время своего пребыванія въ Вильнѣ, остался въ восторгѣ отъ залы и записалъ свое имя въ книгу почетныхъ посѣтителей.

Почобутъ до конца жизни не оставлялъ горячо любимой имъ академіи; при немъ же она дважды переименовывалась: въ 1780 г.—въ „Главную Школу великаго княжества Литовскаго“, и въ 1803 г.—въ Виленскій университетъ. На открытіи послѣдняго Почобутъ произнесъ, составленную имъ по случаю торжества, оду на латинскомъ языкѣ. Ода эта была представлена Императору Александру I, пожаловавшему автору ея бриллiантовый перстень.

Въ 1810 г. Мартинъ Почобутъ, послѣ кратковременной болѣзни, скончался. Изъ астрономическихъ его работъ особеннаго вниманія заслуживаютъ наблюденія надъ Меркуріемъ, послужившія Лаланду матеріаломъ для составленія новыхъ астрономическихъ таблицъ. Изъ печатныхъ его трудовъ извѣстны: „Calculus eclipseos lunaris, quae accidit die 14 Febr. 1766 pro observatorio Academiae Vilnensis“, „O dawnosci Zodyjaku Egipskiego w Denderach“, „Początki geometryi, dzieło Clairaut, przekład z francuskiego (Вильна—1772 г.) и др.

Ректоръ Виленскаго университета Снядецкій.

Янъ-Бабтистъ-Владиславъ Снядецкій родился 29 Августа 1756 г. въ Жнинѣ, Гнѣзенскаго воеводства, Познанской провинціи. Родители его, Андрей Снядецкій и Францишка, урожденная Гищцинская, принадлежали къ зажиточнымъ людямъ, поэтому могли дать своимъ дѣтямъ основательное воспитаніе. Въ дѣтствѣ

Генералъ-Адъютантъ

Князь П. Д. Святополкъ-Мирскій.

Янъ Снядецкій былъ настолько слабаго здоровья, что внушалъ родителямъ постоянныя опасенія. Но заботливый материнскій уходъ сумѣлъ спасти жизнь ребенку.

Снядецкій 8-ми лѣтъ поступилъ въ школу, затѣмъ въ семинарію, при Краковской академіи. Въ 1772 г. онъ получилъ степень баккалавра философіи, потомъ слушалъ курсы по физикѣ и математикѣ. Въ 1776 г. онъ уже началъ читать въ Краковѣ публичныя лекціи по алгебрѣ, предмету тогда еще мало извѣстному. Въ 1776 и 1777 г.г. появились его первые печатные два календаря. Въ 1778 г. онъ слушалъ лекціи въ Гетингенѣ знаменитаго математика Кестнера. Въ 1780 г. жажда научныхъ знаній увлекла Снядецкаго въ Парижъ, гдѣ онъ сошелся съ Кондорсе, Делямберомъ и съ извѣстнымъ математикомъ Кузеномъ, который принялъ въ немъ живое участіе. Окончивъ курсъ, Снядецкій сталъ трудиться надъ составленіемъ перваго, самостоятельнаго на польскомъ языкѣ курса алгебры. [1]) Въ 1787 г. онъ на свой счетъ отправился въ Англію, для осмотра астрономической обсерваторіи Гершеля, а въ 1788 г. познакомился съ астрономомъ Мартиномъ Почобутомъ, ректоромъ „Главной Школы Литовской“ въ Вильнѣ.

Въ 1807 г. Снядецкій, ставъ ректоромъ Виленскаго университета и директоромъ астрономической обсерваторіи, горячо принялся за дѣло, разрабатывалъ цѣлый рядъ проектовъ расширенія научной дѣятельности университета и приглашалъ извѣстныхъ ученостью профессоровъ. Однако наступившія затѣмъ политическія событія тяжело отразились на Виленскомъ университетѣ и Снядецкій, уволенный въ 1824 г. въ отставку, поселился въ имѣніи Яшуны, принадлежавшемъ зятю его Михаилу Балинскому.

Снядецкій умеръ 7 Ноября 1830 г. отъ астмы. Вѣсть о его смерти скорбно отразилась въ Вильнѣ, Варшавѣ и Краковѣ, ибо никто изъ польскихъ ученыхъ начала XIX вѣка не достигъ большей славы и значенія, какъ Янъ Снядецкій.

И. Потуловъ.

Кн. П. Д. Святополкъ-Мирскій.

Князь Петръ Дмитріевичъ Святополкъ-Мирскій происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода. Отецъ его, бывшій Харьковскій генералъ-губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта, князь

[1]) Алгебра эта вышла въ 1782 г. in 4-to въ 312 стр. подъ заглавіемъ: „Алгебраическія исчисленія и теорія приложенія алгебры къ геометріи кривыхъ линій“.

Дмитрій Ивановичъ, былъ помощникомъ Августѣйшаго Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Петръ Дмитріевичъ родился въ 1857 г. Получивъ дома прекрасную подготовку, онъ былъ опредѣленъ въ 1872 г. въ Пажескій корпусъ, который окончилъ по первому разряду, съ производствомъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго Его Величества полка, а 23 Мая 1877 г. былъ командированъ въ распоряженіе Его Высочества Главнокомандующаго Кавказскою арміею. Здѣсь, 22 Іюня, молодой поручикъ Князь Святополкъ-Мирскій, командуя сотнею 1 Кубанскаго казачьяго полка, въ первый разъ попадаетъ въ перестрѣлку съ турками у развалинъ Орлокъ, на Кавказско-Турецкой границѣ, и затѣмъ, до окончанія кампаніи, принимаетъ участіе въ цѣломъ рядѣ сраженій и стычекъ съ турецкими войсками. За боевое отличіе, во время дѣйствій подъ Карсомъ, онъ награждается первымъ орденомъ Св. Анны 4 ст., съ надписью „за храбрость". За послѣдующія отличія ему были пожалованы ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Владиміра 4 ст., съ мечами и бантомъ, и, наконецъ, 6 Ноября 1877 г. онъ былъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ Его Величества.

Окончивъ въ 1881 г. академію генеральнаго штаба, князь Святополкъ-Мирскій былъ причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ въ Одесскій военный округъ. 15 Мая 1883 г., по Высочайшему повелѣнію, онъ командируется въ Москву состоять при особѣ Государя Императора Александра III во время Священнаго Коронованія Ихъ Величествъ. Будучи затѣмъ прикомандированъ къ Штабу 10 армейскаго корпуса, онъ остался въ Москвѣ и черезъ два года былъ назначенъ начальникомъ штаба 3 гренадерской дивизіи. Здѣсь же, въ Москвѣ, въ 1886 г. князь вступилъ въ бракъ съ графинею Екатериною Алексѣевной Бобринскою. Получивъ 7 Мая 1890 г. одиннадцатимѣсячный отпускъ, онъ поселился въ своемъ имѣніи Гіевка, Харьковской губерніи, гдѣ быстро завоевалъ всеобщія симпатіи и былъ избранъ кандидатомъ на должность предводителя дворянства Харьковскаго уѣзда, а въ 1893 г. единогласно избранъ предводителемъ дворянства. Произведенный въ 1894 г. за отличіе въ генералъ-маіоры, въ слѣдующемъ году 11 Іюня онъ былъ назначенъ Пензенскимъ губернаторомъ.

Въ Пензѣ точно также быстро онъ успѣлъ снискать всеобщее расположеніе и любовь. Сердечное отношеніе къ каждому, кто являлся по тѣмъ или другимъ дѣламъ и просьбамъ, справедливость, съ которой князь относился ко всѣмъ равно, и, наконецъ,

самая широкая благотворительность, которую оказывали населенію какъ Петръ Дмитріевичъ, такъ и его супруга Екатерина Алексѣевна, укрѣпили чувства общихъ симпатій къ нимъ. Когда, черезъ два года, 30 Декабря 1897 г., послѣдовало назначеніе князя Екатеринославскимъ губернаторомъ, вся Пенза была опечалена этимъ. Проводы князя и его супруги носили трогательный характеръ и отличались сердечностью, единодушіемъ и искренностью во всѣхъ слояхъ общества. Согласно ходатайству городской думы князю присвоено званіе почетнаго гражданина г. Пензы, *„въ знакъ искренней признательности городского общества за особо сочувственное и сердечное отношеніе князя къ нуждамъ названнаго города и за щедрую его благотворительность по отношенію къ городскому населенію“.*

Въ должности Екатеринославскаго губернатора Петръ Дмитріевичъ пробылъ до 1900 г. Въ этомъ году 20 Апрѣля онъ былъ призванъ на трудный и отвѣтственный постъ командира отдѣльнаго корпуса жандармовъ, а 8 Мая—товарища министра внутреннихъ дѣлъ.

1 Января 1901 г. ему была объявлена Высочайшая благодарность за особые труды по министерству внутреннихъ дѣлъ и въ томъ же году, 11 Іюня, за отличіе, онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а 15 Сентября 1902 г. послѣдовало всемилостивѣйшее назначеніе его Виленскимъ, Ковенскимъ и Гродненскимъ генералъ-губернаторомъ. Единодушіе и сердечность, съ которыми сослуживцы и подчиненные провожали князя, указываютъ, что и здѣсь онъ успѣлъ снискать всеобщія симпатіи.

13 Ноября, принимая въ Вильнѣ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, князь Святополкъ-Мирскій обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: *„Приступая сегодня къ исполненію Высочайше возложенныхъ на меня обязанностей, я обращаюсь къ вамъ, какъ къ своимъ сотрудникамъ въ дѣлѣ управленія Сѣверо-Западнымъ краемъ. Ближайшею задачею управленія, по моему убѣжденію, есть благо населенія ввѣреннаго нашему попеченію. Мѣстныя нужды разнообразны и сложны. Лишь неустанная, искренняя и самоотверженная работа, къ которой я васъ призываю, способна удовлетворить эти нужды. Трудясь на благо населенія, справедливо, строго—законно относясь ко всѣмъ проявленіямъ его жизни, внимательно и благожелательно прислушиваясь къ истиннымъ потребностямъ сѣверо-западной Руси и твердо направляя разумную власть, мы дадимъ надежный залогъ къ успѣшному разрѣшенію русской государственной задачи. Да поможетъ намъ Господь Богъ достигнуть въ этомъ государственномъ дѣлѣ прочнаго успѣха“.*

Въ проведеніи указанной программы и прошла въ Вильнѣ вся дѣятельность Петра Дмитріевича. Его вниманіе было обращено особенно на культурное развитіе края и правильно поставленное изученіе мѣстныхъ потребностей. Необходимыя на это денежныя средства отпускались имъ щедрою рукою. При управленіи генералъ-губернатора, подъ главнымъ руководствомъ управляющаго канцеляріей, слависта, извѣстнаго своими учеными трудами, А. Н. Харузина, положено основаніе изданію „Виленскаго Вре-

менника", въ первой книгѣ котораго былъ помѣщенъ обширный трудъ профессора Е. Ѳ. Карскаго—„Бѣлоруссы". Въ дальнѣйшемъ намѣченъ цѣлый рядъ другихъ изслѣдованій, для чего и собранъ богатый матеріалъ. Съ этою-же цѣлью, по мысли и на отпущенныя княземъ средства, профессоромъ Московскаго университета, докторомъ зоологіи Н. Ю. Зографомъ, организована была въ 1904 г. для изученія мѣстныхъ водъ экспедиція изъ числа ихтіологовъ Московскаго университета и при участіи Виленскаго отдѣла Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства. Придавая огромное значеніе историческому прошлому края и всестороннему обслѣдованію дѣятельности мѣстныхъ выдающихся лицъ, князь обратилъ вниманіе на богатую Виленскую публичную библіотеку и музей, а равно и музей графа Муравьева. Онъ усиленно хлопоталъ о постройкѣ спеціальнаго для библіотеки и музея зданія, музей же графа Муравьева успѣлъ привести въ благоустроенный видъ. Послѣдній музей несомнѣнно имѣетъ выдающееся значеніе. Задача его—дать возможность всѣмъ желающимъ ознакомиться по первоисточникамъ какъ съ жизнью, такъ и характеромъ дѣятельности графа М. Н. Муравьева. Очевидно, что это возможно лишь въ томъ случаѣ, если музей обставленъ надлежащимъ образомъ. Между тѣмъ онъ ютился въ уголкѣ залы публичной библіотеки, дѣла и документы были сложены въ безпорядкѣ, не было даже шкафовъ для храненія предметовъ. Князь испросилъ Высочайшее соизволеніе израсходовать на устройство этого музея оставшуюся отъ сооруженія графу Муравьеву памятника сумму (5103 руб.). На эти средства дворцовый флигель (бывшая гауптвахта) былъ капитально отремонтированъ и приспособленъ спеціально подъ музей, пріобрѣтены шкафы и прочая мебель, всѣ дѣла и предметы приведены въ систематическій порядокъ и, наконецъ, изданъ иллюстрированный каталогъ музея.

Обращаясь къ обозрѣнію административной дѣятельности князя Святополкъ-Мирскаго, хотя говорить о таковой нѣсколько и преждевременно, нельзя однако не указать на нѣкоторыя важнѣйшія для края разрѣшенія поднятыхъ имъ вопросовъ, а именно: о введеніи института земскихъ начальниковъ; земства; объ отмѣнѣ стѣсненій къ печатанію литовскихъ книгъ латино-польскимъ шрифтомъ; объ упроченіи въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края русскаго землевладѣнія путемъ предоставленія денежныхъ средствъ, черезъ посредство крестьянскаго банка, православнымъ крестьянамъ и старообрядцамъ, а равно и предоставленія покупщикамъ,

при переселенiи, пользоваться льготнымъ тарифомъ; объ улучшенiи быта чиншевиковъ, такъ называмыхъ вольныхъ людей 2 разряда, о правильномъ разверстанiи земельныхъ угодiй, а равно и разрѣшенiи до крайности назрѣвшаго вопроса о сервитутахъ—вопроса, составляющаго больное мѣсто землевладѣльцевъ губернiй Сѣверо-Западнаго края; объ открытiи возможно большаго числа народныхъ школъ; о поддержанiи матерiально бѣднѣйшихъ православныхъ въ краѣ храмовъ, особенно имѣющихъ значенiе историческое, какъ напримѣръ въ Гроднѣ Коложская церковь; объ увеличенiи числа православныхъ самостоятельныхъ приходовъ, съ каковою цѣлью испрашивались спецiальныя средства и оброчныя статьи, отпускался лѣсной матерiалъ на постройку причтовыхъ строенiй, и пр.

Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не отмѣтить, что за время пребыванiя въ Вильнѣ князя Петра Дмитрiевича черезъ всю его дѣятельность красной нитью проходитъ самая широкая благотворительность какъ съ его стороны, такъ и со стороны его супруги Екатерины Алексѣевны. Пишущiй эти строки, имѣвшiй возможность близко ознакомиться, особенно въ этомъ отношенiи, съ дѣятельностью князя, положительно не знаетъ случая, когда кто либо, обращавшiйся къ Петру Дмитрiевичу за какою либо помощью, преимущественно конечно денежною, ушелъ отъ него безъ таковой. Неудивительно поэтому, что отъѣздъ князя и его семьи изъ Вильны вызвалъ во всѣхъ слояхъ мѣстнаго населенiя глубокое сожалѣнiе и печаль: 26 Августа 1904 г. послѣдовало Высочайшее назначенiе князя П. Д. Святополкъ-Мирскаго на отвѣтственный и тяжкiй по событiямъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ Вильнѣ повторились тѣ-же единодушные, сердечные проводы. Мѣстная хроника отмѣчаетъ ихъ небывалыми: „*никто изъ старожиловъ не помнитъ такихъ проводовъ, не только помпезныхъ, но и въ высшей степени сердечныхъ*". Вильна, разставаясь съ княземъ, „*въ уваженiе къ его заботливости о преуспѣянiи края, а равно и города, и широкой благотворительности,* поднесла ему званiе почетнаго гражданина г. Вильны.

Заканчивая краткiй обзоръ дѣятельности князя Святополкъ-Мирскаго, какъ Виленскаго генералъ-губернатора, нельзя не привести нѣсколько отзывовъ, сжато, но ярко характеризующихъ его личность.

„Гражданинъ" писалъ: „Огромная семья порядочныхъ людей въ Россiи всѣхъ образовъ мыслей, всѣхъ народностей, всѣхъ вѣроисповѣданiй, должна обрадоваться его назначенiю. Спросите губернiю, гдѣ князь былъ вице-губернаторомъ, спросите губернiю, гдѣ онъ былъ губернаторомъ, спросите корпусъ жандармовъ, коего онъ

былъ командиромъ, спросите Западный край, гдѣ онъ былъ генералъ-губернаторомъ— вездѣ вы получите одинъ и тотъ же отвѣтъ: мы его любили и глубоко уважали"...

„Новое время", между прочимъ, указало: „Прошло 7 лѣтъ со дня оставленія княземъ Святополкъ-Мирскимъ управленія губерніей, а Пенза по прежнему чтитъ и любитъ своего почетнаго гражданина. Такъ сплотить, такъ объединить въ одномъ чувствѣ властна только одна сила—сила добра"... „Никакія отдѣльныя черты князя П. Д. не опредѣлятъ. Широкое гостепріимство, неизмѣнная привѣтливость, для всѣхъ равная, прямо самодовлѣющая доброта, истинная простота, столь рѣдкое чувство мѣры—все это только проблески чудной души. Но истинная сила князя въ томъ, что въ его близости нѣтъ мѣста ложному, суетному, порочному, что въ этой бодрящей близости сознаешь себя проще, отзывчивѣе къ добру"....

„Виленскій Вѣстникъ" отмѣтилъ: „Въ проявленіи любви и глубокаго уваженія къ князю какъ то всѣ сошлись—и гдѣ? Въ краѣ, который до сихъ поръ отличается, какъ полагали, непримиримостью интересовъ своего разноплеменнаго населенія. И это достигнуто княземъ въ какіе—нибудь два года. Точно прежде жили подъ другими законами. Очевидно не въ однихъ законахъ дѣло, а въ истолкованіи ихъ по разуму и совѣсти"...

Газета „Neue Jreie Presse", характеризуя князя Петра Дмитріевича отмѣтила въ немъ качества, которыми онъ напоминаетъ своего отца: *„гуманность, справедливость. объективность и сочувствіе къ просвѣщенію"*.

М. М. Антокольскій [1]).

Антокольскій родился 21 Октября 1843 г. въ бѣдной еврейской семьѣ и никто, конечно, не предполагалъ въ немъ ничего достойнаго вниманія. Молодость его была печальна и мрачна. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое дѣтство. *„Въ дѣтствѣ я не былъ балованъ никѣмъ. Я былъ нелюбимый ребенокъ, мнѣ доставалось отъ всѣхъ; кто хотѣлъ, билъ меня, даже прислуга, а ласкать—меня никто не ласкалъ, еще меньше цѣловалъ. Я ничьихъ ласкъ не помню. Я донашивалъ старыя одежды другихъ, меня звали—„истуканомъ", „оловянной рукой", разъ меня чуть не отдали трубочисту. Я былъ на посылкахъ у всѣхъ. Не унижала меня только мать моя. Но не за это одно я люблю ее. Я люблю ее главное за то, что она была матерью для всѣхъ. Я помню наше бѣдное положеніе, и, тѣмъ не менѣе, моя мать, тайкомъ отъ отца, дѣлила съ болѣе бѣдными все, что у нея было. Я былъ тутъ ея посыльнымъ, она оставляла себѣ самой только крохотки самыя насущныя, но готова была отдавать и ихъ. Она была*

[1]) Въ Вильнѣ, въ 1904 г. въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича послѣдовало торжественное открытіе памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Памятникъ этотъ—произведеніе Марка Матвѣевича Антокольскаго, скончавшагося въ 1902 г. Потеря столь даровитаго художника одинаково близка каждому, кто дорожитъ искусствомъ, а для Вильны эта потеря еще тяжелѣе: она—родина Антокольскаго. Здѣсь впервые была подмѣчена искра Божія въ никому неизвѣстномъ, бѣдномъ, невзрачномъ юношѣ, сумѣвшемъ силою своего таланта стать европейскою знаменитостью. Считаемъ поэтому умѣстнымъ помѣстить краткую біографію М. М. Антокольскаго, составленную, главнымъ образомъ, на основаніи его собственныхъ записокъ и статьи В. Стасова.

замѣчательна по уму, не смотря на малую образованность; она была сильно набожна, но шла съ временемъ, была толерантна, умъ ея былъ въ высшей степени свѣтлый, у ней былъ даръ слова, къ ней часто приходили бесѣдовать иные образованные Виленскіе люди, просто ради удовольствія. Она меня сильно любила.“

Бѣдность, приниженность, безотрадное положеніе и, ничего не сулившее, будущее, навсегда оставили въ душѣ Антокольскаго особенную печать и развили въ немъ замѣчательную сострадательность и любовь къ бѣдняку и несчастному; — воспитали въ немъ ту силу чуткости, которой не нужны слова и увѣренія, а достаточно одного взгляда, чтобы мгновенно обнять чужое горе. Не мало этому послужила и любовь его матери, о которой до самой своей кончины Антокольскій вспоминалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ.

Объ ученіи его никто въ семьѣ не думалъ, да и средствъ не было учить его. Едва подросъ онъ, какъ долженъ былъ уже не даромъ ѣсть свой хлѣбъ: отецъ его держалъ трактиръ, а будущій художникъ прислуживалъ гостямъ въ этомъ трактирѣ. Въ 1856 году, когда Антокольскому исполнилось 13 лѣтъ, отецъ отдалъ его для обученія ремеслу къ позументщику, а потомъ къ рѣзчику. Послѣднее занятіе ему особенно понравилось и въ свободное отъ работы время юноша тайкомъ, по ночамъ, вырѣзывалъ ножомъ фигуры, или лѣпилъ ихъ изъ глины.

Какой-то Виленскій землемѣръ, имя котораго осталось неизвѣстнымъ, замѣтивъ наклонность Антокольскаго къ такого рода занятіямъ, часто сталъ съ нимъ бесѣдовать, разсказывалъ ему біографіи знаменитыхъ художниковъ, поднималъ въ немъ вѣру въ себя и желаніе трудиться.

Случайно двѣ работы Антокольскаго: головы Христа и Богоматери—скульптора Вандейка, скопированныя имъ изъ дерева, увидѣла Анастасія Александровна Назимова, супруга тогдашняго Виленскаго генералъ-губернатора. Она приняла въ Антокольскомъ живое участіе, дала ему рекомендательныя письма и снарядила въ Петербургъ. Антокольскаго приняли въ Академію, хотя онъ совершенно не умѣлъ рисовать. Этой способностью онъ такъ и не обладалъ до конца своихъ дней.

Въ академіи Антокольскій очень скоро завоевалъ симпатіи и особенно близко сошелся съ Рѣпинымъ и Крамскимъ. Бесѣды, горячіе дебаты объ искусствѣ и совмѣстныя работы—все это замѣчательно благотворно подѣйствовало на чуткую натуру молодого

художника и быстро его развивало. Будучи еще ученикомъ академіи, Антокольскій изготовилъ два горельефа: изъ дерева—„еврей портной“ и изъ слоновой кости—„еврей скупой“, которые обратили на него вниманіе и заставили заговорить о немъ печать. За эти ученическія работы онъ получилъ награду и въ 1865 году удостоился зачисленія въ стипендіаты Государя Императора Александра II.

По окончаніи академіи и заграничнаго путешествія, Антокольскій выставилъ въ 1871 году первое свое произведеніе—„Іоаннъ Грозный“ и получилъ званіе академика. По Высочайшему повелѣнію, статуя эта была отлита изъ бронзы и помѣщена въ Эрмитажѣ, а нынѣ находится въ музеѣ Императора Александра III. Гипсовый слѣпокъ съ нея былъ пріобрѣтенъ Кенсигтонскимъ музеемъ въ Лондонѣ въ 1872 году. Не только русская печать, но и иностранная художественная пресса заговорила объ Антокольскомъ, воспроизводя въ многочисленныхъ иллюстраціяхъ статую „Іоанна Грознаго“.

Слабое здоровье и особенно катарральное состояніе желудка, нажитое въ молодости условіями тяжелой жизни, заставили Антокольскаго отправиться заграницу, первоначально въ Римъ, а затѣмъ въ Парижъ. Въ Римѣ онъ создалъ: громадную статую „Петра I“ (1872 г.), „Ярослава Мудраго“ [1]) (бронза) и „Іоанна III“. Черезъ два года появилась его статуя „Христосъ передъ судомъ народа“ [1]) (бронза), которую пріобрѣлъ Государь Императоръ.

Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ памятниковъ, изъ коихъ особенно выдавался памятникъ кн. Оболенской; далѣе слѣдовали: „Несторъ Лѣтописецъ“ [1]) (мраморъ), „Ермакъ“ [1]) (бронза), „Послѣдній вздохъ“, „Голова Іоанна Крестителя“ [1]) (мраморъ), „Умирающій Сократъ“ [1]) (мраморъ), „Мефистофель“ [1]) (мраморъ), „Спиноза“ и др.

Парижская выставка въ 1878 году за его работы присудила Антокольскому почетную медаль и орденъ Почетнаго легіона.

Къ числу послѣднихъ произведеній Антокольскаго принадлежитъ статуя Императора Александра III и памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II въ Вильнѣ.

Въ концѣ 1901 года Антокольскій пріѣзжалъ въ Вильну для осмотра фундамента подъ сооружаемый памятникъ и тогда еще жаловался на недомоганье. Но до смерти, казалось, было еще очень далеко. Однако, по возвращеніи въ Парижъ, это недомо-

---

1) Всѣ эти произведенія находятся въ музеѣ Императора Александра III въ Петербургѣ.

ганье усилилось. Дѣятельная натура покойнаго, лучшіе врачи и уходъ вели борьбу съ тяжелымъ недугомъ. Антокольскаго отвезли въ Гамбургъ, близъ Франкфурта на Майнѣ, гдѣ его пользовали врачи—спеціалисты. Временами больному становилось легче и тогда онъ начиналъ усиленно хлопотать надъ послѣднею своею работою: памятникомъ Императрицѣ Екатеринѣ II. По его указаніямъ мастера спѣшили окончить мелкія работы по изготовленію нѣкоторыхъ украшеній памятника. Бронзовая статуя и гранитныя части были уже готовы.

Эти то хлопоты и какъ-бы боязнь, что онъ не успѣетъ исполнить принятаго на себя обязательства по постройкѣ этого памятника, несомнѣнно, имѣли большое вліяніе на быстрый ходъ болѣзни. Болѣзненные припадки учащались, врачебная помощь оказывалась безсильною: 26 Іюня 1902 года Марка Матвѣевича Антокольскаго не стало. Тѣло его было перевезено изъ заграницы и погребено въ Петербургѣ.

ОКРЕСТНОСТИ ВИЛЬНЫ.

Закретъ. Императорское имѣніе „Закретъ" принадлежало іезуитамъ, которые здѣсь устроили себѣ лѣтнее помѣщеніе. Слово „закретъ", или собственно „закрентъ" (zakręt), означаетъ „изгибъ". Такъ іезуиты назвали свою загородную резиденцію, расположенную на берегу Виліи при самомъ ея поворотѣ. Имѣніе это они получили въ даръ отъ Литовскаго маршала князя Станислава Радзивилла.

Въ 1861 г. еще виднѣлись развалины сооруженнаго іезуитами въ Закретѣ, въ началѣ XVIII столѣтія, огромнаго зданія—дворца, на доходы отъ продажи въ іезуитской аптекѣ табаку и ликеровъ [1]). По уничтоженіи въ 1773 году іезуитскаго ордена папою Климентомъ XIV, Закретъ, въ силу привиллегіи польскаго короля 14 Октября 1774 года, отданъ былъ Виленскому римско-католическому епископу Массальскому за 60,000 злотыхъ. Послѣ смерти Массальскаго, Закретъ по наслѣдству перешелъ къ коронному подкоморію графу Потоцкому, уступившему это имѣніе графу Зубову. Въ 1801 году въ Вильну прибылъ генералъ-губернаторъ баронъ Бенигсенъ, которому очень понравилась живописная мѣстность Закрета. Въ то время въ Закретѣ еще существовалъ прекрасный каменный домъ, довольно большой. Бенигсенъ купилъ Закретъ и лѣтомъ жилъ въ немъ. Здѣсь онъ нѣсколько разъ принималъ Императора Александра I; здѣсь-же въ 1812 году имъ данъ былъ блестящій балъ, по случаю пребыванія въ Вильнѣ Государя.

По окончаніи отечественной войны, Императоръ Александръ I, плѣненный красивымъ мѣстоположеніемъ Закрета и его тѣнистымъ сосновымъ лѣсомъ, пріобрѣлъ это имѣніе отъ Бенигсена за 12,000 червонцевъ [2]). Наблюденіе за домомъ, лѣсомъ, садами и огородами было поручено Виленскому полиціймейстеру. Но такъ какъ въ домѣ никто не жилъ и ремонтъ, видимо, производился

---

[1]) „Вилен. Вѣст." № 44 за 1861 г.. и Киркоръ—„Przechadzki po Wilnie", стр. 74.
[2]) Дѣло Канцеляріи Генералъ-Губернатора № 142—1813 года.

неправильно, то постройки всѣ постепенно стали приходить въ разрушеніе. Крестьяне близъ лежащихъ деревень—Кравчуны и Шолтуны, въ то время тоже входившихъ въ составъ имѣнія Закретъ, безпощадно уничтожали лѣсъ, не смотря на строгое преслѣдованіе ихъ судомъ. По этому поводу возникла цѣлая переписка съ Министромъ Императорскаго Двора о принятіи мѣръ къ охраненію Закрета. Около этого же времени попечитель виленскаго учебнаго округа возбудилъ ходатайство объ отдачѣ имѣнія въ пользованіе Виленскаго университета. Ходатайство это было отклонено и 30 Ноября 1829 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе наименовать Закретъ Императорскимъ имѣніемъ, съ предоставленіемъ его вѣдѣнію генералъ-губернатора. Въ 1827 году цѣнность этого имѣнія исчислялась въ 16,770 рублей ассигнаціями.

Въ шестидесятыхъ годахъ XIX стол. въ Закретѣ частными предпринимателями устраивались общественныя гулянія, фейерверки, сооруженъ былъ „воксалъ“, за входъ въ который взималась плата въ 50 коп.[1]).

Въ послѣдующіе годы ферма Закрета сдавалась въ аренду подъ устройство огородовъ и садовыхъ питомниковъ, а отъ бывшихъ построекъ не осталось и слѣда. Въ восьмидесятыхъ годахъ XIX ст. здѣсь была выстроена, существующая теперь, большая, въ два этажа дача и другія постройки. Въ этой дачѣ проводилъ лѣто Главный Начальникъ края и нѣкоторые чины генералъ-губернаторскаго управленія.

Закретъ замѣчательно живописенъ. Вилія съ двухъ сторонъ окружаетъ его и ея теченіе въ этомъ мѣстѣ настолько стремительно, что трудно устоять въ водѣ. Берега рѣки, въ началѣ высокіе, крутые, постепенно спускаются въ небольшую котловину, гдѣ и находятся дачныя постройки. Лѣсъ, изрѣзанный цѣлымъ рядомъ тропинокъ, по серединѣ дѣлится широкою дорогою, ведущею отъ часовни Репнина къ дачамъ Дачные огороды со стороны рѣки ограждены каменной стѣной, сохранившейся отъ былыхъ здѣсь іезуитскихъ зданій.

Въ цѣляхъ охраненія лѣса отъ окончательнаго истребленія и расхищенія мѣстными жителями, въ 1901 г. была сооружена деревянная ограда на дубовыхъ столбахъ; дачныя постройки обновлены и сдаются на лѣто. Около Закрета находятся такъ называемыя „Новыя Строенія“. Мѣстность эта принадлежитъ Дворцовому Управленію и сдается отдѣльными участками въ аренду

1) „Вилен. Вѣст.“ № 44 за 1861 г.

частнымъ лицамъ. Это цѣлый маленькій городокъ съ правильно проведенными улицами. Современемъ, вѣроятно, онъ войдетъ въ черту города.

Звѣринецъ. Противъ Закрета, по другую сторону Виліи, находится Звѣринецъ, или, какъ теперь онъ именуется—„Александрія". Въ этомъ мѣстѣ Вилія на значительномъ пространствѣ огибаетъ красивый высокій полуостровъ, весь покрытый сосновымъ лѣсомъ.

Мѣстность эта составляла часть обширныхъ имѣній князей Радзивилловъ и здѣсь устроенъ былъ звѣринецъ, почему и само имѣніе получило названіе „Звѣринца". Впослѣдствіи оно перешло къ князю Витгенштейну, которому принадлежало имѣніе Верки. Кн. Витгенштейнъ построилъ въ Звѣринцѣ дворецъ и здѣсь, въ лѣсахъ, когда-то устраивались богатыя охоты, участіе въ которыхъ принимали Литовскіе вельможи.

„Дворецъ" этотъ сохранился до сего времени и носитъ по прежнему названіе „Резиденціи". Съ балкона видѣнъ „Закретъ" и берега Виліи, въ этомъ мѣстѣ чрезвычайно живописные. Въ 1871 г. въ этомъ домѣ жилъ на дачѣ генералъ-губернаторъ Потаповъ, супруга котораго и скончалась здѣсь.

Во второй половинѣ XIX столѣтія княгиня Гогенлое, супруга германскаго канцлера, которой досталось по наслѣдству отъ Витгенштейновъ это имѣніе, продала Звѣринецъ мѣстному жителю Мартинсону. Послѣдній раздѣлилъ все пространство, болѣе ста десятинъ, на правильные участки, провелъ между ними улицы, и частью сдавалъ ихъ въ аренду, частью-же продалъ въ собственность другимъ лицамъ.

Въ 1901 г., по постановленію Виленской Городской Думы, вся эта мѣстность включена въ черту города.

Звѣринецъ въ бо́льшей его части, ближайшей къ мосту, уже весь застроенъ. Улицы проведены широкія, прямыя, и масса зелени придаютъ имъ особенную красоту и своеобразность. Нѣкоторыя зданія каменныя, довольно красивыя. На высокомъ берегу около моста высится красивая церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, а нѣсколько далѣе, около „Резиденціи"—находится другая небольшая церковь св. Екатерины, сооруженная въ память скончавшейся супруги быв. генералъ-губернатора Потапова.[1]) Около Знаменской церкви помѣщается школа и пріютъ для бѣдныхъ, а на границѣ Звѣринца находится Ольгинскій дѣтскій пріютъ.

Вся эта мѣстность, покрытая сосновымъ лѣсомъ, служитъ и

1) См. описаніе православныхъ храмовъ—стр. 102.

теперь еще прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ, удобнымъ благодаря тому, что отъ Александріи черезъ весь Георгіевскій проспектъ до Зарѣчнаго моста, проходитъ конно-желѣзная дорога.

Замечекъ. За Звѣринцемъ, по главной его дорогѣ, расположено на довольно высокомъ холмѣ, у берега Виліи, м. Замечекъ, о которомъ упоминается въ хроникѣ меченосцевъ. Здѣсь находился зàмокъ, именовавшійся Судервой и принадлежавшій роду Виршилловъ, а затѣмъ Глѣбовичей. Отъ послѣднихъ Замечекъ перешелъ въ собственность іезуитовъ, владѣвшихъ имъ до удаленія ихъ изъ предѣловъ Россіи. Здѣсь въ XVI столѣтіи находилась мельница, лѣсопильный и мѣдный заводы, отъ которыхъ въ настоящее время не осталось и слѣда.

Въ Замечекѣ проживала графиня Олимпія Мостовская—писательница, которая, между прочимъ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій—„Страхъ въ Замечекѣ"—описала эту мѣстность.

Въ послѣдніе годы существованія въ Вильнѣ университета предполагалось устроить въ Замечекѣ агрономическій институтъ, но проектъ этотъ не былъ осуществленъ.

Въ Замѣчекѣ, на берегу р. Судервянки, сохранился огромный курганъ, называемый могилою меченосцевъ, павшихъ на этомъ мѣстѣ въ битвѣ съ литовцами въ XII и XIII столѣтіяхъ

Военное поле. Въ концѣ Снипишекъ огромное пространство, такъ называемое, военное поле, еще со временемъ Витовта служило мѣстомъ военныхъ дѣйствій и военныхъ смотровъ. Такъ, здѣсь сражались древніе литовцы съ меченосцами, отстаивая свою свободу, и въ 1390 г. жестоко ихъ разбили. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, русскія войска въ 1655 г., а затѣмъ въ 1658 г. на этомъ полѣ одержали побѣды надъ литовцами. Въ 1661 г., здѣсь-же русская рать была отбита литовцами, предводимыми Михаиломъ Пацомъ. На этомъ же полѣ Императоръ Петръ I, во время шведской войны, производилъ смотръ войскамъ, проходившимъ черезъ литовскія области, съ разрѣшенія польскаго короля Августа. Въ отечественную войну 1812 г. поле это служило стоянкою русскихъ войскъ, а затѣмъ французскихъ. Какъ русскій Императоръ Александръ I, такъ и Наполеонъ производили здѣсь смотры войскамъ. Поле это посѣщали и слѣдующіе Императоры: Николай I, Александръ II, Александръ III и Николай II, бывшій еще Наслѣдникомъ престола (1886 г.). Въ настоящее время здѣсь часто происходятъ военныя ученія, стрѣльба въ цѣль и т. д. Недалеко отъ этого поля находится и военный лагерь, раскину-

тый среди небольшого лѣса у самаго берега Виліи. Въ лагерѣ много прекрасныхъ построекъ, лѣтнее помѣщеніе Военнаго Собранія, церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе и пр.

Кальварія. На разстояніи около 5 верстъ отъ военнаго поля, среди прекраснаго лѣса, расположена „Кальварія". Земля эта, по плану Тринополя 1846 г., принадлежитъ Виленскому православному Свято-Духову монастырю, который, не желая нарушать установившагося вѣками обычая, безвозмездно предоставляетъ пользоваться ею для устроенной здѣсь католической „кальваріи".

Слово „кальварія" означаетъ „лобное мѣсто" или „мѣсто казни"; на такомъ именно мѣстѣ въ Іерусалимѣ былъ распятъ Христосъ.

Въ описаніи рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, на польскомъ языкѣ, напечатана выписка изъ актовъ Виленскаго каѳедральнаго капитула (съ 1501 по 1783 г.), составленная прелатомъ Богушемъ. Въ этой выпискѣ подъ пунк. 439 (стр. 97, вып. 1-й изд. 1895 г) говорится; „Въ благодарность Богу за освобожденіе (обозным̆ъ вел. княж. Литов. Мих. Пацомъ) сей столицы (Вильны) отъ непріятеля (русскихъ войскъ подъ предводительствомъ кн. Мышецкаго въ 1661 г.) желаетъ епископъ основать Кальварію въ Веркахъ и на это испрашиваетъ капитульнаго консенса. Капитуль охотно даетъ позволеніе".

Такимъ образомъ, Кальварія была устроена еще въ XVII столѣтіи.

Среди живописной мѣстности, въ довольно густомъ лѣсу, разбросана цѣлая серія небольшихъ католическихъ часовенъ, расположенныхъ полукругомъ. Часовни эти носятъ названіе станцій и символически знаменуютъ крестный путь Спасителя.

Толпы богомольцевъ, подъ предводительствомъ особыхъ „знающихъ" людей, въ строгомъ порядкѣ проходятъ отъ одной часовни (станціи) къ другой, съ пѣніемъ по особой книжечкѣ [1]) молитвъ, составленныхъ сообразно значенію каждой станціи.

Центръ этихъ часовенъ, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, занимаетъ Кальварійскій костелъ.

Костелъ этотъ и при немъ монастырь доминиканскаго ордена сооружены были въ 1664 г. Виленскимъ епископомъ Юріемъ

---

[1]) Настоятель доминиканцевъ Магнушевскій около 1840 г. составилъ особую книжечку для руководства паломниковъ при странствованіи ихъ отъ одной часовни къ другой. Книжка носитъ названіе: „Путеводитель для празднующихъ память іерусалимскихъ дорогъ нашего Спасителя". Для каждой изъ 34 часовенъ или станцій установлена особая молитва, которая читается или поется богомольцами.

Бялозоромъ. Первоначально всѣ зданія и костелъ были деревянные, но въ 1755 г. доминиканцы, частью на собственныя средства, частью на пожертвованныя нѣкіими Михаиломъ и Христиною Піотровскими, соорудили каменные. Виленскій епископъ-суфраганъ Томашъ Зеньковичъ освятилъ костелъ во имя „Обрѣтенія Св. Креста“.

Въ 1812 г., костелъ и монастырскія зданія, превращенныя въ казармы и больницу, были ограблены французами; случившійся затѣмъ пожаръ уничтожилъ монастырскую библіотеку.

Тотъ-же кс. Магнушевскій, о которомъ указано въ примѣчаніи, около 1840 г. капитально отремонтировалъ Кальварійскій костелъ и, какъ любитель риѳмъ (латинскихъ lusus verborum), испещрилъ и костелъ и монастырь всевозможными надписями. Напримѣръ, у входа въ костелъ сдѣлана была краткая надпись: „Per crucem ad lucem“ (къ свѣту черезъ посредство креста); у главнаго придѣла, надъ изображеніемъ Спасителя, онъ помѣстилъ такую надпись; „Non istum Christum—Sed Christum crede per istum“ т. е. „не въ этого Христа, но въ Христа вѣрь черезъ этого“, и т. д.

Лѣтомъ, особенно въ праздникъ Св. Троицы, сюда тысячами стекаются богомольцы и отдѣльными группами совершаютъ паломничество по всѣмъ каплицамъ; тутъ же, около костела, они располагаются живописными группами на отдыхъ.

Тринополь. Вслѣдъ за Кальваріей, на высокомъ живописномъ берегу Виліи, находится Тринополь—лѣтнее мѣстопребываніе православнаго архіепископа. Въ 1703 г. здѣсь былъ построенъ католическій монастырь ордена тринитаріевъ. По упраздненіи монастыря въ 1834 г., постройки и костелъ перешли въ казну. Въ 1846 г., по ходатайству митрополита Іосифа Сѣмашко, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отдачу ихъ Свято-Духову монастырю и архіерейскому дому.

Живописная мѣстность въ лѣсу, чудный воздухъ и постройки, требовавшія сравнительно небольшихъ затратъ на ремонтъ и необходимыя передѣлки, подали мысль Литовскому митрополиту Іосифу Сѣмашко основать здѣсь свое лѣтнее мѣстопребываніе. Костелъ былъ обращенъ въ православную церковь во имя Св. Іосифа Обручника; иконостасъ для нея изготовилъ академикъ Хруцкій, прочія принадлежности, подъ личнымъ, строгимъ контролемъ митрополита, исполнялись хозяйственнымъ способомъ и обошлись поразительно дешево. Такимъ же образомъ произведенъ

былъ и ремонтъ зданій, особой терассы, двухъ каменныхъ мостовъ на дорогѣ, ведущей къ дому, и разбитъ фруктовый садъ на протяженіи 12 десятинъ. Митрополитъ лично распоряжался посадкою плодовыхъ и другихъ деревьевъ. Самое мѣсто дачи, огражденное частоколомъ, было капитально передѣлано: насыпанъ огромный валъ, въ сажень вышины, обложенъ камышемъ и обсаженъ кругомъ живой изгородью—барбарисомъ. Эта ограда простиралась на 460 саж., не считая части каменной стѣны и оставленнаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ частокола. Вся площадь сада была приподнята насыпью земли, пригодной для плодовыхъ деревьевъ, въ саду разбиты дорожки, устроены бесѣдки, пруды и пр.

Все это обошлось въ 24/тысячи, считая въ томъ числѣ и церковь.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, митрополитъ Іосифъ нашелъ необходимымъ устроить въ этой-же мѣстности и кладбище для православныхъ, которыхъ къ тому времени много ютилось около Тринополя.

Недалеко отъ Тринопольскаго архіерейскаго дома, за садомъ, близъ проѣзжей дороги, стояла въ запустѣніи каменная часовня. По распоряженію митрополита, мѣсто это съ часовнею, около 308 кв. саж., было обведено канавой и валомъ, а часовня обращена въ церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Иконостасъ для нея взятъ былъ изъ Св. Троицкаго монастыря, гдѣ въ тотъ годъ сооружался новый, и 12 Августа 1851 г. послѣдовало освященіе этого храма и открытіе Тринопольскаго кладбища. Устройство церкви и ея ризницы обошлось, такимъ образомъ, всего въ 108 р. 55 к. [1]).

Верки. Далѣе за Тринопольской архіерейской дачей, на высокой горѣ, покрытой лѣсомъ, расположено имѣніе „Верки“—политовски „плачъ“.

Объясненіемъ названія этого имѣнія служитъ не лишенный своеобразной поэзіи разсказъ.

Верховный Литовскій жрецъ (Криво-Кривейте), гуляя однажды по лѣсу въ этой мѣстности, встрѣтилъ случайно красивую дѣвушку и страстно влюбился въ нее. Дѣвушка отвѣчала ему взаимностью, между тѣмъ выйти за него замужъ не могла. Плодомъ этой любви явился ребенокъ; требовалось его устроить и въ то-же время скрыть связь, за которую могло послѣдовать суровое наказаніе. Узнавъ, что Гедиминъ ѣдетъ въ Верковскій лѣсъ на охоту, жрецъ положилъ ребенка въ корзину и скрылъ его въ зелени лѣсной

1) Дѣло Литов. Конс. 1850 г. № 904.

чащи, гдѣ долженъ былъ проѣзжать князь. Разбуженный звукомъ охотничьихъ роговъ, ребенокъ заплакалъ и этимъ обратилъ на себя вниманіе Гедимина, который приказалъ снять корзину. Считая свою находку добрымъ предзнаменованіемъ, Гедиминъ внялъ совѣту Криво-Кривейте взять этого ребенка и воспитать въ немъ будущаго жреца. Мальчикъ, названный именемъ Лиздейки, дѣйствительно впослѣдствіи замѣнилъ Криво-Кривейте и сдѣлался родоначальникомъ фамиліи Радзивилловъ. Съ того времени мѣстность эта получила названіе „Верки“.

Въ 1387 г., когда Ягайло, озабоченный благоустройствомъ католическаго духовенства, одаривалъ ихъ домами, плацами и т. д., онъ отдалъ и Верки, предназначивъ ихъ для лѣтняго мѣстопребыванія католическаго епископа.

Епископъ Константинъ Бржостовскій, отличавшійся особенной ревностью въ дѣлахъ благоустройства своей каѳедры, построилъ въ Веркахъ въ XVI столѣтіи великолѣпный домъ, въ которомъ и жили многіе католическіе епископы.

Но въ 1780 г. Виленскій епископъ князь Массальскій, съ разрѣшенія капитула, свое имѣніе „Червоный Дворъ“ обмѣнялъ на Верки, которыя съ этого времени становятся уже частной собственностью.

Предполагая отдать Верки своей родственницѣ, вышедшей замужъ за князя де-Линь, Массальскій выстроилъ въ 1782 году новый великолѣпный дворецъ и прочія постройки, провелъ воду, выкопалъ пруды и развелъ громадный садъ. Во дворцѣ была поставлена часовня, устроенъ театръ и цѣлый рядъ роскошныхъ залъ.

Въ 1792 г. Верки достались женатому на дочери де-Линь графу Потоцкому, который продалъ это имѣніе, такъ какъ самъ проживалъ въ Малороссіи.

Верки, требовавшіе большихъ затратъ на поддержаніе ихъ въ должномъ порядкѣ, стали переходить отъ одного владѣльца къ другому и, наконецъ, были пріобрѣтены графомъ Христіаномъ Людовикомъ Витгенштейномъ.

Витгенштейнъ служилъ въ войскахъ Фридриха Великаго, и взятый въ 1761 г. въ плѣнъ русскими, остался въ Россіи. Сынъ его, Петръ, впослѣдствіи получилъ званіе фельдмаршала и Прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III возведенъ былъ въ княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлости. Петръ Витгенштейнъ уступилъ сестрѣ своей Маріи, вышедшей замужъ за германскаго канцлера Гогенлое, это имѣніе, которымъ она и поль-

зовалась до своей кончины. Супруги Гогенлое не разъ пріѣзжали въ Верки на лѣтній отдыхъ и подолгу здѣсь жили.

Въ настоящее время имѣніе это принадлежитъ г-жѣ Чепелевской, купившей его всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ.

9 Апрѣля 1904 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе: „Принадлежащее женѣ д. с. с. Чепелевской, имѣніе „Верки", расположенное въ Виленскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ 782,8 дес., обратить въ городъ того же наименованія съ тѣмъ, чтобы всѣ земли, отводимыя въ немъ подъ мѣста общаго пользованія, какъ-то: улицы, площади, городской садъ, выгонъ, кладбище и т. п., указанныя на одобренномъ Виленскимъ губернскимъ начальствомъ планѣ, были переданы въ собственность городского общественнаго управленія этого города, по его учрежденіи.

Лицамъ, нанимающимъ у владѣлицы им. „Верки" усадебные въ немъ участки, предоставить право выкупа таковыхъ въ собственность по взаимному соглашенію сторонъ.

Впредь до образованія въ названномъ городѣ общественнаго управленія: а) отнести на средства нынѣшней владѣлицы имѣнія „Верки" жены д. с. с. Чепелевской и ея правопріемниковъ расходы по содержанію въ немъ полиціи, въ мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, которая будетъ опредѣлена Виленскимъ губернаторомъ, а равно по устройству улицъ и площадей и по освѣщенію заселенныхъ мѣстностей и б) сохранить обложеніе входящихъ въ составъ имѣнія земель государственнымъ поземельнымъ налогомъ".

Далѣе въ Высочайшемъ повелѣніи министру внутреннихъ дѣлъ предписывается, по заселеніи и застройкѣ вновь учреждаемаго города, ввести въ немъ общественное управленіе по городовому положенію 1892 г. въ упрощенномъ видѣ, на основаніяхъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 22 сего положенія.

Антоколь. На противоположномъ берегу Виліи, но значительно ближе къ городу, противъ военнаго лагеря, начинается Антоколь—по-литовски—„ат-те-каина", т. е. „на той горѣ", такъ какъ вся эта мѣстность расположена на довольно значительной горной возвышенности.

Старый Антоколь XVI ст. шелъ по плацамъ, занимаемымъ теперь инженернымъ вѣдомствомъ, и велъ черезъ „Пушкарню" далѣе. Около зàмковой стѣны особый мостикъ соединялъ садъ и дворецъ Радзивилловъ, и Вилейка служила границею владѣній Радзивилла и зàмка.

Современная Антокольская улица появилась только около

половины XVIII стол., когда за̀мковыя постройки стали уже разрушаться и владѣнія Радзивилловъ пришли въ запустѣніе.

Благодаря своему возвышенному положенію, массѣ зелени, садовъ и близости - съ одной стороны лѣса, а съ другой—рѣки, Антоколь и въ настоящее время служитъ для многихъ жителей прекраснымъ дачнымъ мѣстомъ. Здѣсь большинство квартиръ сдается спеціально подъ дачи и сообразно этому приспособлены дома.

Антокольская улица вымощена до границы городской черты, застраивается хорошими домами и обладаетъ удобнымъ сообщеніемъ—черезъ весь Антоколь проходитъ конка.

Вначалѣ Антоколя, на высокомъ берегу рѣки Виліи, высится старинное зданіе, обращенное подъ тюрьму. Зданіе это въ XVII и началѣ XVIII столѣтій принадлежало Литовскому вельможѣ Слушкѣ и служило ему дворцомъ. Здѣсь, въ 1705 г. Императоръ Петръ I, въ бытность свою въ Вильнѣ, имѣлъ пребываніе.

Далѣе, на большомъ возвышеніи, стоитъ костелъ св. Апостоловъ Петра и Павла, за которымъ находится быв. дворецъ другого вельможи—Казиміра Сапѣги, гетмана Литовскаго княжества, построенный имъ въ 1691 г. на мѣстѣ бывшаго языческаго капища въ честь богини Мильды. Въ настоящее время зданіе это обращено подъ военную больницу, при которой имѣется церковь и военное кладбище.

Антоколь заканчивается такъ называемою „Поспѣшкою"—загороднымъ ресторономъ. Недалеко отъ него, на берегу рѣки, почти противъ Тринополя, видны еще остатки древняго загороднаго за̀мка Литовскихъ князей, носящіе названіе Вѣршупокъ. При этомъ дворцѣ содержался огромный звѣринецъ для великокняжескихъ охотъ.

Бельмонтъ. Мѣстность, называемая Бельмонтомъ, находится за Полоцкимъ трактомъ, идущимъ на Михалишки, Свирь, Глубокое и Полоцкъ. Свое названіе она получила отъ горы, расположенной тутъ-же за рѣкой. Въ 1495 г. по этому тракту изъ Москвы прибыла въ Вильну великая княгиня Елена, супруга Литовскаго князя Александра.

Бельмонтъ довольно живописенъ, весь въ зелени и лѣтомъ служитъ дачнымъ мѣстомъ. По правую его сторону, ближе къ рѣкѣ, небольшая мѣстность, тоже съ цѣлымъ рядомъ дачъ, называется „Карлсбадъ". Названіе это она получила отъ своего

источника, обладающаго въ значительной степени желѣзистыми и другими примѣсями.

Маркутье. Мѣстность, называемая Маркутье, расположена почти противъ Бельмонта, только по другую сторону рѣки; это—лучшая изъ дачныхъ загородныхъ окрестностей Вильны.

Красивая, вся въ зелени, долина эта пересѣкается Вилейкой и съ одной стороны окружена холмами, покрытыми лѣсомъ, съ другой—зелеными лугами. Масса дачъ придаетъ уютный, сельскій видъ всей мѣстности. Здѣсь-же, на мѣстѣ бывшей дачи Мельникова, находился нѣкогда дворецъ великой княгини Елены, очень любившей проводить здѣсь лѣто.

По желанію княгини Елены, послѣ кончины кн. Александра, Маркутье перешло къ придворному вельможѣ Унковскому, затѣмъ въ 1540 г. досталось Кишкамъ, а въ XVII ст.—Ходкевичамъ, отъ которыхъ путемъ наслѣдства и продажи переходило уже въ руки разныхъ владѣльцевъ [1]). Въ настоящее время Маркутье принадлежитъ г-жѣ Пушкиной. Часть Маркутья—предмѣстье „Поплавы", находящееся въ 6 станѣ Виленскаго уѣзда, примыкаетъ къ городу (къ 5 полиц. участ.) и носитъ характеръ городской какъ по условіямъ жизни, такъ и по занятію ея обитателей. Домовъ здѣсь числится болѣе 400 съ 3,500 жителей.

Въ 1902 г. владѣлица Маркутья, г-жа Пушкина, возбудила ходатайство о присоединеніи Маркутья и Поплавъ къ городу. Но Городская Дума отклонила это ходатайство, объясняя свой отказъ тѣмъ, что им. Маркутье до сихъ поръ носитъ характеръ исключительно, дачный: среди лѣса, въ живописной, холмистой мѣстности разбросаны отдѣльные домики, соединенные между собою только тропинками и самыми примитивными проселочными дорогами, мѣстами настолько узкими, что на нихъ не могутъ разъѣхаться два экипажа. Проектировать поэтому по извилистымъ дорогамъ, среди холмовъ и лощинъ, городскія улицы было-бы крайне затруднительно и сопряжено съ большими расходами. Потребовалось-бы также и укрѣпленіе высокихъ овраговъ, постройка мостовъ и проч., а слѣдовательно, пришлось-бы затратить, благодаря топографическимъ условіямъ этой мѣстности, значительную сумму, безъ надежды на ея возвратъ.

Желѣзная хатка—небольшой загородный ресторанъ, находится около третьей будки С.-Петербургско-Варшавской жел. дор. по направленію къ Ново-Вилейску. Мѣстность эта ничего

[1]) „Литовское Полѣсье"—Киркоръ, 1882 г., стр. 162.

особеннаго не представляетъ и извѣстна только тѣмъ, что въ Ивановъ—день здѣсь устраивается однодневная ярмарка и простонародная загородная прогулка.

Виѳлеемъ. На противоположной сторонѣ отъ Желѣзной Хатки зеленѣетъ красивый лѣсъ и раскинуты довольно высокіе холмы и лощинки. Тутъ, начиная отъ желѣзной дороги, ютятся дачи въ небольшой прогалинѣ. Близость города и удобное сообщеніе придаютъ цѣнность этой мѣстности. Откуда она получила названіе Виѳлеема—трудно установить.

Росса. Еще ближе къ городу расположилось предмѣстье „Росса"—названное такъ потому, что здѣсь въ стародавнія времена селились преимущественно русскіе. Предмѣстье это начинается почти вслѣдъ за желѣзнодорожнымъ мостомъ, отъ котораго влѣво идетъ улица, параллельно съ полотномъ желѣзной дороги. Улица эта развѣтляется цѣлой серіей боковыхъ, правильно распланированныхъ. Вся мѣстность „Росса" нѣсколько лѣтъ тому назадъ носила вполнѣ загородный характеръ, въ настоящее же время она застроилась цѣлымъ рядомъ домовъ, такъ называемыхъ—„банковскихъ".

Въ цѣляхъ дать возможность малосостоятельнымъ лицамъ обзавестись собственнымъ жильемъ, Виленскій Земельный Банкъ сталъ выдавать ссуды подъ постройку домовъ и часть ихъ самъ соорудилъ преимущественно для своихъ служащихъ, съ правомъ постепеннаго ихъ выкупа. Такимъ образомъ, здѣсь появился цѣлый городокъ, дополняющій Вильну. Далѣе идутъ уже дачи. Лѣтомъ здѣсь всегда можно встрѣтить массу гуляющихъ, привлекаемыхъ красивой мѣстностью, разнообразіемъ видовъ, лѣсомъ и безпрестанно мелькающими поѣздами. По другую сторону желѣзнодорожнаго моста идетъ дорога на католическое кладбище, носящее тоже названіе „Росса".

Тюремный замокъ.*)

Оконченная постройкою въ 1904 г. срочная тюрьма на Лукишкахъ, по Московской улицѣ, представляетъ послѣднее слово техники и различнаго рода усовершенствованій. Сооруженіе ея въ Вильнѣ вызвано существеннымъ измѣненіемъ закона 11 декабря 1874 г., установившаго два рода уголовнаго наказанія: краткосрочнаго заключенія въ тюрьмахъ до $1^1/_2$ лѣтъ и долгосрочнаго—до 6 лѣтъ въ исправительныхъ домахъ. Существовавшая до того на Лукишкахъ губернская тюрьма не отвѣчала своему назначенію, какъ по тѣснотѣ и ветхости, такъ и по отсутствію новѣйшихъ требованій техники и гигіены. Поэтому главное тюремное управленіе, озабочиваясь скорѣйшею постройкою новаго зданія, поручило состоящему въ его распоряженіи академику-архитектору Г. А. Трамбицкому составить эскизъ тюремныхъ зданій, согласно которому были затѣмъ выработаны проектъ смѣты и чертежи тюремныхъ зданій, а, по утвержденіи ихъ, въ 1901 г. начались работы.

Планы и чертежи были составлены инженеръ-полковникомъ К. П. Кельчевскимъ, ему же было поручено и производство работъ. При этомъ, такъ какъ мѣсто, занимаемое старою тюрьмою, оказалось недостаточнымъ, главное тюремное управленіе пріобрѣло

*) Ни соціальная наука, ни строй жизни всего міра, еще не изобрѣли иныхъ, кромѣ тюремнаго заключенія, способовъ борьбы съ людской злобой и преступленіями. Пока, въ этомъ отношеніи, человѣчество можетъ удовлетворять свое нравственное чувство лишь тѣмъ, что, по возможности, всѣ старанія прилагаетъ къ облегченію положенія узниковъ, такъ сказать къ благоустройству ихъ неволи. Выдающіеся техники и лица, посвятившія себя тюремному дѣлу, неустанно трудятся надъ этимъ вопросомъ. Нельзя не вспомнить, чѣмъ была тюрьма въ дореформенное время и что мы видимъ теперь. Печать и судебное вѣдомство, близко соприкасающееся съ мѣстами заключеній, неоднократно отмѣчали случаи, когда обиженные судьбою совершали преступленія только для того, чтобы попасть въ тюрьму на „казенные хлѣба“. Безспорно, что подобные случаи, къ счастью, рѣдки, однако они указываютъ столь же безспорно, что современная тюрьма уже не имѣетъ того грознаго призрака, какимъ она была сравнительно недавно. Теперь она представляется грозною скорѣе въ смыслѣ нравственнаго наказанія, такъ сказать, въ смыслѣ „гражданской“ болѣзни и даже смерти, и существуетъ лишь какъ печальная необходимость. Преобразованія тюремныхъ зданій и тюремныхъ порядковъ въ этомъ отношеніи оказали огромное вліяніе.

Въ цѣляхъ не только подтвердить сказанное, но и отмѣтить, насколько техника и заботы о заключенныхъ подвинулись впередъ, мы сочли необходимымъ помѣстить здѣсь подробное описаніе новаго тюремнаго замка, воспользовавшись для этого богатымъ матеріаломъ, любезно предоставленнымъ въ наше распоряженіе строителемъ Виленской тюрьмы инженеръ-полковникомъ К. П. Кельчевскимъ.

Честь и хвала всѣмъ потрудившимся, ни на минуту не забывавшимъ нуждъ и возможнаго облегченія участи „несчастненькихъ“, какъ мѣтко называетъ русскій народъ „арестантовъ“, людей вольно и невольно впавшихъ въ преступленія.

за 20,000 руб. земельный участокъ близъ лежащаго упраздненнаго магометанскаго кладбища и въ томъ же 1901 г. была совершена закладка зданій.

Согласно эскизу Трамбицкаго было приступлено ко сооруженію: 1) срочной тюрьмы на 421 человѣкъ; 2) слѣдственной на 278 чел.; 3) административнаго при тюрьмахъ зданія, съ квартирами для начальника тюрьмы, его четырехъ помощниковъ и надзирателей; 4) отдѣльнаго зданія для кухни, хлѣбопекарни, бани и прачешной; 5) хозяйственныхъ построекъ; 6) каменнаго забора вокругъ всѣхъ зданій тюрьмы; 7) зданія артезіанскаго колодца съ насосами для накачиванія воды въ баки всѣхъ зданій, и 8) отдѣльной канализаціи для отвода грязной воды со дворовъ и зданій.

Для выполненія въ точности выработанныхъ и утвержденныхъ проектовъ зданій, главное тюремное управленіе, по распоряженію министра юстиціи, образовало, подъ предсѣдательствомъ Виленскаго губернатора, тюремно-строительный комитетъ, въ составъ котораго вошли: вице-предсѣдателемъ — предсѣдатель Виленскаго окружнаго суда, и членами: прокуроръ окружнаго суда, губернскій тюремный инспекторъ, его помощникъ, губернскій инженеръ, губернскій архитекторъ, два директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета, начальникъ тюрьмы и представитель мѣстной контрольной палаты *).

Обсудивъ въ первомъ же засѣданіи вопросъ о способахъ производства работъ, тюремно-строительный комитетъ постановилъ работы производить подряднымъ способомъ посредствомъ соревнованія. На соревнованіи подрядъ остался за двумя лицами: мѣстными 1-й гильдіи купцами М. Т. Пимоновымъ и А. Н. Маврикинымъ. Затѣмъ наиболѣе крупные заказы были предоставлены заводчикамъ: устройство отопленія и вентиляторовъ—Варшавской

*) Первымъ предсѣдателемъ тюремно-строительнаго комитета былъ Егермейстеръ Двора Его Величества свѣтлѣйшій князь Н. И. Грузинскій; затѣмъ генералъ В. В. фонъ-Валь, нынѣ членъ Госуд. Сов.; Гофмейстеръ графъ К. К. Паленъ, нынѣ сенаторъ; камергеръ графъ С. С. Татищевъ, нынѣ Саратовскій губернаторъ и камергеръ Д. Н. Любимовъ. Вице-предсѣдателемъ съ образованія комитета состоялъ предсѣдатель Вилен. окр. суда дѣйст. ст. сов. Г. С. Маньковскій,—и членами: прокуроръ Вилен. окр. суда, ст. сов. Л. А. Шульгинъ, а затѣмъ Юршевскій, губернскій тюрем. инспекторъ А. П. Аксаковъ и теперь С. П. Благовѣщенскій; его помощникъ Скерлетовъ, а нынѣ В. З. Малама; губернскій инженеръ М. М. Прозоровъ, затѣмъ А. Н. Сонинъ; губернскій архитекторъ Полозовъ и нынѣ А. А. Шпаковскій; два директора попечительнаго о тюрьмахъ комитета: инженеръ генералъ-лейтенантъ П. В. Бертгольдъ и врачебный инспекторъ дѣйст. ст. сов. К. Л. Яцута; начальникъ тюрьмы капитанъ Арефьевъ, затѣмъ Б. Н. Дункель и наконецъ А. Я. Соколовъ, и представитель Вилен. контрольной палаты ст. сов. А. Я. Александровичъ.

фирмѣ „Држевецкій и Езіоранскій“; изготовленіе механическихъ частей для металическихъ лѣстницъ, перилъ, подъемныхъ механизмовъ, водопроводныхъ котловъ и т. п.—Виленскому заводу „Циммермана“; устройство артезіанскихъ колодцевъ, паровыхъ насосовъ, съ проведеніемъ трубъ во всѣ тюремныя зданія, установкою баковъ, умывальниковъ и пр. — фирмѣ „Мороховецъ“ и представителю фирмы „Львовичъ—Кострица“. Затѣмъ устройство стропилъ для куполовъ, а равно и переплетовъ для православной и католической церквей, было поручено въ Варшавѣ заводу Гостынскаго.

Закладка зданія срочной тюрьмы послѣдовала 6 Сентября 1901 г., а слѣдственной—25 Іюля 1902 г. Закончены оба зданія въ 1904 г., при чемъ работы велись столь успѣшно, что на цѣлый годъ ранѣе обусловленнаго контрактомъ срока зданіе срочной тюрьмы, по распоряженію б. Виленскаго губернатора гр. Палена, было уже занято (съ 26 Іюня 1904 г.), въ виду переполненія и отсутствія необходимыхъ гигіеническихъ при этомъ условій зданія исправительнаго арестантскаго отдѣленія (на Антоколѣ, быв. Слушковскій дворецъ *). Равнымъ образомъ представилось возможнымъ одновременно занять и административное зданіе. Параллельно съ постройкою указанныхъ зданій, сооружались и хозяйственныя строенія; въ послѣднюю очередь работъ вошло только устройство артезіанскаго колодца и канализаціи, законченныхъ въ 1905 году.

Зданіе срочной тюрьмы выстроено по паноптической системѣ, прототипомъ которой служитъ зданіе первой Петербургской тюрьмы на Выборской сторонѣ, сооруженной академикомъ архитектуры Томишко. Зданіе состоитъ изъ двухъ крыльевъ для одиночныхъ камеръ, корпуса для общихъ камеръ и конторы съ канцеляріей. Въ этомъ же зданіи помѣщаются: православная церковь, выдѣляющаяся снаружи, и въ центральной части зданія—костелъ. Какъ центральная часть зданія, такъ и два крыла одиночныхъ камеръ имѣютъ подвальные этажи, предназначенные для мастерскихъ; въ случаѣ надобности, подвальные этажи могутъ быть обращены въ общія камеры заключеній, такъ какъ обладаютъ вполнѣ достаточнымъ количествомъ воздуха и свѣта и лишены сырости. Подвалъ центральной части зданія служитъ помѣщеніемъ для котловъ отопленія. Всѣхъ камеръ одиночныхъ 200, общія расчитаны на 221 человѣкъ. Въ помѣщеніи при кан-

*) Объ этомъ зданіи упоминается особо на стр. 309.

целяріи устроены: небольшой цейхгаузъ, для первоначальнаго храненія арестантскихъ вещей, и затѣмъ ванная комната, гдѣ каждый арестантъ, при его заключеніи, долженъ сначала омыться. Всѣ зданія и камеры, какъ одиночныя, такъ и общія, отдѣланы весьма тщательно и гигіенично, въ пожарномъ же отношеніи положительно безопасны. Все выстроено исключительно изъ несгораемыхъ матеріаловъ; могутъ горѣть лишь оконныя рамы и двери.

Отопленіе тюрьмы водяное низкаго давленія. Вентиляція всѣхъ камеръ, коридоровъ и т. д. устроена наиболѣе совершеннымъ способомъ. Обмѣнъ воздуха въ одиночныхъ камерахъ равняется 3 куб. саж. въ часъ, въ общихъ—по 2 куб. саж. въ часъ на человѣка. Каналы вентиляцій устроены такимъ образомъ, чтобы они, по прошествіи извѣстнаго періода времени, могли очищаться отъ пыли и паутины. Съ этою цѣлью къ нимъ придѣланы герметическія дверцы. Каналы для удаленія испорченнаго воздуха изъ одиночныхъ камеръ имѣютъ меньшій размѣръ и снабжены керамиковыми трубами, которыя въ любое время можно не только вычистить, но и вымыть. Притокъ свѣжаго воздуха производится посредствомъ особыхъ колориферовъ, въ которыхъ воздухъ по-

догрѣвается до комнатной температуры и затѣмъ уже впускается въ коридоры каждаго этажа, а оттуда—въ камеры.

Устройство отопленія и вентиляцій, подъ руководствомъ инженеръ-полковника Кельчевскаго, выполнено Варшавскою фирмою „Држевецкій и Езіоранскій".

Но особенное вниманіе въ этомъ зданіи останавливаютъ на себѣ православный храмъ и костелъ.

Государю Императору, при всеподданнѣйшемъ докладѣ б. министра юстиціи статсъ-секретаря Муравьева, рисунковъ и чертежей проэктируемаго въ Вильнѣ тюремнаго зданія, благоугодно было выразить желаніе, чтобы тюремный храмъ былъ исполненъ особенно благолѣпно. Поставленный объ этомъ въ извѣстность тюремно-строительный комитетъ и производитель работъ инженеръ-полковникъ Кельчевскій приложили всѣ старанія къ выполненію Высочайшей воли. Храмъ дѣйствительно вышелъ благолѣпнымъ и, по своимъ архитектурнымъ тонкостямъ, выдержанному стилю и безукоризненной отдѣлкѣ, можетъ быть признанъ лучшимъ въ Вильнѣ, а по нѣкоторымъ деталямъ—оригинальнымъ.

Церковь имѣетъ пять куполовъ. Каждый куполъ, покрытый цинкомъ, расчлененъ снаружи изящными ребордами, сходящимися въ одно цѣлое у креста и вызолоченными. Получается впечатлѣніе, будто едва прикасающіяся золотыя реборды, поддерживающія крестъ, только надѣты на купола. Стѣны храма снаружи съ трехъ сторонъ фасада украшены колоннами; окна окаймлены наличниками съ колоннами-же; на главномъ фасадѣ помѣщено изображеніе Спасителя—даръ производителя работъ инженеръ-полковника Кельчевскаго, а на двухъ другихъ сторонахъ храма вдѣланы иконы: Божіей Матери Остробрамской—даръ полковника Кельчевскаго и Св. Николая Чудотворца—пожертвованіе подрядчиковъ Пимонова и Маврикина. Иконы эти исполнены художественно и довольно цѣнныя. Престолъ сооруженъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть то вниманіе, съ какимъ отнеслись къ тюремному храму мѣстныя дамы: М. Н. Кельчевская, Л. А. фонъ-Мевесъ, А. П. Иванова и М. А. Сиверсъ, трудами которыхъ вышитъ коверъ-дорожка, оригинальнаго рисунка и художественной работы.

Главный карнизъ и всѣ украшенія, а равно и колонны отлиты изъ бетона по системѣ Манье и замѣчательно изящнаго рисунка. Сочетаніе цементныхъ украшеній съ кирпичнымъ фономъ стѣнъ неоштукатуренныхъ очень удачное и въ цѣломъ создаютъ пріятную гармонію.

Внутренняя отдѣлка церкви выполнена по особымъ оригинальнымъ рисункамъ полковника Кельчевскаго въ византійскомъ стилѣ. Главный барабанъ имѣетъ десять оконъ съ цвѣтными стеклами, желтыми и голубыми. Преломленіе солнечныхъ лучей въ этихъ стеклахъ создаетъ цѣлую гармоническую, очень пріятную для глазъ, свѣтовую комбинацію. Темная часть барабана богато украшена орнаментаціей въ краскахъ и позолотою. Отдѣлка наружныхъ фасадовъ и внутреннихъ стѣнъ, по рисункамъ производителя работъ, выполнена скульпторомъ-ваятелемъ І. К. Возницкимъ, окраска же церкви и орнаментаціи—г.г. Трей и Гайковскимъ. Иконостасъ рѣзной, дубовый, выполненъ мѣстнымъ рѣзчикомъ по оригинальному рисунку полковника Кельчевскаго; царскія врата вызолочены. Иконы писаны художниками: академикомъ И. П. Трутневымъ, И. Г. Рыбаковымъ, Бармашовымъ Бальзукевичемъ и Крыловымъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя писанныя академикомъ Трутневымъ иконы: „Вознесеніе

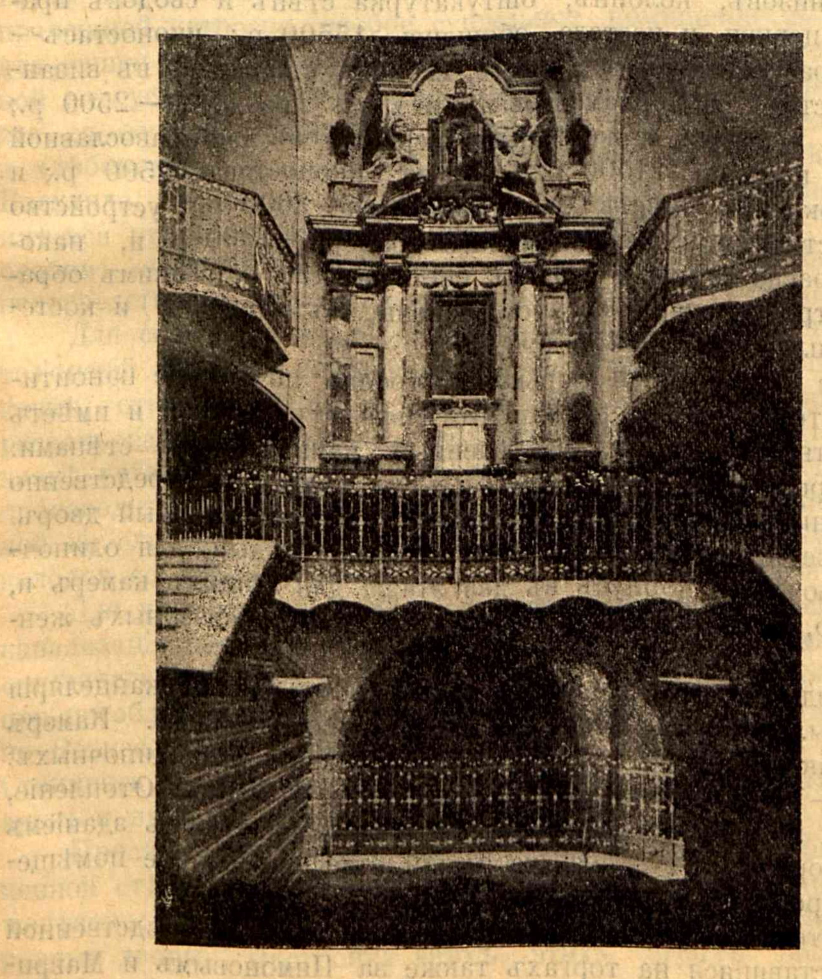
Господне“ и „Тайная Вечеря“, а также образъ Св. Іоанна Крестителя—кисти худож. Рыбакова. Не меньшаго вниманія заслуживаютъ колонны въ свѣтлой части барабана. Орнаментовка ихъ, сочетаніе красокъ и позолоты выполнены замѣчательно художественно. Весь общій внутренній видъ храма выдержанъ въ византійскомъ стилѣ и въ тоже время весьма оригиналенъ. Полъ выложенъ метляхскими плитами въ красивый узоръ.

Внутренній видъ церкви.

Костелъ, помѣщающійся въ центральной части тюрьмы, выполненъ не менѣе тщательно и художественно. Размѣщается онъ въ трехъ верхнихъ этажахъ тюремнаго зданія. Во второмъ и

четвертомъ этажахъ устроены особые раздвижные шкафики съ сидѣніями для молящихся арестантовъ, самый же алтарь помѣщается въ 3-мъ этажѣ. Онъ сдѣланъ изъ искусственнаго мрамора по особому оригинальному рисунку полковника Кельчевскаго и очень красивъ, въ особенности въ солнечные дни, когда лучи проходятъ сквозь цвѣтныя стекла купола. Отдѣланъ костелъ въ романскомъ стилѣ и выполненъ весьма художественно скульпторомъ Возницкимъ, окраска же стѣнъ и прочихъ принадлежностей—Трей и Гайковскимъ. Полъ выложенъ метляхскими плитами въ узоръ, какъ и въ православной церкви.

Видъ костела.

Зданіе тюрьмы, гдѣ помѣщается костелъ, а равно и крылья одиночныхъ камеръ, перекрыты сводами въ одинъ и полтора кирпича, крыши—13 фунтовымъ оцинкованнымъ желѣзомъ. На тюремномъ дворѣ устроены дорожки. Здѣсь, въ извѣстные часы, заключеннымъ разрѣшаются прогулки.

Строительныя работы по постройкѣ зданія срочной тюрьмы, сданныя по контракту Пимонову и Маврикину, обошлись въ 400000 р. Затѣмъ устройство отопленія и вентиляцій—44000 р.; водопровода съ баками—9000 р.; желѣзныхъ лѣстницъ, перилъ, подъемныхъ механизмовъ и проч.—10000 р.; устройство фасадовъ, карнизовъ, колоннъ, оштукатурка стѣнъ и сводовъ православной церкви и костела обошлись 15500 р.; иконостасъ—3500 р.; раскраска внутри стѣнъ, сводовъ и колоннъ въ византійскомъ стилѣ и орнаментовка ихъ съ позолотой—2500 р.; устройство куполовъ и желѣзныхъ переплетовъ для православной церкви и костела—11500 р.; образа иконостаса—2500 р.; и утварь церковная вмѣстѣ съ облаченіями—3000 р.; устройство алтаря костела изъ искусственнаго мрамора—1900 р. и, наконецъ раскраска стѣнъ и сводовъ костела—450 р. Такимъ образомъ, постройка зданія срочной тюрьмы, съ церковью и костеломъ, обошлась въ 503850 руб.

Зданіе слѣдственной тюрьмы выстроено по той-же паноптической системѣ, но совершенно отдѣльно отъ срочной и имѣетъ свои собственные дворы, раздѣленные капитальными стѣнами. Дворы устроены въ видѣ вѣера и примыкаютъ непосредственно къ одиночнымъ камерамъ; для женщинъ имѣется особый дворъ. Зданіе имѣетъ два корпуса, въ три этажа каждый, для одиночныхъ заключеній, корпусъ въ два этажа для общихъ камеръ и, кромѣ того, отдѣленіе въ два этажа для подслѣдственныхъ женщинъ.

При зданіи слѣдственной тюрьмы имѣется особая канцелярія и кабинеты: прокурора, слѣдователя и защитниковъ. Камеръ общихъ заключеній на 147 мужчинъ и 24 женщины; одиночныхъ: мужскихъ—96 и женскихъ—11, а всего на 278 лицъ. Отопленіе, вентиляціи и проч. устроены совершенно одинаково съ зданіемъ срочной тюрьмы. Въ этомъ же зданіи отведено особое помѣщеніе для еврейской молельни.

Строительныя работы по оборудованію зданія слѣдственной тюрьмы, оставшіяся на торгахъ также за Пимоновымъ и Маврикинымъ, обошлись въ суммѣ 245000 р. Затѣмъ устройство водя-

ного отопленія и вентиляцій стоило 27000 р.; водопровода съ баками—7200 р. и наконецъ, желѣзныхъ лѣстницъ, перилъ, подъемныхъ механизмовъ и проч.—6000 р., а всего—285200 р.

Для двухъ тюремъ, срочной и слѣдственной, выстроено частью въ два, частью въ одинъ этажъ, спеціальное зданіе, въ которомъ размѣщаются: двѣ бани—для общихъ заключеній и одиночныхъ; прачешная не механическая, дабы арестанты сами мыли бѣлье, и съ особымъ калориферомъ, удаляющимъ паръ и впускающимъ подогрѣтый воздухъ; кухни; хлѣбопекарни и цейхгаузы для храненія казенныхъ и арестантскихъ вещей. Надъ прачешной устроено особое сушильное помѣщеніе со шкафомъ для сушки бѣлья посредствомъ горячаго воздуха. При прачешной же устроена особая дезинфекціонная камера и формалиновая, съ особымъ паровымъ котломъ. Въ кухнѣ съ тремя очагами и хлѣбопекарняхъ установлены особыя печи по системѣ генерала Васмунда. Кромѣ того, для приготовленія лазаретной пищи, имѣется русская изразцовая печь съ плитою. Посуда моется въ особомъ помѣщеніи. Вода проведена въ эти помѣщенія и кухню непосредственно, что исключаетъ необходимость разноски воды.

Для снабженія водой всѣхъ тюремныхъ зданій устроенъ артезіанскій колодезь, помѣщающійся въ спеціальномъ зданіи—водокачкѣ, откуда вода проходитъ въ баки по всѣмъ зданіямъ. Для регулированія равномѣрнаго движенія воды по трубамъ въ водокачкѣ установленъ особый воздушный колоколъ, а подъемъ воды производится двумя паровыми насосами, изъ коихъ одинъ запасной на случай порчи или ремонта. Зданіе водокачки и устройство колодца со всѣми принадлежностями обошлось въ 20000 р.

Для удаленія грязной воды устроена при тюрьмѣ спеціальная канализація изъ керамиковыхъ трубъ различныхъ діаметровъ, съ очистительными бетонными колодцами и прочими необходимыми приспособленіями. Сѣть каналовъ проложена по дворамъ, затѣмъ по Вознесенской улицѣ и по переулку, выходящему къ рѣкѣ. Стоимость канализаціи, съ устройствомъ асфальтовыхъ тротуаровъ и проч. обошлось въ 22500 руб.

Пространство, занимаемое тюремными зданіями, обнесено каменной стѣною въ $5^3/_4$ ар. вышины, покрытою оцинкованнымъ желѣзомъ; такими же заборами ограждены и раздѣлены всѣ тюремные дворы. Постройка всѣхъ этихъ оградъ обошлась въ 47500 руб.

Административное зданіе съ квартирами для служебнаго пер-

сонала тюрьмы выстроено отдѣльно (по Московской ул.), имѣетъ три входа съ собственнаго двора и заключаетъ въ себѣ 42 семейныя квартиры и 24 для холостыхъ. Типъ зданія—обыкновенный городской домъ, но безъ подваловъ. Отапливается голландскими печами, въ квартирахъ же семейныхъ надзирателей установлены изразцовыя русскія печи съ плитами и прочими приспособленіями. Стоимость зданія—147000 р. При этомъ домѣ имѣются особыя хозяйственныя постройки, какъ то: ледники съ погребами, прачешная, сушилки, конюшни, сараи и проч. Всѣ зданія каменныя, покрыты оцинкованнымъ желѣзомъ и обошлись въ 32000 р.

Въ общемъ новыя тюремныя зданія въ Вильнѣ занимаютъ видное мѣсто какъ по своей обширности, такъ и по тѣмъ техническимъ усовершенствованіямъ, которыя введены при сооруженіи и имѣютъ исключительно гуманную цѣль облегчить по возможности участь заключенныхъ

Электро-Типографія Ш. Г. Дихтмахера. Вильна

Акц. Общц.

АРТУРЪ КОППЕЛЬ

въ С.-Петербургѣ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЯ СООРУЖЕНІЯ

центральнаго электрическаго общества въ Москвѣ.

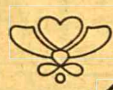
Узкоколейныя жел.-дор. пути,

вагонетки, всякаго рода станки и машины.

ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО

лѣсопильныхъ, винокуренныхъ и кирпичныхъ заводовъ, а также торфяныхъ сооруженій. Газовые, керосиновые, бензиновые, спиртовые и газъ-генераторные двигатели.

Каталоги, прейсъ-куранты и смѣты— по востребованію

Представительство означенныхъ фирмъ

Е. А. БАСЕВИЧЪ,

ВИЛЬНА, Георгіевскій проспектъ д. гр. Мавроса. Телеф. 307.

МОСКОВСКАГО Т-ва

Резиновой Мануфактуры

въ Москвѣ.

Резиновые рукава, килежныя шины патентованныя „ГЕРКУЛЕСЪ" небрызгающія, а также гладкія шины сѣрыя и красн. и всякаго рода резинов. издѣл. для технич. надобностей

При конторѣ имѣется складъ технич. принадл., а также издѣлія Акц. Об. Густавъ Листъ

Акціонерное Общество

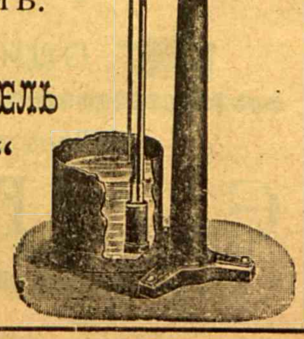
ПУМПЪ-СЕПАРАТОРЪ

въ Стокгольмѣ.

СЛИВКО-ОТДѢЛИТЕЛЬ

„Пумпъ-Сепараторъ"

послѣдняя новость техники.

Электро-Типографія Ш. I. Лихтмахера, Вильна.

ЧАСТЬ II-я

ОТДѢЛЪ СПРАВОЧНЫЙ.

ОГЛАВЛЕНІЕ
СПРАВОЧНАГО ОТДѢЛА.

Стр.

ЧАСТЬ II-я

ОТДѢЛЪ СПРАВОЧНЫЙ.

Торговый Домъ

„Братья Холемъ"

въ Вильнѣ.

Телефонъ № 119. | Сущ. съ 1846 года. | Телефонъ № 119.

ДЕПО ЖЕЛѢЗА:

сортоваго, фасоннаго, котельнаго, листового, сибирскихъ и заграничн. заводовъ, проволочныхъ гвоздей, чугуннаго литья, **двухтавровыхъ балокъ, желѣзныхъ и чугунныхъ водопроводныхъ трубъ, со всѣми принадлежностями,**

рельсовъ, для построекъ и рудничныхъ, цемента, гипса, каменнаго угля. огнеупорнаго кирпича и глины. Желѣзныхъ, стальныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Всевозможныхъ ИНСТРУМЕНТОВЪ англійскихъ заводовъ. Домовыхъ приборовъ; олова, свинцу и бѣлой жести.

Уголъ Завальной и Садовой ул., соб. д.

ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Извлеченіе изъ общихъ правилъ новаго пассажирскаго тарифа.

§ 1. Общій пассажирскій тарифъ россійскихъ жел. дор. примѣняется на всѣхъ открытыхъ для постояннаго движенія дорогахъ, за исключеніемъВаскунчакской, Закавказской, Ириновской, Обоянской, Приморской (Сестрорѣцкой), Царскосельской и Финляндскихъ желѣзныхъ дорогъ.

§ 2. Плата по общему пассажирскому тарифу взимается съ расчетомъ за дѣйствительное общее непрерывное, по указанному въ билетѣ направленію, протяженіе.

§ 9. Каждый пассажиръ имѣетъ право на провозъ одного ребенка до пяти лѣтъ, если ребенокъ не занимаетъ особаго мѣста; за провозъ же остальныхъ дѣтей взимается плата. Плата за дѣтей отъ 5—10 лѣтъ взимается въ размѣрѣ четверти платы соотвѣтственнаго класса, установленной для взрослаго пассажира. За провозъ дѣтей свыше 10 лѣтъ плата взимается какъ за взрослаго.

§ 17. Если пассажиръ по какимъ-либо причинамъ не отправится со станціи съ тѣмъ поѣздомъ, на который выданъ билетъ, то долженъ заявить начальнику станціи, который налагаетъ на билетъ штемпель: „остановка, станція №№“. Затѣмъ, при отправленіи, билетъ этотъ вновь предъявляется въ кассу для отмѣтки времени и № поѣзда. Билеты эти, безъ упомянутыхъ отмѣтокъ, считаются недѣйствительными.

§ 18. Выдаваемые пассажирамъ билеты сохраняютъ свою силу въ зависимости отъ разстоянія всего проѣзда, причемъ для разстояній отъ 1 до 200 верстъ полагаются сутки,

отъ	201	до	500	верстъ	двое	сутокъ,
„	501	„	800	„	трое	„
„	801	„	1100	„	четверо	„
„	1101	„	1500	„	пятеро	„
„	1501	„	1900	„	шесть	„
„	1001	„	2300	„	семь сутокъ и т. д.,	

прибавляя на каждыя 400 верстъ слѣдованія однѣ сутки, съ тѣмъ, что разстоянія въ 25 верстъ и менѣе не считаются и увеличенія срока билета за собою не влекутъ.

Срокъ дѣйствительности купонныхъ книжекъ устанавливается по соглашенію дорогъ съ заграничными и пароходными обществами.

§ 19. Срокъ дѣйствія билета начинается съ полуночи, слѣдующей за временемъ взятія его, и оканчивается въ полночь послѣдняго дня. Если срокъ билета окончится по винѣ пассажира, до прибытія къ мѣсту, то онъ обязанъ взять новый билетъ отъ первой же станціи, гдѣ окончился срокъ.

§ 20. Въ теченіе срока дѣйствительности билета пассажиръ имѣетъ право прерывать свой проѣздъ на любой станціи, гдѣ поѣздъ останавливается, заявляя объ этомъ тотчасъ же начальнику станціи для наложенія штемпеля на билетъ, а также при отъѣздѣ со станціи для дальнѣйшаго слѣдованія.

§ 26. Каждый пассажирскій билетъ даетъ право на безплатный провозъ одного пуда багажа, а дѣтскій билетъ — 20 ф. багажа.

Перечень фабрикъ, заводовъ и прочихъ промышленныхъ заведенiй.

Винокуренные заводы. Вагнеръ В. О.—ст. Бинякони; Еленскiй Б. К.—поч. ст. Гедройцы; Котвичъ К. И.—поч. ст. Михайлишки; Осецимская М. А.—поч. ст. Ворняны; Пыжевъ И. А.—ст. Евье; Ригертъ М. С.—ст. Нововилейскъ; Рушицъ И. С.—поч. ст. Гедройцы; Фалевичъ И. А.—им. Верки.

Водопроводн. мастер. Каганъ Б. М.—Преображенская д. Валерштейна.

Газовый заводъ. Ново-Берлинское газов. общ.—Манежная, с. д.

Гвоздей и коссъ фабр. Поссель Э. Л.—ст. Нововилейскъ.

Гильзовая фабрика. Раковицкiй—Заречная, с. д.

Гнутой мебели фабрики. Гиллельсъ Л. У.—Снипишки. Зискандъ-Вальбергъ Л. Б.—Оренбургская, с. д; Шиффель I. П.—Вилкомирская, д. Гурвича.

Гончарно-израсцов. фаб. Мерейно А. А.—Тамбовская, с. д.

Древо-массовый зав. Измайльскаго наслѣд.—ст. Нововилейскъ.

Дрожжевинокуренный заводъ. Вапникъ—Поплавская, д. Липской; Липская Г. И. (пейсах. зав.) тамъ-же

Замковъ фабрика. Рубиновичъ—Вокзальная ул.

Зеркалъ фабрика. Рейзенбергъ С. I.—Большая ул.

Искусств. цвѣт. фаб. Бертановскiй С.—Рудницкая ул.; Рожанская Г. А.—Рудницкая, д. Огинскаго.

Искусств. минер. водъ зав. Iоффе—Гимназическiй пер., с. д.; Тромчинскiй Э. Ю.—Пивной пер., с. д.

Карандашн. фабр. Ландсманъ и Блоштейнъ—Оренбургская с. д.

Кирпичн., черепичн. и известков. заводы. Альтманъ И.—Соломянскiй пер., д. Билунской; Балинскiй И. К.—ст. Яшуны. Гарневичъ И. А.—Соломянскiй пер., с. д.; Генецинскiй К.—Вилкомирская, с. д.; Гринбергъ—Звѣриная, с. д.; Гурвичъ И. Г.—Соломянскiй пер., с. д.; Гурвичъ Я. М.—Вилкомiрская, с. д.; Малиновскiй А.—Звѣриная, с. д.; Пекеръ Ф. и Гуртъ И.—Вилкомирская, с. д; Пурто И. Г.—Соломянскiй пер., с. д.; Ритво Я. Ш.—Соломянская ул., с. д.; Рубинштейнъ М. Ш.—Звѣриная, с. д.; Умястовская М. А.—ст. Бинякони; Фехнеръ Ю. Ф.—Набережная, д. Тышкевича; Фишеръ В. А.—Вильна, поч. ящ. № 57; Шмидтъ К. И.—Росса ул., с. д.

Клееваренные заводы. Вишневскій В.—1-й станъ, на берегу р. Виліи; Ригертъ М. С.—ст. Нововилейскъ.

Кожевенные заводы. Гецовъ И. Н.—Солдатская, с. д.; Гольштейнъ С. И.—Поплавская, с. д.; Лишановичъ Л. В.—поч. ст. Вильна; Лунинскіе С. и М. Вилькомірская, с. д.; Менке Ю. Ю.—Нижегородская, с. д.; Нелькинъ Х. М.—Тверская, д. ремесл. цеха; Ривкинъ М. И.—Тюремный пер., с. д.; Суровичъ Из. и Ов.—Солдатская, с. д.; Флорансъ Н. Л.—Тверская, д. ремесл. цеха.

Конвертн. фабр. и контор. книгъ. Гельфандъ Р. Б.—Тамбовская ул.; Лившицъ Г. Х.—Завальная, д. Немзера; Папъ И. М. и сынъ—Кавказская, с. д.

Конфектныя фабр. „Викторія"—уг. Кавказской и Углицкой с. д.; Гиллельсъ Л. Ф.—Квасной пер.. д. Мишкуро; Рабиновичъ І.—Жмудская ул.

Красильныя завед. Дайховскій—Александровскій бул., д. Закъ. Жукъ А. Д.—Тюремный пер., с. д.; Кирзнеры Гутманъ и Сынъ—Звѣриная, д. Реголера.

Крахмально-паточн. зав. Докшицкій Б.—Снипишки.

Лампъ фабрика. Крейнгель—Вилейская, д. Вишневскаго.

Лѣсопильные заводы. Абрамскій и Клембицкій—Нижегородская, с. д.; Волпянъ Г. Г.—тамъ-же. Гальпернъ Л. М.—Ковенская ул.; Гордонъ А. М.—Нижегородская ул.; Закобинзонъ Х. А.—Новгородская д. Закъ; Камберъ и Барановскій—Пирамонтскій пер.; Карпушко А. В.—Антокольская, с. д.; Левинсонъ І. М.—тамъ-же; Парнесъ Я. А.—Нижегородская, с. д.; Тышкевичъ А. І.—Стефановская, с. д.; Хволесъ Ф. и Х. бр.—Пирамонтскій пер.

Молочныхъ продукт. завед. „Гигіена"—Завальная 21; Гурчинъ И. И.—Большая, соб. павиліонъ № 53.

Механичес. мастер. Руткевичъ М. К.—Вилкомірская, с. д.; Щенсновичъ С. С.—Бакшта ул., д. Грузинской.

Механич. вышивок. завед. Мозеръ А. О.—ст. Нововилейскъ.

Мукомол. и вальцев. мельн. Балинскій И. К.—ст. Яшуны; Вайникъ И. З.—Нижегородская, с. д.; Гальпернъ И. М.—Ковенская ул.; Гордонъ А. М.—Нижегородская, с. д.; Кинкулькины М. и М.—Немѣцкая, с. д.; Пимоновъ А. М.—Поплавская с. д.; Тышкевичъ А. І.—Стефановская, с. д.

Мыловарен. заводы. Заблудовская Л. А.—Соломянскій пер., д. Пекера; Майзель Л. Б.—Вилкомірская, с. д.; Ритъ Х. А.—Александровскій бул.

Напильниковъ фабр. фирма „Терма"—Кальварійская ул.

Обуви оптов. мастер. Т. Д. Горфинкель—Стефановская, с. д.; Мытлянскій И. М.—Трокская, д. Довгялло; Шапиро З.—Рудницкая, д. Якобсона.

Перчаточ. опт. мастер. Гегентъ Э. Э.—Большая, д. № 30. Мацъ—Большая д. № 26.

Пивоварен. заводы. Липскій И. Е.—Поплавская, с. д.; Парчевскій И. А.—Набережная, с. д.; Шопенъ Акціон. Об.—Юнкерскій, с. д.

Писчебумажн. фабр. Пусловскій и К°—Росса ул., с. д.; Шварца В. наслѣдн.—Садовая, д. Борткевича.

Пробоч. завод. Липшицъ Ю. Д.—Тамбовская, с. д.

Пуговочн. фабр. Ромеровскій—Кіевская ул.

Ратификаціон. заводъ. Хрущевъ И. А.—Антоколь, с. д.

Сапожн. колод, фаб. Лупцъ и Гецъ—Антоколь, д. Карпушко.

Свѣчно-сальн. и салотоп. зав. Іохай М.—Снипишки, с. д.

Табачн. фабр. Шишманъ и Дурунча Госпитальная, с. д.; Щептовицкій С.—Шкаплерная ул.

Трикотажн. фабр. Гейманъ А. Г.—Звѣринецъ, поч. ящ. № 62.

Химическ. завод. Аронсонъ—Новгородская, с. д.

Цементн. мастер, Дамелунксенъ М. Ф.—Завальная, д. Карасика; Лейвандъ И. (фир. „Медуза") Тамбовская, с. д.; Померейникъ Э. К.—Б. Погулянка, с. д.

Чугунно-литейн. зав. Вилейшисъ—Полтавская ул.; Раковицкіе—Оренбургская ул.; Тышкевичъ А. І.—Стефановская ул., с. д.; Циммерманъ П. Ф.—Манежная, с. д.

Чулочная фабр. Абрамсонъ Л. М.—Жмудская, с. д.; Брунъ И. М.—Новгородская, с. д; Капелянская Р. Л.—Новгородская, д. Шепселя; Яновъ М. Я.—(фаб. „Имперіалъ") Б. Погулянка, с. д.

Шерсто-ткацкая маст. Элельсонъ И. и Блохъ Г. Кальварійская

Шерстян. ваты фабр. Арлюкъ—Звѣриная, д. Карзнеръ; Славинъ—Вилкомірская ул.

Щеточн. фабр. Берлинъ Х.—Новгородская, д. Ассиновскихъ; Сниткины Л. М.—Рудницкая, д. Бройдо.

Экипажн. мастер. Гимбутъ А. К.—Георгіевскій, с. д.

Судебно-мировые участки.

I участокъ. Первый полицейскій участокъ до полотна С.-П.-Варшавской ж. д., самое полотно жел. дороги, вокзалъ С.-П.-Варш. ж. д., товарная станція и управленія Полѣсскихъ и Бологое-Сѣдлецкой ж. д.

Камера Мирового Судьи—Замковый пер., № 10.

2 участокъ. Второй полицейскій участокъ и мѣстности: Закретъ, Новое-Строеніе и часть Новаго Города.

Камера Мирового Судьи—М. Стефановская № 33.

3 участокъ. Третій полицейскій участокъ за исключеніемъ части, входящей въ составъ нынѣшняго пятаго (бывшаго одиннадцатаго) мирового участка. Городъ Ново-Вилейскъ съ окружною психіатрическою больницею.

Камера Мирового Судьи—уг. Солдатской ул. и Юнкерскаго пер., д. Штраля.

4 участокъ. Четвертый полицейскій участокъ и предмѣстья: Александрія (Звѣринецъ), Солтанишки, Снипишки, Лосева дача, военное поле и лагерь 27 пѣх. дивизіи.

Камера Мирового Судьи—Соломянка № 8.

5 участокъ. Мѣстности: первая сторона Скоповки и продолженіе Дворцовой ул. до Каѳедральной площади, вся Каѳедральная площадь до бульваровъ съ находящимися по правой сторонѣ площади зданіями до Большой улицы, правая сторона Большой ул., до Скоповки.

Камера Мирового Судьи—Б.-Погулянка № 18.

6 участокъ. Пятый и шестой полицейскіе участки.

Камера Мирового Судьи—въ помѣщеніи Съѣзда.

7 участокъ. Седьмой полицейскій участокъ, южная часть 1-го полицейскаго участка и пригороды: Бельмонтъ, Поплавы, Сапежинскіе рвы, Росса, Маркутье, Антоколь съ дачами, расположенными между еврейскимъ кладбищемъ, общиной сестеръ милосердія и Антокольской улицей, до дачъ, называемыхъ Поспѣшками; Кипріянишки, Рыбишки, Бурбишки, Новый-Свѣтъ, Шкаплерная, Полѣсскій вокзалъ, Камины и Волчья-Лапа.

Камера Мирового Судьи—Стефановская ул., д. Кревера.

РАСПИСАНІЕ

полицейскихъ участковъ г. Вильны.

1-й участокъ. (Конная, д. 4.) Границы: начиная отъ православнаго кладбища: лѣвая сторона Островоротной и Большой улицъ до Рудницкой, лѣвая сторона Рудницкой до Завальной, лѣвая сторона Завальной до Погулянской, лѣвая сторона Погулянской до заставы.

2-й участокъ. (Вилейская, д. 8.) Границы; отъ угла Большой улицы, правая сторона Рудницкой, правая сторона Завальной до

Погулянской, правая сторона Погулянской до заставы, лѣвая сторона Нѣмецкой и Вилейской улицъ, до Георгіевскаго проспекта, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до р. Виліи.

3 участокъ. (Вилейская, д. 19.) Границы: отъ Театральной площади, лѣвая сторона Большой улицы до Ботаническаго сада, лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Кожевеннаго переулка, лѣвая сторона Кожевеннаго и Богадѣльнаго переулковъ, до Вилейской улицы, лѣвая сторона Вилейской и Нѣмецкой улицъ до театра включительно.

4-й участокъ. (Пирамонтскій п., д. 11.) Границы: отъ Вилейской улицы, лѣвая сторона Богадѣльнаго и Кожевеннаго переулковъ до Георгіевскаго проспекта и отсюда лѣвая сторона Георгіевскаго проспекта до Вилейской ул.; затѣмъ отъ Пушкинскаго сквера и угла Георгіевскаго проспекта вся правая сторона Георгіевскаго проспекта до р. Виліи у Николаевскаго моста и вся часть города, расположенная за Зеленымъ мостомъ.

5-й участокъ. (Сиротская, д. 9.) Границы: начиная отъ православнаго кладбища: правая сторона Островоротной и Большой улицъ до Пятницкой площади, отъ угла площади правая сторона Андреевской и Спасской улицъ до Зарѣчнаго моста, отъ котораго по набережной рѣки Вилейки до предмѣстья Поплавы.

6-й участокъ. (Зарѣчная, 13.) Границы: отъ угла Спасской ул.: правая сторона Большой до Пушкинскаго сквера, весь Ботаническій садъ и Пушкинскій скверъ, лѣвая сторона Спасской ул. до Зарѣчнаго моста и все Зарѣчье до 6-го стана Виленскаго уѣзда.

7-й участокъ. (Антоколь, д. 121.) Предмѣстье Антоколь, Монастырскія и Петропавловскія дачи до границы 6 уч. и мѣстность Поспѣшка до границы 6-го стан. Виленскаго уѣзда.

Пригородный участокъ. (Стефановскій форш. д. 1907.) Предмѣстье „Поплавы", начиная отъ угла Сиротской и Бобруйской улицъ, по послѣдней къ кладбищу Росса, а оттуда къ православному кладбищу—лѣвая сторона; отъ послѣдняго, по Шкаплерному переулку до базара также лѣвая сторона, до 1-го уч. гор. Вильны. Затѣмъ съ другой стороны отъ того-же угла Сиротской и Бобруйской улицъ, правая сторона по Сиротской ул. до им. „Маркутье" помѣщицы Пушкиной; за имѣніемъ граница направляется по прямой линіи полемъ къ мѣстности „Желѣзная Хатка"; оттуда правая сторона до угла Ошмянскаго и Лидскаго трактовъ; отъ послѣдняго, правая сторона до переѣзда Полѣсской ж. д. по Радунской ул. Отъ этого переѣзда правая сторона по полотну

той же дороги до керосиновыхъ складовъ, отъ которыхъ граница идетъ по той же дорогѣ до соединенія съ С.-Петербурго-Варшавской ж. д. и товарной станціи той же дороги. Отъ товарной станціи С.-П.-Вавшавской ж. д. лѣвая сторона до желѣзно-дорожнаго переѣзда къ Радунской улицѣ и правая сторона къ тому же переѣзду до границы 1-го участка. Отъ желѣзно-дорожнаго Стефановскаго переѣзда по Радунской улицѣ, лѣвая сторона Александровскаго бульвара до дома Данишевской—границы 1 уч. г. Вильны. Отъ Оренбургскаго переулка по Новгородской улицѣ, правая и лѣвая сторона той же улицы до границы 6 стана Виленскаго уѣзда. Затѣмъ, отъ Оренбургскаго переулка съ Новгородской улицы лѣвая сторона выступившаго угла до дома Былинскаго по Суздальской улицѣ, лѣвая сторона послѣдней до Владимірскаго переулка; лѣвая сторона послѣдняго до заставы на Погулянкѣ. Отъ заставы лѣвая сторона до имѣнія Built Бржоски Зараховича, отъ имѣнія лѣвая сторона до Юнкерскаго училища. Отъ Юнкерскаго училища лѣвая сторона вдоль лѣса Дворцоваго имѣнія Закретъ, до рѣки Виліи; лѣвая сторона рѣки до границы 6 стана Виленскаго уѣзда. Отъ послѣдней лѣвая сторона, вдоль лѣса Закретнаго по прямой линіи, до городской скотобойни и оканчивается у товарной станціи С-П.-Варшавской желѣзной дороги.

ТАКСА

за пользованіе извозчичьими экипажами въ Вильнѣ.

Составлена Виленскою Городскою Думою 23 Ноября 1905 г. и утверждена Виленскимъ Губернаторомъ 20 Декабря 1905 г.

За проѣздъ въ предѣлахъ черты города, ограниченной нижеслѣдующими пунктами:	ПЛАТА ИЗВОЗЧИКАМЪ:											
	отъ 7 ч. утра до 12 ч. ночи.						отъ 12 ч. ночи до 7 ч. утра.					
§ 1.	1-го разр.		2-го разр.		Паро-исн.		1-го разр.		2-го разр.		Паро-кон.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
На Антоколь, до моста на р. Вилейкѣ, у военной гауптвахты . . . . „ Кальварійскую ул., до Сергіевской улицы . . „ Пирамонтскій пер., до Петрозаводской ул. . „ Вилкомірскую ул., до Звѣриной ул . . . . „ Лукишки, до рѣки Виліи . . . . „ Закретную ул., до Объѣздной ул. и по сей послѣдней	—	20	—	15	—	—	—	25	—	20	—	—

	Плата извозчикамъ:											
	отъ 7 ч. утра до 12 ч. ночи.						отъ 12 ч. ночи до 7 ч. утра.					
	1-го разр.		2-го разр.		Пароконн.		1-го разр.		2-го разр.		Пароконн.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
На Погулянку, Новгородскую, Кіевскую и Полтавскую ул., до Александровскаго бульвара и Объѣздной ул. . . . . „ Стефановскую ул., до Стефановской площади „ Островоротную ул., до полотна желѣзной дороги . . . . „ улицу Росса, до Каменнаго моста . . . . . „ Сиротскую ул., до по-Миссіонерскихъ зданій. „ Поплавскую ул. до улицы Капаницы . . . „ Зарѣчную ул., до Зарѣчнаго рынка	—	20	—	15	—	—	—	25	—	20	—	—
За проѣздъ въ мѣста, далѣе указанныхъ въ § 1-мъ, плата взимается по соглашенію.												
§ 2.												
За проѣздъ съ багажемъ или безъ багажа на желѣзнодорожную станцію:												
отъ пунктовъ, обозначенныхъ въ § 1-мъ . .	—	30	—	25	—	50	—	35	—	30	—	60
отъ пунктовъ, далѣе обозначенныхъ въ § 1-мъ, плата взимается по соглашенію.												
§ 3.												
За проѣздъ съ багажемъ или безъ багажа съ желѣзнодорожной станціи:												
до пунктовъ, обозначенныхъ въ § 1-мъ. . .	—	35	—	30	—	50	—	40	—	35	—	60
до пунктовъ, далѣе обозначенныхъ въ § 1-мъ, плата взимается по соглашенію.												
§ 4.												
За ѣзду по часамъ:												
за первый часъ	—	50	—	40	1	—	—	60	—	50	1	20
„ послѣдующіе: а) полные часы, за каждый часъ.	—	45	—	35	—	90	—	55	—	45	1	—
и б) четверть часа	—	15	—	10	—	25	—	20	—	15	—	30

ПРИМѢЧАНІЯ: 1) За неполный первый часъ плата взимается какъ за полный часъ, а затѣмъ неполныя четверть часа принимается за четверть часа.

2) За катаніе по городу, а также и во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ таксою, плата устанавливается по соглашенію.

3) Установленной таксѣ для пароконныхъ извозчиковъ подчиняются гостиницы, высылающія свои экипажи.

4) Сѣдоковъ полагается: въ пароконномъ экипажѣ не болѣе 4-хъ человѣкъ, а въ одноконномъ—не болѣе 2-хъ человѣкъ, не считая малолѣтнихъ дѣтей.

5) На легковыхъ извозчикахъ воспрещается, безъ согласія извозчика, перевозить громоздкія и портящія экипажъ вещи.

6) Въ дни пріѣзда Высочайшихъ Особъ, въ Новый Годъ, въ первый день Св. Пасхи и въ первый день Рождества Христова плата взимается по соглашенію.

Конка.

Вагоны конно-желѣзной дороги курсируютъ:

1) *отъ желѣзно-дорожнаго вокзала до Зеленаго моста*, проѣзжая по слѣдующимъ улицамъ: Вокзальной, Садовой, Завальной и Вилейской, до набережной р. Виліи, у Зеленаго моста; при пересѣченіи Георгіевскаго проспекта вагоны останавливаются для пересадки пассажировъ, ѣдущихъ по направленію—къ Каѳедральной площади и далѣе на Зарѣчье, или обратно—къ Николаевскому мосту и Александріи. Плата за проѣздъ, съ правомъ пересадки и дальнѣйшаго слѣдованія—5 коп. съ взрослыхъ и дѣтей; дѣти до 3-лѣтняго возраста, не занимающія особаго мѣста, ѣдутъ безплатно.

2) *отъ Николаевскаго моста до Зарѣчнаго*, черезъ весь Георгіевскій проспектъ, Ботаническую и Суворовскую улицы, мимо Пречистенскаго собора, недалеко отъ котораго и останавливаются у Зарѣчнаго моста. Плата за проѣздъ та-же—5 коп. съ правомъ проѣзда на вокзалъ и къ Зеленому мосту.

и 3) *отъ Каѳедральной площади черезъ весь Антоколь до военнаго лагеря*. Плата—5 коп. безъ права слѣдовать по другимъ, указаннымъ выше путямъ.

Почта.

Пріемъ и выдача корреспонденцій въ Вильнѣ.

Пріемъ и выдача корреспонденціи въ почтовыхъ конторахъ производится отъ 8 до 11 часовъ утра въ слѣдующіе дни: Срѣтенія Господня, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, Входа Господня, въ Іерусалимъ, въ третій день Св. Пасхи, Вознесенія Господня, Преображенія Господня, Успѣнія Пресвятыя Богородицы, Рождества Пресвятыя Богородицы, Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, во второй день Рождества Христова и во всѣ воскресные дни.

Пріемъ и выдача корреспонденцій вовсе не производится въ слѣдующіе дни: въ дни Тезоименитства Государя Императора и Государыни Императрицы, въ день Обрѣзанія Господня (Новый годъ), въ день Богоявленія Господня, въ первый и второй день Св. Пасхи, въ день Св. Троицы и въ первый день Рождества Христова.

РАСПИСАНІЕ

сроковъ выборки корреспонденціи изъ почтовыхъ ящиковъ по городу Вильнѣ.

Изъ ящика, находящагося въ центральной почтовой конторѣ, корреспонденція вынимается ко времени каждаго отправленія почты на желѣзно-дорожную станцію.

Участокъ Антоколь—между 5 ч. 10 м.—6 ч. 15 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 15 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 45 м. по полудни; 4 ч. 40 м.—5 ч. 45 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 35 м. веч.

Объѣздъ Снипишки--5 ч. 10 м.—6 ч. 18 м. утра; 11 ч. 57 м. дня; 1 ч. 40 м.--2 ч. 48 м. по полудн.; 4 ч. 40 м. - 5 ч. 48 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 38 м. веч.

Участокъ Погулянка—5 ч. 10 м.—6 ч. 30 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 30 м. дня; 1 ч. 40 м.—3 ч. по полудни, 4 ч. 40 м.—6 ч. веч.; 7 ч. 30 м. - 8 ч. 50 м. веч.

1-й центральный участокъ—5 ч. 10 м.—6 ч. 10 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 10 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 40 м. дня; 4 ч. 40 м.—5 ч. 40 м. веч.; 7 ч. 30 м. —8 ч. 30 м. вечера.

2-й центральный—5 ч. 10 м.—6 ч. 10 м. утра; 11 ч. 10 м.—12 ч. 10 м. дня; 1 ч. 40 м.—2 ч. 40 по пол.: 4 ч. 40 м. 5 ч. 40 м. веч.; 7 ч. 30 м.—8 ч. 30 м. вечера.

РАСПИСАНІЕ

Виленской почтово-телеграфной конторы.

1) Время полученія въ Вильнѣ корреспонденціи.

СЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ:

(*Съ корреспонденціей всякаго рода*).

Ежедневно:	1) въ	6 ч.	40 м.	утра	съ уч.:	Минскъ-Вильна.
	2) „	9 „	40 „	„	„ „	С.-Петербургъ-Вильна.
	3) „	1 „	— „	дня	„ „	„ „
	4) „	12 „	20 „	„	„ „	Варшава-Вильна.
	5) „	1 „	— „	„	„ „	Либава „
	6) „	2 „	15 „	„	„ „	Кибарты „

7) „ 4 „ 15 „ „ „ „ Ровно-Вильна.
8) „ 6 „ 15 „ „ „ „ Кибарты-Вильна.
9) „ 10 „ — „ веч. „ „ Варшава-Вильна.

(Съ простою письменною и заказною корреспонденціею).

10) въ 5 ч. — м. утра изъ С.-Петербурга, Кибартъ и Ковны.
11) „ 9 „ 15 „ „ „ С.-Петербурга.
12) „ 9 „ 15 „ „ „ Либавы, Шавель, Радзивилишекъ и Муравьева.
13) „ 11 „ 35 „ „ „ Ровно и С.-Петербурга,
14) „ 8 „ — „ веч. „ Минска, Ровно и Варшавы.
15) „ 10 „ — „ „ „ Кибартъ.

СЪ ПОЧТОВЫХЪ ТРАКТОВЪ:

(Обыкновенныя почты).

Ежедневно съ корреспонденціею всякаго рода изъ Лукишекъ, Снипишекъ и Антоколя—въ 11 ч. 20 м. дня и 4 ч. 20 м. дня; съ Верковско-Виленскаго тракта—по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ въ 6 час. вечера и съ Вильна-Малятскаго тракта—по Средамъ и Субботамъ въ 11 ч. 30 мин. вечера.

(Одноконныя почты).

Съ Верковско-Виленскаго тракта—по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ въ 6 ч. вечера.

2) Время отправленія изъ Вильны почтъ.

НА ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ:

(Съ корреспонденціей всякаго рода).

Ежедневно: 1) въ 7 ч. 30 м. утра на уч. Либава-Вильна.
2) „ 7 „ 30 „ „ „ „ Варшава-Вильна.

3)	„	9	„	— „	„	„	„	Кибарты-Вильна
4)	„	11	„	30 „	„	„	„	„ „
5)	„	1	„	— „	дня		„	Минскъ-Вильна.
6)	„	1	„	— „	„	„	„	Ровно-Вильна.
7)	„	5	„	— „	„	„	„	С.-Петербургъ-Вильна.
8)	„	7	„	— „	веч.	„	„	Варшава-Вильна.
9)	„	8	„	30 „	„	„	„	С.-Петербургъ-Вильна.

(Съ простою письменною и денежною корреспонденціею).

10)	въ	3 ч.	50 м.	ночи	на	С.-Петербургъ.
11)	„	9 „	— „	утра	въ	Минскъ, Гомель, Ромны, Ново-Вилейскую, Ново-Свенцяны.
12)	„	8 „	20 „	„	„	Бердичевъ, Житомиръ, Кіевъ, и Нѣжинъ.
13)	„	10 „	30 „	„	„	Варшаву, Гродну, Двинскъ, Витебскъ и Бѣлостокъ.
14)	„	1 „	30 „	дня	„	Кибарты, Германію, Ковну, Ново-Свенцяны, Свенцяны и Глубокое.
15)	„	5 „	— „	веч.	„	Либаву, Шавли, Поневѣжъ, Радзивилишки и Муравьево.
16)	„	7 „	— „	„	„	Ровно, Барановичи, Кіевъ и Одессу.
17)	„	9 „	20 „	„	„	Минскъ, Гомель, Ковну и Кибарты.
18)	„	12 „	40 „	ночи	„	С.-Петербургъ.

НА ПОЧТОВЫЕ ТРАКТЫ:

(Обыкновенныя почты).

Ежедневно: въ Лукишское и Снипишское отдѣленія – въ 10 ч. 30 м. утра и въ 3 ч. 30 м. дня; въ Антокольское почтовое отдѣленіе – въ 10 час. 30 мин. утра и 3 час. 30 м. дня; на Верковско-Виленскій трактъ—по Понедѣльнникамъ, Средамъ и Субботамъ—въ 3 ч. 30 мин. дня; на Виленско-Малятскій трактъ—по Средамъ и Субботамъ въ 6 час. утра.

(Одноконныя почты).

На Верковско-Виленскій трактъ—по Воскресеньямъ, Вторникамъ, Четвергамъ и Пятницамъ въ 3 ч. 30 мин. дня.

Съ 1-го Декабря 1903 года въ городѣ Вильнѣ установлена: 1) Обязательная доставка на домъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ и денежныхъ переводовъ на сумму не свыше 200 руб. каждый пакетъ и переводъ, и 2) доставка на домъ по желанію адресатовъ (получателей) корресподенціи съ наложеннымъ платежемъ (за исключеніемъ посылокъ) на сумму не свыше 100 руб. каждое отправленіе.

ТЕЛЕГРАФЪ.

ВНУТРЕННІЯ ТЕЛЕГРАММЫ:

Подаваемыя къ посылкѣ подлинныя телеграммы пишутся четко, чернилами, безъ поправокъ; на случай недоставки телеграммы, для извѣщенія отправителя, прописывается его адресъ (въ счетъ словъ не входитъ); писать можно по-русски и *латинскими* буквами на всѣхъ европейскихъ языкахъ (слово считается не больше 15 буквъ), на условномъ языкѣ (шифрѣ) внутреннія телеграммы не допускаются. *Указанія объ особомъ назначеніи телеграммы* пишутся передъ адресомъ: „До востребованія", „Въ собственныя руки", „Срочная", „Срочный отвѣтъ уплаченъ", (съ подателя взимается плата за телеграмму еще 1 руб. 95 коп.), „Извѣщеніе уплочено" (податель увѣдомляется „особой телеграммой о врученіи его телеграммы адресату,—плата 65 коп.). „Вслѣдъ" (телеграмма посылается вслѣдъ выѣхавшему адресату) и т. д.

Постоянная *подепешная* плата 15 коп. съ телеграммы; въ предѣлахъ Финляндіи—50 пенни (19 коп.).

Пословная плата по 5 коп. за каждое слово корресподенціи взимается въ предѣлахъ Европейской, (съ Финляндіей) и по 10 к.— въ Азіатской Россіи; при переходѣ корресподенціи изъ предѣловъ Европейской въ Азіатскую—по 10 коп.

За срочную телеграмму плата втрое. Оплаченный отвѣтъ.— надпись: „Отвѣтъ *столько-то* (подразумѣв. *словъ*) уплаченъ"; оплачивать отвѣтъ можно во сколько угодно словъ; если число оплачиваемыхъ словъ не обозначено, то взыскивается за 10 словъ.

Съ городской корресподенціи—плата по 1 коп. за слово.

Иностранная (международная) корреспонденція. Телеграмма пишется латинскими буквами на всѣхъ европейскихъ языкахъ, на японскомъ и на *условномъ* языкѣ (шифрѣ). Плата только пословная. Изъ Европ. Россіи въ Европ. государства за слово взимается: въ Румынію—7 коп., Австрію и Германію—10 коп.; Францію, Сербію, Болгарію—14 коп.; Данію—15 коп.; Бельгію, Нидерланды, Люксембургъ, Швейцарію, Швецію, Черногорію, Боснію—16 коп.; Италію, Норвегію—17 коп.; Англію, Испанію—20 к.; Гибралтаръ, Португалію—21 коп.; Грецію, Мальту, Турцію—24 коп. Каждое слово считается въ 15 буквъ, въ внѣевропейскія государства—въ 10 буквъ. Нѣкоторыя отмѣтки на телеграммахъ замѣняются сокращенными условными знаками, оплачиваемыми какъ одно слово; „Отвѣтъ уплоченъ" отмѣчается RP. (Rèponse payèe), „Передать вслѣдъ"—FS. (Faire Suivre), „Почтовая пересылка уплачена",—PP. (Poste payèe), „Нарочный оплаченъ",—XP. (Exprès payè), „Срочная"—D. (Dringend), „Доставить въ собственныя руки"—MP. (Remettre en mains propres), „Срочный отвѣтъ уплаченъ"—RPD. (Reponse payèe urgemte).

Съ 1 Января 1904 г. переводы по телеграфу доставляются получателямъ на домъ особыми почтальонами, немедленно по полученіи телеграммы, и выдаются подъ росписку получателя. За доставку телеграммы взимается 10 коп. Если нарочный не застанетъ получателя дома, то оставляетъ повѣстку, по которой получатель или самъ можетъ получить телеграмму или же телеграмма, по желанію адресата, можетъ быть доставлена ему установленнымъ порядкомъ, при чемъ плата за *первую* доставку уже не взимается.

Телеграммы, получаемыя на мѣстѣ назначенія до 5 ч. вечера, доставляются немедленно адресату, переводы же, полученные послѣ 5 час. вечера, доставляются въ 8 час. утра слѣдующаго дня.

Сроки эти могутъ быть измѣняемы въ разныхъ городахъ, сообразно съ мѣстными условіями и требованіями выработавшагося опыта.

4) Почтовая и телеграфная конторы въ Вильнѣ помѣщаются: центральная—на Большой ул., соб. д. № 31,, противъ костела Св. Іоанна; отдѣленія: Снипишское—Кальварійская, № 13; Лукишское—Георгіевскій пр. № 42; Антокольское—Антокольская ул., домъ № 44; телефонная станція—Благовѣщенская ул., д. № 31.

Адресный столъ.—Благовѣщенская ул., д. № 21.

Гостиницы и меблированныя комнаты.

„Бель-Вью"—Большая, 56; „Берлинская" м. к.—Островорот. 19; „Варшавская"—Большая, 31; „Версаль"—тоже, 28; „Викторія"—тоже, 74; „Вѣна"—тоже, 78; „Гана"—тоже, 46; „Георгіевская" съ съ рес.—Георгіевскій, 20; „Германія" м. к.—Большая, 70; Гершеновича—Садовая, 11; „Грандъ-Отель"—Островоротная 5; „Дагмара"—Вокзальная, 1; „Дворянская"—Островоротная, 4; „Европа„ съ рест.—Благовѣщенск., 1; „Екатерининская"—Вилейская, 10; „Имперіалъ"—Нѣмецкая, 35; „Италія"—Большая, 69; „Ковенская"—Стефановская, 13; „Коммерческая" съ рест.—Большая, 73; „Континентъ" съ рест.—Нѣмецкая, 37; „Купеческая"—Садовая, 4; „Лондонъ"—Сиротская, 2; „Метрополь"—Вокзальная, 11; Михалевскаго—Садовая, 3; „Московская"—Садовая, 17; Нишковскаго съ рест.—Пятницкій пер., 1; „Парижъ"—Нѣмецкая, 4; „Пассажъ"—Монастырская, 3; „Петербургская"—Островоротная, 27; „Полѣсская"—Конная, 9; Попова—Завальная, 37; Пузына—Покровская, 11; „Римъ"—Островоротная, 13; „Саксонія" М. К.—Большая, 76; „Славянская"—Большая, 40; Соколовскаго—Нѣмецкая, 1; „Сѣверная"—Островоротная, 22; „Французская"—Большая, 72; „Центральная"—Островоротная, 20.

Рестораны и пивныя съ буфетами.

„Авиньонъ" рест.—Б. Погулянка, 8; „Альказаръ"—Татарская, 2; „Акц. Общ. Липскій" пивн.—Большая, 38; Замковая, 23. Ошмянскій пер., 6; Георгіевскій пр., 48; Сиротская, 2; Садовая, 15; Конная, 6; „Акц. Об. Шопенъ" пивн.—Завальная, 30; Вилейская, 32; Нѣмецкая, 23; Астраханская, 1; Стефановская, 31; Калиновскаго пивн.—Александровскій б., 2; Могильниковой пивн.—Закретъ, д. Аллейникова; Нарушевича рест.—Большая, 86; Огинскаго рест. „Поспѣшка"—Антоколь, 147; Піотровскаго пивн.—Большая, 74; Парнеса пивн.—Нѣмецкая, 20; Радзивона—Б. Погулянка, 1; Шумана рест.—Ботаническій садъ, его-же—Звѣринецъ; Ясутиса—Трокская, 9.

Кондитерскія.

Абрамовича—Завальная, 36; Берковича—Рудницкая, 21; „Викторія"—Большая, 60; „Варшавская"—Рудницкая, 5; Куля-

шинскаго—Большая 64; Кондрата—Б. Погулянка, 17; Кончи—Вилейская, 14; Кроника—Жмудская, 2; Левина—Нѣмецкая, 20; Мискевича—Вилейская, 2; его-же—Георгіевскій, 21; Радицкаго—Большая, 71: „Турецкая“—Нѣмецкая, 1; Штраля—Большая, 30; его-же—Георгіевскій пр., 14.

Бани и ванны.

Агреста—Мостовая, с. д.; Бр. Кодзь—Зарѣчная, 2; „Московскія“—Завальная, 21; „С.-Петербургскія“—Озерной п., 3; Страуса—Поплавская, 3; Сироткиной—Татарская, 13; Солимана—Антоколь, 62; Тотелиса—Семеновская, 6; Тылеса—Татарская, 6; Хволеса—Сафьянная, с. д.; Шарскаго—Трокская, 20.

Конторы для найма прислуги.

„Биржа труда“ (городская)—Трокская, 14; „Дома Трудолюбія“—Суворовская, 7; кн. Гедройца—Большая, 45; Лупашко И.—Ботаническая, 5; Для найма учительницъ и боннъ—Завальная, 21; тоже подъ фирмою „Трудъ“—Георгіевскій пр., 4.

Транспортныя конторы.

Докальскаго и Воеводской—Большая, 76; Гружевской—Завальная, 30; „Кампанія Надежда“—Большая, 73; Кни, Фалькъ и К°—Шопеновская, 8; Росс. Общ. страхов. и транспорт. кладей—Большая, 60.

Контора посыльныхъ. Кн. Гедройпа—Большая, 45.

Ссудныя кассы. Городища—Нѣмецкая, 21; Конторовича—Андреевская, 11; Хургина—Большая, 47; Тикова—Нѣмецкая, 11; Эпштейна—Шварцовъ пер., 1.

Больницы и лечебницы.

Больница св. Іакова—Казанская, 8; Савичъ—ул. Савичъ, 2; еврейская—Завальная, 42; военная—Антоколь, с. д.; Глазная лечеб. общ. попеч. о слѣпыхъ—Б. Погулянка, 15; Частная глазная лечеб. Тизенгаузенъ—Астраханская, 16; хирургичес. лечеб.—Нѣмецкая, д. Слотвинской; лечеб. по женск. болѣз. съ родильн.

отдѣл.—Чистая, 3; тоже—Александровскій бул., 4; лечеб. для приходящихъ—Новая, 2; водолечебница—Суворовская, 3; лечеб. зубовъ и полости рта—Трокская, д. Аммана; Пастеровская станція—Б. Погулянка, 15.

Аптеки.

Августовскаго—Георгіевскій, 10; А. Высоцкаго—Большая, 23; А. Жемойтель—Стефановская, 26; Л. Зейдлера—Островоротная, 2; Микутовича-Вилейская, 8; В. Оттовича—Большая, 70; Пака—Антоколь, 29; Ротковскаго—Кальварійская, 6; А. Рымшевича—Благовѣщенская, 14; т. д. Сегаль—Новгородская, с. д.; Ф. Секержинскаго—Зарѣчье, 20; Соколовскаго—Островоротная, 25; К. Стефановскаго—Б. Погулянка, 19: С. Сырвида—Нѣмецкая, 23; Ширвинда—Нѣмецкая, 15; Б. Шантыря—Новгородская, 13; П. Юндзилла—Георгіевскій, 33; Гомепатическая—Благовѣщенская, 7 и Большая, 4.

Аптекарскіе магазины.

Андржейковича—Большая, 76; Бржезовскаго—Стефановская, 21; Вайнбрена—Завальная, 48; Вайнера—Завальная, 38; Видуцишскаго—Зарѣчная, 17; Видучанскаго—Нѣмецкая, 12; Виршубскаго—Обжорный п., 2; Гружевскаго—Большая, 45; Левина—Преображенская, 12; Леймензона—Георгіевскій, 47 и Полтавская, 24; Немзера—Вилейская, 17; Пока—Антоколь, 44; Почтера—Антоколь, 55; Пружана—Георгіевскій, 15; Пумпянскаго—Рудницкая, 9; Рыбицкаго—Островоротная, 8; Рогаля—Новгородская, 26; тов. Сегаль—Трокская, 7; Сомаха—Сиротская, 80; Страшуна—Кальварійская, 13; Тарашкевича—Татарская, 1; Фридберга—Оренбургская 24/32; Шахаръ—Жмудская, 11; Яблоновскаго—Радунская, 11.

Врачи, ветеринары, дантисты, повивальныя бабки и фельдшера.

Врачи.

Амаевъ Д. Л., внутрен. бол.—Кальварійская ул., д. Борилко кв. 9; пріемъ 5—7 ч. вечера.

Багенскій П. А., практ. вообще.—Звѣринецъ, д. 12; пріемъ 9—11 у. и 5—6 в.

Борзобогатый,—Кальварійская ул., д. Цилліакуса.

Беркманъ М. В. внутрен., дѣтск. и накожн. болѣз.—Трокская ул., д. 1; пріемъ 9—11 у. и 5—6 в.

Блохъ И. М., акушер. и женск. бол.—Больш. Погулянка, 3; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Божовскій К. К., дѣтскія болѣзни.—Цареградская ул., д. 17; пріемъ по вторникамъ и пятницамъ отъ 4—6 ч. веч.

Бородзичъ Д. И., практ. вообще.—Чистая ул., д. 5; пріемъ 10—1 д. и 6—7 в.

Броновскій Ф. К., дѣтск. и внутр. бол.—Георгіевскій пр., д. 28; пріемъ 10—12 у. и 5—6 веч.

Буяльскій В. М., акушер. и женск. бол.—Татарская ул., д. 5; пріемъ 9—11 у. и 5—6 веч.

Бывалькевичъ М. Г., дѣтск. и внутр. бол.—Б. Погулянка., д. гр. Тышкевича; пріемъ 9—7 в.

Бюргеръ А. Х., 1-й городовой врачъ, практик. вообще. Георгіевскій пр. д. 28; пріемъ 9—10 у. и 5—7 в.

Вадзинскій П. И., воен. окруж. окулистъ.—Б. Погулянка, д. 15, пріемъ 9—11 у.

Васѣцкій П. Н., внутр. бол.—Вилкомирская, д. Ритво.

Вашкевичъ А. К. жен. бол. и акушер.—Георгіевскій пр., д, 15; пріемъ 9—11 у. и 5—6 в.

Венславскій В. А., внутр. и дѣтск. бол.—Нѣмецкая ул., д. 3; пріемъ 9—10½ у. и 4—6 в.

Вилейшисъ А. В., внутр. и дѣтск. бол.—Георгіевскій пр., д. 25; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Вилямовскій І. І., корпус. врачъ 3-го арм. корп.,—Завальная ул., д. Растворовскаго; пріемъ 9—10 утра.

Винчъ А. І., д. Винча внутр. и дѣтск. бол.—Б. Погулянка, пріемъ 1—3 дня.

Виршубскій А. М., внутр. и нервн. бол.—Благовѣщенская ул., д. 7; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Воеводскій В. В., акушер. и внутрен. бол.—Вилейская ул., д. 15; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Войцѣховскій А. А., практ. вообще.—Полоцкая ул., д. 17.

Вольфсонъ Г. Б., накожн., венер. и мочеполов. бол.—Завальная, д. 30; пріемъ 9—12 у. и 5—7 в.

Выгодскій Я. Е., акушер. и дѣтск. бол.—Новая ул , д. 1; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Вызго И. А., практ. вообще.—Замковый пер., д. 3; пріемъ 9—11 у. и 9—5 в.

Ганусовичъ Б., венер. и мочепол. б.—Большая ул., д. 20, пріемъ отъ 9—11 у. и 4—6 веч.

Гершунъ Г. Я., венер. и мочеполов. бол.—Благовѣщенская ул., д. 7; пріемъ 9—11 у. и 5—7 веч.

Гласко Б. Н., глазн. болѣзни.—Нѣмецкая ул., д. 3; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Глобусъ И. Я., сиф. и мочеп. бол.—Вилейская ул., д. 32.

Горфейнъ М. Я., глазн. болѣзни.—Большая ул., д. кв. 3; 9—11 у. и 5—7 в.

Гофманъ Е. Ю., глазн. бол.—Казанская ул., д. 13.

Гриневичъ Н. М., внутр. бол.—Кавказская ул., пріемъ 4—7 в.

Гришковскій Ю. И., хирург. и накожн. бол.—Казанская ул., д. 8; пріемъ 9—10 у.

Губаревъ П. А., хирургъ.—Георгіевскій пр., д. Бульмеринга; пріемы 5—7 в.

Гурницкій М. А., практ. вообще и женск. болѣзни.—Семеновская ул., д. 2; 9—11 у. и 4—7 в.

Данченко В. М., прак. вообще.—Георгіевскій пр., д. Курицкаго.

Дембовскій Ѳ. О,. хирургъ.—Нѣмецкая ул., д. 3; пріемъ 9—11 у. и 4—7 в.

Дмоховскій К. А., внутр. и дѣтск. бол.—Георгіевскій пр., д. 30; пріемъ 9—11 у. и 4—7 в.

Домашевичъ Я. А., женск., акушерск. и хирург. бол.—Портовая ул., д. 5; 10—11 у. и 5—6.

Домбровскій К. А., глазныя бол.—Преображенская ул., д. 5; пріемъ 4—6 в.

Дункель В. Н., нервн. и внутр. бол.—Георгіевскій пр., д. 22; пріемъ 5—7 в.

Ершовъ А. Г.. старш. врачъ 2 саперн. батал., хирургія. Антоколь, д. 56; пріемъ неопредѣлен.

Жукъ З. Д., сифилисъ, мочеполов. и накожныя.—Татарская, д. 2; пріемъ 9—11 у. и 6—8 в.

Жуковскій И. И., внутр. бол.—Мостовая ул., д. 7, кв. 7; пріемъ 6—7 в.

Загорскій В. Б., внутр., дѣтск. и венер. бол.—Благовѣщенская ул., д. 16; пріемъ 10—12 у. и 6—7 в.

Закъ Н. М., практ. вообще.—Нѣмецкая ул., д. 22; пріемъ 10—1 д. и 6—7 в.

Залкиндъ В. З., внутр., акушер. и женск. бол.—Завальная ул., д. 14; прiемъ 10—11 у. и 5—7 в.

Залкиндсонъ О. Б., практ. вообще.—Александровскiй бул., д. 28; прiемъ 9—11 у. 5—7 в.

Засѣцкiй П. Н., внутр. бол.—Кальварiйская, 20.

Ивантеръ Л. А.. электро-лѣченiе.—Вилейская 31.

Игнатьевъ М. Е., хирургъ—Б. Погулянка, д. 16; прiемъ 4—6 в.

Канъ Э. Г., акушер., женск. и дѣтск. бол.—Гористый пер., д. Стембо, 3; прiемъ 9—11 у. и 6—7 в.

Квятковскiй С. Р., внутр. и дѣтск. бол.—Кожевенная ул., д. 5; прiемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Кевличъ М. В., нервн. и душевн. бол.—Завальная ул., д. 8; прiемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Княжецкiй В. Н, внутр. бол.—Антокольская, д. 53.

Коварскiй М. Л., практ. вообще.—Яковскiй пер., д. 16; прiемъ 9—11 у. и 4—6 в.

Коганъ А. Л., хирургич., горлов. и ушныя бол.—Трокская ул., д. 3; прiемъ 8 1/3—10 1/2 у. и 4—6 в.

Козелло, акушеръ и женск. бол.—Трокская ул.; прiемъ по средамъ и субботамъ отъ 12 до 2 ч. д.

Корховъ И. Т., внутр. и дѣтск. бол.—Витебская ул., д. 10; прiемъ 5—7 в.

Космачевскiй Н. Е., дивиз. врачъ 43 пѣх. дивизiи, внутрен. бол.—Ярославская ул.. д. 12.

Крамникъ М. М., акушер. и женск. бол.—Завальная ул., д. 53; прiемъ 9—10 у. и 6—8 в.

Кресинъ Д. К., хирургiя.—Кальварiйская ул., д. 66, кв. 5; прiемъ 5—7 в.

Кухарскiй Б. Г., практ. вообще.—Георгiев. пр., д. 15.

Кучевскiй А. И.,—Зарѣчная ул., д. 14.

Левинъ I. Г., практ. вообще.—Шопеновская ул., д. 1.

Левинъ С. М.,—Б. Погулянка, д. Парчевскаго.

Лешинскiй А. И., внутр. бол.—Георгiевскiй пр., д. 20; прiемъ 10—11 1/2 у.

Любарскiй П. М., внутр., бол.—Сиротская ул., д. 23; прiемъ 9—10 у. и 4—7 в.

Ляпидесъ Ѳ. А., женск. бол., акушер и практ. вообще.—Вилейская ул.; прiемъ 10—12 у. и 6—7 в.

Маковеръ А. А., дѣтск. бол.—Завальная ул., д. 15; пріемъ $10^1/_2$—12 у. и 5—7 в.

Маньковскій А. Н., практ. вообще.—Большая д. 74.

Маньковскій Н. И., внутрен. бол.—Александровскій бул., д. 22; пріемъ 12—2 пополудни.

Мареничъ Л. Р.,—Георгіевскій пр., д. 15.

Маркевичъ А. Ѳ., акушер., дѣтск. и внутр. бол.—Зарѣчье, д. 12; пріемъ $9^1/_2$—$12^1/_2$ у. и 6—7 в.

Мачевскій, акушер. и женск. бол.—Вилейская, 34; пріемъ 10—12 и 6—7 в.

Мацянскій Л. К., бол. мочеполов. орган. и акушер.—Островоротная ул., д. 25; $9^1/_2$—12 у. и 6—7 в.

Мейстеръ В. Э., хирургъ—Вилейская ул., д. 26; пріемъ 4—5 ч. в.

Минкевичъ М. А., внутр. бол.—Жандармскій пер., д. Ратнера; пріемъ 9—12 у. и 5—7 в.

Митаверъ М. С., по внутр. и нервн. бол.—Вокзальная д. Шура.

Морачевскій Ю. О., акушер., внутр. и дѣтск. бол.—Вилейская ул.; пріемъ 8—10 у. и 4—6 в.

Натансонъ И. Б., внутр. и горлов. бол.—Стефановская ул., д. 10; пріемъ 9—10 у. и 4—6 в.

Новомейскій А. О., внутр. и жен. бол.—Преображенская ул., д. 8; пріемъ $9^1/_2$—$12^1/_2$ у. и 6—7 в.

Орловскій В. Г., бактеріологія.—Б. Погулянка, д. 9; пріемъ $9^1/_2$—$12^1/_2$ у. и 6—7 в.

Орловъ К. В., внутр. и нервн. бол.—Антоколь, Госпитальная ул., соб. д.; 2—5 пополудни.

Павловичъ К. I., внутрен. бол.—Б. Погулянка; д. 9; пріемъ $9^1/_2$—11 у. и 5—6 в.

Пахманъ Л. Х., накожн. и венер. бол.—Трокская ул., д. 15; пріемъ 9—11 у. и 5—6 в.

Пашковскій С. Л., внутр. и дѣтск. бол.—Преображенская ул., д. 14; пріемъ 9—11 у. и 5—6 в.

Петрашевичъ И. О., акушерство и женск. бол.—Большая ул., с. д. 39; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Плиссъ С. Д., практ. вообще.—Звѣринецъ, д. 19.

Поволоцкій Г. З. хирург.—Манежная ул., д. 4.

Подвальниковъ Н. М., внут. и дѣтс. бол.—Георгіевск. пр., д. 42.

Покровскій Н. И., практ. вообще.—Набережная ул., д. 4.

Радзіовскій Н. М., ушныя, носов., горл. и накожн. бол. Ботаническая ул., д. 5, кв. 1; 3—5 д.

Роговъ И. К., акушер. и женск. бол. —Шопеновская, с. д., 6; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Розенкранцъ Д. А., внутр. и дѣтск. бол.—Вилейская ул., д. 4; пріемъ 9—11 у. и 2—7 в.

Роммъ Г. Д., хирургія.—Преображенская ул., д. 1; пріемъ 10—12 у. и 4—6 в.

Роммъ Г. Я., глазныя бол.—Вилейская ул., д. 22.

Рудзевичъ Л. М., внутр. и венер. бол. Георгіевскій пр., д. 30; пріемъ 9—11 у. и 6—7 в.

Рудкевъ М. Н., хирург.—Антоколь, здан. воен. госпиталя, пріемъ 2—3 дня.

Рымша А. Р., акушер. и женск. бол.—Завальная ул., д. 22; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Рябининъ А. Н. корпус. врачъ—Б. Погулянка..

Савичъ Е. К., хирург. и накожн. бол.—Казанская ул., д. 7; пріемъ 9—10 у. и 6—7 в.

Самсоновъ Ф. Л., желудоч., кишечн. и дѣтск. бол.—Завальная ул., д. 24; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Свидерскій С. О., свѣтолѣченіе (ревмат., подагра, невральгія). Георгіевскій пр., д. 22; пріемъ 10—11 у. и 6—$7^1/_2$ в.

Свѣжинскій Ф. Ф., ушн., нос., горлов. и легочн. бол.—Завальная ул., д. 16; пріемъ 10—12 у. и 6—7 в.

Сергѣевъ К. М., женск. бол. и хирур.—Пономарскій пер., д. 20.

Славинъ Ш., внутрен. и венерич. бол. - Вилейская ул., д. 16; пріемъ отъ 10 у. до 6 в.

Славинскій Ф. А, практ. вообще.—Вилкомирская ул., д. 17; пріемъ 9—11 у. и 5—7 в.

Слонимъ Л. М., практ. вообще.—Кальварійская ул., д. 8; пріемъ 9—12 у. и 5—7 в.

Совачевъ В. Я., практ. вообще.—Преображенская ул., д. 8.

Станевичъ Ц. К., накожн. и мочепол. бол.—Замковый пер., д. 7; пріемъ 9—11 у. и 5—7.

Стржеминскій И. И., глазн. бол.—Трокская ул., д. 7; пріемъ 9—12 у. и 4—6 в.

Сумарокъ Ю. И., внутр. и хирург. бол.—Большая ул., д. 20; пріемъ 10—12 у. и 6—7 в.

Сѣневичъ Р. І., практ. вообще.—Игнатьевскій пер., д. 3.

Тихомировъ В. В., консультантъ воен. госпиталя, внутреннія болѣзни.—Антокольская, д. 9; пріемъ въ 6 в.

Траутфеттеръ Э. Г., накожн. и мочепол. бол.—Уг. Завальной и Новой ул., д. 2; пріемъ отъ 11—12 д.

Турчаниновъ В. П., внутр., дѣтск., и нервн. бол.—Завальная ул., д. 22; пріемъ 10—11 у. и 5—6½ в.

Фровейнъ П. А, гомеопат.—Б. Погулянка, д. 5.

Харитоновъ Ѳ. А.,внут. и дѣтск. бол.—Кальварійская ул., д. 69.

Чарковскій Л. Ѳ., внутр., дѣтск. и накожн. бол.—уг. Татарской и Георгіевскаго пр., д. 2; пріемъ 10—12 у. и 5—7 в.

Цыбышевъ Н. А., старшій врачъ 3-го Донского казач. полка, хирур. и внут. бол.—Антоколь, д. 96; пріемъ 12—2 д. и 4—6 в.

Шолковскій В. Ф. окружной военно-медицинскій инспект. внут. и дѣтск. бол.—Завальная, 6; пріемъ 2—3 пополуд.

Шабадъ Ц. І., практ. вообще.—Завальная ул., д. 2.

Шалевичъ В. И, венерич. бол.—Б. Погулянка, д. 9.

Шевелевъ П. П., ушн., носов. и горлов. бол.—Антокольсяая ул., д. Садовскаго; пріемъ въ 5 ч. дня.

Шепскій Н. В., хирургъ.—Вилейская ул., д. 36.

Шлезингеръ А. М,, практ. вообще.—Трокская ул., д. 9.

Щепотьевъ Н. К., врач. воен. госпит.—Антоколь, 185.

Яцута К. Л., губ. врачеб. инспект., практ. вообще.—Большая Погулянка, д. 6; пріемъ въ 10 ч. утра.

Ѳедоровъ С. А., внутр. и дѣтсс. бол.—Островоротная ул., д. 36; пріемъ 5—7 в.

Ѳеодосьевъ М. Г., дивизіон. врачъ—Б. Погулянка, 14.

Женщины-врачи.

Бурбо В., Вилейская ул.. д. 28; пріемъ 9—11 у. и 4—7 в.

Гомолицкая Е. В., внутр. и женск. бол.—Конная ул., д. 2; пріемъ 9—12 у. и 4—7 в.

Закъ-Горфейнъ Р. М., практ. вообще.—Большая ул., д. 10.

Юршевская-Бучинская Л. Г., душевн. и нервн. бол.—Георгіевскій пр., д. 60; пріемъ 9—12 у. и 4—7 в.

Янушевская-Антоновичъ Ж. Ю., внутр. и женск. бол.—Антоколь, д. 8; пріемъ 9—12 у. и 4—7 в.

Ветеринарные врачи.

Александровичъ П. В., 2 городской ветеринаръ.—Антокольская, д. 6; Балицкій М. М., окружный ветер. Виленскаго военнаго

округа,—Пирамонтскій пер., с. д.; Гладушенко Н. Я.,—Жандармскій пер., д. 5; Городчаниновъ Ф. Н., ветерин. врачъ 1 Мортирн. полка,—Пономарскій пер., д. 1; Дорошенко И. Я., ветеринаръ земской конюшни,—Тамбовская ул., д. 2; Заіончекъ Л. Р.—Звѣринецъ. Старая ул., д. 9; Іочь В. К., I городской ветеринаръ.—Завальная ул., д. 8; Лисицынъ С. С.—Антоколь, д. Савицкаго; Максимовъ П. Г., ветеринарный врачъ при станц. Вильна,—Кавказская ул., д. 14; Наневичъ Э. А.,—Жандармскій пер., д. 5; Поповъ В. А., ветерин. врачъ 3 Донского казачьяго полка.—Береговая ул., д. 9; Скуридинъ А. А.,—Игнатьевскій пер., д. 6; Сокальскій С. Г., ветеринар. врачъ 27-й артил. бриг.—Набарежная ул., д. Петкевича; Филатовъ Ф. Ф., губернскій ветеринарный инспекторъ.—Звѣринецъ, ул. Монюшки, с. д.; Хазбіевичъ С. Я., и. д. уѣзднаго ветеринара.—Георгіевскій просп., д. Довойно; Юшкевичъ К. Б.,—Швейцарскій пер., д. Голенкевича; Языковъ В. А., Георгіевскій пр., д. 30.

Зубные врачи.

Авербахъ-Вилькомирская—уг. Рудницкой и Завальной ул., д. бывш. Мильхикера; Бернштейнъ И.—Большая ул., д. бр. Холемъ; Диллонъ А. Г.,—Большая ул., д. 34; Козловская М. Э.,—Георгіевскій пр., д. 43; Парійская М. П.,—Георгіевскій пр., д. 4; Шатенштейнъ М. Л.—Большая ул., д. Ароновича; Шерешевскій Н. Г., Трокская ул., д. 3; Шрейберъ Е. С.,—Благовѣщенская ул., д. 22.

Дантисты.

Альперовичъ М. А., Трокская ул., д. 5; Аронсонъ Л. Л.,—Большая ул., д. 66; Айзенштадтъ Г. Л.,—Кальварійская, 8, кв. 6; Блохъ К. В.,—Стефановская ул., д. 8; Вольпертъ,—Завальная ул., д. Радина; Волянскій А. А.,—Вилейская ул., д. 25; Гершовскій Р. Н.,—Антоколь, д. 51; Голубъ И. К.,—Георгіевскій просп., д. 5; Гутанъ О. Э.,—Монастырская ул., д. 13; Дуговскій I. I.,—Большая ул., д. 17; Зеликовичъ Р. М.,—Островоротная ул., д. 3; Ивантеръ, Спасская ул., д. Сольца; Кацъ М. З.,—Стефановская ул., с. д. 4; Кацъ М. М.,—Игнатьевскій пер., д. 8; Кацъ С. С.,—Большая, д. 58; Кочергинскій Л. Г.—Вилейская ул., с. д.; Капеліовичъ З. И.,—Большая ул., д. 17; Липшицъ З. И.,—Вилейская ул.; Мозесъ Р. М., Большая ул., д. 25; Молисъ В. И.,—Георгіевскій просп., д. 33; Подельманъ М. И.,—Вилейская ул., д. 3; Немзеръ З.,—Вольшая ул., д. Мухина; Новинскій Д.—Георгіевскій пр. д. 42; Пальчикъ Г. М.,

Георгіевскій пр., д. Ходзинскаго; Пеньковой Д. Н.,—Антоколь, д. Грицевича; Похитоновъ Н. Н.,—Большая ул., д. 27; Почтеръ А. А.—Нѣмецкая ул., д. 22; Пружанъ Я. Л.,—Жмудская ул., д. 1; Радинъ Г. Ш.,—Шопенская ул., д. 8; Розовскій Л. М.,—Рудницкая ул., д. 9; Рофардъ Ю. Д.,—Большая ул., д. 29; Руднянскій Х. Ш., Большая ул., д. 98; Спургяшъ А. О.,—Конная, д. 1; Тассельраутъ М. С.,—Большая ул., д. 61; Фелдьштейнъ І. А.—Большая ул., д. 45; Фунтъ Л. Н.,—Большая ул., д. Фіорентини; Хволесъ А. Ш.—Новгородская ул., д. 7; Цимблеръ М. Л.,—Зарѣчная, д. Рабиновича 1; Шахновичъ Ш. Я.,—уг. Вилейской и Набережной, д. 42; Шварцбергъ И. Г.,—Антоколь, д. 26; Шеръ Б. М.,—Островоротная ул., д. 25; Шлосбергъ Х. Л.,—Трокская ул., д. Миськевича.

Женщины-дантисты.

Вишко Х. И.,—Зарѣчная ул., д. 11; Векслеръ Э. Х.,—Стефановская ул., д. 11; Вилькорейская Ц. Л.,—Большая ул., д. 86; Гольдина М. Ю.,—Стефановская ул., д. 20; Гомолецкая-Муравская Э. В.,—Георгіевскій пр., д. 5; Каценеленбогенъ Г. М.,—Большая ул., д. 51; Кеценеленбогенъ Э. М.,—уг. Конной и Завальной ул., д. 20; Кинская-Гельпернъ Т. І.,—Большая ул., д. 30; Маляшкевичъ Я. Р.,—Островоротная ул., д. 11; Папильская-Гольдингъ М.—Стефановская ул., д. 14; Розенбергъ Ф. В.,—Кальварійская ул., д. 8; Страшунъ С. М.,—Завальная ул., д. 44; Тассельраутъ Ф. Ш., Большая ул., д. 20; Томишъ Э. І.,—Завальная ул., д. 31; Тромчинская М. Ю.,—Вилейская ул., д. 30; Хелимеръ,—Большая, д. 47; Шумелишская Ф. К.,—уг. Завальной и Садовой, д. Айзенштадта; Эдельштейнъ-Вольпертъ Б. В.,—Стефановская ул., д. 11.

Повивальныя бабки.

Арлюкъ-Шапиро Б. Б.,—Стефановская ул., д. 12; Ассъ С. З., Кавказская ул., д. 8; Басъ Б.,—Семеновская ул., д. 12; Бернштейнъ-Кливанская Х. Л.,—Поплавы, д. 8; Блаженко Ѳ. Н.,—Зарѣчная ул., д. 25; Браудесъ Х. А.,—Завальная ул., д. 27; Бурвина С. А.,—Поплавская ул., д. 1; Варгулевичъ Н. Н.,—Островоротная ул., д. 39; Ведерникова С. И.—Вилейская ул., д. 14; Вестертъ Т. А.,—Полтавская ул., д. 4; Витковская Ф.,—Пирамонтскій пер., д. 6; Волковичъ Ю.,—Кальварійская ул., д. 16; Войцѣховская А. Н.—Снѣговая ул, д. 2; Беникесъ Ф.,—Георг. пр., д. 43; Гейманъ А. Б.,—Садовая ул., д. 7; Гоніонская Е.,—Бакшта, д. 13; Гржибовская М. А.,—Кальварійская ул., с. д.; Гроцкая,—Полоцкая

ул., с. д.; Дункель В. В.,—Георгіевскій пр., д. 22; Жалудская С. А.,—Поплавская ул., д. 9; Жеймо Г. П.,—Зарѣчная, д. 11; Забѣльская Ф. А.,—Снѣговой пер., д. 15; Зиковичъ Л. А.,—Трокская ул., д. 7; Иванова Я. А.,—Жандармскій пер., д. 7; Ивантеръ Л. М.,—Завальная ул., д. 11; Іохелесъ І. Ф.,—Трокская ул., д. 13; Каганъ-Берловичъ М. Б.,—Стефановская ул., д. 28; Капланъ Е. С.,—Завальная ул., д. 5; Клау А. Г.,—Бакшта ул., д. 8; Левитъ Б. З.,—Пречистенская ул., д. 2; Лихтмахеръ Б. Ш.,—Шварцовый пер., д. 5; Лескесъ Б. А.,—Завальная ул., д. 29; Любеланъ В. Е.,—Стефановская ул., д. 17; Ляссъ Ц. П.,—Антоколь, д. Гернштейна; Ковалевская М.—Стефановская ул., д. 28; Котовичъ А., Георгіевскій пр., д. 35; Кринская П.,—Гористый пер., д. 3; Маркевичъ З І.,—Вилкомирская ул., д. 20; Монкевичъ Б.,—Полоцкая ул., с. д.; Невяровская А. Н.,—Завальная ул., д. Бертгольда; Павловская Н. И.,—Александровскій бул., д. 5; Парафіановичъ—Вилейская ул., д. 30; Пайкина Ш.,—Стефановская ул., д. 28; Радзивилова Ю. И.,—Вилейская ул., д. 22; Рапопортъ М. С.,—Новгородская ул., д. 10; Рогальская,—Зарѣчная ул., д. 4; Рѣзникъ Р.—Госпитальная ул., д. Маевскаго; Салагая,—Яковскій пер., д. 15; Сахарова Э.—Стефановская ул., д. 22; Сахарова Р.—Завальная ул., д. еврейск. госпит.; Сенкевичъ,—Звѣринецъ, д. 28; Синайская Т. Я., Рудницкая ул., д. 30; Славинъ Р. Б.,—Островоротная ул., д. 25; Фельдманъ,—Шопеновская ул., д. 3; Фрейнкель А. Л.,—Шопеновская ул., д. 6; Харашъ Ш. А.,—Трокская ул., д. Стесселя; Цербжинская Е. Л.,—Семеновская ул., д. 6; Черствая Е. М.,—Славянская ул., д. 1; Чижъ М. А.,—Вилейская ул., д. 12; Шалковская Ѳ., Мостовая ул., д. 11; Шахъ Б. М.,—Нѣмецкая ул., д. 3; Шерешевская Л.,—Трокская ул., д. 3; Шумелишская Л.,—Стефановская ул., д. Гефена; Эдемская А. К.,—Губернаторскій пер., д. 8; Юркевичъ П. М.,—Завальная ул., д. 8; Юрьева А.,—Зарѣчная ул., д. 33; Янушевская Ю. И.,—Госпитальная ул., д. 18; Яцевичъ Е. Л., Поповская ул., д. 10.

Фельдшера.

Брукъ,—Обжорный пер., д. Эльяшберга; Воложинскій М.,—Антоколь, с. д.; Видуцкій Х.,—Островоротная ул., д. Мейтеса Геллеръ И.,—Георгіевскій пр., д. Растворовскаго; Гескесъ Э.,—Зарѣчная, д. 30; Гринцвейгъ И.,—Жмудская ул., д. 7; Гордонъ Х.,—Еврейская ул., д. Эксдвизорской; Грацъ А.,—Савичъ ул., д. 7; Іоффе М.,—Шкаплерная ул.; Кацъ Д.,—Зарѣчье, д. 3; Кацъ О.,

Трокская ул., д. женск. монастыря; Коварскій Л.,—Зарѣчье, д. Антокольскаго; Лехемъ Г.,—Вилейская ул., д. 37; Любецкій И.,— Завальная ул., д. Оскерко; Мерковъ І.,—Вилейская ул., д. 8; Полонецкій М.,—Стефановская ул., д. 27; Радинъ Г.—Щопеновская ул., д. Кантора; Свидлеръ І.,—Ивановская ул., д. Палтова; Теркъ Х.,—Шкаплерная ул., д. Гурлянда; Фейгусъ Я.,—Завальная ул., с. д.; Фигуръ Г.,—Снипишки, д. б. Тауба; Финъ А.,—Шкаплерная ул., д. Бекера; Хотвинъ,—Дворцовая ул., д. Глобуса; Шахновичъ С.,—Набережная ул., д. 28; Шахновичъ Ш.,—Вилейская ул., д. Агреста; Шеръ М.,—Островоротная ул., д. Шура; Эппель А.,—Завальная ул., д. 24.

Нотаріусы.

Старшій: Вержбицкій Іосифъ Степановичъ—Вилейская, 29.

Божинскій-Божко Эммануилъ Георгіевичъ—Нѣмецкая улица, д. Куликовскихъ.

Бордоносъ Александръ Ѳедоровичъ—Трокская, д. Амана.

Ильяшенко Александръ Евфиміевичъ—Нѣмецк., д. Бунимовича.

Нефловъ Алексѣй Филипповичъ—Трокская, д. Гурскихъ.

Сердюковъ Іосифъ Ивановичъ—Георгіевскій пр., д. 10.

Присяжные и частные повѣренные

при Виленской Судебной Палатѣ, Окружномъ Судѣ и Мировомъ Съѣздѣ.

Присяжные повѣренные.

Абрамовичъ В. А.,—Михайловскій пер., д. Гоппена; Бакаевъ М. А.,—Антокольская ул., д. 68: Бернатовичъ Г. К.,—Жандармскій пер., д. 7; Бондзкевичъ Ю. С.,—Георгіевскій просп., д. 7; Борейша Б. Б.,—Вилейская ул., д. Ленской; Булгаровскій С. В.,— Вилейская ул., д. 29; Буйко Ф. Иг.,—Большая Погулянка, с. д. 20; Венславскій М. А.,—Нѣмецкая ул., д. Слотвинскихъ; Вилейшисъ И. В.,—Кожен. пер., д. Залѣсскаго; Драцъ В. А.,—Кожев. пер., д. 7; Врублевскій Ѳ. Е.,—Дворцовая ул., д. 9; Выгодскій М. Г.,—Георгіевскій пр., д. Смаженевича; Грачевъ Е. В.,—Георгіевскій просп., д. Верещаки; Дроздовичъ І. М.,—Казанская ул., д. Гоппена; Змачинскій А. И.,—Гористый пер., д. 9; Карповичъ А. А.,— Дворцовая ул., д. 9; Клокоцкій В. С.,—гостиница Нишковскаго; Коверскій Б. И.,—Завальная ул., д. Наркевича; Козловскій М. Ю.— Георгіевск. пер., д. Дурунчи; Крушевскій С. Ю.—Татарская ул., д. 1. Лапинъ А. С.,—Вилейская ул., д. Человѣколюб. общ.; Лукасъ В. М.,

Казанская ул., д. Гоппена; Лукашевичъ В. І.,—Георгіевскій пр., с. д.; Мееровичъ И. Б.,—Завальная ул., д. Блоха; Рубиновичъ О. Ф.—Завальная ул., д. Баньковскаго; Слонимскій Д.,—Завальная ул., д. Карасика; Струмилло М. С.,—Георгіевскій пр., д. Еленской; Сумрокъ Р. Ѳ.,—Татарская ул., д. Монтвилла; Тарховвкій И. И.,—Кожев., д. 1; Фридманъ Б. Д.,—Трокская ул , д. гр. Тышкевича; Шапиро Т. Г.,—Завальная ул., Вендорфа; Юлинскій А. О.,—Замковый пер., с. д.

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ;

Агапитовъ Л. А., — Сергіевская ул., д. 5; Залкиндъ Е. Л.,—Большая ул., с. д.; Керсновскій К. А.,—Макарьевская ул., с. д.; Кліоттъ И. Я., Завальная ул., д Наркевича; Кржижановскій Б. Ю.,—Сковка, д. Абрагама; Кульвецъ В. В.,—Георгіевскій пр., д. Бульмеринга; Маковскій В. В.,—Семеновская ул., д. 7; Урняжъ В. В.,—Новгородская ул., д. Битковскаго; Шмерлингъ И. Ш.,—Трокская ул., д. гр. Тышкевича; Эліяшевъ М. І., — Портовая, д. Жирмунскихъ.

Частные повѣренные при Окружномъ Судѣ.

Бруйде М. Л.,—Погулянка, д. Бенгена; Кабачникъ Л. С.,—Рудницкая ул., д. Глобуса; Клюшинъ Мих. Пав.,—Антоколь, с. д ; Круглый Я. М.,—Вилейская ул., д. Чапской; Левинъ К. Е.,—Трокская ул., д. женск. монастыря; Нагурскій Я. В.,—Семеневская ул., д. Таталиса; Рудникъ И. Мих.,—Трокская ул., д. Шарской; Тобіасъ П. Б., — Завальная ул., д. Вендорфа; Троцкій С. З.,—Завальная ул., с. д.; Якутовичъ А. И.,—Георгіевскій просп., д. Смаженевича.

Частные повѣренные при Городскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей.

Зарцынъ С. И.,—Игнатьевскій пер., с. д.; Кабачникъ Я. Ф.,—Рудницкая ул., д. Глобуса; Ковнеръ Н. І.,—Нѣмецкая ул., д. Гордона; Корженецкій Н. С.,—Садовая ул., д. Докальской; Кржижановскій Б. Ю.,—Конная, д. 2; Круглый Я. М.,—Вилейская ул., д. Чапской; Левинъ К. Е.,—Трокская ул., д. женск. монастыря; Рубиновичъ І. Ф.,—Завальная ул., д. Баньковскаго; Родникъ И. М.,—Трокская ул., д, Шарскаго; Тобіасъ Н. Б.,—Завальная ул., д. Блоха; Троцкій С. З.,—Завальная ул., с. д.; Уцѣховскій Д Г.,—Шопеновская ул., с. д.; Филиповичъ-Дубовичъ,—Семеновская ул., д. 14; Шапиро Т. Г.,—Завальная ул., д. Вендорфа; Шерешевскій Р. М.—

Большая ул., д. бр. Холемъ; Шмерлингъ И. Ш.,—Трокская ул., д. гр. Тышкевича; Шульцъ С. М.,—Благовѣщенская ул., д. Мильхикера; Юровичъ И. А.,—Вилейская ул., д Д. Аммана.

Редакціи періодическихъ изданій. *)

„Акты Вилен. Археографич. Комиссіи"—Дворцовая, домъ № 5.
„Виленскій Временникъ"—Канцелярія Генералъ-Губернатора.
„Виленскій Вѣстникъ"—Георгіевскій просп. домъ № 9.
„Виленскія Губерн. Вѣдомости".— Каѳедральная площ. № 2.
„Записки Вилен. Отд. Имп. Рус. Техн. Общ."—Б. Погулянка д. № 12.
„Зорька" и „Крестьянинъ"—Преображенская, № 4.
„Литовскія Епархіал. Вѣдом."—Островоротная ул., д. № 12.
„Листокъ Вилен. Офицер. Собранія"—Преображенская ул. д. № 5.
„Научный Архивъ Виленской Окружной Лечебницы" — Ново-Вилейскъ Окружная Лечебница.
„Протоколы Имп. Вилен. Медиц. Общ."—Дворцов. ул. д. № 2.
„Памятн. книжк. Виленск. губерніи"—Губернаторская ул., д. № 4.
„Сѣверо-Западный Голосъ"—Большая ул. д. № 86.
„Свободное Слово"—Большая 60.
„Новая Заря"—Большая, № 84.
„Циркуляры Вилен. Учебн. Округа"—Большая ул., д. № 76.
„Путеводитель"—Большая № 26.
„Gaseta Wilénska"—Вилейская, 29.
„Gasmann"—Духовскій пер.
„Kurier Litevski"—Каѳедр. площ. д. № 4.
„Sviesa"—Дворцовая, № 4.

Архивы, музеи и библіотеки.

Комиссія для разбора древнихъ актовъ Дворцовая ул. № 5.
Центральный архивъ древнихъ актовъ—Дворцовая № 5.
Общій архивъ присутственныхъ мѣстъ—Трокская № 14.
Архивъ Литовской консисторіи—Большая ул. № 90.
Архивъ Св. Духова монастыря—Большая ул. № д. монастыря.
Музей Графа М. Н. Муравьева—Дворцовая ул. № 8.
Педагогическій музей—Большая № 37.
Публичная библіотека и музей—Дворцовая ул. № 5
Библіотека и музей Военнаго Собранія—Игнатьевскій пер.

*) Здѣсь обозначены названія и адреса лишь тѣхъ періодическихъ изданій которыя доставили свѣдѣнія до начала печатанія „Путеводителя". Подробный перечень изданій см. на стр. 40 „историческаго отдѣла".

Частныя библіотеки.

Завадскаго—Большая ул., 27.
„Знанія“—Георгіевскій пр., № 14.
Г. Стракуна—Большая, № 36.
А. Сыркина—тамъ-же № 42.

Учебныя и другія общества.

Императ. Вилен. Медицин. Общество—Дворцовая ул., № 5.
Отд. Импер. Рус. Технич. Общ.—Б. Погулянка, № 12.
Отд. Общ. ревнит. истор. прос. въ пам. Имп. Александра III—Дворцовая ул., № 8.
Союзъ членовъ Русск. Собр.—Дворцовая ул., № 6.
Отд. Общ. рыбовод. и рыболов.—Замковый пер., № 7.
Общество последов. гомеоп.—Большая, № 2.
Общ. Сельско-Хозяйст.—Завальная ул., № 9.
Отд. Имп. Музыкал. Общ.—Дворцовая, № 6.
Метеорологическая станція—при жел. дор. вокзалѣ, другая—при Юнкерск. училищѣ.—Юнкерскій пер., № 4.

Казенныя и общественныя учрежденія.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Управленіе Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генералъ-Губернатора—Дворцовая ул., № 6.
Канцелярія Губернатора—Губернаторская ул., № 4.
Губернское Правленіе—Каѳедральная площ., № 2.
Врачебное Отдѣленіе—Каѳедральная площ., № 2.
Губернское Присутствіе—Каѳедральная площ., № 2.
Строительное Отдѣленіе—Каѳедральная площ., № 2.
Губерн. по чиншевымъ дѣл. Присутствіе—Каѳедральная пл. № 2.
Губерн. по воин. повин. Присутствіе—Каѳедральная пл., № 2.
Губерн. по городскимъ дѣламъ Присутствіе—Большая ул., № 1.
Губерн. объ улучшеніи быта православнаго духовенства Присутствіе—Каѳедральная площ., № 2.
Губерн. Статистическій Комитетъ—Губернаторская ул., № 4.
Комиссія для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ архива Губернскаго Правленія—Каѳедральная площ., № 2.
Губернскій Распорядительный Комитетъ—Дворцовая улица. № 12.
Дворянское Депутатское Собраніе—Мостовая ул., № 1.

Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ—Каѳедральная пл., № 2.
Вил. цензоръ по иностр. и внутр. ценз.—Жандармскій пер., № 5.
Общій архивъ присутственныхъ мѣстъ Трокская, ул., № 14.
Городское Полицейское Управленіе—Благовѣщенская ул., № 2.
Сыскное Отдѣленіе—Благовѣщенская ул., № 21.
Губерн. Жандармское Управл.—Александровскій бульв., № 26.
Охранное Отдѣленіе—Александровскій бульваръ, № 10.
Полицейская арестантская—при Город. Полицейск. Управленіи.
Пересыльная тюрьма—Полтавская ул., № 6.
Исправительное арестантское отдѣленіе—Антокольская ул., № 10.
Грбернская тюрьма—Московская ул., № 4.
Приказъ Общественнаго Призрѣнія—Каѳедральная пл., № 2.
Почтово-телеграфный Округъ—Благовѣщенская ул., № 15.
Почтово-телеграфная школа—Благовѣщенская ул., № 31.
Мастерская Почтово-телеграфнаго Округа—Благовѣщ. ул., № 15.
Центральная почтовая контора—уг. Большой и Благовѣщенской ул., № 21/31
Центральная телеграфная контора—Благовѣщенская ул.. № 31.
Почтово-телеграфное Отдѣленіе на вокзалѣ.
Снипишское почтово-телеграф. отдѣл.—Кальварійская ул., № 13.
Лукишское почтово-телеграф. отдѣл.—Георгіевскій пр., № 42.
Антокольское почтово-телеграф. отдѣл.—Антокольская ул., № 44.
Центральная телефонная станція—Благовѣщенская ул.. № 31.
Городская Управа—Благовѣщенская ул., № 2.
Городской Ломбардъ—Трокская ул., № 14.
Городская Аукціонная камера—Трокская ул., № 14.
Город. по воинс. повин. Присутствіе—Благовѣщенская ул., № 2.
Торговая полиція—Благовѣщенская ул., № 2.
Городская дезинфекціонная камера—Лукишская ул., № 7.
Мѣщанское Общественное Управленіе—Бакшта ул., № 8.

Министерство военное.

Управленіе Виленскаго военнаго Округа—Большая ул., № 43.
Штабъ Виленскаго военнаго Округа—Большая ул., № 43.
Окружное Артиллерійское Управленіе—Казиміровскій пер., № 13.
Окружное Инженерное Управленіе—Инженерный пер., № 1.
Инженерная дистанція—Инженерный пер., № 1.
Окруж. Военно-Медицинское Управл.—Игнатьевскій пер., № 6.
Окружное Интендантское Управленіе—Закретная ул., № 1.
Виленскій Военно-Окружный Судъ—Георгіевскій пр., № 13.

Военно-Прокурорскій надзоръ—Георгіевскій пр., № 13.
Штабъ 3-го армейскаго корпуса—Островоротная ул., № 29.
Управ. Н-ка Артиллеріи 3 армейс. корпуса—Б.-Погулянка № 29.
27 Артиллерійская бригада—Снипишки, хуторъ Св. Терезіи.
1 Мортирный артиллерійскій полкъ—Суворовская ул., № 13.
1 Летучій мортирн. артиллер. паркъ—Нижегородская ул., № 18.
28 Летучій артиллерійскій паркъ—Вилкомірская ул., № 28.
Управ. Интенданта 3 армейс. корпуса—Островоротная ул., № 26.
Штабъ 27 пѣхотной дивизіи—Лукишки ул., № 1.
105 пѣх. Оренбургскій полкъ—Игнатьевскій пер. № 4.
106 пѣх. Уфимскій полкъ—Кальварійская ул., № 37.
107 пѣх. Троицкій полкъ—Сиротская ул., № 17.
108 пѣх. Саратовскій полкъ—Вилкомірская ул., № 6.
Штабъ 43 пѣхотной дивизіи—Портовая ул., № 5.
170 пѣх. Молодечненскій полкъ—Казимировскій пер., № 3.
Штабъ 2-й саперной бригады—Мостовая ул., № 7.
2-й Саперный баталіонъ—Антоколь, № 3.
3-й Саперный баталіонъ—Мостовая ул., № 7.
16-й Саперный баталіонъ—Канцелярія баталіона и военно-телеграфной роты и нестроевой команды—Лукишки, № 18, а 1, 2 и 3 роты—Кальварійская ул., д. Зака.
2-й Полевой инженерный паркъ—Кальварійская ул., № 68.
1-й Полевой жандармскій эскадронъ—Завальная ул., № 1.
Управленіе Виленской мѣстной бригады—Завальная ул., № 30.
Комендантское Управленіе въ г. Вильнѣ—Суздальская ул., № 10.
Главная гауптвахта—Антокольская ул., № 7.
Виленская конвойная команда—Александровскій бульваръ, № 24.
Виленское пѣх. Юнкерское училище—Юнкерскій пер., № 4.
Управленіе Коменданта С.-П.-Варшавской и Полѣсскихъ жел. дор. по передв. войскъ—ст. Вильна С.-П.-В. ж. д.
Военная хлѣбопекарня—Провіантская ул., № 42.
Военный госпиталь—Военно-Госпитальная ул., № 2.
Обозная мастерская—Обозная ул., д. Инженерной дистанціи.

Министерство Юстиціи.

Виленская Судебная Палата—Георгіевскій пр., № 36.
Виленскій Окружный Судъ—тамъ-же.
Прокурорскій надзоръ Судебной Палаты—тамъ-же.
Прокурорскій надзоръ Окружнаго Суда—тамъ-же.
Съѣздъ Мировыхъ Судей—Б. Погулянка, № 18.

Городской Сиротскій Судъ—Милліонная ул., № 3.
Губернская Тюремная Инспекція—Каѳедральная пл., № 2.
Камера мирового слѣдователя 1-го участка—Бакшта ул., № 7.
„ „ „ 2-го участка—Александров. б., № 26.
„ „ „ 3-го участка— т о ж е № 28.
„ „ „ 4-го участка—Б. Погулянка, № 18.
„ „ „ 5-го участка— т о ж е № 14.

Духовное Вѣдомство.

Управленіе Литовской Епархіей—Большая ул., № 90.
Литовская Духовная Консисторія— т а м ъ - ж е.
Литовскій епархіал. училищ. Совѣтъ—Суворовская ул., № 9.
Литовская Духовная Семинарія—Островоротная ул., № 9.
Мужское духовное училище—Андреевская ул., № 13.
Женское духовное училище—Островоротная ул., № 12.
3 клас. епархіал. женское учил. при Маріинскомъ женскомъ монастырѣ—Росса ул., № 2.
Управленіе Виленскою рим.-кат. Епархіею—Большая ул., № 10.
Рим.-Католич. Духовная Консисторія—Большая ул., № 6.
Рим.-Католич. Семинарія—Юрьевскій пер., № 12.
Евангелическо-лют. коллегія—Нѣмецкая ул., № 9.
Евангелическо-реформ. коллегія—Завальная ул., № 11.
Еврейское духовно-молитв. Правленіе—Игнатьевскій пер., № 1.
Магометанское духовенство—Магометанскій пер., д. гр. Тышкевича.

Министерство Финансовъ.

Виленская Казенная Палата—Каѳедральная пл., № 12.
Виленское Казначейство—Каѳедральная пл., № 1.
Губерн. по промыслов. налогу Присутствіе—Каѳедральная пл., № 2.
1-е городское раскладочное по промысловому государственному налогу Присутствіе—Б. Погулянка, № 27.
2-е Присутствіе—Тамбовская ул., № 20.
3-е Присутствіе—Георгіевскій пр., № 41.
Губерн. по квартирн. налогу Присутствіе—Каѳедральная пл., № 12.
Фабричная инспекція—Антоколь, № 22.
1 город. по квартирному налогу Присутствіе—Б. Погулянка, № 27.
2 Присутствіе—Тамбовская ул., № 20.
3 Присутсвіе—Георгіевскій пр., № 41.
Губерн. по фабр. и горнозав. дѣламъ Присутст.—Жандарм. п., № 32.
Губерн. Комитетъ попечит. о народ. трезвости—Губернатор., № 4.

Отдѣленіе Государст. Банка—Островоротная ул., № 6—3.
Государств. Сберегател. кассы: 1) при Отд. Госуд. Банка, 1) Александровскій бул., д. Гершатера, 3) Георгіевскій пр., д. Макѣева, 4) Дворянскій пер., д. № 2 и 5) при центр. почтовой конторѣ.
Отдѣленіе Государст. Дворян. Земел. Банка—Георгіевскій пр., № 9.
Отдѣленіе Крестьян. Поземел. Банка—Георгіевскій пр., № 9.
Губернское Акцизное Управленіе—Конная ул., № 6.
Управленіе Вилен. Таможен. Округа—Георгіевскій пр., № 24.
Штабъ 2 Округа Отдѣльнаго Корпуса Погранич. Стражи—Казанская ул., № 9.
Управленіе Вилен. Пробирнаго Округа—Садовая ул., № 23.
Вилен. желѣзнодорожный отрядъ 2 Отдѣла Вержболовской бригады пограничной стражи—Снѣговая ул., № 7.
Повѣрочная Палатка мѣръ и вѣсовъ—Островоротная ул., д. Шура.
Вилен. временная Пропинаціонная Комиссія—Конная ул., № 6.

Частныя кредитныя учрежденія.

С.-Петербургскій Частн. Коммерч. Банкъ—Большая, № 41.
Виленскій Земельный Банкъ—Георгіевскій пр., № 8.
Виленскій Частный Коммерческій Банкъ—Георгіевскій пр., № 8.
Отдѣл. Орловскаго Коммерч. Банка—Островоротная ул., № 8.
Агенство С.-Петербург. Тульск. Поземел. Банка—Георгіев. пр., № 7.
Ликвидац. Комис. по дѣламъ 2 Вилен. Общ. взаим. кред.—Б. Погулянка № 25.
Ремеслен. ссудо-сберегател. товарищ.—Завальная ул., д. Оскерко.

Банкирскія конторы.

И. Бунимовича—Нѣмецкая, № 35; В. Городища—Нѣмецкая, № 21.
Р. Кревера—Вилейская, № 15; С. Левина—Конная, № 4.
М. Фейгенберга—Шопеновская, № 3.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Виленскій Учеб. Округъ— Большая ул., № 54.
Христіанскій Учител. Институтъ—Благовѣщенская ул., № 20.
Еврейскій Учител. Институтъ—Георгіевскій пр., № 7.
1-я мужская гимназія—Благовѣщенская ул., № 26.
2-я „ „ —Большая ул., № 11.
Реальное улилище—Георгіевскій пр., № 9.
Среднее химико-техническое учил.—Новгородская ул., № 22.

Маріинское высшее женск. учил.—Благовѣщенская ул., № 3.
Коммерческое 7-клас. учил.—Дворянскій пер., № 3.
Торговая школа—Островоротная ул., № 26.
Рисовальная школа—Дворцовая ул., № 7.
Дирекція народн. училищъ—Большая ул., № 37.
1-е городское 3-клас. учил.—Островоротная ул., № 29.
2-е „ „ „ „ —Георгіевскій пр., д. Мавроса.
1-е приходск. 2-клас. „ —Ботаническая ул., № 5.
2-е „ „ „ „ —Островоротная ул., № 25.
3-е „ „ „ „ — тоже № 26.
4-е „ „ „ „ —Александровскій бул., № 38.
5-е „ „ „ „ —1-я Тюремная ул., № 7.
6-е „ „ „ „ —Бѣлый пер., № 8.
7-е „ „ „ „ —Антоколь, № 60.
8-е „ „ „ „ —Артиллерійская ул., № 4.
1-е женск. приход. 2-клас. учил. съ рукодѣл. клас.—Большая, № 37.
2-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Суворовск., № 2.
3-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Конная, № 4.
4-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Звѣринецъ, Милая, д. Андреевой.
5-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Кожевенная № 5
6-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Нижегор. № 25/26
7-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Островор., № 26
8-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Георг. пр., № 46.
9-е „ „ „ „ „ „ „ „ —Мѣщанск., № 9.
Одноклассное учил. при домѣ „Іисусъ Младенецъ"—Сиротская, № 16
Приход. при Евангел.-Лютеранской церкви учил.—Нѣмецкая, № 9.

Частныя христіанскія учеб. заведенія.

Мужская гимназія Н. А. Виноградова—Вилейская ул., № 10.
Женская гимназія В. М. Прозоровой—Херсонская, № 5.
Коммерч. женск. учил. Е. П. Нездюровой—Островоротная, № 29.
Женск. 4-клас. учил. Е. А. Кулаковской—Суворовская ул., № 9.
Мужское учил. С. А. Ковалюка—Преображенская ул., № 4.
2-клас. муж. и жен. учил. М. Н. Виноградовой—Вилейская, № 10.
Женск. воскресная школа В. М. Прозоровой—Большая, № 54.

Еврейскія училища.

Училище при Талмудъ-Торѣ съ ремесл. отдѣл.—Новая ул., № 5.
1-е, 2-е и 3-е одноклас. училища—Андреевская, № 16; Завальная, № 5 и Трокская, № 13.

Народныя 2-клас. училища съ женскими смѣнами: 1-е—Завальная ул., № 43; 2-е—Шварцовъ пер.; 3-е—Островоротная ул., № 16; 5-е—Зарѣчная, № 25; 6-е—Венгерскій пер., № 13; 9-е Новгородская, 43; 10-е—Стефановская, д. Зимодро; 11-е Шварцовъ пер., д. 1 гимназіи.

Частныя: женск. 4 клас. учил. Ф. Маркусонъ - Благовѣщенская, № 13; Н. Фунта—Нѣмецкая, д. Бунимовича; Э. Шевиліовича-Кацъ—Стефановская, д. Радина; Р. Немзера—Завальная, № 30; Р. Раковщика—Большая, № 39

Частныя мужск. 2 клас. учил. А. Ривесмана—Преображенская, д. Мицкевича; Л. Кохановскаго—Трокская, д. Виндорова.

Министерство Путей Сообщенія.

Виленскій Округъ Путей Сообщенія—Завальная, № 4.
Управ. Полѣсск. жел. дорогъ—Б. Погулянка, № 12.
Техническое ж.-д. училище—Вокзальная ул., № 19.
Отдѣл. Вилен. Окр. Путей Сообщ.—Шопеновская ул., д. 6.
3-й участокъ Матеріальной Сл. С.-П.-В. ж. д.—Вокзальная ул.,
Отдѣленіе Сл. Движенія С.-П.В. ж. д.—Вокзалъ.
4-й участокъ Сл. Тяги С.-П.-В. ж. д.—Вокзалъ.
Управленіе по постройкѣ Полоцкъ-Сѣдлецкой ж. д.—Тамбовская ул., № 22/10.

Главн. Управл. Землеустр. и Земледѣлія.

Управленіе Землеуст. и землед. Виленской и Ковенской губерній—Гостинный пер., № 1.
Виленскій Лѣсоохранительный Комитетъ—тамъ-же.

Учрежденія вѣдомства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Женская гимназія—Георгіевскій пр., № 38.
Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютомъ, состоящее подъ непосредственнымъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ покровительствомъ—Губернаторская ул., № 4.
1-й дѣтскій пріютъ—Завальная ул., № 56.
2-й дѣтскій пріютъ—Полоцкая ул., № 8.

Государственный Контроль.

Контрольная Палата—Б. Погулянка, № 10.
Контроль Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ—Б. Погулянка, № 18.
Отдѣленіе контроля С.-П.-В. ж. д.—Конная, № 1.

Главн. Управл. Государ. Коннозав..

Комитетъ Губернск. Коннозав. и Управл. Виленск. Земскою конюшнею—Губернаторская ул., № 4.
Земская Конюшня—Тамбовская ул. № 3.

Пріемные часы у должностныхъ лицъ.

Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Вилен. воен. Округа принимаетъ лицъ, желающихъ представиться, по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ—въ 10 ч. утра, и просителей—по четвергамъ въ 1½ дня, во дворцѣ.

Архіепископъ Литовск. и Вилен.—ежедневно отъ 11—2 ч. дня.

Виленскій губернаторъ—ежедневно лицъ, желающихъ представиться, въ 11½ час. утра (на квартирѣ) и просителей—12—1 ч. дня.

Старшій предсѣдатель судебной палаты—ежедневно въ присутственные часы

Попечитель учебнаго округа—по вторникамъ и пятницамъ отъ 2—3 ч. дня.

Прокуроръ судебной палаты—ежедневно, въ присутств. часы.

Губернскій предводитель дворянства—ежедн. отъ 4—6 веч.

Прокуроръ окр. суда—ежедневно въ присутств. часы.

Виленскій рим.-катол. епископъ—ежедневно отъ 11 до 2 ч. дня.

Управляющій канцеляріей Вилен. Генералъ-Губернатора—ежедневно въ присутственные часы.

Начальникъ штаба Виленсктго воен. Округа—по понедѣл., четверг. и пятницамъ отъ 11 до 12 ч. дня.

Интендантъ Вилен. воен. Окр.—ежедневно отъ 10 до 11 ч. у.

Начальникъ Вилен. окр. путей сообщ.—ежедн. отъ 10 до 11 ч. у.

Начальникъ Полѣсскихъ ж. д.—ежедневно отъ 11 до 4 ч. д,

Начальникъ почтово-телеграф. окр.—ежедн. въ присутств. часы.

Начальникъ управленія землеустр. и землед҃л.—ежедневно въ присутств. часы.

Начальникъ таможен. окр.—ежедневно въ присутств. часы.

Управляющій акцизн. сбор.—по вторн. и четв. отъ 1—2 ч. дня.

Управляющій контрольной палатой—ежедн. въ присутств. часы.

Предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей—ежедн. отъ 11 до 1 ч.

Старшій фабр. инсп. Вилен. губ.—по понед. и суб. отъ 10—1 ч.

Виленскій городск. голова—ежедн. въ присутств. часы.

Виленскій полиціймейссеръ—ежедневно отъ 11—12 ч. дня и отъ $7^1/_2$—$8^1/_2$ ч. вечера.

Храмы и богослужебныя зданія всѣхъ вѣроисповѣданій.

Православные храмы.

Свято-Духовъ монастырь—Большая ул., близь Острыхъ воротъ.
Свято-Троицкій монастырь—Большая ул., близь Острыхъ воротъ.
Маріинскій женскій монастырь—улица Росса.
Каѳедральный соборъ Св. Николая—Большая ул., около д. № 90.
Сергіевская церковь—тамъ-же, входъ со двора.
Пречистенскій соборъ—Спасская ул., около Зарѣчнаго моста.
Николаевская церковь—Большая ул., противъ Штаба.
Пятницкая церковь—Большая ул., около дома Учебнаго Округа.
Андреевская церковь—Андреевская ул.
Благовѣщенская церковь—Благовѣщенская ул.
Снипишская церковь—Кальварійская ул.
Новосвѣтская церковь—Славянская ул.
Знаменская церковь—Александрія (Звѣринецъ).
Евфросиньевская церковь—Островоротная ул., на кладбищѣ.
Дворцовая церковь—Дворцовая ул., (зданіе дворца).
Крестовая (въ архіерейскомъ домѣ)—Большая ул, № 90.
Церковь 1-ой гимназіи—Благовѣщенская ул., № 26.
Церковь Маріинскаго женскаго училища—Благовѣщенская ул. № 3.
Церковь Техническаго желѣзно-дорожнаго учил.—Вокзальная ул.
Церковь Покровскаго женскаго училища—Большая ул., рядомъ съ Свято-духовымъ монастыремъ.
Церковь Юнкерскаго училища—Юнкерскій пер.
Церковь при военномъ госпиталѣ—Антоколь, Госпитальная ул.
Церковь при воспитательномъ домѣ—Сиротская ул.
Церковь при тюремномъ замкѣ—Лукишки, Мостовая ул.
Церковь при исправит. арест. отд.—Антоколь, зданіе тюрьмы.
Церковь въ Рафаиловскихъ казармахъ—Вилкомірская ул.
Церковь въ Преображенскихъ казармахъ—Игнатьевскій пер., д. Военнаго Собранія.
Церковь лагерная—военный лагерь, около военнаго поля.
Церковь Уфимскаго пѣхотнаго полка—на 2-й Соломянкѣ.
Церковь Молодечненскаго пѣхотнаго полка—на Снипишкахъ.

Часовни.

Александро-Невская — Георгіевскій просп.
Михайловская — Большая ул., при Николаевской церкви.
Георгіевская на кладбищѣ.
Репнинская — Закретная ул.

Храмовые праздники и крестные ходы въ православныхъ церквахъ г. Вильны.

Января 6. Крестный ходъ изъ Пречистенскаго собора на рѣку Вилію, для Великаго водосвятія.

Февраля 12. Въ теплой церкви Пречистенскаго собора во имя Святителя Алексія Митрополита Московскаго.

Марта 1. Въ Знаменской церкви въ придѣлѣ во имя Св. пр. муч. Евдокіи.

— 25. Въ Благовѣщенской военной церкви.

Въ Великомъ посту—въ Лазареву Субботу крестный ходъ послѣ вечерни изъ каѳедральнаго собора въ Св. Духовъ монастырь.

На Страстной недѣлѣ—въ Великую Пятницу выносъ плащаницы крестнымъ ходомъ изъ Св. Духова монастыря въ каѳедральный соборъ, послѣ вечерни.

— На утрени, совершаемой въ Великую Субботу, въ 5—6 ч. утра, крестный ходъ вокругъ всѣхъ храмовъ

Апрѣля 14. Въ пещерной церкви Свято-Духова монастыря, во имя Св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

— 20 Въ церкви Маріинскаго высшаго женск. учил. во имя Св. равноапостольной Муроносицы Маріи Магдалины.

Мая 1. Въ придѣлѣ, Пречистенскаго собора, во имя Священомуч. Макарія митрополита Кіевскаго.

— 8. Въ малой церкви Св. Троицкаго монастыря, во имя Св. Апостола и Евангелиста Iоанна Богослова.

— 9. Въ Николаевской приход. церкви.

— 11. Въ церкви мужской гимназіи, во имя Св. Кирилла и Меѳодія, первоуч. Словенскихъ.

— 21. Въ придѣлѣ большой церкви Св.-Дух. монастыря, во имя Св. равноап. царей Константина и Елены.

— 23. Въ кладбищенской церкви, во имя Св. преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой.

Въ день Св. Троицы—въ большой церкви Св Троицкаго монастыря.

Въ день Сошеств. Св. Духа—въ большой церк. Св. Духова монастыря.

Мая 27. Въ память возсоединенія уніатовъ съ православною церковью крестный ходъ изъ Св. Духова и Св. Троицкаго монастырей въ каѳедральный соборъ послѣ обѣдни.

Іюня 24. Въ Знаменской церкви въ придѣлѣ во имя Св. Іоанна Крестителя.

— 29. Въ лагерной церк. во имя Св. Ап. Петра и Павла.

Іюля 22. Въ церкви Маріинскаго женскаго монастыря.

Августа 1. Крестный ходъ изъ каѳедральнаго собора къ рѣкѣ Виліи для водосвятія.

— 6. Годовщина возстановленія Виленскаго прав. Св. Духовскаго братства.

— 15. Въ большой церкви Пречистенскаго собора.

— 30. Хромовой праздикъ Александровской Ново-Свѣтской церкви,

Сентября 6. Въ церкви въ память „Чудо Архистратига Михаила“ на Снипишкахъ.

— 25. Въ малой церкви каѳедральнаго собора, во имя преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца.

Октября 1. Въ теплой церкви женскаго монастыря, во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

— Въ церкви женскаго училища духовнаго вѣдомства.

— Въ церкви воспитательнаго дома.

— 24. Въ церкви исправительной тюрьмы.

— 28. Въ Пятницкой церкви, во имя Св. великомученицы Параскевы-Пятницы.

Ноября 1. Въ домовой церкви Юнкерскаго училища, во имя Св. безсребрен. Косьмы и Даміана.

Ноября 8. Въ церкви военно-госпитальной, во имя Св. Архистратига Михаила.
— Въ Михайловской часовнѣ при Николаевской церкви.
— Въ Михайловской церкви желѣзнодорожнаго техническаго училища.
— 23. Въ дворцовой церкви, во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра-Невскаго.
— 27. Храмовой праздникъ Знаменія Пресвятой Богородицы въ Знаменской церкви, въ Звѣринцѣ (Александріи).
— 30. Въ церкви мужского духовнаго училища, во имя Св. Апостола Андрея Первозваннаго.
Декабря 6. Въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ.
— 26. Въ крестовой церкви архіерейскаго дома, во имя Св. Праведнаго Іосифа Обручника.

Старообрядческій молитвенный домъ и кладбище-- уголъ Варшавской и Архангельской ул.

Костелы.

Каѳедральный соборъ Св. Станислава—Каѳедральная площадь.
Св. Іоанна—Замковая ул.
Св. Духа—Благовѣщенская ул.
Св. Николая—Николаевскій пер., около Жмудской ул.
Св. Анны—Суворовская ул.
Бернардинскій—тамъ-же.
Св. Михаила—тамъ-же.
Св. Апостоловъ Петра и Павла—Антоколь.
Св. Георгія—Георгіевская пл.
Св. Креста—Муравьевская пл.
Миссіонерскій—Сиротская ул.
Св. Стефана—Стефановская ул., близъ вокзала.
Всѣхъ Святыхъ Рудницкая ул.
Св. Екатерины—Вилейская ул.
Св. Терезіи—Островоротная ул.
Св. Апостоловъ Іакова и Филиппа—Лукишская пл.
Св. Варѳоломея—Полоцкая ул.
Св. Рафаила—уг. Вилкомірской и Кальварійской ул.
Часовня Остоворотная—Островоротная ул.

Католическіе храмовые праздники въ Вильнѣ.

4 Марта—Св. Казиміра—въ костелѣ Каѳедральномъ.
1 Мая—Св. Апост. Филиппа и Іакова—въ костелѣ Св. Филиппа и Іакова.
3 „ —Обрѣтеніе Св. Креста—въ Кальварійскомъ и Банифратерскомъ костелахъ.
8 „ —Св. Станислава—въ каѳедралчномъ костелѣ.
Въ день Вознесенія Господня—въ миссіонерскомъ костелѣ.
Въ день Св. Духа—въ костелѣ Св. Духа, или Подоминиканскомъ.
Въ день Св. Троицы *)—въ Побернардинскомъ и Св. Рафаила костелахъ.

---

*) День Св. Троицы у католиковъ приходится въ первое Воскресенье по Сошествіи Св. Духа.

21 Мая—Св. муч. Венанція—въ кост. Св. Ап. Филиппа и Іакова, а также въ Верков. кост.
Праздн. Тѣла Господня—во всѣхъ кост.—послѣ Св. Троицы (у катол.) въ Четвергъ.
18 Іюня—Горы Спасителя—въ миссіонерскомъ костелѣ.
24 „ —Св. Іоанва Крестителя—въ костелѣ Св. Іоанна.
25 „ —Св. Вильгельма испов.—въ костелѣ Св. Стефана.
29 „ —Св. Петра и Павла—въ костелѣ Св. Петра и Павла.
25 Іюля—Св. Апост. Іакова—въ кост. Св. Іакова и Филиппа.
26 „ —Св. Анны—въ кост. Св. Анны.
24 Августа—Св. Ап. Варѳоломея—въ кост Св Варѳоломея.
3 Сентября—Св. Іоанна—въ костелѣ Св. Іоанна.
10 „ —Св. Іохима—въ кост. Св. Ап. Петра и Павла.
27 „ —Перенесеніе мощей Св. Станислава—въ каѳеральномъ костелѣ.
4 Октября—Св. Франциска Серафимскаго—въ Бернардинскомъ костелѣ.
8 „ —Св. Брунона испов.—въ кост. Св. Духа.
12 „ —Св. Бригиты и Св. Владислава испов.—въ кост. Всѣхъ Святыхъ.
15 „ —Св. Терезіи—въ Остробрамскомъ костелѣ храмов. праздн.
24 „ —Св. Рафаила—въ костелѣ Св. Рафаила.
1 Ноября —Всѣхъ Святыхъ—въ кост. Всѣхъ Святыхъ.
19 „ —Св. Станислава Костки—въ Остробрамскомъ костелѣ.
25 „ —Св. Екатерины—въ кост. Св. Екатерины.
6 Декабря—Св. Николая—храмовой праздникъ въ кост. Св. Николая.

Лютеранская кирха—Нѣмецкая улица.

Евангелическо-реформатская кирха—Завальная улица.

Синагоги: Большая—уголъ Нѣмецкой и Еврейской ул.
Хоральная (Тагаратъ гакодашъ)—Завальная ул.

Мечеть—Магометанскій пер., Лукишки.

Кладбища.

Ефросиньевское православное—Островоротная ул., (въ концѣ).
Военное—Антоколь, Госпитальная ул.
Католическое „Росса„—улица „Росса“.
Бернардинское—Зарѣчье, уголъ Полоцкой ул.
Св. Петра—Антоколь.
Св. Стефана—Стефановская, близъ вокзала.
Лютеранское—уголъ Закретной и Объѣздной ул.
Еврейское—Поповщизна, Пономарскій пер.
Магометанское—Кипріанишки.

Памятники.

Императрицѣ Екатеринѣ II—Каѳедральная площадь.
Графу М. Н. Муравьеву—Муравьевская площадь.
А. С. Пушкину—Пушкинскій скверъ.

Сады и скверы.

Ботаническій садъ—Ботаническая ул.
Бернардинскій садъ—уголъ Суворовской и Ботанической ул.

Швейцарскій садъ—Сиротская ул.
Екатерининскій скверъ—Каѳедральная пл.
Пушкинскій скверъ—Каѳедральная площадь.
Муравьевскій скверъ—Муравьевская пл.
Георгіевскій скверъ—Георгіевскій проспектъ.
Театральный скверъ—Большаи ул., около городского театра.
Зàмковая гора—рядомъ съ Пушкинскимъ скверомъ.

Театры.

Городской—Большая ул. (быв. Ратуша).
Лѣтній театръ—Ботаническій садъ.
Циркъ—Лукишская площадь.

Клубы, любительскіе кружки и общества.

Дворянскій клубъ—Дворянскій пер., № 1,
Военное Собраніе—Игнатьевскій пер., № 4.
Русское обществ. собраніе—Трокская ул., д. Умястовской.
Клубъ полѣсскихъ жел. дорогъ—Херсонская ул., № 5.
Купеческій клубъ—ул. Росса, д. Пимонова.
Клубъ лицъ интеллигентныхъ профессій—Завальная, д. Фалевича.
Почтово-телеграфный кружокъ—Благовѣщенская ул., № 31.
Шахматный кружокъ—Игнатьевскій пер., № 4.
Художественный кружокъ—Херсонская ул. № 5.
Общество велосипедистовъ—Въ Звѣринцѣ.
Скаковое общество—Бакшта ул., № 6.

Общества потребителей.

Офицер. Экономич. Общество—Преображенская ул., № 5.

Общество потребителей, служащихъ въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ г. Вильны—Благовѣщенская ул., № 31.

Отдѣленіе общество потребителей при С.-Петер.-Варшавской жел. дорогѣ—Островоротная ул., № 24.

Учрежденія Виленскаго Городского Попечительства о народной трезвости.

Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости—Ивановская ул., № 21.
Пушкинская чайно-столовая и библіотека читальня—Завальная, № 21—съ 7 ч. у. до 10 ч. в.
Муравьевская чайно-столовая и библіотека-читальня—Дворцовая ул., д. Глобуса,—съ 7 ч. у. до 10 ч. в.
Лукишская чайно-столовая—Лукишская площадь, гор. домъ,—отъ 7 ч. у. до 10 ч. в.
Снипишская чайная и библіотека-читальня—Кальварійская, д. Буйвида—отъ 7 ч. до 10 ч. в.
Суворовская чайная и библіотека-читальня—Шкаплерная площадь, гор. баракъ,—отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Чайная и при ней дешевая столовая—Хлѣбный рынокъ, гор. баракъ, открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 4½ ч. до 10 ч. в.
Чайная на Конной улицѣ—д. Эліашберга, открыта по понедѣльникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 4½ ч. д. до 10 ч. в.
Мужская воскресная школа—Островоротная ул., въ помѣщеніи Райскаго приходскаго училища, открыта отъ 2 до 5 ч. в.

Женскіе вечерніе классы.

а) Въ Муравьевской чайно-столовой—Дворцовая улица, д. Глобуса, по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

б) Въ Пушкинской чайно-столовой—Завальная ул., № 21—по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

в) Въ Лукишской чайно-столовой—Лукишская пл., гор. домъ,—по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

г) Въ помѣщеніи Новгородскаго приходского училища—по понедѣльникамъ и средамъ отъ 6 до 9 ч. в.

Благотворительныя заведенія.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Виленск. благотв. Общ. „Доброхотная Копѣйка“—Дворцовая ул., № 6.

Попечительство „Дома Милосердія“ Общества „Доброх. Копѣйка“ въ память Е. В. Потаповой.—Сиротская ул., № 20.

Попечительство Шостаковскаго Сиротскаго отдѣленія для дѣвочекъ—Полоцкая ул., № 2.

Виленское Отд. Попечит. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ—Б. Погулянка, № 15.

II-й отд. Комитета Попечительства „Ольгинскаго дѣтскаго пріюта трудолюбія“—Звѣринецъ соб. домъ.

Попечительство дневного пріюта для дѣтей работницъ—на Поплавахъ, въ уроч. Виѳлеемъ.

Попечитетельство „Дома Трудолюбія“ и контора по найму прислуги“—Суворовская ул., № 7.

Попечительство „Дома для бѣдныхъ“ съ дешевой столовой—Александровскій бул.

Отдѣлъ попечит. ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ о слѣпыхъ—Б. Погулянка, № 15.

Воспитательный домъ „Іисусъ-Младенецъ“—Сиротская, № 16.

Человѣколюбивое общество—Вилейская ул., № 23.

Православное Свято-Духовск. Братство, состоящее подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ—Замковый пер., № 12.

Комиссія религіозно-нравственныхъ чтеній при Свято-Духовскомъ Братствѣ—Замковый пер., № 12.

Св.-Андреевское попечительство о призрѣніи недостаточныхъ учащихся въ мужскомъ духовномъ училищѣ—Андреевская, № 12.

Отдѣленіе „Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ—Дворцовая ул., № 6.

Епарх. попечит. о бѣдныхъ духовнаго званія—Большая ул., № 88.

Общес. скорой медицин. помощи—Благовѣщенска ул., № 2.

Общежитіе отд. общес. защиты женщинъ—Вилейская, № 7.

Общежитіе общества попеченія о дѣтяхъ офицерскихъ чиновъ 2-го армейскаго корпуса—Цвѣтной пер., № 7.

Виленское отдѣленіе воинскаго общ. „Бѣлаго Креста"—Завальная ул., № 21.

Школа для мальчиковъ съ интернатомъ Общ, „Бѣлаго Креста"—Завальная ул., № 21.

Общ. вспомоществ. нуждающимся учащимся въ средне-учебн. мужск. и женск. завед.—Большая ул., № 54.

Община иностр. католиковъ—Суворовсая ул., № 10.

Городской ночлежный пріютъ—Трокская ул., № 14.

Еврейская богадѣльня—Портовая ул., № 5.

Виленская Талмудъ-Тора—Новая ул., № 5.

Общ. трудовой помощи нуждающ. евреямъ—Сиротская, № 19.

Общ. пособія бѣдн. больнымъ евреямъ—Садовая ул., № 2.

Разныя учрежденія и общества.

Комиссія по устройству музея графа М. Н. Муравьева—Дворцовая ул., № 8.

Мѣстное Управленіе Россійскаго Общества „Краснаго Креста"—Дворцовая ул., № 6.

Виленская Маріинская Община Сестеръ Милосердія Россійскаго Общества „Краснаго Креста"—Антокольская ул., № 12.

Товарищ. взаимопомощи офиц. чиновъ Вилен. военнаго Округа—Казиміровскій пер., Николаевскія казармы.

Вил. Отд. Общес. взаимопомощи „Полочанъ"—Казиміровскій пер., № 13.

Виленскій Отдѣлъ Россійскаго общества покровительства животныхъ—Благовѣщенская ул., № 14.

Городской Комитетъ Попечительства о народной трезвости—Благовѣщенская ул., № 21.

Окружной Комитетъ вспомогательной кассы еванг.-лютер. приход. въ Россіи—Нѣмецкая ул., № 9.

Общ. исправител. земледѣл. колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ—Лукишская пл., № 36.

Общ. взаимн. вспомоществ. учащимъ и учившимъ въ народ. учил. Вилен. губ.—Ботаническая ул., д. Роткевича.

Похоронная касса чиновъ Вилен. учебнаго Округа—Благовѣщенская, 26.

Похоронная касса чиновъ Виленскаго почт.-телегр. Округа.—Благовѣщенская ул., № 3.

Общ. дешевыхъ гигіеничес. квартиръ—Сиротская ул., № 29.

Городская пожарная команда—Благовѣщенская ул., № 2.

Городская центральная электрическая станція—Артиллер. ул., № 5.

Паркъ конно-желѣзной дороги—Антокольская ул., № 99.

Ветеринарная бактеріологическая лабораторія—Кавказская ул., № 14.

Город. старый скотопригонный дворъ—Полтавская ул., № 1.

Новый скотопригонный дворъ—Полтавская ул., №54.

Городская скотобойня—Полтавская ул., городское зданіе.

Уѣздныя учрежденія, находящіяся въ г. Вильнѣ.

Канцелярія Уѣзднаго Предводителя Дворянства—Кальварійскя ул., № 1.
Виленская Дворянская Опека—Кальварійская ул. № 1.
Уѣздн. Съѣздъ Земскихъ начальниковъ—тамъ-же.
Уѣздн. по чиншевымъ дѣламъ Присутствіе—тамъ-же.
Уѣздн. по воинской повинности Присутствіе—тамъ-же.
Управ. Вилен. Уѣздн. Воинск. Начальника—Суздальская ул. № 10.
Уѣздн. Полицейское Управленіе—Ярославская ул., № 10.
Уѣздн. Разпорядит. Комитетъ—при уѣздн. Полицейск. Управ.
Уѣздн. Комит. Попечит. о народ. трезвости—Дворцовая ул., № 1.
Уѣздн. раскладочное по государств. промыслов. налогу Присутств.—Мостовая ул., № 9.
1-й Округъ Вилен. Акцизнаго Управ.—Конная ул., № 6.
Виленско-Трокское Отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта—Островоротная ул., № 7.